

ДУХОВНЫЕ ПОСѢВЫ.

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ
ЧТЕНИЕ
ДЛЯ НАРОДА, ШКОЛЫ И СЕМЬИ.

ДУХОВНЫЕ ПОСѢВЫ.

КРАТКІЙ СБОРНИКЪ

разсказовъ, статей и стихотвореній духовно-нравственнаго содержанія, приспособленныхъ къ общедоступному объясненію главнѣйшихъ истинъ катихизическаго ученія православной церкви.

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ЧТЕНІЕ ДЛЯ НАРОДА, ШКОЛЫ И СЕМЬИ.

4-е переемотрѣнное изданіе.

СОСТАВИЛЪ

Протоіерей, Магистръ Богословія, ***Григорій Дьяченко.***

ИЗДАНИЕ УКРАИНСКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

КИЕВ—1991

Благословеніе св. горы Аѳона.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

I. Издавъ въ 1890 г. книгу подъ названіемъ: „Уроки и примѣры христіанской вѣры, надежды и любви“ (какъ пособіе для пастырей церкви, для законоучителей, родителей и воспитателей и какъ сборникъ для любителей духовно-назидательнаго чтенія), которая вслѣдствіе живого къ ней сочувствія со стороны читателей скоро разошлась и вызвала въ 1892 г. второе — пересмотрѣнное и значительно (болѣе чѣмъ въ два раза) дополненное изданіе ея въ трехъ отдѣльныхъ и самостоятельныхъ томахъ, повторившееся вслѣдъ за тѣмъ въ 1894 г. третьимъ изданіемъ, и въ настоящее время вновь отпечатанное Издательской при Св. Синодѣ Комиссіей, мы получили много заявленій со стороны лицъ, ознакомившихся съ названными книгами, о необходимости составить краткую и доступную по цѣнѣ, приспособленную *къ народному пониманію* въ семьѣ и школѣ книгу подобнаго рода, въ составъ которой вошли бы статьи исключительно *общедоступнаго* духовно-нравственнаго характера.

Принявъ во вниманіе заявленія этого рода съ одной стороны, а съ другой имѣя въ виду, что въ русской духовной литературѣ до сихъ поръ не появлялось книгъ для простого народа исключительно духовно-нравственнаго содержанія съ *тѣми именно задачами*, какія имѣетъ наша книга — представить рядъ статей, *приспособленныхъ къ общедоступному объясненію всѣхъ главнѣйшихъ истинъ катихизическаго ученія православной церкви;* съ третьей—не упуская изъ вниманія, что голое и отвлеченное перечисленіе и сообщеніе свѣдѣній и положеній изъ области ученія о христіанской вѣрѣ, надеждѣ и любви, какъ главныхъ и основныхъ добродѣтеляхъ христіанина, ведущихъ его къ достиженію жизни вѣчной, слишкомъ недостаточно, чтобы подѣйствовать на умъ, сердце и волю тѣхъ изъ простыхъ людей, которые

владѣютъ только одной простой грамотностью, — чтобы склонить ихъ сознательно, съ любовію и готовностію признать спасительныя христіанскія истины вѣры и благочестія, сердечно усвоить ихъ, какъ безцѣнное сокровище, и дѣятельно осуществлять ихъ въ своей жизни, — мы и рѣшили, въ силу указанныхъ побужденій, составить предлагаемую книгу, назвавъ ее: „Духовные посѣвы".

II. *Въ составѣ* „Духовныхъ посѣвовъ", имѣя въ виду означенную задачу, мы внесли статьи слѣдующаго содержанія:

а) *Краткіе церковно-историческіе разсказы и такія же повѣствованія изъ житій святыхъ.* Отличаясь глубоко-назидательнымъ характеромъ, яснымъ, живымъ и наглядным изложеніемъ, они по своей простой и занимательной формѣ (формѣ разсказа) доступны для самыхъ неподготовленныхъ читателей изъ простого народа, который издавна къ нимъ привыкъ, горячо ихъ полюбилъ за ту духовную пользу, назиданіе и утѣшеніе, какія онъ всегда получаетъ отъ нихъ, и считаетъ ихъ для себя лучшею духовною пищею.

Живые и глубоко-назидательные примѣры христіанской вѣры, надежды и любви къ Богу и людямъ, неотразимо дѣйствуя на все духовное существо читателя, особенно на его сердце — *источникъ духовно-нравственной жизни человѣка*, безъ труда и напряженія мысли, къ чему не всѣ склонны и способны, скоро и прочно научатъ его всѣмъ главнѣйшимъ истинамъ христіанской вѣры и благочестія.

По свидѣтельству извѣстнаго нашего современнаго педагога С. А. Рачинскаго, житія святыхъ даютъ постоянную пищу уму, воображенію, нравственной жаждѣ нашего грамотнаго крестьянина. (См. превосходную книгу объ этомъ А. Яхонтова: „Житія святыхъ, какъ образовательно-воспитательное средство", стр. 151 и др.). Не даромъ и древніе люди книжные говорили о пользѣ чтенія житій святыхъ: „святыхъ житія страхъ Божій вселяютъ въ душу, безстрашіе отгоняютъ, злыхъ престатіе, благихъ пріятіе вводятъ... свѣтъ бо есть святыхъ житія и просвѣщеніе душамъ нашимъ". (Проф. Ключевскій: Житія святыхъ... 432 стр.).

б) *Мысли св. отцевъ о тѣхъ или другихъ истинахъ христіанскаго оглаcительнаго ученія, необходимаго для всякаго христіанина*, на какой бы ступени развитія и положенія въ жизни онъ ни стоялъ. Изреченія богоносныхъ отцевъ и учителей церкви, въ твореніяхъ коихъ находится лучшее и истиннѣйшее толкованіе божественнаго ученія, — слова этихъ свѣтилъ вселенской церкви, за свою святую жизнь удостоившихся быть причастниками Св. Духа, безъ сомнѣнія прочтутся всѣми съ великою ду-

ховною пользою и нравственнымъ назиданіемъ и будутъ лучшимъ объясненіемъ тѣхъ истинъ христіанскаго ученія, которыя необходимы для всякаго христіанина, чтобы угодить Богу и спасти свою безсмертную душу.

в) *Къ нимъ примыкаютъ краткія выдержки изъ сочиненій извѣстнѣйшихъ духовныхъ писателей*, напр. Филарета, митр. моск., епископа-затворника Ѳеофана, Иннокентія, архіеп. херс., прот. Родіона Путятина, прот. кронштадтскаго о. Іоанна Сергіева и нѣкотор. другихъ духовныхъ писателей, которые въ общедоступномъ изложеніи, полномъ глубокихъ и чистыхъ истинъ христіанскаго ученія, живыми и наглядными выраженіями (особенно при помощи сравненій), въ строгомъ соотвѣтствіи съ духомъ ученія православной церкви, объясняютъ тотъ или другой предметъ изъ области христіанскаго вѣроученія и нравоученія.

г) *Разсказы, заимствованные изъ достовѣрныхъ, особенно древнихъ церковно-историческихъ, и отчасти современныхъ строго провѣренныхъ записей*, о проявленіяхъ въ жизни рода человѣческаго божественнаго Промысла, то спасающаго человѣка отъ неминуемой гибели, то вразумляющаго неисполнителей божественныхъ заповѣдей, то грозно наказывающаго и пресѣкающаго зло тамъ, гдѣ не осталось мѣста ни милосердію, ни долготерпѣнію Божію. Думаемъ, что эти разсказы, прочитанные съ вѣрою, какой они вполнѣ и заслуживаютъ, возбудятъ страхъ Божій и пріучатъ ходить по стезямъ заповѣдей Божіихъ.

д) *Краткія выдержки изъ символическихъ книгъ православной церкви* (напр. изъ „Православнаго исповѣданія“, опредѣленій вселенскихъ соборовъ и т. п.) мы дозволили себѣ потому внести въ составъ настоящей книги, что въ нихъ болѣе подробно и обстоятельно излагаются тѣ стороны христіанскаго ученія, которыя по большей части сообщаются на урокахъ закона Божія (преимущественно катихизиса) въ самыхъ общихъ и потому недостаточно ясныхъ словахъ и положеніяхъ.

е) Далѣе, для большаго обоснованія православнаго ученія о трехъ главныхъ христіанскихъ добродѣтеляхъ—вѣрѣ, надеждѣ и любви—*мы внесли нѣсколько библейскихъ текстовъ*, въ системѣ сгруппированныхъ, приводя ихъ большею частію по русской Библіи.

ж) Наконецъ, въ третье, значительно дополненное изданіе „Духовныхъ посѣвовъ“, по совѣту нѣкоторыхъ опытныхъ педагоговъ, мы внесли нѣсколько принадлежащихъ перу лучшихъ духовныхъ писателей духовныхъ стихотвореній, развивающихъ и изображающихъ въ живыхъ образахъ христіанскія мысли и настроенія.

III. Изъ сказаннаго уже видно, что *планъ*, по которому мы располагали весь матеріалъ книги, есть планъ „Пространнаго христіанскаго катихизиса православныя каѳолическія церкви“, раздѣляющагося на три части (у насъ на три отдѣла): на ученіе о вѣрѣ, ученіе о надеждѣ и ученіе о любви.

Онъ имѣетъ слѣдующія два преимущества предъ всѣми прочими системами расположенія матеріала въ сборникахъ духовнаго содержанія: во первыхъ, онъ касается *всѣхъ* главнѣйшихъ сторонъ христіанскаго вѣроученія и нравоученія, слѣдовательно устраняетъ случайность, односторонность, неполноту и пробѣлы въ расположеніи избранныхъ статей; во вторыхъ, онъ *общеизвѣстенъ* и къ нему по большей части всѣ привыкли, что даетъ и читателю возможность легко и скоро, безъ потери, времени, найти въ книгѣ требуемую статью. А чтобы въ этомъ отношеніи еще болѣе облегчить читателя, мы звѣздочками (***) отдѣлили одну группу статей отъ другой: и кромѣ того въ оглавленіи особымъ шрифтомъ обозначили частнѣйшее содержаніе каждой группы статей.

IV. Послѣ сказаннаго легко видѣть, чѣмъ отличается наша книга, какъ сборникъ статей духовно-нравственнаго содержанія, отъ другихъ книгъ подобнаго рода:

а) вся она состоитъ, какъ намъ думается, изъ краткихъ статей и преимущественно разсказовъ общедоступныхъ, строго приспособленныхъ къ пониманію простого народа и дѣтей школьнаго возраста, неподготовленныхъ къ чтенію и усвоенію статей большого объема, строго научнаго характера и отвлеченнаго изложенія;

б) въ ней *въ строгой системѣ* катихизическаго ученія при помощи живыхъ, наглядныхъ церковно-историческихъ разсказовъ, свидѣтельствъ св. отцевъ и учителей церкви и другихъ подобнаго рода *авторитетныхъ* выдержекъ и статеекъ, изъ коихъ каждая *представляетъ законченное цѣлое и отнюдь не носитъ характера отрывка*, излагаются *всѣ* главнѣйшія истины катихизическаго ученія православной церкви;

в) далѣе, въ ней даются только такія статьи, которыя обосновываютъ, развиваютъ и изъясняютъ истины христіанской вѣры и нравственности, помогая имъ внѣдриться въ умъ и сердце читателя, но отнюдь не содержится въ ней такихъ статей, которыя повторяли бы и въ той же формѣ то, что могло быть извѣстно имъ изъ общепринятыхъ учебниковъ закона Божія въ періодъ ихъ пребыванія въ народныхъ училищахъ;

г) въ ней кромѣ немногихъ притчъ, такъ и названныхъ, всѣ сообщаемыя свѣдѣнія истинны, заимствованныя изъ церковно-

историческихъ сочиненій, житій святыхъ, или изъ сочиненій лицъ вполнѣ авторитетныхъ (напр. Филарета и Иннокентія, митрополитовъ московскихъ, епископа Θеофана, еп. Гермогена, прот. І. Сергіева кронштадтскаго и др.);

д) всѣ статьи ея отъ первой до послѣдней проникнуты *религіозно-нравственнымъ характеромъ*, и никакихъ свѣдѣній о земныхъ интересахъ и предметахъ она не сообщаетъ и ихъ не касается: прояснить живую, сердечную вѣру въ Бога Отца, Творца міра и Промыслителя, въ Господа нашего І. Христа и Св. Утѣшителя Духа, возбудить любовь и благоговѣніе къ св. матери—церкви и всѣмъ ея спасительнымъ учрежденіямъ,—показать путемъ раскрытія съ положительной стороны всю несостоятельность, всю душепагубность заблужденій еретиковъ, раскольниковъ и сектантовъ, отвращающихъ неопытныхъ христіанъ отъ послушанія своей матери церкви,—напомнить человѣку, чтобы онъ не прилѣплялся къ одной земной, суетной и скоропреходящей жизни, но устремлялъ свою мысль и сердце къ другой, негибнущей, вѣчной жизни: блаженной для праведниковъ и мучительной для грѣшныхъ, — укрѣпить и осмыслить живую надежду на Бога во всѣхъ случаяхъ человѣческой жизни,—показать, въ чемъ должна состоять истинная молитва христіанина, — объяснить новозавѣтныя заповѣди, ведущія къ достиженію вѣчнаго блаженства, — просто и вразумительно объяснить, что истинный христіанинъ долженъ быть смиренъ сердцемъ, сокрушаться о грѣхахъ своихъ, быть кроткимъ, терпѣливо нести крестъ свой, быть жаждущимъ правды Божіей, милостивымъ, чистымъ сердцемъ, миротворцемъ, готовымъ пострадать за правду Божію и своего Спасителя даже до смерти, — показать, въ чемъ должна состоять любовь человѣка къ Богу и ближнему, какъ онъ долженъ служить Богу, удаляться отъ грѣшныхъ своихъ привычекъ, страстей и суетныхъ земныхъ привязанностей и увлеченій, образующихъ въ сердцѣ человѣка духовное идолослуженіе, — какъ онъ обязанъ благоговѣть предъ святымъ, великимъ и страшнымъ именемъ Божіимъ,—свято чтить воскресные и праздничные дни, — почитать родителей, старшихъ и отъ Бога установленныя власти,—щадить и беречь жизнь, покой, честь и собственность ближняго,—осторожно обращаться съ даромъ слова и не осуждать ближнихъ и не только не дѣлать и не говорить что-либо враждебное противъ него, но даже и не желать ничего вреднаго и грѣшнаго по отношенію къ нему, – быть довольнымъ своимъ жребіемъ, не завидовать ни богатымъ, ни славнымъ земли,—вотъ содержаніе и задача настоя-

щей книги и вмѣстѣ отличіе ея отъ другихъ книгъ подобнаго рода, преслѣдующихъ иныя, быть можетъ болѣе широкія задачи.

V. Что касается источниковъ и пособій, какіе были у насъ подъ руками при составленіи „Духовныхъ посѣвовъ“, то всѣ они указаны въ концѣ каждой статьи. Это: Четьи-Минеи, Прологъ, Патерики (скитскій, древній, кіево-печерскій, аѳонскій), Лавсаикъ, Достопамятныя сказанія о подвигахъ св. и блаж. отцевъ, сочиненія по церковной исторіи (особенно митр. Макарія, Филарета, архіеп. черниг.), творенія св. отцевъ: Василія В., Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, Ефрема Сирина, Кирилла іерусалимскаго, Аѳанасія Великаго, Григорія Нисскаго, блаж. Августина, блаж. Ѳеодорита, св. Димитрія ростовскаго, Тихона задонскаго и др. отцевъ и учителей вселенской и отечественной церкви; сочиненія еп. Ѳеофана, Филарета, м. моск., Иннокентія и Димитрія, арх. херс., и друг. іерарховъ, проповѣди прот. Род. Путятина, прот. кронштадтскаго Іоанна Сергіева („Моя жизнь во Христѣ“,—„Полное собраніе сочиненій“ его); „Опытъ правосл. богосл.“ еп. Сильвестра; духовные журналы, особенно „Воскресное чтеніе“ и „Душеполезное чтеніе“ и многіе другіе, указанные въ своемъ мѣстѣ. Только самое ограниченное число статей (менѣе $^1/_{10}$ части всѣхъ вошедшихъ въ составъ настоящей книги) и притомъ большею частію въ сокращеніи и иномъ изложеніи мы заимствовали изъ изданныхъ нами книгъ: „Уроки и примѣры христіанской вѣры, надежды и любви“.

Въ виду сего „Духовные посѣвы“ могутъ быть отчасти разсматриваемы какъ дополненіе къ названнымъ книгамъ, такъ какъ содержатъ въ себѣ совершенно новыя статьи, не вошедшія кромѣ немногихъ, какъ сказано, въ составъ названныхъ книгъ. Расположенные по тому же плану, какъ и названныя книги, и отличаясь почти такимъ же характеромъ статей, какъ и онѣ, „Духовные посѣвы“ могутъ дать нѣкоторое понятіе о вышепоименованныхъ книгахъ.

VI. Затѣмъ, относительно *назначенія* настоящей книги мы должны сказать, что по общедоступности помѣщенныхъ въ ней статей она, по нашему убѣжденію, была бы полезною книгою *для народнаго чтенія*, для *юношескаго возраста* вообще, для женскихъ церковно-приходскихъ школъ, обучающихъ будущихъ воспитательницъ въ духѣ христіанской вѣры и благочестія подростающаго поколѣнія, и даже для дѣтей ниже и средняго возраста, для христіанской семьи, безъ различія сословій и состояній, а затѣмъ для всѣхъ тѣхъ лицъ, кои, любя духовно-назидательное чтеніе, не

имѣютъ ни времени, ни привычки читать длинныя статьи строго научнаго, отвлеченнаго изложенія.

VII. Наконецъ относительно нашего *участія* въ составленіи предлагаемой книги мы должны сказать, что оно выразилось въ тщательномъ выборѣ изъ обширной духовной литературы соотвѣтствующихъ нашей цѣли статей и разсказовъ, въ сокращеніи или дополненіи ихъ, въ исправленіи, если что нужно было, со стороны языка, изложенія и расположенія въ нихъ мыслей и содержанія, если оно отличалось какими либо неточностями, въ составленіи изъ одной обширной статьи нѣсколькихъ и наоборотъ, т.-е. въ соединеніи нѣсколькихъ статеекъ въ одно цѣлое; въ расположеніи составленныхъ и выбранныхъ статей въ стройномъ по возможности порядкѣ катихизическаго ученія, въ составленіи за-ново многихъ статеекъ, и наконецъ въ снабженіи большинства статей необходимыми подстрочными примѣчаніями.

Дай Богъ, чтобы наши „Духовные посѣвы“ вполнѣ отвѣчали своему названію и назначенію и обильно сѣяли бы духовныя сѣмена на нивѣ сердецъ человѣческихъ.

Предисловіе ко 2-му изданію.

Во второмъ изданіи нѣсколько статей нами опущено; въ замѣнъ же ихъ внесено весьма значительное число новыхъ статей, преимущественно разсказовъ. Все, что требовало исправленія, тщательно просмотрѣно и исправлено въ настоящемъ изданіи. Значительно улучшены также шрифтъ, форматъ книги и бумага.

Предисловіе къ 3 му изданію.

Въ 3-мъ изданіи Духовныхъ посѣвовъ“ сдѣланы слѣдующія измѣненія: нѣсколько статей, оказавшихся не совсѣмъ доступными пониманію простого народа и младшаго дѣтскаго возраста, опущены или замѣнены другими; внесено болѣе ста новыхъ статей, преимущественно разсказовъ, которые, отличаясь живымъ, вполнѣ понятнымъ и интереснымъ изложеніемъ, раскрываютъ вмѣстѣ съ тѣмъ высокія истины вѣры и благочестія; слова и выраженія, требовавшія разъясненія, объяснены или въ текстѣ, или въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ. Сверхъ сего помѣщено достаточное количество стихотвореній духовно-нравственнаго содержанія, не-

большихъ по объему, но богатыхъ силою чувства и глубиною христіанской мысли. Мы полагаемъ, что они принесутъ свою пользу, особенно для дѣтей, которыя, какъ говоритъ опытъ, быстро улавливаютъ ритмическій складъ рѣчи и тверже запечатлѣваютъ его въ своей памяти. А доставить хотя нѣкоторую пользу въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія нашего общества и вмѣстѣ составить пригодную для чтенія народа, школы (дѣтей средняго и даже моложе средняго возраста) и семьи книгу и есть завѣтное желаніе составителя.

Предисловіе къ 4-му изданію.

Въ четвертомъ изданіи настоящая книга подверглась самому тщательному пересмотру; въ ней опущено все, что сколько либо казалось мало доступнымъ пониманію и усвоенію дѣтей или простыхъ читателей изъ народа; болѣе двухъ десятковъ интересныхъ и доступныхъ для простыхъ читателей разсказовъ вставлено вновь; иные подвергнулись незначительному сокращенію, другіе снабжены объяснительными примѣчаніями, въ которыхъ дано самое простое объясненіе словъ или выраженій. Въ остальномъ перемѣнъ нѣтъ по сравненію съ 3-мъ изданіемъ.

Протоіерей *Григорій Дьяченко.*

1900 года 20 іюня.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Предисловіе ..... III—X

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ВѢРА ВЪ БОГА.

Общія понятія о христіанской вѣрѣ.

стр.

1. Въ душѣ человѣка врождено чувство вѣры въ Бога 1
2. Разсказы о силѣ вѣры истинныхъ христіанъ..... 2
3. Истинный христіанинъ не боится испытанія своей вѣры... 4
4. Вѣрность. (Притча)..... 5
5. Примѣры любви русскихъ къ православной вѣрѣ..... —
6. Благотворныя дѣйствія вѣры.. 7
7. О томъ, какъ святые старались уразумѣть св. писаніе..... —
8. Библія ..... —
9. Мысли о пользѣ чтенія священнаго писанія..... —
10. Видѣніе преподобнаго Нифонта 8
11. Библія—книга книгъ..... —
12. Читай слово Божіе..... —
13. Нужно слушаться не только священнаго писанія, но и священнаго преданія..... 10

О первомъ членѣ символа вѣры.

1. Непостижимость Божества 11
2. Достопамятный урокъ закона Божія пятилѣтнему мальчику.. 12
3. Величіе Божіе..... 13
4. О вездѣприсутствіи Божіемъ.. —
5. Вѣруемъ во единаго Бога, въ трехъ лицахъ поклоняемаго... 14
6. Смирись и вѣруй..... —
7. Мысли о Творцѣ міра..... —
8. Сотвореніе міра 15
9. Сотвореніе человѣка 17
10. Человѣкъ 19
11. Назначеніе человѣка..... —
12. Цѣна души человѣческой..... —

стр.

13. Всѣ люди происходятъ отъ одного человѣка..... 20
14. Уважай достоинство человѣка! —
15. Мысли св. отцевъ объ образѣ и подобіи Божіемъ въ человѣкѣ. —
16. Важность грѣха нашихъ прародителей 21
17. Мысли о грѣхѣ..... 22
18. Совѣты опытныхъ въ духовной жизни старцевъ, какъ избѣгать грѣховъ..... —
19. Разсказы о власти святыхъ людей надъ животными..... 23
20. О томъ, какъ св. Ефремъ Сиринъ пришелъ къ убѣжденію въ 24
бытіи Промысла Божія .....
21. Богъ нашъ на небеси и на земли: вся, елика восхотѣ, сотвори 25
(Псал. CXIII, 11).....
22. Не унывай среди трудныхъ обстоятельствъ жизни, а уповай 26
на Бога..... 27
23. Таинственный голосъ.....
24. Богъ хранитъ вѣрныхъ рабовъ Своихъ 29
25. Небесное руководство..... —
26. Обиліе плодовъ земныхъ есть дѣло промысла Божія 30
27. Богъ милосердъ не только къ праведникамъ, но и къ кающимся грѣшникамъ. ..... —
28. Чудесное избавленіе отъ пожара..... 31
29. Судьбы Божіи неисповѣдимы.. 32
30. Ангелы-хранители..... —
31. Злые духи..... 33
32. Богъ—Отецъ сиротъ..... —
33. О свойствахъ Божіихъ..... 34

О второмъ членѣ символа вѣры.

1. Кто нашъ Спаситель?..... 35
2. Спаситель..... 36
3. Вифлеемъ ..... —

стр.

4. Твердость св. Василія Великаго въ защищеніи истины ученія о Сынѣ Божіемъ..... 38
5. Что значитъ вѣровать во Іисуса Христа, и какъ должно вѣровать въ Него ..... —
6. Истина православія, свыше засвидѣтельствованная 41
7. Явленіе Господа нашего І. Христа по молитвѣ св. Григорія, архіепископа омиритскаго 42
8. Чудное видѣніе..... 43
9. Лучшее утѣшеніе въ жизни... 44
10. О силѣ имени Господа нашего І. Христа..... —

О третьемъ членѣ символа вѣры

1. О воплощеніи Сына Божія.... 45
2. Св. Дѣва Марія есть истинная Богородица..... 47
3. Чудесное явленіе изображенія Богоматери въ Кіевскомъ Владимірскомъ соборѣ..... 48
4. Пресвятая Богородица есть Приснодѣва..... 49
5. Спасеніе отъ неминуемой смерти заступленіемъ Богоматери.. 50
6. Явленіе Богоматери преподобному Сергію..... —
7. Божія Матерь ходатайствуетъ о насъ предъ Богомъ 51
8. Моленіе Пресв. Богородицѣ...

О четвертомъ членѣ символа вѣры.

1. Мысли объ искупленіи насъ І. Христомъ отъ грѣха, проклятія и смерти ... . —
2. Изреченія св. отцевъ и учителей церкви о страданіи І. Христа за грѣхи людей... . .. 52
3. Мысли о страданіяхъ Христовыхъ 53
4. Сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Іисусѣ..... — Новѣйшія свидѣтельства священной старины въ пользу четвероконечнаго креста..... 54
6. Св. городъ Іерусалимъ, въ которомъ пострадалъ Господь ... —
7. Идѣже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ (Іоан. 12, 26).... 60
8. Христіанинъ, не ропщи на свой крестъ..... . .... —
9. Явленіе на небѣ честнаго креста Господня..... 61
10. Ангелы на небесахъ чтутъ крестъ Христовъ..... ..... —
11. Какимъ образомъ мы должны изображать на себѣ знаменіе

стр.

честнаго и животворящаго креста Господня?..... 62
12. Крестъ Христовъ..... .. —
13. Сила крестнаго знаменія..... —
14. Знаменіе крестное есть страхъ для злыхъ духовъ..... —
15. О древности троеперстія. ... 63

О пятомъ членѣ символа вѣры.

1. Воскресеніе Христово.. 64
2. Изъ Пасхальнаго канона..... 65
3. Изъ слова св. Іоанна Златоуста въ день Пасхи..... ..... —
4. Христосъ воскресе! ..... —
5. Какимъ всепросвѣщающимъ свѣтомъ озаряетъ насъ воскресеніе Христово!... 66
6. Христосъ воскресе!..... 68
7. Сила воскресенія Христова. —
8. Пасхальныя яйца..... 69

О шестомъ членѣ символа вѣры.

1. Вознесеніе Господне..... 71
2. О томъ, для чего Господь нашъ І. Христосъ вознесся на небо. —
3. Елеонъ 74

О седьмомъ членѣ символа вѣры

1. О второмъ пришествіи Господа нашего І. Христа 76
2. Мысли свв. отцевъ о страшномъ судѣ..... 77
3. Время жатвы есть изображеніе того времени, въ которое наступитъ конецъ свѣта..... 78
4. Въ день всеобщаго суда дѣла каждаго откроются предъ всѣми. —
5. Антихристъ 79

О восьмомъ членѣ символа вѣры.

1. О Святомъ Духѣ..... 80
2. Христіане—храмъ Св. Духа .. 82
3. Дары Святаго Духа.... 85
4. Добродѣтельная жизнь, какъ одно изъ средствъ полученія благодати Св. Духа..... 86
5. Что бываетъ съ сердцемъ человѣческимъ, когда его коснется благодать Св. Духа?..... —
6. Св. Духъ наставляетъ людей на всякую истину..... 87

О девятомъ членѣ символа вѣры

1. Церковь—домъ Божій.. 88
2. Церковь — госпиталь (врачебница) для христіанъ ..... —
3. Что значитъ вѣровать въ церковь?..... 90

стр.

4. Св. православная церковь наша есть единая истинная церковь. 92
5. Церковь—духовный корабль.. 93
6. Знаменательный сонъ..... —
7. Житейское море..... 95
8. Небесныя казни гонителей церкви Христовой..... 96
9. Внѣ церкви нѣтъ спасенія.... 97
10. Мысли св. отцевъ о томъ, что внѣ церкви нѣтъ спасенія.... 98
11. Мысли о повиновеніи церкви.. —
12. Видѣніе старца (притча)..... 99
13. Что такое анаѳема?..... 102
14. Вразумленіе тѣмъ, кои отдѣляются отъ единства съ церковію изъ-за исправленія книгъ.....
15. Замѣчательный разсказъ о. Іоанна Веніаминова (впослѣдствіи Иннокентія, митрополита московскаго) о современныхъ явленіяхъ ангеловъ для утвержденія въ христіанской жизни вновь обращенныхъ изъ язычества христіанъ 103
16. Нѣсколько церковно-историческихъ разсказовъ, показывающихъ, что вѣра православная— единая истинная вѣра 106
17. Знаменіе свыше..... 108
18. Освященный медъ..... 109
19. Разсказы о чудесахъ при мощахъ святыхъ..... 110
20. Опасно оскорблять угодниковъ Божіихъ..... 111
21. Свидѣтельства св. отцевъ церкви о богоугодности почитанія и призыванія святыхъ угодниковъ Божіихъ..... —
22. Нѣсколько разсказовъ о духовномъ прозрѣніи святыхъ..... 112
23. Прекращеніе пожара заступленіемъ св. мученицы Агаѳіи... 113
24. Просфора... ..... —

О десятомъ членѣ символа вѣры.

1. О семи таинствахъ православной церкви. 114
2. Мысли свв. отцевъ и учителей церкви о томъ, что благодатная сила таинствъ не зависитъ отъ нравственнаго достоинства или недостоинства совершителей таинствъ..... 115
3. Правы-ли раскольники, отрицающіе необходимость таинствъ? 116
4. Мысли св. отцевъ о благодати Божіей, пребывающей въ церкви 118
5. Почему при благодати Божіей не всѣ спасаемся? 119

* * *

стр.

6. Сила благодати Св. Духа при таинствѣ крещенія 119
7. Два замѣчательныхъ случая обращенія инородцевъ язычниковъ въ христіанство... ..... —
8. Мысли отцевъ церкви о таинствѣ крещенія..... 122

* * *

9. Мысли свв. отцевъ о таинствѣ муропомазанія..... —

* * *

10. Чудный улей..... 123
11. Сердечныя чувствованія христіанина, приступающаго къ принятію св. Христовыхъ таинъ. 128
12. Чертогъ Твой вижу, Спасе мой. —
13. Сіе есть тѣло Мое... Сія есть кровь Моя.. 129
14. Мысли св. Димитрія ростовскаго о св. таинствѣ причащенія..... 130
15. Наказаніе за долгое непричащеніе св. таинъ..... 131
16. Мысли отцевъ церкви о таинствѣ причащенія..... 132
17. Чудеса, бывшія при таинствѣ тѣла и крови Христовыхъ... —
18. Вразумленіе тѣхъ, кто самовольно уклоняется отъ св. причащенія..... 133
19. Разсказы изъ житій святыхъ, показывающіе, какъ великіе угодники Божіи всегда ревновали о причащеніи св. таинъ. 134
20. Чудное видѣніе во время литургіи. 138
21. Небесное вразумленіе..... 139
22. Грозное вразумленіе дѣтей.... —

* * *

23. Милость за милость..... 140
24. Призывъ грѣшника къ покаянію 142
25. Въ чемъ состоитъ истинное покаяніе?. ..... —
26. Изъ великаго канона. 143
27. Очистительная сила исповѣди. 144
28. Молитва св. Ефрема Сирина.. 145
29. Разсказы о силѣ покаянія.... —
30. Мысли св. отцевъ о покаяніи. 147
31. Сила молитвы покаявшейся грѣшницы 148
32. Сокрушеніе о грѣхахъ, какъ необходимое условіе при исповѣди..... 149
33. О томъ, что во время болѣзни не слѣдуетъ опасаться приглашать священника для напутствованія исповѣдію и пріобщеніемъ святыхъ таинъ..... —

* * *

стр.

34. Святые люди принимали благодать священства съ великимъ страхомъ..... 151
35. Избраніе во епископы совершается по волѣ Божіей. (Разсказъ о своемъ дѣтствѣ св. Іоны, архіепископа новгородскаго) . 152
36. Опасно оскорблять священника. —
37. Откуда получили священники право благословлять, и какое имѣетъ значеніе ихъ благословеніе?..... 153

* * *

38. Изреченія слова Божія о супружеской жизни..... 154
39. Наставленіе св. Іоанна Златоуста касательно выбора невѣсты..... 155
40. Совѣтъ благоразумной супруги. 156
41. Противъ семейныхъ раздѣловъ. —

* * *

42. Седьмое таинство..... 157
43. Объясненіе обрядовъ при совершеніи таинства елеопомазанія..... 160
44. Невидимыя дѣйствія таинства елеопомазанія 161

Объ одиннадцатомъ членѣ символа вѣры.

1. Всѣ мы странники на землѣ.. —
2. Думы за горами, а смерть за плечами. (Притча)... 162
3. Мысли о смерти..... 164
4. Неизвѣстность смертнаго часа. 165
5. Двѣ жизни. ... . —
6. О разрѣшительной молитвѣ... —
7. Безсмертіе души человѣческой. 166
8. Душа не умираетъ..... 167
9. Память о смерти... ..... —
10. Три друга..... —
11. Будьте всегда готовы къ смерти. 168
12. Предсмертное приготовленіе человѣка..... —
13. Достопамятная могильная надпись..... 169
14. Знаменательныя явленія..... 170
15. Бесѣда старца о будущемъ тѣлѣ человѣка..... 172
16. Разсказы о блаженной кончинѣ св. угодниковъ Божіихъ..... 173
17. Изъ канона на исходъ души. (Твореніе блаженнаго Іоанна, митрополита евхайтскаго)..... 175
18. Откровенія о жизни загробной вслѣдъ за смертью человѣка.. 177
19. О необходимости подавать милостыню за умершихъ..... 178
20. Разсказы о силѣ церковныхъ молитвъ..... —

стр.

21. Замѣчательное сновидѣніе, напоминающее о бытіи загробнаго міра..... 180
22. Знаменательный сонъ Ломоносова..... 182
23. Надгробныя пѣснопѣнія. (Переводъ съ славянскаго)..... —
24. Нѣсколько разсказовъ о явленіяхъ душъ умершихъ людей.. 186
25. Алый гробикъ..... 188
26. Мытарства..... 189
27. Замѣчательное видѣніе св. Антонія Великаго..... 190
28. Радость святыхъ при переходѣ въ жизнь вѣчную..... —
29. Смерть грѣшника..... 191
30. Весна напоминаетъ намъ о воскресеніи нашихъ тѣлъ..... 192
31. Природа говоритъ о воскресеніи. 193
32. Мысли св. отцевъ о воскресеніи мертвыхъ..... ..... . —
33. У Бога мертвыхъ нѣтъ..... 194

О двѣнадцатомъ членѣ символа вѣры.

1. Блаженное состояніе праведниковъ послѣ смерти..... —
2. Видѣніе св. Андрея юродиваго ради Христа, пребывшаго вышеестественно въ теченіе цѣлыхъ двухъ недѣль въ созерцаніи невидимаго міра..... 195
3. Мысли св. отцевъ церкви о мучительномъ состояніи грѣшныхъ 196
4. Утѣшеніе изъ могилы... 197
5. Тяжесть адскихъ мученій..... 198
6. Горящая свѣча 200
7. Изображеніе безпечности человѣка въ дѣлѣ своего спасенія. (Притча Варлаама премудраго). —
8. Польза отъ размышленій о будущей жизни 201
9. Повѣсть объ Исихіи, иноке горы Хорива, показывающая благотворность памяти о смерти.. 202
10. **Заключеніе перваго отдѣла о вѣрѣ христіанской.** (Изложеніе спасительной вѣры Христовой въ краткихъ положеніяхъ). (Изъ рукописи святителя Ѳеофана). —

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

НАДЕЖДА НА БОГА

Общія понятія о христіанской надеждѣ

1. Мысли о надеждѣ на Бога ... 205
2. Господь просвѣщеніе мое и Спаситель мой, кого убоюся?..... 206

стр.

3. Библейскіе примѣры крѣпкой надежды на Бога среди вѣрующихъ.....
4. Изреченія слова Божія о надеждѣ на Бога..... 207
5. Нѣтъ, мы не жалкія творенья! —
6. Видѣнія обителей царства небеснаго..... 208
7. Надежда лучшей жизни..... 210

О молитвѣ вообще.

1. Каждое дѣло нужно начинать съ благословеніемъ..... 211
2. Какъ угодить Богу?..... —
3. Молитва - дѣло ангельское.... 212
4. Научи меня молиться!..... —
5. Молитва есть пища для души. —
6. О томъ, какъ христіанинъ долженъ молиться Богу..... 213
7. Разсказы о силѣ молитвы христіанъ..... 215
8. Молись во время испытанія... 216
9. Неотступность въ молитвѣ.... —
10. Условія благопріятной Богу молитвы..... 217
11. Усердные молитвенники..... 218
12. Кто съ усердіемъ молится, съ тѣмъ молится ангелъ..... 221
13. Молись, дитя!..... —

О молитвѣ Господней.

1. Разсказы о силѣ молитвы Господней „Отче нашъ“..... 222

О первомъ прошеніи молитвы Господней.

1. Святая тѣнь (притча) 224
2. Сила примѣра..... 225
3. Не выставляйте на показъ свѣту вашихъ добрыхъ дѣлъ..... 226
4. Разсказы, приводящіе къ той истинѣ, что и въ міру можно спастись..... —
5. О крестьянскомъ житіи. (О прославленіи имени Божія жизнію простыхъ поселянъ)..... 228
6. Примѣръ ревности къ распространенію славы имени Божія. —
7. Первосвятители славянскаго міра..... 229
8. Гимнъ святымъ Кириллу и Меѳодію, просвѣтителямъ славянъ. 231

О второмъ прошеніи молитвы Господней.

1. Три вида царствія Божія..... —
2. Мысли св отцевъ о пріобрѣтеніи царства небеснаго..... 232
3. Истинный и прямой путь въ царствіе небесное..... —

стр.

4. Плоть и кровь царствія Божія наслѣдити не могутъ (1 Кор. XV. 50)..... 236
5. Духовная радость.....

О третьемъ прошеніи молитвы Господней.

1. Всецѣлое преданіе себя волѣ Божіей..... —
2. Въ чемъ заключается истинное счастіе человѣка?..... 237
3. Богъ дѣлаетъ все къ лучшему. 238

О четвертомъ прошеніи молитвы Господней.

1. Не пецытеся..... 238
2. Что такое хлѣбъ насущный, о которомъ мы просимъ въ молитвѣ Господней?..... 239
3. Для души ежедневно нужна духовная пища..... —
4. Слово Божіе—пища для души. 240
5. Хлѣбъ небесный..... —
6. Причащеніе въ темницѣ..... 241

О пятомъ прошеніи молитвы Господней.

1. Благородный купецъ..... 242
2. Христіанинъ, прощай всегда!.. —
3. Прежде самъ прости..... 243
4. Се что добро, или что красно, но еже жити братіи вкупѣ. (Псал. CXXXII, 1)..... —
5. Кто ненавидитъ брата своего, тотъ находится во тьмѣ.....

О шестомъ прошеніи молитвы Господней.

1. Діаволъ искуситель..... 244
2. Христіанинъ не долженъ быть самонадѣяннымъ при нападеніи на него искушеній..... 245
3. Измѣна данному обѣту по искушенію отъ діавола..... 246
4. Искушеніе ко грѣху..... 247
5. Средства противиться діаволу и побѣждать его..... 248
6. Примѣръ осторожности, съ какою святые избѣгали искушеній ко грѣху..... —

О седьмомъ прошеніи молитвы Господней.

1. О томъ, какъ св. Антоній боролся съ демонами..... 249
2. Что значатъ слова: „но избави насъ отъ лукаваго?“..... 250
3. Можно ли вѣрить, что волшебники могутъ портить людей, т. е. поселять въ нихъ бѣса?..... —
4. Чѣмъ и кто можетъ изгнать изъ человѣка духа злобы?..... 252

стр.

5. Надъ кѣмъ бѣсы имѣютъ власть? 252
6. Съ кѣмъ борется врагъ нашего спасенія? 253
7. Будь твердый борецъ противъ діавола. . . . . —

О заповѣдяхъ блаженства.

1. Райское сердце. 254
2. При руководствѣ и исполненіи какихъ новозавѣтныхъ заповѣдей можемъ мы достигнуть небеснаго блаженства? . . . . . —

О первой заповѣди блаженства.

1. Блажени нищіе духомъ. 255
2. Духъ смиренномудрія. 256
3. Смиреніе. . . . . —
4. Совѣтъ. 257
5. Примѣры глубокаго смиренія. . —

О второй заповѣди блаженства.

1. О чемъ истинный христіанинъ долженъ плакать? 258
2. Природа даетъ урокъ духовнаго плача. 260
3. Разсказы о покаянномъ плачѣ и сердечномъ сокрушеніи о грѣхѣ. —
4. Что теперь намъ дѣлать? 262
5. Мысли о духовномъ плачѣ. . . . 263
6. Сила покаяннаго плача о грѣхахъ. . . . . —

О третьей заповѣди блаженства.

1. Свойство кроткаго христіанина. 264
2. Великодушіе противъ обидъ. . . —
3. Образцы христіанской кротости. 265
4. Подвигъ есть и въ сраженіи. . . 266
5. Всякое дѣло тѣмъ многоцѣннѣе предъ Богомъ, чѣмъ съ большимъ терпѣніемъ и безъ ропота совершается. . . . . —
6. Необходимость терпѣливаго несенія креста своего. 267
7. Претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ. 268
8. Совѣтъ болящимъ. 269
9. О терпѣливомъ и кроткомъ отношеніи къ больнымъ. 270
10. О кроткомъ обхожденіи съ животными 271
11. При видѣ согрѣшающихъ нашихъ ближнихъ нужно молиться не о погибели ихъ, а о вразумленіи и наставленіи ихъ на путь истины. 272
12. О томъ, какъ христіанинъ долженъ относиться къ своей болѣзни. 273

стр.

13. Разсказы о дивномъ терпѣніи св. подвижниковъ въ перенесеніи ими болѣзней. . . . . —
14. Какъ святые смотрѣли на болѣзни? 275
15. Несчастія нерѣдко посылаются за наши грѣхи. 276
16. Радость по поводу скорбей. . . —

О четвертой заповѣди блаженства.

1. Всѣ святые, угодившіе Богу, не считали себя праведными. . 276
2. Благочестіе втайнѣ 277
3. Дѣлая доброе дѣло, не смущайся мыслію, что оно мало. . . . . —
4. Богъ исчисляетъ всѣ труды человѣческіе, чтобы за нихъ воздать Свою небесную награду. . 278
5. Никто не долженъ терять надежды исправить и уготовить свою душу ко спасенію. . . . . —
6. Что запрещается и подлежитъ осужденію? 27
7. Что одобряется и имѣетъ обѣтованіе благословенія? 281
8. Краткія правила какъ душу спасать. 283

О пятой заповѣди блаженства.

1. Блажени милостивіи: яко тіи помиловани будутъ. 284
2. Прекрасный дворецъ 286
3. Лучшее врачество отъ болѣзней. 287
4. Дѣло милосердія къ страждущимъ ближнимъ выше поста. . —
5. Будь щедръ 288
6. Отвѣтъ Іоанна милостиваго на вопросъ о подаяніи милостыни. —
7. Замѣчательный случай изъ жизни св. Григорія Двоеслова. . . . 289
8. Разсказъ о томъ, какъ спасительно творить милостыню. . . . 290
9. Молитва убогихъ. 291
10. Благодарность за милостыню. . 292
11. Образъ благотворенія. . . . . —
12. Святой обычай. 294
13. Божія копилка. 295
14. Св. Филаретъ милостивый. . . . 296
15. Милосердіе равноапостольнаго князя Владимира. 297
16. Св. Анастасія „узорѣшительница“, какъ великій образецъ христіанскаго милосердія къ заключеннымъ въ темницѣ. . . . 298
17. Дающій нищему—Христу даетъ. 299
18. Примѣръ ревности въ духовномъ назиданіи ближнихъ. . . . —
19. Изреченія слова Божія о милостынѣ . . . . . .

стр.

О шестой заповѣди блаженства.

1. Блажени чистіи сердцемъ: яко тіи Бога узрятъ..... 300
2. Чистіи сердцемъ Бога узрятъ.. 301
3. Сердце—духовное око..... 302
4. Мысли о христіанской чистотѣ сердца..... —
5. Разсказы о святыхъ, хранившихъ свое сердце въ чистотѣ. —
6. Средства къ пріобрѣтенію чистоты сердца..... 304

О седьмой заповѣди блаженства.

1. Похвала христіанскому миролюбію..... 307
2. Изреченія слова Божія о мирѣ съ ближними 308
3. Всякимъ ли миромъ долженъ христіанинъ дорожить?..... 309
4. О взаимномъ примиреніи..... —
5. Примѣры христіанскаго миролюбія..... 310

О восьмой заповѣди блаженства.

1. Блажены изгнани правды ради: яко тѣхъ есть царство небесное. —
2. Св. страдалецъ за правду.... 313
3. Гонимые за истину иконопочитанія..... 314

О девятой заповѣди блаженства.

1. Блажени есте, егда поносятъ вамъ, и ижденутъ, и рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы лжуще, Мене ради..... 315
2. Разсказы о св. мученикахъ и мученицахъ..... 316
3. Радость св. мучениковъ..... 319

Приложеніе ко второму отдѣлу.

(О христіанской надеждѣ).

1. Что нужно дѣлать, чтобы наслѣдовать животъ вѣчный?... 320
2. О пути ко спасенію..... 323
3. Спасая, спасай душу твою.... 326
4. Изложеніе заповѣдей, соблюденіемъ которыхъ можно спасти свою душу..... 327

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

ЛЮБОВЬ КЪ БОГУ И БЛИЖНИМЪ.

Общія понятія о христіанской любви.

1. Свойства любви къ Богу... .. 332
2. Всю жизнь свою старайся обратить въ служеніе Богу..... —
3. Человѣкъ оправдывается не одною вѣрою, но вмѣстѣ съ нею и добрыми дѣлами 333
4. Тѣсенъ путь любящихъ Бога.. —
5. Нѣтъ радости въ мірѣ семъ, только въ Господѣ утѣшеніе.. 334

О любви къ ближнимъ.

1. Поступай со всѣми такъ, какъ желаешь, чтобы поступали съ тобою. (Отца Іоанна Кронштадтскаго) 335
2. Любовь къ ближнимъ, простирающаяся до самопожертвованія. 336
3. Мысли о любви къ ближнимъ. —
4. Разсказы о высокой христіанской любви къ ближнимъ..... 337
5. Люби!..... 340
6. Сестры милосердія. ..... —
7. Главнѣйшая добродѣтель христіанина по отношенію къ ближнимъ..... . 343
8. Дружба (притча)..... —
9. Св. друзья 344
10. Что можетъ сдѣлать христіанская дружба?..... 345
11. Братская любовь..... 346
12. О томъ, какъ святые берегли покой ближняго..... —
13. Порука 347
14. Причина высокой христіанской жизни—любовь къ Богу 350
15. Наставленіе св. Іоанна Златоуста о самоиспытаніи..... —
16. Человѣкъ долженъ постоянно нравственно улучшаться..... —

О первой заповѣди закона Божія.

1. О томъ, какъ св. великомученица Варвара познала истиннаго Бога... 351
2. Изреченія слова Божія о страхѣ Божіемъ.. 352
3. Плоды страха Господня 353
4. Примѣры перенесенія скорбей съ радостію и благодареніемъ Бога... .... —
5. Благодари Бога за всѣ Его дары —
6. Всегда благодари Господа..... 354
7. О благодареніи Бога за благодѣянія .... —
8. Благодарныя чувства души за благодѣянія Божіи..... 356
9. Грѣшно не только читать, но даже держать у себя неправославныя книги, напримѣръ еретическія и раскольническія.... 357
10. Я чуждъ безплоднаго сомнѣнія —
11. Св. Ѳекла первомученица, какъ

стр.

образецъ глубокаго вниманія къ проповѣди слова Божія..... —
12. Грозный судъ Божій надъ еретикомъ..... 358
13. Ересь—страшный грѣхъ..... —
14. Карательное дѣйствіе суда Божія надъ богоотступникомъ въ угрызеніяхъ его совѣсти..... 359
15. Не нужно прибѣгать къ ворожеямъ..... 360

О второй заповѣди закона Божія.

1. О почитаніи святыхъ иконъ... 361
2. Преданіе о нерукотворенномъ образѣ Спасителя..... 362
3. Нужно благоговѣть предъ святыней..... 363
4. Два чуда съ св. иконами..... 364
5. Дорогъ намъ передъ иконой.. 365
6. Св. защитникъ иконопочитанія —
7. Постановленіе седьмого вселенскаго собора относительно иконопочитанія..... —
8. Чудесное вразумленіе грѣшника 366
9. Не тщеславься и не гордись, человѣкъ!..... —
10. Не терпитъ Богъ людской гордыни..... 367
11. Гордость гибельна..... 368
12. Не ищи первенства..... 369
13. Всяка слава человѣча, яко цвѣтъ травный; изсше трава, и цвѣтъ ея отпаде. (I посл. Петр. I, 24)..... 370
14. Грѣхъ гордости..... —
15. Пристрастіе къ нарядамъ недостойно христіанина..... 371
16. Изреченія слова Божія о грѣхѣ сребролюбія..... 372
17. Потворствовать своимъ страстямъ значитъ служить идоламъ..... 373
18. Любостяжаніе, какъ причина потери духовнаго дара..... —
19. Высокій примѣръ нелюбостяжательности..... 374
20. Грѣхъ лицемѣрія..... —
21. Льстецы—большіе враги наши. 375
22. Наставлен. преп. Симеона столпника о пищѣ..... —
23. Мысли о гибельности пьянства —
24. Изреченія слова Божія объ упивающихся виномъ..... —
25. Изреченія слова Божія о грѣхѣ пьянства..... 376
26. Каждый упивающійся виномъ есть самоубійца..... 377
27. Пьянство есть причина многихъ и великихъ грѣховъ..... —
28. Десять горькихъ гроздовъ пьянства. (Изъ твореній св. Димитрія ростовскаго)..... 378
29. Въ чемъ корень пьянства?.... 379
30. Два благодатныхъ врачевства отъ пьянства..... 383
31. Пьющій безъ просыпу угождаетъ діаволу и глубоко оскорбляетъ своего ангела-хранителя..... —
32. Поученіе противъ пьянства... 384

О третьей заповѣди закона Божія.

1. Не дерзай роптать на Бога, когда видишь, что люди праведные иногда терпятъ бѣдствія, а злые и порочные нерѣдко благоденствуютъ..... 385
2 Утѣшеніе родителямъ, скорбящимъ о потерѣ своихъ дѣтей.. 3
3. Разсказы о судѣ Божіемъ надъ богохульниками..... 388
4. Изъ наставленія святителя Тихона задонскаго объ употребленіи имени Божія..... 389
Позволительность клятвы..... 390
5. Библейскій примѣръ наказанія за клятвопреступленіе..... 391
6. Разсказы о наказаніи Божіемъ за божбу..... —
7. Разсказы о небесной карѣ за ложную клятву..... 392
8. О хульныхъ и прочихъ злыхъ помыслахъ..... 394

О четвертой заповѣди закона Божія.

1. Грѣшно предаваться безумному веселію въ дни праздничные.. 395
2. Два сосѣда..... —
3. Дарованія, полученныя свыше, къ составленію церковныхъ пѣснопѣній, поемыхъ въ дни праздничные..... 396
4. Молитва пастыря..... 397
5. Жертвы нечестивыхъ мерзость Господеви (Прит. 15, 8)..... 398
6. Рядиться—грѣшно..... 399
7. Ходите въ св. храмъ..... —
8. Непонимающимъ будто бы православнаго Богослуженія..... 400
9. О благоговѣйномъ стояніи во храмѣ Божіемъ..... 401
10. Храмъ есть земное небо..... —
11. Посѣщающихъ храмъ Господь избавляетъ отъ напастей..... 402
12. Постъ древнихъ пустынниковъ 403
13. Строгіе посты не сокращаютъ жизни человѣка..... 404
14. Не входящее во уста сквернитъ человѣка, но исходящее изъ устъ, то сквернитъ человѣка (Мо. XII, 30)..... —

стр.

15. Постъ по принужденію не составляетъ заслуги предъ Богомъ ..... —
16. Похвала посту св. Ефрема Сирина..... 405
17. Примѣръ тайнаго поста ..... —
18. Небесная награда трудящимся въ низшемъ званіи..... 406
19. Трудъ..... 407
20. Бѣгай праздности. (Изъ твореній св. Тихона Задонскаго)... —
21. Поститься христіанину необходимо..... 408
22. Постъ тѣлесный и духовный.. 409
23. Постъ долженъ быть соединяемъ съ другими добродѣтелями.... 410

О пятой заповѣди закона Божія.

1. Библейскіе примѣры наказанія Божія, постигшаго дѣтей непочтительныхъ къ родителямъ.... —
2. Два примѣра видимаго наказанія Божія за оскорбленіе матери..... —
3. Необходимо слѣдить за поведеніемъ дѣтей въ раннемъ ихъ возрастѣ 412
4. Сила добрыхъ впечатлѣній въ младенчествѣ..... 413
5. Мысли объ обязанностяхъ родителей въ отношеніи къ дѣтямъ..... 414
6. Наставленіе св. Іоанна Златоустаго о воспитаніи дѣтей въ вѣрѣ и страхѣ Божіемъ ..... —
7. Изреченія слова Божія о почитаніи родителей 415
8. Дѣти, повинуйтесь своимъ родителямъ въ Господѣ, ибо сего требуетъ справедливость (Еф. VI, 1) ..... —
9. О томъ, какъ ужасно оскорблять родителей 418
10. Гнѣвъ Божій за оскорбленіе матери..... —
11. Дѣти должны быть снисходительны къ слабостямъ родителей..... 419
12. Примѣры послушанія волѣ родителей..... —
13. Дѣти, цѣните слезы матерей своихъ!.....
14. Библейскіе и церковно-историческіе примѣры глубокаго почтенія царской власти..... 422
15. Смерть за царя..... 423
16. Чудо спасенія помазанника Божія..... —
17. Самоотверженіе на войнѣ..... 425
18. Ученіе слова Божія о почитаніи царя ..... —

стр.

19. О повиновеніи властямъ..... 426
20. Почитать духовныхъ пастырей нужно больше родителей..... —
21. О почитаніи священниковъ. (Изъ твореній св. Іоанна Златоустаго) —
22. Наставленіе Іоанна Златоустаго о благотвореніи служителямъ алтаря и инокамъ..... 428
23. Почитайте своихъ наставниковъ —
24. Разсказы о христіанскомъ послушаніи..... 429
25. О благодарности благодѣтелямъ 431
26. Совѣтъ св. Іоанна Златоуста о томъ, какъ относиться мужу къ дурной женѣ 432

О шестой заповѣди закона Божія.

1. Грѣхъ человѣкоубійства..... —
2. Гнѣвъ Божій за безчеловѣчное злодѣяніе..... 433
3. Отъ совѣсти никуда не убѣжишь..... —
4. Разсказы о мучительномъ состояніи человѣкоубійцъ..... 434
5. Нѣсколько примѣровъ правосудія Божія, открывшаго тайныя убійства..... 436
6. Злоба—дѣло діавола 438
7. Грѣхъ злопамятства..... —
8. Какой грѣхъ, кромѣ ереси, наиболѣе тяжекъ?..... 439
9. Жизнь дороже богатства..... —
10. О грѣхѣ сквернословія..... 440
11. Лѣченіе душевныхъ болѣзней (страстей) совершенно отлично отъ лѣченія тѣлесныхъ болѣзней..... 441
12. Изреченія слова Божія о гнѣвѣ. —
13. Солнце да не зайдетъ во гнѣвѣ вашемъ (Еф. 4, 26)..... —
14. Не воздавай зломъ за зло..... 442
15. Какимъ образомъ можно не приходить въ гнѣвъ?..... —
16. Тяжесть грѣха соблазна ближнихъ..... 443
17. Съ порочнымъ не дружись.... —
18. Примѣры молитвы за враговъ. 444
19. Разсказы о христіанскомъ обращеніи съ ближними..... —

О седьмой заповѣди закона Божія.

1. Кто сквернитъ свое тѣло блудодѣяніемъ, тотъ дѣлается жилищемъ бѣсовъ..... 445
2. Подвиги преп. Іоанна затворника, боровшагося съ похотію плоти..... 447
3. Жалкое положеніе души того, кто нарушаетъ супружескую вѣрность.....

стр.

4. Воззрѣніе на жену съ вожделѣніемъ есть уже прелюбодѣяніе 448
5. О средствахъ борьбы съ блудною страстію..... 449
6. Тлятъ обычаи благи бесѣды злы. (I Коринѳ. XV, 33)..... —
7. Прибѣгай къ силѣ креста..... 450

О восьмой заповѣди закона Божія.

1. Изреченія слова Божія о воровствѣ..... —
2. Чужое добро ..... —
3. Примѣры строгаго отношенія къ чужой собственности..... —
4. Не должно брать чужого 451
5. Урокъ обманщику..... —
6. Законъ возмездія 452

О девятой заповѣди закона Божія.

1. Изреченія слова Божія о пагубной привычкѣ лгать 453
2. Предостереженіе противъ празднословія ..... —
3. Молись объ обузданіи языка.. 454
4. Тяжесть грѣха осужденія нашихъ ближнихъ..... —
5. Разсказы о томъ, что не должно осуждать нашихъ ближнихъ 455
6. Не осуждай. 456
7. Добродѣтель обузданія языка.. —
8. О женскихъ пересудахъ..... 457
9. Заступайся за отсутствующихъ 458
10. Награда за побѣду искушенія осудить ближняго..... —
11. Осужденіе падаетъ на осуждающаго 459
12. Разсказы, показывающіе, какъ опасно судить о людяхъ преждевременно... ..... . —
13. Замѣчательный примѣръ любви къ правдѣ..... 460
14. О томъ, какъ христіанинъ долженъ относиться къ своимъ клеветникамъ..... 461
15. Казни Божіи за клевету..... 462
16. Грозное вразумленіе клеветникамъ..... —

О десятой заповѣди закона Божія.

1. Воздухъ для души ..... —
2. О нечистыхъ мысляхъ и борьбѣ съ ними..... 463
3. Разсказы о противоборствѣ возникающимъ грѣховнымъ желаніямъ..... 465
4. Не завидуй..... 466
5. Совѣтъ св. Василія побѣждать зависть..... 467
6. Зависть есть печаль о благополучіи ближняго..... —
7. Нравственныя преимущества бѣдныхъ людей предъ богатыми ..... —
8. Завистникъ хуже сребролюбца. 468
9. Почему не всѣ равно богаты?. 469
10. Изреченія слова Божія о довольствѣ своимъ состояніемъ.. 470
11. Библейскій примѣръ довольства своимъ состояніемъ..... 471
12. Мысли о довольствѣ своимъ состояніемъ при нищетѣ и низкомъ званіи.....
13. Утѣшеніе противъ нищеты. (Изъ твореній св. Тихоиа Задонскаго: изъ его соч. „Объ истинномъ христіанствѣ“, кн. 2, § 246).. 472

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ВѢРА ВЪ БОГА.

1. Въ душѣ человѣка врождено чувство вѣры въ Бога.

Одинъ ученый рѣшился произвести такого рода опытъ (скажемъ отъ себя — весьма опасный и вредный) надъ своимъ единственнымъ сыномъ.

Сынъ ни съ кѣмъ не имѣлъ сообщенія, кромѣ своего отца. Уроки давались на чистомъ воздухѣ, предъ лицомъ явленій и предметовъ природы. До десяти лѣтъ мальчикъ не слыхалъ и не читалъ словъ „Богъ“. Между тѣмъ, при незнаніи слова „Богъ“, у мальчика уже стало пробиваться религіозное чувство. Онъ думалъ найти то, чего смутно искалъ душой, въ солнцѣ. Солнце, это благодѣтельное свѣтило, заходящее послѣ своего дневного пути и снова восходящее, чтобъ дарованіемъ тепла оживотворить природу,—свѣтило, въ которомъ языческая древность видѣла высочайшее живое существо—сдѣлалось предметомъ поклоненія для мальчика. Каждое утро, въ хорошую погоду, онъ таинственно выходилъ въ садъ, чтобъ присутствовать при восходѣ дневного свѣтила и выразить ему свои почтительныя чувства.

Отецъ сталъ догадываться. Однажды онъ подстерегъ своего сына въ саду въ ту минуту, когда маленькій язычникъ, склонясь на колѣни, съ обращенными къ небу очами воздавалъ поклоненіе своему божеству и горячо ему молился. Отецъ объяснилъ ему тогда, что такое солнце, и сказалъ, что всѣ эти звѣзды, раскинутыя по безконечному небу, суть безчисленныя солнца. Это открытіе разочаровало мальчика: онъ не зналъ теперь, куда обращаться ему съ своими мольбами и сердечными движеніями. Чтобъ утѣшить его, отецъ сталъ говорить ему объ высочайшемъ Умѣ, Устроителѣ вселенной, Троицѣ и Промыслителѣ міра—Богѣ.

Такимъ воспитаніемъ отецъ рѣшилъ высочайшій вопросъ ученыхъ своей страны. Онъ могъ видѣть, какъ человѣческая природа, еще невинная и чистая, зоветъ Бога, и *единаго* Бога, и будучи оставлена безъ всякой помощи въ своемъ исканіи, ищетъ его въ предметахъ окружающаго чувственнаго міра, подобно предоставленному ходить своими путями язычнику. Да, душа человѣка по природѣ вѣрующая, по природѣ христіанка (Эрн. Навиль).

2. Разсказы о силѣ вѣры истинныхъ христіанъ.

I. Одного благочестиваго священника пригласили въ одинъ домъ (въ Лаодикіи) окрестить родившееся дитя. Такъ какъ дитя былъ слишкомъ слабо и близко съ смерти, то, прежде чѣмъ священникъ пришелъ въ домъ и приготовилъ все нужное для крещенія, дитя умерло. Но, ни мало не колеблясь, священникъ продолжалъ свое дѣло. Приготовивши все нужное для крещенія, онъ воззвалъ: „ангелъ Божій, взявшій душу дитяти прежде крещенія! возврати ее въ тѣло, чтобы я могъ окрестить дитя, и тогда опять возьмешь ее“. Произошло великое чудо вѣры: дитя ожило, получило крещеніе и опять уснуло вѣчнымъ сномъ. Прологъ).

II. Когда однажды возникло между православными христіанами и еретиками (т. е. отпавшими отъ православн. вѣры) великіе споры и раздоры, то православные обратились за помощью къ нѣкоему блаженному Макарію. Тогда Макарій, собравши православныхъ и еретиковъ, отправился съ ними на кладбище и воззвалъ къ первой встрѣтившейся могилѣ: „скажи намъ, умершій, погребенный въ этой могилѣ: чья вѣра истинная—православная или еретическая?“ И что же? Умершій далъ отвѣтъ, назвавши истинною вѣрою православную. Такимъ образомъ еретики были посрамлены, а православные восторжествовали.

III. На требованіе поклониться богамъ, св. священномученикъ Власій отвѣчалъ своему мучителю: „мучь тѣло мое, какъ хочешь, въ твоей власти это, надъ душею-же моею властенъ Богъ“.— „А если я брошу тебя въ озеро, спасетъ-ли тебя твой Христосъ?“ спросилъ мучитель.—„Я вѣрю и надѣюсь, отвѣчалъ исповѣдникъ, что І. Христосъ, Богъ мой, окажетъ мнѣ Свою дивную помощь и на водахъ“. Правитель велѣлъ бросить св. Власія въ озеро. Но онъ пошелъ по водѣ, какъ по сушѣ. Дошедши до средины озера, онъ сказалъ стоявшимъ на берегу воинамъ: „покажите теперь и вы силу боговъ своихъ и идите сюда“. 68 воиновъ призвали своихъ боговъ и бросились въ озеро, но всѣ потонули. Считая виновникомъ ихъ смерти Власія, правитель приказалъ усѣкнуть его мечемъ (Чет. Мин. февр. 11).

IV. Одинъ добродѣтельный другъ святого Спиридона, епископа тримифунтскаго, оклеветанный передъ судьею, былъ невинно заключенъ въ темницу и осужденъ на смерть. Узнавъ объ этомъ, святитель немедленно пошелъ для избавленія его отъ неповинной смерти. Надлежало ему переходить черезъ потокъ, который въ это время, по случаю наводненія, выступилъ изъ береговъ своихъ и преградилъ ему путь. Но св. угодникъ Божій, приведя себѣ

на память, какъ Іисусъ Навинъ съ ковчегомъ завѣта перешелъ по сухому дну Іордана во время его половодія, и вѣруя, что всемогущій Богъ всегда одинъ и тотъ-же, обратился къ потоку и, какъ слугѣ, сказалъ ему: „общій намъ Владыка повелѣваетъ тебѣ: остановись, чтобы мнѣ пройти и невиннаго человѣка избавить отъ смерти“. При этихъ словахъ потокъ вдругъ остановился, сдерживая стремленіе водъ своихъ, и открылъ сухой путь не только святому Спиридону, но и спутникамъ его, которые, опередивъ святителя, дали знать судьѣ о пришествіи его и разсказали чудо, совершенное имъ на пути. Судья немедленно освободилъ невинно-осужденнаго и отдалъ его въ руки святого чудотворца. (Изъ Четьи-Минеи),

V. Св. Тихонъ амафунтскій въ молодости своей продавалъ хлѣбы и, имѣя сострадательное сердце, раздавалъ ихъ нищимъ безъ денегъ. Отецъ не могъ этого не замѣтить, и потому въ одно время строго наказалъ его за это. Св. Тихонъ, желая успокоить своего отца, сказалъ ему при семъ: „батюшка! напрасно ты на меня гнѣваешься, я твои хлѣбы трачу не попусту, а отдаю ихъ взаймы Богу, и имѣю отъ Него въ томъ расписку—Его Божественное слово; въ словѣ Божіемъ именно сказано: кто дастъ нищему, тотъ взаймы даетъ Богу, и сторицею отъ Него пріиметъ (Притч. 19, 17). Ты мнѣ не вѣришь? Поди, посмотри и увидишь, какъ вѣрно слово Божіе!“ Сказавъ это, Тихонъ взялъ отца за руку и повелъ его въ житницу; отворили двери житницы—и отецъ увидѣлъ подтвержденіе словъ священнаго писанія: житница была наполнена самою чистою и лучшею пшеницею, хотя прежде въ ней ничего не было. Отецъ палъ на землю и возблагодарилъ Бога. Съ того времени онъ не сталъ уже запрещать своему сыну раздавать милостыню бѣднымъ.

Другое чудо, совершенное св. Тихономъ, было не менѣе разительно. Въ одномъ саду обрѣзывали сухія вѣтви съ виноградныхъ деревъ и, по обыкновенію, выбрасывали ихъ вонъ. Св. Тихонъ, собравъ эти сухія вѣтви, разсадилъ ихъ въ своемъ огородѣ; при этомъ онъ попросилъ Бога, чтобы эти сухія вѣтви принялись и выросли, чтобы виноградъ на нихъ былъ полонъ и красивъ, чтобы ягоды были сладки и здоровы, и чтобы виноградъ въ его саду скорѣе всѣхъ поспѣвалъ. Какъ хотѣлось святому, такъ и сдѣлалось. На другой день онъ вышелъ въ огородъ посмотрѣть, что сдѣлалось съ его виноградомъ, и увидѣлъ на немъ благословеніе Божіе: всѣ вѣтки принялись, и въ то же лѣто принесли чрезвычайно много плодовъ; въ другихъ садахъ виноградъ былъ еще зеленъ, а у св. Тихона самый спѣлый, сладкій

и здоровый. Слушая о чудесахъ св. Тихона, вы, конечно, замѣтили ту дѣтскую простоту, съ какою онъ вѣрилъ словамъ святого писанія, и ту дѣтскую смѣлость, съ какою онъ ожидалъ всего отъ Бога. Замѣтьте же и еще, что и всѣ св. мужи, особенно чудотворцы, всегда бываютъ таковы, всѣ они точно дѣти. Дѣти, ни мало не размышляя, вѣрятъ всему, что имъ скажутъ старшіе: и святые, ни мало не сомнѣваясь, вѣрятъ всему, что говоритъ слово Божіе. Дѣти всего смѣло ожидаютъ отъ родителей: и святые всего смѣло ожидаютъ отъ Бога. (Изъ Ч.-М.).

VI. Св. Германъ бывши еще отрокомъ, пришелъ однажды въ церковь пресвятыя Богородицы. Увидѣвъ тамъ изображеннаго на иконѣ Младенца І. Христа, съ пренепорочною Матерію Его, дитя въ простотѣ сердца стало давать Ему яблоко, которое оно на ту пору держало въ своихъ рукахъ. Тогда Богоматерь, какъ повѣствуется въ сказаніи, отъ образа простерла руку Свою и приняла приношеніе добродушнаго дитяти („Воск. чт.“ 1863 г.).

3. Истинный христіанинъ не боится испытанія своей вѣры.

Когда св. Емиліанъ, епископъ города Требіи, былъ схваченъ язычниками и представленъ правителю области Максиміану, этотъ послѣдній потребовалъ отъ него отреченія отъ христіанской вѣры и поклоненія идоламъ. Но Емиліанъ отказался поклониться идоламъ; тогда правитель велѣлъ бить его за это и говорилъ, что Богъ христіанскій не имѣетъ никакой силы. На это святитель сказалъ: „испытай, если хочешь узнать, чья больше сила—Христова или вашихъ боговъ? Прикажи принесть кого-либо изъ больныхъ, пусть твои жрецы помолятся своимъ богамъ о его исцѣленіи; потомъ помолюсь и я своему Богу, и чьею силою больной встанетъ, тотъ и будетъ истинный Богъ!“ Предложеніе понравилось правителю и, по его приказанію, былъ принесенъ больной, имѣвшій разслабленіе во всемъ тѣлѣ. Жрецы начали молиться своимъ богамъ, чтобы они исцѣлили больного,—долго молились они, но ничего не вышло отъ ихъ молитвы. Послѣ нихъ сталъ молиться св. Емиліанъ, прося Господа для вразумленія окружавшихъ язычниковъ и для прославленія Своего святого имени исцѣлить больного; потомъ, подошедши къ разслабленному и взявъ его за руку, сказалъ: „во имя Господа нашего Іисуса Христа, встань и будь здоровъ!“ Больной исцѣлился и сталъ здоровъ. Многіе, видя это чудо, увѣровали въ Господа, даже самъ правитель началъ—было склоняться къ христіанству; но жрецы убѣдили его не вѣровать и просили погубить святителя, говоря, что Емиліанъ сотворилъ чудо не божественною силою, но при

помощи волшебства. И святому исповѣднику вѣры послѣ разныхъ мученій была усѣчена голова („Ч.-М.“ август. 18).

4. Вѣрность.

(Притча).

Одинъ языческій царь призвалъ къ себѣ христіанскаго епископа и потребовалъ, чтобы онъ отказался отъ своей вѣры. Но епископъ кротко и спокойно отвѣтилъ: „этого я не могу сдѣлать“. Царь разгнѣвался и воскликнулъ: „развѣ ты не знаешь, что жизнь твоя въ моей власти? одно мое мановеніе—и тебя не будетъ на свѣтѣ!“—„Знаю, знаю это“, отвѣчалъ епископъ: „но позволь мнѣ, царь, предложить одинъ вопросъ на твое рѣшеніе. Представь себѣ, государь, что вѣрнѣйшій слуга твой попалъ въ руки враговъ твоихъ. Враги твои всячески старались заставить раба того измѣнить тебѣ. Но онъ непоколебимъ въ своей преданности и вѣрности тебѣ. Тогда враги твои, снявъ одежды съ раба того, прогнали его съ посмѣяніемъ. Теперь скажи, государь: когда рабъ тотъ, поруганный и обнаженный за вѣрность тебѣ, вернется къ тебѣ, не вознаградишь ли ты его честью и славою за поруганіе и не дашь ли лучшія одежды для прикрытія наготы его?“

„Конечно такъ!“ отвѣчалъ царь, „но къ чему ты это говоришь?“ Тогда благочестивый епископъ сказалъ: „царь, ты можешь снять съ меня эту земную одежду, т. е. лишить меня этой жизни; но Господь мой облечетъ меня въ новую, лучшую одежду“.

Выслушавъ это, царь задумался, потомъ отпустилъ епископа и больше не сталъ требовать отреченія его отъ христіанской вѣры.

5. Примѣры любви русскихъ къ православной вѣрѣ.

Русскіе издавна отличались глубокою приверженностію къ св. вѣрѣ Христовой и православной церкви. Въ бѣдственныя времена татарскаго ига открывались для нихъ случаи засвидѣтельствовать эту приверженность и любовь своею кровію.

I. Въ 1246 г., когда татарскій ханъ Батый позвалъ къ себѣ черниговскаго князя Михаила и потребовалъ отъ него чрезъ своихъ волхвовъ, чтобы онъ предъ вступленіемъ въ палату ханскую прошелъ, по обычаю монголовъ, сквозь огонь и поклонился солнцу и истуканамъ,—благовѣрный князь отвѣчалъ: „я христіанинъ и не могу поклониться твари и идоламъ“. Когда ему предложили на выборъ одно изъ двухъ—или поклониться, или умереть, князь не поколебался избрать послѣднее, несмотря на всѣ убѣжденія близкихъ людей, приготовился къ христіанской кончинѣ и вку-

силъ лютую смерть отъ варваровъ. Примѣру доблестнаго князя тогда же послѣдовалъ и любимый бояринъ его Ѳеодоръ.

II. Въ 1270 г. другой князь русскій, Романъ Ольговичъ рязанскій, былъ оклеветанъ въ Ордѣ, будто онъ поносилъ хана и его вѣру. Ханъ отдалъ князя въ руки татаръ, которые начали принуждать его къ своей вѣрѣ. Но онъ не только не соглашался на это, но открыто исповѣдывалъ, что вѣра христіанская воистину есть святая, а татарская поганая. Озлобленные язычники отрѣзали ему языкъ, заткнули уста и медленно изрѣзали по суставамъ всѣ члены его тѣла, такъ что новый мученикъ дѣйствительно уподобился древнему Іакову, по замѣчанію лѣтописей. (П. собр. р. лѣтоп. IV, 42; V, 184; VII, 152—155. 170; Ник. лѣт. III, 53).

III. Защищая себя отъ нападающихъ враговъ или выступая противъ нихъ сами, русскіе были убѣждены, что они проливаютъ свою кровь и умираютъ, прежде всего, за св. вѣру и церковь. „Умремъ за св. Богородицу (т. е. за соборную церковь пресвятой Богородицы) и за правую вѣру“, говорили жители Владимира, когда онъ былъ осажденъ татарами. „Умремъ за св. Софію“ (т. е. за софійскій соборъ), обыкновенно повторяли новгородцы, собираясь на поле брани. „Прольемъ кровь свою за домъ пресвятой Троицы и за св. церкви“, восклицали псковитяне во дни Довмонта, отражая нападенія Литвы. И Димитрій Донской, отправляясь съ войскомъ изъ Москвы противъ татаръ, говорилъ прочимъ князьямъ и воеводамъ: „пойдемъ противъ безбожнаго и нечестиваго Мамая за правую вѣру христіанскую и за св. церкви, и за всѣхъ младенцевъ и старцевъ, и за всѣхъ христіанъ“. (П. собр. р. лѣт. 1, 222; III, 57. 62. 71. 99 и др.; IV, 40. 76. 181; V, 6; VI, 105; VII, 140). Да, русскіе любили свое отечество, а въ немъ, прежде всего, любили свою св. вѣру и свою св. церковь. Русскіе тѣмъ болѣе привязывались къ св. вѣрѣ и церкви, что въ нихъ только находили для себя утѣшеніе и подкрѣпленіе среди бѣдствій и скорбей въ особенности отъ своихъ поработителей и въ имени или званіи христіанъ видѣли свое главное отличіе отъ поганыхъ агарянъ [1]) и свое превосходство предъ ними. (Извлеч. изъ „Исторіи русской церкви“ Макарія, митр. московскаго, т. V, стр. 267—269).

---

[1]) Агаряне—люди магометанской вѣры, напр. татары, турки.

6. Благотворныя дѣйствія вѣры.

Святая вѣра! Ты не разъ
Людей спасала отъ мученій,
И только твой небесный гласъ
Разсѣетъ мракъ земныхъ сомнѣній.
Для всѣхъ временъ, для всѣхъ вѣковъ,
Для всѣхъ народовъ, поколѣній,
Гремитъ твой гласъ звучнѣй громовъ,
Что будетъ, будетъ воскресенье,
Что смерти вѣчной больше нѣтъ:
Изъ гроба жизнь, изъ мрака свѣтъ,
Изъ нѣдръ погибели — спасенье,
Изъ бездны тлѣнія — нетлѣнье!..
(*Надеждинъ*).

7. О томъ, какъ святые старались уразумѣть св. писаніе.

Одинъ старецъ провелъ семьдесятъ недѣль въ постѣ, употребляя пищу два раза въ недѣлю, прося у Бога, чтобы открыто было ему значеніе нѣкотораго изреченія въ священномъ писаніи; Но Богъ не открылъ ему. Видя это, старецъ сказалъ самъ въ себѣ: „вотъ! я подъялъ не малый трудъ, и ничего не успѣлъ: пойду же къ брату моему и спрошу у него“. Когда онъ вышелъ изъ келліи и заперъ за собою дверь, посланъ былъ къ нему отъ Господа ангелъ, который сказалъ ему: „семьдесятъ недѣль, проведенныя тобою въ постѣ, не приблизили тебя къ Богу; теперь же, когда ты смирился и вознамѣрился итти для вопроса къ брату твоему, я посланъ къ тебѣ истолковать значеніе изреченія“. Исполнивъ это, ангелъ отступилъ отъ него. (Изъ „Отечника“ еписк. Игнатія).

8. Библія.

Подобна Библія есть солнечнымъ лучамъ:
Безъ Божьей помощи вредитъ она очамъ.
(*Памятникъ вѣры*).

9. Мысли о пользѣ чтенія священнаго писанія.

I. „Что тѣлесная пища для поддержанія нашихъ силъ, то же и чтеніе св. Писанія для души. Оно есть духовная пища, которая укрѣпляетъ умъ и дѣлаетъ душу сильною, твердою и мудрою, не позволяя ей увлекаться неразумными страстями“ (Св. І. Златоустъ).

II. „Молитву почитай ключемъ къ истинному смыслу сказаннаго въ божественныхъ Писаніяхъ“ (Св. Исаакъ Сиринъ).

III. „Какая бы ни волновала тебя страсть, — начни читать слово Божіе, и страсть будетъ становиться все тише и тише, а наконецъ и совсѣмъ угомонится“ (Θеофанъ еп. владим.).

10. Видѣніе преподобнаго Нифонта.

Въ житіи преп. Нифонта говорится, что онъ однажды въ цареградской церкви, во время чтенія евангелія, своими душевными очами видѣлъ, что слова, какъ свѣтильники, восходили на небо.

Тотъ же преподобный Нифонтъ во время чтенія апостольскихъ посланій удостоился однажды видѣть самого св. апостола Павла, который стоялъ позади читавшаго и наблюдалъ за нимъ („Четьи-Минеи“ 23 декабря).

11. Библія — книга книгъ.

Возьми, читай святую книгу Бога,
Пойми душой спасенья словеса,
И всякая пройдетъ въ тебѣ тревога,
И сердцемъ ты увидишь небеса.
Повѣрь, когда преклонны будутъ лѣта,
Душевныхъ бурь прокатится волна,
Покинешь ты всѣ книги; только эта
Съ тобой навѣкъ останется одна.
И въ ней найдешь, чего нигдѣ дотолѣ
Не обрѣталъ въ пространномъ мірѣ семъ,
И ничего просить не станешь болѣ:
Тутъ полнота всѣхъ благъ, тутъ все во всемъ.

(Изъ „Сборника краткихъ благоговѣйныхъ чтеній на всѣ дни года“, графа П. А. Валуева).

12. Читай слово Божіе.

Въ жизни святыхъ угодниковъ можно находить не мало примѣровъ тому, какъ нѣсколько даже словъ священнаго писанія, запавшихъ случайно въ душу невѣрующихъ, или слабыхъ въ добродѣланіи людей, приводили ихъ къ вѣрѣ во Христа, благочестивой жизни и наслѣдію царства небеснаго.

I. Въ жизни одного св. мужа, который въ юности былъ небреженъ ко спасенію и велъ легкомысленный образъ жизни, имѣлъ мѣсто такой случай. Этотъ юноша зашелъ однажды въ храмъ послушать пѣвчихъ. Но въ эту минуту говорена была проповѣдь о блудномъ сынѣ. Юношѣ показалось, что проповѣдникъ говоритъ именно про него. Отъ стыда онъ тотчасъ хотѣлъ выйти изъ храма,

но какая-то непостижимая сила удерживала его. По окончаніи литургіи юноша вышелъ изъ храма, обливаясь слезами раскаянія.

II. Еще примѣръ. Разсказываютъ про одного еврея, невинно заключеннаго въ темницу, что онъ одинъ разъ попросилъ, отъ скуки, какую-нибудь книгу для чтенія. Ему подали евангеліе. Взглянувъ на заглавіе, еврей бросилъ книгу въ уголъ, но потомъ, мучимый несносною скукою, онъ взялъ евангеліе и началъ читать. Прочтя разъ, онъ пожелалъ прочитать второй разъ, а потомъ и третій. Впослѣдствіи еврей этотъ принялъ христіанскую вѣру. (Христіанск. чт. 1821 г.).

Охотно слушайте слово Божіе, гдѣ бы ни пришлось вамъ слушать его: въ храмѣ, на чтеніяхъ, въ семейномъ быту. Оно умудритъ вашу жизнь во спасеніе. Если-жъ Господь наградилъ васъ знаніемъ грамоты, то читайте, не лѣнясь, непрестанно читайте божественныя книги свящ. писанія. „Братія! Если желаете послушать искренняго совѣта,—совѣтуется въ одной душеспасительной книгѣ,—сдѣлайте такъ: читайте, кто можетъ читать, а кто не можетъ просите могущаго, распредѣлите такъ, чтобы каждый день непремѣнно прочесть что-нибудь (хотя одну главу) изъ свящ. писанія; читая слово Божіе, вы духомъ и сердцемъ будете бесѣдовать съ Богомъ и благодать Его святая не оставитъ васъ. Въ извѣстный день прочтенное или услышанное слово Божіе будетъ благодатнымъ сѣменемъ, изъ котораго на тотъ же день произрастетъ плодъ души и тѣла и вамъ, и вашимъ семейнымъ. Когда войдетъ въ привычку такое чтеніе, вы непремѣнно прочтете всю Библію (этимъ словомъ называются всѣ книги священнаго писанія, взятыя вмѣстѣ), а чуть разъ прочтете, то непремѣнно захотите всю жизнь читать: ибо здѣсь то вся мудрость, весь свѣтъ, вся радость, вся надежда, все упокоеніе и все блаженство бѣднаго сердца человѣческаго“.

При чтеніи свящ. писанія, особенно на первыхъ порахъ, вы встрѣтите много непонятнаго. Обращайтесь тогда за разъясненіями къ богодарованному вамъ вашему отцу духовному; сами же бойтесь толковать по своему неопытному разуму слово Божіе, дабы не впасть въ душепагубную ересь и навсегда не погибнуть для вѣчной жизни, какъ погибли всѣ еретики и сектанты, ложнымъ толкованіемъ впавшіе въ ересь и лжеученіе, отдѣлившія ихъ отъ церкви Божіей, внѣ которой нѣтъ и быть не можетъ спасенія. А вмѣстѣ съ тѣмъ молитесь Господу Богу, чтобы Онъ вразумилъ васъ и наставилъ на всяку истину. Преподобный Ѳеодоръ, не понимая одного мѣста св. писанія, семь дней и ночей пламенно молился Богу, и Господь далъ ему, наконецъ, смыслъ понять то,

чего прежде онъ не могъ объяснить. Подражайте этому примѣру, и, Богъ дастъ, разумъ вашъ просвѣтится свѣтомъ познанія закона Господня. (По Ч.-М.).

13. Нужно слушаться не только священнаго писанія, но и священнаго преданія.

Противники нашей вѣры отвергаютъ священное преданіе, т. е. слова, вышедшія изъ устъ І. Христа, Его апостоловъ и св. отцевъ и переданныя св. церкви, — а принимаютъ одно только священное писаніе ветхаго и новаго завѣта. Посему въ бесѣдѣ о предметахъ святой вѣры постоянно спрашиваютъ: „гдѣ это написано?“ Когда видятъ, что мы ограждаемъ себя знаменіемъ святого креста, то спрашиваютъ: гдѣ въ свящ. писаніи сказано, что христіанинъ долженъ ограждать себя крестнымъ знаменіемъ? Видятъ, что освящается вода, и спрашиваютъ: гдѣ въ Библіи написано, что должно освящать воду и окропляться ею? Видятъ, что мы во время молитвы обращаемся къ востоку, и спрашиваютъ, гдѣ объ этомъ сказано въ Библіи? Такими и другими подобными вопросами укоряютъ и желаютъ поругаться надъ святымъ православіемъ противники его.

А ты, сынъ святой православной церкви, что отвѣтишь на это? Спроси и ты своего противника такъ: „если ты держишься одного только свящ. писанія, то скажи мнѣ, гдѣ въ свящ. писаніи сказано, что не должно ограждать себя крестнымъ знаменіемъ, не должно освящать воду, не должно во время молитвы обращаться къ востоку?“ А чтобы тебѣ не говорить попусту съ этими людьми, непокорными святой церкви, ты спроси ихъ: „должно ли слушаться наставниковъ спасенія нашего — св. отцевъ, пастырей и чителей вселенскихъ? Если не должно, то что говоритъ объ этомъ священное писаніе? *Аще кто церкви не послушаетъ, буди тебѣ яко язычникъ и мытарь;* и еще: *слушаяй васъ Мене слушаетъ;* и еще: *поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе: ихже взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ:* и еще: *повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покаряйтеся*“ (Евр. XIII, 17).

И такъ изъ самаго свящ. писанія видно, что должно слушаться и св. церкви, и наставниковъ спасенія нашего—пастырей и учителей вселенскихъ. Посему напрасно ругаются надъ нами противники нашей вѣры, когда мы ограждаемъ себя крестнымъ знаменіемъ, когда освящаемъ воду, когда обращаемся во время молитвы къ востоку и во многихъ другихъ подобныхъ случаяхъ. Св. церковь, невѣста Христова, имѣетъ полномощную власть устанавливать

чиноположенія, которыя служатъ къ благолѣпію святой вѣры. Богоносные отцы, пастыри и учители вселенной, приняли эти узаконенія и чиноположенія по преданію отъ самихъ апостоловъ, затѣмъ они передали послѣдующимъ вѣкамъ и такимъ образомъ научили и насъ. Посему, когда мы слушаемся св. церкви и богодухновенныхъ отцевъ, то тѣмъ самымъ слушаемся Самого Іисуса Христа, Который завѣщалъ намъ слушаться св. церкви и св. отцевъ. Не такъ ли бываетъ и въ гражданскомъ мірѣ? Мы слушаемъ самого царя, когда слушаемъ его посланника, который получилъ отъ царя власть управлять дѣлами и устанавливать законы.

Итакъ наша православно-каѳолическая восточная церковь принимаетъ и свято почитаетъ слово Божіе, не только сохранившееся въ свящ. писаніи, но и въ свящ. преданіи. Царское повелѣніе имѣетъ одинаковое значеніе, будетъ-ли оно написано или передано словами. Тѣмъ болѣе слово Божіе имѣетъ для насъ равную силу, сохранилось-ли оно въ писаніи, или преданіи, потому что не отъ бумаги, не отъ пера, не отъ чернилъ оно получаетъ свою силу, но отъ Бога, отъ Котораго произошло. (Изъ кн. „Камень вѣры“).

* * *

1. Непостижимость Божества.

На африканскомъ берегу, въ городѣ Иппонѣ, блаженный Августинъ писалъ свою глубокомысленную книгу о св. Троицѣ. Утомленный чрезвычайнымъ напряженіемъ ума, силившагося проникнуть глубочайшую изъ тайнъ, великій писатель вышелъ на морской берегъ для прогулки. Наслаждаясь вечернимъ воздухомъ, и по временамъ устремляя взоры то на небо, то на широкое море, Августинъ не выпускалъ однако-же изъ мыслей предмета своихъ изслѣдованій. Вдругъ замѣтилъ онъ на морскомъ берегу отрока необыкновенной красоты (то былъ ангелъ), который небольшою серебряною ложкою черпалъ воду изъ моря и выливалъ ее въ маленькую ямку. Такое занятіе отрока блаженный Августинъ сначала почелъ за обыкновенную дѣтскую шалость; но тайное чувство побуждало его приблизиться къ отроку. На вопросъ: что ты дѣлаешь? отрокъ отвѣчалъ: „хочу вычерпать это море и помѣстить въ эту ямку“.—„Но это явно невозможно“, сказалъ Августинъ. „Разумѣется, невозможно, отвѣчалъ отрокъ: но скорѣе я вычерпаю моею ложкою это море и вмѣщу его въ эту ямку, чѣмъ ты своимъ умомъ проникнешь невѣдомую тайну Св. Троицы и вмѣстишь ее въ твою книгу“. („Воскр. чт.“).

2. Достопамятный урокъ закона Божія пятилѣтнему мальчику.

Одинъ шотландскій философъ [1]), мудрый Беатти, возымѣлъ намѣреніе, чтобы заронить въ душѣ своего маленькаго сына вѣру въ Провидѣніе, употребить для этого въ дѣло такое доказательство. Мальчику было пять или шесть лѣтъ, и онъ ужъ начиналъ читать, но отецъ не хотѣлъ еще говорить ему о Богѣ, полагая, что въ такомъ возрастѣ онъ не могъ бы еще понять такихъ уроковъ. Чтобы возбудить въ его умѣ эту великую мысль, онъ придумалъ такой, соразмѣрный съ его возрастомъ, способъ. Никому ничего не сказавъ объ этомъ, въ одномъ уголкѣ маленькаго своего садика онъ начертилъ на землѣ пальцемъ три начальныя буквы имени своего сына, насыпалъ въ бороздки сѣмянъ одного растенія и, прикрывъ эти сѣмена землею, заровнялъ мѣсто. „Дней десять спустя, разсказываетъ онъ, мальчикъ прибѣгаетъ ко мнѣ и съ удивленіемъ возвѣщаетъ, что онъ нашелъ свое имя начертаннымъ въ саду. Я засмѣялся при этихъ словахъ и показалъ видъ, что не придаю никакого значенія его разсказу. Но онъ настаиваетъ, чтобъ я непремѣнно пошелъ посмотрѣть, что случилось. Пришедши на мѣсто, я сказалъ сыну: „твоя правда, я вижу, что это дѣйствительно твое имя; но тутъ ничего нѣтъ удивительнаго; это — простой случай“; и съ этимъ сталъ удаляться. Но онъ не отставалъ отъ меня и сказалъ съ полною серьезностію: „быть не можетъ, чтобъ это былъ простой случай; непремѣнно кто-нибудь приготовилъ и посѣялъ сѣмена, чтобъ произвести это слѣдствіе“. Можетъ быть, и не таковы были подлинныя слова его, но такова была сущность его мысли. „Такъ ты думаешь“, сказалъ я ему, „что ничто кажущееся намъ столь правильнымъ, какъ буквы твоего имени, не можетъ быть произведеніемъ случая“? — „Да“, отвѣчалъ онъ твердо, „я такъ думаю“. „Но если такъ“, сказалъ я ему, „то посмотри же теперь на себя самого, на твои руки съ пальцами, на ноги и всѣ члены — не кажутся ли они тебѣ правильными по формѣ и полезными въ употребленіи?“ — „О, да — конечно“, былъ его отвѣтъ. „Могло ли все это быть слѣдствіемъ случая?“ — „Разумѣется, нѣтъ, но непремѣнно кто нибудь долженъ былъ мнѣ все это устроить“. „Кто же это?“ спросилъ я. „Не знаю“, отвѣчалъ мальчикъ. Тогда я назвалъ ему имя великаго Существа, создавшаго весь этотъ міръ, и сообщилъ ему нѣкоторыя понятія о Его природѣ, подходящія къ его возрасту. Урокъ этотъ глубоко врѣзался въ его

---

[1]) Философъ — мудрецъ, ученый

душу, и онъ никогда потомъ не могъ забыть его, какъ не забылъ и обстоятельства, которое дало поводъ къ нему". (Изъ кн. „Конечныя причины", перев. Каз. Дух. Акад.).

3. Величіе Божіе.

О Ты, пространствомъ безконечный,
Живый въ движеньи вещества,
Теченьемъ времени превѣчный,
Безъ лицъ, въ трехъ лицахъ Божества!
Духъ, всюду сущій и единый,
Кому нѣтъ мѣста и причины,
Кого никто постичь не могъ,
Кто все Собою наполняетъ,
Объемлетъ, зиждетъ, сохраняетъ,
Кого мы называемъ—Богъ!

Неизъяснимый, Непостижный!
Я знаю, что души моей
Воображенія безсильны
И тѣни начертать Твоей!
Но если славословить должно,
То слабымъ смертнымъ невозможно
Тебя ни чѣмъ инымъ почтить,
Какъ имъ къ Тебѣ лишь возвышаться,
Въ безмѣрной разности теряться,
И благодарны слезы лить.

(*Державинъ*).

4. О вездѣприсутствіи Божіемъ.

Угодникъ Божій, святитель Тихонъ, подаетъ намъ превосходнѣйшій примѣръ и образецъ тѣхъ чувствованій и расположеній, кои должно возбуждать въ насъ памятованіе о вездѣприсутствіи Божіемъ. „Въ домѣ ли я сижу, бесѣдуетъ его святая душа сама съ собою въ задонскомъ уединеніи, Господь Богъ со мною, изъ дому ли изыду? Онъ не оставляетъ меня. По путу ли иду? Онъ со мною есть, во градѣ ли? въ селѣ ли? въ пустынѣ ли? съ людьми ли, или безъ людей? не отступаетъ отъ меня Онъ. Но не вижу Его, *вѣрою бо хожду, а не видѣніемъ*. Дѣлаю ли, или говорю, или мыслю? предъ Нимъ все дѣлаю, говорю или мыслю. На молитвѣ ли стою? предъ Нимъ стою, Онъ на меня смотритъ, и видитъ меня, видитъ сѣданіе мое, и востаніе мое, и разумѣетъ помышленія мои. Предъ Нимъ я колѣна мои преклоняю, и припадаю, и поклоняюсь, и воздыхаю, и молюся Ему, и прошу и ищу у Него милости; но Его не вижу. Къ Нему простираю руки мои и очи мои; но Его Самого не вижу".

„Сіе размышленіе мое научаетъ меня всегда и вездѣ бояться Тебя, о Боже, и трепетать, со страхомъ и опасеніемъ жить и обращаться, дѣлать, говорить, мыслить и что-либо начинать такъ, какъ дѣти предъ отцомъ своимъ, подданные предъ царемъ своимъ". (Изъ твор. св. Тихона задонск.).

5. Вѣруемъ во единаго Бога, въ трехъ лицахъ поклоняемаго.

Однажды магометанскіе или сарацинскіе ученые спросили св. Кирилла, брата св. Меѳодія — просвѣтителей славянъ, изобрѣтшихъ и славянскую азбуку: „какъ вы, христіане, единаго Бога раздѣляете на три Бога? у васъ есть Отецъ, Сынъ и Духъ Святый?“ — „Не злословьте пресвятыя Троицы, отвѣчалъ св. Кириллъ: Отецъ и Сынъ и Духъ Святый суть три Лица, существо же едино. Воззрите на солнце, отъ Бога во образъ святыя Троицы на небеси поставленное: въ немъ три вещи: кругъ, сіяніе и теплота; также и въ пресвятой Троицѣ Отецъ, Сынъ и Духъ Святый. Солнечный кругъ есть подобіе Бога Отца: ибо какъ кругъ не имѣетъ ни начала, ни конца, такъ и Богъ есть безначаленъ: и какъ отъ круга солнечнаго происходитъ сіяніе и теплота, такъ отъ Бога Отца раждается Сынъ и исходитъ Духъ Святый. Сіяніе, отъ солнца происходящее и всю поднебесную просвѣщающее, есть подобіе Бога Сына, отъ Отца рожденнаго и весь міръ евангеліемъ просвѣтившаго; а теплота солнечная, происходящая отъ того же круга вмѣстѣ съ сіяніемъ, есть подобіе Бога Духа Святаго, Который отъ того-же Отца исходитъ предвѣчно.

Итакъ, разсмотрите солнце и познайте пресвятую Троицу. Солнце состоитъ изъ трехъ веществъ: изъ круга, сіянія и теплоты. но раздѣляется ли на три солнца, хотя каждая вещь имѣетъ особенное свойство? Одно есть кругъ, другое—сіяніе, третіе—теплота; но кто скажетъ, что не одно, а три солнца? Такъ и пресвятая Троица, хотя и имѣетъ три лица: Отца и Сына и Святаго Духа, однако Божествомъ не раздѣляется на три Бога, но единъ есть Богъ“. („Воскр. чт.“ 1884 г., № 2).

6. Смирись и вѣруй.

Смирись же и вѣруй,
О, умъ мой надменный!
Законы вселенной,
И смерть и рожденье
Живущаго въ мірѣ,
И мощная воля
Души человѣка
Даютъ мнѣ постигнуть
Великую тайну,
Что есть Высшій Разумъ,
Все дивно создавшій,
Всѣмъ правящій мудро.

(*Никитинъ*).

7. Мысли о Творцѣ міра.

„Подобно тому, какъ душа носитъ тѣло свое: такъ Богъ носитъ всю вселенную, всѣ міры, будучи необъемлемъ ими; душа наполняетъ все тѣло,—и Духъ Господень исполни всю вселен-

ную; только душа ограничивается тѣломъ, хотя и несовершенно, потому что можетъ носиться вездѣ; а Духъ Господень не ограничивается міромъ и не заключается въ мірѣ, какъ въ тѣлѣ".

II. „Дерево, утвержденное корнями въ землѣ, растетъ и приноситъ плоды; душа человѣческая, утвержденная вѣрою и любовію въ Бога, какъ корнями духовными, также живетъ, возрастаетъ духовно и приноситъ плоды добродѣтелей богоугодныхъ, коими душа живетъ и будетъ жить въ будущемъ вѣкѣ. Дерево, вырванное изъ земли съ корнемъ, прекращаетъ жизнь, которую получало отъ земли черезъ корни: такъ и душа человѣческая, потерявшая вѣру въ Бога и любовь къ Нему и не пребывающая въ Богѣ, въ Которомъ вся жизнь ея, умираетъ духовно. Что для растеній — земля, то для души—Богъ". (Изъ кн.: „Моя жизнь во Христѣ", прот. кронштадтскаго отца Іоанна Сергіева, т. I, изд. 1, 1891 г., стр. 19, 67).

8. Сотвореніе міра.

Вначалѣ Богъ сотворилъ небо и землю неустроенную и потомъ далъ всему видъ, устройство, мѣсто, мѣру. Прежде всего для неба и земли нуженъ свѣтъ, безъ котораго ничто не можетъ существовать и дѣйствовать. И вотъ, Богъ сказалъ: *да будетъ свѣтъ* (Быт. 1, 3). И свѣтъ явился. Богъ назвалъ свѣтъ днемъ, а темноту ночью. Съ этого времени началось и время, начались считаться дни и ночи. Это первое появленіе свѣта и составляетъ первый день.

Свѣтъ былъ, но ни земли, ни тверди небесной не было еще видно, онѣ еще не были отдѣлены другъ отъ друга, и живымъ существамъ еще нельзя было жить и дышать, двигаться и дѣйствовать. И вотъ, Богъ сказалъ: *да будетъ твердь* (Быт. 1, 6), и твердь тотчасъ явилась; первозданное вещество міра раздѣлилось на множество тѣлъ небесныхъ, которыя твердо держатся въ пространствахъ звѣзднаго неба; сдѣлалось пространство воздушное между небомъ и землею, раскинулся, какъ шатеръ, этотъ круглый сводъ небесный, открылось это видимое небо, и начали плавать облака, эти воздушныя воды. Такъ прошелъ второй день творенія.

Пространство между небомъ и землею было открыто, сводъ небесный былъ устроенъ, воды воздушныя были на своихъ мѣстахъ. Но земля была еще не готова, на ней еще не было никакихъ растеній, и она была покрыта вся водою. Живымъ существамъ, значитъ, негдѣ было еще жить и нечѣмъ было питаться. И вотъ, Богъ сказалъ: *да соберутся воды на землѣ въ одно мѣ-*

сто, и да явится суша, и да произрастит земля (Быт. 1, 7—11). И вода тотчасъ собралась въ моря и озера, потекли рѣки, и явилась суша, и выросли деревья, зазеленѣла трава, распустились цвѣты. Такъ прошелъ третій день творенія. Земля украсилась.

Но небесная твердь была еще безъ украшенія; солнце еще не свѣтило на землю; луны и звѣздъ еще не было видно на небѣ. И вотъ, Богъ сказалъ: *да будутъ свѣтила на тверди небесной* (—1, 14). И засвѣтило солнце, заблистали луна и звѣзды. Такъ прошелъ четвертый день творенія.

Жилище было устроено, распространено, освѣщено; небо, какъ шатеръ, раскинуто, земля покрылась плодами. Но жить еще некому было въ этомъ богатомъ, прекрасномъ жилищѣ; еще некому было оживляться водою и дышать воздухомъ, и оживлять ихъ своею въ нихъ жизнію, движеніемъ. И вотъ, Богъ сказалъ: теперь должны явиться въ водѣ рыбы и водяныя твари, въ воздухѣ должны летать птицы и всѣ воздушныя творенія. И тотчасъ начали въ водахъ плавать разныя рыбы и всѣ водяныя животныя; въ воздухѣ начали летать разныя птицы и всѣ воздушныя твари. Такъ, съ пятаго дня начала земля населяться жителями, оживляться ими, питая ихъ своими плодами.

Въ шестой день сказалъ Богъ: пусть явятся на землѣ разнаго рода животныя, обитающія на сушѣ. И тотчасъ явились всѣ роды животныхъ четвероногихъ, большія и малыя, дикія и кроткія, всѣ гады ползающіе и пресмыкающіеся. Такимъ образомъ, земля населилась разными животными.

Но для кого эти птицы въ воздухѣ, для кого эти животныя, на сушѣ? Кому смотрѣть на небо, которое такъ великолѣпно украшается различными свѣтилами? Кому владѣть землею, которая такъ разнообразно убирается различными растеніями? Гдѣ же господинъ этого міра? Да, его еще не было. И вотъ, Богъ, не отлагая до другого дня, сотворилъ человѣка, лучшее существо изъ всѣхъ видимыхъ тварей, украшеніе всей видимой природы. Сотвореніемъ человѣка кончилъ Богъ великое дѣло творенія міра. Такимъ образомъ этотъ міръ, земля, небо, моря, и рѣки, свѣтила небесныя, древа и растенія, рыбы и цвѣты, скоты и звѣри, и наконецъ человѣкъ, все это явилось изъ ничего, въ шесть дней, по слову Божію.

Дивенъ Господь Богъ во всѣхъ дѣлахъ Его! (Изъ „Полн. собран. поуч.“ прот. Путятина, изд. 20, стр. 600).

9. Сотвореніе человѣка.

Въ шестой день человѣкъ сотворенъ. Какъ онъ сотворенъ и какимъ сотворенъ, гдѣ онъ первоначально жилъ и какъ жилъ, чѣмъ занимался, чѣмъ питался, какія имѣлъ преимущества и какія лежали на немъ обязанности?

Человѣкъ сотворенъ не такъ, какъ прочія твари. Тѣ являлись тотчасъ по слову Господа: рече и бысть, повелѣ и создашася. Но человѣкъ сотворенъ не вдругъ, а съ нѣкоторымъ приготовленіемъ. Такъ какъ Богъ имѣетъ три Лица, то сначала между Лицами Божества было какъ бы совѣщаніе о томъ, какъ сотворить человѣка. *И рече Богъ: сотворимъ человѣка по образу Нашему и подобію* (Быт. 1, 26), такого сотворимъ, который былъ бы Намъ подобенъ, который владѣлъ бы рыбами въ водѣ, птицами въ воздухѣ, животными на сушѣ, и всею землею, и всѣмъ, что на землѣ, который чувствовалъ бы цѣну всего и умѣлъ бы пользоваться всѣмъ. И вотъ, Богъ беретъ нѣсколько земли, и творитъ изъ нея тѣло человѣка: вышло прекрасное тѣло человѣческое, но тѣло мертвое, бездушное, какъ статуя, глаза не видѣли, уши не слышали, уста не отверзались, ноги не ходили; словомъ, оно было безъ души, безъ жизни. И вотъ, Богъ вдыхаетъ въ лицо человѣка душу, дыханіе жизни. И человѣкъ сталъ тотчасъ настоящимъ человѣкомъ, сталъ и видѣть, и слышать, и говорить, и чувствовать, и ходить, дѣйствовать; этого мало, онъ началъ все понимать, всѣмъ и повелѣвать. Сотворивъ человѣка изъ земли, Богъ посему назвалъ его Адамомъ, т. е. земнымъ. Сотворивъ человѣка по образу Своему, Богъ такимъ образомъ поставилъ его выше земли, владыкою земной твари, сотворивъ Адама владыкою земли, Богъ тотчасъ ввелъ его въ рай, т. е. въ прекрасный садъ, самое лучшее и красивое на землѣ мѣсто, заранѣе еще, до сотворенія его, приготовленное. Въ раю были всякаго рода растенія и древа всякія съ цвѣтами и плодами: въ срединѣ его протекала рѣка, раздѣлявшаяся на четыре источника. Особенно замѣчательны были въ раю два древа: древо жизни и древо познанія добра и зла. Древо жизни — это было чудное древо: плоды его были таковы, что если бы человѣкъ сталъ ими всегда питаться, то никогда не подвергся бы болѣзнямъ и смерти, сталъ бы вѣчно жить на землѣ. Древо познанія добра и зла было, напротивъ, древо самое смертоносное: вкусить плодъ его, значило—подвергнуть себя болѣзнямъ и смерти. Когда Богъ ввелъ Адама въ этотъ прекрасный садъ, то сказалъ ему: пользуйся всѣмъ, что только есть въ раю, ѣшь плоды съ какихъ угодно

деревьевъ, только вотъ съ этого дерева (которое впослѣдствіи названо познаніемъ добра и зла), съ одного этого не ѣшь, потому что умрешь непремѣнно, какъ только съѣшь. Итакъ, живи здѣсь, обрабатывай этотъ садъ, и смотри—береги его, не потеряй своимъ непослушаніемъ. Адамъ восхищался красотами рая, какъ, по повелѣнію Божію, явилось къ нему безчисленное множество птицъ и звѣрей. Онъ съ удивленіемъ глядитъ на разнообразныя творенія Божіи, со вниманіемъ разсматриваетъ каждое, и потомъ всякому даетъ свое приличное имя. Какъ назвалъ какое животное Адамъ, такъ оно и стало послѣ всегда называться. Но вотъ, звѣри расходятся по своимъ мѣстамъ, птицы разлетаются по своимъ гнѣздамъ; Адамъ остается одинъ — въ своемъ прекрасномъ саду. Не добро быти человѣку единому, сказалъ Богъ, сотворимъ помощника по нему. И наводитъ Богъ на Адама крѣпкій сонъ, и во время сна беретъ изъ него ребро, и изъ этого ребра создаетъ женщину. Адамъ просыпается, и Богъ указываетъ ему на жену: вотъ тебѣ жена, помощница. Адамъ смотритъ на нее. видитъ, что она одинаковаго съ нимъ происхожденія, и говоритъ: *се нынѣ кость отъ костей моихъ и плоть отъ плоти моея: сія наречется жена, яко отъ мужа своего взята бысть сія* (Быт. 2, 23). Жена сотворена изъ ребра Адамова, чтобы весь родъ человѣческій, по своему происхожденію, былъ однимъ тѣломъ, и *чтобы потому всѣ человѣки по самой природѣ склонны были другъ къ другу и любили другъ друга.* Такимъ образомъ Адамъ съ своею женою, которую онъ послѣ назвалъ Евою, т. е. матерію всѣхъ живущихъ, началъ жить въ раю счастливо, весело. Да, покойно и весело было въ раю Адаму, полнымъ былъ онъ господиномъ надъ всѣми тварями; все ему было подвластно, все ему покорялось, все его слушалось. Грѣховъ онъ не зналъ, потому что сотворенъ былъ чистымъ, безгрѣшнымъ. Какъ самовластный волею, онъ могъ согрѣшить: но, какъ безгрѣшный по естеству, онъ не имѣлъ склонности ко грѣху. Ни болѣзней, ни смерти онъ не боялся, потому что питался плодами древа жизни. Труды и занятія не изнуряли его; у него все было готово, все подъ руками: райскіе плоды доставляли ему вкусную и здоровую пищу, ключевая вода — пріятное и полезное питіе. Одежда ни ему, ни женѣ не была нужна, потому что и воздухъ былъ самый теплый, и сами они, какъ невинные, другъ друга не стыдились. Имѣя чистыя души, Адамъ и Ева радовались о Богѣ, наслаждаясь созерцаніемъ Его, и Господь Самъ ихъ поучалъ всему, бесѣдуя съ ними, какъ отецъ съ дѣтьми.

И вмѣсто такой-то блаженной жизни, первые человѣки, *за*

свое непослушаніе, за преступленіе заповѣди Божіей, за то, что послушались змія діавола и вкусили отъ запрещеннаго плода, желая быть равными Богу и знать добро и зло, вскорѣ лишились райскаго жилища, подверглись изнурительнымъ трудамъ, бѣдности, болѣзнямъ и смерти, словомъ, стали жить послѣ тою жизнію, которою мы теперь живемъ!.. (Изъ „Полн. собр. поуч". прот. Р. Путятина, изд. 20, стр. 601—603).

10. Человѣкъ.

„То ли собственно человѣкъ, что изъ земли берется и въ землю возвращается?" говоритъ великое свѣтило русской церкви, Филаретъ, митрополитъ московскій. „Не есть ли сіе только одежда твоя, или, если угодно, темница твоя? А ты самъ, истинный человѣкъ, ты — дыханіе жизни, происшедшее изъ устъ Самого Бога, по реченному: „вдуну въ лице его дыханіе жизни, и бысть человѣкъ въ душу живу". (Изъ проп. митрополита Филарета).

11. Назначеніе человѣка.

Въ 31-й бесѣдѣ на евангеліе св. Іоанна Богослова великій вселенскій учитель, св. Іоаннъ Златоустъ, такъ говоритъ о назначеніи человѣка: „не для того Богъ ввелъ насъ въ настоящую жизнь и вдунулъ въ насъ душу, чтобъ мы пользовались только настоящимъ, но для того, чтобы все дѣлали для жизни будущей; ибо только безсловесныя созданы для одной настоящей жизни. А мы получили безсмертную душу для того, чтобы вполнѣ приготовиться для будущей жизни. Если кто спроситъ: какое назначеніе коней, ословъ, быковъ и другихъ животныхъ; то мы скажемъ, что не другое, какъ только то, чтобы они служили намъ въ настоящей жизни. А о насъ нельзя сего сказать, для насъ есть лучшее состояніе послѣ настоящей жизни, и намъ все надобно дѣлать такъ, чтобы тамъ просіять, ликовать съ ангелами, предстоять Царю небесному всегда, въ безконечные вѣки. Для того и душа наша создана безсмертною, да и тѣло будетъ безсмертно, чтобы мы наслаждались безконечными благами". (Изъ XXXI бесѣды св. Іоанна Злат. на ев. отъ Іоанна).

12. Цѣна души человѣческой.

Когда императоръ Ѳеодосій узналъ, что жители Антіохіи влачили по грязи статую [1]) его супруги, то онъ приказалъ разру-

[1]) Статуя—изображеніе, сдѣланное изъ камня или металла.

шить городъ. Что сдѣлаетъ Богъ намъ, если мы грѣхомъ оскверняемъ душу—Его образъ (Быт. 1, 26) и храмъ (1 Кор. 3, 16)?

Хотите ли знать цѣну вашей души? Посмотрите на цѣну искупленія: не золото цѣлаго міра, не міръ весь со всѣмъ, что въ немъ есть, но Самъ Богъ былъ цѣною нашего выкупа (Св. Златоустъ).

13. Всѣ люди происходятъ отъ одного человѣка.

„Много дождевыхъ капель, а всѣ изъ одной тучи; много лучей, а всѣ отъ одного солнца; много листочковъ на деревѣ, а всѣ отъ одного дерева; много песку на землѣ, а весь отъ одной земли. Такъ много людей, а всѣ отъ одного Адама и прежде всѣхъ отъ Бога". (Изъ кн.: „Моя жизнь во Христѣ" прот. кронштадтскаго Іоанна Сергіева, т. II, изд. 1-е, 1892 г., стр. 128).

14. Уважай достоинство человѣка!

„Помни, кто есть человѣкъ: образъ Божій, чадо Божіе, христіанинъ, наслѣдникъ царствія, членъ Христовъ. Почитать, поэтому, нужно всякаго человѣка, хотя онъ и носитъ язвы прегрѣшеній на душѣ своей; язвы язвами: онѣ изрыты діаволомъ и грѣхомъ, а образъ, все образъ Божій. О язвахъ его надо пожалѣть, поболѣть, да помолиться, какъ о своихъ: вѣдь мы всѣ—одно тѣло, всѣ *отъ единыя крови* (Дѣян. 17, 26), *вси отъ единаго хлѣба причащаемся* (1 Кор. 10, 17). Не обращай вниманія на бѣсовскія смущенія, раздѣленія и вражды. Тверди все — мы *одно*". (Изъ кн.: „Моя жизнь во Христѣ" прот. кронштадтскаго Іоанна Сергіева, т. II, изд. 1-е, 1892 г., стр. 109).

15. Мысли св. отцевъ объ образѣ и подобіи Божіемъ въ человѣкѣ.

I. Св. Григорій нисскій говоритъ: „одно (т. е. образъ Божій, полученный человѣкомъ при созданіи его Богомъ) дано, а другое (т. е. подобіе, уподобленіе Богу) оставлено недовершеннымъ, дабы ты, усовершивъ самъ себя, содѣлался достойнымъ мздовоздаянія отъ Бога. Какъ же мы дѣлаемся по подобію? Чрезъ евангеліе. Что есть христіанство? Уподобленіе Богу, сколь то возможно для природы человѣческой. Если ты рѣшился быть христіаниномъ, то старайся сдѣлаться подобнымъ Богу, облечься во Христа". („Христ. чт." 1840 г., т. III, стр. 324).

II. „Образъ Божій, говоритъ св. Димитрій ростовскій, есть и въ невѣрнаго человѣка душѣ, подобіе же токмо въ христіанинѣ добродѣтельномъ; и егда согрѣшаетъ смертнѣ христіанинъ, тогда подобія токмо лишается Божія, а не образа. И аще и въ муку

вѣчную осудится: образъ Божій той же въ немъ во вѣки, подобіе же уже быти не можетъ". („Розыскъ", стр. 293—294).

16. Важность грѣха нашихъ прародителей.

Грѣхъ Адама и Евы, состоявшій во вкушеніи ими отъ плода запрещеннаго Богомъ древа, можетъ казаться маловажнымъ. Но мы поймемъ всю важность его и великость, если обратимъ вниманіе:

а) Не на внѣшность, а на самый духъ заповѣди, нарушенной нашими прародителями. Чего требовала отъ нихъ эта заповѣдь? Она требовала отъ нихъ полнаго повиновенія Богу, она была дана для испытанія ихъ послушанія. Значитъ, нарушивъ ее, они впали въ грѣхъ неповиновенія Богу или *ослушанія,* какъ и выражается апостолъ (Рим. V, 19), а такимъ образомъ нарушили въ основаніи весь законъ нравственный, который вообще есть не что иное, какъ воля Божія, и требуетъ отъ человѣка только повиновенія этой волѣ. Посему и сказалъ блаж. Августинъ: „пусть никто не думаетъ, будто грѣхъ (первыхъ людей) малъ и легокъ потому, что состоялъ во вкушеніи отъ древа, и притомъ не худого и вреднаго, а только запрещеннаго: заповѣдью требовалось повиновеніе, такая добродѣтель, которая въ разумной твари есть какъ бы мать и блюстительница всѣхъ добродѣтелей".

б) На количество частныхъ грѣховъ, заключавшихся въ грѣхѣ прародителей. Здѣсь заключались 1) гордость: потому что прародители прежде всего увлеклись обѣщаніемъ змія: *будете яко бози* [1]), 2) невѣріе: потому что не повѣрили словамъ Божіимъ: *смертію умрете;* 3) отступничество отъ Бога и переходъ на сторону врага Его—діавола: потому что, не послушавшись Бога, послушались обольстителя и повѣрили дерзкой клеветѣ его, будто Богъ по зависти или недоброжелательству запретилъ имъ вкушать отъ извѣстнаго древа; 4) величайшая неблагодарность къ Богу за всѣ Его чрезвычайныя милости и щедроты. „Здѣсь и гордость, говоритъ блаж. Августинъ, потому что человѣкъ восхотѣлъ находиться во власти болѣе своей, нежели Божіей; и поруганіе святыни: потому что не повѣрилъ Богу; и человѣкоубійство: потому что подвергнулъ себя смерти; и любодѣяніе духовное: потому что непорочность человѣческой души нарушена убѣжденіемъ змія; и

---

[1]) *„Богъ ничего такъ не отрицается, какъ гордости.* Посему-то Онъ еще изначала такъ устроилъ, чтобы истребить въ насъ страсть сію. Для сего содѣлались смертными, живемъ въ печали и сѣтованіи; для сего жизнь наша проходитъ въ трудѣ и изнуреніи, обременена непрерывною работою. Ибо первый человѣкъ впалъ въ грѣхъ отъ гордости, пожелавъ быть равнымъ Богу". (Златоустъ. Бесѣд. на еванг. Матѳ. LXV, п. 6. Ч. III, стр. 129. Москва 1843 г.).

татьба: потому что воспользовался запрещеннымъ древомъ; и любостяжаніе: потому что возжелалъ большаго, нежели сколькимъ долженъ быть довольствоваться". (Правосл.-догматич. Богословіе митр. Макарія Т. II, Спб. 1879 г., стр. 179—182).

17. Мысли о грѣхѣ.

I. „Лучше избирай умереть, когда нужда потребуетъ, нежели согрѣшить" (св. Тихонъ задон.).

II. „Считая то и другое малымъ, не доходятъ-ли до того, что никакого грѣха не считаютъ великимъ"? (Филаретъ, архіеп. черниговскій).

III. „Не говори, что то или другое ничтожная мелочь: мелочи много значатъ въ жизни. Рана, сдѣланная иглою, иногда поражаетъ вѣрнѣе, чѣмъ болѣзнь обнимающая все тѣло. Иногда отъ искры дѣлается пожаръ, съ которымъ справиться невозможно, и который безпощадно пожираетъ все, что собрано было годами и сберегаемо съ величайшимъ вниманіемъ" (Кириллъ, еп. мелит.).

IV. „Пока проступокъ малъ и еще не созрѣлъ, истреби его, прежде нежели пустилъ вѣтви въ широту и сталъ созрѣвать". (Св. Исаакъ Сиринъ).

V. „Угашай искру, пока въ пламень не возрасла, и убивай врага, пока онъ малъ". (Св. Тихонъ задонскій).

VI. „Какъ бы ни были безобразны и отвратительны грѣхи, привычка дѣлаетъ ихъ маловажными". (Блаж. Августинъ).

VII. „Скажи навсегда однажды грѣху: „я врагъ твой", и при каждомъ искушеніи говори каждому лукавому помыслу: „я врагъ твой". (Кириллъ, еп. мелитоп.).

VIII. „Душа можетъ противиться грѣху, но не можетъ безъ Бога побѣдить, или искоренить зло". (Св. Макарій Вел.).

IX. „Велика сила грѣха, но сто кратъ больше сила благодати Божіей". (Иннок., архіеп. херсон.).

18. Совѣты опытныхъ въ духовной жизни старцевъ, какъ избѣгать грѣховъ.

1. Надо избѣгать *всѣхъ поводовъ и случаевъ* ко грѣху,—всякихъ мѣстъ, лицъ, вещей, которыя могутъ быть для насъ соблазнительны и внушаютъ намъ грѣховныя желанія.

2. Надобно всегда помнить:

смерть, („не хвались завтрашнимъ днемъ, потому что не знаешь, что родитъ тотъ день" (Притч. XXVII, 1); „ты возвратишься въ землю, изъ которой взятъ; ты прахъ и въ прахъ возвратишься" (Быт. III, 19);

судъ, („день гнѣва сей день, день скорби и тѣсноты, день опустошенія и разоренія, день тьмы и мрака, день облака и мглы“ (Софоніи, I, 15); „изыдите нечестивые въ огнь вѣчный“ (Матѳ. XXV, 41);

воскресеніе (грядетъ часъ, въ оньже вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія, и изыдутъ сотворшіи благая въ воскрешеніе живота, а сотворшіи злая въ воскрешеніе суда (Іоан. V, 28)

и будущую жизнь не видѣлъ того глазъ, не слышало ухо и не приходило то на сердце человѣку, что приготовилъ Богъ любящимъ Его (1 Кор. 11, 6)

3. Какъ можно чаще представляй себѣ *вездѣприсутствіе* Божіе, (помни, что днемъ и ночью очи Господни, свѣтлѣе солнца, смотрятъ на тебя); размышлять о благодѣяніяхъ Божіихъ, особенно о жизни Господа нашего на землѣ, Его страданіяхъ и смерти, и вообще о главныхъ истинахъ православно-христіанской вѣры.

4. Сердечная и усердная молитва и *частое призываніе имени Господа Іисуса Христа* особенно способствуютъ христіанину удерживаться отъ грѣха.

5. Надобно внимать себѣ, т. е. *бодрствовать*, наблюдать за собою, за своими чувствами, желаніями и поступками.

6. Какъ можно чаще должно прибѣгать къ *таинству покаянія*, и исповѣдываться предъ отцемъ духовнымъ, просить у него и слушаться его совѣтовъ и достойно *причащаться св. Тѣла и Крови Христовыхъ*.

7. Не опускать случая и возможности присутствовать при *церковномъ богослуженіи* и дома читать *духовныя книги*.

8. Знакомиться и *бесѣдовать съ людьми благочестивыми* и разсудительными и избѣгать разговоровъ и людей безнравственныхъ.

9. *Постоянно имѣть какое-либо полезное занятіе*, нести должность, заниматься какой-нибудь работою, чтобы *не быть праздными*; во время ходьбы или ѣзды, чтобы занять умъ, нужно пѣть про себя какія-либо церковныя пѣснопѣнія или стихи псалмовъ, или читать молитву Іисусову.

19. Разсказы о власти святыхъ людей надъ животными.

I. Св. мученикъ Неофитъ, съ ранняго дѣтства отличавшійся необыкновеннымъ благочестіемъ, разъ въ юности, пришедши къ горѣ Олимпу, вошелъ въ одну пещеру, гдѣ встрѣтилъ его огромный левъ. Неофитъ сказалъ льву: выйди отсюда и найди себѣ

другую пещеру, а въ этой мнѣ велѣлъ жить Господь". И левъ тотчасъ изъ пещеры удалился. (Ч.-М. 21 янв.).

II. Въ другой разъ, когда Неофитъ былъ отданъ мучителемъ Декіемъ на растерзаніе звѣрямъ, тогда выпустили на него сначала медвѣдя: звѣрь, приблизившись къ святому, посмотрѣлъ на него и сейчасъ же ушелъ отъ него. Затѣмъ пустили отличавшуюся необычайною лютостію медвѣдицу: и эта, поласкавшись у ногъ святого, отошла въ свое логовище; вывели наконецъ льва свирѣпаго: и этотъ звѣрь также только ласкался къ святому и лизалъ ноги его и не сдѣлалъ ему никакого зла („Ч.-М." 21 янв.).

III. Къ преподобному Герасиму, иже на Іорданѣ, левъ былъ такъ привязанъ, что всегда и вездѣ ходилъ за нимъ, зналъ его голосъ, понималъ тѣлодвиженія, и исполнялъ его приказанія, какъ самый вѣрный слуга (Ч.-М. 4 марта).

IV. По повелѣнію Антонія Великаго и преподобнаго Зосимы львы ископали могилы для погребенія Павла ѳивейскаго и Маріи египетской (Ч.-М. 17 янв. и 1 апр.).

V. Къ мученику Маманту звѣри собирались цѣлыми стадами и оставались при немъ до тѣхъ поръ, пока не получали приказанія разойтись (Ч.-М. 2 сент).

VI. Преподобный Сергій радонежскій и блаженный Серафимъ саровскій изъ своихъ рукъ кормили дикихъ медвѣдей, приходившихъ къ нимъ изъ лѣсу. (Житія ихъ).

Отсюда, намъ кажется, ясно, что человѣкъ не безусловно потерялъ власть надъ животнымм и можетъ возвратить ее, можетъ, какъ видимъ изъ примѣровъ и какъ указываетъ слово Божіе, наступать безнаказанно на аспида и василиска [1]) (Псал. 90), брать змѣй (Марк. зач. 71) и заграждать уста львовъ (Евр. XI, 33). Чрезъ что же это? Очевидно, чрезъ обращеніе къ чистотѣ, правдѣ и благочестію. Чѣмъ удерживалъ Адамъ власть надъ животными, живя въ раю? Конечно, чистотою души своей, своимъ пребываніемъ въ правдѣ и истинѣ. Измѣнилъ послѣднимъ — лишился власти. А изъ этого понятно, что, возврати человѣкъ чистоту души, будь вѣренъ истинѣ, возвратится и власть его надъ животными. (По Ч.-М.).

20. О томъ, какъ св. Ефремъ Сиринъ пришелъ къ убѣжденію въ бытіи Промысла Божія.

Св. Ефремъ имѣлъ въ юности не безупречный характеръ: часто сердился, былъ нетерпѣливъ и т. п. Образъ мыслей его

[1]) Аспидъ и василискъ—ядовитѣйшія породы змѣй.

былъ также не совсѣмъ крѣпокъ. Онъ, напримѣръ, не могъ убѣдиться въ существованіи божественнаго Промысла. Но Богъ наставилъ его и исправилъ. Вотъ что объ этомъ говоритъ самъ св. Ефремъ: „въ юности, когда меня тревожило сомнѣніе, я однажды отправился за городъ, запоздалъ тамъ и остался ночевать вмѣстѣ съ пастухомъ овецъ въ лѣсу; ночью напали на стадо волки и растерзали овецъ; когда пастухъ объявилъ хозяевамъ о случившемся, тѣ не повѣрили, обвинили меня въ кражѣ овецъ и отправили къ судьѣ; въ то же время приведенъ былъ къ судьѣ и другой юноша, обвиняемый въ преступленіи; судья отложилъ разбирательство дѣла и отправилъ обоихъ насъ въ темницу, гдѣ я нашелъ еще одного юношу; въ темницѣ я узналъ, что заключенные со мною юноши также обвинены несправедливо, и еще болѣе началъ сомнѣваться.

Семь дней провелъ я въ темницѣ, все думая о Промыслѣ Божіемъ, и наконецъ увидѣлъ во снѣ человѣка, который сказалъ мнѣ: „перебери въ мысляхъ, о чемъ ты думалъ, и что дѣлалъ, и по себѣ узнаешь, что заключенные съ тобой юноши страдаютъ по заслугамъ“. Пробудившись, я началъ внимательно перебирать въ мысляхъ всѣ свои поступки и нашелъ, что когда-то давно, въ томъ же селеніи, съ злымъ намѣреніемъ выгналъ изъ загона корову одного бѣднаго селянина, и она была растерзана звѣрями. Когда я разсказалъ сонъ и вину двумъ юношамъ, то и они провѣрили свою прошедшую жизнь и припомнили за собой нехорошія дѣла. Одинъ вспомнилъ, что видѣлъ тонувшаго въ рѣкѣ человѣка и не спасъ его, хотя могъ это сдѣлать, а другой — что присоединился однажды къ обвинителямъ одной вдовы, имѣвшимъ намѣреніе лишить ее отцовскаго наслѣдства. Теперь только я убѣдился, что Богъ все знаетъ, обо всемъ печется и посылаетъ наказаніе по заслугамъ. Съ этого времени я далъ обѣщаніе исправить свою жизнь“. И дѣйствительно, трудами и строгимъ наблюденіемъ за своими поступками Ефремъ уничтожилъ всѣ худыя наклонности своего характера и достигъ высокой степени святости (Ч.-М.).

21. Богъ нашъ на небеси и на земли: вся, елика восхотѣ, сотвори (Псал. CXIII, 11).

Какая высокая и утѣшительная мысль, что все, существующее на землѣ и на небѣ, существуетъ по волѣ Божіей, — что все, начиная отъ непримѣтной песчинки до огромнаго солнца, движется и управляется Его вседѣйствующимъ промысломъ, — что всѣ происшествія, составляющія исторію нашей жизни, начинаются,

происходятъ и оканчиваются подъ дѣятельнымъ надзоромъ Верховнаго Распорядителя вещей, и что, какъ говоритъ Іисусъ Христосъ, даже волосъ на головѣ безъ Его волѣ не погибаетъ.

Внутри и внѣ меня, вездѣ присущъ мнѣ Богъ:
Я въ храмѣ Божіемъ и самъ Его чертогъ.
(*Памятникъ вѣры*).

22. Не унывай среди трудныхъ обстоятельствъ жизни, а уповай на Бога.

Если ты, христіанинъ, будешь съ благоговѣйною мыслію о Богѣ внимательно всматриваться во всѣ обстоятельства твоей жизни или жизни другихъ людей, то усмотришь, что Господь непрестанно печется о тебѣ, о твоемъ спасеніи, избавляетъ тебя отъ бѣдъ и напастей. Ты поймешь, что не простой случай или удача помогли тебѣ тогда-то и тогда-то въ твоей бѣдѣ, когда ты совсѣмъ было упалъ духомъ, а избавила тебя всеблагая и всемогущая Десница Господа, *о Немъ же мы живемъ, и движемся, и есмы* (Дѣян. 17, 28), отъ Которой исправляются стопы человѣческія (Прит. 20, 24) и въ рукахъ Которой жизнь и смерть наша. Въ особенности многочисленные примѣры необычайнаго дѣйствія благости Божіей ко спасенію людей благочестивыхъ видимъ мы въ житіяхъ св. угодниковъ Божіихъ. Такъ, весьма поразительный примѣръ въ этомъ отношеніи представляется въ житіи пр. Малха (память его 26 марта). Преподобный Малхъ въ юности оставилъ отеческій домъ и жилъ въ одномъ уединенномъ монастырѣ. Когда онъ узналъ о смерти отца своего, то захотѣлъ возвратиться домой, чтобы утѣшить овдовѣвшую мать и распорядиться своимъ имѣніемъ, но на пути къ дому его схватили сарацыны и отвели въ глубину Аравійской степи. Здѣсь онъ достался въ плѣнъ одному знатному господину вмѣстѣ съ нѣкоторою старицею, захваченною вмѣстѣ съ нимъ разбойниками. Долго сносилъ преподобный самое тяжелое рабство, исполнялъ въ домѣ господина всѣ тягостныя работы и пасъ его стада. Скорбя душою, въ особенности при разлукѣ съ братіею, преподобный единственно укрѣплялъ себя упованіемъ на промыслъ Божій и среди тяжкаго заключенія своего не только не упалъ духомъ, но рѣшился даже убѣжать изъ рабства; за нимъ послѣдовала и плѣненная вмѣстѣ съ нимъ старица. Три дня плѣнники шли по знойной, безводной и открытой пустынѣ, не преслѣдуемые никѣмъ. Но вотъ, наконецъ, видятъ они, что господинъ ихъ гонится за ними съ слугою на двухъ верблюдахъ. Гдѣ скрыться отъ преслѣдованія въ открытой пустынѣ? Несчастнымъ бѣглецамъ снова

грозитъ участь попасть въ руки враговъ, чтобы испытать еще злѣйшую судьбу. Вдругъ замѣчаютъ они глубокій вертепъ и туда-то стараются скрыться, хотя поздно, такъ какъ враги уже замѣтили ихъ. Подойдя къ вертепу, господинъ началъ вызывать бѣглецовъ, но когда вызовы его оказались напрасными, то послалъ слугу своего въ глубь пещеры. Слуга бросается туда съ обнаженнымъ мечомъ, но попадаетъ въ пасть львицы, которая имѣла тутъ свое логовище, и, такимъ образомъ, тотчасъ же растерзанъ львицею. Хозяинъ, видя, что слуга его не возвращается, самъ кидается въ пещеру, гдѣ и подвергается той же участи. Несчастные бѣглецы, въ смертномъ страхѣ притаившіеся къ стѣнѣ недалеко отъ выхода изъ пещеры, ожидали и себѣ такой же смерти отъ разъяреннаго животнаго, но львица, взявши своего дѣтеныша въ зубы, спокойно выходитъ изъ пещеры, не тронувъ даже стоявшихъ возлѣ пещеры верблюдовъ. Увѣрившись въ своемъ спасеніи и возблагодаривъ Бога, пр. Малхъ со старицею на оставшихся верблюдахъ возвратились на родину. Преподобный опять поселился въ томъ же монастырѣ, гдѣ жилъ до плѣна, и мирно кончилъ свою святую жизнь.

Видите, христіане, какъ упованіе на Промыслъ Божій не посрамило угодника и спасло его отъ смерти, когда она стояла уже передъ самымъ лицомъ его. Онъ въ эти тяжелыя минуты жизни не упалъ духомъ и твердо вѣрилъ въ помощь Божію. И ты, христіанинъ, слѣдуя сему поучительному примѣру, въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни твоей не падай духомъ, а уповай на помощь милосерднаго Бога. Укрѣпляй себя мыслію, что всѣ живемъ подъ кровомъ Всевышняго и подъ защитою Его всемогущей Десницы. Кто надѣется на Бога, тотъ никогда не погибнетъ. (По Ч.-М.).

23. Таинственный голосъ.

Одинъ ремесленникъ (по занятію портной) работалъ въ той комнатѣ, въ которой въ колыбели спалъ его ребенокъ. Вдругъ, среди веселости, безъ всякаго видимаго повода имъ овладѣлъ какой-то непонятный страхъ, словно отъ спазмы сжалось его сердце, и какое-то смутное чувство говорило ему, что жизни спящаго въ колыбели его ребенка угрожаетъ какая-то опасность. Мало этого, — онъ совершенно отчетливо услыхалъ внутри себя голосъ, кратко и опредѣленно говорившій ему: „встань скорѣе и возьми ребенка изъ колыбели!“

Ремесленникъ не послушался сейчасъ же этого неизвѣстнаго голоса. Онъ старался даже успокоить себя разными соображеніями. Ребенокъ спалъ по-прежнему крѣпко въ своей постелькѣ;

ничто его не безпокоило въ комнатѣ; на улицѣ также все было тихо. Откуда же можетъ грозить опасность его жизни? Должно быть это просто воображеніе создало такое безпокойство душевное; нужно его прогнать, порѣшилъ портной и, взявши опять иголку для работы, постарался даже затянуть пѣсню. Дѣйствительно, ему удалось успокоиться на нѣсколько мгновеній; но потомъ вдругъ по-прежнему объялъ его страхъ, на этотъ разъ гораздо сильнѣе прежняго, и опять онъ услыхалъ внутренній голосъ, болѣе опредѣленный и почти угрожающій: „встань скорѣе и возьми ребенка изъ колыбели!“

Опять отецъ прекращаетъ свою работу, и пѣсня сама собою какъ бы замерла на его устахъ. Внимательно онъ озирается кругомъ и осматриваетъ всю комнату, начиная отъ своего рабочаго стола и до послѣдняго, отдаленнаго уголка ея. Такъ какъ онъ рѣшительно нигдѣ не нашелъ какого-либо повода опасаться за ребенка, а послѣдній по-прежнему крѣпко спалъ въ своей постелькѣ, то ему показалось неразумнымъ изъ-за какой-то воображаемой опасности безпокоить ребенка и вынимать его изъ теплой постельки. Не слушая такимъ образомъ голоса, онъ опять занялъ свое мѣсто за рабочимъ столомъ и принялся за работу; но у него уже исчезла прежняя веселость; онъ не напѣвалъ болѣе пѣсни.

Напрасно употреблялъ теперь онъ всѣ усилія къ тому, чтобы преодолѣть какими-либо соображеніями свой страхъ. Чрезъ нѣсколько мгновеній страхъ снова возвратился и гораздо сильнѣе прежняго; въ сердцѣ же съ силою громоваго удара опять раздался голосъ: „встань скорѣе и возьми ребенка изъ колыбели!“ Теперь наконецъ онъ сдѣлалъ то, чего требовалъ предостерегающій голосъ. Мгновенно онъ былъ уже у колыбели ребенка, поспѣшно взялъ его и отнесъ на свое мѣсто, гдѣ самъ передъ этимъ сидѣлъ.

Едва только онъ успѣлъ занять свое мѣсто, какъ въ томъ углу комнаты, гдѣ находилась колыбель, раздался сильный грохотъ. Весь потолокъ мгновенно рухнулъ, повалился на колыбель и покрылъ ее совершенно мусоромъ и отвалившимися кусками штукатурки. Ребенокъ проснулся отъ сильнаго шума и заплакалъ; но онъ былъ цѣлъ и невредимо покоился на рукахъ отца, который, будучи глубоко тронутъ случившимся, прижималъ его къ своему сердцу. Какою живою радостью объята была бѣдная мать, когда, заслышавши громкій шумъ, съ смертельною блѣдностью въ лицѣ, вбѣжала въ комнату; она боялась, что мужъ и ребенокъ убиты, а они оба остались цѣлы и невредимы! Преисполненное глубокою набожностью ея сердце. равно какъ и ея мужа, излилось искреннѣйшею молитвою къ Господу, когда мужъ разска-

залъ ей, какъ чудесно былъ спасенъ дорогой имъ ребенокъ. („Воскр. чт.“ 1885 г., № 19).

24. Богъ хранитъ вѣрныхъ рабовъ Своихъ.

Однажды св. Іоаннъ Лѣствичникъ приказалъ ученику своему Моисею сходить куда-то принести хорошей земли въ маленькій ихъ садъ, чтобы лучше росли въ немъ овощи. Моисей отправился и исполнилъ приказаніе; но какъ время было очень жаркое, онъ рѣшился отдохнуть въ углубленіи большого утеса, тѣнь котораго могла освѣжить его, и здѣсь заснулъ. Въ это самое время св. Іоаннъ, занятый въ келліи [1]) своей, по обыкновенію, Богомысліемъ, склонился къ легкой дремотѣ, и ему представилось, будто онъ видитъ человѣка почтеннаго вида, который будилъ его и упрекалъ въ томъ, что онъ предается покою въ то время, какъ ученикъ его Моисей подвергается опасности потерять жизнь. Преподобный тотчасъ пробудился и началъ молиться за своего ученика. Когда послѣдній возвратился, Іоаннъ спросилъ его, не случилось-ли съ нимъ чего нибудь?—„Я подвергался опасности, отвѣчалъ Моисей, быть раздавленнымъ паденіемъ утеса, подъ которымъ спалъ крѣпкимъ сномъ; но, услышавъ, что ты зовешь меня, я тотчасъ бросился съ этого мѣста въ смущеніи и ужасѣ, и едва отошелъ отъ него, какъ на моихъ глазахъ утесъ оторвался и упалъ на оставленное мною мѣсто“ („Четь-Минея“, марта 30, сн. „Хр. чт.“ 1853, кн. 3).

25. Небесное руководство.

Однажды пр. Аммонъ (память коего октября въ 4 день) пошелъ къ великому Антонію и сбился съ дороги; возсѣдши на камень, онъ нѣсколько уснулъ; потомъ, пробудившись, началъ молиться къ Богу, да не допуститъ погибнуть созданію рукъ Своихъ. — Тогда явилась изъ облаковъ рука, которая указывала ему путь и шествовала надъ нимъ дотолѣ, пока святый Аммонъ не увидѣлъ пещеры преп. Антонія.

Христіане! вотъ что дѣлаетъ молитва, отъ чистаго сердца возсылаемая къ Богу въ какомъ-либо несчастіи... Но не забудьте, что преп. Аммонъ шелъ тогда къ великому наставнику вѣры, благочестія и всѣхъ добродѣтелей, чтобы получить отъ него назиданіе для душевной пользы. И мы должны молить Бога о помощи только въ добромъ дѣлѣ. (По Ч.-М.).

---

[1]) Келлія—комната монаха.

26. Обиліе плодовъ земныхъ есть дѣло промысла Божія.

Преподобному Варлааму хутынскому случилось быть у новгородскаго архіепископа, и святитель, отпуская его послѣ бесѣды, сказалъ, чтобы побывалъ у него старецъ спустя недѣлю. „Если Господу угодно, отвѣчалъ преподобный, въ пятницу первой недѣли поста свв. апостоловъ пріѣду къ твоей святынѣ *на саняхъ*“. Архіепископъ удивился, но не потребовалъ объясненія.

Въ ночь предъ показанною пятницею выпалъ глубокій снѣгъ, и былъ сильный морозъ.—Преподобный прибылъ къ владыкѣ на саняхъ.—Архипастырь скорбѣлъ о томъ, что морозъ можетъ повредить хлѣбъ. „Не скорби, святый владыка, сказалъ преподобный, надобно благодарить Господа за милость, — морозъ истребилъ червей, которые погубили бы хлѣбъ въ корнѣ, а снѣгъ только напоитъ жаждущую землю“. Дѣйствительно, на другой день жаръ дневной растопилъ снѣгъ, и вода напоила сухую землю, а при корняхъ ржи найдены погибшіе отъ мороза черви; вслѣдствіе того и другого былъ такой урожай хлѣбовъ, какого давно не видали.—Въ благодарную память объ этомъ событіи въ пятницу на первой недѣлѣ Петрова поста совершается крестный ходъ изъ Новгорода въ Хутынь монастырь. (Изъ кн. „Русскіе святые, чтимые всею церковію или мѣстно“, Филарета, архіеп. черниг., ч. III. С.-Пб., 1882 г., стр. 327—328).

27. Богъ милосердъ не только къ праведникамъ, но и къ кающимся грѣшникамъ.

Послѣ побѣды надъ турецкими войсками подъ Хотиномъ, запорожскіе казаки, по своему обыкновенію, вторглись въ турецкія земли для грабежа. Разграбивши много селъ и городовъ турецкихъ и наполнивъ богатою добычею свой корабль, запорожцы пустились по морю въ обратный путь и уже приближались къ Запорожью. Но въ это время поднялся страшный противный вѣтеръ, и огромныя морскія волны съ такою силою ударяли о корабль, что въ немъ скоро образовалась течь, и онъ быстро сталъ наполняться водою и тонуть. Видя неминуемую свою погибель, грабители — запорожцы обратились со слезами и воплемъ великимъ къ Богу, да избавитъ ихъ, молитвами, пречистой Богородицы и св. архистратига[1]) Михаила, отъ угрожающей имъ опасности, давъ при этомъ обѣтъ послужить нѣкоторое время въ печерской

[1]) Архистратигъ—начальникъ небесныхъ воинствъ.

обители Матери Божіей. И вотъ, когда они молились, совершилось великое чудо: изъ нижней части корабля внезапно явился предъ ними златовидный юноша на блестящемъ конѣ и, ставъ посреди погибающихъ запорожцевъ, сказалъ имъ: „не бойтесь, мужи, но прилежно молите Бога, и Онъ избавитъ васъ отъ смерти: на то Онъ и послалъ меня“ — и вдругъ сталъ невидимъ. Между тѣмъ вѣтеръ утихъ, море успокоилось, а корабль, который былъ уже до половины наполненъ водою, оказался теперь совершенно сухимъ, какъ будто бы въ немъ никогда не было воды. Бывшіе свидѣтелями такого чуда запорожцы отъ всего сердца прославили Бога, избавившаго ихъ отъ ужасной смерти, и благополучно возвратились на родину, гдѣ и поспѣшили выполнить данный имъ обѣтъ — послужить въ обители Божіей Матери въ великой кіевской лаврѣ. (Заимств изъ собственноручн. записокъ П. Могилы, напечатанныхъ въ VII т. „Арх. юго-западной Россіи“).

28. Чудесное избавленіе отъ пожара.

Вотъ какой случай былъ въ городѣ Малоярославцѣ въ 1868 г. Въ указываемое время здѣсь произошелъ пожаръ при жаркой лѣтней погодѣ и сильномъ вѣтрѣ. Послѣдній разносилъ пламя по всѣмъ улицамъ города, а первая помогала огню истреблять городскія строенія. Нѣкоторые изъ обывателей, ушедши отъ своихъ домовъ къ своимъ знакомымъ, чтобы помочь имъ спасать ихъ имущество, возвратившись къ своимъ домамъ, находили ихъ уже въ пламени. Въ этотъ памятный для малоярославскихъ жителей пожаръ сгорѣло до 80-ти домовъ, при чемъ двѣ улицы выгорѣли совершенно.

На одной изъ этихъ послѣднихъ жила благочестивая старушка по фамиліи Малютина. Когда забили въ набатъ, она взяла съ божницы икону Спасителя и обошла съ нею вокругъ своего дома, окропляя его при этомъ св. крещенскою водою, всегда у ней имѣвшеюся на божницѣ. И что-же? Вся улица, гдѣ стоялъ домъ этой старушки, выгорѣла по обѣимъ сторонамъ; сгорѣло много домовъ и на другихъ сосѣднихъ улицахъ, а домъ старушки уцѣлѣлъ со всѣми пристройками.

Все способствовало къ тому, чтобы онъ сгорѣлъ. Отчего же онъ спасся?

Отвѣтъ возможенъ только при свѣтѣ богооткровенной вѣры и божественнаго провидѣнія.

Надобно замѣтить, что упомянутая старушка во всю свою жизнь отличалась благочестіемъ; она умерла только въ 1886-мъ г.

на 94-мъ году отъ рожденія, отлично помня событія 1812 года (Воскр. день 1887 года).

29. Судьбы Божіи неисповѣдимы.

Одинъ великій подвижникъ (св. Антоній), волнуемый сомнѣніями, между прочимъ вопрошалъ Бога: „Господи, для чего одни бѣдны, а другіе богаты?—для чего нечестивые богаты, а благочестивые бѣдны?“ Святому подвижнику былъ отвѣтъ отъ Господа: „Антоній! себѣ внимай. А то—суды Божіи, и тебѣ нѣтъ пользы испытывать ихъ“ („Достопамятн. сказ. о подвижн. св. отц.“, стран. 5).

30. Ангелы-хранители.

Каждый изъ христіанъ имѣетъ ангела-хранителя. Какъ скоро человѣкъ бываетъ просвѣщенъ святымъ крещеніемъ, Господь тотчасъ-же даруетъ ему ангела, добраго безплотнаго духа, который неотлучно затѣмъ и находится при христіанинѣ въ теченіе всей его жизни и называется ангеломъ-хранителемъ нашимъ.

I. Ангелъ-хранитель избавляетъ человѣкъ отъ различныхъ бѣдствій, отъ болѣзней, иногда даже отъ смерти. Такъ, ангелъ-хранитель избавилъ отъ смерти св. Поликарпа, епископа смирнскаго. Однажды, опоздавши на пути, св. Поликарпъ вошелъ на ночлегъ въ гостиницу, вмѣстѣ съ своимъ діакономъ. Въ полночь ангелъ Господень разбудилъ его и сказалъ: „Поликарпе, востани и изыди скоро изъ гостинницы сея, — ибо она падется [1]) абіе“. Это явленіе и предостереженіе ангела совершилось трижды. Едва только потомъ св. Поликарпъ вышелъ, послѣ третьяго явленія и предостереженія ангела, изъ той гостиницы, какъ она тотчасъ обрушилась, — и были побиты всѣ, въ ней находившіеся (см. Чет. Мин. 23 февр.).

II. Ангелъ-хранитель внушаетъ оберегаемому имъ христіанину хорошія мысли и наставляетъ его на добрыя дѣла. И если человѣкъ слушается своего ангела-хранителя и живетъ по христіански, тогда ангела-хранитель соблюдаетъ его отъ различныхъ опасностей и ходатайствуетъ за него предъ Богомъ. Если же человѣкъ не слушается своего ангела-хранителя, тогда этотъ послѣдній удаляется отъ такого человѣка, и вмѣсто него окружаютъ того человѣка злые демоны. Эти демоны при кончинѣ жизни его берутъ душу его въ адъ, и ангелъ-хранитель уже не заступается за него, но изъ ангела мирна дѣлается грознымъ

[1]) Падется абіе—сейчасъ разрушится.

обличителемъ беззаконныхъ его дѣлъ предъ судомъ Божіимъ. Вотъ что находимъ объ этомъ въ одномъ священномъ сказаніи: св. Андрей юродивый видѣлъ однажды около умирающаго беззаконника такого грознаго ангела, видъ котораго былъ подобенъ пламени. Ангелъ, который невидимъ былъ другими, держалъ въ рукѣ своей огненную трость. Онъ подошелъ къ умирающему и началъ бить его этою тростью, приговаривая: „еще-ли ты хочешь беззаконничать и осквернять различныхъ лицъ? Ты притворялся, что ходилъ къ богослуженію, а между тѣмъ ходилъ на діавольскія дѣла“. И въ это время беззаконникъ испустилъ духъ свой, и душа его тотчасъ же была взята демонами (Ч.-М. 2 окт.).

31. Злые духи.

„Злые ангелы сотворены отъ Бога добрыми; ибо, что Богъ сотворилъ, то сотворилъ Онъ добрымъ; но они сдѣлались злыми по собственной волѣ, какъ свидѣтельствуетъ Господь нашъ о начальникѣ ихъ (Іоан. VIII, 44). Они виновники всякаго нечестія, хулители Божескаго величія, развратители человѣческихъ душъ, сами и орудія ихъ, какъ говоритъ писаніе: *трезвитеся, бодрствуйте: зане супостатъ вашъ діаволъ, яко левъ, рыкая, ходитъ, искій кого поглотити* (1 Петр. V, 8). Впрочемъ, надобно знать, что демоны не могутъ употребить насилія ни надъ однимъ человѣкомъ, ни надъ другою какою-либо тварію, если Богъ не попуститъ имъ... Сверхъ того, должно всякому знать и то, что они не могутъ принудить человѣка ко грѣху, а только обольщаютъ его искушеніями: ибо человѣкъ имѣетъ свободную волю, и сей свободѣ его ни даже Самъ Богъ не дѣлаетъ какого-либо насилія или принужденія. Поелику же они осуждены на вѣкъ, то никогда не могутъ получить благодати Божіей, какъ сказано: *идите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его*“. (Мѳ .XXV, 41). („Правосл. испов.“ ч. 1, отв. на вопр. 21).

32. Богъ—Отецъ сиротъ.

Мать преподобнаго Паисія, овдовѣвъ съ семерыми малолѣтними дѣтьми, горько плакала о смерти мужа. Однажды является ей ангелъ и говоритъ: „зачѣмъ ты такъ безутѣшно плачешь о мужѣ? Дѣти твои теперь не на твоемъ попеченіи находятся. Богъ—Отецъ сиротствующихъ больше тебя заботится о нихъ“. („Ч. М.“ 19 іюня).

33. О свойствахъ Божіихъ.

По ученію св. православной церкви, Богъ есть духъ, вѣчный, всеблагій, всевѣдущій, всеправедный, всемогущій, вездѣсущій, неизмѣняемый, вседовольный, всеблаженный.

Если *Богъ духъ*, то и всякому, кто молится Ему, нужно молиться не одною наружною молитвою, но и сердцемъ: одни слова молитвы безъ сердечныхъ чувствъ души, безъ мысли о Богѣ неугодны Богу.

Если *Богъ вѣченъ*, то кого намъ и любить, какъ не Бога, и на кого надѣяться, какъ не на Него единаго? Богатство и слава міра сего исчезаютъ, какъ дымъ; единъ Богъ пребываетъ съ нами вѣчно.

Если *Богъ благъ и милостивъ*, то можно ли намъ не благодарить Его? Это свойство существа Божія и насъ побуждаетъ быть милостивыми ко всѣмъ.

Если *Богъ всевѣдущъ*, то будемъ жить такъ благочестиво, чтобы очи Господни, свѣтлѣйшія солнца, не встрѣчали въ нашей жизни ничего грѣшнаго, а замѣчали бы только одно доброе, достойное похвалы.

Если *Богъ премудръ*, то будемъ увѣрены, что все, что случается съ нами, совершенно полезно для насъ и направлено къ нашему спасенію.

Если *Богъ святъ и праведенъ*, то будемъ проводить жизнь святую и праведную,—чуждаться всякихъ пороковъ: гнѣва, злобы, немилосердія, осужденія ближнихъ, зависти, лжи, плотской нечистоты, невоздержанія и прочихъ пороковъ, ибо на нечестивыхъ грядетъ праведный гнѣвъ Божій. Будемъ помнить, что ничто нечистое не войдетъ на небо и не получитъ царствія Божія.

Если *Богъ всемогущъ*, то будемъ помнить, что Онъ можетъ услышать и исполнить всякую благую нашу молитву и избавить насъ отъ діавола и всѣхъ враговъ нашихъ, хотя бы ихъ были цѣлые милліоны.

Если *Богъ вездѣсущъ*, то будемъ помнить, что нѣтъ мѣста въ мірѣ, гдѣ бы могли укрыться отъ Бога,—что Онъ на насъ постоянно смотритъ. Будемъ, посему, страшиться совершать грѣхи, дабы не поразилъ насъ гнѣвъ Божій.

Если *Богъ есть существо всеблаженное*, источникъ всякаго счастія и блаженства, то въ одномъ только Богѣ нужно искать счастія, а не въ мірѣ, который весь во злѣ лежитъ, тѣмъ менѣе въ удовлетвореніи своихъ страстей, *ибо нѣсть радоватися нечестивымъ* (Исаіи 48, 22). (Прот. Гр. Дьяченко).

* * *

1. Кто нашъ Спаситель?

Св. апостолъ Петръ заповѣдуетъ всѣмъ намъ быть всегда готовыми къ отвѣту *всякому вопрошающему словесе о нашемъ упованіи* (1 Петр. 3, 15). Итакъ, если кто спроситъ тебя: на кого ты уповаешь? Кого почитаешь своимъ Спасителемъ? — Отвѣчай словами символа вѣры: *вѣрую во единаго Господа Іисуса Христа, Сына Божія единороднаго.* Не простой человѣкъ у насъ Спаситель, даже не ангелъ, а Господь, Владыка ангеловъ и человѣковъ. Сей-то Господь—превѣчное Слово превѣчнаго Отца, явился на землѣ, какъ истинный человѣкъ, и нареченъ *Іисусомъ* то-есть, *Спасителемъ*, какъ объяснилъ это имя ангелъ Божій праведному Іосифу, обручнику Пресвятой Дѣвы: *и наречеши имя Ему Іисусъ, Той бо спасетъ люди Своя отъ грѣхъ ихъ* (Мѳ. 1, 21). Это имя самое сладчайшее для насъ, грѣшныхъ: *нѣсть бо иного имене подъ небесемъ, даннаго въ человѣцѣхъ, о немже подобаетъ намъ спастися* (Дѣян. 4, 12). Мы именуемъ Его еще *Христомъ*: это имя съ греческаго языка значитъ: *Помазанникъ*, тоже, что по еврейски *Мессія*. Помазанниками издревле называли особыхъ избранниковъ Божіихъ, каковы были: первосвященники, цари и пророки, потому что они помазуемы были священнымъ елеемъ Господнимъ и вмѣстѣ съ симъ помазаніемъ получали особую помощь Божію въ своемъ служеніи. Но всѣ эти ветхозавѣтные помазанники были только прообразами Великаго Помазанника, въ Котораго они сами вѣровали и Котораго ожидали, — Помазанника, исполненнаго преизобильно всѣми дарами Божіими, то-есть, Спасителя міра, Который Самъ у пророка Исаіи о Себѣ глаголетъ: *Духъ Господень на Мнѣ. Еюже ради помаза Мя, благовѣстити нищимъ посла Мя* (Ис. 61, 1), и Котораго евангелистъ Іоаннъ называетъ *полнымъ благодати и истины* (Іоан. 1, 14). Онъ есть не только Пророкъ, но и Богъ всевѣдущій, Который вѣщалъ чрезъ пророковъ. Онъ есть великій Первосвященникъ, Который принесъ въ жертву Богу ради нашего спасенія не овцу или тельца, но Самого Себя. Онъ есть Царь царей и Владыка неба и земли. Господь нашъ Іисусъ Христосъ, именемъ Котораго мы, какъ христіане, украшаемся, есть воистину Христосъ—Сынъ Бога живаго! Вотъ кратко—вся вѣра наша, все упованіе нашего спасенія! Если мы не будемъ, какъ должно, вѣровать въ Іисуса Христа, какъ Сына Божія, то напрасна будетъ и вся вѣра наша, и спасеніе наше не будетъ вѣрно. (По Троицк. л.).

2. Спаситель.

Любовью къ ближнимъ пламенѣя,
Народъ смиренью Онъ училъ;
Онъ всѣ законы Моисея
Любви закону подчинилъ.
Не терпитъ гнѣва Онъ, ни мщенья,
Онъ проповѣдуетъ прощенье,
Велитъ за зло платить добромъ;
Есть неземная сила въ Немъ:
Слѣпымъ Онъ возвращаетъ зрѣнье,
Даритъ и крѣпость, и движенье
Тому, кто былъ и слабъ, и хромъ;
Ему признанія не надо:
Сердецъ мышленье отперто;
Его пытующаго взгляда
Еще не выдержалъ никто;
Цѣля недугъ, врачуя муку,
Вездѣ Спасителемъ Онъ былъ,
И всѣмъ простеръ благую руку,
И никого не осудилъ.

А. Толстой.

3. Виѳлеемъ.

Мы знаемъ, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ родился въ городѣ Виѳлеемѣ. Въ своихъ урокахъ мы нѣкогда заучивали пророчество о Его рожденіи. „И ты, Виѳлеемъ, земля Іудина, ничѣмъ не меньше воеводствъ Іудиныхъ; ибо изъ тебя произойдетъ Вождь, который упасетъ народъ Мой, Израиля“ (Мих. 5, 2). Дѣйствительно, Виѳлеемъ былъ маленькимъ городкомъ, когда родился тамъ Іисусъ Христосъ. Но какъ онъ дорогъ для насъ!... И теперь Виѳлеемъ тоже небольшой городокъ На мѣстѣ, гдѣ родился Спаситель, построенъ монастырь; посреди монастыря прекрасная церковь; подъ главнымъ алтаремъ этой церкви есть пещера, которая и есть то мѣсто, гдѣ родился и лежалъ въ яслѣхъ Тотъ, Котораго не можетъ вмѣстить весь міръ. Пещера эта имѣетъ около 20 аршинъ длины, 6 ширины и 4—вышины; сводъ пещеры украшенъ древней толстой мозаикой; [1]) выложенное мраморомъ углубленіе въ стѣнѣ показываетъ мѣсто рожденія; въ этомъ углубленіи прежде была серебряная звѣзда, вокругъ которой была такая надпись; „здѣсь отъ Дѣвы Маріи родился Іисусъ Христосъ“. Въ двухъ шагахъ отъ этого углубленія находится другое съ высѣченными въ скалѣ яслями, въ которыя Богоматерь положила младенца Христа. Стѣны и полъ пещеры выложены мраморомъ; сама пещера обтянута шелковой, красной, золотомъ сіяющей, матеріей; тридцать двѣ золотыхъ и серебря-

[1]) Мозаика—украшеніе, составленное изъ разноцвѣтныхъ кусочковъ камня, преимущественно мрамора.

ныхъ лампады освѣщаютъ ее день и ночь. Эти лампады—подарки разныхъ благочестивыхъ царей и королей. Благодарныя сердца такъ прекрасно убрали мѣсто рожденія Спасителя.

Есть обычай въ праздникъ Рождества Христова дѣтямъ дарить подарки. Когда вы получите свои подарки, вспомните при этомъ о тѣхъ драгоцѣнныхъ, неоцѣненныхъ дарахъ Отца небеснаго, которые Онъ далъ намъ въ рожденномъ Младенцѣ Іисусѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и о тѣхъ дарахъ, которые мы получили отъ Іисуса Христа. Онъ даритъ намъ все и не требуетъ отъ насъ ничего болѣе, кромѣ нашей любви и нашихъ грѣховъ, которые мы должны принесть Ему въ чистосердечномъ покаяніи.

Перенеситесь своими мыслями въ Виѳлеемъ. Представьте, что вы стоите въ вертепѣ надъ яслями, гдѣ лежалъ сповитый Младенецъ Господь Іисусъ. Какія чувства наполняли бы тогда вашу душу? Мы передадимъ вамъ одну прекрасную бесѣду, которую велъ въ душѣ своей съ Младенцемъ Іисусомъ блаженный Іеронимъ, когда онъ жилъ въ Виѳлеемѣ и стоялъ у яслей Господнихъ.

„Когда бы я ни посмотрѣлъ“, говоритъ Іеронимъ, „на мѣсто, гдѣ родился мой Спаситель, всегда имѣю съ Нимъ сладкій въ душѣ разговоръ. „Господи Іисусе!“ говорю я, „какъ твердо было Тебѣ лежать тамъ, въ ясляхъ Твоихъ, ради моего спасенія! Что долженъ я воздавать Тебѣ за это?“—и мнѣ казалось, какъ будто Младенецъ отвѣчалъ мнѣ: „ничего Я не желаю; пой только: „слава въ вышнихъ Богу“... Еще хуже будетъ Мнѣ въ Геѳсиманскомъ саду и на крестѣ“. А я говорю: „ахъ, возлюбленный Младенецъ! Что же я дамъ Тебѣ? Я отдалъ бы Тебѣ все, что имѣю“...

Но Онъ отвѣчалъ: „и небо Мое, и земля Моя: Я не нуждаюсь ни въ чемъ: отдай лучше все это бѣднымъ людямъ, и Я приму, какъ бы это было сдѣлано для Меня“.

Я продолжалъ: „охотно сдѣлаю я это; но что я далъ бы *Тебѣ* собственно?“ Тогда Младенецъ отвѣчалъ мнѣ: „если ты такой щедрый, то Я скажу тебѣ, что ты долженъ дать Мнѣ: дай Мнѣ твои грѣхи, твою испорченную совѣсть и твое осужденіе“.—„Что же хочешь съ ними Ты сдѣлать?“ спросилъ я.—„Я возьму ихъ на Свои рамена: это будетъ Моимъ достояніемъ и тѣмъ великимъ дѣломъ, о которомъ предсказывалъ Исаія: „Той грѣхи наши носитъ и о насъ болѣзнуетъ“. Тогда я началъ плакать и сказалъ: „Божественный Младенецъ! Возьми, что есть моего, и дай мнѣ Твое! Тобою я оправданъ отъ грѣховъ и вѣрую въ жизнь вѣчную!“ (Извлеч. изъ „Воскр. чт.“ за 1867 г.).

4. Твердость св. Василія Великаго въ защищеніи истины ученія о Сынѣ Божіемъ.

Императоръ Валентъ (аріанинъ[1]), зная, какое могущественное и обширное вліяніе на православныхъ имѣетъ св. Василій, архіепископъ кесарійскій, вздумалъ склонить его на свою сторону. Для сего поручилъ начальнику города, Модесту, примирить его съ аріанами. Модестъ началъ свое дѣло ласкою къ св. Василію, продолжалъ угрозою—отнять имущество и сослать въ заточеніе, а кончилъ новою угрозою—подвергнуть мученіямъ и смерти. Св. Василій безбоязненно отвѣчалъ: „отнимать у меня нечего, кромѣ бѣдной одежды и нѣсколькихъ книгъ; заточеніе для меня не страшно, потому что, куда ни заточатъ, вездѣ земля Господня; смерть даже благодѣяніе, потому что соединитъ меня съ Господомъ". Такое величіе духа изумило Модеста, и онъ сказалъ: „со мною до сего времени никто еще такъ смѣло не говорилъ". Тогда св. Василій смиренно замѣтилъ: „можетъ быть, тебѣ не приходилось говорить съ епископомъ; потому что въ подобномъ случаѣ каждый изъ нашихъ епископовъ такъ же говорилъ бы съ тобою".

По настоянію аріанъ, Валентъ опредѣлилъ изгнать св. Василія въ заточеніе,—но въ это самое время, по устроенію промысла Божія, тяжко заболѣлъ малолѣтній сынъ императора. Императоръ отмѣнилъ свое опредѣленіе о св. Василіи, и просилъ его помолиться о больномъ сынѣ. Святитель молитвою своею испросилъ у Господа здравіе царскому сыну, но въ то же время объявилъ царю, что сынъ его тогда только останется живъ, когда будетъ крещенъ и воспитанъ въ православной церкви. Императоръ обѣщалъ исполнить это условіе, но не исполнилъ, и младенецъ снова заболѣлъ и умеръ. Раздраженный императоръ снова хотѣлъ изгнать св. Василія, но три раза бралъ перо, чтобы подписать указъ, и три раза перо переломлялось. Валентъ оставилъ послѣ этого св. Василія въ покоѣ (Ч.-М.).

5. Что значитъ вѣровать во Іисуса Христа, и какъ должно вѣровать въ Него?

Вѣруяй въ Сына Божія, сказалъ Самъ Господь, *нѣсть осужденъ, а не вѣруяй уже осужденъ есть* (Іоан. 3, 18).—Вѣруемъ

---

[1]) Аріане—еретики, учившіе, что Сынъ Божій есть только первое и совершеннѣйшее твореніе Божіе, но не Богъ. Они были осуждены церковію на 1-мъ вселенскомъ соборѣ, въ 325 г. по Р. Христовѣ, въ г. Никеѣ при императорѣ Константинѣ Великомъ.

ли мы? И ежели вѣруемъ, то чѣмъ можемъ удостовѣрить себя и другихъ въ томъ, что вѣруемъ?—Эти вопросы объяснятся сами собою, ежели обстоятельно разсмотримъ, *что значитъ вѣровать во Іисуса Христа, и какъ должно вѣровать въ Него?*

Вѣровать во Іисуса Христа значитъ: вѣровать, что Іисусъ Христосъ въ самомъ дѣлѣ есть Сынъ Бога Отца и истинный Богъ (Іоан. 3, 16), — вѣровать, что онъ пришелъ на землю и сдѣлался человѣкомъ для того, чтобъ сдѣлать насъ чадами Божіими (1 Іоан. 3, 1),—вѣровать, что всякое Его слово есть слово Божіе, всѣ Его дѣла—дѣла Божіи, и всѣ сдѣланныя Имъ распоряженія для нашего спасенія—распоряженія Божіи (Іоан. 12, 49. 50),—вѣровать, что Его жизнь есть примѣръ святой жизни, которому намъ должно послѣдовать (Іоан. 13, 15); а Его смерть—источникъ нашего спасенія (1 Пет. 2, 24),—вѣровать, что Онъ воскресъ изъ мертвыхъ, вознесся на небеса, сидитъ одесную Бога, Своего Отца, и тамъ готовитъ мѣсто для насъ, Своихъ братьевъ (Рим. 8, 34. Іоан. 14, 2. 3), — вѣровать, что Онъ опять придетъ на землю воскресить всѣхъ умершихъ, будетъ всѣхъ ихъ судить и всѣхъ истинно вѣрующихъ въ Него возьметъ въ уготованное Имъ для нихъ мѣсто,—въ вѣчное блаженство (Матѳ. 25, 31—46), —вѣровать, что намъ должно любить Бога больше всего, а потомъ любить всѣхъ людей, какъ возлюбилъ насъ Господь (Іоан. 13, 34), доброжелательствовать имъ, по возможности помогать нуждающимся изъ нихъ, молиться за нихъ, искренно прощать враговъ (Матѳ. 5, 44), повиноваться начальству (Римл. 13, 1), въ самихъ себѣ истреблять всѣ худыя расположенія (Галат. 5, 24), свое тѣло держать въ воздержаніи и чистотѣ, а душею и сердцемъ жить на небесахъ (1 Коринѳ. 6, 15—17),—вѣровать не только тому, чему училъ Іисусъ Христосъ Самъ, но и тому, чему учили св. Его апостолы, и чему учитъ Онъ насъ посредствомъ Своей святой церкви (Дѣян. 1, 8. Ефес. 4, 11—14), — вѣровать во Іисуса Христа такъ несомнѣнно, какъ бы мы своими глазами видѣли Его раждающимся, получающимъ, преображающимся на Ѳаворѣ, мучимымъ въ дому Ирода и Пилата, умирающимъ на крестѣ, воскресающимъ, возносящимся на небеса и сѣдящимъ одесную Отца,—вѣровать что Онъ, какъ обѣщалъ (Матѳ. 28, 20), истинно всегда бываетъ съ нами, вѣрующими, и посему несомнѣнно полагать, что когда, напримѣръ, мы входимъ въ церковь, Онъ тамъ находится лично; когда мы молимся Ему, молимся Ему лично; когда благодаримъ Его, благодаримъ Его лично; когда дома садимся принимать пищу, Онъ садится вмѣстѣ съ нами и преломляетъ намъ хлѣбъ; когда про-

изводимъ какую-нибудь, по нашему состоянію, работу, Онъ Самъ сидитъ съ нами и помогаетъ намъ,—вѣровать, что всякій разъ, когда мы рѣшаемся на какой-либо грѣхъ, Онъ стоитъ передъ нами въ слезахъ и говоритъ какъ бы такъ: „Я пролилъ кровь Свою за ваши души, а вы хотите столь дорого искупленную душу осквернить грѣхомъ и продать ее врагу діаволу въ адъ! Одумайтесь“!—вѣровать, что во время всякаго нашего несчастія Онъ стоитъ подлѣ насъ и говоритъ какъ бы такъ: „Я съ твердымъ терпѣніемъ перенесъ стыдъ и срамъ, болѣзни тѣла и души безъ всякой Моей вины, а только изъ любви къ вамъ. При всякомъ новомъ мученіи Я повторялъ одно молитву: Отче, буди воля Твоя! а вы, грѣшники, считаете тяжкимъ для себя и не хотите перенесть даже малаго, неважнаго, постигшаго васъ несчастія. Одумайтесь, и будьте терпѣливы!“—вѣровать, что во время жестокаго терзанія совѣсти отъ сознанія сдѣланныхъ грѣховъ и во время совершеннаго раскаянія въ грѣхахъ Онъ Самъ стоитъ подлѣ насъ и говоритъ какъ бы такъ: „успокойся, братъ! успокойся сестра! Только съ этого времени не удаляйтесь отъ Меня и будьте вѣрны своей совѣсти!“,—вѣровать, что въ часъ смерти, когда всѣ люди насъ оставляютъ и мы должны проходить ужасную долину смерти, Онъ Самъ стоитъ предъ нашимъ ложемъ, подаетъ намъ Свою руку и хочетъ вести насъ,—вѣровать, что Онъ есть наша единственная опора, нашъ единственный Спаситель и въ жизни, и при смерти, и въ вѣчности.

Такъ должно вѣровать, но вѣровать истинно—вѣровать такъ, какъ вѣровали св. апостолы по сошествіи на нихъ Всесвятаго Духа.

Они вѣровали такъ, что признавали своею непремѣнною обязанностью жить и умереть по Его ученію; вся жизнь ихъ была исполненіемъ этой обязанности.

Такъ должно вѣровать во Христа. Кто вѣруетъ не такъ, тотъ не можетъ говорить себѣ: „вѣрую!“ Ибо вѣра, если она есть вѣра истинная, живая, непремѣнно оказываетъ въ насъ свою жизнь, проявляя ее благими нашими чувствованіями, словами и дѣлами. А ежели наша вѣра не оказываетъ въ насъ такой своей жизни, то она мертва; ибо *вѣра безъ дѣлъ мертва есть*, говоритъ св. апостолъ (Іаков. 2, 18), и слѣдовательно такъ же бездѣйственна, какъ умершій человѣкъ, какъ трупъ. Кто говоритъ: „вѣрую“, тотъ долженъ оказывать свою вѣру дѣлами по вѣрѣ. *Ты вѣру имаши*, говоритъ св. апостолъ Іаковъ и продолжаетъ: *покажи ми вѣру твою отъ дѣлъ твоихъ* (Іаков. 2, 18): иначе что въ твоей вѣрѣ? *И бѣсы вѣруютъ* (Іаков. 2, 19). Чѣмъ ты отъ нихъ отличаешься?

Итакъ, ежели мы въ самомъ дѣлѣ вѣруемъ, то оказываемъ и должны оказывать свою вѣру искреннимъ, постояннымъ и самымъ усерднымъ исполненіемъ всѣхъ вообще законовъ нашего Господа Іисуса Христа,—законовъ нашего поведенія въ отношеніи къ Богу, къ самимъ себѣ и ближнимъ. Такъ, ежели начинаетъ вѣровать во Христа, напримѣръ, невоздержный, то онъ оказываетъ свою вѣру усерднымъ и неослабнымъ стараніемъ прекратить свое невоздержаніе и утверждать себя въ воздержаніи. Иначе его вѣра, ежели она не производитъ въ немъ означеннаго дѣйствія, мертва и ничтожна.

Ежели мы истинно вѣруемъ во Іисуса Христа, то оказываемъ свою вѣру благодушнымъ перенесеніемъ всѣхъ случающихся съ нами въ жизни горестей, потому что истинно вѣрующій твердо знаетъ, что все, случающееся съ нимъ въ жизни, посылаетъ къ намъ, или попускаетъ на насъ небесный Отецъ; а небесный Отецъ, какъ Отецъ, посылаетъ намъ и попускаетъ разныя горести, только съ тою цѣлію, чтобы очистить и сохранить въ чистотѣ наше сердце, или произвести благодѣтельный примѣръ терпѣнія для другихъ людей. Истинно вѣрующій твердо знаетъ, что, гдѣ крайняя нужда и нѣтъ человѣческой помощи, тамъ небесный Отецъ является намъ съ особенною помощію; что Онъ премудро избавляетъ отъ бѣды, которой не можетъ предусмотрѣть никакой человѣческій умъ; что святые всего болѣе благодарятъ Его не за радости, а за скорби, и что Самъ единородный Сынъ Его достигъ Своей славы посредствомъ страданій.

Итакъ, надо вѣровать истинно! Вѣровать въ самомъ дѣлѣ! Вѣровать вѣрою живою! Мертвая вѣра мертва, бездѣйственна, и потому отнюдь не можетъ доставить намъ благъ вѣчныхъ! Будемъ молиться всѣмъ сердцемъ Начальнику и Совершителю вѣры Іисусу Христу: *Господи, даруй или приложи намъ вѣру* (Лук 17, 5)! (Извлеч. въ сокращ. изъ „Бесѣдъ“... Григорія, митр. новгородскаго).

6. Истина православія, свыше засвидѣтельствованная.

Въ царствованіе императора Николая Павловича весьма крупное значеніе имѣла Татьяна Борисовна Потемкина. Объ этой личности очень интересныя подробности сообщаются въ „Воспоминаніяхъ“, которыя печатались въ „Русской старинѣ“. Татьяна Борисовна Потемкина была урожденная княжна Голицына. Изъ ея ранней молодости Е. Ю. Хвощинская разсказываетъ случай, который, по словамъ самой Татьяны Борисовны, утвердилъ ее

въ православіи. Воспитанные іезуитами [1]) ея братья и сестры были склонны въ молодости къ католицизму [2]), но душа Татьяны Борисовны не находила въ немъ пристанища и искала все правды и истины, которыхъ въ немъ, разумѣется, найти не могла. Пробывъ долго въ Швейцаріи, она слышала много проповѣдниковъ, съ которыми познакомилась, много говорила съ ними и окончательно было предалась протестантизму [3]), но и тамъ ея горячая, пылкая душа не могла найти теплоты и отрады. Ее мучило то, что она считала себя отступницей отъ вѣры, въ которой родилась, а еще болѣе то, что она огорчала этимъ свою мать, которая была истинно православная. Она молилась и просила Бога, чтобы Онъ открылъ ей истину и наставилъ ее. Господь услышалъ ея чистую молитву. Вернувшись въ Россію, во Владимірскую губернію, село Симы, Т. Б. Потемкина заболѣла тифомъ [4]) и во время болѣзни видѣла сонъ: лежитъ она больная, около ея кровати стоитъ преподобный Сергій, а немного поодаль Божія Матерь, но отвернувшись отъ нея. Больная хотѣла заглянуть Ей въ лицо, но по мѣрѣ того, какъ она всматривалась, Божія Матерь поворачивала къ ней грустное лицо Свое... Тогда преп. Сергій сказалъ: „что ты дѣлаешь! Владычица тебя возлюбила, а ты не почитаешь Ея; встань, пойди, бросься къ Ней въ ноги, Она исцѣлитъ твое больное тѣло и душу!“ Татьяна Борисовна встала, бросилась въ ноги Божіей Матери и—проснулась. Проснувшись, она горько плакала и, разсказавъ свой сонъ матери, просила послать скорѣе во Владиміръ за чудотворною иконою Божіей Матери. Съ этого дня она нашла миръ душевный. („Русская старина“).

7. Явленіе Господа нашего І. Христа по молитвѣ св. Григорія, архіепископа омиритскаго.

Когда св. Григорій, архіепископъ омиритскій, препирался съ іудеями о преимуществахъ вѣры Христовой предъ іудейской, іудеи не хотѣли вѣрить словамъ святителя и требовали для доказательства явленія Самого Господа. И Господь І. Христосъ, по молитвѣ св. Григорія, дѣйствительно, явился. Но какъ? Когда св. Григорій, послѣ долгаго спора о вѣрѣ, сталъ на молитву и произнесъ: „явись, о Владыко! да, узрѣвъ Тебя, увѣруютъ въ

---

[1]) Іезуиты—члены ордена (общества) вримско-католической церкви.

[2]) Католицизмъ—католическая церковь, отдѣлившаяся въ XI вѣкѣ по Р. Хр. во главѣ съ римскими папами (патріархами) отъ союза съ православною церковію.

[3]) Протестантизмъ—тоже что лютеранство, котораго держатся нѣмцы, отдѣлившіеся отъ римско-католической церкви въ XVI вѣкѣ по Р. Хр.

[4]) Тифъ—опасная, заразная болѣзнь; заболѣвшіе ею большею частію умираютъ.

Тебя, единаго истиннаго Бога", вдругъ отъ востока возстала буря, и раздался столь ужасный громъ, что вся земля поколебалась; весь народъ отъ страха повергся на землю... Но когда одинъ послѣ другого, какъ бы пробуждаясь, возстали и прозрѣли къ востоку, отверзлось небо, и облако свѣтлѣе солнца сходило на землю; посреди облака они увидали Мужа, краснѣйшаго паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ. Господь І. Христосъ въ молніезрачныхъ одеждахъ, ступая по облакамъ, приближался долу и сталъ предъ архіепископомъ. Небесная красота привлекала сердца всѣхъ, какъ христіанъ, такъ и іудеевъ; но отъ страха и величества славы Его, какъ нѣкогда на Ѳаворѣ, всѣ опять поверглись ницъ. Іудеи, пораженные трепетомъ, устремились въ бѣгство, но колѣна ихъ подогнулись, божественное блистаніе опалило ихъ, невидимая сила отнимала у нихъ движеніе... Тогда св. архіепископъ, укрѣпившись и собравъ свои мысли, вперенныя въ небесную Славу, сказалъ: „видите и вѣруйте, яко единъ святъ, единъ Господь І. Христосъ во славу Бога Отца, аминь!" Въ это время раздался голосъ. „ради молитвъ архипастыря помилуетъ васъ Распятый". Отъ этихъ словъ всѣ, словно мертвые, поверглись на землю и въ страхѣ взывали: „Господи, помилуй! Господи, помилуй!" (Четьи-Минеи 19 декабря).

8. Чудное видѣніе.

Въ С.-Петербургѣ у одной благочестивой женщины жила на воспитаніи молодая, бѣдная и честная дѣвица. Дѣвица заболѣла какою-то странною болѣзнію; доктора не могли опредѣлить болѣзни; лѣкарства не помогали. Въ этой болѣзни она заснула летаргическимъ [1]) сномъ, въ которомъ и лежала болѣе недѣли, закрывши глаза, не пила и не ѣла. Въ такомъ состояніи она видитъ (какъ разсказала по пробужденіи отъ сна) у постели своей Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ, ликъ Его прекрасный, но въ страдальческомъ видѣ: съ поникшею главою, а руки связаны веревкою. Господь взглянулъ на больную такимъ милосердымъ взоромъ, котораго она не можетъ описать; видѣніе этимъ и кончилось. Когда дѣвица пришла въ обыкновенное состояніе и открыла глаза, то разсказала о своемъ видѣніи своей хозяйкѣ, и съ того дня она стала здорова. Въ благодареніе Господу Богу за свое исцѣленіе дѣвица пожелала написать образъ Спасителя согласно ея видѣнію и поручила работу живописцу, разсказавъ ему черты видѣннаго образа. Записавшій обстоятельства этого чудеснаго

[1]) Летаргія—обмираніе, продолжительный сонъ, похожій на смерть.

исцѣленія, говоритъ: „я видѣлъ ее послѣ исцѣленія: цвѣтъ лица самый здоровый, и ходитъ она безъ усталости; я ее спросилъ о чувствѣ, которое она должна была ощущать, видя Спасителя въ видѣніи; она отвѣчала мнѣ, что ввѣкъ не изгладится этотъ Божественный ликъ изъ ума ея". („Русск. старина" за 1882 г.).

9. Лучшее утѣшеніе въ жизни.

Знатный и очень богатый язычникъ крестился въ христіанскую вѣру. За это у него отняли всѣ имѣнія, отобрали всѣ богатства его, и даже жена и дѣти оставили его. Покинутый всѣми, онъ скитался по міру, не имѣя ни крова, ни хлѣба.

Нѣкто спросилъ его: „какъ у тебя хватаетъ силы терпѣть столько лишеній и переносить столько горя, обидъ и неправды людской?"—„Моя радость, мое счастье отъ того, что я позналъ Христа Спасителя, такъ велики", отвѣчалъ тотъ, „что при нихъ я не чувствую ни горя, ни обиды, ни скорби". (Изъ кн.: „Доброе слово", 1-й годъ обученія. Свящ. Г. Дьяченко).

10. О силѣ имени Господа нашего I. Христа.

Вотъ нѣсколько примѣровъ силы спасительнаго имени Господа нашего I. Христа, призываемаго съ *твердою* вѣрою.

I. Жители неокесарійской области терпѣли бѣдствіе отъ рѣки Ликосъ: разливаясь въ весеннее время на большое пространство, она затопляла многія веси, поля и сады и, опустошая ихъ, причиняла великій вредъ для жителей, почему они обратились къ святителю Григорію, прося его отвратить отъ нихъ это бѣдствіе. Тронутый ихъ просьбою, святитель пошелъ съ ними къ рѣкѣ и, водрузивъ на берегу ея свой жезлъ, повелѣлъ ей именемъ Христовымъ не разливаться далѣе того мѣста, и рѣка, немедленно обратившись въ свое мѣсто, никогда болѣе не разливалась далѣе указанныхъ ей предѣловъ. (Изъ житія св. Григорія чудотворца).

II. Къ преподобному Иларіону Великому пришла нѣкогда жена одного газскаго боярина и, объявивъ ему, что три сына ея, зараженные въ одинъ день отъ злого вѣтра, подверглись тяжкой болѣзни, которой не могли исцѣлить всѣ врачи, просила его притти въ Газу для увраченія страждущихъ сыновъ ея. Когда святый Иларіонъ пришелъ и призвалъ надъ ними имя I. Христа, они тотчасъ встали здоровыми. (Житіе препод. Иларіона Велик.).

III. Св. Григорій Двоесловъ разсказываетъ объ одномъ св. епископѣ, что онъ, вошедши однажды въ садъ монастырскій, увидѣлъ, что всѣ растенія покрыты червемъ, а овощныя расте-

нія и совсѣмъ пропали. Тогда онъ сказалъ червю: „именемъ Іисуса Христа повелѣваю тебѣ оставить растенія и не истреблять овощей!“ Червь, по слову святого, тотчасъ же пропалъ, такъ что и слѣда его не осталось во всемъ саду. (Изъ „Собесѣд. св. Григорія, папы римскаго, о жизни италійскихъ отцевъ“).

IV. Преп. Илія, пустынникъ Египта, разсказываетъ о нѣкоторомъ старцѣ, обитавшемъ въ капищѣ. Въ одно время пришли къ нему нечистые духи и сказали: „выйди изъ нашего мѣста“.— Вы не имѣете мѣста, отвѣчалъ старецъ. Тогда начали они разбрасывать пальмовыя вѣтви, приготовленныя для плетенія корзинъ: но старецъ неутомимо собиралъ ихъ. Тогда враги, схвативъ его за одежды, повлекли вонъ, но старецъ уперся въ двери и воскликнулъ: Іисусе, помоги мнѣ! и безплотные злодѣи мгновенно разбѣжались. (Изъ „Достоп. сказ. о подв. св. и блаж. отцевъ“).

V. Предъ страданіемъ св. свящ. мученика папы Сикста, приступила къ нему нѣкоторая благочестивая вдова, именемъ Киріакія, и, жалуясь на мучительную боль головы своей, просила, чтобъ онъ возложилъ на ея голову свои руки. Святый же, съ знаменіемъ креста, возложивъ не голову ея руки, сказалъ: „во имя Господа нашего Іисуса Христа буди здрава“—и тотчасъ вдова исцѣлилась отъ болѣзни своей. („Ч.-М.“).

VI. Съ однимъ ученикомъ преп. Пафнутія боровскаго случилась болѣзнь глаза, коимъ онъ сильно страдая, искалъ врачевства. Преподобный, давъ ему свои четки, велѣлъ тысячу разъ проговорить молитву: „Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго!“ Едва ученикъ успѣлъ совершить половинное число, какъ получилъ полное исцѣленіе. („Житіе Пафнутія боровскаго“).

***

1. О воплощеніи Сына Божія.

Пріиде Сынъ человѣческій взыскати и спасти погибшаго (Лук. 19, 10). „Воплощеніе Сына Божія и пришествіе Его въ міръ весьма поощряетъ грѣшниковъ къ покаянію“, говоритъ святитель Тихонъ задонскій. „Ради кого пришелъ Христосъ въ міръ? Ради грѣшниковъ; для какой цѣли? Ради ихъ спасенія. Такъ дорого, высоко поставилъ Богъ наше спасеніе. Самъ ради нашего спасенія пришелъ въ міръ и пришелъ въ нашемъ образѣ. О, воистину велія благочестія тайна: Богъ явился во плоти. *Господи! что есть человѣкъ, яко познался еси ему? или сынъ человѣчь, яко вмѣняеши его?* Воистину чудна благость Божія къ

человѣку,—чудно и это дѣло Его. Провидя это, пророкъ со страхомъ и ужасомъ воскликнулъ къ Нему: *Господи, услышахъ слухъ Твой, и убояхся. Господи, разумѣхъ дѣла Твои, и ужасохся* (Аввак. 3, 1—2). Грѣшники! Помянемъ дѣло Божіе, ради насъ сотворенное, и покаемся: помянемъ, какъ насъ ради Господь нашъ родился отъ Дѣвы и Младенцемъ сталъ, млекомъ материнимъ питаясь,—невидимый видимымъ содѣлался, безначальный началъ принялъ, пеленами повивался, какъ Младенецъ, неосязаемый осязался, Слово стало плотію; помянемъ, какъ Онъ, еще будучи Младенцемъ, бѣжалъ отъ убійца Ирода царя; помянемъ, какъ Онъ жилъ на землѣ и странствовалъ, какъ съ мѣста на мѣсто переходилъ, трудясь ради нашего спасенія,—какъ неприступный и херувимамъ и серафимамъ между грѣшниками обращался, — какъ, имѣя небо престоломъ и землю подножіемъ и живя во свѣтѣ неприступномъ, не имѣлъ Онъ, гдѣ главы подклонить, — какъ богатъ Сый обнищалъ, да мы нищетою Его обогатимся; помянемъ, какъ одѣяйся свѣтомъ, яко ризою, тлѣнною одеждою одѣвался,—дающій пищу земную всякой плоти хлѣбомъ земнымъ питался,—какъ всесильный немощнымъ былъ, всѣмъ дающій крѣпость утруждался; помянемъ, какъ высшій всякой чести и славы отъ беззаконныхъ устъ хулимъ и поносимъ былъ,—какъ болѣзновалъ, тужилъ, печалился, плакалъ и ужасался; помянемъ, какъ отъ беззаконнаго ученика проданъ и преданъ и отъ прочихъ учениковъ оставленъ былъ,—какъ связанъ и веденъ былъ на судъ,— какъ отъ беззаконныхъ судимъ былъ, заушаемъ, ударяемъ, въ ризу поруганія одѣваемъ, какъ Царь съ поруганіемъ поздравляемъ: *радуйся, царю іудейскій!* Былъ Онъ терновымъ вѣнцемъ вѣнчаемъ, тростію по главѣ біенъ, слышалъ отъ беззаконныхъ людей Своихъ: *возьми, возьми, распни Его.* Былъ съ двумя злодѣями веденъ на распятіе и на крестѣ между злодѣями былъ распятъ Онъ, Сынъ Божій, носяй всяческая глаголомъ силы Своея. Все это сотворилъ Онъ ради нашего спасенія.

Во Адамѣ мы потеряли было спасеніе и все наше блаженство, но Христосъ, Сынъ Божій, благоволеніемъ Отца небеснаго, возвратилъ намъ его. Итакъ, разсудимъ, грѣшники,—не самая ли кровь Христова, за наше спасеніе изліянная, и все Его страданіе вопіетъ къ намъ, да покаемся и чрезъ то спасеніе вѣчное улучимъ. Безъ покаянія нѣтъ спасенія никому; однакожъ грѣшникъ окаянный о томъ небрежетъ. Человѣколюбивый Богъ показалъ Свой чудный промыслъ о грѣшномъ человѣкѣ, чтобы онъ покаялся и такимъ образомъ спасся, а онъ о томъ небрежетъ. Христосъ Спаситель представляетъ ему въ евангеліи Свое, ради

него, пришествіе въ міръ, Свое вольное истощаніе, вольную нищету, вольное и глубокое смиреніе, Свои труды, скорби, болѣзни, печали, страданія и смерть, смерть же крестную, и говоритъ: человѣкъ! все это Я принялъ ради тебя и твоего спасенія, а ты небрежешь,— небрежешь, ибо не хочешь покаяться и отъ грѣховъ отстать, не хочешь Моею кровію пользоватьея и имѣть жизнь. Но грѣшникъ, хотя и слышитъ въ евангеліи этотъ жалостный и пресладкій гласъ Іисусовъ, однако нерадитъ о томъ. Христосъ обѣщается не помянуть грѣховъ его и беззаконій, если онъ обратится къ Нему; но грѣшникъ все-таки нерадитъ. Христосъ призываетъ его къ Себѣ и обѣщаетъ ему покой, но грѣшникъ о томъ небрежетъ: пребываетъ неисправенъ, какъ и былъ, беззаконнуетъ, какъ и беззаконновалъ, творитъ злыя дѣла, какъ и творилъ, любитъ тьму, какъ и любилъ, ненавидитъ свѣтъ, какъ и ненавидѣлъ, и потому не приходитъ къ свѣту и остается съ діаволомъ—княземъ тьмы. О, бѣдный грѣшникъ! пробудись и очувствуйся; если же нѣтъ, та самая кровь Христова, за тебя изліянная, объ отмщеніи на тебя возопіетъ. Послушай, что пророкъ Божій отъ лица Божія говоритъ тебѣ: *обличу тя, и представлю предъ лицемъ твоимъ грѣхи твоя*, т. е. всѣ твои дѣла, слова, мысли, замыслы и злыя начинанія пойдутъ за тобою на тотъ свѣтъ, предстанутъ на всемірномъ судѣ Христовомъ, и ты получишь за нихъ достойную мзду. Если нынѣ не хочешь покаяться и спастись благодатію Христовою, то послѣ, хотя и захочешь каяться, но будетъ уже поздно и безполезно: *востани спяй, и воскресни отъ мертвыхъ, и освѣтитъ тя Христосъ* (Еф. 5, 14), Сый надъ всѣми Богъ благословенный во вѣки вѣковъ". (Изъ Твор. св. Тихона задон.).

2. Св. Дѣва Марія есть истинная Богородица.

I. Св. Аѳанасій Великій, говоря о достоинствѣ Богородицы, училъ: „цѣль и свойство св. Писанія состоитъ въ томъ, чтобы научить насъ двумъ истинамъ о Спасителѣ: что Онъ отъ вѣка былъ и есть Богъ Сынъ и что въ послѣдокъ дней (Ефес. 1, 1) ради насъ, воспринявъ плоть отъ Дѣвы Богородицы Маріи, Онъ содѣлался человѣкомъ". (Прот. аріанъ слово 111).

II. Св. Ефремъ Сиринъ: „кто отрицаетъ, что Марія родила Бога, тотъ не увидитъ славы Божества Его". (Слово не преображеніе Господне).

III. Св. Кириллъ іерусалимскій, въ словѣ на срѣтеніе Господне: „нынѣ небесный Женихъ съ Богоматерію, брачнымъ Своимъ Чертогомъ, приходитъ во храмъ".

IV. Св. Григорій Богословъ: „если кто не признаетъ Маріи Богородицею, то онъ отлученъ отъ Божества“. (Посланіе къ Кледонію).

4. Чудесное явленіе изображенія Богоматери въ Кіевскомъ Владимірскомъ соборѣ.

Чудесныя явленія и знаменія, въ изобиліи бывшія въ первенствующей христіанской церкви, нерѣдко проявляются и въ наше время. Милосердный Господь не оставляетъ и насъ, грѣшныхъ рабовъ Своихъ, богатыми милостями, посылая иногда намъ для утвержденія въ вѣрѣ благодатныя знаменія и чудесныя явленія. Къ числу подобныхъ знаменій относится явленіе изображенія Богоматери съ предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ въ только что построенномъ въ г. Кіевѣ Владимірскомъ соборѣ. Этотъ соборъ, начатый постройкою еще въ 1859 года, вчернѣ былъ оконченъ пятнадцать лѣтъ тому назадъ (въ 1884 г.). Въ это время были удалены лѣса изъ собора и стали приступать къ внутренней отдѣлкѣ храма. Однажды (4 января 1885 г.) члены комитета по постройкѣ храма—предсѣдатель вице-губернаторъ г. Баумгартенъ [1]) и профессоръ университета г. Праховъ [2]), — прибыли въ соборъ для обсужденія вопросовъ, касавшихся украшенія храма живописью. Остановившись посреди собора у главнаго входа, г. Баумгартенъ замѣтилъ на алтарной стѣнѣ (абсидѣ) изображеніе Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ съ идущими вслѣдъ за Нею поклоняющимися ангелами. Не довѣряя своимъ глазамъ и предполагая, что видѣнное имъ только ему показалось, г. Баумгартенъ не далъ замѣтить о видѣнномъ имъ стоявшему рядомъ съ нимъ г. Прахову, продолжая разсуждать съ нимъ объ интересовавшихъ ихъ вопросахъ. Но вскорѣ онъ замѣтилъ, что и г. Праховъ сталъ всматриваться въ запрестольную стѣну, и тогда только онъ рѣшился спросить его, что заставляетъ его такъ внимательно смотрѣть въ этомъ направленіи. Тогда Праховъ въ свою очередь спросилъ его, — не видитъ-ли онъ чего въ абсидѣ, и получилъ утвердительный отвѣтъ отъ Баумгартена, что онъ видитъ ясное изображеніе Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ. Они тутъ же рѣшили, не выходя изъ храма, начертить это изображеніе въ томъ видѣ, какъ оно имъ представлялось, что и было исполнено г. Праховымъ на картинѣ карандашемъ, и самый рисунокъ утвержденъ ихъ подписями. Съ этого подлиннаго рисунка немед-

[1]) Нынѣ Подольскій губернаторъ.
[2]) Профессоръ, въ то время с.-петербургскаго, нынѣ кіевскаго университета.

ленно былъ сдѣланъ фотографическій снимокъ (въ уменьшен. размѣрѣ) изображенія Богоматери въ томъ видѣ, въ какомъ Она представилась взору А. П. Баумгартена и А. В. Прахова. Но до послѣдняго времени снимокъ съ изображенія Божіей Матери находился только у двухъ означенныхъ лицъ, и самый разсказъ объ этомъ по истинѣ благодатномъ знаменіи извѣстенъ былъ очень немногимъ лицамъ и то въ видѣ темныхъ и неопредѣленныхъ слуховъ. Даже такія лица, какъ Эртель, съ подробностію описавшій (въ „Кіевскомъ словѣ“ 1893 г.) исторію построенія Кіево-Владимирскаго собора, знали о явленномъ изображеніи Богоматери смутно и сбивчиво. Только уже спустя 10 лѣтъ послѣ описаннаго событія нашелся истинный ревнитель благочестія и благодатныхъ знаменій (скрывшій себя подъ буквами: А. И. К.), который съ возможною точностію разузналъ о явленіи изображенія Богоматери и подробно описалъ это въ прекрасно изданной имъ брошюрѣ [1]), откуда и мы заимствовали настоящія свѣдѣнія. При брошюрѣ приложены 3 художественно исполненныхъ снимка — общаго вида собора св. Владимира, явленнаго изображенія Божіей Матери и настоящаго Ея изображенія, написаннаго В. П. Васнецовымъ. („Церковный вѣстникъ“ 1895 г., № 17).

4. Пресвятая Богородица есть Приснодѣва.

Во второмъ опредѣленіи пятаго вселенскаго собора постановлено было слѣдующее: „если кто не исповѣдуетъ два рожденія Бога Слова, одно прежде вѣковъ отъ Отца, безвременно и безтѣлесно, а другое въ послѣдніе дни, когда Онъ сошелъ съ небесъ, воплотился и родился отъ Святыя Преславныя Богородицы и Приснодѣвы Маріи, да будетъ анаѳема“.

Въ первомъ правилѣ шестого вселенскаго собора его отцами опредѣлено было между прочимъ слѣдующее: „двумя стами богоносныхъ отцевъ изложенное ученіе, яко несокрушимую благочестія державу, согласіемъ запечатлѣваемъ, единаго Христа Сына Божія и воплотившагося проповѣдуя, и безсѣменно родившую Его непорочную Приснодѣву исповѣдуя собственно и истинно Богородицею“. (См. „Опыт. прав. догм. богосл.“, еписк. Сильвес., Кіевъ, 1885 г., т. IV, стр. 101).

---

[1]) Подробное заглавіе брошюры такое: „Чудесное явленіе изображенія Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ въ строющемся храмѣ во имя св. равноапост. князя Владимира въ Кіевѣ“. А. И. К. Кіевъ, 1895 г.

5. Спасеніе отъ неминуемой смерти заступленіемъ Богоматери.

Преподобный Палладій александрійскій однажды разсказалъ своимъ посѣтителямъ слѣдующую повѣсть. Одинъ извѣстный ему благочестивый человѣкъ имѣлъ супругу, женщину кроткую и благочестивую, и шестилѣтнюю дочь, которую воспитывалъ въ благочестіи и страхѣ Божіемъ. Разъ по торговымъ дѣламъ долженъ былъ онъ отправиться въ Царь-градъ. Жена, провожая его на корабль, между прочимъ спросила: „кому на руки оставляешь меня и дочь твою?“—„Госпожѣ нашей Богородицѣ“,—отвѣчалъ отецъ семейства и, распростившись, отплылъ.

Вскорѣ послѣ того произошло покушеніе одного злодѣя на жизнь жены и дочери. Дѣло было такъ: діаволъ внушилъ слугѣ того благочестиваго дома поднять руку на голову своей госпожи и, убивъ ее, похитить лучшія вещи и бѣжать; злодѣй взялъ изъ поварни ножъ и пошелъ въ горницу; но едва коснулся порога, вдругъ пораженъ былъ слѣпотою и не могъ двинуться ни взадъ, ни впередъ. Долго усиливался онъ войти, но невидимая сила удерживала его. Безумецъ не позналъ здѣсь руки Промысла, пекущагося о всемъ мірѣ и особенно о человѣкѣ: онъ хотѣлъ во что бы то ни стало осуществить мысль, внушенную ему діаволомъ. И вотъ, онъ начинаетъ кликать госпожу свою, приглашая ее подойти къ нему. Удивилась госпожа та поступку слуги и не пошла на его зовъ, а приказала ему самому подойти. Слуга просилъ ее, чтобы приблизилась къ нему, или по крайней мѣрѣ послала дочь свою; но она, хоть и не подозрѣвала никакого злоумышленія на жизнь свою и дочери, однако почему-то рѣшила не итти и на его просьбу отвѣчала отказомъ. И тогда злодѣй не образумился, но въ отчаяніи отъ того, что не могъ исполнить своего злодѣйскаго поступка, поразилъ себя ножомъ... На крикъ госпожи немедленно собрались сосѣди и, заставъ злодѣя еще въ живыхъ, узнали, что и какъ произошло. Всѣ познали тогда въ этомъ случаѣ неисповѣдимые пути Промысла, прославили Бога и заступницу вѣрныхъ, Богородицу и Приснодѣву Марію. (Лавсаикъ).

6. Явленіе Богоматери преподобному Сергію.

Не задолго до смерти Господь удостоилъ преподобнаго Сергія слѣдующаго видѣнія. Однажды въ глубокую ночь преп. стоялъ на молитвѣ и по окончаніи сказалъ ученику своему Михею: „бодрствуй, чадо, мы будемъ имѣть чудное посѣщеніе“. Въ то же время услышалъ голосъ: „Пречистая грядетъ“, и келлія озарилась неизреченнымъ свѣтомъ. Явилась Пресв. Дѣва съ апостолами Петромъ и

Іоанномъ. Сергій палъ въ благоговѣніи на землю, но Пречистая коснулась его и сказала: „не бойся, избранникъ Мой, молитва твоя объ ученикахъ твоихъ и о мѣстѣ семъ услышана; при тебѣ и послѣ тебя Я не отступна буду отъ обители твоей“. Когда видѣніе кончилось, то преп. Сергій долго не могъ говорить отъ восхищенія, и лице его сіяло необыкновенною радостію. (Жит. преп. Сергія).

7. Божія Матерь ходатайствуетъ о насъ предъ Богомъ.

Однажды преподобный Нифонтъ подъ Воскресеніе Христово вечеромъ пришелъ въ храмъ и сталъ около стѣны. Вдругъ видитъ, что Божія Матерь со множествомъ святыхъ вошла въ церковь и смотритъ на народъ. Кто усердно молился въ храмѣ Богу, на того Божія Матерь смотря радовалась; а кто стоялъ праздно, на того взглянувъ Царица небесная плакала; потомъ, простерши руки къ небу, Она за всѣхъ начала молиться Богу и просить, чтобы всѣ люди спаслись. („Чет.-Мин.“ 23 декабря)

8. Моленіе Пресв. Богородицѣ.

Міра заступница, Матерь всепѣтая!
Я предъ Тобою съ мольбой:
Бѣдную грѣшницу; мракомъ одѣтую,
Ты благодатью прикрой!
Если постигнутъ меня испытанія,
Скорби, утраты, враги —
Въ трудный часъ жизни, въ минуту страданья,
Ты мнѣ, молю, помоги!
Радость духовную, жажду спасенія
Въ сердце мое положи;
Въ царство небесное, въ міръ утѣшенія
Путь мнѣ прямой укажи!

Ю. Жадовская.

* * *

1. Мысли объ искупленіи насъ І. Христомъ отъ грѣха, проклятія и смерти.

І. Вообразите, что дѣти какого-либо отца за свои вины подверглись гнѣву и проклятію его, и вслѣдствіе того испытываютъ и позоръ, и бѣдность, и всѣ бѣды и скорби. Но вотъ одинъ старшій братъ ихъ, несогрѣшившій предъ отцемъ и имъ одинъ любимый, для блага другихъ братій предпринялъ чрезвычайные труды и подвиги, чтобы заслужить имъ милость отца, и потомъ оказалъ величайшія заслуги предъ нимъ и, заслуживъ всѣ сокровища его, все это, по возвращеніи къ братьямъ, раздѣляетъ съ ними. Что должны почувствовать къ такому благодѣтелю братья? Не примутъ-ли они его и съ радостью, и любовію самою нѣжною? Не

признаютъ-ли его вторымъ отцемъ своимъ? Не посвятятъ-ли ему всей жизни своей? Такою-то любовію, — нѣтъ! любовію несравненно высшею и сильнѣйшею мы обязаны Божественному Спасителю, единородному Сыну Божію и, по человѣчеству, брату нашему, ибо тѣ блага, какія заслужилъ и принесъ Онъ намъ, несравненно превосходнѣе всѣхъ земныхъ сокровищъ, какія можетъ земной отецъ передавать своимъ дѣтямъ. (Ефес. 3, 17—19). (См. кн. „Катихиз. поуч., гов. въ Кіев. Соф. соборѣ въ 1854 г.“).

II. Представь, что царь найдетъ какого-нибудь нищаго, у котораго на всѣхъ членахъ проказа, и не постыдится его, но приложитъ врачевства къ язвамъ его и излѣчитъ его струпы, а наконецъ введетъ его за царскую трапезу, и возложитъ на него порфиру, и сдѣлаетъ его царемъ. Такъ и Богъ поступилъ съ человѣческимъ родомъ, омылъ у людей язвы, исцѣлилъ ихъ, ввелъ въ небесный брачный чертогъ. Поэтому велико достоинство христіанъ: оно ни съ чѣмъ не сравнимо. (Св. Макарія египетскаго бесѣда 15, гл. 45).

2. Изреченія св. отцевъ и учителей церкви о страданіи І. Христа за грѣхи людей.

I. *Св. Епифаній* влагаетъ въ уста пострадавшаго за насъ Спасителя міра слѣдующія слова къ Адаму, а въ лицѣ его и ко всѣмъ намъ,— потомкамъ его: „разсмотри поруганное лице Мое и удары на ланитахъ Моихъ; Я имъ подвергся для того, дабы твой испортившійся видъ исправить по первобытному образу; разсмотри язвы на раменахъ Моихъ; онѣ приняты Мною для того, чтобы истребить бремя грѣховъ твоихъ, лежавшихъ на раменахъ Моихъ; посмотри на пригвожденныя руки Мои, которыя Я простеръ на крестъ изъ за тебя, несчастнаго, простершаго руки ко древу; Я вкусилъ желчи, дабы исцѣлить тебя отъ снѣди оной; вкусилъ оцта, дабы сокрушить желчную и лютую чашу твоей смерти; напоенъ губою, дабы омыть рукописаніе грѣховъ твоихъ, пріялъ трость, дабы подписать свободу роду человѣческому; Я уснулъ на крестѣ и былъ прободенъ въ ребро, и Мое ребро исцѣлило болѣзнь твоего рода, и Мой сонъ изведетъ тебя отъ сна смертнаго“ (Извлеч. изъ кн. „Собр. поуч. на дни воскр. и правдн.“ Кіевъ. 1854 г., т. I, стр. 691).

II „Мы были врагами Богу по причинѣ грѣха, и Богъ опредѣлилъ смерть грѣшнику“, учитъ св. *Кириллъ іерусалимскій*. „Чему же, спрашиваетъ онъ, изъ двухъ надлежало быть: по правосудію ли надлежало умертвить, или по человѣколюбію нарушить опредѣленіе?“ и на это отвѣчаетъ слѣдующее: „примѣчай

премудрость Божію: Богъ сохранилъ (здѣсь) и истину опредѣленія и силу человѣколюбія. Вознесъ Христосъ *грѣхи на тѣлѣ на древо, да смертію Его мы отъ грѣховъ избывше, правдою поживемъ*" (1 Петр. 2, 24).

Ш. „Имъ (т. е. І. Христомъ), учитъ св. *Григорій Богословъ*, за каждый долгъ нашъ воздано особо... Для сего Іисусъ постился, былъ искушаемъ и побѣждалъ побѣдившаго; для сего древо за древо и руки за руку невоздержно простертую, руки пригвожденныя за руку своевольную, руки совокупляющія во едино концы міра за руку извергшую Адама; для сего вознесеніе на крестъ за паденіе, желчь за вкушеніе, терновый вѣнецъ за худое владычество, смерть за смерть... и погребеніе за возвращеніе въ землю". (См. „Оп. правосл. догматич. богословія", еп. Сильвестра, т. IV, стр. 144—147; 153—154).

3. Мысли о страданіяхъ Христовыхъ.

1. Помяни Христа въ вертепѣ и въ темницѣ—и тебя не будетъ прельщать великолѣпно украшенный домъ (Филар. митр. москов.).

2. Помяни Христа, обнаженнаго и облекаемаго въ одежду поруганія — и для тебя не желательна будетъ изящная одежда. Онъ же).

3. Помяни оцетъ и желчь, вкушаемые Христомъ: и ты не взалчешь роскошнаго пиршества. (Онъ же).

4. Помяни Христа, пролившаго Свою кровь и за тѣхъ, которые проливали ее; помяни Его, возносившаго съ креста молитву и за тѣхъ, которые вознесли Его на крестъ: и ты не станешь думать о мщеніи врагамъ своимъ, но великодушно простишь имъ. („Цвѣтн. дух.").

4. Сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Іисусѣ.

Вотъ самое высочайшее, кратчайшее и всеобъемлющее, самое понятное, неисчерпаемое, легчайшее и труднѣйшее нравоученіе, вмѣстилище всѣхъ должностей, всякой премудрости и всякаго блаженства!

Взирай, о человѣкъ, на свой примѣръ—Христа,
И съ Нимъ соображай умъ, сердце и уста:
Что дѣлалъ Іисусъ, и самъ ты дѣлай то же;
Слово Спасителя цѣни всего дороже;
Живи и умирай, какъ Онъ, и своего
Не дѣлай ничего.

(*Памятникъ стары*).

5. Новѣйшія свидѣтельства священной старины въ пользу четвероконечнаго креста.

Какъ извѣстно, наши раскольники-старообрядцы кощунственно поносятъ четвероконечный крестъ, почитаемый православною церковью равночестно съ восьмиконечнымъ. По мнѣнію ревнителей мнимой старины, „безчестіе истинному кресту Христову—отнимать отъ него титлу и подножіе“. Въ древне-православной церкви, говорятъ раскольники, четвероконечный крестъ не былъ, будто бы, почитаемъ, какъ спасительное знамя христіанства.

Краснорѣчивымъ опроверженіемъ такого раскольническаго лжемудрованія является открытый въ маѣ 1897 года древній храмъ въ Херсонесѣ Таврическомъ. Этотъ храмъ имѣетъ форму *четвероконечнаго* креста; въ немъ найдена купель, украшенная рѣзьбою и *четвероконечными* крестами. Здѣсь же обрѣтенъ серебряный ковчегъ съ частицами святыхъ мощей. Верхняя крышка св. ковчега тоже украшена изображеніями *четвероконечнаго* креста.

Вновь открытый храмъ относится ко временамъ самой глубокой древности. На наружныхъ стѣнахъ ковчега сдѣланы поясныя изображенія: съ одной стороны—Спасителя и апостоловъ Петра и Павла, съ другой—Богоматери и двухъ ангеловъ; на узкихъ сторонахъ два изображенія неизвѣстныхъ лицъ. Судя по иконамъ Богоматери, также ангеловъ и святыхъ, напоминающихъ образцы древнихъ мозаикъ Равенны, — вновь открытый храмъ относится къ VI вѣку; во всякомъ случаѣ, онъ выстроенъ во времена древняго благочестія, *нѣсколькими столѣтіями* раньше появленія такъ называемаго никоніанства.

Такимъ образомъ, въ древне-православной церкви *четвероконечный* крестъ почитался *такъ-же*, какъ и въ настоящее время онъ почитается въ святой церкви, отъ которой отторгнулись раскольники. Такъ сама сѣдая старина обличаетъ мнимыхъ старообрядцевъ въ ихъ упорномъ суемудріи о крестѣ Господнемъ. („Миссіонерское обозрѣніе“ 1898 г., февр.).

6. Св. городъ Іерусалимъ, въ которомъ пострадалъ Господь.

Св. городъ Іерусалимъ стоитъ высоко на известковыхъ горахъ, на версту выше города Яффы, отстоящаго отъ Іерусалима на 70 верстъ. Поэтому приходится подниматься по крутымъ іудейскимъ горамъ. Въ этихъ горохъ дорога идетъ ущельемъ, довольно дикаго вида, гдѣ прежде часто грабили богомольцевъ. Склоны горъ одѣты зеленью, и безпрестанно видишь сады, виноградники, рощи

оливковыхъ деревьевъ. Но чѣмъ выше, тѣмъ горы становятся печальнѣе, каменистѣе. Окрестности Іерусалима имѣютъ ужасно грустный, безжизненный видъ—одинъ сѣро-желтый камень, палимый солнцемъ.

Поднявшись на гору, мы замѣчаемъ сперва окрестности Іерусалима: Виѳлеемъ, Елеонскую гору съ русскою церковью на ней и пр. Но наконецъ показывается въ голубомъ туманѣ дали и самъ трижды благословенный Іерусалимъ. Никакими словами нельзя выразить тѣ чувства, которыя наполняютъ сердце паломника [1]) при видѣ св. города. Осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, паломникъ кладетъ земные поклоны и потомъ долго-долго стоитъ въ нѣмомъ созерцаніи, пока, наконецъ, говоръ товарищей и крики погонщиковъ не напомнятъ ему, что надо итти впередъ. Мало-по-малу, при постепенномъ приближеніи, яснѣе обрисовывается зубчатая стѣна Іерусалима и надъ нею куполъ мечети [2]) Омаровой.

Іерусалимъ, Іерусалимъ, камнями побивавшій посланныхъ къ тебѣ! Былъ ли когда-нибудь на свѣтѣ городъ, судьба котораго была бы столь печальна, какъ твоя? Существовалъ ли когда-нибудь на свѣтѣ другой городъ, который былъ бы столько разъ разрушенъ, созданъ снова и вновь разрушенъ до основанія? Настоящій Іерусалимъ стоитъ на развалинахъ много разъ погибшаго города Давидова; саженъ на 6 или на 7 вглубь идутъ эти останки преемственно схороненныхъ городовъ. Тѣмъ не менѣе Іерусалимъ никогда не сходилъ съ шести холмовъ, служащихъ и нынѣ ему подножіемъ: Везеѳа, Моріа, Офель, Гаривъ, Акра и Сіонъ.

Іерусалимъ, въ древности Салимъ (что значитъ миръ), былъ основанъ, по преданію, за 2000 лѣтъ до Р. Х. При царѣ Соломонѣ, сынѣ Давидовомъ, онъ достигъ высшаго величія и блеска и по справедливости считался однимъ изъ величайшихъ городовъ міра. Съ этихъ поръ его разоряли несчетное число разъ египтяне, филистимляне, ассиріяне и др. народы Африки и Азіи. Наконецъ, вавилоняне разнесли его совершенно, срыли его стѣны, сожгли храмъ и отвели весь народъ въ плѣнъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ іудеямъ было позволено вернуться на родину, и они опять построили свой Іерусалимъ. Но городъ безпрестанно переходилъ изъ рукъ въ руки, отъ однихъ побѣдителей къ другимъ, пока наконецъ не достался римлянамъ. Съ согласія Рима, идумеецъ Иродъ сдѣлался царемъ іудейскимъ. Этотъ царь, Иродъ Великій,

---

[1]) Паломникъ—богомолецъ, путешествующій по св. мѣстамъ.
[2]) Мечеть—молитвенный домъ магометанъ.

возстановилъ и богато украсилъ храмъ іерусалимскій и соорудилъ громадныя, толстыя стѣны вокругъ города. Послѣ смерти Ирода іудейское царство погибло и сдѣлалось просто римскою провинціей, которою управлялъ намѣстникъ. Понтій Пилатъ былъ 6-мъ намѣстникомъ. Впослѣдствіи евреи, исполненные вѣры въ пророчества, которыя предвѣщали скорое пришествіе Мессіи, осмѣлились возстать противъ могучаго, желѣзнаго Рима. Тогда римскій полководецъ осадилъ городъ. Жители защищались отчаянно; но голодъ, болѣзни, пожары заставили ихъ сдаться. Бѣглецовъ распинали предъ стѣнами, плѣнниковъ бросали въ огонь. Когда взята была послѣдняя крѣпость Іерусалима, то отъ $^1/_2$ милліона жителей осталось едва нѣсколько тысячъ несчастныхъ. Храмъ былъ разрушенъ до основанія. И все-таки, 60 лѣтъ спустя, евреи попытались возстать еще разъ, но это возстаніе было потоплено въ крови народа; оставшіеся въ живыхъ были разсѣяны по всей землѣ, и отъ города не осталось камня на камнѣ. Іерусалимъ, какъ городъ еврейскій, кончилъ свое существованіе. Въ 139 году императоръ Адріанъ возстановилъ его, но далъ ему другое названіе и подъ страхомъ смерти запретилъ евреямъ входить въ него. На мѣстѣ храма Соломона былъ воздвигнутъ храмъ Юпитеру.

Но въ это время начался великій поворотъ въ исторіи человѣчества: зерно, выросшее изъ крови Спасителя, дало всходъ, который, разростаясь все больше и больше, готовился покрыть всю вселенную. Палестина сдѣлалась святою въ глазахъ возраставшаго христіанства. Со всѣхъ концовъ міра устремились сюда паломники. Наконецъ, самъ римскій императоръ (Константинъ Великій) повелѣлъ соорудить храмъ надъ пещерой гроба Господня и возвратилъ Іерусалиму его прежнее названіе.

Съ этихъ поръ, въ продолженіе 3-хъ столѣтій, св. земля служитъ средоточіемъ христіанскаго міра. Церкви и монастыри покрываютъ всю Палестину. Говорятъ, что въ свѣтлый праздникъ звонъ колоколовъ, не прерываясь, шелъ отъ Іерусалима до Синая. Это былъ золотой вѣкъ для многострадальной Палестины.

Но золотой вѣкъ длился не долго. Въ 614 году персидскія полчища врываются въ св. землю и производятъ въ ней неслыханныя жестокости. Тысячами падаютъ подъ ихъ ударами иноки и отшельники; почти всѣ церкви и монастыри разорены; Іерусалимъ взятъ и разграбленъ; храмъ Воскресенія разрушенъ. Въ 636 году Палестина подверглась новому нашествію: ее покорили арабы. Много терпѣли христіане отъ арабовъ, но еще хуже имъ стало, когда турки въ XI вѣкѣ овладѣли св. землею. Мягкіе па-

ломники, приходившіе сюда изъ Европы, были свидѣтелями ужаснѣйшихъ насилій и жестокостей надъ христіанами. Въ числѣ такихъ паломниковъ былъ знаменитый Петръ Аміенскій. Громко и искренно прозвучало въ Европѣ его могучее слово, призывавшее христіанъ къ освобожденію св. земли отъ ига невѣрныхъ. Въ іюнѣ 1099 г. крестоносцы берутъ приступомъ Іерусалимъ и создаютъ Іерусалимское королевство. Но потомъ опять Іерусалимъ начинаетъ переходить изъ рукъ въ руки и остается наконецъ въ рукахъ турокъ, которымъ принадлежитъ и понынѣ. Стѣны которыми обнесенъ теперь городъ, построены въ XVI вѣкѣ султаномъ Сулейманомъ.

Такова вкратцѣ лѣтопись многострадальнаго Іерусалима. Пойдемъ же къ нему поближе, посмотримъ, чѣмъ сталъ онъ теперь.

Не доходя $^1/_4$ версты до Яффскихъ воротъ Іерусалима, мы замѣчаемъ съ лѣвой стороны дороги обширныя каменныя строенія и пятиглавый храмъ среди нихъ. Это наши русскія постройки, русская церковь, это уголокъ Россіи въ далекой Палестинѣ. Великолѣпный соборъ во имя св. Троицы построенъ въ формѣ креста, а вокругъ него расположены помѣщенія для консульства [1]), для больницы, духовной миссіи [2]), номера для богомольцевъ, расчитанные почти на тысячу человѣкъ, и большія цистерны [3]). Въ Іерусалимѣ нѣтъ другой воды, кромѣ дождевой, которую собираютъ въ особыхъ цистернахъ. Дожди же бываютъ здѣсь только въ зимніе мѣсяцы года.

Мы останавливаемся въ русской обители, въ одномъ изъ ея многочисленныхъ номеровъ. Къ празднику Пасхи эти номера бываютъ переполнены богомольцами, но въ иное время здѣсь довольно мѣста для всѣхъ.

Переночевавъ въ обители, мы на утро идемъ въ Іерусалимъ и входимъ въ него чрезъ Яффскія ворота.

Святой городъ въ настоящее время совсѣмъ не то, чѣмъ былъ прежде. Блескъ города Давида и Соломона померкъ навѣки съ тѣхъ поръ, какъ римская армія не оставила камня на камнѣ въ городѣ, избивавшемъ пророковъ. Вся прежняя красота Іерусалима исчезли съ той поры. Печаль и уныніе царятъ въ немъ. Узкія, кривыя, дурно вымощенныя, грязныя улички, нерѣдко совсѣмъ темныя и душныя, заваленныя разною дрянью; дома съ

---

[1]) Консульство — учрежденіе, которое заботится о нуждахъ своихъ соотечественниковъ.

[2]) Миссія — общество для распространенія христіан. вѣры среди иновѣрныхъ народовъ.

[3]) Цистерна — каменный водоемъ или бассейнъ для собиранія и храненія воды.

низкими, всегда запертыми дверьми и окнами, задѣланными рѣшеткой; полное отсутствіе зелени,—все производитъ крайне тяжелое впечатлѣніе. Вдобавокъ улицы иногда поднимаются въ гору, такъ что приходится итти по ступенямъ.

Пройдя изъ Яффскихъ воротъ прямо по улицѣ Давида, потомъ повернувъ налѣво въ улицу христіанскую, потомъ повернувъ направо въ узкій переулокъ, потомъ налѣво въ переулокъ еще болѣе узкій и, наконецъ, спустившись по ступенькамъ, выходимъ на площадку храма Воскресенія, величайшаго по святости храма на землѣ.

Храмъ занимаетъ обширное пространство, раздѣленное между греками, католиками и армянами. Сверху его покрываютъ два купола, увѣнчанные крестами. Въ этомъ храмѣ находятся главнѣйшія святыни всѣхъ христіанъ: здѣсь Голгоѳа, гдѣ былъ распятъ Спаситель, здѣсь и та пещера, гдѣ Онъ былъ погребенъ. Внутри храма построена мраморная часовня. Она называется по-гречески кувуклія. Часовня украшена всѣмъ, что только могло изобрѣсти богатство и благочестіе милліоновъ христіанъ. Снаружи и внутри часовни и день и ночь теплится множество свѣчъ и золотыхъ лампадъ. Возлѣ нея постоянно стоитъ толпа богомольцевъ, пришедшихъ сюда издалека, за многія тысячи верстъ. Внутрь ихъ впускаютъ по 2, по 3 человѣка, и они входятъ въ часовню не иначе, какъ на колѣняхъ, цѣлуя мраморный полъ и проливая слезы умиленія. Трудно смотрѣть безъ глубокаго чувства на это зрѣлище. Что же въ этой часовнѣ? Что влечетъ къ ней христіанъ? — Здѣсь та пещера, въ которую былъ положенъ І. Христосъ; здѣсь часть того камня, который закрывалъ входъ въ пещеру и былъ отваленъ ангеломъ. Извѣстно, что евреи своихъ покойниковъ не зарывали въ землю, а клали въ пещеры, вырубленныя въ скалахъ, на каменное ложе, и закрывали входъ камнемъ.

Осмотрѣвъ храмъ Воскресенія и его святыни, пойдемъ на обширную площадь, гдѣ стоитъ знаменитая мечеть Омара. Она занимаетъ обширную платформу, выложенную мраморомъ. Восемь широкихъ лѣстницъ ведутъ на эту платформу, *гарамъ-эль-шерифъ* по-арабски. По мнѣнію арабовъ, она соединена съ небомъ невидимою лѣстницей, по которой ежедневно нисходитъ 70 тысячъ ангеловъ.

Мечеть Омара, красивѣйшее зданіе во всей Азіатской Турціи, обложена цвѣтными плитами, на которыхъ начертаны надписи изъ Корана. При входѣ въ мечеть поражаетъ таинственный полусвѣтъ, падающій сквозь разноцвѣтныя стекла легкаго и изящнаго купола. Два ряда колонн изъ мрамора поддерживаютъ этотъ

куполъ. Въ центрѣ [1]) мечети находится огромная скала, *сакра*, выходящая изъ мраморнаго пола и обнесенная вызолоченною рѣшеткою. Это—главное святилище мечети. Весь Востокъ хранитъ къ ней глубокое благоговѣніе. По преданію, на этомъ камнѣ Авраамъ собирался принести въ жертву Исаака и на немъ стоялъ Кивотъ завѣта въ тѣ дни, когда на мѣстѣ мечети Омаровой возвышался великолѣпный храмъ Соломоновъ.

Дѣйствительно, здѣсь стоялъ храмъ Соломона, первый храмъ, сооруженный истинному Богу. На четвертомъ году своего царствованія Соломонъ заложилъ этотъ храмъ на вершинѣ холма Моріа. Постройка эта продолжалась $7^1/_2$ лѣтъ; никакихъ расходовъ не жалѣли на его убранство.

Храмъ существовалъ 400 лѣтъ и былъ сожженъ въ то время, когда іудеи отведены были въ плѣнъ. Впослѣдствіи, вернувшись на свою родину, они опять построили храмъ, но не могли уже найти своей святыни — Кивота завѣта. Возобновленный храмъ опять простоялъ 500 лѣтъ. Иродъ Великій перестроилъ его и великолѣпно украсилъ. Объ этомъ-то храмѣ повѣствуется у евангелиста Марка: „когда выходилъ Іисусъ изъ храма, говоритъ Ему одинъ изъ учениковъ Его: Учитель, посмотри, какіе камни и какія зданія! Іисусъ сказалъ ему въ отвѣтъ: видишь сіи великія зданія? Все это будетъ разрушено, такъ что не останется здѣсь камня на камнѣ“. Возобновленный Иродомъ, храмъ былъ разрушенъ при взятіи Іерусалима римлянами.

Въ 636 году калифъ [2]) Омаръ, взявшій приступомъ Іерусалимъ, построилъ мечеть на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ храмъ Соломона. Впослѣдствіи она была расширена и украшена. Когда крестоносцы завладѣли Іерусалимомъ, они были поражены великолѣпіемъ мечети и не тронули ея.

Съ западной стороны мечети Омаровой находится такъ называемая *стѣна плача*. Она прилегаетъ къ еврейской части Іерусалима. Стѣна эта очень древняя и сложена изъ огромныхъ камней. Полагаютъ, что это остатокъ той ограды, которая нѣкогда окружала храмъ Соломона. Сюда, къ этой стѣнѣ, наканунѣ субботы, собираются евреи іерусалимскіе, чтобы оплакивать свое паденіе, оплакивать гибель святого и чуднаго храма, гдѣ молились отцы ихъ. Нѣкоторые изъ нихъ прижимаютъ губы къ расщелинамъ стѣны, какъ бы умоляя кого-то, невидимо присутствующаго тамъ; другіе испускаютъ вопли отчаянія. Камни въ нѣко-

---

[1]) Центръ — средина.
[2]) Калифъ — повелитель магометанъ.

торыхъ мѣстахъ сдѣлались гладкими отъ поцѣлуевъ. Старики, дѣти, мужчины и женщины, собравшись вмѣстѣ, поютъ плачевнымъ голосомъ свои священныя пѣсни объ утраченномъ Іерусалимѣ, покрывая поцѣлуями камни и ударяясь въ нихъ головою. Бѣдные! Можетъ-ли быть несчастіе хуже того, какъ потерять на вѣки свою родину? (Сост. по брош.: „Палестина и Аравія“ С. Меча).

7. Идѣже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ (Іоан. 12, 26).

Служи Христу, иди за Господомъ во слѣдъ,
И презирай утѣхъ скоротекущихъ сладость:
Ты будешь тамъ, гдѣ Онъ; а гдѣ Господь живетъ,
Тамъ вѣчная съ Нимъ обитаетъ радость.
(Памятникъ вѣры).

8. Христіанинъ, не ропщи на свой крестъ!

Однажды бѣдному человѣку, который всѣмъ жаловался на свой крестъ, на свою бѣдность, представилось въ сновидѣніи, будто онъ находится въ пространной комнатѣ, которая вся уставлена разной величины крестами, и всѣ эти кресты покрыты покрываломъ. Тайный голосъ говоритъ бѣдняку: „ты жалуешься на свой крестъ, на свою бѣдность: выбирай же себѣ другой, любой крестъ“. Бѣднякъ началъ выбирать. Взялся за первый крестъ, этого не поднялъ; другой хотя и приподнялъ, но и этотъ не по силамъ,— очень тяжелъ; третій крестъ и не тяжелъ показался ему, но углами своими больно рѣжетъ плечи. Такимъ образомъ онъ, переиспытавъ всѣ кресты, ни одного не нашелъ по своимъ силамъ. Оставался въ углу еще одинъ крестъ, котораго бѣднякъ не испыталъ, потому что этотъ крестъ казался ему больше и тяжелѣе другихъ. Приподнявъ этотъ крестъ, бѣднякъ радостно закричалъ: „вотъ этотъ крестъ я возьму на себя; онъ хотя и великъ, но легче другихъ!“ Сняли покрывало съ этого креста и на немъ была надпись: „бѣдность“. И такъ бѣднякъ остался опять при своемъ крестѣ, при своей бѣдности; теперь онъ нашелъ, что крестъ его, посланный ему Богомъ, самый легкій и удобный для несенія. Усмиряя гордость, удаляя праздность, соединенную съ пороками, роскошь, которая ведетъ при богатствѣ къ пьянству, невоздержанію въ пищѣ и питіи, отъ чего рождаются разныя болѣзни, пріучая полагаться на промыселъ Божій и отъ него одного ожидать себѣ помощи и утѣшенія и устремляя взоры человѣка къ будущей загробной жизни, гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни бѣдности, ни печали, но вѣчное блаженство и радость безконечная,—крестъ

бѣдности есть самый удобный и легкій крестъ для человѣка. (Протоіерей Гр. Дьяченко).

9. Явленіе на небѣ честнаго креста Господня.

Въ 351-мъ году при Кириллѣ, предстоятелѣ іерусалимской церкви, явилось на небѣ знаменіе креста. Простираясь отъ Голгоѳы до горы Елеонской, знаменіе занимало небо надъ этим пространствомъ около 2-хъ верстъ; широта его соотвѣтствовала длинѣ. При явленіи столь необычайнаго чуда всѣ пришли въ страхъ, оставили домы, площади, все, чѣмъ кто ни занимался, съ дѣтьми и съ женами сбѣжались въ церковь и стали единогласно прославлять Христа и усердно исповѣдывать Бога. Вѣсть объ этомъ не мало поразила цѣлую имперію и распространилась скоро, потому что находившіеся въ Іерусалимѣ, по обычаю, изъ всей, такъ сказать, вселенной для молитвы и обозрѣнія тамошнихъ мѣстъ, разсказали своимъ ближнимъ все, чего были очевидцами. Архіепископъ извѣстилъ объ этомъ въ посланіи и царя.

Такой случай многихъ изъ язычниковъ и іудеевъ привлекъ къ христіанской вѣрѣ. Это знаменіе креста предвозвѣщало тяжкій крестъ для церкви — появившееся вскорѣ аріанство. — (Воспоминіе этого знаменія явившаго на небеси честнаго креста Господня совершается въ церкви 7 мая). (Ч.-М.).

10. Ангелы на небесахъ чтутъ крестъ Христовъ.

Св. Андрей Христа ради юродивый такъ былъ благоугоденъ и возлюбленъ Богомъ, что однажды, подобно св. апостолу Павлу, былъ восхищенъ до третьяго неба и слышалъ тамъ неизреченные глаголы и невидимое узрѣлъ, какъ самъ потомъ, прежде кончины своей, повѣдалъ вѣрному другу своему Никифору. Между прочимъ, о св. крестѣ онъ разсказалъ слѣдующее: „вотъ, увидѣлъ я крестъ великъ и красенъ, видѣніемъ яко дуга небесная; около него стояли пѣвцы огнезрачніи, какъ пламень, и пѣли сладкую пѣснь, прославляя распятаго на крестѣ Господа. Юноша, руководившій меня, приступивъ ко кресту, облобызалъ его и мнѣ подалъ знакъ, чтобы и я сдѣлалъ то же. Припалъ я къ св. кресту со страхомъ и великою радостію и облобызалъ его съ усердіемъ. Когда я лобызалъ св. крестъ, то исполнился неизреченной духовной сладости и обонялъ большее благоуханіе, нежели прежде въ раю“. (*Житіе святаго Андрея — октября 2-го дня*).

11. Какимъ образомъ мы должны изображать на себѣ знаменіе честнаго и животворящаго креста Господня?

На этотъ вопросъ во всей вселенской церкви есть одинъ отвѣтъ: „должно изображать крестъ правою рукою. Полагая на чело три большіе перста, говори: во имя Отца; потомъ, ниспустивъ руку въ томъ же видѣ на перси, говори: и Сына; отселѣ, перенося руку на правое плечо, и провождая до лѣваго, говори: и Святаго Духа. Сдѣлавъ на себѣ сіе святое знаменіе креста, заключи словомъ: аминь“. (Правосл. испов. вѣры, от. 51). Вотъ отвѣтъ и повелѣніе св. православной церкви, которыхъ и держатся всѣ православные христіане.

12. Крестъ Христовъ.

Крестъ Христовъ намъ жизнь и сила;
Кровь Господня всечестная
Древо казни обратила
Въ древо жизни, въ ключъ отъ рая.
(*Бижановъ*).

13. Сила крестнаго знаменія.

I. Враги св. епископа Іуліана, желая умертвить его, подкупили его слугу положить яду въ питье. Узнавъ по откровенію Божію о злomъ умыслѣ, св. Іуліанъ призвалъ ихъ къ себѣ и, взявъ чашу съ отравленнымъ питьемъ, сказалъ: „вы хотите умертвить ядомъ смиреннаго Іуліана; вотъ я передъ вами пью эту чашу“. Потомъ три раза осѣнилъ чашу съ ядомъ крестнымъ знаменіемъ и, выпивъ, остался невредимъ. Злоумышленники, раскаявшись, умоляли св. мужа о прощеніи, и онъ простилъ. („Ч.-М.“).

II. Когда св. мученикъ Ермій вышелъ невредимъ изъ раскаленной печи, въ которую ввержень былъ мучителями, тогда правитель призвалъ волхва и приказалъ отравить его ядомъ. Ермій принялъ ядъ, напередъ помолившись и осѣнивши чашу крестомъ, и остался живъ. Такимъ образомъ на немъ исполнились слова Спасителя, Который сказалъ о вѣрующихъ: „и если что смертоносное выпьютъ, не повредитъ имъ“. (Мат. 16, 18). („Ч.-М.“).

14. Знаменіе крестное есть страхъ для злыхъ духовъ.

Святый Кириллъ Іерусалимскій, разсуждая въ тринадцатомъ огласительномъ поученіи своемъ о крестномъ знаменіи, между прочимъ говоритъ, что оно есть страхъ для злыхъ духовъ. И дѣйствительно такъ.

I. Когда св. Іоаннъ Златоустъ сдѣлался патріархомъ Царе-

градскимъ и однажды говорилъ проповѣдь, въ то время одного, бывшаго въ церкви, бѣсноватаго бѣсъ сотрясъ, повергъ на землю, и бѣсноватый сталъ кричать такимъ страшнымъ голосомъ, что всѣ бывшіе въ церкви ужаснулись. Іоаннъ же велѣлъ привести бѣсноватаго къ себѣ, сотворилъ на немъ знаменіе честнаго креста, и бѣсъ тотчасъ же оставилъ человѣка.

II. Другой случай. Однажды мученикъ Кипріанъ, увидѣвъ діавола, сказалъ ему: „пагубникъ, прелестникъ, вмѣстилище всякой скверны! Такъ какъ я знаю, что ты боишься крестнаго знаменія и трепещешь имени Христова; то что же съ тобою будетъ, если пріидетъ Самъ Христосъ? Отступи отъ меня, проклятый, уйди, беззаконникъ и ненавистникъ“! Слыша это, діаволъ устремился на Кипріана, чтобы убить, и сталъ душить его. Не видя ни откуда помощи, Кипріанъ вспомнилъ о силѣ крестнаго знаменія противъ бѣсовъ, оградилъ себя имъ, и бѣсъ, сказано: „яко стрѣла напряженна, отскочи отъ него“ (Ч.-М.).

15. О древности троеперстія.

Извѣстный путешественникъ по святымъ мѣстамъ и любитель христіанскихъ древностей, И. Митрополовъ, въ 1887 году посѣтилъ св. гору Аѳонъ и вотъ что сообщаетъ (о видѣнномъ имъ тамъ): „изъ Пантелеимонова монастыря мы (т. е. онъ, Митрополовъ, и начетчики Пузинъ и Киселевъ изъ Симбирска) въ сопровожденіи проводника, іеромонаха Августина, отправились на самую вершину Аѳона, въ греческій монастырь Діонисіатъ.

Греки выставили св. мощи, къ которымъ мы и стали прикладываться. Когда мы дошли до мощей св. священномученика Власія, епископа севастійскаго, то о. Августинъ вынулъ изъ серебрянаго ковчега правую руку угодника, которая оказалась сложенною для крестнаго знаменія такъ: три первые перста правой руки соединены, а безыменный и мизинецъ пригнуты къ ладони. Священномученикъ Власій усѣченъ мечомъ въ царствованіе Ликинія (въ 316 году по Рождествѣ Христовѣ). Послѣ этого о. Августинъ вынулъ изъ серебрянаго ковчега правую руку св. Іоанна Молчальника. И здѣсь три первые перста правой руки соединены, а безыменный и мизинецъ приложены къ ладони, но меньше, чѣмъ у св. Власія. Св. Іоаннъ преставился въ 558 году“. (См. кн. „О крестномъ знаменіи“ преосвященнаго Александра, епископа можайскаго).

***

1. Воскресеніе Христово.

Господь Іисусъ Христосъ склонилъ Свою голову на крестѣ и испустилъ духъ; это не то значитъ, что смерть возобладала надъ Нимъ, но что Господь Самъ восхотѣлъ отдать на смерть Свою жизнь, какъ выкупъ за жизнь міра. І. Христосъ по словамъ апостола, умерщвленъ былъ по плоти, но ожилъ духомъ, которымъ и взошелъ на небо, т. е. въ рай, и проповѣдалъ искупленіе находившимся въ темницѣ духамъ (1 Петр. 3, 18 19); пречистое тѣло Его въ это время почивало въ субботу отъ совершеннаго Имъ дѣла искупленія, какъ почилъ Богъ въ седьмой день отъ дѣла творенія. Въ воскресеніе же утромъ съ первымъ лучемъ солнца духъ Его снова соединился съ почивавшимъ во гробѣ Своимъ тѣломъ, которое чрезъ это соединеніе тотчасъ преобразилось для небеснаго жилища, пробудилось къ новой жизни, и Господь возсталъ, какъ первенецъ искупленнаго рода человѣческаго, въ правдѣ и чистотѣ вѣчно живущаго предъ Богомъ. Такъ Господь возсталъ отъ гроба и смерти, не смотря на стражу, камень и печать. Камень уже былъ отваленъ ангеломъ для мироносицъ, чтобы онѣ съ апостолами могли убѣдиться, что въ гробѣ уже не было Спасителя, приготовились къ явленію имъ Воскресшаго. Господь воистину воскресъ! Стражи были свидѣтелями обстоятельствъ, сопровождавшихъ воскресеніе; они видѣли ангела, который отвалилъ камень отъ гроба, испытали землетрясеніе и засвидѣтельствовали обо всемъ этомъ передъ первосвященниками. Жены мироносицы и всѣ апостолы видѣли Его воскресшаго тѣлесно; невѣрующій Ѳома влагалъ свои персты въ язвы гвоздиныя и свои руки въ ребра Его, а одинъ разъ Воскресшій явился больше, чѣмъ пятистамъ братій.

Радуйся, христіанинъ! Господь воистину воскресъ. Дѣло искупленія совершено, какъ Онъ сказалъ на крестѣ, передавая Свою душу въ руки Своего Отца. Но кто этому могъ бы повѣрить, если бы Онъ не воскресъ, не возсталъ изъ гроба въ новомъ, преображенномъ, прославленномъ тѣлѣ? Теперь же Онъ стоитъ предъ нашимъ взоромъ въ блестящемъ сіяніи восходящаго утренняго солнца, принятый Отцемъ въ Свою славу, за кровавый трудъ Свой увѣнчанный вѣчнымъ сіяніемъ, Первосвященникъ и Искупитель душъ и тѣлесъ нашихъ. „Я есмь воскресеніе и жизнь“, говоритъ Господь, „вѣрующій въ Меня, и если и умретъ, оживетъ. И всякій живущій и вѣрующій въ Меня не умретъ во вѣкъ“. (Сост. по „Воскр. чт.“, 1876 г., т. I).

2. Изъ Пасхальнаго канона.

Воскресенія день, просвѣтимся людіе: Пасха, Господня Пасха: отъ смерти бо къ жизни, и отъ земли къ небеси, Христосъ Богъ насъ преведе, побѣдную поющыя.

Воскресеніе день! Просвѣтимся, люди! Пасха! Господня, Пасха! Ибо отъ смерти къ жизни и отъ земли на небо Христосъ Богъ перевелъ насъ, поющихъ (пѣснь) побѣдную.

3. Изъ слова св. Іоанна Златоуста въ день Пасхи.

Всѣ войдите въ радость Господа нашего! Богатые и бѣдные, другъ съ другомъ ликуйте. Воздержные и лѣнивые, почтите день. Всѣ насладитесь пиромъ вѣры! Всѣ воспріимите отъ богатства благости! Никто не жалуйся на бѣдность, ибо настало общее царство. Никто не плачь о грѣхахъ, ибо изъ гроба всѣмъ возсіяло прощеніе. Никто не страшись смерти, ибо смерть Спасителя освободила насъ. Укротилъ смерть объятый смертію. Плѣнилъ адъ Сошедшій во адъ; огорчилъ того, который коснулся Его плоти! Предузнавъ это, Исаія воскликнулъ: *адъ огорчися, срѣтивъ Тебя* въ *преисподнихъ* своихъ (Ис. 14, 9). Огорчился онъ, ибо упраздненъ. Огорчился, ибо умерщвленъ. Огорчился, ибо сокрушенъ. Огорчился, ибо связанъ. *Смерть! гдѣ твое жало? Адъ! гдѣ твоя побѣда?* (1 Кор. 15, 55). Воскресъ Христосъ—и пали демоны! Воскресъ Христосъ—и радуются ангелы! Воскресъ Христосъ—и жизнь водворяется! Воскресъ Христосъ—и мертваго ни одного во гробѣ! Ибо Христосъ, воскресшій изъ мертвыхъ, *начатокъ умершимъ бысть* (1 Кор. 15, 20). Ему слава и держава во вѣки вѣковъ! Аминь.

4. Христосъ воскресе!

Христосъ воскресъ, и адъ Имъ побѣжденъ.
Христосъ воскресъ, и міръ Имъ искупленъ.
Христосъ воскресъ, и рай открытъ для насъ.
Христосъ воскресъ, и сила ада пала.
Христосъ воскресъ, и ангели ликуютъ.
Христосъ воскресъ, и люди торжествуютъ.
Христосъ воскресъ, и стерто смерти жало.
Христосъ воскресъ, и міръ отъ муки спасъ.

(Мис. обозр. 1898 г. апр.—іюнь).

5. Какимъ всепросвѣщающимъ свѣтомъ озаряетъ насъ воскресеніе Христово!

Съ воскресеніемъ Христовымъ и небо, и земля, и преисподняя исполнились свѣта.

Новымъ свѣтомъ озарилось и самое небо; ибо открылась св. ангеламъ высочайшая тайна любви Божіей, не пощадившей для спасенія падшаго человѣчества Своего возлюбленнаго и единороднаго Сына,—когда Самъ Царь и Владыка херувимовъ и серафимовъ воплотился и вочеловѣчился для спасенія нашего, принялъ жесточайшія страданія и мученія, крестъ и смерть.

Исполнилась свѣта и самая преисподняя, когда явился тамъ Побѣдитель смерти и ада съ свѣтоносной хоругвью воскресенія, когда самъ діаволъ увидѣлъ въ Іисусѣ истиннаго Сына Божія,—когда всѣ плѣнники его озарились свѣтомъ пришествія Христова, огласились проповѣдію царства Божія изъ устъ Самого Царя сего царства, расторгли узы мрака и заблужденія, которыми связалъ ихъ діаволъ, и вышли изъ ада торжествующимъ сонмомъ съ побѣдною пѣснью въ слѣдъ побѣдоноснаго Вождя своего.

Но свѣтъ воскресенія Христова возсіялъ преимущественно на нашей землѣ и для насъ человѣковъ.

Что были мы до воскресенія Христова? Рабы, осужденные во тьму кромѣшную, должники неоплатные, ничего не могущіе воздать правосудію Владыки, невольники, проданные подъ грѣхъ, сыны противленія, живые мертвецы, тлѣющіе въ похотяхъ прелестныхъ, неспособные творить ничего, кромѣ мертвыхъ дѣлъ. А чѣмъ стали мы, совоскреснувши со Христомъ въ купели св. крещенія? Царскимъ священіемъ, языкомъ святымъ, людьми обновленія. Рабство грѣху перемѣнилось въ свободу чадъ Божіихъ, неоплатный долгъ нашъ уплаченъ, неразрѣшимыя узы, содержавшія насъ въ плѣну діавола, расторгнуты, совѣсть очищена *во еже служити намъ Богу живу и истинну*.

Что стала земля, на которой воскресъ Христосъ? Это уже не страна проклятія, въ которую изгнанъ человѣкъ *преслушанія ради*. Съ того времени, какъ Христосъ омылъ клятву ея Своею кровію, *бывъ по насъ клятвою*, она есть благословенная нива, на которой растетъ и спѣетъ пшеница Христова — избранные Его, доколѣ соберутся они въ житницу небесную. Это уже не отверженное мѣсто ссылки, заключающее въ себѣ рабовъ и невольниковъ, но предмѣстье небеснаго града, въ которомъ сыны и наслѣдники царства трудятся и подвизаются въ упованіи наслѣдія вѣчнаго царства Божія, *уготованнаго имъ отъ сложенія*

міра. Изъ самыхъ терній, которыя произращаетъ на землѣ грѣхъ, сплетается вѣнецъ славы для любящихъ Господа, послѣ того какъ глава Начальника спасенія нашего уязвилась вѣнцомъ отъ тернія. Самая чаша злостраданій, столь горькая для плоти и крови, становится чашею спасенія, когда алчущіе и жаждущіе правды раздѣляютъ ее со своимъ Спасителемъ.

Что теперь гробъ нашъ? Это уже не безотрадное мѣсто истлѣнія, въ которомъ Богомъ созданная красота наша становится смрадомъ и пищею червей. Это, напротивъ, вечернее ложе, на которомъ будетъ покоиться утрудженное жизненною борьбою тѣло наше до радостнаго утра воскресенія, до того часа, когда взойдетъ надъ нами незаходимое солнце правды. Это Божья нива, на которой *сѣется тлѣнное*, чтобы возстать *въ нетлѣніи*; *сѣется не въ честь*, чтобы возстать *въ славѣ; сѣется тѣло душевное*, возстанетъ *тѣло духовное*.

Что, наконецъ, для насъ страна загробнаго бытія нашего? До воскресенія Христова это была для насъ область невѣдомая; бездна, въ которой терялись и мысль и воображеніе человѣка, въ которую не осмѣливались проникать самые смѣлые, самые пытливые умы премудрыхъ и разумныхъ міра сего. Нынѣ, когда воскресъ Христосъ и вошелъ въ славу Свою, она есть царство славы для избранныхъ Его. Во вратахъ ея мы отложимъ земное наше тѣло, какъ обветшавшую одежду, и, воспріявъ тѣло небесное, просвѣтимся *яко солнце въ царствіи Отца нашего во свѣтлостехъ святыхъ Его*. Завѣса, сокрывающая отъ насъ невидимое Божество, отымется—и мы узримъ Его *не якоже нынѣ зерцаломъ въ гаданіи, но лицемъ къ лицу*. Агнецъ, закланный отъ сложенія міра, предстанетъ намъ не подъ покровомъ таинствъ, не въ образахъ и начертаніяхъ, но явится во всемъ сіяніи славы Своей, во всемъ свѣтѣ Своего божественнаго величія. Мы будемъ торжествовать на брачной вечери Его ту вѣчную Пасху, которой настоящая Пасха наша есть только образъ и предначертаніе, и, преобразуясь отъ славы въ славу, найдемъ въ Немъ и жизнь, и безсмертіе, и радость, и блаженство, и торжество нескончаемое, и субботу вѣчную.

Видите, какимъ всепросвѣщающимъ свѣтомъ озаряетъ насъ воскресеніе Христово! *Нынѣ вся исполнишася свѣта, небо же и земля и преисподняя, да празднуетъ убо вся тварь востаніе Христово!* (Извлеч. въ сокращ. изъ „Полн. собр. проповѣдей“ Димитрія, архіеп. херсонск. и одесск., т. I, изд. 1889 г.).

6. Христосъ воскресе!

Христосъ воскресе! Люди-братья!
Другъ друга въ теплыя объятья
Спѣшите радостно принять!
Забудемъ ссоры, оскорбленья,
Да свѣтлый праздникъ Воскресенья
Ничто не будетъ омрачать!
Христосъ воскресе! Адъ трепещетъ,
И солнце правды вѣчной блещетъ
Надъ обновленною землей:
И вся вселенная согрѣта
Лучомъ Божественнаго свѣта,
Вкушаетъ радость и покой.
Христосъ воскресе! День священный!..
Греми во всѣхъ концахъ вселенной,
Творцу немолчная хвала!
Минули скорби и печали.
Грѣха оковы съ насъ ниспали,
Душа отпрянула отъ зла!..

(*В. Бажановъ*).

7. Сила воскресенія Христова.

Сила воскресенія І. Христа надъ мертвыми сказалась уже въ самые дни смерти и воскресенія Его.

І. По сказанію евангелиста, въ день смерти Спасителя „многія тѣла усопшихъ возстали, и по воскресеніи Его вошли въ городъ Іерусалимъ и явились многимъ“.

ІІ. Силою воскресенія же Христова творили чудеса и воскрешали мертвыхъ св. апостолы; напр., ап. Павелъ воскресилъ въ Критѣ умершаго сына проконсула Рустика, ап. Филиппъ воскресилъ умершее дитя на рукахъ одной плачущей матери. Воскрешали мертвыхъ и другіе святые Божіи; напр., преподобномученица Евдокія однимъ дуновеніемъ умертвила одного развратнаго юношу, и потомъ воскресила его, чтобы направить на путь добродѣтели; великомученикъ Пантелеимонъ сдѣлался безмезднымъ врачемъ послѣ того, какъ именемъ Христовымъ воскресилъ уязвленнаго змѣей умершаго юношу.

ІІІ. Бывали случаи, что во времена смутъ въ церкви вслѣдствіе отверженія еретиками истины воскресенія мертвыхъ Господь воскрешалъ на время нетлѣнно почивающихъ праведниковъ. Такъ, напр., Онъ воскресилъ семь святыхъ отроковъ, нетлѣнно почивавшихъ въ г. Ефесѣ, послѣ того какъ они пролежали въ смертномъ снѣ болѣе 300 лѣтъ. Или, когда однажды въ кіевопечерской лаврѣ священнослужитель возгласилъ въ день пасхи — „Христосъ воскресе!“ — весь сонмъ нетлѣнно почивающихъ тамъ святыхъ радостно и громогласно отвѣтилъ: „воистину воскресе!“ (По Ч.-М. и Кіево-печ. патерику).

8. Пасхальныя яйца.

Обычай мѣняться въ пасху красными яйцами восходитъ до глубочайшей древности. Яйцо есть, дѣйствительно, самый понятный символъ воскресенія: сегодно оно мертво, но въ немъ таятся скрытыя жизненныя силы [1]). Во времена темнаго язычества и и всяческихъ предразсудковъ, яйцо почти у всѣхъ народовъ было какъ-бы изображеніемъ творящей силы природы, ими мѣнялись и они при различныхъ торжествахъ и употребляли при религіозныхъ обрядахъ; вся вселенная представлялась нѣкоторымъ изъ язычниковъ вышедшею изъ яйца.

Было также въ древности обыкновеніе у языческихъ народовъ и іудеевъ, являясь къ важному лицу, особенно въ первый разъ, подносить ему что-либо отъ себя въ знакъ уваженія и любви. Люди бѣдные обыкновенно приносили въ подобныхъ случаяхъ яйца домашнихъ птицъ. Поэтому является вполнѣ правдоподобнымъ преданіе, что равноапостольная Марія Магдалина, явясь къ римскому императору Тиверію, прежде чѣмъ начать проповѣдь христіанства, поднесла ему *красное яйцо*, какъ эмблему [2]. поясняющую ея ученіе. Въ библіотекѣ монастыря св. Аоанасія, близъ Солуня Θессалоники,, есть древній греческій рукописный уставъ, въ концѣ коего послѣ молитвъ въ день св. Пасхи говорится слѣдующее: „Читается также молитва на благословеніе яицъ и сыра, и игуменъ, цѣлуя братію, раздаетъ имъ яйца и говоритъ: „Христосъ воскресе!“ Такъ и мы приняли отъ св. отцевъ, которые это обыкновеніе отъ самыхъ временъ апостольскихъ содержали; ибо св. равноапостольная Марія Магдалина первая показала вѣрующимъ примѣръ сего радостнаго дароприношенія“.

Явленіе Маріи Магдалины къ Тиверію полно интереса и любопытныхъ подробностей. Въ нихъ говорится, что когда кесарь Тиверій услыхалъ отъ пришедшихъ въ Римъ сестеръ Лазаря (Марѳы и Маріи) и Маріи Магдалины о Христѣ, чудесахъ Его и смерти, то послалъ въ Іерусалимъ за исцѣленными отъ Христа недужными, за воскрешеннымъ Лазаремъ и бывшимъ на стражѣ у креста сотникомъ Логгиномъ. Когда же они, прибывъ, вошли во дворецъ

---

[1]) „Жизнь человѣка въ тѣлѣ, — говоритъ нашъ отечественный святитель, — есть начинающаяся жизнь птенца въ яйцѣ, которому, по сокрушеніи скорлупы, открывается высшій и обширнѣйшій кругъ жизни: надобно только, чтобы зародышъ птенца былъ объятъ, проникнутъ и возбужденъ теплотою крови материнской:—т.-е. надобно, чтобы зародышъ небесной жизни въ человѣкѣ былъ объятъ, проникнутъ и возбужденъ животворящею силою крови Христовой“ (Филаретъ, митр. моск. Слова и рѣчи).

[2]) Эмблема — знакъ, видимый образъ чего-либо.

кесаря, то вдругъ почувствовалось сильное землетрясеніе. Кесарь, недоумѣвая, ради кого изъ нихъ было это знаменіе, велѣлъ имъ выйти изъ дворца и снова входить въ него по одиночкѣ: и когда вошелъ въ свою очередь сотникъ Логгинъ, то землетрясеніе повторилось. Ужаснувшійся кесарь сталъ разспрашивать сотника, и этотъ, разсказавъ о смерти Іисуса, объявилъ Тиверію, что на немъ въ настоящую минуту находится риза Іисуса, доставшаяся ему по жребію при раздѣлѣ одеждъ Распятаго. При чемъ присовокупилъ, что онъ, болѣвшій въ то время глазами, увидавъ, при прободеніи копіемъ Іисуса, что изъ раны Его истекли кровь и вода, увѣровалъ въ Сына Божія, взялъ этой святой крови и помазалъ ею себѣ глаза,— и въ тотъ же мигъ исцѣлился отъ недуга. Кесарь повелѣлъ ему снять съ себя ризу Христову и по исполненіи сего, принявъ ее отъ Логгина, облобызалъ. Въ это время Марѳа и Марія обратились къ кесарю съ совѣтомъ, чтобы онъ, имѣющій съ давняго времени большой струпъ на лицѣ и не могшій ничѣмъ отъ него избавиться, обтеръ лицо свое этою ризою; кесарь исполнилъ это, и въ то же мгновеніе струпъ отпалъ. Обрадованный чуднымъ исцѣленіемъ, Тиверій возблагодарилъ Христа и пришедшихъ проповѣдницъ отпустилъ съ честію и дарами домой.

Но для чего св. Марія Магдалина яйцо окрасила? Можетъ быть она, какъ истинная израильтянка, окрасила его по подражанію пасхальному обряду евреевъ, которые, омочивъ иссопную кисть въ крови пасхальнаго агнца, помазывали ею себя и пороги домовъ своихъ? Только Марія Магдалина омочила бѣдный даръ свой не въ крови агнца (потому что обрядъ помазанія пасхальной кровью былъ упраздненъ истинною, благодатною Пасхою), но въ безкровномъ составѣ, изображающемъ животворящую кровь Агнца Божія.

Итакъ, пасхальное яйцо напоминаетъ намъ собою одинъ изъ догматовъ [1]) нашей вѣры и какъ бы служитъ видимымъ знакомъ воскресенія мертвыхъ, залогъ котораго есть воскресеніе Христа. Красный же цвѣтъ, обыкновенно употребляемый при окраскѣ пасхальныхъ яицъ, указываетъ на искупленіе человѣческаго рода изліяніемъ крови Богочеловѣка. Вслѣдствіе всего этого, даря другъ другу въ день праздника Воскресенія Спасителя *красное яйцо*, мы какъ бы изображаемъ радость свою о томъ, что и сами нѣкогда силою проливавшаго за насъ кровь Свою и Воскресшаго

---

[1]) Догматъ—основная истина, которой должно вѣровать для достиженія спасенія.

изъ мертвыхъ освободимся отъ тлѣнія смерти и перейдемъ въ нетлѣнное безсмертіе.

Обычай дарить яйца на Пасху, христосоваться, перешелъ, подобно многимъ религіознымъ обрядамъ, въ Россію изъ Греціи. Онъ въ употребленіи во всемъ православномъ христіанскомъ мірѣ. (См. „Праздники...“ В. Преображенскаго).

* * *

1. Вознесеніе Господне.

Въ сороковой день по воскресеніи Своемъ изъ мертвыхъ, явившись въ послѣдній разъ ученикамъ Своимъ, Господь нашъ І. Христосъ беретъ ихъ на гору Елеонскую. Въ недоумѣніи и смущеніи слѣдуютъ ученики за своимъ Учителемъ и Господомъ. Ихъ сердца чувствуютъ что-то особенное; но цѣли, для которой Господь ведетъ ихъ на гору Елеонскую, они не знаютъ. Вотъ путь ихъ оконченъ!.. Они уже на горѣ; тоскливое чувство охватываетъ ихъ сердце; въ недоумѣніи и смущеніи глядятъ они на своего дорогого Учителя и Господа, и что же видятъ? Господь поднимаетъ пречистыя Свои руки, благословляетъ ихъ и, благословляя, возносится на небо. Чувство грусти, при видѣ возносящагося на небо Господа, наполняетъ ихъ сердце. Устремивъ взоры свои горѣ, они не могутъ оторваться отъ созерцанія возносящагося на небо Господа; но Господь поднимается все выше и выше. Наконецъ облако сокрыло Его совершенно изъ глазъ ихъ, но они смотрятъ на небо. Грустно и тяжело имъ; нѣтъ съ ними Господа. Но вотъ, когда они стояли съ устремленными на небо глазами, являются два ангела и говорятъ имъ: *мужіе галилейстіи, что стоите зряще на небо? Сей Іисусъ, вознесыйся отъ васъ на небо, такожде пріидетъ, имже образомъ видѣсте Его идуща на небо.* (Дѣян. 1, 11). Услышавъ это, апостолы поклонились вознесшемуся на небо Господу и возвратились съ радостію въ Іерусалимъ.

2. О томъ, для чего Господь нашъ І. Христосъ вознесся на небо.

Размыслимъ, для чего Господь вознесся на небо?

Вознесся Іосподь нашъ на небо, да не опечалитъ насъ, но да устроитъ намъ полезнѣйшее, говоритъ святитель Димитрій ростовскій. И вся жизнь Его, всѣ дѣянія Его имѣли цѣлію нашу пользу и наше спасеніе; потому и вознесеніе Его было для нашего блага.

„Уне есть вамъ, говорилъ Онъ ученикамъ Своимъ, да Азъ иду: аще бо не иду Азъ, Утѣшитель не пріидетъ къ вамъ: аще ли же иду,

послю Его къ вамъ“ (Іоан. 16, 7). Какъ бы такъ говоритъ: внемлите разумно, возлюбленные ученики Мои: каждому изъ васъ должно будетъ изыти на проповѣдь слова Божія въ міръ весь; а въ мірѣ скорбни будете; восплачетеся и возрыдаете вы, а міръ возрадуется: вы же скорбни будете (Іоан. 16, 20). Надобно, чтобы въ той скорби, въ тѣхъ плачахъ и рыданіяхъ кто-либо утѣшилъ, укрѣпилъ и успокоилъ васъ. Пойду убо ко Отцу и пошлю вамъ Утѣшителя Духа Святаго, отъ Отца исходящаго, да утѣшаетъ васъ выну во всѣхъ скорбяхъ и печаляхъ вашихъ. Потому уне есть вамъ, да Азъ иду.

Вознесся Господь нашъ отъ насъ на небо, да съ высоты призираетъ на насъ, какъ Отецъ на чада, какъ пастырь на овецъ своихъ, какъ орелъ на птенцовъ своихъ, какъ воевода на воиновъ своихъ, да видитъ всякаго, да узритъ каждую нужду и требованіе, да подастъ каждому благовременную помощь.

Подвизается страдальческимъ подвигомъ св. первомученикъ Стефанъ, будучи побиваемъ камнями отъ іудеевъ: а Господь нашъ, отверзши небо, съ благостію взираетъ на него, такъ что самъ страдалецъ въ радости воззвалъ: „вижу небеса отверста и Іисуса стояща одесную силы“ (Дѣян. 7, 56); поспѣшаетъ въ Дамаскъ Савлъ гнать церковь Божію, дыша прещеніемъ и убійствомъ: а Господь нашъ, видя то съ высоты небесныя, полагаетъ ему препятствіе, ослѣпивъ плотскія очи его свѣтомъ небеснымъ и устрашивъ гласомъ: „Савле, Савле, что Мя гониши?“ (Дѣян. 9, 4). Такъ, призирая на насъ съ высоты, Господь помоществуетъ рабамъ Своимъ!

Вознесся Господь нашъ отъ насъ на небо, да устроитъ намъ путь къ небеси и будетъ предтечею намъ въ горнія страны. До вознесенія Господня на небо не было человѣку пути къ небеси. Не могъ никто прежде взойти на небо, хотя бы и праведенъ былъ и святъ. Когда Господь нашъ, облекшись въ человѣческое естество, восшелъ на небо, тотчасъ отверзся путь къ небеси всему человѣческому роду. Симъ путемъ потекли во слѣдъ Христа души святыхъ праотцевъ и пророковъ, изведенныя изъ ада; имъ вошли апостолы, святители, мученики, исповѣдники; имъ и нынѣ восходятъ достойные и праведные люди, послѣдующіе стопамъ Христовымъ: всѣмъ извѣстенъ нынѣ путь къ небеси; не облѣнимся только восходить по нему!

Вознесся Господь нашъ отъ насъ на небо, да ходатайствуетъ о насъ къ Богу Отцу. Ибо такъ говоритъ св. Іоаннъ Богословъ: „аще кто согрѣшитъ, Ходатая имамы къ Богу Отцу, І. Христа праведника, Той очищеніе есть о грѣсѣхъ нашихъ (1 Іоан. 2. 2). Итакъ, да не страшимся, грѣшные люди, да не отчаиваемся во спа-

сеніи своемъ: будемъ благонадежны, добраго имѣемъ Заступника къ Богу Отцу, Христа Спасителя нашего, Который ходатайствуетъ о насъ, показуя Ему язвы Свои, подъятыя за насъ. Только не полѣнимся и мы при Немъ возсылать ко Отцу теплыя наши молитвы, да ходатайствуетъ Христосъ Господь Богу Отцу, показуя Ему язвы Свои, и тѣми, какъ бы устами молитвенными, умилостивляя Его. Но о комъ ходатайствуетъ І. Христосъ?—О какихъ грѣшникахъ? О кающихся: а о не кающихся не умилостивляетъ Отца Своего. Грѣшный человѣкъ, пребывая въ нерадѣніи и нераскаянности и прилагая грѣхи ко грѣхамъ, второе распинаетъ Господа, и кровь Сына Божія, изліянную за Него, попираетъ нераскаянностью своею. Итакъ, бойся грѣшникъ, пребывающій въ нераскаянности, да не постигнетъ тебя внезапно месть Божія, и потребленъ будешь отъ земли живыхъ, и осужденъ будешь съ убійцами, распявшими Сына Божія.

Вознесся Господь нашъ отъ насъ на небо, да уготоваетъ намъ мѣсто на небеси, гдѣ будемъ жить вѣчно и сопарствовать Ему Господу нашему. Ибо такъ говоритъ Онъ Самъ: „иду уготовати мѣсто вамъ; аще пойду и уготоваю мѣсто вамъ, паки прійду, и поиму вы къ Себѣ, да идѣже есмь Азъ, и вы будете“ (Іоан. 14, 2, 3). Добрая и радости исполненная вина отшествія Господня! Господь вознесся отъ насъ на небо, да уготоваетъ каждому изъ насъ мѣсто на небеси.

А намъ, грѣшнымъ, гдѣ уготовалъ Ты мѣсто, Господи?—будетъ-ли и для насъ хотя малое мѣсто на небеси? — Стращитъ насъ возлюбленный ученикъ Твой, Іоаннъ Богословъ, говоря: „не имать въ онь внити всяко скверно, и творяй мерзость и лжу, но токмо написанныя въ книгахъ животныхъ Агнца“ (Апок. 21, 27). И не только страшитъ, но и грозно изгоняетъ вонъ. говоря: „внѣ же чародѣи, и любодѣи, и убійцы, и идолослужители, и всякъ любяй и творяй лжу“ (Апок. 22, 15). Итакъ, уже и нѣтъ намъ мѣста на небесахъ: уже насъ и не пустятъ туда, и изженутъ оттуда вонъ? — Но Господь нашъ, взирая на насъ свѣтлымъ и милосердымъ лицомъ, говоритъ: „не пріидохъ призвати праведныя, но грѣшныя; токмо покайтеся — и сподобитеся равной чести со святыми и праведными. Гдѣ мѣсто Петру, отвергшемуся Мене и потомъ плакавшему горько, гдѣ мѣсто женѣ блудницѣ, плакавшей у ногъ Моихъ, гдѣ мѣсто блудному сыну, мытарю, разбойнику, —тамъ будетъ мѣсто и вамъ, —только восплачьте о грѣхахъ вашихъ горько, какъ Петръ, припадите къ ногамъ Моимъ съ покаяніемъ, какъ блудница, обратитесь ко Мнѣ, какъ блудный сынъ, смиритесь, какъ мытарь, сораспнитесь Мнѣ, какъ

благоразумный разбойникъ, покайтеся—и спасетесь. На небеси у Меня готово мѣсто и для васъ, и вы вмѣститеся во утробу милосердія Моего". (Извлеч. въ сокращ. изъ „Твор. св. Димитрія, митр. ростовскаго").

3. Елеонъ.

Гора Елеонская или, по-русски, *Масличная*, получила свое названіе отъ масличныхъ рощъ, которыми въ древности были покрыты ея скаты; она возвышается къ востоку отъ Іерусалима, въ разстояніи отъ города не болѣе версты. Самый прямой путь къ ней—чрезъ восточныя ворота св. города, близъ коихъ былъ побитъ камнями св. первомученикъ—архидіаконъ Стефанъ. Лишь только путникъ минуетъ садъ Геѳсиманскій и немного поднимется по тропинкѣ, какъ ему покажутъ ровный бѣловатый камень, на которомъ, по преданію, имѣла обычай отдыхать Матерь Божія, когда, живя на Сіонѣ, въ дому Іоанна Богослова, посѣщала эту любимую Ею гору, гдѣ все Ей напоминало о Ея Божественномъ Сынѣ. Тутъ же стояла Она, какъ говоритъ преданіе, въ то время, когда еврейское сонмище побивало камнями св. Стефана, и укрѣпляла страдальца Своею всесильною молитвою.—Шаговъ шесть повыше показываютъ камень, на мѣстѣ, гдѣ, по преданію, стоялъ апостолъ Ѳома, когда, послѣ успенія Богоматери, Она, Царица небесная, благоволила явиться ему на воздухѣ и бросила ему Свой дѣвственный поясъ.—На полпути къ вершинѣ, среди масличныхъ деревьевъ, видны развалины на томъ мѣстѣ, гдѣ Господь плакалъ объ Іерусалимѣ во время Своего торжественнаго входа на осляти послѣ воскрешенія Лазаря. Провидѣлъ Онъ, въ Своемъ Божественномъ всевѣдѣніи, что этотъ непостоянный народъ, который теперь встрѣчаетъ и провожаетъ Его съ радостными восклицаніями: *осанна Сыну Давидову!*—чрезъ нѣсколько дней будетъ неистово кричать Пилату: *распни, распни Его!*—провидѣлъ, что за такое ожесточеніе постигнутъ ужасныя бѣды этотъ несчастный народъ, этотъ городъ, этотъ храмъ, который отсюда открывался Его взору во всей своей тогдашней красотѣ и величіи,—и вотъ, Его любящее сердце не выдержало: слезы, святыя слезы любви къ земной родинѣ потекли обильно изъ очей Его: *и видѣвъ градъ, плакася о немъ, глаголя: яко аще бы разумѣлъ и ты* — о если бы ты узналъ, хотя бы теперь, *въ день сей твой, еже къ смиренію твоему,* — что служитъ къ благополучію твоему!.. *Нынѣ же скрыся отъ очію твоею! Яко пріидутъ дніе на тя, и обложатъ врази твои острогъ о тебѣ* (обложатъ окопами), *и обыдутъ тя, и обымутъ тя отвсюду. И разбіютъ тя и чада твоя*

въ тебѣ, и не оставятъ камень на камени въ тебѣ, понеже не разумѣлъ еси времене посѣщенія твоего! (Лук. 19, 41—44).

Нѣсколько выше указываютъ мѣсто, гдѣ Господь научилъ учениковъ Своихъ молитвѣ: *Отче нашъ*. Далѣе, шагахъ въ 90 отсюда, красуется великолѣпный русскій храмъ во имя Равноапостольной Маріи Магдалины; онъ построенъ на мѣстѣ, гдѣ Спаситель произнесъ Свои Божественныя пророчества о разореніи Іерусалима и о кончинѣ міра.

Но вотъ и самая вершина священнаго Елеона. Вотъ то самое мѣсто, о которомъ за 500 лѣтъ до событія предсказалъ пророкъ Захарія: *изыдетъ Господь, и станутъ ногы Его въ день онъ на горѣ Елеонстѣй, яже есть прямо Іерусалима на востокъ*... (Зах. 14, 3, 4). Вотъ мѣсто, куда въ сороковой день по воскресеніи Своемъ Іисусъ Христосъ привелъ учениковъ Своихъ изъ Іерусалима, *и воздвигъ руцѣ Свои, благослови ихъ, и бысть, егда благословляше ихъ, отступи отъ нихъ, и возношашеся на небо* (Лук. 24, 50. 51).

На мѣстѣ Вознесенія Господня св. царица Елена воздвигла величественный храмъ; самый верхъ купола въ этомъ храмѣ не былъ сведенъ; молящійся въ храмѣ могъ видѣть надъ главою своею то же небо, на которое взирали апостолы во слѣдъ удаляющагося отъ нихъ Господа, и тѣмъ живѣе воспоминать славное Вознесеніе Его и будущее второе пришествіе, о коемъ свѣтоносные мужи—ангелы сказали апостоламъ: *Сей Іисусъ, вознесыйся отъ васъ на небо, такожде пріидетъ, имъ же образомъ видѣсте Его идуща на небо*. (Дѣян. 1, 11). — Теперь отъ этого храма остались только развалины, среди коихъ стоитъ небольшая часовня, украшенная колоннами изъ хорошаго бѣлаго мрамора съ прекрасною рѣзьбою. При входѣ въ двери, на правой сторонѣ, виденъ слѣдъ лѣвой стопы Господа Іисуса, оттиснутый въ природной скалѣ и обложенный мраморомъ. Другой слѣдъ — отъ правой стопы турки вырубили изъ скалы и перенесли въ свою мечеть Эль-Акса, или древнюю церковь Введенія Божіей Матери, гдѣ этотъ слѣдъ и сохраняется донынѣ. Оставшійся на горѣ слѣдъ показываетъ, что, при Вознесеніи Спасителя, Его Божественное лицо обращено было къ сѣверу, въ нашу сторону, чѣмъ Онъ какъ бы призывалъ къ Себѣ и, призывая, благословлялъ нашихъ предковъ... Внутри этой часовни имѣютъ право служить только латины; алтари же прочихъ вѣроисповѣданій — грековъ, армянъ, сиріянъ и коптовъ, устроены на дворѣ, около часовни. Въ Лазареву субботу и въ день Вознесенія Господня собирается

сюда духовенство всѣхъ исповѣданій для торжественныхъ служеній, и народъ толпами покрываетъ эту святую гору.

Недалеко отъ мѣста Вознесенія Господня, къ востоку, въ недавнее время построенъ русскій храмъ въ честь Вознесенія, и при немъ домъ для отдохновенія русскимъ богомольцамъ. Елеонская гора—самая высокая и красивая изъ всѣхъ горъ, облегающихъ Іерусалимъ; съ нея открываются во всѣ стороны прекрасные виды. На западѣ — внизу длинною полосою разстилается долина Іосафатова съ ея безчисленными надгробными памятниками, а за нею Іерусалимъ; онъ представляется отсюда такъ ясно, что можно разсмотрѣть каждый домъ; на землѣ нигдѣ не замѣтно жизни и почти никакой растительности, исключая нѣсколькихъ скудныхъ пальмъ, маслинъ да печальныхъ кипарисовъ. На востокъ, чрезъ обнаженныя, пустынныя горы Іудеи взоръ достигаетъ долины Іорданской, гдѣ Мертвое море, отъ солнечныхъ лучей, блеститъ какъ растопленный металлъ, а за нимъ — пустынныя горы песчаной Аравіи. Къ сѣверу — горы Ефремовы, къ югу— горы Іудины, съ ихъ глубокими ущельями, въ коихъ исчезаетъ Кедронскій потокъ. Въ древнія времена пещеры Елеона были наполнены пустынножителями, такъ же, какъ и вся эта, лежащая къ юго-востоку, пустыня Іудейская, а теперь—все голыя скалы да развалины. (См. Троицк. лист. № 421).

***

1. О второмъ пришествіи Господа нашего І. Христа.

Видишь, говоритъ святитель Тихонъ Задонскій, что, когда граждане ожидаютъ пришествія царя своего во градъ свой, къ достойному срѣтенію его пріуготовляются и между собою часто говорятъ: царь пріидетъ! царь пріидетъ! Когда-то онъ будетъ? ночью или днемъ? по утру или къ вечеру? и съ какою-то свитою пріидетъ? Это и подобное говорятъ между собою граждане, ожидая пришествія царя.

Христіане! Мы ожидаемъ пришествія къ намъ Царя небеснаго, Іисуса Христа. Видѣли мы первое Его къ намъ пришествіе, ожидаемъ и второго и увидимъ его. Видѣли, что первое Его пришествіе было въ смиреніи, нищетѣ, кротости и долготерпѣніи: второе будетъ въ страшной и Божественной славѣ. Въ первомъ пришелъ тихо и снишелъ *яко дождь на руно, и яко капля капляющая на землю:* во второмъ возсіяетъ, яко молнія, которая на востокѣ блистаетъ и является на западѣ. Видишь въ писаніи святомъ, что тогда будетъ: *тогда небеса съ шумомъ мимоидутъ,*

стихіи же сжигаемы разорятся, земля и яже на ней дѣла сгорятъ (2 Петр. 2. 10). Тогда небо отлучится, яко свитокъ свиваемо, и всяка гора и островъ отъ мѣстъ своихъ двинутся, царіе земстіи, и вельможи, и богатіи, тысящники и сильніи, и всякъ рабъ и свободь скроются въ пещерахъ и каменіи горстѣмъ и возглаголютъ горамъ и каменію: *падите на ны, и покрыйте ны отъ лица сѣдящаго на престолѣ и отъ гнѣва агнча; яко пріиде великій день гнѣва Его, и кто можетъ стати* (Апок. IV. 14, 15, 16 и 17)? Тогда всѣ отъ начала міра умершіе возстануть изъ гробовъ своихъ; тогда отъ всѣхъ концовъ земли соберутся всѣ народы и станутъ предъ Царемъ небеснымъ, праведнымъ Судіею.

Таковаго пришествія Царя нашего Іисуса Христа мы ожидаемъ; итакъ, приготовимъ себя къ достойному срѣтенію Его. Да будутъ и наши разговоры чаще о томъ днѣ! Да повторяемъ и мы другъ другу: Царь небесный идетъ! Царь небесный идетъ къ намъ! Идетъ спасти праведниковъ, грѣшниковъ же мучить. Когда-то пріидетъ Онъ? Въ нощи, или во дни, по утру, или къ вечеру? въ которомъ мѣсяцѣ, дни и часу? Проповѣдники Его то и знаютъ, что возглашаютъ намъ: Царь небесный грядетъ! Готовьтесь къ срѣтенію Его.

О, любезные благовѣстники! Скажите намъ, когда Онъ пріидетъ? Когда Солнце праведное возсіяетъ намъ? Когда молнія Его блеснетъ и освѣтитъ вселенную? Когда поставится престолъ Его святый на судъ, и узримъ Его всѣ? Скоро идетъ, отвѣтствуютъ они намъ, скоро *идетъ и не закоснитъ*. Пришествіе Господне приблизися, се Судія предъ дверьми стоитъ, *но не вѣмы дне, ни часа, въ который Онъ пріидетъ: бдите убо. Глаголетъ свидѣтельствующій сія: ей, гряду скоро: аминь. Ей, гряди, Господи, Іисусе*“. (Апокал. XXII, 20). (Изъ „Твор. св. Тихона задонскаго“).

2. Мысли свв. отцевъ о страшномъ судѣ.

I. Св. Кириллъ іерусалимскій говоритъ: „когда говорится, что не воскреснутъ нечестивіи на судъ, то это означаетъ, что они воскреснутъ не для суда, а для осужденія; — ибо для Бога не нужно долговременное испытаніе; но вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ воскреснутъ нечестивые, послѣдуетъ и наказаніе“ (Кирил. іерус. „Огл. поуч. XVIII“, п. 14, стр. 417).

II. Св. Златоустъ: „въ самыхъ малыхъ дѣлахъ, какъ худыхъ, такъ и добрыхъ, будетъ строгое испытаніе. И за нескромный взглядъ подвергнемся наказанію, дадимъ отчетъ за праздное слово и для смѣха сказанное, за злорѣчіе, за помыслъ, за піянство, а равно и въ добрыхъ дѣлахъ за чашу студеной воды, за ласко-

вое слово, за одинъ вздохъ получимъ награду“ (Златоуст. на римл. бесѣд. XXXI, стр. 706, по русс. перев).

Ш. Св. Григорій Богословъ: „судъ сей будетъ единственный, окончательный и страшный, а еще болѣе праведный, нежели страшный, или, лучше сказать, потому и страшный, что онъ праведенъ“ (Григ. Богосл. Слов. говорен. въ присутств. отца. „Тв. св. отц.“ 11, 55).

3. Время жатвы есть изображеніе того времени, въ которое наступитъ конецъ свѣта.

Когда въ полѣ хлѣбъ созрѣлъ, и пришла пора сжать, вы говорите: „скоро пройдетъ лѣто, наступитъ осень и кончится годъ“. Какъ въ полѣ, такъ и въ цѣломъ мірѣ есть свой годъ,—годъ великій, безмѣрный, заключающій въ себѣ не сто лѣтъ, не тысячу, не пять тысячъ, а много столѣтій и тысячелѣтій,—столько, сколько угодно будетъ Господу,—и этотъ годъ когда-нибудь кончится, т. е. пройдетъ весна міра, пройдетъ лѣто, міръ своею жизнію и дѣлами склонится къ осени, и тогда ему конецъ. Въ полѣ у васъ все цвѣтетъ, красуется, спѣетъ до жатвы; въ мірѣ живутъ люди, стоятъ деревни, цвѣтутъ города, красуются царства и народы до той страшной годины, когда волею Господнею положится всему предѣлъ и межа. Въ полѣ, видя между пшеницею негодную траву, вы говорите: „не тронь ея, не топчи пшеницу, пускай растетъ, пока поспѣетъ пшеница“: въ мірѣ, между людьми добрыми видя людей злыхъ, Господь говоритъ: пускай они живутъ до поры до времени; не стану ихъ наказывать, чтобы вмѣстѣ съ ними не наказать людей добрыхъ“; наконецъ, въ полѣ, когда хлѣбъ поспѣлъ, пшеница зажелтѣлась, а вмѣстѣ съ нею выросла и трава, вы говорите: „все созрѣло, пора за серпы, пора за жниво“, такъ и въ мірѣ: когда добрые поспѣютъ въ добрѣ, праведные и святые, какъ пшеница, вызрѣютъ въ правдѣ и святости, а злые во злѣ, порочные и грѣшные почернѣютъ, какъ куколь, во грѣхахъ и порокахъ: тогда Господь скажетъ: „пора Мнѣ взять мечъ правосудія Моего и пожать нечестивыхъ отъ земли, а праведныхъ собрать, какъ пшеницу, въ житницу Мою, т. е. въ царство небесное“.

Вотъ какимъ образомъ кончина міра похожа на жатву. („Добр. слово“, прот. Г. Дьяченко, стр. 520).

4. Въ день всеобщаго суда дѣла каждаго откроются предъ всѣми.

Святые предъявятъ тогда свои страданія, а грѣшники свои пороки; тогда уста умолкнутъ человѣческія, и не будетъ надоб-

ности предлагать вопросы; тѣло будетъ тогда то же, что зеркало, въ коемъ отразятся всѣ дѣянія человѣческія на видѣніе всѣмъ. Тѣла цѣломудренныхъ проявятъ чистоту, а тѣло нечистаго отразитъ безобразіе. Каждый да научится сему изъ природы: плоды древа сокрыты внутри его; но вотъ приходитъ весна—и то, что тайно содержалось внутри дерева, исходитъ наружу, и всѣ видятъ ихъ. Такъ въ день суда и дѣла выйдутъ наружу, и слова явятся всѣмъ видимы; — дѣла, какъ плоды, и слова, какъ листья дерева. Въ самомъ тѣлѣ человѣческомъ есть сокровенное, которое выходитъ наружу въ свое время: въ младенчествѣ — зубы; въ мужествѣ—брада; въ старости сѣдина; такъ и въ послѣдній день суда: все откроется предъ очи всѣхъ, не только дѣла и слова, но всѣ помышленія, кои нынѣ сокрыты отъ знанія другихъ. Нѣтъ сокровеннаго, что бы не открылось по слову І. Христа. Такъ какъ извѣстно, что все тайное обнажится въ пришествіе Христово, то очистимъ себя отъ всякія скверны плоти и духа, творя святыню въ страхѣ Божіи, дабы явленныя всѣмъ дѣла наши доставили намъ честь и славу, а не стыдъ. (Изъ „Пролога“ 14-го марта).

5. Антихристъ.

Предъ вторымъ пришествіемъ Господа на землю для суда надъ міромъ будетъ явленіе антихриста. Антихристъ будетъ опредѣленное лицо—*нечестивый человѣкъ*, сынъ беззаконія и погибели, орудіе діавола. Такъ учитъ объ антихристѣ св. апостолъ Павелъ: да никто же васъ прельститъ ни по единому же образу: яко аще не пріидетъ отступленіе прежде, и откроется человѣкъ беззаконія, сынъ погибели, противникъ и превозносяйся паче всякаго глаголемаго бога или чтилища, якоже ему сѣсти въ церкви Божіей аки Богу, показующу себе, яко богъ есть (2 Сол. 2, 3—4). Св. Златоустъ, изъясняя эти слова, говоритъ: „отступленіемъ апостолъ называетъ самого антихриста, такъ какъ онъ имѣетъ погубить многихъ и привести къ отступленію: якоже прельстити, какъ сказано, аще возможно, и избранныя“ (Мѳ. 24, 24). „Человѣкомъ беззаконія названъ онъ“, говоритъ далѣе св. Златоустъ, „потому что совершитъ тысячи беззаконій и другихъ доведетъ до совершенія ихъ; сыномъ погибели названъ потому, что и самъ погибнетъ. Онъ будетъ какимъ-то богопротивникомъ. отвергнетъ всѣхъ боговъ и велитъ поклоняться себѣ вмѣсто Бога; онъ будетъ возсѣдать въ храмѣ Божіемъ, будетъ стараться показать себя богомъ, ибо свершитъ великія дѣла и явитъ великія знаменія“.

Кто же онъ будетъ? ужели сатана? вопрошаетъ св. Злато-

устый и отвѣчаетъ: „нѣтъ, но человѣкъ нѣкій, который воспріиметъ всю силу сатаны .

То же читаемъ въ толкованіяхъ блаженнаго Ѳеодорита на это мѣсто: „отступленіемъ назвалъ апостолъ самого антихриста, давъ ему имя сіе по дѣламъ его, потому что онъ покусится всѣхъ довести до отступленія отъ истины, и для многихъ послужитъ виною пагубы. Губитель человѣковъ (сатана) подражаетъ вочеловѣченію Бога и Спасителя нашего, и какъ Господь, воспріявъ естество человѣческое, совершилъ наше спасеніе, такъ и онъ, избравъ человѣка, способнаго принять въ себя всю его дѣйственность, покусится обольстить имъ всѣхъ людей, именуя христомъ и богомъ, обличая лживость такъ именуемыхъ боговъ, которыхъ самъ поддерживалъ въ протекшіе вѣка. Въ храмѣ Божіемъ антихристъ восхититъ себѣ предсѣдательство, покушаясь выдать себя за бога“.

Подобнымъ же образомъ учитъ объ антихристѣ, какъ опредѣленномъ лицѣ, св. Кириллъ іерусалимскій: „сопротивникъ (т.-е. сатана), воспользовавшись ожиданіемъ простодушныхъ людей (которые будутъ ждать второго пришествія Христова), изведетъ нѣкоего человѣка волхва, весьма опытнаго въ искусствѣ обманывать волшебными составами и чародѣйствомъ, и этотъ слуга духа темнаго наименуетъ себя христомъ и симъ наименованіемъ обольститъ іудеевъ, а тѣхъ, которые изъ язычниковъ, привлечетъ волшебными мечтаніями“. (Огласит. поуч. 55, 11). Такъ учили объ антихристѣ и другіе отцы и учители церкви: св. Ипполитъ, еп. римскій, Кипріанъ, еп. карѳагенскій, св. Ефремъ Сиринъ и др. (Сост. по твор. св. отцевъ).

* * *

1. О Святомъ Духѣ.

Научая насъ вѣровать въ Бога Отца, Сына и Святаго Духа, православная церковь подробное ученіе о Святомъ Духѣ излагаетъ въ восьмомъ членѣ Символа вѣры. Здѣсь открывается намъ, во-первыхъ, что Духъ Святый есть Господь животворящій; во-вторыхъ, что Онъ исходитъ отъ Бога Отца; въ-третьихъ, что Ему приличествуетъ одинаковое поклоненіе и прославленіе съ Богомъ Отцомъ и Сыномъ Божіимъ, и въ-четвертыхъ, что пророки и апостолы говорили и писали по внушенію Святаго Духа.

Итакъ, въ Символѣ вѣры Святый Духъ называется Господомъ Богомъ, наравнѣ съ Богомъ Отцомъ и Сыномъ Божіимъ — Іисусомъ Христомъ. Онъ, какъ Богъ Отецъ и Богъ Сынъ, есть истинный Богъ нашъ, имѣетъ Божественное существо, Божествен-

ную силу, власть и славу. Это ученіе православной церкви о Духѣ Святомъ основывается на священномъ писаніи. Апостолъ Петръ, напримѣръ, обличая во лжи Ананію, сказалъ ему: *Ананіе! почто исполни сатана сердце твое солгати Духу Святому? Не человѣкомъ солгалъ еси, но Богу* (Дѣян. 5, 3—4). А что Духъ Святый одного существа и нераздѣленъ съ Богомъ Отцомъ и Сыномъ, въ этомъ утверждаетъ насъ св. Іоаннъ Богословъ своими словами: *Отецъ, Слово и Святый Духъ, и сіи три едино суть* (1 Іоан. 5, 7). Духъ Святый называется въ Символѣ вѣры Господомъ животворящимъ. Это потому, что Онъ особенно, преимущественно предъ прочими лицами Святыя Троицы, даетъ или сообщаетъ жизнь всѣмъ тварямъ и въ особенности жизнь духовную людямъ. Святый Духъ вмѣстѣ со Отцомъ и Сыномъ участвовалъ въ сотвореніи міра и доселѣ сохраняетъ все въ порядкѣ и красотѣ. Все въ мірѣ живетъ и дѣйствуетъ силою Духа Божія, какъ и говоритъ Премудрый: *Духъ Господень исполни вселенную* (Прем. 7, 23). Онъ даетъ бытіе и жизнь всѣмъ живущимъ тварямъ, производитъ теплоту въ природѣ, произращаетъ земные плоды и питаетъ людей и животныхъ. *Послеши Духа Твоего, и созиждутся, и обновиши лице земли*, прославляетъ царь и пророкъ Давидъ промыслительную дѣятельность Божію. Но особенно животворно дѣйствіе Святаго Духа для тварей словесныхъ въ средѣ христіанъ. Съ тѣхъ поръ, какъ въ день Пятидесятницы сошелъ Онъ на апостоловъ и излилъ на нихъ и на всѣхъ вѣрующихъ благодатные дары, Духъ Святый не перестаетъ пребывать въ церкви Христовой. Онъ сообщаетъ всѣмъ намъ духовную жизнь во Христѣ Іисусѣ, возрождаетъ насъ Своею силою въ таинствѣ крещенія, запечатлѣваетъ благодатными дарами въ таинствѣ мvропомазанія, прелагаетъ хлѣбъ и вино въ тѣло и кровь Христовы и питаетъ ими насъ въ таинствѣ причащенія. Онъ внушаетъ намъ самую вѣру, потому что, по словамъ апостола Павла, *никтоже можетъ рещи Господа Іисуса, точію Духомъ Святымъ* (1 Кор. 12, 3). Онъ побуждаетъ, далѣе, насъ къ молитвѣ, таинственно производя въ насъ соотвѣтствующее тому душевное настроеніе, такъ какъ мы сами *о чесомъ помолимся не вѣмы, но самъ Духъ ходатайствуетъ о насъ воздыханіи неизглаголанными* (Рим. 8, 26). Наконецъ, всѣ наши добрыя дѣла, все спасеніе наше содѣлываются силою и внушеніемъ Святаго Духа, такъ что безъ Него мы не можемъ *творити ничесоже* добраго (Іоан. 15, 5).

Далѣе, святая церковь чрезъ Символъ вѣры учитъ насъ вѣровать, что Духъ Святый, третіе Лицо Пресвятыя Троицы, исходитъ отъ Бога Отца и этимъ отличается отъ другихъ Лицъ Троицы

единосущной и нераздѣльной. Вѣрованіе въ предвѣчное исхожденіе Духа Святаго отъ Бога Отца есть ученіе Самого Спасителя нашего Іисуса Христа. Утѣшая учениковъ Своихъ въ послѣдней бесѣдѣ Своей съ ними, Искупитель міра сказалъ имъ: *егда пріидетъ Утѣшитель, Его же Азъ послю вамъ отъ Отца, Духъ истины, Иже отъ Отца исходитъ, Той свидѣтельствуетъ о Мнѣ* (Іоан. 15, 26). Св. Аѳанасій говоритъ: „Духъ Святый отъ Отца не созданъ, не сотворенъ, не рожденъ, но исходитъ. Но въ чемъ состоитъ это исхожденіе Святаго Духа отъ Отца, это для насъ непостижимо, какъ непостижимо и рожденіе Сына“.

Исповѣдуя Святаго Духа Господомъ, мы должны и чтить и славить Его такъ же, какъ чтимъ Бога Отца и Сына Божія. На эту обязанность нашу указываетъ намъ Символъ вѣры словами: *Иже со Отцемъ и Сыномъ споклоняема и сславима*. На обязанность нашу почитать и поклоняться Святому Духу одинаково съ Богомъ Отцомъ и Сыномъ указалъ намъ Самъ Спаситель, когда сказалъ апостоламъ: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Матѳ. 28, 19). Вѣрно соблюдая заповѣдь Спасителя, православная церковь во всѣхъ своихъ молитвахъ, возгласахъ и пѣснопѣніяхъ обыкновенно прославляетъ Святаго Духа вмѣстѣ со Отцомъ и Единороднымъ Его Сыномъ. Святому Духу, воспѣвается въ церкви, честь и слава, якоже Отцу достоитъ и Сынови подобаетъ приносити“. „Достойно и праведно есть поклонятися Отцу и Сыну и Святому Духу“, слышимъ мы во время совершенія каждой литургіи. Да и какъ намъ не чтить и не славить Всесвятаго Духа равночестно съ Отцомъ и Сыномъ? Онъ есть Царь небесный, а на землѣ нашъ Утѣшитель, Духъ истинный, наставляющій насъ на путь спасенія, Сокровище всякихъ благъ для насъ и источникъ благостыни, Податель жизни. Онъ очищаетъ насъ отъ нашихъ грѣховъ, просвѣщаетъ и освящаетъ всякаго человѣка Своею вседѣйствующею благодатію. Будемъ же воздавать Всесвятому Духу честь и поклоненіе, равное со Отцомъ и Сыномъ, будемъ умолять Его Всеблагаго, чтобы Онъ сошелъ и вселился въ насъ и очистилъ насъ отъ всякія скверны. (Извлеч. въ сокращ. изъ В. дня 1898 г.).

2. Христіане — храмъ Св. Духа.

Не вѣсте-ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ? (1 Кор. 3, 16). Такую рѣчь обращаетъ св. ап. Павелъ къ вѣрующимъ, сподобившимся принять Духа Святаго въ сердцѣ своемъ. Въ этихъ словахъ апостольскихъ заключается высшее побужденіе къ тому, чтобы мы были внимательны къ са-

мимъ себѣ и осторожны въ своей жизни, въ своихъ дѣйствіяхъ и поступкахъ, хранили себя въ чистотѣ и святости.

Когда же и какъ мы сдѣлались храмами Божіими? Это было тогда, когда мы очистились отъ грѣха и обновились въ таинствѣ св. крещенія, когда пріяли печать дара Духа Божія въ таинствѣ св. мѵропомазанія. Тогда и душа и тѣло наше содѣлались воистину храмомъ Божіимъ — святымъ и непорочнымъ. Тогда Самъ Господь Богъ вселился въ насъ и усыновилъ насъ Себѣ во Христѣ Іисусѣ, какъ обѣщалъ Онъ чрезъ пророка: *вселюся въ нихъ и похожду, и буду имъ во Отца, и тіи будутъ Мнѣ въ сыны и дщери.*

То, что мы храмъ Божій, есть для насъ величайшая почесть, какой удостоилъ насъ Отецъ небесный ради возлюбленнаго Своего Сына. И самые херувимы и серафимы не имѣютъ высшаго достоинства и чести, какъ быть престоломъ Господа Вседержителя. И самыхъ великихъ подвижниковъ христіанства св. церковь отличаетъ названіемъ Духоносныхъ и Богоносныхъ мужей, какъ самымъ высшимъ титуломъ въ царствѣ Божіемъ.

Въ этомъ же состоитъ и высочайшее счастіе наше. Ибо, вселяясь и обитая въ насъ, чрезъ это самое Господь творитъ насъ Своими чадами возлюбленными, украшаетъ и обогащаетъ насъ многоразличными дарами благодати Своей, *благословляетъ* насъ *всяцѣмъ благословеніемъ въ небесныхъ о Христѣ*, всегда готовъ услышать всякое моленіе наше, даровать намъ, какъ чадамъ Своимъ, всякое благопотребное прошеніе, явить намъ Свою божественную помощь во всякое время. Это и есть несомнѣнный залогъ вѣчноблаженной жизни нашей въ Богѣ, что въ насъ вселяется и обитаетъ Онъ Самъ — Источникъ жизни и безсмертія, вѣчной радости и блаженства. Но это же самое побуждаетъ и насъ хранить тщательно храмъ души нашей въ чистотѣ и святости, стоять бодренно на стражѣ сердца своего, чтобъ не подкрались тати духовные, не подкопали храмину души нашей, не похитили у насъ небеснаго сокровища благодати Божіей и не внесли въ нее своей нечистоты и скверны.

Посему намъ должно внимательно наблюдать, цѣлъ-ли въ душѣ нашей этотъ нерукотворенный храмъ Божій? Благоукрашенъ-ли онъ такъ, чтобы могъ вселиться и обитать въ немъ Самъ Господь Богъ со всею Своею святостію и правдою? Или же онъ весь пустъ и пался есть? Или же вмѣсто храма Бога живаго онъ содѣлался нечистымъ капищемъ страстей и пороковъ? Не поставился-ли въ немъ идолъ своекорыстія, сребролюбія и лихоиманія, которое апостолъ Христовъ именуетъ прямо идолослуженіемъ? Не водворился ли въ немъ кумиръ гордости житейской, которая, по

слову писанія, есть мерзость предъ Богомъ? Не воцарился-ли въ немъ духъ зависти, вражды и недоброжелательства къ ближнимъ, которыя ученикъ любви Божественной именуетъ человѣкоубійствомъ, а одержимыхъ ими людей — пребывающими въ смерти? Не возобладалъ-ли сердцемъ нашимъ безстудный истуканъ плотской похоти и нечистоты, которая, какъ смрадный дымъ, далече отгоняетъ отъ насъ все чистое, святое, небесное и привлекаетъ къ намъ духа злобы со всею его нечистотою и скверною? Сюда-ли пріити Господу? Въ такой-ли запустѣвшей храминѣ вселиться и обитать Ему? *Кое бо общеніе свѣту ко тмѣ, или кое согласіе Христови съ веліаромъ? Кое же сложеніе церкви Божіей со идолы* (2 Кор. 14, 15, 16).

Что же дѣлать намъ въ такомъ случаѣ? Какъ возсоздать намъ нашъ храмъ? То же, что дѣлаютъ съ разрушившимся и осквернённымъ храмомъ. Его возсозидаютъ, украшаютъ и освящаютъ вновь.

Обновимъ храмъ души своей искреннимъ покаяніемъ, омоемъ и очистимъ всѣ нечистоты и скверны грѣховныя слезами умиленія и сокрушенія сердечнаго.

Украсимъ храмъ души своей, подобно какъ украшаются храмы вещественные, образами Самого Господа и святыхъ Его, т.-е. богомысленнымъ размышленіемъ, представленіемъ, воображеніемъ дѣяній Самого Господа І. Христа, Его смиренія и уничиженія, Его спасительныхъ страданій и смерти,—воспоминаніемъ вѣры и добродѣтелей, терпѣнія и подвиговъ св. пророковъ и апостоловъ, мучениковъ и исповѣдниковъ, преподобныхъ отцевъ и святителей.

Паче же всего будемъ убѣгать тѣхъ душетлѣнныхъ зрѣлищъ, тѣхъ безумныхъ бесѣдъ и забавъ, которыя могутъ растлить и воображеніе и сердце наше нечистыми образами страстей человѣческихъ, которыми оскорбляется цѣломудренное око и ухо христіанина. Лучше, по слову пророка, *приметатися въ дому Божіемъ, нежели въ селеніихъ грѣшничихъ*. Надобно чаще всего посѣщать св. храмъ Божій, *зрѣти* здѣсь *красоту Господню*, услаждаться размышленіемъ о Богѣ Спасителѣ, объ обѣтованной Имъ славѣ и блаженствѣ въ обителяхъ Отца небеснаго.

Облагоухаемъ храмъ души нашей благоуханіемъ слова Божія и молитвы. Домъ Божій есть *домъ молитвы*, какъ говоритъ Самъ Господь. Въ немъ слышится только слово Божіе; въ немъ воспѣвается только пѣснь хвалы и благодаренія Господу; въ немъ возносятся предъ престоломъ Божіимъ молитвы и моленія, прошенія и благодаренія. Надобно, чтобъ и во глубинѣ души нашей слышалось постоянно живое и дѣйственное слово Божіе, которое одно есть *полезно ко ученію, ко обличенію, ко исправленію, къ*

наказанію еже въ правдѣ; то утѣшительное слово, которое утѣшаетъ грѣшника безконечнымъ милосердіемъ Божіимъ, укрѣпляетъ подвижника благочестія уготованнымъ ему вѣнцомъ славы, ободряетъ унылаго помощію отъ Господа, осіяваетъ душу страждущаго свѣтлымъ лучемъ упованія вѣчныхъ благъ во царствіи Божіемъ.

Освятимъ, наконецъ, храмъ души своей благоговѣйнымъ причащеніемъ таинственной вечери Христовой, вкушеніемъ Божественнаго тѣла и крови Его: *ядый Мою плоть, и піяй Мою кровь*, говоритъ намъ Самъ Единородный Сынъ Божій, *во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ*. Это верхъ высоты и совершенства, и вмѣстѣ счастія и блаженства, до которыхъ можетъ возвыситься душа человѣческая! Вотъ какимъ образомъ души вѣрующія, приближаясь *ко Христу, камени живу, зиждутся и сами въ храмъ духовенъ, святительство свято, возносити жертвы духовныя, благопріятныя Богу!* (Извлеч. въ сокращ. изъ „Полн. собр. проповѣд.“ Димитрія, архіеп. херсонск. и одесск., т. I, изд. 1889 г.).

3. Дары Святаго Духа.

„Главнѣйшіе и болѣе общіе дары Духа Святаго, по исчисленію св. пророка Исаіи, слѣдующіе семь: 1) духъ страха Божія; 2) духъ познанія; 3) духъ силы; 4) духъ совѣта; 5) духъ разумѣнія; 6) духъ мудрости, и 7) духъ Господень, или даръ благочестія и вдохновенія въ высшей степени“. (См. Исаіи 11, 2, 3).

1) Даръ *страха Божія* есть та глубокая, внутренняя богобоязненность, которая служитъ лучшимъ охраненіемъ отъ зла и источникомъ дѣлъ святыхъ.

2) Даръ *познанія* или *вѣдѣнія* есть способность видѣть отдаленное будущее, которая въ высшей своей степени составляетъ особенность пророческаго служенія.

3) Даръ *силы* или *крѣпости* есть та твердость духа, или духовное мужество, которое, проистекая изъ твердой вѣры и упованія на Бога, дѣлаетъ человѣка непреклоннымъ въ исполненіи воли Божіей, такъ что онъ не страшится никакихъ напастей и ужасовъ. *Аще и пойду посредѣ сѣни смертныя*—говоритъ псалмопѣвецъ, *не убоюся зла, яко Ты со мною еси.* (Псал. 22, 4).

4) Духъ *совѣта* составляетъ способность наставлять другихъ на путь истины. Безъ этого дара самыя глубокомысленныя наставленія, самыя усердныя, по-видимому, заботы о благѣ другого не принесутъ никакой пользы, а напротивъ только ожесточатъ наставляемаго; тогда какъ при дарѣ Духа Святаго и простое, безыскусственное слово глубоко дѣйствуетъ на сердце слушателя:

доказательствомъ всему этому, служитъ многократно замѣчаемый нами опытъ.

5) Даръ *разумѣнія* или *разума* составляетъ способность глубоко понимать вещи и видѣть цѣли и человѣческія намѣренія. Примѣръ этого представляетъ отзывъ Спасителя о двухъ лептахъ, пожертвованныхъ въ пользу Іерусалимскаго храма вдовицею (Мѳ. 12, 41—44, ср, Лук. 21, 1—4), и прозорливость апостола Петра, когда онъ обличилъ обманъ со стороны Ананіи и Сапфиры. (Дѣян. 5, 1—4).

6) Даръ *мудрости* есть способность находить самыя лучшія средства для достиженія нравственныхъ цѣлей. Примѣръ такой мудрости показалъ царь Соломонъ, когда самымъ простымъ средствомъ открылъ дѣйствительную мать оспариваемаго младенца. (3 Цар. 3, 16—28)

Наконецъ 7) духъ *Господень*, или даръ *благочестія* и *вдохновенія* въ высшей степени, составляетъ та святость жизни, которая, отличая Божіихъ избранниковъ, служитъ назидательнымъ примѣромъ и для обыкновенныхъ людей. (См. Правосл. исповѣд. вѣры, сн. кн. Уроки по простр. катихиз. прот. Титова, ч. I, стр. 333—334).

4. Добродѣтельная жизнь, какъ одно изъ средствъ полученія благодати Св. Духа.

„Господь нашъ І. Христосъ, говоритъ св. Василій Великій, научилъ, сказавъ: *аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдите. И Азъ умолю Отца, и иного Утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами во вѣкъ, Духъ истины, Его же міръ не можетъ пріяти* (Іоан. 14, 15—17). Посему пока не хранимъ всѣхъ заповѣдей Господнихъ, и пока мы не таковы, чтобы Господь засвидѣтельствовалъ о насъ: *вы нѣсте отъ міра сего* (Іоан. 15, 19), до тѣхъ поръ да не ожидаемъ удостоиться Духа Святаго“. („Творенія св. Василія Великаго“, т. V, стр. 311).

5. Что бываетъ съ сердцемъ человѣческимъ, когда его коснется благодать Св. Духа?

„Видишь, что, когда огнь коснется ладана или иного какого благоуханнаго порошка, тотчасъ куреніе дыма бываетъ и пріятное благоуханіе восходитъ: такъ точно бываетъ, когда сердца человѣческаго коснется благодать Святаго Духа. Тогда возстанетъ въ такомъ сердцѣ воздыханіе и молитва истинная, аки благоуханіе отъ огня возбужденное, и восходитъ въ высоту къ небесному Отцу, и обрѣтаетъ у Него благодать и милость. Сей случай насъ учитъ просить у Бога Духа Святаго, дабы Онъ возбуждалъ въ

сердцахъ нашихъ истинную молитву". (Изъ „Твор. св. Тихона задонскаго").

6. Св. Духъ наставляетъ людей на всякую истину.

Вотъ тѣсная келлія одинокаго пустынника. Глаза его полны слезъ, грудь его вздымается отъ воздыханій сердечныхъ, уста повторяютъ молитву; *окаянень азъ, и бѣденъ, и нищъ, и слѣпъ и нагъ. Христе, свѣте истинный, просвѣщаяй и освящаяй всякаго человѣка! Да знаменается* на мнѣ *свѣтъ лица Твоего, да въ немъ* узрю *свѣтъ неприступный! Царю небесный, утѣшителю, Душе истины! пріиди и вселися въ мя,* наставь *на всяку истину*! Какъ подобною молитвою не испросить у Господа Духа премудрости, Духа разума, Духа вѣдѣнія? И вотъ, чистое, просвѣщенное свыше око пустынныхъ старцевъ видѣло мысли людей, прозирало въ будущее, созерцало свѣтлый міръ добрыхъ ангеловъ, проникало и въ темный міръ духовъ злобы. Мы указали бы на преподобнаго Анувія, который подробно разсказывалъ мысли, желанія и образъ жизни посѣтителей, приходившихъ къ нему, который не разъ видалъ ангеловъ и демоновъ, видѣлъ и свѣтлыя обители рая и мрачные затворы ада. („Чет.-Мин." іюн 5); указали бы на преподобнаго Нифонта, который видѣлъ, какъ души разлучаются съ тѣлами („Чет. Мин." дек. 23); указали бы на преподобнаго Андрея, который видѣлъ въ храмѣ, какъ Матерь Божія молится за родъ человѣческій („Чет. Мин." окт. 1); указали бы на преподобнаго Пахомія, который не зналъ греческаго языка, но, при помощи свыше, вдругъ сталъ понимать инока грека, пришедшаго къ нему, и отвѣчать ему на греческомъ языкѣ („Чет.-Мин." мая 15), или на преподобнаго Ора, который въ пустынѣ читалъ, никогда не учившись читать („Чет. Мин." авг. 7), указали бы и на многихъ другихъ, но не указываемъ потому, что такихъ примѣровъ такъ много, что о нихъ можно было бы написать цѣлую книгу Укажемъ только нѣсколько современныхъ намъ примѣровъ на это изъ жизни о. Серафима, саровскаго подвижника. Однажды является къ нему за благословеніемъ въ далекій путь одинъ господинъ, который былъ очень добръ, только о св. иконахъ ложно думалъ, полагая, что иконы одинаковое имѣютъ достоинство какъ чудотворныя, такъ и не чудотворныя. О. Серафимъ, въ первый разъ видѣвшій этого господина, благословилъ его и сказалъ: „что, батюшка, мое грѣшное благословеніе? Проси помощи у Царицы небесной, вотъ въ тепломъ у насъ соборѣ есть икона „живоноснаго Источника", отслужи ей молебенъ: вѣдь она чудотворная: она тебѣ поможетъ". Потомъ

съ улыбкою продолжалъ: „читалъ ли ты, батюшка, житіе Іоанникія Великаго? Я совѣтую тебѣ прочитать. Это былъ добрый и хорошій человѣкъ, да только сначала въ иконахъ-то заблуждался, какъ и ты“. Послѣ того еще далъ ему нѣсколько наставленій.

У одного крестьянина украли лошадь. Бѣдный прибылъ въ Саровскую пустынь, и, увидѣвъ тамъ одного инока, бросился къ нему въ ноги и сказалъ: „батюшка! ты что-ли Серафимъ?“—Я не Серафимъ, отвѣчалъ ему инокъ, а на что тебѣ онъ? — „Да говорятъ, онъ угадываетъ, отвѣчалъ простодушный крестьянинъ; а у меня лошадь украли“. О. Серафимъ въ это время подлѣ своей келліи складывалъ дрова въ полѣнницу. Когда инокъ указалъ крестьянину о. Серафима,—крестьянинъ бросился ему въ ноги. О. Серафимъ поднялъ его и ласково спросилъ: „что ты пришелъ ко мнѣ, убогому?“ — „Батюшка, отвѣчалъ крестьянинъ, у меня лошадь украли, и я теперь безъ ней совсѣмъ нищій, а ты, говорятъ, угадываешь“. О. Серафимъ взялъ его за голову и, приложивъ ее къ своей, сказалъ: „огради себя молчаніемъ и поспѣши теперь въ село (онъ назвалъ ему это село), и когда будешь подходить къ селу, — то свороти съ дороги вправо, и пройди задами четыре дома, тамъ ты увидишь калиточку; войди въ нее, отвяжи лошадь свою отъ колоды, и выведи молча“. Крестьянинъ по такому указанію дѣйствительно нашелъ свою лошадь. Подобныхъ примѣровъ въ жизни о. Серафима было очень много (Извлеч. изъ кн. „Минуты пастырскаго досуга“, еписк. Гермогена, т. II, стр. 26 – 30).

* * *

1. Церковь – домъ Божій.

„Основаніе дома Божія, церкви, говоритъ св. Димитрій, митр. ростовскій, Самъ Христосъ, стѣны — законъ Божій, столпы — апостолы, евангелисты, учители, покровъ—Духъ Святый“ (Изъ „Твор. св. Димитрія рост.“, ч. 2, стр. 166).

2. Церковь—госпиталь (врачебница) для христіанъ.

„Что госпиталь для больныхъ, то св. церковь для христіанъ, духовно болящихъ, говоритъ святитель Тихонъ задонскій. Въ госпиталь больные входятъ дверями,—въ церковь духовно болящіе входятъ вѣрою и св. крещеніемъ; въ госпиталь для того входятъ больные, чтобы исцѣлиться отъ болѣзни и получить здравіе,—въ св. церковь для того входятъ духовно болящіе, чтобы исцѣлиться отъ болѣзней душевныхъ, и чрезъ то быть спасенными; въ госпиталѣ имѣется лѣкарь, который посѣщаетъ боль-

ныхъ и лѣчитъ,—въ св. церкви Врачъ есть Христосъ, Который посѣщаетъ и врачуетъ христіанъ, духовно болящихъ; въ госпиталѣ лѣкарь запрещаетъ больнымъ все то, что препятствуетъ дѣйствію лѣкарства его,—находящимся въ св. церкви христіанамъ I. Христосъ повелѣваетъ воздерживаться отъ всего того что препятствуетъ душевному ихъ исцѣленію и полученію вѣчнаго блаженства; въ госпиталѣ больные, желая исцѣлиться, слушаютъ лѣкаря и исцѣляются: такъ и христіане, желая исцѣлиться и быть спасенными, должны слушать Христа—Врача, и удаляться отъ всего того, что Онъ запрещаетъ имъ; въ госпиталѣ не выздоравливаютъ тѣ больные, которые не слушаютъ лѣкаря и не воздерживаются отъ того, что онъ запрещаетъ имъ,—такъ и тѣ христіане пребываютъ неисцѣленными и не получаютъ спасенія, которые не слушаютъ Христа и поступаютъ по своимъ прихотямъ, а не по ученію Его; въ госпиталѣ больные объявляютъ лѣкарю, кто чѣмъ боленъ: такъ и христіане должны объявлять свои болѣзни небесному Врачу, и просить у Него исцѣленія: не требуютъ бо здравіи врача, но болящіи (Мѳ. IX. 12); въ госпиталѣ не отъ всѣхъ болѣзней вылѣчиваются, бываютъ болѣзни неизлѣчимыя, и врачъ, какъ человѣкъ, не все можетъ сдѣлать, что хотѣлъ бы,—но въ церкви Христовой не такъ: нѣтъ такой душевной болѣзни, которой бы Христосъ не хотѣлъ и не могъ исцѣлить, только бы самъ больной усердно желалъ того, и просилъ Его, ибо все возможно Тому, Котораго слову и манію все повинуется, Котораго хотѣніе и слово есть дѣло, и Котораго повелѣніемъ прокаженные очищаются, слѣпые прозираютъ, глухіе слышатъ, нѣмые говорятъ, разслабленные и лежащіе на одрѣ встаютъ, мертвые воскресаютъ. Познай только, христіанинъ, и признай предъ Нимъ немощь свою, и со смиреніемъ проси у Него исцѣленія—и непремѣнно получишь его: только старайся избѣгать всего того, что препятствуетъ дѣйствію спасительнаго врачевства Его. Въ госпиталѣ больные, желающіе исцѣленія, отдаютъ себя въ волю лѣкаря и исполняютъ все, что онъ приказываетъ имъ: такъ и христіане, если искренно желаютъ исцѣленія, должны ввѣрить себя премудрому и вѣрному Врачу, I. Христу, и безпрекословно принимать отъ Него всякое врачевство, горькое ли оно будетъ, или сладкое, ибо I. Христосъ есть Врачъ мудрый и человѣколюбивый, желаетъ исцѣлить души наши и спасти; для того и пришелъ въ міръ, для того пострадалъ и умеръ. Онъ исцѣлялъ болѣзни тѣлесныя: душъ ли безсмертныхъ не захочетъ исцѣлить? Ввѣримъ только Ему себя, да врачуетъ насъ, какъ Ему угодно, и постараемся воздерживаться отъ всего того, что

Онъ запрещаетъ намъ, и что препятствуетъ спасительному Его врачеванію. Какую пользу принесетъ лѣкарство больному, который поступаетъ по своей волѣ, а не по предписанію лѣкаря?

Разсуждай объ этомъ, христіанинъ, если желаешь исцѣленія и спасенія. Всѣ мы больные, и всѣ имѣемъ нужду во врачѣ, но не всѣ познаютъ и признаютъ болѣзней своихъ. Многіе не исцѣляются, потому что не знаютъ недуговъ своихъ, а не знаютъ потому, что не стараются узнавать ихъ; не зная же и не признавая недуговъ своихъ, не ищутъ и исцѣленія отъ нихъ. Видитъ человѣкъ немощь тѣлесную —и ищетъ исцѣленія. О, съ какимъ усердіемъ искалъ бы онъ исцѣленія души своей, если бы увидѣлъ тяжкую болѣзнь ея! Но то несчастіе, что какъ сама душа, такъ и немощь ея, невидима, и усматривается только тѣми, которые внимательно и прилежно разсматриваютъ состояніе ея. И такъ разсматривай и познавай многоразличную немощь души твоей, чтобы почувствовать тебѣ нужду въ небесномъ Врачѣ—Христѣ. Чѣмъ болѣе будешь разсматривать и познавать немощь ея, тѣмъ съ большимъ усердіемъ и желаніемъ будешь искать исцѣленія ей. Неизлѣчимая болѣзнь тѣлесная угрожаетъ временною смертію; неисцѣльная болѣзнь душевная угрожаетъ вѣчною смертію. И такъ разсматривай и познавай, что дѣлается въ душѣ твоей, и какія болѣзни мучатъ ее и ведутъ къ смерти. Ты вошелъ въ священную врачебницу св. церкви для того, чтобы получить отъ Христа Спасителя исцѣленіе душѣ твоей, и чрезъ то вѣчно спасеннымъ быть,—а не гоняться за суетою міра сего: въ госпиталь приходятъ лѣчиться, а не прихоти свои исполнять.

Бѣдный христіанинъ! Познай свое заблужденіе, и отъ суеты обратись ко Христу, и старайся познавать немощь души твоей, и признавай ее предъ Христомъ, чтобы получить тебѣ исцѣленіе отъ Него. „Не требуютъ здравіи врача, но болящіи (Мѳ. IX. 12). Азъ рѣхъ: Господи, помилуй мя, исцѣли душу мою, яко согрѣшихъ Тебѣ! Возсмердѣша и согниша раны моя отъ лица безумія моего“ (Псал. XL. 5; XXXVII. 6). (Изъ „Сокровища духовнаго отъ міра собираемаго“, св. Тихона еп. воронежскаго. Изд. 4-е, Спб. 1889 г. стр. 66—69).

3. Что значитъ вѣровать въ церковь?

„Что значитъ вѣровать въ церковь? А вотъ что: видишь бѣднаго, просящаго милостыню—признай въ немъ сердечно своего брата, члена Христова, и подай ему милостыню съ той увѣренностію, что Самъ Христосъ въ лицѣ его принимаетъ ее, и ты будешь вѣрующій въ церковь. Гость пришелъ къ тебѣ: прими

его опять, какъ члена Христова, съ ласкою, побесѣдуй съ нимъ искренно на пользу души его, съ радушіемъ, и ты будешь вѣрующій въ церковь. Видишь священника: признай отъ души, что это пастырь словеснаго стада Христова, отъ Самого Іисуса Христа поставленный духовно рождать и воспитывать людей для вѣчной жизни; смотри на него, какъ на образъ Самого Христа; вѣруй, что на немъ почіетъ благодать Святаго Духа и власть— учить, совершать таинства и руководить вѣрующихъ къ животу вѣчному; вѣруй въ право его благословенія, исходящее отъ Самого Іисуса Христа, и принимай его, какъ Христово благословеніе, съ уваженіемъ и покорностію; слушай его, когда онъ поучаетъ, наставляетъ, обличаетъ;—таинства принимай отъ него, какъ отъ Самого Христа, — духовныя наказанія принимай, какъ отъ Самого Бога; чти въ святителѣ образъ Пастыреначальника Христа; признавай, что чрезъ него, послѣ апостоловъ, исходитъ на вѣрныхъ благодать священства и вся благодать Христова; повинуйся ему, какъ Самому Христу, взирай не него, какъ на апостола, какъ на полнаго преемника его власти, а на священниковъ и діаконовъ, какъ на помощниковъ съ благодатными правами, и ты будешь вѣрующій въ церковь. Далѣе: признай отъ души, что пресвятая Дѣва Богородица есть начальница мысленнаго назданія церковнаго, что Она всегда съ нами, какъ Матерь, во единомъ домѣ Божіемъ (церкви) видитъ, слышитъ насъ, печется, промышляетъ объ насъ, особенно о нашемъ духовномъ преуспѣяніи и спасеніи, какъ Царица царствуетъ надъ нами, обличаетъ, судитъ, наказуетъ насъ, вообще принимаетъ дѣятельнѣйшее участіе въ нашей духовной жизни, особенно въ жизни тѣхъ, кои Ее вѣдаютъ, въ Нее вѣруютъ, благоговѣйно Ее почитаютъ. Далѣе: признавай, что всѣ святые — старшіе братія наши во единомъ дому Отца небеснаго, которые съ земли перешли на небо, и всегда они въ Богѣ съ нами, и постоянно насъ учатъ, руководятъ къ жизни вѣчной, посредствомъ составленныхъ ими церковныхъ службъ, таинствъ, обрядовъ, поученій, установленій церковныхъ, какъ напр., постовъ, праздниковъ, и такъ сказать вмѣстѣ съ нами служатъ, поютъ, говорятъ, поучаютъ, помогаютъ намъ въ разныхъ искушеніяхъ и скорбяхъ, и призывай ихъ, какъ живущихъ съ тобою подъ однимъ кровомъ; прославляй, благодари ихъ, бесѣдуй съ ними, какъ съ живыми, и ты будешь вѣровать въ церковь. — Стремись самъ къ водворенію въ небесныхъ обителяхъ, какъ достигли святые, — очищай себя непрестанно отъ всякія скверны плоти и духа, призывая усердно и непрестанно Господа Іисуса Христа, и принимай таинства церкви въ очище

ніе, подкрѣпленіе и руководство, и ты будешь вѣровать въ церковь. Еще, когда ты вѣруешь, что умершіе наши праотцы, отцы, матери, родственники, друзья, знакомые, всѣ христіане православные живы и по смерти душами и, смотря по дѣламъ своимъ на землѣ, мучаются или предвкушаютъ будущее блаженство, и молишься за нихъ Богу, слѣдуя за служителями алтаря,—молитва твоя имѣетъ силу у Бога, въ надеждѣ, что Богъ услышитъ молитву твою за нихъ и можетъ помиловать ихъ: то опять ты вѣруешь въ церковь, потому что и умершіе суть члены церкви. Если ты молишься и за живыхъ христіанъ и прочихъ людей и вѣруешь, что молитва твоя за нихъ тоже не безплодна у Бога, то ты — вѣрующій въ церковь. Если ты наблюдаешь времена праздниковъ и постовъ, времена очищенія отъ грѣховъ, и причащаешься св. Таинъ и участвуешь въ нихъ всею душею своею съ вѣрою и благоговѣніемъ, то ты вѣрующій въ церковь. Вотъ что значитъ вѣровать въ церковь. Если ты на землѣ живешь жизнію церковною, если стараешься жить жизнію небожителей, свято, въ мірѣ, то ты вѣруешь въ церковь". (Изъ кн. „Мысли о богослуженіи", прот. І. Сергіева кронштт.).

4. Св. православная церковь наша есть единая истинная церковь

Мы вѣруемъ *во едину* церковь. „Развѣ сто истинъ? Одна истина. Развѣ сто путей? Одинъ путь. Развѣ сто Боговъ? Единъ Богъ, единая вѣра, едино крещеніе". Потому и истинная церковь должна быть *едина*.

Православная, истинная церковь—церковь наша. „Богъ даетъ намъ осязательное свидѣтельство, что истинная церковь у насъ: это — видимые всѣми дары чудотвореній, прозорливости, нетлѣнія мощей, чрезвычайныхъ явленій; все это во дни наши видимъ мы... Чего еще хотѣть? Лжецамъ не станетъ потворствовать Господь... Господь съ нами, и Духъ Его въ церкви нашей обитаетъ... Сіе осязаемъ и стало быть наша настоящая есть, съ неба сведенная и на землѣ водворенная церковь".

Какъ спастись намъ? „Дѣло ясное. Чтожъ и задумываться? Сколько ужъ знаемъ мы спасенныхъ! А какъ они спаслись? Въ церкви Христовой. *Пусть живетъ христіанинъ, какъ велитъ церковь, и спасется.* Да вѣруетъ только всему въ простотѣ невзыскательнаго сердца, а взыскательность и совопросничество пусть броситъ и не возмущаетъ ими тихой области вѣры. Кому не совсѣмъ ясно, чѣмъ и какъ совершается въ церкви Божіей спасеніе, тому вотъ что надо сказать: вѣруй во все, во что вѣровать повелѣваетъ св. церковь, и, пріемля благодатныя силы чрезъ

таинства и возгрѣвая ихъ чрезъ участіе во всѣхъ другихъ священнодѣйствіяхъ и чрезъ исполненіе всѣхъ другихъ постановленій св. церкви, иди неуклонно путемъ заповѣдей, Господомъ Іисусомъ Христомъ намъ предписанныхъ, подъ руководствомъ *законныхъ пастырей*. и спасешься". (Извлеч. изъ „Писемъ о христ. жизни", епископа-затворн. Ѳеофана).

5. Церковь—духовный корабль.

„Невозможно переплыть море безъ корабля, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ. А корабль сей означаетъ единую св. соборную апостольскую церковь: господинъ сего духовнаго корабля Самъ всемогущій Богъ Отецъ; кормчій — единородный Сынъ Его; благопріятный вѣтеръ—Духъ Святый; подчиненные правители корабля-церкви—апостолы и ихъ преемники: пастыри и учители церковные; плывущіе на семъ кораблѣ—всѣ правовѣрующіе христіане; дно и основаніе сего корабля есть правая вѣра во святую Троицу; бока корабля, передняя часть его и кормило означаютъ правыя догматы вѣры, заповѣди Божіи, преданія церкви, правила апостольскія и вселенскихъ соборовъ и вообще постановленія церковныя; мачта—святой крестъ Христовъ, которымъ все въ церкви скрѣпляется и утверждается; паруса — любовь; якорь—надежда. Духовный сей корабль церкви изъ разныхъ мѣстъ и странъ перевозитъ чрезъ житейское море всѣхъ правовѣрующихъ и истинныхъ христіанъ въ небесный Іерусалимъ, и хотя обуревается многими вѣтрами и волнами, но никогда не подвергается крушенію. Сколько враговъ и гонителей ни возставали на св. церковь, она никогда не была побѣждена, потому что утверждается словомъ Господнимъ: *созижду церковь Мою и врата адова не одолѣютъ ей*" (Матѳ. XVI, 18). (Св. Іоаннъ Злат. „Бесѣда 4 на слова прор. Исаіи: „видѣхъ Господа" (Исаіи VI. 1). Его же „Бесѣда 3 на надп. Дѣян. апост.").

6. Знаменательный сонъ.

На Петроостровскихъ Хуторахъ, Херсонской губерніи, Елисаветградскаго у., Акимовской волости, проживаетъ отставной солдатъ Андрей Шкуматъ. Жена его Лукія Михайловна — женщина не старая (39 л.)—была увлечена штундою [1]), и нѣсколько разъ

[1]) Штунда—ересь, ложное ученіе; штундисты отдѣляются отъ церкви и составляютъ свои самочинныя собранія; они не почитаютъ св. иконъ, не признаютъ постовъ и т. д.

разъ посѣщала собранія штундистовъ, на которыхъ вожакъ, онъ же и пресвитеръ, Меркурій Литвиненко очень убѣдительно уговаривалъ Лукію окончательно порвать связь съ православною церковью и перейти въ штунду. Лукія долго колебалась: бесѣды и общее пѣніе на собраніяхъ ее влекли въ штунду, и, въ то же время, какая то невидимая сила удерживала ее отъ этого рѣшительнаго шага. Наконецъ послѣ одного, довольно многолюднаго собранія штундистовъ, на которомъ Лукія тоже присутствовала, она, поддавшись убѣдительнымъ рѣчамъ Литвиненко, порѣшила стать штундовкой. Въ слѣдующую ночь Лукія видитъ такой сонъ: въ избу, гдѣ она лежала на постели, вдругъ входятъ два человѣка: одинъ — хорошо извѣстный ей вожакъ Петроостровскихъ штундистовъ Меркурій Литвиненко, а другой громаднѣйшаго роста — совсѣмъ ей незнакомый. Присматриваясь къ незнакомцу, Лукія ужаснулась, замѣтивъ у него совершенно черный цвѣтъ (какъ сажа, по ея выраженію) и страшное—звѣрское выраженіе лица. Войдя въ избу, посѣтители остановились у порога, злобно посмотрѣли на св. иконы, а затѣмъ Литвиненко, у котораго выраженіе лица было серьезно-сосредоточенное, не говоря ни слова, взглядомъ и пальцемъ указалъ своему товарищу на Лукію. Послѣдній приблизился къ ней и, не говоря ни слова, началъ налагать на нее свою печать, — печаталъ лице, грудь, руки и все тѣло. Гдѣ этотъ странный незнакомецъ ни прикоснется печатью,— Лукія чувствуетъ на томъ мѣстѣ сильную боль. Долго Лукія терпѣла эту муку, и отъ страха не могла пошевелиться: а незнакомецъ все продолжалъ свою работу, товарищъ же его, какъ солдатъ на часахъ, стоитъ у порога и глазъ не спускаетъ съ Лукіи. Наконецъ Лукія, собравшись съ силами, вскрикнула и проснулась. На другой день она разсказала о своемъ необыкновенномъ снѣ сосѣдямъ, при чемъ говорила, что будто бы тѣ мѣста на ея тѣлѣ, на которыхъ наложена была незнакомцемъ печать, и на другой день сильно болѣли. Въ слѣдующее воскресеніе Лукія была въ церкви, исповѣдывалась и пріобщалась св. таинъ и на штундовскія собранія больше уже не ходитъ. (Мис. обозр. 1897 г. май

7. Житейское море [1]).

Дай, добрый товарищъ, мнѣ руку свою,
И выйдемъ на берегъ морской... Тамъ спою
Я грустную пѣсню про жизнь, про людей,
Про синее море, про штормъ [2]) кораблей.
Ты видишь, какъ на морѣ вѣтеръ все ревѣтъ?
Ты слышишь, какъ синее стонетъ, ревѣтъ?
Вотъ волны, какъ горы; вотъ бездны кипятъ;
Вотъ брызги сребристыя къ небу летятъ!
И въ морѣ житейскомъ, и въ жизни людской
Бываютъ такія жъ невзгоды порой:
Тамъ буря страстей, словно море, ревѣтъ;
Тамъ злоба подчасъ, словно вѣтеръ, все ревѣтъ;
Тамъ зависти рѣчи, какъ волны, шумятъ;
И слезы страдальца, какъ брызги, летятъ.
Ты видишь? Вотъ вверхъ челнъ... вотъ въ безднѣ исчезъ...
Вотъ снова поднялся, какъ мертвый воскресъ.
Но вѣтръ безпощадно ударилъ, рванулъ,
И челнъ, колыхаясь въ волнахъ, утонулъ...

И въ морѣ житейскомъ, и въ жизни людской
Не часто ль встрѣчается случай такой?
Тамъ бьется страдалецъ, какъ рыба объ ледъ;
То явится помощь, то все пропадетъ;
Тамъ мучится бѣдный, въ борьбѣ одинокъ,
И часто онъ гибнетъ, какъ въ морѣ челнокъ.
Товарищъ! ты плачешь при пѣснѣ моей?
Скучна эта пѣсня, но истина въ ней.
Что плакать товарищъ! Ты слезы отри,
На тихую пристань теперь посмотри!
Пусть вѣтеръ бушуетъ, пусть море кипитъ,
Но въ пристани тихой ничто не страшитъ.
Тутъ люди спокойны: бѣдамъ тѣмъ конецъ,
Которыя на морѣ терпитъ пловецъ.
А въ морѣ житейскомъ, а въ жизни земной
Гдѣ тихая пристань? Гдѣ людямъ покой?
Вотъ тихая пристань—святой Божій храмъ.
Сюда, мой товарищъ, спѣшить нужно намъ;

---

[1]) Житейское море — жизнь человѣка съ ея треволненіями очень часто уподобляется морю.

[2]) Штормъ—буря на морѣ. *Акад. словарь.*

Здѣсь, въ горѣ и нуждахъ, всегда благодать
Готова намъ скорую помощь подать.
Что плакать, товарищъ! Ты слезы отри,
На свѣтлое небо еще посмотри!
Ты видишь, какъ на небѣ солнце горитъ,
И всѣмъ оно свѣтитъ, добро всѣмъ творитъ:
И этимъ деревьямъ, и этой землѣ,
И этой былинкѣ, растущей въ скалѣ!
И въ морѣ житейскомъ, и въ жизни земной,
Какъ солнце на небѣ, Творецъ Всеблагой!
Онъ всѣмъ управляетъ; Онъ каждаго зритъ
И всѣмъ за ихъ слезы блаженство даритъ.

(*Епископъ Гермогенъ*).

8. Небесныя казни гонителей церкви Христовой

Первый гонитель христіанъ — императоръ римскій Неронъ былъ свергнутъ съ престола и исчезъ безвѣстно.

Домиціанъ, по жестокости подобный Нерону, попалъ въ плѣнъ непріятелей и ими былъ умерщвленъ.

Декій былъ убитъ на войнѣ, и тѣло его съѣдено хищными звѣрями и расклевано птицами.

Валеріанъ былъ взятъ въ плѣнъ персами и тамъ ему назначено было исправлять самую унизительную должность: онъ обязанъ былъ изгибать свою спину и подставлять ее вмѣсто ступени персидскому царю всякій разъ, когда тотъ садился на коня. А когда померъ Валеріанъ, то съ него содрали кожу и повѣсили на позоръ римлянамъ.

Діоклитіанъ впалъ въ жестокую болѣзнь, которая еще болѣе усилилась отъ огорченія и своеволія народа, ниспровергшаго его статуи, наконецъ онъ лишился разсудка и уморилъ себя голодомъ.

Максиминъ Геркулій, отказавшись отъ престола отравилъ себя ядомъ.

Главный виновникъ десятаго и послѣдняго гоненія Галерій былъ пораженъ неисцѣлимою болѣзнію, которая, не смотря на всѣ старанія и все искусство врачей, усиливалась все болѣе и болѣе, такъ что наконецъ и врачи не могли близко подходить къ нему—отъ нестерпимаго смрада, выходившаго изъ его ранъ. Среди такихъ ужасныхъ мученій онъ позналъ могущество Бога христіанскаго, вспомнилъ всѣ свои жестокости противъ христіанъ и издалъ указъ о прекращеніи гоненія. Но такъ какъ обращеніе гонителя было не глубокое, то смерть прекратила его мученія.

Соспѣшникъ и преемникъ жестокостей Галерія Максиміанъ

имѣлъ смерть не менѣе мучительную. Оставленный всѣми своими приближенными, онъ рѣшился на самоубійство—принялъ ядъ и четыре дня терпѣлъ ужаснѣйшія мученія, не только въ тѣлѣ, но и въ душѣ; ибо ему представлялся въ болѣзни Самъ Судія небесный и грозилъ ему Своимъ правосудіемъ; наконецъ съ жесточайшими мученіями, какъ-бы среди пытки, нечестивый Максиміанъ извергъ свою душу.

Такимъ образомъ почти всѣ ожесточенные гонители христіанъ испытали на себѣ заслуженный ими гнѣвъ правосуднаго, нелицепріятнаго Бога, тогда какъ Констанцій Хлоръ, покровительствовавшій христіанамъ, мирно и благополучно управлялъ своею страною и мирно скончался. Въ лицѣ его сына, Константина Великаго, Господь готовилъ Своего избранника, который долженъ былъ даровать миръ и свободу церкви Христовой (Прот. Г. Д—ко).

9. Внѣ церкви нѣтъ спасенія.

Вотъ относящійся сюда разсказъ. Однажды къ пр. Киріаку, спасавшемуся въ тѣсной келліи близъ Іордана, пришелъ одинъ инокъ Ѳеофанъ, державшійся несторіанской ереси (унижавшей достоинство Сына Божія и Богоматери). Узнавъ объ этомъ, пр. Киріакъ убѣждалъ и молилъ его оставить свои заблужденія и обратиться къ святой, соборной и апостольской церкви. „Единъ путь къ нашему спасенію, говорилъ преподобный, есть тотъ, чтобы мыслить и вѣровать такъ, какъ мыслили и вѣровали святые отцы“. Ѳеофанъ отвѣчалъ: „всѣ ереси тоже говорятъ, что, если съ ними не будешь имѣть общенія, не спасешься. Что же мнѣ дѣлать? Мой разумъ такъ слабъ, что не можетъ постигнуть истины и различить ее отъ заблужденія. Помолись о мнѣ Богу, чтобы Онъ какимъ-либо откровеніемъ свыше вразумилъ меня“!

Пр. Киріакъ возрадовался о готовности брата принять вразумленіе и сказалъ ему: „останься въ моей келліи, и я надѣюсь на Бога, что Его благость откроетъ истину“. Потомъ удалился въ уединеніе и началъ молиться Богу за брата. И вотъ, около девятаго часа слѣдующаго дня несторіанецъ видитъ, что кто-то грозно говоритъ ему: „поди и познай истину“. Затѣмъ неизвѣстный проводилъ его въ темное и смрадное мѣсто и показалъ ему въ огнѣ Несторія, Арія, Евтихія, Діоскора и другихъ еретиковъ, испускавшихъ стенаніе и скрежетъ зубовъ отъ нестерпимаго мученія. „Вотъ обиталище тѣхъ, которые нечестиво умствуютъ, и тѣхъ, которые имъ послѣдуютъ. Итакъ, сказалъ неизвѣстный, если тебѣ нравится это мѣсто, оставайся при своемъ лжеученіи; если же не хочешь подвергнуться подобному же наказанію, обра-

тись къ святой, соборной и апостольской церкви, къ которой принадлежитъ пр. Киріакъ. Я говорю тебѣ, что, если человѣкъ сотворилъ всѣ добродѣтели, но не будетъ православно вѣровать, придетъ въ это мѣсто мученія". Послѣ сего явившійся вѣстникъ Божественной воли сдѣлался невидимъ, и несторіанецъ, познавъ свое заблужденіе, столь гибельное, присоединился къ православной церкви. („Дост. сказ. о подв. св. отцевъ").

10. Мысли св. отцевъ о томъ, что внѣ церкви нѣтъ спасенія.

I. Такъ свидѣтельствуютъ о семъ всѣ отцы и учители церкви, напр. св. Ириней: „тѣ, которые не прибѣгаютъ къ церкви, не причастны дѣйствія Духа Святаго, и потому лишаютъ себя блаженной жизни".

II. Св. Кипріанъ: „тотъ не можетъ имѣть Бога Отцемъ, кто не имѣетъ матерію церковь".

III. Бл. Августинъ: „внѣ церкви человѣкъ можетъ имѣть все, кромѣ спасенія. Можетъ имѣть почести, можетъ имѣть таинства, можетъ пѣть аллилуія, можетъ говорить аминь, можетъ держать евангеліе, можетъ имѣть вѣру во имя Отца и Сына и Св. Духа и проповѣдывать ее; но нигдѣ, кромѣ православной каѳолической церкви, не можетъ найти спасенія".

Онъ же: „всякій, отдѣлившійся отъ общенія съ церковію, хотя бы жизнь его была достойна похвалы, за то одно беззаконіе, что онъ отторгся отъ единенія со Христомъ, не будетъ имѣть жизни, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ". (Изъ „Правосл. догматич. Богословія", Макарія, митропол. московскаго).

11. Мысли о повиновеніи церкви.

I. „Не должно у другихъ искать истины, которую легко заимствовать отъ церкви; ибо въ нее, какъ бы въ богатую сокровищницу, апостолы вполнѣ положили все, что принадлежитъ истинѣ... Гдѣ церковь, тамъ и Духъ Божій, и всякая благодать". (Св. Ириней, еп. ліонскій).

II. „Хочешь спастись?—пребывай въ церкви, и она не выдастъ тебя. Церковь есть ограда: если ты внутри сей ограды, то тебя не тронетъ волкъ; а если выйдешь вонъ, то будешь похищенъ звѣремъ. Не уклоняйся же церкви: нѣтъ ничего въ мірѣ сильнѣе ея. Она — твоя надежда, въ ней — твое спасеніе". (Св. Златоустъ).

III. „Какъ безъ корабля нельзя переплыть море и достигнуть пристанища благоотишнаго, такъ нельзя безъ повиновенія ученію православной церкви достигнуть спасенія душевнаго. Ее возлюби,

какъ матерь, ей повинуйся, и самое слово Божіе бойся толковать по своему. Ей даны ключи разумѣнія, и она одна — непогрѣшимая истолковательница его. Помни: кому церковь не мать, тому Богъ не отецъ!“ (Св. Кипріанъ, еп. карѳаг.).

12. Видѣніе старца (притча).

Одинъ глубокій старецъ, жившій въ уединенной пустынѣ, впалъ въ уныніе отъ искусительнаго недоумѣнія,— правильно-ли подвизается онъ, и есть-ли надежда, что труды его увѣнчаются подъ конецъ успѣхомъ. Старецъ сидѣлъ съ поникшей головою; сердце ныло въ немъ, но очи не давали слезъ. Въ эту минуту предсталъ предъ нимъ ангелъ Господень и сказалъ: „что ты смущаешься, и зачѣмъ помышленія входятъ въ сердце твое? Не ты первый, не ты и послѣдній идешь этимъ путемъ. Многіе прошли, многіе идутъ и многіе еще пройдутъ имъ въ свѣтлыя обители рая. Пойдемъ, — я покажу тебѣ разные пути, какими ходятъ сыны человѣческіе, и то, куда они приводятъ“.

Старецъ всталъ и пошелъ за ангеломъ; но едва онъ сдѣлалъ нѣсколько шаговъ,—умнымъ очамъ его открылось дивное видѣніе. Онъ увидѣлъ по лѣвой сторонѣ густой мракъ, какъ стѣну непроницаемую, среди котораго слышались шумъ, тревога и смятеніе. Всматриваясь внимательно во мракъ, онъ увидѣлъ широкую рѣку, по которой волны ходили взадъ и впередъ, вправо и влѣво, — и кто-то, всякій разъ, какъ мелькала передъ нимъ волна, внятно произносилъ старцу: „это волна невѣрія, безпечности, холодности; это—немилосердія, разврата, взяточничества; это — нѣги, забавы, зависти, раздора; а это — пьянства, нечистоты, лѣности, невѣрности супруговъ“ и т. д.—и каждая волна поворачивала на себѣ несмѣтное множество людей, поднимая изъ рѣки и снова погружая ихъ въ глубь ея. Въ ужасѣ старецъ воскликнулъ: „Господи! неужели всѣ эти погибнутъ, и нѣтъ имъ надежды спасенія?“ — Ангелъ сказалъ ему: „смотри далѣе, и узришь милость и правду Божію“.

Старецъ поглядѣлъ еще на рѣку и увидѣлъ ее, по всей широтѣ и долготѣ, покрытой малыми ладьями, въ которыхъ сидѣли свѣтлые юноши со всякаго рода орудіями для спасенія утопающихъ. Они звали всѣхъ къ себѣ, инымъ подавали руки, другимъ спускали жерди и доски, бросали веревки, а иногда погружали въ самую глубь багры и крюки—не ухватится-ли и тамъ кто нибудь. И что же? – рѣдкій-рѣдкій откликался на призывный ихъ голосъ, и еще менѣе было такихъ, которые пользовались, какъ слѣдуетъ, подаваемыми имъ орудіями спасенія; наибольшая часть съ презор-

ствомъ отвергали ихъ, и съ какимъ-то дикимъ услажденіемъ погружались въ этой рѣкѣ, издававшей чадъ, смрадъ и изгарь.

Старецъ простеръ взоръ свой вдоль рѣки, и въ концѣ ея увидѣлъ бездну, въ которую она низвергалась. Юноши въ большомъ количествѣ плавали въ ладьяхъ туда и сюда, у самаго края бездны, заботливо подавая помощь всякому: но, не смотря на то, каждую минуту, на каждой точкѣ рѣки, цѣлыя тысячи людей, вмѣстѣ съ рѣкою, низвергались въ бездну, откуда слышны были лишь стоны отчаянія и скрежетъ зубовъ. Старецъ закрылъ лицо свое и зарыдалъ... И былъ ему гласъ съ неба: „горько, но кто виноватъ? Скажи, что могъ бы Я еще сдѣлать для спасенія ихъ, чего бы не сдѣлалъ? Они сами съ ожесточеніемъ отвергаютъ всякую, подаваемую имъ, помощь. Они отвергнутъ и Меня, ссли Я низойду на помощь къ нимъ въ самыя безотрадныя мѣста ихъ страданій".

Старецъ обратилъ очи на правую сторону, къ свѣтлому востоку и увидѣлъ отрадное явленіе. Тѣ, кои, внимая зову свѣтлыхъ юношей, подавали имъ руку, или хватались за какое-нибудь спасительное орудіе, были извлекаемы ими на правый берегъ. Здѣсь принимали ихъ другія лица, вводили въ небольшія, стройныя зданія, разсѣянныя въ большомъ количествѣ по всему протяженію берега, гдѣ обмывали ихъ чистою водою, облекали въ чистыя одежды, опоясывали, обували, давали посохъ и, подкрѣпивъ пищею, отсылали въ путь, далѣе къ востоку, заповѣдавъ имъ не озираться назадъ, итти безъ остановки, внимательно смотрѣть подъ ноги и не пропускать ни одного подобнаго зданія безъ того, чтобы не зайти въ него и не подкрѣпить себя въ немъ пищею и совѣтомъ отъ тѣхъ, чьему попеченію ввѣрены эти зданія, равно какъ и тѣ, кто заходитъ въ нихъ.

Старецъ провелъ глазами по берегу и увидѣлъ, что на всемъ протяженіи его готовятся въ путь эти избавленные. На лицахъ ихъ отпечатлѣвались радость и одушевленіе. Видно было, что всѣ они чувствовали особенную легкость и силу, и съ нѣкоторою неудержимостью устремлялись въ путь, первыя поприща котораго усѣяны пріятными цвѣтами.

Старецъ устремилъ свой взоръ далѣе къ востоку, и вотъ что ему открылось Пріятный лугъ кончался недалеко отъ берега; далѣе — начинались горы, лежавшія хребтами въ разныхъ направленіяхъ. Они шли, поднимаясь все выше и выше и пересѣкаясь пропастями, то голыя и утесистыя, то покрытыя лѣсомъ и кустарниками. Всюду были видны путники-труженики. Иной карабкался на крутизну, другой сидѣлъ въ утомленіи, или стоялъ въ раздумьѣ; тотъ боролся со звѣремъ или съ змѣею; одинъ шелъ

напрямикъ къ востоку, другой въ обходъ, а иной наперерѣзъ другимъ,—но всѣ были въ трудѣ, въ борьбѣ и напряженіи силъ, душевныхъ и тѣлесныхъ. Рѣдкій изъ нихъ всегда видѣлъ дорогу: часто она совсѣмъ пропадала или дробилась на распутія; въ иномъ мѣстѣ закрывалъ ее туманъ и мракъ, а то пересѣкала пропасть или крутой утесъ; тамъ преграждали ее звѣри изъ дубравы, или ядовитые гады изъ ущелій. Но вотъ что удивительно: повсюду по горамъ разсѣяны были красивыя зданія, подобныя тѣмъ, въ которыя принимаемы были въ первый разъ спасенные изъ рѣки. Коль скоро путникъ заходилъ въ нихъ, то, какъ бы ни былъ изможденъ, выходилъ оттуда бодрымъ и полнымъ силъ. Звѣри и гады не могли тогда выносить даже взора его и убѣгали отъ него; никакія препоны не останавливали его, и онъ легко и скоро отыскивалъ скрывавшійся какимъ-либо образомъ путь по тѣмъ указаніямъ, какія получалъ въ тѣхъ зданіяхъ, и всякій разъ, какъ только кто преодолѣвалъ препятствіе или одолѣвалъ врага, становился крѣпче, выше и статнѣе; и чѣмъ кто выше восходилъ, тѣмъ больше свѣтлѣлъ и хорошѣлъ. Къ вершинѣ горы мѣстность опять становилась гладкою и цвѣтистою; но вступившіе на нее вскорѣ входили въ свѣтлое облако, изъ котораго уже не показывались болѣе.

Старецъ поднялъ очи повыше этого облака, и изъ-за него, или изъ-за горы увидѣлъ чудный свѣтъ, изъ котораго доносились къ нему сладостные звуки: „святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ“. Старецъ въ умиленіи палъ ницъ, и надъ нимъ звучно пронеслось слово Господне: *тако творите, да постигнете!*

Поднявшись снова на ноги, старецъ увидѣлъ, что съ разныхъ высотъ горы не малое число путниковъ стремительно бѣжали снова къ рѣкѣ, то молча, то съ крикомъ и хульными словами. Къ каждому изъ нихъ, и сверху и съ боковъ, взывалъ кто-то: „остановись, остановись! „Но, гонимые какими-то малорослыми эѳіопами, они не слушали предостереженія и снова погружались въ смердящую рѣку. „Господи! что это?“ воскликнулъ старецъ въ изумленіи, и услышалъ отвѣтъ: „плодъ самочинія и непокорливости богоучрежденному порядку“.

Тѣмъ видѣніе и кончилось. Ангелъ, показывавшій его старцу, спросилъ его: „утѣшенъ-ли ты?“ И старецъ поклонился ему до земли.

Вотъ смыслъ этого видѣнія. Рѣка есть міръ; погруженные въ ней люди, это тѣ, которые живутъ по духу міра, въ страстяхъ, порокахъ и грѣхахъ. Свѣтлые юноши въ ладьяхъ—ангелы и, вообще, призывающая ко спасенію благодать; бездна, въ ко-

торую низвергалась рѣка съ людьми—вѣчная пагуба; прекрасное на правомъ берегу зданіе — церковь съ ея таинствами; восхожденіе на гору съ разными препятствіями—разные труды въ очищеніи сердца отъ страстей; звѣри и гады—враги спасенія; гладкая къ вершинѣ мѣстность — умиротвореніе сердца; свѣтлое облако, скрывающее путниковъ—покойная смерть; свѣтъ изъ-за горы — рай блаженный. Кто заходитъ въ зданія, разсѣянныя по пути и и на горѣ, т.-е., кто принимаетъ таинства и участвуетъ въ священнодѣйствіяхъ и молитвословіяхъ церкви, пользуется совѣтомъ и руководствомъ ея пастырей, тотъ легко преодолѣваетъ всѣ препятствія и скоро востекаетъ къ совершенству; а кто самочинно отвергаетъ ихъ, не подчиняясь указанію и совѣту пастырей, тотъ скоро падаетъ, и духъ міра снова увлекаетъ его. (Изъ Соч. епископа Ѳеофана-затворника).

13. Что такое анаѳема?

Анаѳема отнюдь не проклятіе, а только отсѣченіе, отложеніе, отлученіе больной овцы отъ здороваго стада; корень этому греческому слову глаголъ: *анатиѳими* — откладываю на сторону, отрѣзываю, отсѣкаю. Выздоровѣетъ овца, и ее опять примутъ въ стадо; образумится человѣкъ—и анаѳемы нѣтъ на немъ; а если умретъ подъ анаѳемой, то кто-жъ въ этомъ виноватъ? Церковь съ своей стороны дѣлала все, чтобъ обратить его на путь истинный; она оглашала его словомъ любви и привѣта, грозила потомъ страхомъ суда Божія, и наконецъ въ отлученіи показала ему ту безнадежность и безпомощность, которую неминуемо наслѣдуетъ человѣкъ, какъ скоро, лишаясь искупительныхъ заслугъ Ходатая его спасенія и молитвъ церкви Христовой, оставляется самому себѣ. („Дом. бесѣда“ за 1859 г.).

14. Вразумленіе тѣмъ, кои отдѣляются отъ единства съ церковію изъ-за исправленія книгъ.

Св. Алексій, митрополитъ московскій, прославленный Богомъ, нетлѣнныя мощи коего почиваютъ въ Москвѣ, въ Чудовомъ монастырѣ, самъ занимался сличеніемъ славянскаго новаго завѣта съ греческимъ, дѣлалъ въ немъ исправленія, и памятникомъ его труда сохранилось его подлинное рукописаніе на принадлежавшемъ ему новомъ завѣтѣ... Если бы дѣло исправленія богослужебныхъ книгъ было такою тяжкою виною, что оно, по суемудрому понятію расколоучителей, могло служить причиною прекращенія благодати священства въ церкви, то какъ святой Алексій могъ быть

еще при жизни облагодатствованъ Богомъ и по смерти прославленъ нетлѣніемъ и многими чудотвореніями отъ гроба его?.. (Житіе св. Алексія, митрополита московскаго).

15. Замѣчательный разсказъ о. Іоанна Веніаминова (впослѣдствіи Иннокентія, митрополита московскаго) о современныхъ явленіяхъ ангеловъ для утвержденія въ христіанской жизни вновь обращенныхъ изъ язычества христіанъ.

„Въ апрѣлѣ 1825 года, въ великій постъ отправился я въ первый разъ на островъ Акунъ къ алеутамъ [1]). Подъѣзжая къ острову, я увидѣлъ, что они всѣ стояли на берегу наряженными, какъ бы въ торжественный праздникъ, и когда я вышелъ на берегъ, то они всѣ радостно бросились ко мнѣ. Я спросилъ ихъ: почему они такіе наряженные? Онѣ отвѣчали: „потому что мы знали, что ты выѣхалъ и сегодня долженъ быть у насъ; вотъ мы на радостяхъ и вышли на берегъ, чтобы встрѣтить тебя“.— „Кто же вамъ сказалъ, что я буду у васъ сегодня, и почему вы меня узнали, что я именно отецъ Іоаннъ“? — „Нашъ шаманъ (колдунъ), старикъ Иванъ Смиренниковъ сказалъ намъ объ этомъ, и описалъ намъ твою наружность такъ, какъ теперь видимъ тебя“. Это обстоятельство чрезвычайно меня удивило, но я все это оставилъ безъ вниманія и сталъ готовить ихъ къ говѣнію. Явился ко мнѣ этотъ старикъ—шаманъ и изъявилъ желаніе говѣть; онъ ходилъ очень аккуратно къ богослуженію, и я все-таки не обращалъ на него особеннаго вниманія и, пріобщивши его св. таинъ, отпустилъ его...—И что же! къ моему удивленію, онъ, послѣ причастія, отправился къ своему тоену (старшинѣ) и высказалъ ему свое неудовольствіе на меня, а именно за то, что я не спросилъ его на исповѣди, почему его алеуты называютъ шаманомъ, такъ какъ ему крайне непріятно носить такое названіе отъ своихъ собратій, и что онъ вовсе не шаманъ. Тоенъ, конечно, передалъ мнѣ неудовольствіе старика Смиренникова, и я тотчасъ же послалъ за нимъ, для объясненія; и когда посланные отправились, то Смиренниковъ попался имъ навстрѣчу съ слѣдующими словами: „я знаю, что меня зоветъ священникъ отецъ Іоаннъ, и я иду къ нему“. Я сталъ подробно разспрашивать о его жизни, и на вопросъ мой: грамотенъ ли онъ? онъ отвѣчалъ, что хотя и неграмотенъ, но евангеліе и молитвы знаетъ. Тогда я попросилъ его объяснить, почему онъ знаетъ меня, что даже описалъ своимъ собратіямъ мою наружность, и откуда узналъ,

[1]) Алеуты — племя на островахъ близъ сѣверозападнаго берега Америки.

что я въ извѣстный день долженъ явиться къ вамъ и что буду учить васъ молиться?—Старикъ отвѣчалъ, что ему все это сказали двое его товарищей. — Кто это двое твои товарищи? спросилъ я его. — „Бѣлые люди“, отвѣчалъ старикъ:—„они, кромѣ того, сказали мнѣ, что ты, въ недалекомъ будущемъ, отправишь свою семью берегомъ, а самъ поѣдешь водою къ великому человѣку (царю) и будешь говорить съ нимъ“.—Гдѣ эти твои товарищи, бѣлые люди, и что это за люди? спросилъ я его. „Они живутъ недалеко здѣсь, въ горахъ, и приходятъ ко мнѣ каждый день“.—Когда же явились къ тебѣ эти бѣлые люди въ первый разъ? Онъ отвѣчалъ, что вскорѣ по крещеніи его іеромонахомъ Макаріемъ явился ему прежде одинъ, а потомъ и два духа, невидимые никѣмъ другимъ, въ образѣ человѣковъ бѣлыхъ лицемъ, въ одѣяніяхъ бѣлыхъ и, по описанію его, подобныхъ стихарямъ, обложенныхъ розовыми лентами, и сказали ему, что они посланы отъ Бога наставлять, научать и хранить его. И въ продолженіе почти 30 лѣтъ, они почти каждодневно являлись ему днемъ, или къ вечеру, но не ночью, и, являясь, наставляли его христіанскому ученію и таинствамъ вѣры: подавали ему самому и, по прошенію его, другимъ, впрочемъ весьма рѣдко, помощь въ болѣзняхъ и крайнемъ недостаткѣ пищи:—но при этомъ они всегда отзывались на прошеніе его тѣмъ, что „мы спросимъ у Бога, и если благословитъ Онъ, то исполнимъ“ — иногда сказывали ему происходящее въ другихъ мѣстахъ и, весьма рѣдко, будущее: но всегда съ оговоркою: „если то угодно Богу открыть“, и увѣряли, что они не своею силою все то дѣлаютъ, но силою Бога Всемогущаго.

И хотя ученіе этихъ духовъ есть ученіе православной церкви, но я, зная, что и бѣсы вѣруютъ и трепещутъ, усомнился, не хитрая ли и тончайшая это сѣть искони лукаваго? и спросилъ его: „какъ они учатъ молиться: себѣ или Богу, и какъ жить съ другими?“ Онъ отвѣчалъ, что они учатъ молиться духомъ и сердцемъ, и иногда молятся съ нимъ весьма долго, и учатъ исполнять всѣ чистыя христіанскія добродѣтели (кои онъ подробно мнѣ разсказалъ), а болѣе всего совѣтуютъ наблюдать вѣрность и чистоту, какъ въ супружествѣ, такъ и внѣ супружества; сверхъ того учили его и другимъ внѣшнимъ добродѣтелямъ и обрядамъ, какъ-то: какъ изображать крестъ на тѣлѣ, не начинать никакого дѣла не благословясь, не ѣсть рано поутру, не жить вмѣстѣ многимъ семействамъ, не ѣсть вскорѣ убитой рыбы и звѣря еще теплаго, а нѣкоторыхъ птицъ и растеній морскихъ совсѣмъ не употреблять въ пищу, и проч.—Послѣ этого

спросилъ я его: „являлись ли они ему нынѣ, послѣ исповѣди и причастія, и велѣли ли слушать меня?“ – Онъ отвѣчалъ, что являлись, какъ послѣ исповѣди, такъ и послѣ св. причастія, и говорили, чтобъ онъ никому не сказывалъ исповѣданныхъ грѣховъ своихъ, и чтобъ, послѣ причастія вскорѣ, не ѣлъ жирнаго, и чтобъ слушался ученія моего, но не слушалъ „промышленныхъ“, т. е. русскихъ, здѣсь живущихъ; и даже сегодня на пути явились ему и сказали, для чего я зову его, и чтобъ онъ все разсказалъ и ничего-бъ не боялся, потому что ему ничего худого не будетъ. Потомъ я спросилъ его: „когда они являются ему, что онъ чувствуетъ, радость или печаль?“—Онъ сказалъ, что въ то только время при нихъ онъ чувствуетъ угрызеніе совѣсти своей, когда сдѣлалъ что-либо дурное, а въ другое время не чувствуетъ никакого страха; и такъ какъ его многіе почитаютъ за шамана, то онъ, не желая таковымъ считаться, неоднократно просилъ ихъ, чтобъ они отошли отъ него и не являлись ему; но духи отвѣчали, что они не дьяволы, и имъ не велѣно оставлять его. На вопросъ его: почему они не являются другимъ? они говорили ему, что имъ такъ велѣно.—Дабы удостовѣриться, точно ли являются ему пѣстуны его, я спросилъ его: „могу ли я видѣть ихъ и говорить съ ними?“ Онъ отвѣчалъ, что не знаетъ, а спроситъ у нихъ; и дѣйствительно, чрезъ часъ приходитъ и говоритъ, что они сказали на то: „и что онъ хочетъ еще знать отъ насъ? Ужели онъ еще почитаетъ насъ діаволами? Хорошо, пусть видитъ и говоритъ съ нами, если хочетъ“; и еще сказали нѣчто въ одобреніе мое; но я, дабы не сочтено было за тщеславіе со стороны моей, умолчу объ этомъ.—Тогда что-то необъяснимое произошло во мнѣ, какой-то страхъ напалъ на меня и полное смиреніе. „Что, ежели въ самомъ дѣлѣ, подумалъ я, увижу ихъ, этихъ ангеловъ, и они подтвердятъ сказанное старцемъ; и какъ же я пойду къ нимъ? Вѣдь я же—человѣкъ грѣшный, слѣдовательно и недостойный говорить съ ними, и было бы съ моей стороны гордостью и самонадѣянностью, если бы я рѣшился итти къ нимъ; и наконецъ, свиданіемъ моимъ съ ангелами я, можетъ быть, превознесся бы своею вѣрою или возмечталъ бы много о себѣ“... И я, какъ недостойный, рѣшился не ходить къ нимъ,—сдѣлавъ предварительно, по этому случаю, приличное наставленіе какъ старику Смиренникову, такъ и его собратамъ алеутамъ, и чтобы они болѣе не называли Смиренникова шаманомъ“. Таковъ замѣчательный разсказъ покойнаго святителя Иннокентія, митрополита моск. (См. кн.: „Иннокентій, митрополитъ московскій и коломенскій“. Сост. И. Барсуковъ).

16. Нѣсколько церковно-историческихъ разсказовъ, показывающихъ, что вѣра православная—единая истинная вѣра.

Несомнѣнно, что православная вѣра превосходитъ истинностію и высотою своего содержанія и обрядовъ всѣ другія вѣры не только не христіанскія, но и христіанскія. Исторія сохранила не мало поразительныхъ доказательствъ этой истины. Приведемъ нѣкоторыя ихъ нихъ, заимствуя ихъ изъ исторической жизни нашей русской православной церкви и молдо-влахійской, записанныхъ святителемъ кіевскимъ Петромъ Могилою.

I. Житель деревни Зарубинецъ, виленской губ., именемъ Иванъ, часто подвергался припадкамъ бѣсноватія. Желая избавиться отъ этой страшной болѣзни, онъ обходилъ много мѣстъ и святынь, которыя находились въ рукахъ латинянъ и уніатовъ (напр. Сокалъ, Лежанскъ, Кальварію, Ченстоховъ, Жировичи и др.) и, склоняясь къ ихъ вѣрѣ, часто исповѣдывался и причащался у ихъ священниковъ, но однако не получалъ исцѣленія, а напротивъ недугъ его еще болѣе усилился. Наконецъ, въ 1627 г., въ праздникъ Успенія Пресв. Богородицы онъ посѣтилъ кіево-печерскую лавру и съ благоговѣніемъ слушалъ литургію. Когда священнослужащій возгласилъ извѣстныя слова—„изрядно о Пресвятѣй, пречистѣй и преблагословеннѣй“... вдругъ мучившій больного бѣсъ возопилъ громко устами его: „Маріе, не мучь меня, ибо я уже исхожу изъ него“, и тотчасъ же вышелъ. Всѣ присутствовавшіе были поражены случившимся, а больной палъ на землю, какъ мертвый. Но по окончаніи богородичной пѣсни онъ всталъ совершенно здоровымъ и съ того времени навсегда исцѣлился отъ своего недуга.

II. Когда отступникъ отъ православія, уніатскій епископъ (брестскій) Ипатій Поцѣй совершалъ соборне съ другими уніатскими епископами литургію въ монастырѣ св. Николая, то влитое въ потиръ вино превратилось въ воду. Отступники отъ православной вѣры старались объяснить это явленіе недосмотромъ священника, совершавшаго проскомидію, и поспѣшили опять влить въ потиръ вино; но Богъ и на этотъ разъ изобличилъ нечестивыхъ измѣнниковъ св. вѣры: послѣ вторичнаго влитія вина, потиръ распался и вино пролилось на землю, къ великому ужасу всѣхъ присутствовавшихъ при богослуженіи, которые ясно увидѣли, что епископы ихъ (т. е. уніатскіе и римско-католическіе) еретики, и вслѣдствіе этого чуда снова возратились въ лоно православной церкви.

III. Но особенно поразительный случай, ясно доказывающій

превосходство православной вѣры предъ латинскою, имѣлъ мѣсто въ Молдо-Влахіи. Когда воевода Михаилъ, послѣ изгнанія своего брата, принялъ власть въ Молдо-Влахіи, онъ первымъ дѣломъ отправился въ столицу Молдо-Влахійской земли Бѣлградъ и рѣшился построить тамъ православную церковь. Но латинскіе ксендзы, равно какъ граждане и бояре латинской вѣры воспротивились этому желанію воеводы, говоря, что вѣра ихъ самая правая и что они не желаютъ имѣть въ своемъ городѣ церкви чуждой вѣры; при этомъ они предложили открыть преніе для доказательства превосходства ихъ вѣры предъ православною. Но воевода сказалъ имъ: „словопреніе можетъ быть безконечно, но если Богу будетъ угодно, мы другимъ способомъ убѣдимся, чья вѣра болѣе правая; идемъ посреди города, и пусть принесутъ чистой воды; мой архіерей съ своими іереями освятитъ ее, и вашъ пусть сдѣлаетъ то же; затѣмъ сосуды съ освященною водою, запечатавъ моею и вашими печатями, вы храните въ вашей великой церкви въ продолженіе 40 дней, запечатавъ и церковныя двери. И чья вода, по прошествіи означеннаго срока, окажется неиспорченною и свѣжею, какъ будто она сейчасъ же взята изъ источника, это будетъ служить знакомъ, что и вѣра тѣхъ болѣе правая“. Латиняне охотно согласились на такое предложеніе воеводы и на другой же день обѣ спорящія стороны торжественно освятили воду и поступили съ нею такъ, какъ предлагалъ воевода. Послѣ этого, какъ православные, такъ и латиняне ежедневно въ церквахъ совершали усердныя молитвы и несли строгій постъ. По прошествіи 25 дней православный епископъ, по внушенію Божію, пришелъ къ воеводѣ и сказалъ ему: „призови латинянъ и ихъ іереевъ и не жди назначеннаго сорокадневнаго срока; идемъ въ церковь и ты узришь благодать Божію и будешь свидѣтелемъ, что вѣрные рабы Божіи, уповающіе на Него, не будутъ постыжены“. Совѣтъ былъ принятъ, и многіе изъ православныхъ и католиковъ послѣдовали къ церкви, съ дверей которой были сняты печати, и всѣ вошли въ нее. Тутъ православный епископъ прежде всего благоговѣйно опустился на колѣна и громко произнесъ слѣдующую молитву: „Боже, единый въ Троицѣ святѣй славимый и поклоняемый! яко же древле праведнаго Твоего Иліи во извѣщеніи Твоея истины услышалъ еси огнемъ и посрамилъ еси злочестивыхъ, тако и нынѣ услыши мя, недостойнаго раба Твоего, и всѣхъ предстоящихъ вѣрныхъ рабъ Твоихъ, не ради достоинства нашего, егоже не имамы, но славы ради имени Твоего святаго и утвержденія ради истинныя, яже въ Тя, вѣры нашея; яви неотъемлемую благодать Святаго Духа отъ воды

сея неистлѣніемъ ея, да увидятъ вси предстоящіе, яко въ единой точію восточной греческой Твоей соборной церкви истинная есть вѣра и дѣйствительная благодать Св. Духа: Ты бо единъ еси благословляяй и освящаяй всяческая, Боже нашъ, и Тебѣ славу возсылаемъ, Отцу и Сыну и Св. Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь". Послѣ этой молитвы епископъ при пѣніи—„Господь просвѣщеніе мое и Спаситель мой, кого убоюся",—открылъ сосудъ съ освященною водою и, посмотрѣвъ на воду, нашелъ ее еще болѣе чистою и свѣтлою, чѣмъ она была въ первый день, когда ее принесли изъ источника: кромѣ того, отъ нея исходилъ весьма пріятный, благовонный запахъ. Возблагодаривъ Бога, прославившаго святую церковь православную, епископъ обратился ко всѣмъ присутствовавшимъ съ такими словами: „подойдите и посмотрите, какъ послѣ столькихъ дней вода сія, благодатію Св. Духа, осталась совершенно неиспорченною, и убѣждайтесь, что православная наша вѣра есть свята и истинна" Открыли свой сосудъ и латиняне; но оказалось, что вода въ немъ до того испортилась, что смрадъ отъ нея распространился по всей церкви. Съ ужасомъ и удивленіемъ сказали латиняне: „истинна есть вѣра православная, которую исповѣдуетъ воевода; пусть строитъ церковь своей вѣры въ нашемъ городѣ, такъ какъ за сопротивленіе наше этому его желанію Богъ разгнѣвался на насъ и чудесно показалъ нашу неправоту".—Такъ посрамлены были латиняне съ ихъ священниками, изъ которыхъ многіе послѣ этого чуда обратились въ православіе. Воевода съ своимъ епископомъ, священниками, боярами и войскомъ, исполненные великою радостію и веселіемъ, возвратились во дворецъ воеводскій, славя и благодаря Бога за бывшее чудо на утвержденіе истинной православной вѣры; тутъ же рѣшено было приступить тотчасъ же къ устройству предположенной церкви. (Заимств. въ сокращ. изъ собств.-ручн. записокъ П. Могилы, напечат. въ „Архивѣ юго-запад. Россіи", сн. „Воскр чтеніе", 1888 года, № 21).

17. Знаменіе свыше.

Въ августѣ мѣсяцѣ 1884 г. былъ присоединенъ къ православію лютеранинъ (нѣмецъ по происхожденію) Эдуардъ Егоровичъ Тиль, начальникъ московской станціи Ярославской желѣзной дороги. Вскорѣ послѣ присоединенія онъ мирно скончался. У покойнаго давно было расположеніе къ принятію православія, но рѣшимость его окрѣпла подъ вліяніемъ одного обстоятельства, о которомъ самъ онъ послѣ исповѣди разсказалъ присоединившему его священнику, и подробности котораго были подтверждены его

женой. Вотъ его разсказъ: „вчера (за день до присоединенія) я лишился владѣнія языка и съ домашними объяснялся, какъ могъ, жестами. Ночью вижу въ воздухѣ надъ собою икону Божіей Матери и предо мною старца въ иноческихъ одеждахъ, говорящаго мнѣ: „присоединись къ православной церкви, пріобщись св. тѣла и крови Христовыхъ—и ты получишь облегченіе твоихъ страданій и успокоеніе своей души!“—Старецъ исчезъ, но икона высилась въ воздухѣ. Языкъ мой отверзся, и я сталъ звать свою жену, чтобы она подала мнѣ видимый мною образъ, такъ какъ у меня явилось непреодолимое желаніе лобызать его. Удивленная жена, не видя никакой иконы и считая это за болѣзненный бредъ, не знала, что дѣлать. Но такъ какъ я не переставалъ настойчиво просить ее, то она подала мнѣ икону черниговской Божіей Матери. То была та самая икона, которую я видѣлъ,—и явленіе исчезло. Тогда я почувствовалъ облегченіе духовное и принялъ рѣшительное намѣреніе присоединиться къ православной церкви и пріобщиться св. таинъ“. („Церков. вѣстникъ“, сн. Воскр. чт. 1884 г. № 52).

18. Освященный медъ.

Насколько важна и дѣйственна молитва священника, подтверждаетъ между прочимъ, слѣдующій, сообщенный однимъ крестьяниномъ, случай.

„Имѣю я“, такъ началъ онъ свой разсказъ, „пасѣку для пчелокъ. Годъ нынче былъ хорошій, благодатный: много меду было. Однажды вотъ и случись такой грѣхъ: прихожу я разъ въ кладовую—взять медку, а тамъ гадина (мышь). Что, думаю, дѣлать? Жаль меду-то, а самимъ-то ѣсть противно. Да и надумалъ обрѣзать кругомъ-то гадины медъ и выбросить, а остальной раздѣлить по ульямъ—пчелкамъ; авось, думаю, съѣдятъ, полакомятся. Такъ и сдѣлалъ. Чрезъ нѣсколько времени прихожу посмотрѣть, что дѣлаютъ пчелки, и вижу: медъ цѣлехонекъ; ни одна пчелка къ нему не дотронулась. Плохо дѣло!—вынулъ опять медъ, сложилъ въ ту же кадушку: оказалось, что сколько было въ ней меду ранѣе, столько и осталось. Что дѣлать? Думалъ такъ и этакъ: да только пасилу вспомнилъ, что есть въ чину церковномъ молитвы противъ осквернения нечистыми животными. Пошелъ къ священнику въ село, разсказалъ ему свое дѣло; тотъ и велѣлъ привезти: „освящу“, говоритъ. И что же?—какъ положилъ я освященный-то медъ опять къ пчелкамъ, да посмотрѣлъ чрезъ недѣльку, такъ и обмеръ отъ радости: пчелки-то дружно ѣли медъ“... (Изъ жур. „Воскресный день“).

19. Разсказы о чудесахъ при мощахъ святыхъ.

Изъ разсказовъ о чудесахъ, бываемыхъ при мощахъ св. угодниковъ, весьма многіе даютъ твердыя основанія въ пользу почитанія св. мощей. Замѣчательнѣйшія изъ этихъ повѣствованій слѣдующія:

I. Св. Епифаній кипрскій въ житіи св. пророковъ Исаіи, Іезекіиля и Іереміи пишетъ: „въ великомъ почтеніи были гробы этихъ святыхъ пророковъ ради бывшихъ отъ Бога, молитвами св. пророковъ, благодѣяній и чудесъ“.—Св. Василій Великій, въ словѣ на мученика Маманта, говоритъ: „всѣмъ явственны чудеса, которыми св. мученикъ однимъ здравіе далъ, другимъ жизнь“; а въ словѣ о св. мученицѣ Іулиттѣ разсказываетъ, что когда мощи ея святыя были принесены на одно безводное мѣсто, то тотчасъ же вышелъ изъ земли источникъ сладкой воды, такъ что всѣ обитатели того мѣста назвали св Іулитту своей кормилицей.—Св. Григорій Назіанзинъ, въ словѣ о св. Кипріанѣ, говоритъ: „много можетъ прахъ св. Кипріана съ вѣрою, какъ знаютъ о томъ испытавшіе то и намъ возвѣстившіе о его чудесахъ“.

II. О перенесеніи мощей св. мученика Вавилы разсказывается слѣдующее: „сошлись отъ мала до велика, мужскій полъ и женскій, юноши и дѣвы и старцы, и съ торжествомъ, пѣніемъ и ликованіемъ понесли мощи св. мученика Вавилы отъ мѣста, называемаго Дафны, и несли въ Антіохію. Въ Антіохіи же былъ идолъ бога Аполлона, въ которомъ жилъ бѣсъ и давалъ спрашивавшимъ его людямъ различные отвѣты. Когда-же внесли мощи святого, бѣсъ и идолъ сейчасъ умолкли, и ложь обличена была истиной“. („Ч.-М.“ 4 сент.).

III. „Близъ Александріи было мѣсто, называемое Мануфины, на которомъ было древнее капище и жилище бѣсовское. Мѣсто это было страшно, потому что тамъ много жило нечистыхъ духовъ. Когда-же св. Кириллъ, патріархъ александрійскій, принесъ на то мѣсто св. мощи мучениковъ Кира и Іоанна, то тотчасъ-же ушла оттуда вся бѣсовская сила“. („Ч.-М.“, 28 іюня).

IV. Когда изъ Іерусалима въ Царь-градъ переносимы были мощи первомученика Стефана, то надъ мощами его въ воздухѣ слышенъ былъ голосъ ангеловъ, пѣвшихъ славословіе Богу, и исходило великое благоуханіе отъ раки. Слышны были также и бѣсовскіе голоса, взывавшіе издали: „горе намъ! Стефанъ идетъ и побиваетъ насъ“! Ночью же являлся свѣтъ надъ мощами святого („Ч.-М.“, авг. 2).

V. При гробѣ св. Петра, митрополита московскаго, сама собою возжглась свѣча на виду у всѣхъ, молившихся при гробѣ; а при обрѣтеніи св. мощей Ѳеодосія печерскаго, въ полночь, видна была заря надъ пещерою и множество горящихъ свѣчей. („Ч.-М.“, 12 февр., Патер. печерск.). („Камень вѣры“ Стефана Яворскаго, см. „Воскр. чт.“ за 1884 годъ № 24).

20. Опасно оскорблять угодниковъ Божіихъ.

Іуліанъ, пастырь вострской церкви, получившій начальное образованіе отъ преподобнаго Ѳеодосія Великаго, разсказываетъ о немъ, что въ Вострѣ однажды имъ встрѣтилась женщина, которая, говоря о Ѳеодосіи Великомъ, называла его лживымъ и льстецомъ. Тотчасъ гнѣвъ Божій постигъ ее: она упала и умерла. („Ч.-М.“ янв. 11).

21. Свидѣтельства св. отцевъ церкви о богоугодности почитанія и призыванія святыхъ угодниковъ Божіихъ.

I. „Мы научились, пишутъ св. отцы седьмого вселенскаго собора, чтить и величать, во-первыхъ, собственно и истинно Богородицу и святыя ангельскія силы, апостоловъ, пророковъ и славныхъ мучениковъ, святыхъ и богоносныхъ учителей и всѣхъ святыхъ мужей, и просить ихъ предстательства, потому что они могутъ содѣлать насъ угодными Царю всѣхъ—Богу“.

II. Св. Іоаннъ Дамаскинъ учитъ: „мы поклоняемся тѣмъ, въ которыхъ почиваетъ Богъ, Единый Святый и во святыхъ почивающій, какъ-то: святой Богородицѣ и всѣмъ святымъ... Мы поклоняемся имъ, потому что Богъ ихъ прославилъ и содѣлалъ страшными для враговъ и благодѣтельными для приходящихъ къ нимъ съ вѣрою; поклоняемся имъ не какъ богамъ и благодѣтелямъ по естеству своему, но какъ рабамъ и служителямъ Божіимъ, имѣющимъ дерзновеніе къ Богу, по любви своей къ Нему“ (Слово III, объ икон въ „Прав. исп. ц. вост.“).

III. Св. Григорій Богословъ говоритъ: „святые мученики прославляются великими почестями и празднествами; они прогоняютъ демоновъ, врачуютъ болѣзни, являются, пророкаютъ; самыя тѣла ихъ, когда къ нимъ прикасаются и чтутъ ихъ, столько же дѣйствуютъ, какъ святыя души ихъ; даже капли крови, и все, что носятъ на себѣ слѣды ихъ страданія, такъ же дѣйствительны, какъ ихъ тѣла“. (Слово св. муч. Киріак. Твор. св. о. II, 262).

22. Нѣсколько разсказовъ о духовномъ прозрѣніи святыхъ.

I. Преподобный Зосима, соловецкій чудотворецъ, прибывъ въ Новгородъ ходатайствовать за свой Соловецкій монастырь, отъ котораго слуги новгородскихъ бояръ отнимали угодія, необходимыя для содержанія братіи, приглашенъ былъ къ обѣду знаменитою въ то время Марѳою, посадницею новгородскою, которая вмѣстѣ съ нѣкоторыми боярами, по неразумію, своекорыстію и гордости, не благопріятствовала основанію монастыря на Соловецкомъ островѣ. Во время стола, осмотрѣвъ сидящихъ, преподобный видитъ, что шесть знаменитыхъ бояръ новгородскихъ сидятъ безъ головъ. Пораженный этимъ видѣніемъ, онъ прослезился и не могъ вкушать ни пищи, ни питія. Никому онъ въ это время ничего не сказалъ, но послѣ открылъ эту тайну ученику своему Даніилу. Вскорѣ видѣніе преподобнаго Зосимы оправдалось совершившимся событіемъ: Новгородъ былъ взятъ царемъ Иваномъ Васильевичемъ, и тѣ бояре, которыхъ преподобный видѣлъ безъ головъ, были казнены, — сама Марѳа была сослана въ заточеніе, домъ ея былъ разрушенъ, и самое мѣсто запустѣло. („Ч.-М.“ 17 апр).

II. Ѳеодоръ новгородскій, Христа ради юродивый, отличенъ былъ отъ Господа особеннымъ даромъ прозорливости. Онъ съ молодыхъ лѣтъ отрекся отъ родства и отъ постояннаго жилища; въ жестокіе морозы ходилъ босой и полунагой по улицамъ торговой стороны, переносилъ насмѣшки и оскорбленія отъ дерзкихъ людей; все, что получалъ отъ добрыхъ и сострадательныхъ людей, раздавалъ бѣднымъ. Господь наградилъ его за добровольныя страданія даромъ прозорливости. Случалось, что онъ повторялъ всѣмъ встрѣчнымъ: „берегите хлѣбъ“, и наступалъ голодъ; въ другое время говорилъ, указывая на извѣстныя улицы: „тутъ чисто будетъ, хорошо будетъ сѣять рѣпу“, и вскорѣ пожаръ опустошалъ эти улицы. („Краткіе очерки исторіи церкви“, Москва, изд. 1890 г., стр. 116).

III. Однажды къ преподобному Димитрію Прилуцкому пришелъ родной братъ его, переяславскій купецъ. Онъ торговалъ неудачно и впалъ въ долги; два раза онъ приходилъ къ брату подвижнику за благословеніемъ и послѣ перваго раза уплатилъ долги, а послѣ второго разбогатѣлъ. Но когда пришелъ въ третій разъ, преподобный не далъ благословенія, и совѣтовалъ довольствоваться тѣмъ, что пріобрѣлъ. Собиратель богатства не послушался братняго совѣта, отправился къ дикимъ поморамъ и тамъ погибъ безъ вѣсти.

Занимаясь однажды работою съ братіею, Димитрій сказалъ со вздохомъ: „мы, братія, строимъ земныя тлѣнныя дѣла, а великій князь Димитрій уже не печется о суетной жизни“. Чрезъ нѣсколько дней пришло извѣстіе, что великій князь скончался въ тотъ самый день и часъ. (Оттуда же стр. 112).

IV. Во время крестнаго хода іюня 2-го 1451 года, при нападеніи на Москву татаръ, св. Іона, митрополитъ моск., увидѣлъ благочестиваго инока Чудова монастыря Антонія и сказалъ: „братъ Антоній, помолись прилежно Богу объ избавленіи города и всего православія отъ безбожныхъ агарянъ“. Антоній отвѣчалъ: „ты — великій архіерей Божій, твоей молитвы не презритъ Богородица; агаряне будутъ прогнаны, и я одинъ буду уязвленъ ими“. Едва произнесъ онъ эти слова, какъ непріятельская стрѣла поразила его, и онъ ту же минуту умеръ. Предсказаніе страдальца исполнилось: ночью враги убѣжали отъ Москвы, — слышали великій шумъ и думали, что великій князь пришелъ съ войскомъ. (Оттуда же, стр. 122—3).

23. Прекращеніе пожара заступленіемъ св. мученицы Агаѳіи.

Однажды во время изверженія огнедышащей горы Этны, жители города Катаны (въ Италіи), спасаясь отъ бѣдствія, собрались въ церковь, гдѣ покоились мощи св. мученицы Агаѳіи, и „взявши одежду ея сташа противу огня, на градъ устремляющагося, и абіе огнь вспять возвращашеся и угасе“. („Ч.-М.“ 5 февр.).

24. Просфора.

Просфора, приносимая нами къ алтарю Господню, какъ выраженіе нашей вѣры и молитвы, становится для насъ святынею, и мы, по вынутіи изъ просфоры частицъ, принимая ее для вкушенія, должны принимать, какъ даръ Божій, какъ хлѣбъ благословенный и освященный. Вотъ какой случай записанъ въ житіи пр. Зосимы соловецкаго: пр. Зосима далъ однажды пріѣхавшимъ на соловецкій островъ купцамъ просфору отъ своего священнодѣйствія. Идя изъ церкви, они по неосторожности выронили св. хлѣбъ. Инокъ Макарій, случайно проходя тою же дорогою, увидалъ пса, старавшагося схватить ложавшую на землѣ просфору, но исходившій изъ ней огнь отгонялъ нечистое животное и не давалъ прикоснуться къ святынѣ. Инокъ съ благоговѣніемъ поднялъ просфору неповрежденною и, принесши къ пр. Зосимѣ, разсказалъ видѣнное. Всѣ прославили Бога, явившаго столь чуд-

ное знаменіе въ увѣреніе святости хлѣба, приносимаго къ алтарю Господню. (Изъ „Ч.-М “).

* * *

1. О семи таинствахъ православной церкви.

Подъ именемъ таинствъ ризумѣются такія священнодѣйствія церкви, въ которыхъ подъ видимымъ, внѣшнимъ дѣйствіемъ или обрядомъ подается вѣрующему невидимая благодать Божія. Таинства нигдѣ въ св. писаніи не исчисляются въ совокупности, и число ихъ не опредѣляется; но въ отдѣльности о каждомъ изъ нихъ ясно говорится, и вездѣ дается видѣть и Божественное каждаго установленіе, и внѣшній знакъ, или обрядъ, и благодать Божію, сообщаемую при семъ вѣрующему Таковыхъ таинствъ православная церковь признаетъ семь. На каждое изъ нихъ есть ясныя и прямыя свидѣтельства и въ св. писаніи, и у древнихъ отцевъ и учителей церкви. Всѣ они соотвѣтствуютъ главнымъ нашимъ нуждамъ и потребностямъ въ духовной нашей жизни.

Какъ вообще жизнь получается чрезъ рожденіе, такъ и въ духовную жизнь человѣкъ вступаетъ чрезъ духовное рожденіе въ крещеніи (Іоан. 3, 3. 5—6).

Омывшись въ водахъ крещенія отъ первороднаго грѣха (Адамова) и отъ всѣхъ грѣховъ, совершенныхъ до крещенія, христіанинъ становится чистымъ и святымъ, и удостоивается высшей чести чада Божія, наслѣдника царствія небеснаго.

За рожденіемъ слѣдуетъ слабое и немощное дѣтство, имѣющее нужду въ приращеніи и укрѣпленіи силъ: такъ и христіанину рожденному духовно въ крещеніи, нужны благодатныя силы, возращающія, укрѣпляющія и утверждающія въ духовной жизни, которыя и подаются ему въ муропомазаніи (1 Іоан. 2, 20, 27; 2 Кор. 1, 21—22).

Для продолженія жизни естественной нужны пища и питіе: такъ и въ духовной жизни нужна духовная пища и духовное питіе, которыя и подаются въ св. причащеніи (Іоан. VI. 48—58. Сн. Мѳ. 26, 26—28).

Человѣкъ въ настоящемъ поврежденномъ своемъ состояніи легко можетъ впадать въ разныя погрѣшности, которыя не могутъ не тяготить его совѣсти, и ему нужно прощеніе въ нихъ отъ Бога: церковь и подаетъ ему это въ покаяніи (Мѳ. 18, 18. Іоан. 20, 22—23. 1 Іоан. 1, 8—9).

Человѣкъ, осужденный на изнурительные труды, при тѣлесной своей немощи легко можетъ подвергаться тяжкимъ болѣзнямъ и имѣетъ здѣсь особенную нужду въ помощи: церковь въ елеосвя-

щеніи подаетъ ему исцѣленіе отъ болѣзней тѣлесныхъ чрезъ исцѣленіе отъ духовныхъ, причемъ, по ученію св. Димитрія ростовскаго, ему прощаются всѣ грѣхи забвенія (Іак. 5, 14—15).

Какъ важно для общества и церкви состояніе супружества, и какъ много между тѣмъ можетъ предстоять здѣсь опасностей и искушеній! Церковь, торжественно благословляя бракъ, испрашиваетъ при этомъ брачущимся особенную благодать рожденія и воспитанія дѣтей въ сыновъ и наслѣдниковъ царства Божія и помощь отъ Бога для взаимной супружеской жизни (Быт. 1, 27—28. 2, 23—24. Мѳ. 19, 4—6. Ефес. 5, 22—25. 31—32. 1 Тим. 4, 3—5).

Какъ важно, наконецъ, для церкви и для всего человѣчества состояніе и служеніе священства, и какъ необходима особенная благодать и помощь Божія при великой важности и многотрудности его обязанностей! И вотъ, въ таинствѣ священства сообщается и сему состоянію особенная благодать и помощь отъ Бога. Пастырямъ церкви дается благодатная помощь учить, священнодѣйствовать и управлять стадомъ Божіимъ (Дѣян. 20, 28. Ефес. 4, 11—12. Дѣян. 14, 23. 1 Тим. 4, 14. 2 Тим. 1, 6. „Прав. испов.“ от. на вопр. 29. „Посл. вост. патр. о прав. вѣрѣ“, чл. 15. „Простр. хр. кат.“, чл. 10; м. Макар. „Руков. къ изуч. хр. прав. богосл.“, чл. 111. О Таин. 1869 г. § 134. Его же „Прав. догм. бог.“, т. IV и V о Таинств. ц.; сн. Филар. черн. „Догм. бог.“, ч. 1). (Прот. Г. Д-ко.).

2. Мысли свв. отцевъ и учителей церкви о томъ, что благодатная сила таинствъ не зависитъ отъ нравственнаго достоинства или недостоинства совершителей таинствъ.

I. Св. Іоаннъ Златоустъ учитъ: „случается, что міряне живутъ въ благочестіи, а священники въ неправдѣ, и потому чрезъ нихъ не надлежало бы совершаться ни крещенію, ни приношенію тѣла Христова, если бы благодать искала вездѣ только достойныхъ. Но нынѣ Господь обыкновенно дѣйствуетъ и чрезъ недостойныхъ, и благодать крещенія ни мало не оскорбляется жизнію священника. Говорю это, чтобы кто-либо, строго разсматривая жизнь священника, не сталъ соблазняться въ разсужденіи имъ совершаемаго въ таинствахъ. Ибо человѣкъ ничего не приноситъ отъ себя въ предлагаемое, но все это есть дѣло силы Божіей, и Богъ-то освящаетъ васъ въ таинствахъ“.

II. Блаж. Августинъ: „Богу всегда принадлежитъ благодать, Богу и таинство, а человѣку (совершителю таинства) одно служеніе. Если онъ хорошъ, то согласуется съ Богомъ, дѣйствуетъ

съ Богомъ; если—худъ, то чрезъ него совершаетъ Богъ видимую форму таинства, а Самъ даруетъ невидимую благодать. Не думайте, будто отъ нравовъ и дѣйствій людей зависятъ божественныя таинства: они святы отъ того, кому принадлежатъ".

III. Блаж. Ѳеофилактъ болгарскій: „дѣйствуетъ благодать и чрезъ недостойныхъ, такъ что мы освящаемся и чрезъ недостойныхъ іереевъ".

Для объясненія этихъ мыслей можно указать на то, что и чрезъ сухой, безжизненный каналъ можетъ передаваться живительная влага,—что доброе сѣмя принесетъ свой плодъ, будетъ-ли брошено въ землю чистыми или нечистыми руками,—что солнечный лучъ, протекая и нечистыя среды, не дѣлается отъ того нечистымъ. (Сост. по „Прав.-догм. Богосл."—Макарія, 1853 г., т. V, стр. 59—61).

3. Правы-ли раскольники, отрицающіе необходимость таинствъ?

Для спасенія земнородныхъ отъ грѣха и власти діавола Богъ послалъ къ намъ на землю Единороднаго Сына Своего, Который Своими крестными страданіями уплатилъ прогнѣванному нами правосудію Отца небеснаго за наши грѣхи и примирилъ Бога съ нами. Однако, и послѣ жертвы, принесенной за насъ на крестѣ, сами по себѣ мы не можемъ достигнуть царства небеснаго. Хотя Господь Іисусъ Христосъ и искупилъ насъ, но порча грѣховная осталась въ насъ: люди и нынѣ рождаются съ природой, склонной ко злу: *никтоже*, говоритъ праведный Іовъ, будетъ *чистъ отъ скверны, аще и единъ день житіе его на земли* (Іов. XIV, 4—5). Будучи обременены грѣхами, мы не можемъ наслѣдовать царства небеснаго, ибо *кое общеніе свѣту ко тьмѣ* (2 Кор. VI, 14)? А для того, чтобы освободиться отъ грѣха и итти по пути добродѣтели, намъ потребна высшая, небесная помощь: благодатная, божественная сила, которая возбуждала бы и укрѣпляла нашу вѣру, перерождала наше сердце, освящала и помогала намъ исполнять заповѣди Спасителя. Эту-то небесную помощь подаетъ намъ Духъ Святый; Онъ сообщаетъ намъ Свою невидимую благодать въ таинствахъ крещенія, мѵропомазанія, причащенія, покаянія, священства, брака и елеосвященія. Отсюда видно, что быть безъ таинствъ значитъ быть безъ благодати, а какъ безъ благодати мы спастись не можемъ, то поэтому и безъ таинствъ спастись никакъ не возможно; какъ безъ корабля нельзя переплыть моря, такъ и безъ таинствъ нельзя достигнуть царства небеснаго.

Неправо же говорятъ нѣкоторые (раскольники), что „можно спастись и безъ таинствъ". Такъ говорить—значитъ утверждать, будто и безъ благодати и безъ помощи Божіей можно спастись.

„Земля, разсуждаетъ святитель Тихонъ Задонскій, хотя и сѣется на ней сѣмя, ничего не приноситъ, когда не будетъ имѣть влаги. Такъ и сердце человѣческое, хотя и слышитъ слово Божіе, но не можетъ принести плода, достойнаго слова Божія, если не будетъ орошено Божіею благодатію. Безъ благодати Божіей мы ничего не успѣемъ, такъ какъ имѣемъ глубоко растлѣнное сердце и, слыша слово Божіе, не можемъ разумѣть и, разумѣя, не можемъ творить, такъ что на всякую минуту мы должны требовать и просить благодати Божіей, подающей намъ помощь и силу въ дѣлахъ благочестія".

„Не наша въ томъ вина, говорятъ въ свое оправданіе заблудшіеся, что негдѣ стало взять нынѣ святыхъ таинствъ: антихристъ истребилъ всѣ таинства, а потому мы и думаемъ, что можно обойтись и безъ таковыхъ". Итакъ, выходитъ, что Господь Іисусъ Христосъ хочетъ помочь людямъ по пути къ царству небесному, и для этого даетъ вѣрующимъ чрезъ таинства Свою благодать, антихристъ же будто-бы истребилъ таинства, стало быть, отнялъ у Христа Спасителя силу помогать людямъ. Но развѣ антихристъ сильнѣе Господа Христа? „Какъ можетъ кто войти въ домъ сильнаго и расхитить вещи его, если прежде не свяжетъ сильнаго" (Мато. XII, 29)? изрекъ однажды Господь фарисеямъ. Какъ же антихристъ похитилъ у Спасителя изъ церкви таинства и священниковъ? Развѣ можетъ связать Іисуса Христа тотъ, кто отъ одного лишь духа устъ Господнихъ будетъ убитъ (2 Сол. II, 8)?.. Во святыхъ таинствахъ заключается надежда на спасеніе человѣка, а безъ нихъ для человѣка — вѣрная пагуба. Раскольники хотя словами и отрицаютъ нужду таинствъ, но дѣломъ признаютъ ихъ важность, когда дозволяютъ совершать надъ собою крещеніе и исповѣдь даже неосвященнымъ мірянамъ. Но этимъ непосвященные наставники не благодать приносятъ пріемлющимъ сіи таинства, а только прогнѣвляютъ Бога, какъ въ ветхомъ завѣтѣ сыны Кореовы, самовольно восхитившіе санъ первосвященническій.

Несчастны раскольники, не имѣющіе у себя таинствъ, посредствомъ которыхъ мы можемъ всѣ стрѣлы лукаваго угасити (Ефес. VI, 16): діаволъ поэтому имѣетъ полный доступъ къ таковымъ христіанамъ, ибо имъ нечѣмъ отразить отъ себя духа злобы. И какъ, напротивъ, счастливы мы, что имѣемъ возможность пользоваться спасительными таинствами православной Христовой церкви! Будемъ же благодарить Господа за Его великія благодѣянія къ намъ, грѣшнымъ, стараясь быть достойными этихъ благодѣяній, а вмѣстѣ съ тѣмъ будемъ молиться усердно, да вра-

зумитъ Господь пребывающихъ во тьмѣ и сѣни смертной нашихъ раскольниковъ, да придутъ они въ соединеніе вѣры, да будемъ всѣ мы во единомъ стадѣ Единаго Пастыря Христа, Ему-же честь и слава во вѣки вѣковъ. Аминь. (См. Миссіонер. обозрѣн. за 1896 г. октябрь, кн. 2-я).

4. Мысли св. отцевъ о благодати Божіей, пребывающей въ церкви.

I. „Человѣческая природа, говоритъ св. Макарій египетскій, сама по себѣ не можетъ оказать совершенной красоты добродѣтелей и духовнаго благолѣпія святости. Какъ земля, оставленная самой себѣ, ежели не будетъ приложено къ ней стараніе земледѣльцевъ и если не получитъ содѣйствія дождей и солнца, останется негодною и совершенно неспособною для плодовъ: такъ и человѣческое естество, будучи не въ состояніи само по себѣ производить совершенные плоды добродѣтелей, имѣетъ нужду въ духовномъ земледѣльцѣ душъ нашихъ, т. е. въ духѣ Христовомъ“ („Слово о любви“).

II. Св. Григорій Богословъ учитъ: „такъ какъ есть люди, такъ высоко думающіе о своихъ заслугахъ, что все приписываютъ себѣ самимъ, а не Тому, Кто ихъ сотворилъ и умудрилъ— не Подателю благъ; то слово Божіе учитъ таковыхъ, что нужна Божія помощь и для того, чтобы пожелать добра; тѣмъ паче самое избраніе должнаго есть нѣчто божественное, даръ Божія человѣколюбія; ибо надобно, чтобы дѣло спасенія зависѣло какъ отъ насъ, такъ и отъ Бога. Течешь-ли, подвизаешься-ли, — все имѣешь нужду въ Дающемъ вѣнецъ. *Аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущіи его: и аще не Господь сохранитъ градъ, всуе бъ стрегущій его*“ (Въ рус. пер. Т. 3, стр. 225).

III. „Ты ничего не имѣешь отъ себя, но все получилъ отъ Бога, пишетъ св. Іоаннъ Златоустъ. Имѣешь потому, что получилъ, не то или другое, но все, что имѣешь. Всѣ добрыя дѣйствія не твои, но отъ благодати Божіей. Укажешь-ли даже на вѣру? Но и она зависѣла отъ призыванія“ (На 1 Кор. бесѣда 12).

IV. Св отцы собора карѳагенскаго пишутъ: „благодать Божія не только подаетъ знаніе, что подобаетъ творити, но еще вдыхаетъ въ насъ любовь, да возможемъ и исполнити, что познаемъ; и то и другое есть даръ Божій — и знаніе, что подобаетъ творити, и любовь къ добру, которое подобаетъ творити, дабы при созидающей любви не могъ кичити разумъ; безъ нея (т.-е. безъ благодати Божіей) и съ неудобствомъ мы не можемъ исполнить Божественныя заповѣди, ибо о плодахъ заповѣдей не рекъ Господь:

безъ Мене не удобно можете творити, но рекъ: *„безъ Мене не можете творити ничесоже“*. (Прав. 125, 126 и 127).

5. Почему при благодати Божіей не всѣ спасаемся?

На поставленный вопросъ св. Іоаннъ Златоустъ такъ отвѣчаетъ: „потому, что вы сами не хотите“, „ибо благодать при всемъ томъ, что она благодать, спасаетъ желающихъ, а не тѣхъ, которые не хотятъ и отвращаются благодати, которые постоянно возстаютъ на нее и противятся ей“. (На посл. къ римл. бесѣда 18, п. 6).

6. Сила благодати Св. Духа при таинствѣ крещенія.

Однажды въ присутствіи императора Юліана богоотступника одинъ язычникъ, по имени Порфирій, захотѣлъ позабавить его насмѣшкою надъ христіанскими обрядами. Передразнивая христіанъ, онъ влѣзъ въ воду, окунулся и произнесъ: „крещается рабъ Божій Порфирій во имя Отца и Сына и Святаго Духа“. И что же? по благодати Божіей онъ вдругъ исповѣдалъ Христа истиннымъ Богомъ, увѣровалъ въ Него и за твердое исповѣданіе христіанской вѣры претерпѣлъ мученіе и былъ умерщвленъ, по повелѣнію Юліана богоотступника Такъ-то сильна и велика благодать Духа Святаго, сообщающаяся въ крещеніи христіанскомъ, что и самого кощуннаго богохульника благоволила помиловать, просвѣтить истиннымъ богопознаніемъ и увѣнчать за мученическую кончину вѣнцомъ блаженнаго безсмертія. (Изъ „Мѣсяц.“ изд. журн. „Воскр. чт.“ Кіевъ, 1875 г., стр. 225).

7. Два замѣчательныхъ случая обращенія инородцевъ — язычниковъ въ христіанство.

I. Одинъ изъ этихъ случаевъ — крещеніе двухъ язычниковъ, сыновей вдовы умершаго чувашанина-язычника деревни старой Буяновой Кильбеке Ильдепхиневой, изъ коихъ одинъ 4-хъ лѣтъ нареченъ во св. крещеніи Василіемъ и другой 12-ти лѣтъ нареченъ Михаиломъ. Относительно крещенія этихъ дѣтей-язычниковъ о. діаконъ приходскаго ихъ села Подгорныхъ Тимяшъ, Цивильскаго уѣзда, Александръ Евдокимовъ сообщаетъ, что года два тому назадъ младшій изъ крестившихся былъ смертельно боленъ; мать исполнила всѣ приказанія своихъ языческихъ жрецовъ: всѣмъ божествамъ языческимъ, начиная съ младшихъ и кончая старѣйшими, она принесла жертвы; но сынъ умиралъ. Тогда мать рѣшилась окрестить дитя, надѣясь чрезъ это исцѣлить сына отъ смертельной болѣзни; еще не выполнила она своего обѣщанія,

какъ сынъ сталъ уже поправляться, а вскорѣ и совсѣмъ поправился. По выздоровленіи сына, мать забыла исполнить обѣщаніе. Но вторичная болѣзнь сына заставила ее вспомнить обѣщаніе; она уже не стала обращаться къ шаманамъ [1]), а пріѣхала съ воспріемниками въ приходскую церковь и попросила причтъ окрестить сына. Господь исцѣлилъ окрестившагося.

Чрезъ недѣлю послѣ этого заболѣлъ старшій братъ; больной самъ пожелалъ креститься, думая, что если и не выздоровѣетъ, то по смерти не будетъ въ аду вмѣстѣ съ другими некрещенными. Мать долго удерживала сына, наконецъ послала за причтомъ церкви. При членахъ церковнаго причта онъ на всѣ возраженія нѣкоторыхъ родственниковъ повторялъ: „крещусь“ Такимъ образомъ былъ крещенъ и этотъ сынъ вдовы, — а спустя немного времени онъ посѣтилъ и богослуженіе въ храмѣ, хотя и слабымъ послѣ болѣзни, но выздоровѣвшимъ. Послѣ литургіи въ тотъ день о. діаконъ Евдокимовъ былъ у новопросвѣщенныхъ и засталъ все семейство въ великой радости.

II. Другое проявленіе чудесной помощи Божіей было надъ язычникомъ-черемисяниномъ деревни Уньжей, Царевококшайскаго уѣзда, Ямбаемъ Элембердовымъ, нареченнымъ во св. крещеніи Яковомъ, по воспріемникѣ Васильевымъ Коротковымъ. Этотъ черемисянинъ хотѣлъ креститься еще тогда, когда призывался въ военную службу, но креститься безъ убѣжденія, лишь бы освободиться отъ солдатства, такъ какъ по прежнимъ законамъ язычники, подлежавшіе призыву, по принятіи крещенія освобождались отъ военной службы. Но по какимъ-то обстоятельствамъ онъ не крестился и былъ взятъ въ рекруты. Въ военной службѣ онъ обучился грамотѣ и снова изъявилъ было желаніе креститься, но по случаю перемѣщенія военнаго священника ихъ полка и за незнаніемъ о немъ вновь поступившаго онъ остался безъ крещенія и возвратился со службы язычникомъ, хотя и ознакомившимся нѣсколько съ христіанскою вѣрою. По прибытіи на родину, онъ снова попалъ въ кругъ родственниковъ-язычниковъ, женился и оставался язычникомъ; но совѣсть постоянно мучила его, такъ какъ въ военной службѣ онъ далъ обѣщаніе принять православную вѣру. Во время русско-турецкой войны онъ опять былъ призванъ въ военную службу и находился въ дѣйствующей арміи на Кавказѣ. Здѣсь онъ хотѣлъ было креститься, но ради жены своей и матери — язычницъ, оставшихся дома, не крестился. Тамъ же, на Кавказѣ, во время военныхъ дѣйствій онъ заболѣлъ

---

1) Шаманъ — жрецъ сибирскихъ язычниковъ, приносящій жертвы богамъ.

и лежалъ въ госпиталѣ. Однажды, какъ онъ самъ разсказываетъ, лежалъ онъ въ больницѣ, не спалъ и былъ въ полномъ здравомъ разсудкѣ; вдругъ онъ видитъ, что къ нему съ неба прямо спускается пламя въ видѣ молніи и надъ пламенемъ свѣтлая шапка съ крестомъ (въ видѣ архіерейской митры), и пламя, угрожая ему, какъ будто хотѣло ударить его огненнымъ мечемъ; въ то же время онъ услышалъ голосъ, который повторилъ три раза вопросъ: „Ямбай, будешь-ли ты креститься, или нѣтъ?“ Онъ три раза съ трепетомъ отвѣчалъ: „буду креститься, не порази меня, Господи!“ Послѣ того ему представилось, что онъ дома на своей родинѣ, и спустившееся съ неба пламя сдѣлалось на землѣ его сосѣдомъ-старикомъ, который чинно шелъ по улицѣ, ласкалъ и дарилъ гостинцами дѣтей. Опомнившись, онъ увидалъ себя на кровати въ больницѣ. Когда онъ выздоровѣлъ, то по случаю заключенія мира съ Турціею получилъ увольненіе и возвратился на родину по-прежнему язычникомъ: но онъ былъ увѣренъ, что выздоровѣлъ только потому, что далъ клятвенное обѣщаніе принять св. крещеніе, и потому совѣсть мучила его еще больше прежняго. Онъ сталъ часто ходить къ своему приходскому священнику села Шиньшей, о. Гавріилу Яковлеву, который и сообщилъ обо всемъ этомъ епархіальному начальству. О. Яковлевъ велъ съ нимъ бесѣды, разсказывалъ ему много житій святыхъ, также давалъ ему на домъ разныя назидательныя книги. Онъ читалъ, какъ самъ разсказываетъ, эти книги только тогда, когда оставался одинъ, при входѣ же сосѣдей стѣснялся, закрывалъ ихъ и пряталъ. Однажды утромъ онъ лежалъ и не спалъ, вдругъ слышитъ, что кто-то чрезъ окно говоритъ ему тихо въ полголоса: „Ямбай!.. зачѣмъ не читаешь книги и молитвы при людяхъ? Я для того и училъ тебя, чтобы ты читалъ при людяхъ“. Самого говорящаго не было видно. Это видѣніе онъ сообщилъ о. Яковлеву, который соотвѣтственно этому разсказалъ ему явленіе ангела св. Поликарпу въ гостиницѣ и другимъ свв. угодникамъ. Въ настоящемъ (1891) году въ іюнѣ мѣсяцѣ умерли всѣ члены его семьи: жена и двое дѣтей. Онъ остался совершенно одинокимъ и, не стѣсняемый языческими членами семьи, принялъ тотчасъ же крещеніе съ полнымъ сознаніемъ его святости и нареченъ Іаковомъ. Разсказы о подобныхъ проявленіяхъ чудодѣйственной силы Божіей, сообщаемые самими лицами, которыя удостоились этого, не могутъ остаться безслѣдными и производятъ несомнѣнно среди инородцевъ благое вліяніе на пользу распространенія среди нихъ православной вѣры. См. Каз. Еп. Вѣд. № 3, 1891 г., сн. „Пастыр. собесѣдн.“ 1892 г.).

8. Мысли отцевъ церкви о таинствѣ крещенія.

I. „Когда ты будешь сходить въ воду“, говоритъ св. Кириллъ александрійскій, „то не одну воду представляй себѣ, но ожидай спасенія отъ дѣйствія Св. Духа; потому что безъ того и другого невозможно тебѣ достигнуть совершенства. Не я говорю это, но Господь Іисусъ Христосъ, имѣющій надъ симъ власть. Онъ говоритъ: *аще кто не родится свыше*, и присовокупляетъ къ сему: *водою и духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе* (Іоан. 3, 5)... Дерзновенно слово сіе, но не мое; ибо такъ опредѣлилъ Іисусъ“.

II: „Такъ какъ въ крещеніи, говоритъ св. Василій Великій, предположены двѣ цѣли: истребить тѣло грѣховное, чтобы оно не приносило уже плодовъ смерти, и ожить духомъ, чтобы имѣть плодъ во святыни; то вода изображаетъ собою смерть, принимая тѣло, какъ бы во гробъ, а Духъ сообщаетъ животворящую силу, возводя души наши изъ грѣховной мертвенности въ первоначальную жизнь,— что и значитъ родиться свыше водою и Духомъ“.

III. То же повторяетъ св. Григорій Богословъ, говоря: „такъ какъ мы состоимъ изъ двухъ естествъ, т -е. изъ души и тѣла, изъ естества видимаго и невидимаго, то и очищеніе двоякое, именно водою и Духомъ. И одно пріемлется видимо и тѣлесно, а другое въ то же время совершается не тѣлесно и невидимо; одно есть образное, а другое истинное и очищающее самыя глубины“. (См. „Опытъ прав. догм. богосл.“ епископа Сильвестра. Кіевъ, 1884 г., т. IV, стр. 376—377).

9. Мысли свв. отцевъ о таинствѣ муропомазанія.

I. Св. Кириллъ іерусалимскій учитъ: „при совершеніи таинства муропомазанія тѣло помазуется видимымъ мурóмъ, а душа освящается Святымъ и животворящимъ Духомъ“.

„Сперва муропомазано у васъ чело, чтобы освободиться вамъ отъ того стыда, какой всюду носилъ съ собою первый человѣкъ, преступившій законъ, и чтобы откровеннымъ лицемъ взирать вамъ на славу Господню (2 Кор. 3, 18); потомъ муропомазаны уши, чтобы пріобрѣсти вамъ уши, способныя внимать божественнымъ тайнамъ, уши, о которыхъ сказалъ Исаія: *и приложи ми Господь ухо еже слышати* (Исаія 50, 4), и Господь Іисусъ говорилъ въ евангеліи: *имыйй уши слышати, да слышитъ* (Мѳ. 11, 15); потомъ муропомазаны ноздри, чтобы, воспріявъ на себя Божественное муро, сказать вамъ: *Христово благоуханіе есмы Богови въ спасаемыхъ* (2 Кор. 2, 15); послѣ сего муропомазаны перси, чтобы, *облекшеся въ броня правды, вамъ стати противу кознемъ*

діаволъскимъ (Еф. 6, 14). Ибо какъ Христосъ, исшедши по крещеніи и наитіи Св. Духа, поборолъ сопротивника: такъ и вы, по священномъ крещеніи и таинственномъ помазаніи облекшись во всеоружіе Св. Духа, противостаньте сопротивной силѣ, и поборайте ее, говоря: *вся могу о укрѣпляющемъ мя Христѣ*" (Фил. 4, 14).

„Храните сіе помазаніе неосквернепнымъ: ибо оно, если пребудетъ въ васъ, научитъ всему. Оно свято и есть духовное охраненіе тѣлу и спасеніе душѣ. Посему, помазанные симъ святымъ мѵромъ, блюдите въ себѣ оное неосквернепнымъ и непорочнымъ, преуспѣвая въ добрыхъ дѣлахъ и благоугождая Начальнику спасенія нашего І. Христу. Ему слава во вѣки вѣковъ!" (Извлеч. изъ „3 тайновод. слова" св. Кирилла іерусал.).

II. Св. Василій Вел. о благодати мѵропомазанія говоритъ: „какъ будетъ оспаривать тебя ангелъ себѣ, какъ исхититъ у враговъ, если не знаетъ печати? Какъ скажешь: я Божій, если не носишь на себѣ признаковъ? Или не знаешь, что погубляющій миновалъ домы запечатлѣнные и убивалъ первенцевъ въ домахъ незапечатлѣнныхъ? Незапечатлѣнное сокровище удобно похищается ворами; непомѣченную овцу безопасно можно отманить". (Въ XIII бес.).

III. Св. Григорій Богословъ говоритъ: „помазаніе и при жизни доставитъ тебѣ великую безопасность. Ибо смѣлѣе похищаютъ овча, не имѣющее на себѣ знака, нежели то, на которомъ есть примѣта". (Слово о крещеніи).

10. Чудный улей.

Въ одной изъ книжекъ „*Историческаго Вѣстника*" 1896 г. напечатанъ трогательный разсказъ.

Однажды одинъ архіерей—добрый, хорошій пастырь Христова стада—поѣхалъ въ объѣздъ по своей епархіи [1]).

Вотъ посѣтилъ онъ одно село—Высокое. Утромъ владыка по обычаю всталъ очень рано и пошелъ прогуляться въ садъ священника, затѣмъ отслужилъ обѣдню, сказалъ краткую рѣчь прихожанамъ и, довольный всѣмъ видѣннымъ въ означенномъ селѣ, удостоилъ сельскаго батюшку принять приглашеніе къ его скромной трапезѣ. За обѣдомъ владыка вспомнилъ объ утренней прогулкѣ и пожелалъ узнать, чья пасѣка примыкаетъ къ саду священника.

— Чья это пасѣка, около южной стороны твоего сада, отецъ Иванъ? спросилъ онъ хозяина.

---

[1]) Епархія – область или губернія, которыя подчинены въ церк. отношеніи архіерею.

— Здѣшняго старшины, владыка святый; вотъ и владѣлецъ налицо, указалъ батюшка на почтеннаго, осанистаго человѣка, сидѣвшаго тутъ же за трапезой.

— Полезнымъ и хорошимъ дѣломъ занимаешься, обратился къ нему преосвященный.

— Благослови, владыка, принять отъ насъ медку; нынче сборъ былъ такой, что давно не запомнить.

— Спасибо тебѣ. Не откажусь. Намъ, монахамъ, особенно прилично чай съ медкомъ пить. Спасибо, повторилъ владыка,— пришли. А сколько у тебя ульевъ?

— Да къ сотнѣ, не больше подберется. Да вотъ тутъ случай вышелъ, такъ изъ одного улья нынче и не вынималъ соты.

— Что такое, разскажи, мы послушаемъ.

— Да ужъ не знаю, какъ дерзнуть, владыка. Не прогнѣвался бы ты? Дѣло то ужъ очень мудреное.

— Мудреное или нѣтъ, про то будемъ говорить послѣ. Одно только помнить надо: мудрѣе Божьяго Промысла быть не можетъ, и я увѣренъ, что если оно такъ мудрено, какъ ты думаешь, то навѣрно увидимъ знаменіе мудрости Божіей. Не бойся, разсказывай.

Вотъ что разсказалъ владыкѣ, въ присутствіи всѣхъ трапезовавшихъ, почтенный сельскій старшина:

Много лѣтъ ужъ семья наша занимается пчелами. Еще покойный отецъ мой, тоже бывшій въ нашемъ селѣ старшиной, завелъ это дѣло не изъ какой-нибудь корысти, а для себя, и доставалъ медъ не для продажи, а въ своей же семьѣ и расходовалъ его; а что было лишняго, то отъ трудовъ своихъ раздавалъ знакомымъ. Сперва не много у насъ было ульевъ: такъ штукъ съ пятокъ; потомъ стали пчелы роиться, потребовалось поставить имъ новые поставцы, вотъ и дошло число ихъ, какъ теперь изволите видѣть. Слава Богу, нынче меду много было; повынули соты изъ всѣхъ ульевъ; только лишь изъ одного не дерзнули, не знаемъ, что и будетъ. Передъ самымъ Петровымъ днемъ, нынче лѣтомъ, пришелъ ко мнѣ на побывку племянникъ мой, брата моего покойнаго Павла сынъ Николай. Мои сыновья хорошо обошлись съ нимъ; въ дѣтствѣ были они промежду себя дружны; да потомъ, какъ пошелъ ему семнадцатый годъ, брата моего дѣла маленько пособились, онъ и отправилъ Николая въ Москву въ ученье. Какъ-то неудачно было это ученье; ни у одного хозяина не уживался Николай: то работа ему не по душѣ, то съ хозяиномъ нелады. Бился, бился съ нимъ братъ, а тутъ и самъ по веснѣ простудился, да въ недѣлю Богу душу и отдалъ. Николай-то, какъ отецъ померъ, старшимъ въ домѣ остался. Не-

долго думалъ, — бросилъ московское ремесло, да и пришелъ къ намъ. Не признать намъ было въ немъ прежняго красавца, парня кровь съ молокомъ — Николку. Кормили его тамъ плохо что-ли, или городская жизнь ему не по плечу, только сталъ онъ худой —прехудой. Щеки ввалились, глаза какіе-то невеселые, тусклые, и разговоръ у него сталъ какой-то странный, непонятный. Вѣдь что, между людей толкался, да не впрокъ ему, видно, пошло все это. Отъ своихъ — то онъ поотсталъ; надо полагать, что и къ столичнымъ умникамъ не присталъ. Началъ онъ моихъ смущать: все-де у нихъ не такъ. Въ церковь, молъ, ходить не слѣдуетъ, потому, если хочешь, дескать, помолиться, такъ гдѣ ни молись, молитва все молитвой останется, и коли она угодна, то угодна и въ полѣ, и дома; святыхъ иконъ тоже не почиталъ; сперва слушали его, а потомъ, какъ увидали, что человѣкъ будто и свихнулся, пришли да мнѣ и сказали. Я съ нимъ и такъ, и этакъ, онъ все свое несетъ. А тутъ подходилъ Петровъ день; онъ говоритъ: вотъ увидите, что я говѣть буду, потому безъ этого жениться нельзя, а причастья не проглочу; вы посмотрите, что я съ нимъ сдѣлаю.—Что ты, говорю, Николай, Богъ съ тобой, затѣялъ! Лучше и думать не моги никакого кощунства, а то я все равно отцу Ивану скажу: онъ не допуститъ до причастія. Тутъ онъ будто и испугался, сталъ клясться, божиться, что только это онъ такъ похвасталъ, что все, какъ по закону слѣдуетъ, исполнитъ. Ну, думаю, Богъ съ нимъ; можетъ быть, парень и одумался. Однако мои сыновья все-таки невольно за нимъ слѣдили. Что же, владыка святый, вы думаете! Въ Петровъ день, за ранней обѣдней, какъ принялъ Святыхъ Таинъ, смотримъ—не глотаетъ, а прямо изъ церкви вонъ, не испилъ теплоты, да въ насѣку, да тутъ-же—страшно и сказать—выбросилъ ихъ изъ устъ на траву и пошелъ себѣ домой. Мой Павелъ, какъ увидалъ такое кощунство, обмеръ и бросился подбирать святые дары.

Тутъ же близко былъ улей; онъ дверки отворилъ, да на листикѣ и положилъ ихъ туда. Не тронули его пчелы. Послѣ того пошли, да сказали объ этомъ отцу Ивану.

— Что же ты, отецъ Иванъ, сдѣлалъ? Какъ распорядился? перебилъ разсказчика владыка.

— Приказалъ имъ всѣмъ молчать объ этомъ, чтобы не поселять искушенія, преосвященнѣйшій владыка, отвѣчалъ отецъ Иванъ.

— Правильно, хвалю за это, одобрилъ владыка, Ну, а того-то, несчастнаго, заблудшаго въ ереси и грѣхѣ, пробовалъ-ли ты увѣщевать и наставить?

— Я не успѣлъ повидать его, владыка, потому что онъ вскорѣ умеръ.

— Что же, онъ захворалъ, или какъ это случилось? обратился преосвященный къ старшинѣ.

— Нѣтъ, владыка, тутъ чрезъ нѣсколько дней случилась сильная гроза. Отъ молніи загорѣлась рига; онъ пошелъ тушить огонь, вошелъ въ ригу,—только его и видѣли; ужъ изъ нея онъ не вышелъ; его задавило обвалившейся крышей. На утро нашли его тѣло съ пробитой головой, сильно обуглившееся.

— Вотъ уже подлинно покаралъ его Господь, замѣтилъ архіерей и послѣ нѣкотораго размышленія прибавилъ: — что же ты, старшина, говорилъ, что изъ этого улья меду не брали; стало быть, святые дары Господни и посейчасъ тамъ?!

— Надо полагать, что такъ, владыка.

— Такъ вотъ что, отецъ Иванъ, сказалъ преосвященный, слушай-же приказъ мой. Завтра утромъ, предъ отъѣздомъ моимъ, тотчасъ-же послѣ молебна собери крестный ходъ. Пойдемъ мы всѣ съ чашею, выемъ изъ улья святые дары и возвратимъ ихъ въ приличествующее имъ мѣсто. А теперь окончимъ трапезу, возблагодаримъ Творца милосердаго и нашего гостепріимнаго хозяина, — обратился владыка къ прочимъ сотрапезовавшимъ, и всталъ изъ-за стола.

— Прошу васъ всѣхъ, продолжалъ онъ, не разглашать о предстоящемъ крестномъ ходѣ, дабы не подстрекнуть чьего-либо праздная любопытства. До свиданія. Господь да благословитъ васъ!

Съ этими словами владыка удалился въ другіе покои, а гости мало-по-малу разошлись.

Водворилась въ домѣ тишина, и было сдѣлано распоряженіе никому не ходить въ садъ, чтобы оставить возможность владыкѣ, по окончаніи занятій, прогуляться въ саду, если это ему будетъ угодно.

Почти всю ночь молился преосвященный у себя въ комнатѣ; начавшій пробиваться розовый разсвѣтъ засталъ его еще колѣнопреклоннымъ предъ иконою Богомагери. Не на долгое время прилегъ онъ расправить свои члены и сомкнулъ усталыя очи; словомъ сказать, врядъ-ли подремалъ онъ болѣе часу. Вошедшій въ исходѣ шестого часа утра келейный уже засталъ его снова на молитвѣ.

Въ семь часовъ съ немногимъ кончился молебенъ, и крестный ходъ тронулся изъ церкви мимо сада священника къ ульямъ старшины. Утреннее солнышко обливало яркимъ свѣтомъ все шествіе; яркимъ сіяніемъ отражались лучи на крестахъ хоругвей и

на драгоцѣнныхъ камняхъ архіерейской митры. Еще не успѣвшая освободиться отъ ночной росы зеленая мурава казалась усѣянной безчисленнымъ количествомъ лучезарныхъ алмазовъ.

Далеко-далеко разносилось въ полѣ стройное пѣніе пѣвчихъ и какъ бы замирало тамъ, куда могъ достать глазъ человѣческій. Спокойно, не торопясь, въ торжественномъ величіи подвигался, предшествуемый владыкою съ святой чашей въ рукахъ, крестный ходъ. Вотъ онъ подходитъ къ оградѣ сада старшины: вотъ идетъ фруктовыми аллеями, красивой лентой вьется по дорожкамъ народъ, несущій хоругви, святыя иконы и церковныя принадлежности. Вотъ приблизился владыка къ улью, въ которомъ должны быть святые дары; протодіаконъ, сѣдой, почтенный старикъ, трижды преклонилъ колѣна и, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, отворилъ дверцы колодки; преосвященный, а за нимъ и все шествіе преклонили колѣна; изъ отворенной двери, какъ-бы повинуясь чьей-то непреклонной волѣ, вылетѣли пчелы, и глазамъ всѣхъ присутствовавшихъ представилась слѣдующая картина.

Вылетѣвшія изъ улья пчелы поднялись надъ нимъ на высоту приблизительно двухъ аршинъ и образовали изъ себя крестъ съ всевидящимъ окомъ...

Но вотъ отецъ протодіаконъ вынимаетъ изъ улья нѣчто большее, чѣмъ частицы святыхъ даровъ; ему нѣтъ надобности прибѣгать къ помощи лжицы, нѣтъ, онъ вынимаетъ дивно сточенный изъ чистаго, бѣлаго воску въ видѣ часовни ковчегъ съ оставшимися, вполнѣ неизмѣнившимися, нетлѣнными святыми дарами. Умиленный и восхищенный владыка осѣняетъ себя крестнымъ знаменіемъ и лобызаетъ ковчегъ этотъ, а послѣ него и остальные участники шествія. Послѣ этого крестный ходъ тѣмъ же путемъ достигаетъ церкви, и только при самомъ входѣ въ нее разлетаются пчелы, все время сопровождавшія святыню и сохранившія въ полетѣ своемъ видъ креста.

Должно-ли сказать, что и до настоящаго времени въ алтарѣ церкви села Высокаго восковой ковчегъ, тщательно покрытый стекляннымъ колпакомъ, служитъ доказательствомъ мудрости Провидѣнія, избравшаго орудіемъ прославленія Бога столь обыкновенное, всѣмъ отъ мала до велика извѣстное насѣкомое—пчелу.

Трогательный разсказъ этотъ показываетъ, какъ много чудеснаго бываетъ въ природѣ и въ наше время... Только надо умѣть эти чудеса видѣть и понимать ихъ, а для этого надо обладать чистымъ сердцемъ и вѣрующею душей.

Къ сказанному не лишне прибавить, что преосвященнѣйшій владыка, которому Богъ судилъ быть свидѣтелемъ описаннаго

чуда, здравствуетъ и доселѣ въ той же епархіи. („Истор. вѣстн“ за 1896 г.).

11. Сердечныя чувствованія христіанина, приступающаго къ принятію св. Христовыхъ таинъ.

Въ чувствѣ смиренія приступающій къ причащенію св. Христовыхъ таинъ долженъ исповѣдать въ сердцѣ своемъ: „Господь и Богъ мой въ пречистыхъ тайнахъ исцѣленіе: и такъ приступаю, какъ бы больной, да исцѣлюся; Господь есть очищеніе мое: и такъ приступаю, какъ прокаженный, къ Очистителю моему, да очищуся. Господь есть жизнь моя: и такъ приступаю, какъ мертвый, къ жизни моей, да воскресну и живу отъ смерти грѣховной въ добродѣтель. Господь есть пастырь мой: и такъ приступаю, яко овца, къ Пастырю моему, да цѣлъ буду отъ волка. Господь есть возстановленіе мое: приступаю къ Возстановителю моему, да болѣе не падаю. Господь есть оправданіе мое: приступаю, какъ осужденный, къ Судіи моему, да изъ неправеднаго праведнымъ меня содѣлаетъ Свою благодатію Пріемлю пречистыя Тайны, да отъ причащенія ихъ пріобрѣвши помощь, отнынѣ положу начало спасенія моего, чтобы болѣе не служить грѣху, но по силѣ моей Богу моему“. Въ чувствѣ же христіанской надежды вѣрующій, приступающій къ св. тайнамъ, долженъ исповѣдывать: „что такое грѣхи мои противъ милосердія Твоего, Господи? Суть паутина противъ вѣтра великаго; грязная лужа противъ рѣки великія; тьма противъ солнца свѣтлаго. Повѣетъ вѣтеръ,—проторгнетъ паутину; потечетъ рѣка,—смоетъ грязь; возсіяетъ солнце,—проженетъ тьму:—таково милосердіе Твое превеликое, Боже! Какъ вѣтръ паутину, растерзаешь грѣхи мои; какъ рѣка блато, омываешь беззаконія мои, какъ солнце тьму, просвѣщаешь меня и отгоняешь злыя дѣла мои и слова и помышленія“. (Изъ твор. св. Димитрія, митр. ростовскаго).

12. Чертогъ Твой вижу, Спасе мой.

Чертогъ Твой вижу, Спасе мой!
Онъ блещетъ славою Твоею;
Но я войти въ него не смѣю,
Но я одежды не имѣю,
Дабы предстать мнѣ предъ Тобой.

О, Свѣтодавче, просвѣти
Ты рубище [1]) души убогой;
Я нищимъ шелъ земной дорогой;
Любовью и щедротой [2]) многой
Меня къ слугамъ Своимъ причти!

(Князь Вяземскій).

[1]) Рубище—скудная и бѣдная одежда.
[2]) Щедрота—милость.

13. Сіе есть тѣло Мое... Сія есть кровь Моя.

I. Однажды святитель Христовъ Василій Великій совершалъ божественную литургію, и въ храмъ, вмѣстѣ съ христіанами, вошелъ еврей изъ любопытства узнать о святыхъ тайнахъ, которыя вкушаютъ вѣрующіе. Господу угодно было вразумить этого врага христіанства: онъ видитъ, что архіерей Божій держитъ на рукахъ Отрока, раздробляетъ Его и раздаетъ вѣрнымъ. Во время причащенія христіанъ, подошелъ и этотъ еврей, и ему святитель, какъ и прочимъ, подалъ часть св. даровъ. Принявъ св. дары, еврей увидѣлъ у себя въ рукахъ, что это истинное тѣло; потомъ, приступивъ къ чашѣ, увидѣлъ, что въ ней находится истинная кровь. Невѣрующій былъ пораженъ. Сохранивъ остатки св. тѣла Христова, еврей пришелъ домой, показалъ ихъ женѣ и при этомъ разсказалъ ей все, что видѣлъ въ православномъ храмѣ. Послѣ сего онъ увѣровалъ, что, дѣйствительно, страшно и преславно христіанское таинство. Поэтому онъ на другой же день поспѣшилъ къ святителю Василію и умолялъ окрестить его и при этомъ разсказалъ, что побудило его принять христіанскую вѣру. Святитель Божій, воздавъ благодареніе Господу, не отлагая, окрестилъ еврея со всѣмъ его домомъ. („Ч.-М.“, 1 янв.).

II. Въ житіи святителя Григорія Двоеслова, папы [1]) римскаго, разсказывается о знаменитомъ чудѣ, которое совершилось въ пречистыхъ тайнахъ по молитвѣ сего святителя.

Одна знатная римская женщина принесла просфоры для совершенія таинства причащенія; литургію въ этотъ день совершалъ самъ святитель Григорій. Когда настало время подавать людямъ св. причащеніе, то приступила и та женщина причаститься святыхъ таинъ. При словахъ святителя: „преподается животворящее тѣло Господа нашего Іисуса Христа“, помянутая женщина усмѣхнулась. Видя смѣхъ ея, святитель удержалъ свою руку и спросилъ женщину: „зачѣмъ ты разсмѣялась?“ — „Удивительно для меня, владыко, отвѣчала она, что ты тотъ хлѣбъ называешь тѣломъ Христовымъ, который я испекла моими руками“. Святитель Григорій, видя ея невѣріе, помолился Богу, и тотчасъ видъ хлѣба преложился въ видъ самаго истиннаго тѣла человѣческаго. Это чудо увидѣла не только та женщина, но и всѣ прочіе, бывшіе въ храмѣ, и всѣ прославили Христа Бога и утвердились въ вѣрѣ въ пречистыя таины, уразумѣли, что подъ видомъ хлѣба преподается истинное тѣло Христово, и подъ видомъ

[1]) Папа — патріархъ (архіерей) римскій.

вина—истинная кровь Господня. Святитель снова помолился, и видъ тѣла человѣческаго претворился въ видъ хлѣба. Со страхомъ и вѣрою несомнѣнною приняла женщина хлѣбъ, какъ тѣло Христово, также и вино—какъ кровь Христову. („Четьи-Минеи", 12 марта).

14. Мысли св. Димитрія ростовскаго о св. таинствѣ причащенія.

Замѣчательно по превосходнымъ сравненіямъ и неотразимой силѣ убѣдительности слѣдующее *наставленіе св. Димитрія ростовскаго о пресуществленіи св. Таинъ.*

1. „Если кто изъявляетъ сомнѣніе и невѣріе касательно Божественнаго таинства, — какъ хлѣбъ, находящійся на трапезѣ, прелагается въ тѣло, а вино въ кровь Іисуса Христа, Сына Божія, и становится въ священномъ служеніи истиннымъ тѣломъ и кровію Его; то всякій православный христіанинъ долженъ спросить его такъ: можетъ ли Богъ сдѣлать больше человѣка и выше разума его? И когда скажетъ: можетъ,—скажи ему: почему же Онъ не можетъ дать намъ Своей плоти въ пищу? *Словомъ Господнимъ небеса утвердишася* (Псал. 32, 6) тѣмъ же словомъ Божіимъ премѣняетъ Онъ хлѣбъ и вино въ тѣло и кровь Свою".

2. „И если удивляешься тому, какъ тотъ же Христосъ — и на трапезѣ, и на небесахъ, то удивляйся и тому, какъ одно солнце, которое насъ здѣсь освѣщаетъ и согрѣваетъ, въ то же время свѣтитъ и на небѣ и на землѣ, и на востокѣ и на западѣ, и во всѣхъ странахъ міра. Такъ и Христосъ—въ то же время и на небѣ, и на землѣ — въ пречистыхъ тайнахъ, какъ одинъ всемогущій и всесильный, и на небѣ истинно по естеству, и на землѣ властію Божества, совершаетъ великія и преславныя дѣла, непостижимо и несказанно превыше ума человѣческаго".

3. „И опять, если удивляешься тому, какъ одинъ Христосъ во многихъ частяхъ подается вѣрнымъ равно цѣлый, не меньшій въ одной части, и не большій въ другой: — удивляйся же тому, какъ одинъ мой голосъ и у меня въ устахъ, и въ вашихъ ушахъ есть одинъ и тотъ же голосъ".

4. „И если удивляешься, какъ тѣло не сокрушается въ раздробленіи Таинъ, когда раздробляется агнецъ, и какъ во всякой части есть цѣлый и совершенный Христосъ;—удивляйся и сему, какъ это, когда зеркало раздробится на малыя части, то образъ человѣческій въ немъ не раздробляется, но во всякой части представляется цѣлымъ, какъ и въ полномъ зеркалѣ".

5. „Если удивляешься тому, какъ Христосъ, часто снѣдаемый, не умаляется, но цѣлъ пребываетъ во вѣки;—удивляйся и

сему, какъ, зажегши одною свѣчею другія свѣчи, ты не уменьшаешь чрезъ это свѣтлости первой свѣчи".

6. „И если спросишь о томъ: какъ Христосъ, вшедши во внутрь нашего естества, не оскверняется и не заключается? то и я спрошу: солнце, проходя надъ нечистыми мѣстами, оскверняется ли чрезъ это, или нѣтъ? — Знаю, что мудрый и вѣрный не осмѣлится, сказать: да! Тѣмъ болѣе не оскверняется Христосъ, Свѣтъ всякой чистоты, и не заключается Сущій, Котораго не могли удержать ни адъ, ни гробныя печати, ни двери во входѣ къ ученикамъ, затворенныя и твердо заключенныя".

7. „И если удивляешься, какъ въ такой малой части Тайнъ — весь полный и цѣлый Христосъ, то дивись и сему, какъ въ такомъ маломъ зернѣ зрачка твоего вмѣщаются и имъ объемлются такіе великіе города? Но узнавъ сіе, ты не испытывай неиспытуемаго таинства, а съ несомнѣнною вѣрою и сердечною любовію воздавай благодареніе страшному и сильному и всемогущему Царю и Богу Вседержителю, и дѣлами и умомъ, за неисповѣдимые дары Его".

8. „И опять въ разсужденіи тѣла Господня — право вѣруй съ церковію о страшныхъ Тайнахъ. Хотя тѣлесными очами усматриваешь ты видимый хлѣбъ и вино, но вѣруй крѣпко, безъ сомнѣнія, тому, что существо ихъ, наитіемъ и дѣйствіемъ Святаго Духа и властію всемогущаго слова Божія, премѣняется въ тѣло и кровь Христову, такъ что ничего иного здѣсь не остается, а только самое истинное тѣло и кровь Господня, подъ видомъ пшеничнаго, кваснаго, новопеченнаго, мягкаго хлѣба, и вина, выжатаго изъ виноградныхъ гроздовъ, т. е. ягодъ". (Твор. св. Дим. ростовск. ч. V, стр. 115).

15. Наказаніе за долгое непричащеніе св. таинъ.

Къ добродѣтельному мужу, священнику Епиктету, получившему ради чистоты жизни своей отъ Бога даръ исцѣлять всякія болѣзни, одинъ знатный вельможа привезъ дочь своею, пятнадцатилѣтнюю отроковицу, бывшую три года въ разслабленіи, и просилъ святого объ исцѣленіи болящей: „помилуй мя, человѣкъ Божій!" взывалъ въ горести отецъ отроковицы. Св. Епиктетъ помолился Богу, помазалъ священнымъ елеемъ разслабленную отроковицу, и она тотчасъ встала здоровою, и всѣ прославляли Бога. При этомъ преподобный сказалъ сановнику: „если хочешь, возлюбленный, чтобы никакой болѣзни не было въ домѣ твоемъ, будь со всѣми домашними твоими каждый воскресный день причастникомъ тѣла и крови Христовой, съ чистымъ сердцемъ".

Сказавъ такія поучительныя слова, онъ отпраьилъ ихъ съ миромь. („Ч.-М.“, 7 іюля).

16. Мысли отцевъ церкви о таинствѣ причащенія.

I. Св. *Кириллъ іерусалимскій* съ слѣдующею рѣчью обращается къ новопросвѣщеннымъ, уча ихъ, что подъ видомъ хлѣба и вина христіанинъ причащается истиннаго тѣла и крови Христовыхъ: „если (Христосъ) объявилъ и сказалъ о хлѣбѣ: *сіе есть тѣло Мое*; то послѣ сего кто уже осмѣлится не вѣровать? И если Самъ увѣрилъ и сказалъ о чашѣ: *сія есть кровь Моя*, то кто усомнится и скажетъ: это не кровь Его?.. Итакъ, хлѣбъ и вино не разумѣй простыми: ибо оныя суть тѣло и кровь Христовы, по изреченію Владыки. Хотя чувство представляетъ тебѣ хлѣбъ и вино, да укрѣпляетъ тебя вѣра. Не по вкусу суди о вещи, но отъ вѣры будь извѣстенъ и несомнѣнно увѣренъ, что сподобился тѣла и крови Христовой“. (Поуч. тайнов. V, п. 1 и 6).

II. Св. *Іоаннъ Дамаскинъ* вотъ съ какою опредѣленностію и точностію выражаетъ свое и общецерковное ученіе о существѣ евхаристіи (т. е. св. причащенія): „хлѣбъ и вино суть не образы тѣла и крови Христовой,—да не будетъ,—но самое обоженное тѣло Господа, ибо Самъ Господь сказалъ: *сіе есть тѣло Мое*, а не образъ тѣла, *сія есть кровь Моя*, — а не образъ крови. И прежде сего говорилъ Онъ іудеямъ: *аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крови Его, живота не имате въ себѣ. Плоть бо Моя истинно есть брашно, и кровь Моя истинно есть питіе.* И еще: *ядый Мя живъ будетъ*“. (Іоан. 6, 53, 55, 57). (Точное излож. пр. вѣр. IV, гл. 13).

17. Чудеса, бывшія при таинствѣ тѣла и крови Христовыхъ.

1. Въ жизнеописаніи св. Василія В. пишется: „нѣкоторый богоугодный пресвитеръ, именемъ Анастасій, когда совершалъ Божественную службу, то во время освященія страшныхъ тайнъ пресвятый Духъ въ видѣ огненномъ сошелъ и окружилъ Анастасія; это видѣли не одинъ св. Василій, но и другіе, которые были достойны сего видѣнія“ („Ч.-М.“ января 1-го, житіе св. Василія Великаго).

2. Историкъ Созоменъ повѣствуетъ: „когда св. Златоустъ литургисалъ и раздавалъ вѣрующимъ св. тайны, приступила къ сему нѣкоторая женщина, зараженная ересью македоніевой. И какъ только приняла Божественное причащеніе съ невѣріемъ, мгновенно часть (тѣла Христова) обратилась въ устахъ ея въ камень. Женщина, пришедшая въ ужасъ отъ сего предивнаго

чуда, предъ всѣмъ народомъ разсказала случившееся съ нею, показывая самый камень, и отъ невѣрія обратилась къ истинной вѣрѣ". (Истор. Созом. кн. 8. гл. 5).

3. Въ Лимонарѣ пишется: „въ Селевкіи у нѣкотораго купца-еретика былъ православный рабъ, который, взявъ св. причащеніе, хранилъ его въ ковчежцѣ. Спустя нѣсколько времени, узналъ о семъ господинъ его и хотѣлъ сжечь св. тайны; — но вдругъ всѣ части пречистаго тѣла Христова, соблюдаемыя въ ковчежцѣ подъ видомъ хлѣба, произрастили колосья" („Лимонарь" гл. 79).

4. Во время Мины, патріарха цареградскаго, нѣкто изъ еврейскихъ отроковъ присоединился къ христіанскимъ отрокамъ и принялъ съ ними вмѣстѣ св. причащеніе; но, возвратившись въ домъ, разсказалъ отцу своему все случившееся. Отецъ его воспламенился гнѣвомъ, и тотчасъ схватилъ сына и бросилъ его въ печь, въ которой расплавлялось стекло (ибо отецъ его былъ мастеромъ литья стеколъ). Мать, ничего не зная, что случилось съ ея сыномъ, долго искала его, и не могла найти. Въ третій день съ плачемъ и рыданіемъ пришла къ своему мужу—стекольному мастеру, и вдругъ изъ среды раскаленной печи услышала голосъ своего сына. Испугавшись и вмѣстѣ обрадовавшись, матерь съ поспѣшностію приступила къ плавильной печи и увидѣла сына среди горящихъ углей. Вынувъ его изъ огня, спросила: какимъ образомъ онъ не сгорѣлъ въ печи? Онъ отвѣчалъ: „какая-то жена въ свѣтлой одеждѣ часто приходила къ нему, подавая ему воду для погашенія горящаго угля; и когда хотѣлъ онъ ѣсть, она давала ему пищу". Самъ императоръ Іустинъ (который въ это время царствовалъ въ греческой имперіи) узналъ о семъ и повелѣлъ крестить сына и матерь, а отца, который не захотѣлъ принять крещеніе, приказалъ бросить въ раскаленную печь. Это чудо было извѣстно всему міру. О немъ пишутъ слѣд. церковные историки: Евагрій въ кн. 4-й, въ гл. 24-й; Евсевій въ кн. 4-й, въ гл. 36-й; Никифоръ въ кн. 17-й, въ гл. 25. (Прот. Г. Д—ко).

18. Вразумленіе тѣхъ, кто самовольно уклоняется отъ св. причащенія.

Да ужаснутся самовольно удаляющіеся отъ св. причащенія, потому что они чрезъ это самое служатъ врагу нашего спасенія, діаволу. „Мнози, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, вижу, не часто причащаются: сіе діавола есть дѣло. Тотъ претитъ, дабы не часто тѣло Христово пріимали. И се явѣ есть, иже не часто прича-

щается, многу власть на себя діаволу даетъ и волю на немъ діаволъ пріемлетъ и ведетъ его на вся злая".

Въ „Кормчей книгѣ" разсказывается, что, когда одинъ подвижникъ спросилъ у злыхъ духовъ, чего они болѣе всего боятся, злые духи отвѣчали ему: „того, что ѣдите, т. е. причастія. Если бы честно соблюдали христіане то, что они вкушаютъ въ причастіи, то они были бы неприступны для нашихъ козней". (Кормч. кн. гл. 68).

Помни это, христіанинъ, и возможно чаще приступай къ божественной трапезѣ, сознавая свое недостоинство, и возложи упованіе на милосердіе Божіе. „Нѣсть тебѣ Богъ врагъ, но врачъ; исцѣлити тя, а не погубити хощетъ, учитъ св. Димитрій ростовскій. Почто убо божественныя Его бѣгаеши чаши? Лучше ти есть пріемшу духовное то врачевство исцѣлитися, неже отбѣгшу отъ врачевства въ большія болѣзни грѣховныя впасти и погибнути"... (Твор. св. Димитрія ростовскаго, ч. 2, изд. 1818 г., слово на 5 нед. св. четыредесятницы).

19. Разсказы изъ житій святыхъ, показывающіе, какъ великіе угодники Божіи всегда ревновали о причащеніи св. таинъ.

1. Вотъ что сообщаетъ намъ жизнеописатель о преподобной Ѳеоктистѣ.

Одинъ охотникъ отправился съ своими товарищами по ремеслу на пустынный островъ Паросъ, что на Эгейскомъ морѣ, ловить звѣрей; на пути онъ отсталъ отъ нихъ. И вотъ, бродя по пустынѣ, случайно встрѣтилъ церковь во имя пресвятыя Богородицы, отъ времени пришедшую въ запустѣніе, и войдя въ нее, предался горячей молитвѣ. Молясь же, замѣтилъ на землѣ небольшую ямку, въ которой, кромѣ воды, находились еще зерна одного растенія, такъ называемаго солнечника (иліотропіонъ). Предположивъ по этимъ признакамъ, что въ полуразрушенномъ храмѣ живетъ кто-либо изъ святыхъ, онъ вышелъ, твердо рѣшившись побывать здѣсь еще разъ на обратномъ пути. Чрезъ нѣсколько дней, когда уже достаточно было наловлено всякой дичи, охотники собрались домой, — а были они родомъ съ приморской горы Эвбеи. Отправился съ ними и вышеупомянутый охотникъ: но на пути онъ опять отсталъ отъ нихъ и по прежнему вошелъ въ церковь помолиться пресвятой Богородицѣ: при этомъ онъ надѣялся увидѣть и того святого, который жилъ въ этой церкви и питался размоченными въ водѣ зернами солнечника. И вотъ, во время молитвы онъ увидѣлъ по правую сторону св. трапезы какъ бы нѣкое подобіе былинки, „вѣтромъ колебле-

мой", которую отъ постороннихъ взоровъ скрывали густая сѣть паутинника. Недоумѣвая, что бы это такое было, охотникъ подошелъ и хотѣлъ было разорвать паутину, но вдругъ услышалъ слабый голосъ: „остановись и не подходи близко, ибо я женщина и безъ одежды!" Пораженный видѣніемъ, охотникъ не зналъ, что дѣлать. Наконецъ, собравшись съ духомъ, онъ рѣшился спросить: „кто ты? и какъ живешь въ этой пустынѣ?" И опять услышалъ голосъ изъ сѣтей: „умоляю тебя, брось мнѣ одежду, да покрою наготу мою, и тогда, что повелитъ мнѣ Господь, то скажу тебѣ". Охотникъ, снявъ съ себя верхнюю одежду, положилъ ее на полъ, а самъ вышелъ изъ церкви и, подождавъ немного, пока женщина та одѣвалась въ его одежду, опять вошелъ и увидѣлъ ее на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ она была прежде. То была преп. Ѳеоктиста. Удивленію охотника не было теперь границъ. Припавъ со слезами къ ногамъ преподобной, онъ просилъ ее помолиться за него и благословить его. Та, послѣ кратковременной молитвы, обратилась къ нему съ такими словами: „Богъ пусть помилуетъ тебя, чадо; но скажи мнѣ, что заставило тебя притти сюда?" Затѣмъ, сказавъ, что вѣроятно ради ея, недостойной, Господь внушилъ ему посѣтить ее, преподобная исповѣдала охотнику всю свою жизнь прошедшую и въ заключеніе присовокупила: „но объ одномъ прошу тебя: если на слѣдующій годъ ты придешь сюда для ловитвы,—а я знаю, что ты непремѣнно придешь—Богу такъ угодно,—захвати съ собою въ чистомъ сосудѣ часть пречистыхъ таинъ Христовыхъ и принеси ихъ мнѣ; ибо, съ тѣхъ поръ, какъ я поселилась въ этой пустынѣ, мнѣ ни однажды не привелось пріобщиться этого дара. А теперь иди съ миромъ къ своимъ товарищамъ и никому не говори обо мнѣ". Охотникъ, давъ обѣщаніе въ точности исполнить желаніе преподобной, поспѣшилъ къ своимъ товарищамъ *и съ ними вмѣстѣ отправился* на родину. Прошелъ годъ со времени только-что описанной встрѣчи. Охотники опять собрались на пустынный островъ Паросъ ловить звѣрей. Къ нимъ присоединился и вышеупомянутый благочестивый звѣроловъ. Но, собираясь въ путь, онъ испросилъ у пресвитера часть пречистыхъ таинъ Христовыхъ и, положивъ ее въ небольшой ковчежецъ, взялъ съ собою [1]). Когда охотничій корабль присталъ къ берегу, охотникъ, о которомъ идетъ рѣчь, прежде всего пошелъ въ церковь пресв. Богородицы, гдѣ спасалась преп. Ѳеоктиста. Увидя блаженную, онъ упалъ на

---

[1]) Въ первенствующей церкви христіанской части св. тѣла подавались въ руки вѣрнымъ; а св. кровь преподавалась прямо изъ чаши.

землю и поклонился ей. Но она, подойдя къ нему, со слезами сказала: „не дѣлай этого, ибо ты носишь Божественные дары". И затѣмъ, взявъ охотника за край одежды, подняла его съ земли. Тотъ вручилъ ей ковчежецъ съ Божественными тайнами, а она, сначала поклонившись до земли, приняла оный и, пріобщившись животворящаго тѣла Христова, съ умиленіемъ проговорила: „нынѣ отпущаеши рабу Твою, Владыко, яко видѣста очи мои спасеніе Твое, и яко оставленіе грѣховъ въ руцѣ пріяхъ, нынѣ отъиду, идѣже велитъ благость Твоя". Сказавъ это, она воздала хвалу и благодареніе Богу, сподобившему ее пріобщиться св. таинъ, и, благословивъ охотника, съ миромъ отпустила его. Но что-же случилось потомъ? Когда, чрезъ нѣсколько дней, охотникъ опять пришелъ въ церковь пресв. Богородицы, то св. Ѳеоктисты уже не было въ живыхъ: она сопричислилась къ лику небожителей. Такимъ образомъ пріобщеніе св. таинъ было пріобщеніемъ умирающей, напутствіемъ на исходъ души. Ископавъ наскоро могилу, охотникъ положилъ въ нее мощи преподобной, а самъ поспѣшилъ къ своимъ товарищамъ. („Ч.-М." ноябрь 9 д.).

Въ этомъ разсказѣ поучительно для насъ, прежде всего, то, что преп. Ѳеоктиста, не смотря на свои великіе подвиги, не считала излишнимъ пріобщенія св. таинъ; напротивъ, она, какъ видимъ, умоляетъ звѣролова принести ей часть тѣла Христова, поставляя себѣ въ великое лишеніе, что долго не имѣла возможности пріобщиться сего дара. Необходимость пріобщенія св. таинъ для преподобной увеличивалась особенно еще отъ того, что, какъ можно заключать изъ только-что предложеннаго повѣствованія, приближался уже конецъ ея жизни. Но что-же Провидѣніе? оно остается безучастнымъ въ этомъ дѣлѣ? О, далеко нѣтъ! Провидѣніе посылаетъ такого именно человѣка, который могъ быть достойнымъ носителемъ святѣйшей тайны. Не даромъ жизнеописатель замѣчаетъ, что звѣроловъ тотъ былъ человѣкъ набожный. Такимъ образомъ Самъ Богъ заботится о томъ, чтобы люди, по крайней мѣрѣ въ послѣднія минуты жизни, не оставались безъ напутствія животворящими тайнами Христовыми. Сколь-же повинны послѣ того тѣ, кои самовольно уклоняются отъ Божественной трапезы, дерзко заявляя, что будто бы для спасенія достаточно однихъ только добрыхъ дѣлъ?.. Не будемъ, читатель, таковыми! Преклонимъ слухъ нашъ къ словамъ матери нашей церкви, которая ежедневно, устами своихъ служителей, приглашаетъ насъ вкушать „безсмертнаго Источника". А теперь обратимся къ другимъ повѣствованіямъ, показывающимъ, какъ великіе подвижники благочестія всегда ревновали о пріобщеніи св. таинъ. Поведемъ

рѣчь о Маріи египетской, своими великими подвигами стяжавшей себѣ неувядаемый вѣнецъ славы.

2. Въ пустыню, гдѣ жила преп. Марія египетская, за годъ до ея кончины пришелъ старецъ Зосима. Встрѣтившись съ великой подвижницей благочестія, онъ припалъ къ ея ногамъ, прося именемъ Христа, ради Котораго она посвятила себя въ пустынническій подвигъ, разсказать ему свою жизнь. Преподобная, исполняя желанія старца, разсказала ему все до мельчайшей тайны. Наконецъ, въ заключеніе, прощаясь съ старцемъ, она просила его притти на слѣдующій годъ, ежели это будетъ угодно Богу, въ великій четвертокъ съ животворящими тайнами и сподобить ее быть причастницей оныхъ въ залогъ жизни вѣчной, и заклинала его при этомъ не переходить Іордана, но близъ селенія ждать ее. „Я приду, говорила праведница, и пріобщуся св. таинъ, ибо я не пріобщалась съ тѣхъ поръ, какъ была пріобщена въ церкви Іоанна Предтечи, предъ вступленіемъ моимъ на подвигъ пустынножительства. Не отринь моей просьбы, св. отецъ, приди сподобить меня великой тайны въ тотъ часъ, когда Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ предъ Своей крестною смертію содѣлалъ учениковъ Своихъ причастниками Божественной и тайной вечери“. Сказавъ это, преподобная простилась со старцемъ и удалилась въ пустыню. — Прошелъ годъ; наступила великая четыредесятница, дни поста и молитвы; старецъ Зосима помнилъ просьбу преподобной и, казалось, не могъ дождаться страстной недѣли — такъ велико было въ немъ желаніе увидѣть преподобную; наконецъ наступила недѣля страстей Христовыхъ, и въ четвергъ старецъ, послѣ литургіи, взявъ дары, вышелъ изъ монастыря. Дошедши до рѣки, онъ сѣлъ на берегу ея и ждалъ прихода преподобной. Уже старецъ, томимый душевной тоской, думалъ, что, по его недостоинству, она не желаетъ притти къ нему, или уже она была здѣсь и, не найдя его, удалилась: одна мысль прискорбнѣе другой тревожила старца. Вдругъ увидѣлъ онъ преподобную, шедшую къ нему по водамъ. Старецъ, устрашенный этимъ видѣніемъ, хотѣлъ поклониться ей, но она сказала: „св. отче, что дѣлаешь? Ты пресвитеръ съ божественными тайнами“. Приблизившись къ нему, она требовала благословенія, и, по просьбѣ преподобной, онъ благословилъ ее и прочелъ символъ вѣры и молитву Господню. По окончаніи молитвъ, она приняла тайны тѣла и крови Христовой и, поднявъ руки къ небу, со слезами радости воскликнула, какъ нѣкогда Симеонъ во храмѣ іерусалимскомъ съ Божественнымъ на рукахъ Младенцемъ: „нынѣ отпущаеши рабу Твою, Владыко, по глаголу Твоему, съ миромъ“

(Лук. 2, 29). Простившись со старцемъ, она просила его притти къ тому мѣсту, гдѣ въ первый разъ они имѣли свиданіе и бесѣду, „и тамъ, сказала преподобная, увидишь меня, если это угодно будетъ Создателю моему“. Прошелъ еще годъ, и старецъ снова отправился на мѣсто перваго ихъ свиданія, но не нашелъ уже преподобной въ живыхъ. Приблизившись къ ея тѣлу, онъ слезами омылъ ея ноги, потомъ сталъ читать погребальныя молитвы, и вдругъ мысль, — угодно-ли преподобной погребеніе, — смутила его, и онъ недоумѣвалъ. Вдругъ онъ увидѣлъ на землѣ начертанныя слова: „Зосима, на семъ мѣстѣ похорони тѣло недостойной Маріи и, предавши тѣло погребенію, молись о ней, преставившейся въ первый день апрѣля, въ ту самую ночь, въ которую сподобилась принять отъ тебя спасительные дары тѣла и крови Христовой“. Не дивны-ли, не чудны ли дѣла Всевышняго, пекущагося о насъ, недостойныхъ рабахъ Его! Всещедрый Господь сподобилъ преподобную скончаться въ тотъ день, въ который она, причастившись тѣла и крови Христовой, сдѣлалась причастницею жизни вѣчной... Прославивъ Бога и Его столь дивныя благодѣянія, оказываемыя исполняющимъ волю Его, старецъ Зосима похоронилъ тѣло преподобной и, возвратившись въ ту обитель, гдѣ онъ имѣлъ пребываніе, разсказалъ тамъ о всемъ, что Господь привелъ ему увидѣть („Чет.-Мин.“ апр. 1 д.).

3. О старцѣ Михаилѣ Грузинѣ, спасавшемся въ Арселаѣ на самомъ высокомъ, обрывистомъ берегу въ сдѣланной имъ гробницѣ, разсказывается слѣдующее: предъ кончиною своей старецъ впалъ въ болѣзнь и, предчувствуя приближеніе смерти, сказалъ ученику своему: „сынъ мой! принеси мнѣ воды, я омоюсь и причащусь св. таинъ“. Когда-жъ онъ причастился, то сказалъ Евстаѳію (такъ звали ученика его): „ты знаешь, сынъ мой, какъ опасно сходить внизъ отъ нашей гробницы; если я умру, то тебѣ одному не снести моего тѣла: боюсь, какъ бы ты не упалъ съ нимъ со стремнины. Итакъ лучше сойдемъ оба заблаговременно внизъ мало-по-малу“. Сошли они внизъ благополучно; потомъ старецъ сотворилъ молитву, облобызалъ Евстаѳія и сказалъ ему: „миръ тебѣ, чадо, молись о мнѣ“, — легъ во гробъ и съ радостію отошелъ ко Господу. (Изъ брош. прот. Г. Дьяченко: „Наканунѣ причащенія“, изд. 2-е).

20. Чудное видѣніе во время литургіи.

„Не могу удержать души своей, пишетъ намѣстникъ Сергіевой лавры о. архимандритъ Антоній, чтобы не сообщить со страхомъ и радостію слѣдующее событіе: 17-го марта въ Куряжскомъ

монастырѣ, близъ Харькова, въ 7 верстахъ, во время обѣдни, при освященіи святыхъ даровъ, когда братія посреди церкви пѣла: *Тебе поемъ, Тебе благословимъ*, іеромонахъ Иліодоръ, положивъ земной поклонъ и трижды воскликнувъ: „и молимтися, и молимтися, и молимтися“, вдругъ остался глухъ и нѣмъ, но въ необыкновенно умилительномъ состояніи духа; и когда, чрезъ недѣлю послѣ того, пріобщился святыхъ даровъ, тотчасъ по принятіи ихъ прочиталъ громко благодарныя молитвы, и объявилъ, что когда онъ, положивъ земной поклонъ, взглянулъ на святую трапезу, то увидѣлъ огнь на ней, котóрый, разгорясь, обнялъ престолъ, алтарь и всю церковь; и это чудное видѣніе сопровождалось пѣніемъ ангельскимъ: „и молимтися, и молимтися, и молимтися“.

Слушая литургію, мы всѣ присутствуемъ при этомъ божественномъ пламени и при ангельскомъ пѣніи.

Если кто съ достойнымъ чувствомъ присутствуетъ въ церкви, то пламя этого божественнаго огня объемлетъ всѣхъ, и проникаетъ каждую душу невидимое общеніе святыни Христовой“. („Монаст. письма“ намѣстника Свято-троицкой лавры къ митр. москов. Филарету, ст. 60).

21. Небесное вразумленіе.

Въ одномъ селѣ во время великаго поста въ числѣ прочихъ причащалась одна женщина, и только что приступила къ причащенію, какъ вдругъ отступила назадъ и священнику сказала: „батюшка, перемѣни св. частицу-то“. Священникъ эту частицу опустилъ въ чашу и взялъ другую, которую женщина и приняла. Послѣ этого она на вопросъ священника: почему не приняла первой частицы? отвѣчала: „да вотъ почему: когда я подошла причащаться, и ты сказалъ: „причащается раба Божія тѣла и крови Христовой“, то я, грѣшная, подумала: что это за тѣло и кровь? Это просфора и вино. И лишь только это подумала, какъ у тебя на ложечкѣ-то и увидѣла кусокъ тѣла, которое такъ и трепетало, и изъ него текла кровь. Я и побоялась его принять; а какъ ты перемѣнилъ св. частицу-то, то я увидѣла, что это просфора и вино, и это приняла“. („Душеп. чт.“ 1861 г.).

22. Грозное вразумленіе дѣтей.

Недалеко отъ города Теракусъ, близъ одного селенія Гонабъ дѣти пасли скотину на полѣ. Захотѣлось имъ поиграть и порѣзвиться. Вотъ задумали они отпѣть и совершить литургію. Одни изъ нихъ, стоя въ церкви впереди всѣхъ, а другіе, участвуя въ чтеніи и пѣніи церковномъ и внимательно слѣдя за всѣмъ тѣмъ,

что дѣлаютъ священнослужители въ алтарѣ, знали порядокъ службы и различные обряды. Вотъ и задумали позабавиться: „принесемъ, сказали они, просфору и пріобщимся, какъ дѣлается въ церкви“. Выбрали они большой камень, около котораго прежде играли; положили на немъ хлѣбъ, поставили въ чашкѣ вино и начали читать, пѣть и совершать все по церковному обычаю. Одинъ изъ нихъ, болѣе свѣдущій, взялся исправлять службу священника, двое — діаконовъ, а остальные — чтецовъ и пѣвцовъ. Но вотъ, какъ только они захотѣли прикоснуться къ хлѣбу, чтобы раздробить его и пріобщиться, какъ вдругъ сошелъ съ неба огонь и все на камнѣ пожралъ; даже и самый камень былъ сожженъ. Дѣти же въ ужасѣ попадали на землю и лежали на землѣ безъ всякаго движенія, не въ состояніи будучи проговорить ни слова. Долго ожидавшіе ихъ къ извѣстному сроку и недождавшіеся родители наконецъ принуждены были искать ихъ и нашли распростертыми на землѣ на томъ самомъ мѣстѣ; но цѣлый день не могли отъ нихъ услыхать ни одного слова. Только тогда, когда дѣти понемногу пришли въ себя, они разсказали о бывшемъ имъ вразумленіи. Это дѣло скоро стало вѣдомо епископу, и тогда на мѣстѣ столь дивнаго происшествія совершено было моленіе Господу Богу и потомъ создали храмъ Божій. (Прол. 4 янв.).

23. Милость за милость.

Одна знатная женщина, по смерти своего мужа, приведя себѣ на память всѣ свои грѣхи и воспомянувъ часъ смертный и страшный судъ Божій, пошла къ преподобному Нифонту и, поклонившись ему, сказала: „по вѣрѣ пришла я къ твоей святынѣ, честный отче: я хочу исповѣдать предъ тобою всѣ грѣхи мои“.

Когда же старецъ не соглашался на это и говорилъ: „мнѣ (какъ монаху) не слѣдуетъ слушать о женскихъ дѣлахъ, дитя мое“, — женщина сказала: „отче святый! Господь Іисусъ Христосъ, истинный Богъ нашъ, облекшійся въ нашъ образъ, не отринулъ пришедшей къ Нему блудницы, которая со слезами лобызала честныя Его ноги и исповѣдывала Ему свои грѣхи: а ты, отче, отгоняешь меня въ то время, когда я хочу покаяться и спастись!“

Выслушавъ это, старецъ сказалъ ей въ отвѣтъ: „если такъ, чадо, и если ты по вѣрѣ пришла къ моему недостоинству, — то пойдемъ въ церковь: исповѣдуй тамъ съ сердечнымъ сокрушеніемъ многомилостивому человѣколюбцу Богу дѣянія твои, при чемъ и я, грѣшный старецъ, услышу ихъ“.

Они оба пришли въ церковь, и женщина, сдѣлавъ поклонъ,

стала молча.—„Что съ тобою, чадо?— сказалъ ей старецъ:— съ ранняго утра ты понуждала смиреніе мое, чтобы принять тебя на исповѣдь, а теперь ничего не говоришь?“ — „Не смѣю высказать, честный отче“, отвѣчала женщина: „меня смущаетъ непристойный помыслъ“.—„Въ такомъ случаѣ напиши мнѣ его на бумагѣ,— сказалъ онъ, — а я прочту его предъ лицемъ Господа Бога, прощающаго по Своей великой милости наши согрѣшенія“.

„И этого сдѣлать я не въ силахъ: такъ велики мои грѣхопаденія“, отвѣчала грѣшница. — „Если и этого не можешь сдѣлать,—продолжалъ старецъ,—то я вотъ что сдѣлаю: буду напоминать тебѣ по одному всѣ грѣхи, какіе бываютъ въ жизни людей“,—и онъ сталъ спрашивать: „не сдѣлала-ли ты то и то?“

Но женщина на всѣ его вопросы отвѣчала: „по милости Божіей и за твои святыя молитвы я ничего такого не сдѣлала; мои грѣхи вовсе не тѣ“.

Тогда старецъ сказалъ ей: „если не то, то я — не сердцевѣдецъ: не знаю таинъ человѣческихъ“.

И несчастная женщина, не умиривши своей совѣсти покаяніемъ, сказала только: „молись о мнѣ, отче“, и ушла.

Проходя по улицѣ, она увидала одного разслабленнаго старца чернеца, который, весь на ранахъ, лежалъ на землѣ, всѣми пренебрегаемый, и сказала ему: „хочешь-ли, я возьму тебя къ себѣ въ домъ и успокою тебя: а ты умолишь Бога о моемъ недостоинствѣ?“—Да, госпожа моя, — отвѣчалъ страдалецъ: — я желалъ бы, чтобы ты оказала такую милость мнѣ окаянному!

Тогда женщина поспѣшила домой, приготовила постель, послала купить монашескія одежды и приказала служителямъ взять съ улицы разслабленнаго инока, отнести въ баню, омыть его, одѣть въ новыя одежды, принести къ ней въ домъ и положить на приготовленной постели. Когда все это было исполнено, она сама стала прислуживать ему, помазывая его струпы и прилагая все стараніе объ его уврачеваніи.

Спустя нѣсколько времени наступилъ великій четвертокъ спасительныхъ страстей Христовыхъ, и женщина сказала болящему старцу: „отче, хочу я нѣчто сдѣлать съ тобою, только ты молчи и не препятствуй мнѣ“.—Какъ повелишь, госпожа моя, такъ и сдѣлаю, отвѣчалъ онъ.

Настало время божественной службы; священнослужитель совершалъ въ ея домовой церкви литургію, и лишь только онъ началъ читать евангеліе и произнесъ сіи слова: *Іисусу бывшу въ Виѳаніи, въ дому Симона прокаженнаго, приступи къ Нему жена блудница, имущи стклянницу мѵра многоцѣнна* (Матѳ. 26, 7

и т. д.),—женщина, взявши сосудъ съ мvромъ, подошла къ чернецу, возлила мvро на ноги его и, лобызая ихъ, омочила слезами; потомъ отерла ихъ своими волосами и тутъ же исповѣдала всѣ тайные и явные грѣхи свои...

И вотъ, когда она поступила такъ, сдѣлалось страшное сотрясеніе — не во всемъ городѣ, а только въ одномъ ея домѣ,— и вслѣдъ за тѣмъ слышенъ былъ голосъ: *„оставляются тебѣ грѣхи твои!“* — А когда раздался этотъ божественный голосъ, болящій инокъ вдругъ всталъ совершенно здоровымъ, не имѣя на себѣ ни одного струпа, ни одной язвы, прославляя Господа нашего Іисуса Христа, творящаго страшныя и великія чудеса.— А эта блаженная жена, получивъ прощеніе своихъ грѣховъ отъ неизслѣдимаго и неизреченнаго милосердія Божія, провела остальное время жизни своей въ покаяніи и преставилась къ Богу, оставивши образъ для всѣхъ, кто хочетъ прійти къ покаянію. (Изъ кн. „Руно орошенное“, си. № 10 „Троицк. листк.“).

24. Призывъ грѣшника къ покаянію.

Преподобный Емиліанъ, живши въ Римѣ, большую часть жизни проводилъ во грѣхахъ; но однажды онъ внезапно почувствовалъ желаніе оставить грѣховную жизнь. Съ этою цѣлью онъ удалился въ монастырь и долгое время подвизался въ постѣ, молитвѣ и умерщвленіи плоти своей. Не ограничиваясь исполненіемъ обыкновенныхъ подвиговъ иноческаго житія, каждую ночь онъ удалялся изъ монастыря въ уединенную пещеру и тамъ со слезами оплакивалъ грѣхи юности своей. Настоятель монастыря, желая узнать, куда уходитъ инокъ, однажды пошелъ въ слѣдъ за нимъ и, вотъ, видитъ Емиліана, стоящаго на молитвѣ и осіяннаго необычайнымъ свѣтомъ, потомъ слышитъ гласъ Божій: „Емиліане! отпущаются тебѣ грѣхи твои“. Настоятель, пришедши въ монастырь, повѣдалъ братіи о видѣнномъ и слышанномъ и притомъ сказалъ: „насъ ради гласъ былъ съ небеси, и послалъ Господь свѣтовидную милость Свою, чтобы мы знали, что воистину не далеко Богъ отъ кающихся, что ждетъ Онъ нашего обращенія, да наслѣдники жизни вѣчныя будемъ“. *(Житіе преп. Емиліана, 7 марта).*

25. Въ чемъ состоитъ истинное покаяніе?

1) Отъ прежнихъ грѣховъ мы должны отстать, и ими, какъ мерзостію, гнушаться.

2) За оные (грѣхи) жалѣть [1]) и Бога умилостивлять, и духовнику исповѣдаться.

3) Отъ другихъ (новыхъ) грѣховъ всячески берещися.

4) Оставлять ближнему согрѣшенія, дабы намъ самимъ Богъ оставилъ. *Аще отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ* (глаголетъ Христосъ въ евангеліи), *отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный. Аще-ли не отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ.*

5) Любовь и милость всякому являть, чтобы самимъ милость получить. *Блажени милостивіи, яко тіи помилованы будутъ.*

6) Смирять себя: *смиряяй себе, вознесется.*

7) Никого не осуждать, ни оклеветать.

8) Богу молиться всегда, чтобы въ напасть вражію не впасть. *Бдите и молитеся, да не внидите въ напасть,*—Христосъ глаголетъ. (Изъ твор. св. Тихона задонскаго).

26. Изъ великаго канона.

Ирмосъ.

На камнѣ недвижномъ Твоихъ повелѣній,
Христе, утверди рядъ моихъ помышленій.

Тропари.

Господь съ небесъ дождитъ огнемъ:
Горитъ Гоморра и Содомъ.
Шумитъ, что море, бурный пламень
И пепелитъ металлъ и камень.
Людей объемлетъ ужасъ... Стонъ
И вопль летитъ со всѣхъ сторонъ.
Лишь Лотъ спѣшитъ съ семьей къ Сигору,
Гдѣ ангелы велѣли гору
Ему отъ гибели занять,
Не обращаясь въ бѣгѣ вспять... [2])

Бѣжи и ты, душа, съ тревогой.
Огня карающаго Бога...
Бѣжи, спасайся на Сигоръ,
Къ грѣхамъ не обращай свой взоръ,
Какъ Лотова жена; покайся
И покаяніемъ спасайся...
Грѣхи слезами омывая,
Взмолись къ Нему, себя спасая:
„Я согрѣшила предъ Тобой.
„Не Ты-ли — Пастырь добрый мой?
„Взыщи меня, какъ овцу стада,
„Заблудшую у бездны ада.
„Не презри, сладкій Іисусъ:
„Тобой оправдана, спасусь“...

(Кормчій 1900 г. № 8.)

---

[1]) Жалѣть — сокрушаться, скорбѣть.
[2]) Вспять—обратно, назадъ.

27. Очистительная сила исповѣди.

Одинъ св. священноинокъ, спасавшійся на горѣ Олимпѣ, бесѣдовалъ съ братіями о спасеніи души. Во время этой бесѣды, къ старцу подошелъ простолюдинъ, поклонился ему и молча остановился. Старецъ спросилъ: „что тебѣ нужно?“ Простолюдинъ сказалъ: „пришелъ къ твоей святынѣ исповѣдать грѣхи свои, честный отче“. Старецъ сказалъ: „говори предъ всѣми, не стыдись“. Тогда простолюдинъ началъ въ присутствіи всѣхъ со слезами исповѣдывать грѣхи свои, изъ которыхъ нѣкоторые столь были тяжки, что неудобно и передавать ихъ. Когда онъ все разсказалъ, то поникъ долу и стоялъ унылый, съ сокрушеннымъ сердцемъ; слезы текли по его ланитамъ. А между тѣмъ старецъ долго размышлялъ о чемъ-то и наконецъ сказалъ: „хочешь ли принять иноческій образъ?“ — „Ей, отче, отвѣчалъ простолюдинъ, желаю и даже захватилъ сюда необходимыя при постриженіи одежды“. Послѣ этого старецъ преподалъ ему нѣсколько наставленій, облекъ его въ ангельскій образъ и, отпуская, сказалъ: „иди, чадо, съ миромъ и больше ктому (впредь) не согрѣшай“. Онъ же, поклонившись до земли, ушелъ, славя Бога. Монахи всему этому удивились и сказали старцу: „что это значитъ, отче? Сколько тяжкихъ грѣховъ мы отъ него слышали сейчасъ, и ты не далъ ему никакого послушанія, не наложилъ на него ни малѣйшей епитиміи?“ — „О, любезныя дѣти, сказалъ старецъ, неужели вы не видѣли, что когда этотъ простолюдинъ исповѣдывалъ свои грѣхи, близъ него стоялъ страшный мужъ, лице котораго блистало, какъ молнія, и одежды котораго были бѣлы, какъ снѣгъ? Онъ держалъ въ рукахъ хартію [1]) грѣховъ каявшагося, и когда простолюдинъ высказывалъ мнѣ грѣхи предъ всѣми вами, онъ постепенно изъ хартіи изглаживалъ ихъ. И если такимъ образомъ простилъ его Богъ, то какъ же я послѣ этого смѣю давать ему какую бы то ни было епитимію? [2])“ Услышавъ это, монахи ужаснулись и возблагодарили Господа нашего Іисуса Христа, прославили благость и человѣколюбіе Его и разошлись, дивясь о преславныхъ дѣлахъ Бога нашего. Видите ли, что всякій грѣшникъ, сердечно сокрушающійся о своихъ грѣхахъ и чистосердечно кающійся въ нихъ, несомнѣнно получитъ отпущеніе ихъ! Поэтому не стыдитесь при исповѣди своихъ сердечныхъ

---

[1]) Хартія—рукопись, записка.

[2]) Епитимія духовное упражненіе, налагаемое духовникомъ на исповѣди кающемуся, напр. усиленный постъ, поклоны, раздача милостыни, и т. п.

слезъ, ибо онѣ—бальзамъ [1]) на раны грѣховныя; не удерживайте въ душѣ болѣзненныхъ вздоховъ, ибо съ этими вздохами оставляютъ васъ грѣхи; а вмѣстѣ съ тѣмъ приступайте къ исповѣди съ чистосердечнымъ раскаяніемъ, открывая духовному отцу свои грѣхи безъ всякой утайки, какъ сами знаете ихъ въ вашей совѣсти, поставляя себя предъ всевидящимъ окомъ Божіимъ; помните всегда о послѣднемъ страшномъ судѣ, чтобы и готовиться къ исповѣди достойно, и раскрывать свои грѣховныя немощи и тяжкіе недуги предъ духовнымъ отцемъ, какъ предъ Господомъ Богомъ, Который въ послѣдній день будетъ судить живыхъ и мертвыхъ и всѣмъ воздастъ по дѣламъ. (См. кн.: „Прологъ въ поученіяхъ“, священ. В. Гурьева).

28. Молитва св. Ефрема Сирина.

Отцы пустынники и жены непорочны,
Чтобъ сердцемъ возлетать во области заочны,
Чтобъ укрѣплять его средь дольнихъ бурь и битвъ,
Сложили множество божественныхъ молитвъ,
Но ни одна изъ нихъ меня не умиляетъ,
Какъ та, которую священникъ повторяетъ
Во дни печальные великаго поста.
Всѣхъ чаще мнѣ она приходитъ на уста
И падшаго свѣжитъ невѣдомою силой:
„Владыко дней моихъ, духъ праздности унылой,
Любоначалія, [2]) змѣи сокрытой сей,
И празднословія не дай душѣ моей;
Но дай мнѣ зрѣть мои, о Боже, прегрѣшенья,
Да братъ мой отъ меня не приметъ осужденья,
И духъ смиренія, терпѣнія, любви,
И цѣломудрія [3]) мнѣ въ сердцѣ оживи!“..

(*Пушкинъ*).

29. Разсказы о силѣ покаянія.

I. Нѣтъ грѣха, котораго бы истинно кающійся грѣшникъ не могъ загладить покаяніемъ. Сколько мы знаемъ грѣшниковъ, чрезъ покаяніе получившихъ прощеніе и помилованіе! Покаяніемъ мытарь оправдался паче фарисея; за покаяніе помилована грѣш-

[1]) Бальзамъ—цѣлительный елей или мазь.
[2]) Любоначаліе—любовь ко власти, начальствованію, духъ превозношенія и гордости.
[3]) Цѣломудріе — чистота помысловъ, благочестивое настроеніе, воздержаніе отъ блудныхъ желаній и дѣйствій.

ница, омывавшая слезами ноги Спасителя; покаяніемъ разбойнику отверсты райскія двери; покаяніемъ и горькими слезами апостолъ Петръ, троекратно отрекшійся отъ Господа, снова возведенъ въ званіе апостольское: покаяніемъ многіе величайшіе грѣшники востекли на путь добродѣтелей и получили вѣчное блаженство. Такъ, св. преподобномученица Евдокія была сначала явною блудницею, но, раскаявшись, получила даръ чудотворенія и сподобилась пріять вѣнецъ мученическій. Такъ, преподобная Марія египетская 17 лѣтъ провела въ жизни, полной грѣховныхъ, плотскихъ удовольствій, но, покаявшись, обрѣла у Господа такую благодать, что переходила рѣку Іорданъ, какъ по суху. Такъ, Іаковъ пустынникъ, совершившій грѣхъ противъ седьмой заповѣди съ одной дѣвицей и потомъ убившій ее, совершенно загладилъ эти тяжкіе, смертные грѣхи свои и снова получилъ даръ чудотворенія. По-истинѣ, велика и непостижима сила покаянія!

II. Когда преподобная Ѳеодора спросила ангеловъ, водившихъ ее по мытарствамъ: „Господіе мои! Всѣ-ли христіанстіи человѣцы мытарства сіи проходятъ, и нѣсть-ли возможно человѣку коему пройти сѣмо безъ истязанія и страха, на мытарствахъ бываемаго?“ Святые безплотные проводники сказали: „нѣсть инаго пути душамъ вѣрнымъ, къ небеси восходящимъ; вси грядутъ сѣмо, но не вси равно истязуеми бываютъ, точію (только) истязуются грѣшники, иже не совершенное грѣховъ своихъ исповѣданіе сотвориша, стыдящеся и утаявающе предъ отцемъ духовнымъ студная дѣла своя. Аще бо кто по истинѣ вся своя злая дѣла исповѣсть, и жалѣетъ, и кается о содѣянныхъ злыхъ,—тѣхъ грѣхи невидимо загладаются милосердіемъ Божіимъ, и егда душа таковая сѣмо грядетъ, воздушніи истязателе, разгнувше своя книги, ничтоже обрѣтаютъ написано на ню, и не могутъ ей никоей-же пакости сотворити, ни устрашити ю, и восходитъ душа та, радующися, къ престолу благодати“. (См. „Жит. св. Ѳеодоры“ „Чет.-Мин.“).

III. Существуетъ слѣдующее сказаніе объ одномъ разбойникѣ. Горькія слезы раскаянія проливалъ этотъ разбойникъ передъ смертію своею о содѣянныхъ имъ во время жизни преступленіяхъ и отиралъ слезы платкомъ, который послѣ положилъ себѣ подъ возглавіе. По смерти его положены были на вѣсы всѣ дѣла его. Бѣсы радовались, видя безчисленное множество его злодѣяній. Но когда ангелы положили на вѣсы платокъ, омоченный слезами искренняго раскаянія, вѣсы склонились на ту сторону, на которую положены были добрыя дѣла усопшаго,—и ангелы великою радостію возрадовались о покаявшемся и спасшемся грѣшникѣ. (См. Воскр. чтен. за 1884 г. № 32).

IV. Повѣствуется объ одномъ грѣшномъ человѣкѣ, который послѣ многихъ грѣховъ пришелъ въ чувство глубокаго раскаянія, сдѣлался монахомъ и каждый день безутѣшно плакалъ о грѣхахъ своихъ, воспоминая день судный, и въ такомъ сокрушеніи сердечномъ провелъ много лѣтъ. И восхотѣлъ Господь утѣшить раба Своего плачущаго и показать, сколь пріятны ему слезы кающагося грѣшника. Онъ явился этому человѣку въ видѣніи, въ образѣ іерея, носящаго потиръ, полный слезъ. Увидѣвъ Его, плачущій грѣшникъ палъ къ Его ногамъ и сталъ цѣловать ихъ съ сердечною любовію. Онъ спросилъ Господа, что у Него во святой чашѣ? Явившійся ему отвѣчалъ „это слезы грѣшницы, плакавшей у ногъ Моихъ въ дому Симона прокаженнаго; Я и доселѣ храню ихъ, потому что онѣ весьма пріятны для Меня“. Видѣніе окончилось, плачущій пришелъ въ себя и ощутилъ въ своемъ сердцѣ невыразимую радость и утѣшеніе: онъ прославилъ неизреченное благоутробіе Господа, Которому и послужилъ со всѣмъ усердіемъ до конца своей жизни. А мы обратимъ вниманіе на слова Господа: „это слезы грѣшницы, плакавшей у ногъ Моихъ; Я храню ихъ и донынѣ“; отсюда ясно, сколь пріятны Господу слезы кающагося,—онѣ дороги Ему, какъ жемчужины, и Онъ имѣетъ ихъ всегда предъ очами Своими: положилъ еси слезы моя предъ Тобою! (Изъ „Твор. св. Димитрія ростовскаго“).

30. Мысли свв. отцевъ о покаяніи.

I. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „покаяніе всякіе грѣхи, какіе бы они ни были, очищаетъ. Покаяніе есть врачевство грѣховъ, потребленіе беззаконій, надежда на Бога, оружіе на діавола, мечъ, главу онаго отъемляй, упованіе спасенія, истребленіе отчаянія. Кто по согрѣшеніи кается, тотъ не достоинъ есть плача, но его блаженнаго вмѣнять должно“ (см. въ „Твореніяхъ св. Тихона, епископа задонскаго“, т. I, стр. 146).

II. Св. Тихонъ, епископъ задонскій, поучаетъ: „едино только убѣжище отъ гнѣва Божія есть—покаяніе; оно скрываетъ грѣшника отъ мщенія и казни. Къ сему безопасному убѣжищу прибѣгли ниневитяне, послышавше грядущій гнѣвъ Божій, и сокрылися, и тако спаслися. Къ сему и нынѣ многіе прибѣгаютъ и спасаются... Послушай убо, грѣшниче, Божія гласа, зовущаго тя на покаяніе, исполни хотѣніе Отца небеснаго, жаждущаго спасенія твоего. Воззри на смерть и кровь Христову, изліянную тебе ради. Цѣна за тебя великая дана—кровь Христова, дражайшая всего міра!.. Покайся, пока время есть; обратися, пока пріемлетъ Господь. Се, кровь Христова вопіетъ къ тебѣ о семъ.

Се, Отецъ небесный ожидаетъ тебя. Ангелы готовы радоватися о покаяніи твоемъ. Праведницы ждутъ тебя, дондеже покаешися и о кающемся возрадуются". (Твор. св. Тихона зад., т. II, стр. 205)

31. Сила молитвы покаявшейся грѣшницы.

Въ Едессѣ, во время пр. Ѳеодосія столпника, одинъ богатый благочестивый мужъ, желая совершеннѣе служить Богу, оставилъ все имѣніе свое, жену и троихъ дѣтей, и, удалясь въ Іерусалимъ, принялъ монашество въ обители св. Саввы. Жена его долго плакала по своемъ мужѣ; потомъ, наставленная видѣніемъ во снѣ, сама начала помышлять о спасеніи души своей и съ однимъ больнымъ младенцемъ своимъ (два старшіе сына отошли ко Господу) пошла за наставленіемъ къ пр. Ѳеодосію.

Но едва совершила она половину пути, младенецъ умеръ на рукахъ ея. Лишившись такимъ образомъ послѣдняго утѣшенія, несчастная мать предалась такой неутѣшной горести, что готова была у всякаго встрѣчающагося ей просить жизни своему единственному сыну. Первая встрѣтившаяся ей была блудница. Мать, нисколько не размышляя о своемъ поступкѣ, тотчасъ кладетъ ей на руки мертвое дитя свое и со слезами проситъ, чтобы она помолилась о возвращеніи жизни умершему. Что-жъ дѣлаетъ грѣшница? Сначала, чувствуя все свое недостоинство и сознаваясь въ грѣхахъ своихъ, она отклоняетъ просьбу плачущей матери; а потомъ, убѣжденная слезами ея, обращается къ востоку и, обливаясь слезами, произноситъ слѣдующую молитву: „Господи, хотя я по грѣхамъ моимъ недостойна и того, чтобъ взирать на высоту небесную; но по примѣру древней блудницы, плакавшей у ногъ Твоихъ, дерзаю и я умолять Твое человѣколюбіе. Не смѣю просить Тебя о прощеніи безчисленныхъ грѣховъ моихъ; молю о семъ непорочнымъ младенцѣ: даруй жизнь ему, Господи, даруй не для меня, а для этой благочестивой рабы Твоей! Если я, жестокая и немилостивая, не могу не сострадать ея скорби, то не тѣмъ ли паче Ты, по естеству милостивый и человѣколюбивый, будешь милосердымъ къ Твоему созданію? — Такая молитва, исшедшая отъ сокрушеннаго покаяніемъ сердца грѣшницы, произвела то же, что и молитва праведнаго. „Я, говоритъ преп. Ѳеодосій, видѣлъ въ это время съ столпа моего великій свѣтъ, сошедшій съ неба и осіявшій молящуюся грѣшницу, умершаго младенца и мать его". Дитя воскресло. Обѣ женщины, пораженныя столь необыкновеннымъ событіемъ, оставили міръ, заключились въ одномъ монастырѣ и содѣлались святыми угодницами Божіими; а воскресшій сынъ, достигши совершеннаго возраста,

показалъ такія добродѣтели, что удостоился избранія въ санъ епископскій и былъ патріархомъ іерусалимскимъ. („Воск. чт." 1884 г. № 13).

32. Сокрушеніе о грѣхахъ, какъ необходимое условіе при исповѣди.

„Когда согрѣшаешь ты,—говоритъ св. Златоустъ,—плачь и стенай[1]) не о томъ, что будешь наказанъ: это еще не важно; но о томъ, что ты оскорбилъ своего Владыку, который столько благъ, столько тебя любитъ; столько заботится о твоемъ спасеніи, что и Сына Своего предалъ за тебя. Вотъ о чемъ ты долженъ плакать и стенать, и плакать непрестанно. Ибо въ семъ состоитъ исповѣданіе". (Злат. на 2 Кор. бесѣд. IV, М. 1843 г., стр. 120).

33. О томъ, что во время болѣзни не слѣдуетъ опасаться приглашать священника для напутствованія исповѣдію и пріобщеніемъ святыхъ таинъ.

Когда родные совѣтуютъ больному пригласить священника для напутствія исповѣдію и св. тайнами, то нѣкоторые изъ больныхъ считаютъ такое приглашеніе священника признакомъ близкой смерти своей и съ огорченіемъ отвѣчаютъ на добрый совѣтъ родныхъ: „что вы меня готовите къ смерти, я еще въ силахъ; стало быть, близокъ часъ моей смерти, когда вы посылаете за священникомъ?" И если послѣ усиленныхъ просьбъ родныхъ больной и согласится, наконецъ, принять пастыря церкви съ св. тайнами, то, какъ только увидитъ его входящаго, малодушествуетъ, пугается, думая, что насталъ уже часъ его смертный.

Думающіе такъ—въ великомъ ослѣпленіи! Смерть вошла въ міръ вслѣдствіе грѣха: *оброцы грѣха смерть* (Рим. 6, 23), сказано въ писаніи; а священникъ приходитъ къ тебѣ для того, чтобы очистить тебя покаяніемъ чрезъ исповѣдь отъ грѣха и соединить чрезъ пріобщеніе св. таинъ съ Господомъ. Зачѣмъ же ты смотришь на священника, какъ на предвѣстника смерти? Неужели покаяніе и пріобщеніе св. таинъ имѣютъ губительную силу умерщвлять? Срамно объ этомъ и подумать! Болѣзнями часто Богъ наказываетъ человѣка за грѣхи, а покаяніе нерѣдко возвращаетъ здравіе человѣку. Манассіи—царю израильскому, Богъ обѣщалъ чрезъ пророка здравіе, если Манассія раскается въ своихъ грѣхахъ; раскаялся Манассія въ своихъ грѣхахъ и исцѣ-

[1]) Стенать—стонать, скорбѣть, жалѣть, сокрушаться.

лѣлъ. Самъ Спаситель, исцѣляя больныхъ, прежде всего отпускалъ имъ грѣхи, какъ причины болѣзни. Такъ, Онъ, исцѣляя больного разслабленнаго жилами, прежде всего отпустилъ ему грѣхи, потомъ уже исцѣлилъ: сперва произнесъ: *чадо, отпущаются тебѣ грѣси*; потомъ сказалъ: *востани, возьми одръ твой и ходи;* то же сказалъ другому 38-лѣтнему недужному, исцѣливъ его отъ недуга разслабленія: *се здравъ еси, ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ*. Если раскаяніе во грѣхахъ бываетъ причиною не болѣзни и смерти, а жизни и здоровья, то тѣмъ паче пріобщеніе св. таинъ. Не самъ ли ты читаешь за священникомъ: „да не въ судъ или во осужденіе будетъ мнѣ причащеніе святыхъ Твоихъ таинъ, Господи, *но во исцѣленіе души и тѣла?*“

Апостолы Христовы возрадовались, увидѣвши Господа, а ты печалишься, когда священникъ приноситъ тебѣ пречистое тѣло Его! Такую гибельную мысль внушаетъ тебѣ древній человѣкоубійца—сатана, чтобы ты умеръ безъ исповѣди и пріобщенія св. таинъ, или—принялъ св. дары безъ живой вѣры и чистосердечнаго раскаянія во грѣхахъ. И что же будетъ, если ты, боясь пригласить священника благовременно, сойдешь въ могилу безъ покаянія, или, по усилившимся недугамъ, сдѣлаешься неспособнымъ къ истинному покаянію? Тогда вѣчная погибель твоя неизбѣжна.

Нѣтъ, православные христіане, не опасайтесь во время своей болѣзни приглашать священника для исповѣди и пріобщенія св. Тѣла и Крови Христовыхъ; чрезъ сіе видимо иногда обнаруживалась чудодѣйственная сила Божія, исцѣляющая больныхъ. Для примѣра разскажемъ вамъ, что пишется въ житіи св. Алипія (Ч.-М. жит. св. Алипія, авг. 17). Былъ нѣкто въ Кіевѣ человѣкъ богатый, который страдалъ самою тяжкою болѣзнію — проказою. Долго лѣчившись у врачей, онъ не получилъ никакой пользы. Тогда одинъ изъ друзей его посовѣтовалъ итти въ кіево-печерскій монастырь и просить преподобныхъ отцовъ печерскихъ, Антонія и Ѳеодосія, чтобъ ихъ молитвами подалъ Богъ ему здравіе; больной, вынужденный усиленными просьбами своего друга, хотя и пошелъ въ обитель печерскую, но не вполнѣ вѣрилъ въ силу молитвъ препод. Антонія и Ѳеодосія. Какъ скоро онъ представленъ былъ игумену обители печерской, игуменъ велѣлъ напоить его и умыть ему лицо и голову водою изъ колодезя преп. о. Ѳеодосія. Какъ скоро онъ напился воды и умылся, то тотчасъ воскипѣлъ весь гноемъ за то, что не съ полною вѣрою въ молитвы св. Антонія и Ѳеодосія пришелъ въ монастырь; болѣзнь его до того усилилась, что всѣ начали убѣгать его; ибо по при-

чинѣ смрада, исходившаго отъ него, нельзя было вмѣстѣ быть съ нимъ. Въ такомъ ужасномъ положеніи, со слезами и печалью, онъ возвратился въ домъ свой и нѣсколько дней сряду не выходилъ изъ своего дома, по причинѣ смрада, покрывавшаго все тѣло его, и сознался предъ друзьями своими, что Богъ наказалъ его такъ за невѣріе въ силу молитвъ св. Антонія и Ѳеодосія; но болѣзнь не проходила. Наконецъ, послѣ размышленія съ самимъ собою, онъ рѣшился итти къ священнику и исповѣдать предъ нимъ всѣ грѣхи свои. А потому, возвратившись въ печерскую обитель, онъ явился къ бывшему тогда священнику, нынѣ преподобному отцу нашему Алипію, и исповѣдался въ всѣхъ грѣхахъ своихъ. Алипій, выслушавъ отъ него исповѣдь, сказалъ ему: „хорошо ты сдѣлалъ, чадо, что исповѣдалъ Богу грѣхи предъ моимъ недостоинствомъ, ибо такъ и пророкъ о себѣ свидѣтельствуетъ, говоря предъ Господомъ (Пс. 31, 5): *рѣхъ: исповѣмъ на мя беззаконіе мое Господеви, и Ты оставилъ еси нечестіе сердца моего*“. Потомъ ввелъ его въ церковь и пріобщилъ его св. таинъ; послѣ сего повелѣлъ умыться водою, которою священники умываютъ уста по причащеніи св. таинъ, и онъ получилъ совершенное здравіе тѣлесное. („Воскр. чт.“ 1885 г. № 34).

34. Святые люди принимали благодать священства съ великимъ страхомъ.

Объ аввѣ Аммосѣ извѣстно слѣдующее: когда его избрали въ санъ епископа іерусалимскаго, то иноки, по обыкновенію, изъ разныхъ мѣстъ пришли поклониться святителю Божію. Облобызавъ ихъ, святитель сказалъ: „молитесь за меня грѣшнаго, непрестанно молитесь, отцы и братія! Великое и тяжкое бремя возложено на меня и ужасаютъ меня подвиги старѣйшинства. Я читалъ въ одномъ мѣстѣ, что Левъ, первый наставникъ римскій, сорокъ дней пребылъ въ церкви въ молитвѣ и постѣ и слезно просилъ Бога, да проститъ согрѣшенія его. Наконецъ услышалъ гласъ: „Господь отпустилъ всѣ грѣхи твои, кромѣ тѣхъ, которые касаются до обязанностей, возложенныхъ на тебя рукоположеніемъ. О семъ единомъ истязанъ будешь“. Примѣръ этотъ наглядно показываетъ, сколь важно священническое рукоположеніе. Пастыри церкви никогда не должны забывать, что на страшномъ судѣ съ нихъ взыщется каждая душа, имъ порученная. Поэтому имъ должно такъ пасти ихъ, чтобы тогда дерзновенно можно было сказать: „Господи! вотъ я и дѣти, которыхъ Ты далъ мнѣ“. (Извлеч. изъ „Уроковъ по закону Божію“. А. Царевскаго, 3 вып., стр. 162—163).

35. Избраніе во епископы совершается по волѣ Божіей.

(Разсказъ о своемъ дѣтствѣ св. Іоны, архіепископа новгородскаго).

„Я остался сиротою, такъ разсказывалъ св. Іона, въ мірѣ Іоаннъ, послѣ отца семи лѣтъ, а послѣ матери 3 лѣтъ. Богъ положилъ на сердце вдовицѣ Наталіи, матери Якова Дмитріевича Медоварцева: взяла она меня въ свой домъ, кормила и одѣвала, и отдала меня дьяку учиться грамотѣ. Въ училищѣ было множество учащихся; я отъ бѣдности былъ тихій. Въ одинъ день дѣти играли послѣ вечерни; идетъ по улицѣ блаженный мужъ; дѣти, кинувшись на него, бросали въ него камешки и въ глаза соръ, а я стоялъ, не трогаясь съ мѣста. Блаженный, оставивъ дѣтей, прибѣжалъ ко мнѣ, взялъ меня за волосы, поднялъ выше себя и, вовсе не зная меня, назвалъ меня по имени: „Ванюша! сказалъ онъ, учись грамотѣ, быть тебѣ въ Новгородѣ архіепископомъ“; потомъ обнялъ меня и убѣжалъ“. Это былъ блаженный Михаилъ Клопскій.

Въ зрѣлыхъ лѣтахъ Іоаннъ удалился въ Отню пустынь, за пятьдесятъ верстъ отъ Новгорода; пустынь была тогда бѣдная. Здѣсь Іоаннъ принялъ постриженіе съ именемъ Іоны. За жизнь чистую и подвижническую, братія, по смерти основателя пустыни Харитона, избрали Іону въ игумена. Въ 1458 году новгородцы избрали ревностнаго игумена Іону въ архіепископа Новгороду, и въ февралѣ 1459 г. онъ посвященъ былъ въ Москвѣ первосвятителемъ Іоною.

Изъ этого разсказа читатель безъ сомнѣнія сдѣлаетъ тотъ выводъ, что избраніе во епископа, предсказанное за много лѣтъ прозорливымъ Христа ради юродивымъ, совершается не по волѣ человѣческой, а Божіей. (См. кн. „Русскіе святые, чтимые всею церковію или мѣстно“, Филарета, архіеп. черниг. ч. III, С.-Пб. 1882 г. стр. 308—310).

36. Опасно оскорблять священника.

Вотъ весьма поучительный разсказъ одного священника: „отецъ мой, говоритъ этотъ пастырь, долго священствовалъ при Андреевской церкви, въ которой и я служу съ 1824 года; онъ передалъ мнѣ слѣдующее очевидное доказательство той истины, что оскорблять священника опасно. Въ его приходѣ (изъ малороссійскихъ казаковъ) былъ нѣкто Максимъ, человѣкъ характера строптиваго, а особенно когда выпивалъ, что случалось съ нимъ къ несчастію нерѣдко. Отецъ мой по обязанности пастыря при

всѣхъ удобныхъ случаяхъ увѣщевалъ его исправиться и бросить пить. Въ одно время, видя этого Максима опять безчинствующаго въ пьяномъ видѣ, онъ сдѣлалъ ему замѣчаніе: „какъ ты, Максимъ, не хорошо дѣлаешь, какъ грѣшишь!“ Но Максимъ вмѣсто того, чтобы послушаться наставленій, наговорилъ моему отцу много грубостей и бранныхъ словъ, а на замѣчаніе моего отца: „да я же твой духовникъ“, сказалъ: „да щобъ я тебѣ не бачивъ, якъ и умирать буду“ [1]). Тѣмъ дѣло это и кончилось тогда.

Прошло съ того времени нѣсколько лѣтъ, и случилось, что этотъ Максимъ заболѣлъ. Домашніе его просятъ моего отца напутствовать больного, и отецъ пошелъ къ нему съ святыми дарами, но лишь только вошелъ онъ въ избу, больной, бывшій въ сознаніи и разговаривавшій, вдругъ въ присутствіи духовника онѣмѣлъ, обезпамятѣлъ и въ изступленіи смотрѣлъ, ничего не видя. Сколько ни заговаривалъ съ нимъ мой отецъ и домашніе его, онъ оставался въ онѣмѣніи. Дѣлать было нечего; отецъ вышелъ изъ избы и хотѣлъ итти домой, какъ вдругъ домашніе говорятъ, что больной очувствовался, и просятъ воротиться. Отецъ воротился, но, какъ только вошелъ въ избу, больной опять обезпамятѣлъ и сдѣлался неспособнымъ принять напутствованіе. На другой день родные больного опять просятъ отца исповѣдать и пріобщить его, докладывая, что онъ уже въ чувствѣ. Отецъ мой, полагая, что больной, можетъ быть, отъ него только не можетъ получить напутствованія, самъ не пошелъ къ нему, а пригласилъ другого священника; но что-жъ? и съ этимъ происходитъ то же самое: до прихода его больной говорилъ и былъ въ сознаніи, а какъ скоро священникъ вошелъ къ нему въ избу,—онъ пришелъ въ безчувственность и онѣмѣлъ; священникъ вышелъ изъ избы—и больной опять пришелъ въ чувство; священника снова просятъ возвратиться, но, когда онъ сходилъ въ избу — больной снова терялъ сознаніе. Такъ этотъ бѣдный и умеръ безъ напутствованія св. тайнами.

Да проститъ и помилуетъ его Господь Богъ! (Изъ журн. „Странникъ“ за 1861 годъ).

37. Откуда получили священники право благословлять, и какое имѣетъ значеніе ихъ благословеніе?

Христосъ Спаситель, давъ пастырей, даровалъ имъ и право благословлять вѣрующихъ. Видимый знакъ Своего благословенія Онъ показалъ на дѣтяхъ, когда, *возложъ руцѣ на нихъ, благо-*

[1]) Чтобы я тебя не видѣлъ, когда и умирать буду.

словляше их (Марк. 10, 16). Потомъ при вознесеніи, окруженный вѣрными Своими послѣдователями, Господь *воздвигъ руцѣ Свои, и благослови их* (Лук. 24, 50). Такъ стали благословлять апостолы и ихъ преемники: только руковозложеніе вскорѣ замѣнилось знаменіемъ крестнымъ. Этотъ образъ благословенія донынѣ сохранился по непосредственному преданію. Святый Василій Великій замѣчаетъ: „благословляемъ воду крещенія и елей помазанія, еще же и самаго крещаемаго—по преданію умалчиваемому и тайному“. (О Св. Духѣ гл. 27).

Пастырское благословеніе имѣетъ свое духовное значеніе. Христосъ, благословляя апостоловъ, изрекъ имъ: *пріимете силу нашедшу Духу Святому на вы* (Дѣян. 1, 8). Такъ и пастырь, благословляя именемъ Божіимъ, призываетъ на благословляемыхъ силу Божію, освящающую, помогающую, охраняющую и утѣшающую.

Какъ дѣйствуетъ сія сила, это зависитъ отъ вѣры пріемлющаго благословеніе. Но примѣчательно, что издревле народъ неудержимо стремился къ лицамъ священнымъ, чтобы осѣниться крестнымъ знаменіемъ отъ ихъ рукъ, „Цари и князи, свидѣтельствуетъ святый Амвросій медіоланскій, удостоивали преклонить свои выи предъ священниками и цѣловали ихъ руки, въ надеждѣ оградить себя ихъ молитвами“ (О дост. свящ. гл. 2). Кто подходитъ подъ благословеніе, тотъ очевидно дѣлаетъ это изъ уваженія къ сану. А почтеніе къ священному сану неразрывно и съ благоговѣніемъ къ Богу. Въ Писаніи сказано: *всею душею твоею благоговѣй Господеви, и іереи Его чти.* (Сир. 7, 31). Поясняя это, св. Златоустъ говоритъ (на 2 Тим. бес. 2, отд. 2): „кто почитаетъ священника, тотъ будетъ почитать и Бога; а кто сталъ презирать священника, тотъ мало-по-малу дойдетъ и до оскорбленія Бога. Хотя бы священникъ былъ и не благочестивъ; но Богъ, видя, что ты изъ благоговѣнія къ Нему почитаешь даже и недостойнаго чести, Самъ воздастъ тебѣ награду“. (Изъ Словъ Сергія, митроп. моск.).

38. Изреченіе слова Божія о супружеской жизни.

1. Мужья, любите своихъ женъ, какъ Христосъ возлюбилъ церковь, и предалъ Себя за нее (Ефес. V, 25).

2. Жены, повинуйтесь мужьямъ своимъ, какъ прилично въ Господѣ. (Колос. III, 18).

3. Жены, повинуйтесь мужьямъ своимъ, какъ Господу: потому что мужъ есть глава жены, какъ Христосъ Глава церкви, и Онъ же Спаситель тѣла (Ефес. гл V, 22—23).

4. А учить (въ церкви) женѣ не позволяю, говоритъ св. апо-

столъ Павелъ, ни властвовать надъ мужемъ, но быть въ безмолвіи. (1 Тим. 11, 12).

5. Мужья, любите своихъ женъ, и не будьте къ нимъ суровы. (Колос. Ш, 19).

6. Также и вы, мужья, обращайтесь благоразумно съ женами, какъ съ немощнымъ сосудомъ, оказывая имъ честь, какъ сонаслѣдницамъ благодатной жизни, дабы не было вамъ препятствій въ молитвахъ. (1 Петр. Ш, 7).

39. Наставленіе св. Іоанна Златоуста касательно выбора невѣсты.

„Кто, намѣреваясь вступить въ бракъ, старается узнать нравъ и поведеніе дѣвицы? Никто. Напротивъ, всякій тотчасъ разспрашиваетъ о деньгахъ, объ имѣніи, о томъ, сколько всякаго рода домашнихъ вещей, все равно, какъ бы хотѣлось купить что-нибудь, или заключить какой-нибудь обыкновенный торговый договоръ. По сей причинѣ и бракъ называютъ этимъ именемъ. Слыхалъ я, какъ многіе говорятъ: такой-то сдѣлалъ договоръ съ такой-то, т. е. женился. Такъ ругаются надъ дарами Божіими; женятся и выходятъ замужъ, какъ будто продаютъ и покупаютъ что-нибудь, и письменныя условія по бракамъ заключаютъ съ требованіемъ несравненно большаго обезпеченія, нежели какъ по дѣламъ торговли.

Посмотрите, какъ древніе вступали въ бракъ, и уподобьтесь имъ. Какъ же они вступали? Они искали въ невѣстѣ добраго поведенія и нравовъ, и совершенствъ духовныхъ. А потому не имѣли нужды въ письменныхъ договорахъ, въ обезпеченіи посредствомъ бумаги и чернилъ. Вмѣсто всего имъ достаточно было душевныхъ свойствъ невѣсты. Итакъ умоляю и васъ искать не денегъ и богатства, но ищи добрыхъ свойствъ въ дѣвицѣ—скромности, благочестія и набожности; это будетъ для тебя лучше безчисленныхъ сокровищъ. Ежели будешь искать угоднаго Богу, то и это получишь; но ежели, оставивши первое, погонишься за послѣднимъ, не получишь и того.

Но такой-то, скажешь ты, отъ жены разбогатѣлъ. Но стыдно ли тебѣ приводить такіе примѣры? Слыхалъ я отъ многихъ вотъ какія слова: лучше я желалъ бы терпѣть крайнюю бѣдность, нежели получить богатство отъ жены. И дѣйствительно, что можетъ быть тягостнѣе такого изобилія? Что постыднѣе сдѣлаться такимъ образомъ знаменитымъ и подать поводъ всѣмъ говорить о себѣ: такой-то отъ жены разбогатѣлъ! Я не говорю уже о домашнихъ непріятностяхъ, которыя необходимо должны произойти отсюда, не говорю о надменности жены, раболѣпствѣ мужа, о

ссорахъ, о поношеніяхъ со стороны рабовъ, когда они будутъ говорить: нищій, лоскутникъ, низкій и изъ низкаго состоянія! съ чѣмъ пришелъ? не все-ли принадлежитъ госпожѣ? Но ты не безпокоишься о томъ, что такъ говорятъ о тебѣ, ты самъ не свой. Привыкшіе ѣсть чужой хлѣбъ, слышатъ о себѣ отзывы и хуже, но и они не печалятся, даже въ похвалу себѣ вмѣняютъ позоръ сей; и когда мы говоримъ это имъ, они отвѣчаютъ: было бы пріятно, да сладко, а то пусть хоть умру. О, діаволъ! Какія поговорки ввелъ онъ въ мірѣ!“ (Изъ Бесѣдъ св. І. Злат.).

40. Совѣтъ благоразумной супруги.

У матери блаженнаго Августина супругъ былъ весьма вспыльчивъ и крутъ нравомъ; но она жила съ нимъ согласно и спокойно, такъ что подруги ея, часто ссорившіяся съ своими мужьями, просили у ней совѣта, какъ бы смягчить ихъ строптивый нравъ? „Любезныя подруги“, отвѣчала она: „вы сами виноваты, что терпите большія оскорбленія отъ своихъ мужей: вы на каждое оскорбительное слово отвѣчаете съ досадою и взаимнымъ оскорбленіемъ и тѣмъ больше ихъ огорчаете. А я, когда вижу, что мужъ мой сердитъ, молчу и только въ душѣ своей молюсь Богу, чтобы возвратилась тишина въ его сердце. Его вспыльчивость проходитъ сама собою, и я всегда спокойна. Подражайте мнѣ, любезныя подруги, и будете также спокойны“. („Воскр. чт.“ г. XVII).

41. Противъ семейныхъ раздѣловъ.

Слово Господне не мимо сказано: *всякъ домъ раздѣлившійся на ся, не станетъ* (Мѳ. XII, 25).

Есть одно старинное сказаніе, древняя притча: одинъ царь, умирая, оставлялъ царство осьмидесяти наслѣдникамъ. Передъ смертью онъ созвалъ ихъ всѣхъ къ себѣ и, подавая старшему большой пукъ туго связанныхъ прутьевъ, велѣлъ переломить его, но тотъ не могъ этого сдѣлать; за нимъ принялъ пукъ прутьевъ другой сынъ, потомъ третій и такъ далѣе, и никто не въ силахъ былъ переломить небольшую связку прутьевъ. Тогда старикъ сказалъ: „развяжите прутья, возьмите каждый по пруту и переломите!“ Понятно, что прутья были изломаны въ одну минуту. „Такъ-то и вы, дѣти, сказалъ старецъ, пока живете дружно, за—одно, никому васъ не одолѣть, а по-одиночкѣ всякій непріятель васъ побѣдитъ“.

Счастливъ тотъ домъ, гдѣ обитаетъ миръ да любовь, гдѣ родители пекутся о дѣтяхъ, гдѣ всѣ живутъ въ добромъ согласіи:

мужъ и жена, братья и сестры. На такомъ домѣ почиваетъ благословеніе Божіе. *Братъ отъ брата помогаемъ, яко градъ твердъ и высокъ, утверждается же яко основанное царство* (Притч. XVIII, 19). *Се что добро или что красно, но еще жити братіи вкупѣ. Живите же, братіе, со всѣмъ смиренномудріемъ, снисходя другъ другу любовію, соблюдая единство духа въ союзѣ мира* (Еф. IV, 1—3). (Протоіерей Гр. Д—ко).

42. Седьмое таинство.

Въ Священномъ Писаніи сказано: *почитай врача честію по надобности въ немъ, ибо Господь создалъ его. Господь создалъ изъ земли врачевства, и благоразумный человѣкъ не будетъ пренебрегать ими* (Сир. 38, 1, 4). Но какъ часто и врачи не находятъ средствъ къ уврачеванію болѣзней человѣческихъ, какъ часто вся ихъ наука является безсильною у одра болящаго! Сколько болѣзней, надъ которыми задумываются самые знаменитые врачи, не зная даже, съ чего и какъ начать ихъ врачеваніе! Вотъ почему то же Св. Писаніе далѣе говоритъ: *сынъ мой, въ болѣзни твоей не будь небреженъ, но молись Господу, и Онъ исцѣлитъ тебя* (9). Когда врачи ничего не въ силахъ сдѣлать, чтобы облегчить болѣзнь, то является св. матерь наша церковь православная и предлагаетъ свое благодатное врачеваніе въ таинствѣ *елеосвященія*. Это таинство по просту называется *соборованіемъ*, потому что для совершенія его обычно собираются нѣсколько священниковъ, хотя, по нуждѣ, его можетъ совершить и одинъ іерей. Установлено это таинство Самимъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, когда Онъ, посылая Своихъ апостоловъ на проповѣдь евангелія, повелѣлъ имъ помазывать недужныхъ елеемъ: *и мазаху масломъ многи недужныя*, говоритъ св. ев. Маркъ, *и исцѣляваху* (Мр. 6, 13), — мазали, конечно, не по своему смышленію, а по повелѣнію Господа. Вотъ почему апостолъ Іаковъ, братъ Божій, напоминаетъ вѣрующимъ объ этомъ таинствѣ, какъ хорошо имъ извѣстномъ, и заповѣдуетъ обращаться къ нему въ случаѣ болѣзни. *Болитъ-ли кто въ васъ, да призоветъ пресвитеры* [1]) *церковныя, и молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его елеемъ во имя Господне: и молитва вѣры спасетъ болящаго, и воздвигнетъ его Господь, и аще* [2]) *грѣхи будетъ сотворилъ, отпустятся ему* (Іак. 5, 14. 15). Апостолъ Христовъ очевидно говоритъ о таинствѣ, а не о простомъ лѣченіи елеемъ, потому

---

[1]) Пресвитеръ — священникъ, іерей.
[2]) Аще — если.

что елей не можетъ быть средствомъ противъ всѣхъ возможныхъ болѣзней, а св. Іаковъ говоритъ о всякой болѣзни вообще; притомъ, помазать больного простымъ елеемъ могъ бы каждый изъ домашнихъ, или всякій врачъ, а апостолъ заповѣдуетъ призвать пресвитеровъ церковныхъ, которые должны не просто помазать болящаго, а прежде сотворить надъ нимъ общую молитву. И наконецъ, съ исцѣленіемъ отъ болѣзни соединяется отпущеніе грѣховъ: *и аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему*, чего, конечно, не можетъ давать никакое простое лѣкарство.—Вотъ почему отъ самыхъ временъ апостольскихъ это таинство употреблялось въ церкви Божіей на исцѣленіе болящихъ.—Велика сила сего благодатнаго таинства! Оно для того и учреждено, чтобы исцѣлять немощи тѣлесныя. Конечно, не всегда бываетъ исцѣленіе, но вѣдь желать и требовать, чтобы каждый больной получалъ исцѣленіе отъ сего таинства, значило бы требовать, чтобы человѣкъ вовсе никогда не умиралъ. Поэтому болящій долженъ всецѣло предавать себя въ волю милосердаго Господа, Который лучше насъ знаетъ, кому полезнѣе ниспослать исцѣленіе и продолжить жизнь, и кому благовременно преселиться въ вѣчность. Но если не всегда бываетъ исцѣленіе, то всегда болящій получаетъ облегченіе, отраду, успокоеніе и исцѣленіе немощей душевныхъ: *и аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему*, говоритъ апостолъ Христовъ. Онъ, очевидно, предполагаетъ, что больной прежде елеосвященія уже воспользовался таинствомъ покаянія: иначе представить больного безгрѣшнымъ онъ не могъ, почему прежде совершенія елеосвященія, по правиламъ церкви, болящій исповѣдуется предъ отцемъ духовнымъ. Но есть грѣхи немощи, грѣхи забвенія, есть особенно тяжкіе грѣхи, которые и послѣ исповѣди тяготятъ совѣсть того, кто уже въ нихъ исповѣдался,—вотъ всѣ такіе грѣхи и отпущаются въ таинствѣ елеосвященія. И примиренный въ совѣсти, очищенный двумя таинствами — покаянія и елеосвященія, болящій съ радостію приступаетъ къ Божественному причащенію тѣла и крови Христа Спасителя и, соединясь съ Нимъ въ этомъ великомъ таинствѣ, уже не боится смерти, предавая себя въ волю Господа милосердаго. Онъ знаетъ, что если Господь позоветъ его къ Себѣ, то въ семъ будетъ Его святая воля, ко спасенію его души, но все же вѣруетъ несомнѣнно, что силенъ Онъ, милосердый Владыка жизни и смерти, возставить его отъ одра болѣзни... И часто бываетъ по вѣрѣ болящаго: Господь исцѣляетъ его отъ такой болѣзни, въ которой знаменитые врачи приговорили его уже къ смерти. Вотъ что, напримѣръ, разсказываетъ одинъ священникъ Оренбургской губер-

ніи въ журналѣ „Странникъ“ (1865 г.). При его церкви жилъ безродный отставной солдатъ лѣтъ 80-ти. Онъ былъ слѣпъ, питался тѣмъ, что приносили ему добрые люди. Разъ оно сильно занемогъ и сталъ готовиться къ смерти: исповѣдался, причастился и пожелалъ пособороваться. Молитва его при совершеніи таинствъ была въ полномъ смыслѣ *молитвою вѣры*: онъ плакалъ— не о здѣшней жизни, а о грѣхахъ своихъ, о томъ, какъ бы не лишиться ему царства небеснаго. И эта молитва спасла его: онъ сталъ день ото дня поправляться, и недѣли черезъ полторы священникъ увидѣлъ его снова въ церкви. Съ удивленіемъ замѣтилъ батюшка, что старецъ безъ помощи другихъ подошелъ къ евангелію и самъ приложился, какъ зрячій. Послѣ обѣдни старецъ зашелъ къ священнику, бодрый, радостный, и даже безъ своего старческаго посоха [1]), съ коимъ много лѣтъ не разлучался. „Батюшка, сказалъ онъ; вѣдь я теперь вижу однимъ глазомъ, который у меня закрылся уже лѣтъ съ двадцать, и вижу ясно все: вотъ и къ вамъ дошелъ безъ палки“. — „Слава Богу, дѣдушка, сказалъ священникъ: а давно-ли ты получилъ такую милость отъ Господа?“—„Да съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ вы меня пособоровали, батюшка“, отвѣчалъ старецъ. „Во время самаго соборованія какъ будто великій свѣтъ блеснулъ предъ глазами моими и изъ слѣпого глаза потекла слеза, и я сталъ видѣть“... Вотъ какъ утѣшаетъ Господь съ вѣрою приступающихъ къ св. таинству елеосвященія! Что же сказать о тѣхъ, которые уклоняются отъ сего св. таинства? Бѣдные, они не понимаютъ силы его, они думаютъ что собороваться значитъ собираться на тотъ свѣтъ. А знаютъ-ли они, чье это мнѣніе? Такъ думаютъ латины (католики); это ихъ ученіе, а не православное ученіе нашей матери церкви. Даже тѣ, которые надѣются выздоровѣть, иногда боятся елеосвященія: имъ кажется, что на особорованнаго будутъ смотрѣть, какъ на воставшаго изъ гроба мертвеца. Опять какое заблужденіе! Человѣкъ исцѣлился отъ болѣзни милостію Божіей, молитвою церкви, святымъ таинствомъ: что же въ томъ худого? чего тутъ стыдиться? Надо радоваться за такого человѣка, что Господь услышалъ молитву его и возставилъ его отъ одра болѣзненнаго, а не бѣгать отъ него, какъ отъ живого мертвеца. Кто сталъ бы бѣгать, сторониться отъ него, тотъ этимъ самымъ оскорбилъ бы благодать Божію, которая исцѣлила его. — Говорятъ еще, что послѣ соборованія уже нельзя жить супружескою жизнію. И это все ложь: св. елеосвященіе ни мало не ослабляетъ силу другого та-

[1]) Посохъ — палка.

инства — брака; не только елеосвященіе, даже святое причащеніе тѣла и крови Христовыхъ не препятствуетъ супружеской жизни, а требуетъ только воздержанія на время, а таинство елеосвященія для того и совершается, чтобы возвратить болящаго отца или мать ихъ дѣтямъ, возвратить къ жизни одного изъ супруговъ къ общей радости, къ рожденію и воспитанію чадъ въ духѣ христіанскомъ.—Православные христіане! Не слушайте вы разныхъ толковъ неразумныхъ; слушайтесь одной матери нашей, церкви православной: она вѣдь добра намъ желаетъ, она свято хранитъ то, чему учили св. апостолы и Самъ Христосъ Спаситель нашъ; она предлагаетъ намъ всѣ семь таинствъ и въ числѣ ихъ св. елеосвященіе для исцѣленія нашихъ болѣзней душевныхъ и тѣлесныхъ... Пользуйтесь симъ св. таинствомъ во славу Божію и на пользу вашу, и Господь благословитъ васъ, какъ послушныхъ Своихъ чадъ, пошлетъ вамъ здравіе тѣла и души, и не лишитъ по смерти царства небеснаго. (Извлеч. въ сокращ. изъ № 786 Троицк. л.).

43. Объясненіе обрядовъ при совершеніи таинства елеопомазанія.

На столѣ вблизи больного, принимающаго таинство елеопомазанія, поставляется блюдо съ пшеницею и, вверху пшеницы, сосудъ елея, соединеннаго съ виномъ; вокругъ этого сосуда водружаются въ пшеницу семь стручцевъ [1]), обвитыхъ хлопчатою бумагою для помазанія больного, и семь свѣтильниковъ; на столѣ же возлагается св. евангеліе и животворящій крестъ Господень, и даются всѣмъ свѣчи. Потомъ, по освященіи самаго елея, читается семь апостольскихъ и семь евангельскихъ чтеній и семь молитвъ, и послѣ каждой молитвы помазуется больной елеемъ на челѣ, на устахъ, на глазахъ, на ноздряхъ, на ушахъ, на рукахъ, при произнесеніи одной молитвы: „Отче Святый, Врачу душъ и тѣлесъ“... Въ концѣ священнодѣйствія старшій священнослужитель возлагаетъ евангеліе на главу больного и читаетъ разрѣшительную молитву отъ грѣховъ.

Вотъ объясненіе этихъ священныхъ обрядовъ: елей соединяется съ виномъ, подобно тому, какъ упоминаемый въ притчѣ Господа самарянинъ возлилъ масло и вино на человѣка, попавшагося разбойникамъ и едва оставшагося живымъ (Лук. 10, 30—34); надъ елеемъ возжигается семь свѣтильниковъ въ образъ семи даровъ Духа Святаго; св. евангеліе и животворящій крестъ

[1]) Стручцы—обыкновенно маленькія деревянныя палочки, обернутыя хлопчатою бумагою или ватою.

Господень свидѣтельствуютъ о томъ, что съ нами незримо присутствуетъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ, пострадавшій и умершій за насъ и Своими страданіями искупившій насъ отъ грѣховъ; больной и всѣ вѣрующіе имѣютъ свѣщи въ знакъ усердной молитвы и вѣры въ Господа Іисуса Христа; у больного помазываются всѣ важнѣйшія части тѣла въ ознаменованіе всецѣлаго врачеванія его отъ всѣхъ немощей душевныхъ и тѣлесныхъ; въ концѣ елеосвященія возлагается евангеліе на главу болящаго въ ознаменованіе того, что Самъ Господь Іисусъ осѣняетъ его Своею благодатною силою, Самъ прикасается къ нему, Самъ разрѣшаетъ его отъ грѣховъ; пшеница употребляется какъ символъ (т.-е. знакъ) укрѣпленія и питанія нашего тѣла; вмѣстѣ съ тѣмъ она указываетъ и на будущее наше воскресеніе изъ мертвыхъ. (Прот. Г. Д—ко).

44. Невидимыя дѣйствія таинства елеопомазанія.

„Пользу и плоды, которые происходятъ отъ сего таинства, показываетъ св. апостолъ Іаковъ; они суть: прощеніе грѣховъ или спасеніе души и здравіе тѣла [1]). Хотя тѣло и не всегда получаетъ исцѣленіе, но прощеніе всегда даруется душѣ кающагося“. (Правосл. испов. ч. 1-я, отв. на вопр. 118).

* * *

1. Всѣ мы странники на землѣ.

Какъ-то вечеромъ одинъ императоръ сидѣлъ у дверей своего дворца. Близъ него стояли его тѣлохранители и слуги. Въ эту минуту проходилъ мимо одинъ монахъ съ посохомъ въ рукахъ и съ сумкою за плечами. Вдругъ онъ остановился и обнаружилъ намѣреніе войти во дворецъ.—Куда ты, отче? остановилъ его одинъ изъ тѣлохранителей. „Хочу войти въ эту гостиницу, чтобы переночевать“, отвѣтилъ монахъ.—Это не гостиница, а царскій дворецъ, проходи дальше. Императоръ, слышавшій этотъ разговоръ, приказалъ представить себѣ монаха и сказалъ ему ласково: „добрый отче! это не гостиница, а дворецъ, а я императоръ“. Ни-

[1]) *Примѣч.* „О безуміе! — восклицаетъ Симеонъ солунскій, обличая заблужденія латинянъ. Братъ Божій говоритъ: *молитва вѣры спасетъ болящаго, и воздвигнетъ его Господь*, а латиняне говорятъ, что онъ умретъ, что елей нужно преподавать не тѣмъ, которые могутъ возстать, а умирающимъ. Человѣкъ! не знаешь ты смысла таинствъ, и къ своему вреду заблуждаешься. Этотъ елей преподается больнымъ и для того, чтобы они, чрезъ помазаніе получивъ прощеніе во грѣхахъ, возстали, какъ Спаситель сказалъ разслабленному: отпущаются тебѣ грѣси твои (Марк. 2, 5), показывая, что болѣзнь бываетъ по причинѣ грѣховъ“. (Разговоръ о священнод. и таинств. церкви 250 гл.).

сколько не смутившись, монахъ сказалъ: — Ваше Величество! Кому принадлежалъ этотъ дворецъ за пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ?— „Моему дѣду“, отвѣчалъ императоръ. — А послѣ вашего дѣда кому? — „Послѣ дѣда моему отцу“. — А послѣ отца? — „Мнѣ“. — А послѣ васъ, когда умрете, кому будетъ принадлежать? — „Моему сыну“. Тогда монахъ воскликнулъ: — Какъ же, государь, послѣ этого не гостиница домъ, въ которомъ перебывало столько народу?

Императоръ понялъ, что хотѣлъ сказать монахъ, взялъ его за руку, ввелъ въ свой дворецъ и приказалъ пріютить и угостить.

Дѣйствительно, всѣ мы, великіе и малые, богатые и убогіе, только и дѣлаемъ, что проходимъ по этой землѣ; нѣтъ у насъ здѣсь постояннаго вѣковѣчнаго жилища, всѣ мы — и богатые, и бѣдные — лишь странники здѣсь, и никому изъ насъ ни передъ кѣмъ нечѣмъ гордиться. Богатый и бѣдный ничего здѣсь на землѣ не имѣетъ на вѣки. Только вѣра въ Бога да добрыя дѣла, благочестивая жизнь, вотъ какое богатство пойдетъ съ нами туда и отъ насъ не отнимется. Стяжавай [1]) же это сокровище и не говори никогда „довольно“. („Христ. чт.“ 1889 г.).

2. Думы за горами, а смерть за плечами. (Притча).

I. У одного богатаго и добраго царя было много сыновей. Всѣ они получили отъ рожденія разные дары, и царь всѣхъ ихъ любилъ одинаково и желалъ, чтобы всѣ они, возмужавши, раздѣляли съ нимъ его свѣтозарный тронъ. Но, дабы не нарушить святой правды, по которой всегда жилъ царь, онъ рѣшился отослать ихъ въ одну далекую страну, гдѣ сыновья должны были развить и усовершенствовать свои дары, чтобы быть достойными царственнаго трона, и должны были сохранить свое царское благородство чистымъ и незапятнаннымъ. Сыновья обязаны были трудиться въ той странѣ самостоятельно: такъ слѣдовало по правдѣ. Но царь сильно любилъ своихъ дѣтей и далъ имъ невидимыхъ наставниковъ и хранителей. Хранители эти не вмѣшивались въ свободныя дѣйствія сыновей насильно, но, каждое мгновеніе присутствуя при нихъ, совѣтовали имъ и склоняли на доброе, или старались отговаривать отъ дурного. При томъ въ груди сыновей билось чувство совѣсти, которое или порицало ихъ за нехорошій поступокъ, или ободряло на грудномъ пути. Снаряженные такимъ образомъ, сыновья отправились въ незнакомый имъ край.

Отецъ не сказалъ имъ опредѣленно, когда они должны возвратиться. Онъ говорилъ только, что можетъ призвать ихъ къ

[1]) Стяжавай—пріобрѣтай.

себѣ во всякое время, поэтому они всегда должны быть готовы и достойны явиться предъ нимъ. Но во всякомъ случаѣ срокъ для жизни въ незнакомой странѣ былъ опредѣленъ недолгій, и сыновья еще размѣрили его на части, чтобы имъ виднѣе и замѣтнѣе было, сколько прошло времени, и сколько приблизительно осталось до того времени, когда они должны явиться къ отцу. Пришедши въ страну, сыновья стали жить каждый по своей свободной волѣ. Но къ несчастью не всѣ вели себя такъ, какъ слѣдуетъ сыновьямъ великаго и добраго царя. Одни позабыли свое происхожденіе, увлекшись блескомъ металловъ и драгоцѣнныхъ камней, и стали жить только для богатства; другіе соблазнились почестью и властью и оставили всякую мысль о томъ, что нужно когда-либо возвратиться къ отцу и отвѣтить на его вопросъ — какъ вы заслужили мою любовь и право возсѣдать на моемъ престолѣ? третьи сдѣлали еще хуже: они пали такъ низко, что уподобились безсловеснымъ животнымъ.

Между тѣмъ срокъ проходилъ. Не великъ онъ былъ и проходилъ быстро, и вотъ, когда исполнялась какая-либо часть его, невидимые стражи царскихъ сыновей и совѣсть особенно старались напомнить имъ о ихъ дурномъ поведеніи и побуждали къ исправленію. Одни слушались внушеній своихъ хранителей; другіе только задумывались надъ этими внушеніями, потомъ старались забыть ихъ и жили по прежнему. И срокъ проходилъ. Вдругъ, когда сыновья не ожидали, отецъ сталъ призывать ихъ одного за другимъ. Содрогнулись они, хотѣли исправиться, да ужъ было поздно. И вотъ, когда они собрались предъ трономъ, то достойныхъ добрый царь принялъ, а недостойныхъ отвергъ, ибо жилъ по святой правдѣ, и грустно было этому доброму царю, и плакали ангели хранители, и глубоко скорбѣли недостойные сыновья о невозвратномъ времени, въ теченіе котораго они могли заслужить право царствовать вмѣстѣ съ отцемъ.

II. Вотъ эта притча, и вы, конечно, догадались, что подъ царемъ здѣсь разумѣется Господь, а подъ царскими сыновьями—всѣ люди, которыхъ Самъ Іисусъ Христосъ неоднократно называетъ въ евангеліи дѣтьми Отца небеснаго. Мы рождаемся на землѣ, но не для нея предназначены; въ этомъ мірѣ мы только временные пришельцы и странники, не имѣющіе здѣсь пребывающаго града, но грядущаго взыскующіе, какъ говоритъ св. апостолъ Павелъ. Среди тѣхъ соблазновъ и испытаній, которые предстоятъ на нашемъ пути, мы должны усовершенствовать полученные нами при рожденіи дары и на каждый талантъ пріобрѣсти новый; среди условій земного существованія мы должны воспитать наше сердце

въ чувствѣ братской, самоотверженной любви, нашу волю — въ дѣланіи добра, нашу мысль — въ чистыхъ высоконравственныхъ помыслахъ, и такимъ образомъ принести къ Богу нашу душу — это дыханіе Творца, которымъ Онъ оживилъ земную персть, — неосквернённою никакимъ лукавымъ помышленіемъ или дѣяніемъ. Намъ даны для достиженія нашихъ цѣлей хранители ангелы и добрая совѣсть вмѣстѣ съ благодатною помощью, сообщаемою въ святыхъ таинствахъ; намъ назначенъ срокъ, и срокъ очень недолгій: уже во время царя Давида онъ былъ въ семьдесятъ лѣтъ, или въ восемьдесятъ для людей болѣе сильныхъ и здоровыхъ, а въ настоящее время сталъ даже меньше этого. На концѣ нашего поприща стоитъ смерть: ея холодною рукою рано или поздно всѣ мы будемъ сражены. Это самое важное событіе во всей нашей жизни, потому что здѣсь положенъ никакими силами неотвратимый предѣлъ того нашего существованія, въ продолженіе котораго мы можемъ снискать любовь къ намъ Бога, и ничѣмъ неотвратимое начало того отчета, какой потребуетъ царь отъ своихъ сыновей. Сюда, слѣдовательно, должны направляться наши мысли и думы, чтобы, по слову Сираха, вспоминая „послѣдняя наша“, не грѣшить намъ много и не забываться въ нашихъ мечтахъ и земныхъ обольщеніяхъ. (Извлеч. въ сокращ. изъ „Воскр. чт.“ за 1888 г. № 1).

3. Мысли о смерти.

I. „Разбитый колоколъ издаетъ непріятные звуки; необходимо его перелить, чтобы онъ звучалъ пріятно: такъ и человѣкъ чрезъ грѣхи пришелъ въ разладъ не только съ другими, но и самъ съ собою; и вотъ, черезъ смерть онъ преобразуется на лучшее существо, способное къ стройной, пріятной жизни, которая настанетъ послѣ всеобщаго воскресенія мертвыхъ“. (Кириллъ, еп. мелитопольскій).

II. „Что для человѣка всего ужаснѣе? Смерть..Да, смерть. Всякій изъ насъ не можетъ безъ ужаса представить, какъ ему придется умирать и послѣдній вздохъ испускать. А какъ терзаются родители, когда умираютъ ихъ любезныя дѣти, когда они лежатъ предъ ихъ глазами бездыханными? Но не страшитесь и не скорбите, братія, чрезъ мѣру! Іисусъ Христосъ, Спаситель нашъ, Своею смертію побѣдилъ нашу смерть и Своимъ воскресеніемъ положилъ основаніе нашему воскресенію, и мы каждую недѣлю, каждый воскресный день торжествуемъ во Христѣ воскресшемъ наше общее будущее воскресеніе, и предначинаемъ вѣчную жизнь, къ которой настоящая временная жизнь есть краткій, хотя тѣ-

сный и прискорбный путь; смерть же истиннаго христіанина есть не болѣе, какъ сонъ до дня воскресенія, или какъ рожденіе въ новую жизнь. Итакъ, торжествуя каждую недѣлю воскресеніе Христово и свое воскресеніе изъ мертвыхъ, учитесь непрестанно умирать грѣху и воскресать душами отъ мертвыхъ дѣлъ, обогащайтесь добродѣтелью и не скорбите безутѣшно о умершихъ; научайтесь встрѣчать смерть безъ ужаса, какъ опредѣленіе Отца небеснаго, которое, съ воскресеніемъ Христовымъ изъ мертвыхъ, потеряло свою грозность". (Изъ кн.: „Моя жизнь во Христѣ", прот. кронштадтскаго Іоанна Сергіева, т. II, изд. 1-е 1892 года, стран. 178).

4. Неизвѣстность смертнаго часа.

Напрасно св. царь и пророкъ Давидъ просилъ Господа, чтобы Онъ сказалъ число дней его, да разумѣетъ онъ, сколько остается ему прожить (Пс. 38, 5). Промыслъ, всеблагій и премудрый, не даетъ намъ этого *опаснаго* знанія, чтобы неизвѣстностію послѣдняго дня предохранить отъ отчаянія тѣхъ, которые увидали бы себя слишкомъ близкими къ своему концу,—обуздать излишнюю увѣренность тѣхъ, кои полагали бы себя еще далекими отъ смерти, и заставить всѣхъ неусыпно бдѣть надъ собою и нелѣностно исполнять свои обязанности.

Это спасительно для насъ, что Богъ оставилъ неизвѣстнымъ день смерти: да занимается каждый спасительною мыслію о послѣднемъ днѣ своемъ. (Блаж. Августинъ).

5. Двѣ жизни.

— „Сбереги жизнь свою".—говорилъ мученику Роману мучитель его. — Я такъ и дѣлаю, отвѣчалъ Романъ; я спасаюсь отъ смерти вѣчной и ищу жизни безконечной. — „Развѣ двѣ смерти?" спросилъ мучитель. — Двѣ,—отвѣчалъ Романъ, — одна краткая, мгновенная; другая же безконечная. И твердо сохраняя вѣру, страстотерпецъ Христовъ съ молитвою принялъ смертный ударъ. (Изъ Ч.-М. 18 ноября).

6. О разрѣшительной молитвѣ.

По требнику послѣ отпѣванія усопшаго и послѣ возглашенія ему „Вѣчной памяти" полагается чтеніе *прощальной* молитвы: *Господь Іисусъ Христосъ Богъ нашъ*. На самомъ дѣлѣ, вмѣсто этой прощальной краткой молитвы, обыкновенно читается другая, болѣе пространная, печатаемая на особыхъ листкахъ, и по прочтеніи влагается въ правую руку умершаго, такъ назыв. *разрѣшитель-*

ная. По содержанію своему обѣ молитвы сходны, и поэтому прочтеніе разрѣшительной молитвы замѣняетъ собою чтеніе молитвы прощальной.

Содержаніе разрѣшительной молитвы, заимствовано изъ умилостивительной молитвы, помѣщенной въ концѣ литургіи св. ап. Іакова; а настоящую формулировку она получила въ XIII вѣкѣ отъ епископа Амаѳунтскаго Германа. Первоначально молитва эта читалась надъ тѣми изъ умершихъ, которые при жизни находились подъ отлученіемъ, или запрещеніемъ, или же умерли нечаянною смертію. Но такъ какъ въ разрѣшеніи грѣховъ имѣютъ нужду всѣ умершіе безъ различія рода смерти, то употребленіе разрѣшительной молитвы сдѣлалось явленіемъ всеобщимъ: ее внесли въ чинъ погребенія и прочитываютъ надъ всѣми умершими. Въ „Печерскомъ Патерикѣ“ о разрѣшительной молитвѣ разсказывается слѣдующее: къ преп. Ѳеодосію Печерскому пришелъ однажды князь Симонъ—варягъ и просилъ молитвъ преподобнаго за себя, за сына и за весь родъ свой. Преподобный далъ обѣщаніе исполнить просьбу Симона, и тогда послѣдній поклонился преподобному до земли, неотступно прося подтвердить данное обѣщаніе писаніемъ. Преп. Ѳеодосій списалъ ему слова іерейской прощальной молитвы. Симонъ завѣщалъ, чтобы эта молитва положена была ему въ руки послѣ его смерти, что было исполнено. Отсюда и пошло обыкновеніе давать въ руки покойниковъ разрѣшительную молитву. Молитвы этой не чуждались даже люди праведные: такъ, св. Александръ Невскій, при погребеніи своемъ, разогнувъ правую руку, принялъ разрѣшительную грамоту, какъ живой. (См. Софійскій врем. т. I, стр. 273).

7. Безсмертіе души человѣческой.

I. Солнце скрылось за горизонтъ; погасла вечерняя заря. Но вотъ разсѣялся, исчезъ мракъ ночи, и уже занимается утренняя заря... Вѣра и надежда прозрѣваютъ свѣтлую зарю новой славной жизни послѣ мрака смерти... Умирающій человѣкъ—заходящее свѣтило, заря котораго уже блещетъ надъ другимъ міромъ.

II. „О, человѣкъ, непремѣнно безсмертный, хотя бы ты о томъ не думалъ, хотя бы и не хотѣлъ того! Берегись забывать твое безсмертіе, чтобы забвеніе о безсмертіи не сдѣлалось смертоносною отравою и для смертной жизни твоей и чтобы забываемое тобою безсмертіе не убило тебя навѣки, если оно тебѣ, неожидающему его и неготовому, внезапно явится. Не говори отчаянно: утрѣ умремъ, чтобы тѣмъ необузданнѣе устремляться за наслажденіями смертной жизни. Говори съ надеждою и стра-

хомъ: „утрѣ умремъ на земли и родимся или на небесахъ, или въ адѣ“. Итакъ, надобно поспѣшать, чтобы положить, надобно подвизаться, чтобы питать и укрѣплять въ себѣ начало къ небесному, а не къ адскому рожденію“. (Филарета, митр. москов., слово въ день воскресный и святителя Алексія).

8. Душа не умираетъ.

Твое созданье я, Создатель!
Твоей премудрости я тварь,
Источникъ жизни, благъ Податель,
Душа души моей и Царь!
Твоей то правдѣ нужно было,
Чтобъ смертну бездну проходило
Мое безсмертно бытіе,
Чтобъ духъ мой въ смертность облачился,
И чтобъ чрезъ смерть я возвратился,
Отецъ, въ безсмертіе Твое!

(*Державинъ.*)

9. Память о смерти.

Святый Іоаннъ Милостивый, патріархъ александрійскій, жѣлая навсегда сохранить память о смерти, приказалъ устроить для себя гробъ, но не отдѣлывать его окончательно, и поставилъ въ обязанность мастерамъ, чтобы они въ праздничные дни приходили къ нему и въ присутствіи всѣхъ громогласно говорили: „гробъ твой, владыко, доселѣ еще не оконченъ; итакъ прикажи докончить его, ибо смерть приближается, какъ тать, и ты не знаешь, въ какой часъ она придетъ“. Такимъ напоминаніемъ блаженный Іоаннъ понуждаемъ былъ непрестанно хранить память смертную и всегда быть въ готовности къ переходу отъ временной жизни къ вѣчной. („Воскр. чт.“).

10. Три друга.

У одного человѣка было три друга. Двухъ изъ нихъ онъ любилъ отъ всей души, посвящалъ имъ всѣ силы и готовъ былъ страдать за нихъ; но третьему очень мало оказывалъ знаковъ любви своей. Этого человѣка позвали къ царю, которому онъ былъ долженъ 10,000 талантовъ. Тогда онъ обратился къ любезнѣйшимъ друзьямъ своимъ, прося у нихъ помощи. Но первый другъ его тотчасъ отрекся отъ дружбы, сказавъ, что у него есть другіе друзья, съ которыми онъ будетъ веселиться, и далъ безпомощному другу только два рубища на путь. Другой другъ сказалъ: „мнѣ теперь недосужно итти съ тобою, потому что у меня есть свои нужды; итакъ я провожу тебя немного и возвращусь“. Наконецъ несчастный пошелъ къ третьему, менѣе дру-

гихъ любимому другу. Этотъ принялъ его съ отверстыми объятіями и сказалъ, что онъ и за малые знаки дружбы заплатитъ ему истиннымъ усердіемъ, проводитъ его до самого царя и будетъ тамъ ходатайствовать за своего друга.

Изъясненіе. Первый другъ есть богатство, которое оставляетъ намъ въ часъ смерти однѣ погребальныя одежды; второй другъ— наше семейство и сродники, которые провожаютъ насъ до гроба; третій другъ есть вѣра съ дѣлами добрыми: онъ одинъ истинный помощникъ намъ за гробомъ. (Изъ „Воскр. чт.“).

11. Будьте всегда готовы къ смерти.

Св. Златоустъ, объясняя слова евангелія: *будите готовы, яко въ онъ же часъ не мните, Сынъ человѣческій* [1]) *пріидетъ*, такъ говоритъ: „для того говоритъ Онъ имъ сіе, чтобы они бодрствовали и всегда были готовы; желая, чтобы они всегда были готовы къ срѣтенію Его и всегда добродѣтельны, сказалъ имъ, что пріидетъ тогда, когда и не ожидаютъ Его. Если бы люди знали, когда умрутъ, то, безъ сомнѣнія, позаботились бы о семъ днѣ“ [2]).

Онъ же, толкуя слова св. апостола: *день Господень яко татъ въ нощи, тако пріидетъ* (1 Сол. V, 2), говоритъ: „если же хотимъ знать, для чего сокрытъ этотъ день и почему *яко же татъ въ нощи, тако пріидетъ*, то я, какъ мнѣ кажется, справедливо скажу вамъ: никто никогда во всю жизнь свою не сталъ бы заботиться о добродѣтели, если бы этотъ день былъ извѣстенъ и не былъ сокрытъ; но всякій, зная послѣдній день свой, совершалъ бы безчисленныя преступленія, и уже въ тотъ день приступалъ бы къ купели, когда бы сталъ отходить отъ міра сего“ [3]).

12. Предсмертное приготовленіе человѣка.

Предсмертное приготовленіе человѣка и напутствованіе его въ жизнь вѣчную таинствами покаянія, причащенія и елеосвященія такъ важно, что рѣшаетъ его вѣчную участь. Относительно этого предмета выслушайте слѣдующее глубокознаменательное происшествіе, разсказанное въ житіи св. Севира.

Св. Севиръ жилъ въ Италіи въ 6 вѣкѣ по Р. Христовѣ близъ города Тудерта. Онъ былъ высоко-благочестивой жизни и въ санѣ священника исполнялъ долгъ своего служенія съ великою рев-

---

[1]) Сынъ человѣческій—такъ любилъ называть Себя Господь нашъ І. Христосъ.

[2]) Бесѣда 77-я на еван. Матѳея по изд. въ русск. перев. Москва, 1839 г. стр. 326—327.

[3]) Бесѣда 99, или 9-я на 1-е посл. къ солун. по изд. въ русс. переводѣ. С.-Петербургъ, 1859 г. стр. 141.

ностію. Случилось однажды, что нѣкто изъ его прихожанъ сильно заболѣлъ и, желая предъ смертію очистить душу свою покаяніемъ, послалъ къ Севиру, чтобы онъ пришелъ къ нему исповѣдать и причастить его св. таинъ. Севиръ въ это время занимался въ своемъ виноградникѣ срѣзываніемъ гроздовъ и сказалъ посланному: „иди впередъ, я поспѣшу за тобою!“ Между тѣмъ, видя, что немного оставалось срѣзать гроздовъ, онъ нѣсколько умедлилъ и, докончивъ свое дѣло, пошелъ къ больному. На пути его встрѣтили бывшіе у больного и объявили Севиру, что онъ опоздалъ,—больной уже скончался. Это извѣстіе такъ поразило пресвитера, что онъ началъ горько плакать и сокрушаться, почитая себя виновникомъ гибели умершаго безъ должнаго приготовленія.

Пришедши въ домъ умершаго, онъ повергся предъ одромъ [1]) его и не переставалъ слезно молить Господа объ отпущеніи грѣховъ скончавшагося. И что же случилось? Умершій внезапно ожилъ и повѣдалъ окружающимъ слѣдующее: „тотчасъ по смерти взяли его страшные эѳіопы и повели въ какія-то темныя мѣста,— но скоро явились свѣтоносные юноши и освободили его изъ власти темныхъ силъ, сказавъ, что Севиръ пресвитеръ плачетъ о немъ, и Господь, внимая этой слезной молитвѣ, возвращаетъ къ жизни умершаго“.

Воздавъ благодареніе Господу за такое чудесное проявленіе Его милосердія, Севиръ воскресшаго человѣка исповѣдывалъ, разрѣшилъ отъ грѣховъ и сподобилъ св. Христовыхъ таинъ. Семь дней оставался въ жизни воскресшій и на восьмой день скончался, уже очищенный отъ грѣховъ своихъ, съ упованіемъ наслѣдовать жизнь вѣчно-блаженную. Всѣ, бывшіе свидѣтелями столь необычайнаго происшествія, уразумѣли, что Севиръ пресвитеръ угоденъ Богу, и его молитва сильна предъ престоломъ Божіимъ. (По. Ч. М.)

13. Достопамятная могильная надпись.

На памятникѣ одного добраго человѣка значилась слѣдующая надпись: „все, потраченное имъ на себя, потеряно; все, накопленное для другихъ, все розданное осталось съ нимъ“.

Какъ могло случиться, чтобъ истина, вполнѣ достойная быть постоянно передъ глазами людей, была такъ мало, однако, извѣстна? Вслѣдствіе извращенности воли человѣка мы слишкомъ легко забываемъ правила, которымъ хотѣли бы слѣдовать, и потому нужно

---

[1]) Одръ—постеля, кровать.

часто ихъ намъ напоминать. Точно такъ же и милосердые люди должны почаще напоминать своимъ ближнимъ, что только то, что мы отдаемъ на дѣла благотворительности, остается нашей неотъемлемой собственностью, опережая насъ въ жизни вѣчной. Въ этомъ дѣлѣ милосердія потерявшій пріобрѣтаетъ. Мы просимъ христіанскихъ матерей тщательно заботиться о томъ, чтобъ эта истина вливалась капля по каплѣ въ сердца дѣтей ихъ съ самаго ранняго ихъ дѣтства и, обратившись въ привычку, проникла въ ихъ жизнь. Существенная черта добродѣтели состоитъ въ томъ, что она превращается въ привычку къ добру, а не остается голой истиной. Правила эти до того должны слиться съ совѣстью ребенка, чтобъ отступленіе отъ нихъ казалось ему грѣхомъ. (См. брош. д—ра Газа: „Призывъ къ женщинамъ“).

14. Знаменательныя явленія.

Въ одной изъ замоскворѣцкихъ церквей, говоритъ священникъ о. І. Шаровъ, въ 1871 году умеръ отецъ діаконъ И. Шаровъ, родной батъ мой, отъ свирѣпствовавшей тогда холеры, въ нѣсколько часовъ уложившей его въ гробъ, несмотря на молодые его годы и крѣпкія силы. Насколько я любилъ его, настолько горестна была для меня потеря его. Отъ скорби вдался я въ тоску, которая оставляла меня только во время сна и молитвы. А молился я за душу его, отъ всей души движимый къ тому какъ любовію къ покойному, такъ еще сознаніемъ неполноты предсмертной его исповѣди, которая была приносима имъ въ состояніи мучительныхъ холерныхъ корчей. Вскорѣ по смерти онъ явился мнѣ во снѣ, какъ живой. Въ полномъ сознаніи переселенія его въ другой міръ, я началъ разговоръ съ нимъ о мытарствахъ. „Ты, вѣроятно, проходишь теперь мытарства?“ — спрашиваю его.—Да,—отвѣтилъ онъ.— „Скажи, какъ ты проходишь?“— „Очень трудно,—сказалъ онъ,—и вотъ почему: у діаволовъ, оказывается, все записано, кто въ чемъ согрѣшилъ, даже мысли, какія иногда невольно возбуждались въ душѣ и пробѣгали съ быстротой молніи, на которыя мы не обращали и вниманія, забывая ихъ и не каясь въ нихъ, и эти невольные и мимолетные грѣхи изобличаются на мытарствахъ и самыми душами тогда воспоминаются и сознаются, какъ дѣйствительно бывшіе.“ При этомъ онъ вынулъ изъ-подъ полы рясы таблицу, какъ бы картонную, размѣромъ нѣсколько больше четвертки почтовой бумаги, которая съ одной стороны вся была исписана грѣхами такъ мелко и часто, какъ будто насѣяна чернымъ макомъ.—„И вотъ, сказалъ онъ, такихъ таблицъ было за мною 25, изъ коихъ 7-я

загладилъ предсмертною исповѣдію, а 18 осталось за мною". Затѣмъ я спросилъ его: пускаютъ ли васъ (умершихъ) на землю для свиданія?—Да, пускаютъ, отвѣтилъ.—Такъ приходи ко мнѣ почаще,—сказалъ я ему, но онъ мгновенно исчезъ въ образовавшемся подпольѣ. Послѣ сего видѣнія я усилилъ молитву за него, но въ теченіе десяти лѣтъ онъ ни разу не явился мнѣ.

Когда Господъ сподобилъ меня благодати священства, то я, пользуясь ближайшимъ предстательствомъ у престола Божія, чѣмъ въ санѣ діакона, еще усерднѣе сталъ молиться о упокоеніи души любимаго брата, и вотъ, на пятомъ году моего священства онъ является, но не мнѣ, а одной моей прихожанкѣ К. М., которая отличалась благочестивою жизнію и особенно усердными молитвами за усопшихъ. Разъ поутру неожиданно проситъ она меня чрезъ нарочнаго притти къ ней по важному дѣлу.—Являюсь. Она спрашиваетъ: былъ у васъ братъ, въ духовномъ санѣ умершій? Былъ діаконъ,—отвѣтилъ я. И начала она описывать его примѣты съ такою ясностью, какъ будто она видала его живого, и затѣмъ разсказала слѣдующее: въ нынѣшнюю ночь онъ является мнѣ и говоритъ: скажите моему брату, что 5 таблицъ еще заглажено. Кто вашъ братъ? Здѣшній священникъ. О какихъ таблицахъ вы говорите? Онъ уже знаетъ это, только скажите непремѣнно. А что же вы не явились ему? Я являюсь ему, когда всѣ таблицы будутъ заглажены, отвѣтилъ онъ и исчезъ. Вотъ зачѣмъ я послала за вами, сказала благочестивая прихожанка, чтобъ узнать тайну сновидѣнія — справедливо оно. или нѣтъ. Я разсказалъ ей о явленіи мнѣ покойнаго брата на первыхъ порахъ послѣ смерти его и о таблицахъ и тутъ-то сознался, что то явленіе его мнѣ было не простое, какимъ считалъ его прежде, а знаменательное, и сталъ ждать исполненія обѣщаннаго имъ явленія мнѣ. На пятомъ году моего ожиданія я получилъ извѣстіе о вторичномъ явленіи его прихожанкѣ моей, чрезъ которую онъ просилъ меня особенно помолиться за него въ великій четвертокъ. Такъ нужно по грѣхамъ моимъ,—сказалъ онъ, что, конечно, я и исполнилъ съ возможнымъ усердіемъ, и каждогодно тотъ великій день, когда установлена Господомъ безкровная жертва *о грѣсѣхъ*, напоминаетъ мнѣ просьбу его, которую всегда считаю для себя святымъ завѣтомъ. Послѣ сего на осьмомъ, слѣдовательно на тринадцатомъ году моего ожиданія личнаго явленія мнѣ брата, наконецъ онъ является мнѣ во снѣ, какъ обѣщалъ, чтобы извѣстить меня о своей свободѣ отъ грѣ-

ховъ [1]). Это явленіе было очень коротко. Сижу я будто за письменнымъ столомъ, вдругъ входитъ изъ сосѣдней комнаты покойный братъ въ рясѣ, какъ живой, и, идя мимо меня позади стула, проговорилъ явственно: „теперь я свободенъ“, и сталъ невидимъ. Этотъ строго послѣдовательный рядъ явленій покойнаго не служитъ ли очевиднымъ признакомъ существующей связи между загробнымъ міромъ и земнымъ? Самыя явленія, очевидно, знаменательнаго характера не служатъ ли голосомъ съ того свѣта, который да послужитъ земнымъ жителямъ убѣдительнымъ доказательствомъ, что души наши не прекращаютъ бытія своего, но переходятъ въ другой міръ, духовный, гдѣ ожидаютъ ихъ мытарства съ обличеніями на нихъ самыхъ мельчайшихъ грѣховъ и нечистыхъ мыслей даже мимолетныхъ, и что молитвы, возносимыя за умершихъ, содѣйствуютъ прощенію грѣховъ ихъ и освобожденію отъ страданій, особенно если молитвы приносятся прибезкровной Жертвѣ. (Разсказъ свящ. І. Шарова, напеч. въ Душеполезномъ чтеніи, № 10, 1898 г.).

15. Бесѣда старца о будущемъ тѣлѣ человѣка.

Братья спросили старца: „каковы будутъ тѣла наши послѣ всеобщаго воскресенія“?—Старецъ отвѣчалъ:

„Тѣла наши будутъ тогда подобны зеркалу, изображающему въ себѣ предметы. Въ нихъ ясно изобразятся всѣ дѣла наши и обнаружатся предъ всѣми: въ тѣлахъ цѣломудренныхъ всѣ увидятъ ихъ прежніе подвиги и труды, а тѣла нечистыя явятъ всѣмъ свою нечистоту и безобразіе“.

— „Какъ явится то, что сокровенно и невидимо“?

— „Такъ же, какъ открываются плоды, сокрытые въ деревѣ. Вы знаете, что когда придетъ весна, то духъ ея заставляетъ деревья мало по малу раскрываться, обнаруживать то, что въ нихъ было сокрыто, износить изъ себя цвѣты и плоды. Такъ и Господь повелитъ тѣламъ нашимъ въ день судный явить все тайное, открыть и дѣла и слова наши,—дѣла какъ плоды, а слова какъ листья“.

— „Не бываетъ ли и нынѣ чего подобнаго въ тѣлѣ“?

— „Нѣчто подобное можно видѣть и нынѣ. Не износитъ ли тѣло наше по временамъ то, что въ немъ было сокрыто? Такъ, въ первомъ возрастѣ выходятъ у насъ зубы, далѣе начинаетъ расти брада, а въ старости являются сѣдины. Но въ великій

---

1) Замѣчательно, что число лѣтъ молитвы совпадаетъ съ числомъ таблицъ неизглаженныхъ отъ грѣховъ.

день судный должно открыться все сокровенное. Тогда и дѣла, и слова, и помышленія каждаго, нынѣ сокрытыя и невидимыя, будутъ совершенно явны и открыты. *Ничтоже бо есть покровено, еже не откроется, и тайно, еже не увѣдѣно будетъ* (Мат. 10, 26), *пріидетъ Господь, иже во свѣтѣ приведетъ тайная тьмы, и объявитъ совѣты сердечныя; и тогда похвала будетъ комуждо отъ Бога* (1 Кор. 4, 5)".

— „Милосердый Господи! покрой тогда безобразіе наше, да не явится тайное нечестіе наше предъ ангелами и архангелами, предъ апостолами, и всѣми праведниками".

— „Но если страшно намъ явиться во всемъ безобразіи предъ судилищемъ Христовымъ, то послушаемъ Божественнаго апостола, который говоритъ: *очистимъ себя отъ всякія скверны плоти и духа, творяще святыню во страсѣ Божіи* (2 Кор. 7, 1). Когда всѣ скверны очистимъ покаяніемъ, то въ день открытія всѣхъ тайныхъ дѣлъ нашихъ и помышленій облечемся не студомъ и посрамленіемъ, а славою и честію".

— „Что мы должны дѣлать для лучшаго очищенія себя".

— „Будемъ чаще возносить умъ нашъ отъ земного къ небесному, къ ликамъ ангельскимъ, къ красотамъ непреходящимъ и вѣчнымъ царствія небеснаго. Размышляйте тожде о томъ, какъ явится Богъ и Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ, о томъ времени, когда *небеса съ шумомъ мимо пойдутъ, стихіи же сжигаемы разорятся, земля же и яже на ней дѣла сгорятъ* (2 Петр. 3, 10), о томъ, какъ предстанутъ предъ Судіею міра всѣ человѣки отъ Адама до послѣдняго рода, и какъ праведные, по опредѣленію Господню, пріимутъ царствіе небесное, а грѣшные отосланы будутъ на вѣчныя мученія. Вотъ о чемъ надлежитъ всегда помышлять намъ! Такія размышленія произведутъ умиленіе въ душѣ, и душа принесетъ плоды добродѣтелей во славу Христа, истиннаго Бога нашего". (По прологу, 14 марта).

16. Разсказы о блаженной кончинѣ св. угодниковъ Божіихъ.

I. Св. Іоаннъ Златоустъ въ день кончины своей совершилъ божественную литургію, пріобщился св. таинъ и послѣ продолжительной молитвы, сотворивъ благодареніе, простился съ окружавшими его, потомъ возлегъ и сказалъ: „слава Богу о всемъ!" Сотворивъ въ послѣдній разъ на себѣ крестное знаменіе, онъ съ миромъ предалъ духъ свой Богу. („Чет.-Мин.", ноябр. 13).

II. Кончина праведнаго Ѳеодора Студита, много лѣтъ страдавшаго за истину иконопочитанія, послѣдовала на 57 мъ году его жизни, въ 826-мъ году. Многіе, узнавъ о приближающейся его

кончинѣ, собрались къ нему, чтобы получить отъ него послѣднее благословеніе и проститься съ нимъ. Видя плачущихъ по немъ, онъ самъ прослезился, съ любовью простился со всѣми и просилъ читать отходныя молитвы. Когда читали псаломъ: „блажени непорочніи въ путь ходящіи въ законѣ Господни“, то онъ самъ воскликнулъ: „во вѣкъ не забуду оправданій Твоихъ!“ и отошелъ ко Господу.

Въ часъ его кончины преподобный св. Илларіонъ Великій, работая у себя въ саду, услышалъ чудное пѣніе и, взглянувъ на небо, увидѣлъ множество ангеловъ, движущихся къ кому-то навстрѣчу; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ услышалъ голосъ: „вотъ душа Ѳеодора, игумена студійскаго, много пострадавшаго за истину, восходитъ на небо, встрѣчаемая небесными ангелами“. („Ч.-М.“).

III. Поучительны и трогательны обстоятельства кончины святителя ростовскаго Димитрія! Здѣсь особенно обнаружились чистота и высота души святителя Божія, полнота его любви и смиренія. Изнемогая отъ болѣзни, святитель повелѣлъ призвать въ келью пѣвчихъ для пѣнія имъ же самимъ сочиненныхъ нѣкоторыхъ духовныхъ пѣсней, какъ-то: „Іисусе мой прелюбезный“, „Надежду мою въ Бозѣ полагаю“, „Ты мой Богъ, Іисусе, Ты моя радость“. Пѣніе услаждало душу святителя звуками, которые вылились нѣкогда изъ его святой души, и онъ съ умиленіемъ слушалъ пѣвчихъ. По окончаніи пѣнія, отпустивъ всѣхъ пѣвчихъ, святитель удержалъ любимаго изъ нихъ, усерднѣйшаго помощника своего въ переписываніи своихъ сочиненій. И когда тотъ остался одинъ, святитель началъ разсказывать ему свою жизнь, какъ онъ проводилъ ее въ юности и въ зрѣломъ возрастѣ, какъ онъ молился Господу Богу и пречистой Его Матери и всѣмъ Его угодникамъ; потомъ прибавилъ: „и вы, дѣти, молитесь такъ же“. Наконецъ сказалъ: „время и тебѣ, чадо, итти въ домъ свой“. И когда тотъ пѣвчій, принявъ благословеніе, хотѣлъ итти, святитель, провожая его изъ кельи, поклонился ему едва не до земли и благодарилъ за усердіе въ перепискѣ сочиненій. Пѣвчій содрогнулся, увидѣвъ такое смиреніе архипастыря своего, и съ благоговѣніемъ сказалъ: „мнѣ-ли, послѣднему рабу, владыко святый, такъ кланяешься?“ Святитель опять кротко сказалъ: „благодарю тя, чадо“, и возвратился въ келлію, а пѣвчій удалился, заплакавъ.

Послѣ этого святитель приказалъ служителямъ разойтись по своимъ мѣстамъ, а самъ заключился въ особенную комнату, какъ бы для покоя, и наединѣ предался пламенной молитвѣ къ Богу. Поутру, когда служители вошли въ эту комнату, то нашли его скончавшимся въ положеніи молящагося. Такова была блаженная

кончина святителя Димитрія! Молитва услаждала его при жизни, молитва сопровождала его и къ смерти.

IV. Препод. Сисой прожилъ въ пустынѣ шестьдесятъ лѣтъ. Объ его кончинѣ разсказываютъ слѣдующее: лежа на смертномъ одрѣ, преподобный вдругъ озарился какъ бы особеннымъ свѣтомъ и сказалъ: „вотъ явился авва Антоній". Чрезъ нѣсколько времени онъ прибавилъ: „вотъ ликъ пророческій, вотъ ликъ апостольскій". Лице его становилось все свѣтлѣе и свѣтлѣе. Наконецъ онъ произнесъ: „вотъ явился І. Христосъ и говоритъ: принесите Мнѣ изъ пустыни сосудъ избранный". Съ этими словами преподобный скончался.

И сколь естественна эта тихая и свѣтлая кончина праведника! Въ настоящей жизни онъ постепенно отдѣлялся душой своею отъ тѣла, потому что распиналъ плоть свою со страстьми и похотьми (Гал. 5, 24);—потому что ходилъ и руководился во всемъ духомъ (— ст. 25), а не плотью. Слѣдовательно, для ангела смерти нѣтъ нужды употреблять особенное усиліе, чтобъ отдѣлить въ немъ безсмертную душу отъ смертнаго тѣла: довольно ангелу только коснуться его, чтобъ тончайшая нить, которая связывала въ немъ душу и тѣло, тотчасъ прервалась, почему на устахъ его уже и готова рѣчь: „Господи Іисусе, пріими духъ мой". (Дѣян. 7, 59)! (Прот. Гр. Д—ко).

17. Изъ канона на исходъ души.

Твореніе блаженнаго Іоанна, митрополита евхаитскаго.

Пѣснь I.

Подобно каплямъ дождевымъ,
Мои дни, быстро истекая,
И жизнь страданьемъ проникая,
Уже теченіемъ своимъ
Къ концу приходятъ...
О, Благая Владычице, спаси!
Твоей сердечной добротой,
Твоей щедротою всечасной
Подвигнись, Кроткая: въ ужасный
Послѣдній часъ мой предомной
Предстань Помощницей всевластной!
Всю душу мнѣ наполнилъ страхъ...
О, что за трепетъ и томленье,
Невыразимое мученье —
Душѣ покинуть бѣдный прахъ:
Пошли, пошли мнѣ утѣшенье!
Прійди, Заступница людей,
Надежда грѣшниковъ скорбящихъ,
Утѣшь въ мученіяхъ томящихъ,
Избави милостью Твоей
Отъ стаи демоновъ грозящихъ!
Вотъ время помощи благой,

Вотъ нынѣ время заступленья,
Вотъ то, Владычица, мгновенье,
О коемъ день и ночь съ мольбой
Я припадалъ къ Тебѣ въ смиреньи!

Пѣснь IV.

Пріими, Благая, скорбь мою;
Да будутъ слезы омовеньемъ
Моимъ безмѣрнымъ согрѣшеньямъ...
Надежда крѣпкая, молю,
Сойди предъ огненнымъ мученьемъ!
О, вѣрный, истинный Покровъ
Души скорбящей и смиренной,
Будь мнѣ Заступницей священной,
Надежда всѣхъ Твоихъ рабовъ,
Въ часъ испытанія вселенной!
Святыя руки вознеси
И, обо мнѣ моляся нынѣ,
Простри, какъ крылья голубинѣ,
И отъ враговъ меня спаси
Покровомъ Царственной святыни!
Да не коснется мнѣ въ пути
Воздушной области властитель,
Суровый, злобный обличитель:
Весь путь свободно мнѣ пройти
Сподоби въ райскую обитель!
Вотъ страхъ, Владычица, меня
Постигъ, исполненный томленья,
Вотъ подвигъ тяжкаго мученья:
Дай помощь, Радосте моя,
Явись надеждою спасенья!

Пѣснь V.

О, не забудь меня въ сей часъ,
Не отврати благаго взгляда,
Услышь, какъ Матерь, скорби чада,
Внемли души предсмертный гласъ,
Избавь ее отъ муки ада!..
О, братья, сродники, друзья
И всѣ знакомые, прійдите,
Меня еще разъ окружите,
Вотъ разлучаюсь съ вами я:
Вздохните, плачьте и скорбите...
Избавить некому! весь свѣтъ
Не подкрѣпитъ души унылой!
Но Ты, Владычица, помилуй,
Чтобъ я, безпомощный средь бѣдъ,
Не взятъ былъ демонскою силой...
Святые ангелы мои,
Предстаньте Господу въ смиреньи,
И, преклонившись въ умиленьи,
Воскликните: Господь любви,
Не отвергай Свое творенье!
Пречистой Матери Его
Молитесь сердцемъ и слезами,
Да преклонитъ колѣна съ вами
И тронетъ Сына Своего:
Она, какъ Мать, сильна мольбами.

Пѣснь IX.

О, какъ Незримаго узрю?..
Какъ устою предъ симъ видѣньемъ?..

И какъ своимъ нечистымъ зрѣньемъ
Я на Владыку посмотрю,
Кому былъ вѣчно огорченьемъ?..
Услышь смиреннаго меня,
О Приснодѣва-Богомати!
Прійди послѣдній вздохъ пріяти
И муки вѣчнаго огня
Меня избавь по благодати.
Святые храмы презиравъ
И покидая храмъ свой бренный.
Тебя, о Божій Храмъ нетлѣнный,
Мой духъ зоветъ: избавь, избавь
Отъ вѣчной тьмы и мукъ геенны!
Конецъ мой близко .. Какъ страшусь,
Дѣла и мысли вспоминая!
Какъ совѣсть мучитъ, угрызая!
Но Ты, изъ милости, молюсь,
Будь мнѣ Заступницей, Благая!
Намъ грѣшнымъ данъ какъ благодать
Сынъ Божій, Царь всего творенья,
Тобой рожденный безъ истлѣнья:
Моли Его—мой духъ воззвать
Изъ мукъ предсмертнаго томленья!

(Изъ кн. „Христ. утѣшенія“, ч. I, прот. Г. Д—ко).

18. Откровенія о жизни загробной вслѣдъ за смертью человѣка.

I. Вотъ что сообщила о жизни загробной ученику препод. Василія новаго, Григорію, преподобная Ѳеодора, явившись ему по смерти своей въ сонномъ видѣніи: „душа, разлучившись съ тѣломъ, смотритъ на него, какъ человѣкъ смотритъ на сброшенную съ себя одежду; потомъ она проходитъ различныя мытарства, на которыхъ истязуются различные грѣхи ея; такихъ мытарствъ число простирается до двадцати, по числу главныхъ родовъ грѣха“. (Четьи-Минеи 26 марта).

II. Препод. Зосима соловецкій въ девятый день послѣ кончины своей явился ученику своему Даніилу и сказалъ, что онъ уже прошелъ мытарства и вошелъ въ ликъ преподобныхъ. (Ч.-М. 17 апрѣля).

III. Препод. Аѳанасія явилась вскорѣ послѣ кончины своей наставницѣ монастыря, гдѣ и она подвизалась, и объявила ей: „знай, что послѣ сорока дней я получу уготованное мѣсто отъ Бога“. (Ч.-М. 12 апрѣля).

IV. Препод. Нифонтъ видѣлъ въ духѣ, какъ души разлучаются съ тѣлами, какъ ангелы по воздуху несли душу праведную, какъ задерживали ее на пути силы темныя, находившія въ ней нѣкоторые грѣхи: слышалъ, какъ ангелы спрашивали у ангела-хранителя души, точно-ли она сдѣлала тѣ грѣхи, въ которыхъ обвиняли ее духи злобные, и какъ ангелъ отвѣчалъ, что она

точно сдѣлала эти грѣхи, но омыла ихъ слезами покаянія, и тогда ангелы изрекли слѣдующія, отрадныя для кающихся грѣшниковъ, слова: „всѣ грѣшники, исповѣдающіе грѣхи свои со слезами, по милости Божіей, могутъ получить прощеніе, а безъ покаянія умершихъ судить будетъ Богъ“. Видѣлъ онъ также, съ какою адскою радостію нечистые духи влекли въ геенну ожесточеннаго грѣшника, умершаго безъ покаянія, и какими горькими при этомъ слезами обливался ангелъ-хранитель его. (Ч.-М. 23 дек.). (Прот. Г. Д—ко).

19. О необходимости подавать милостыню за умершихъ.

Извѣстно, что многіе, умирая, просятъ живущихъ, чтобы молились о душахъ ихъ и подавали за нихъ милостыни; но живые, схоронивши умершаго, даже родного, часто забываютъ просьбы его. Какъ худо поступаютъ такіе христіане! Кто забываетъ это предсмертное завѣщаніе умершихъ, тотъ здѣсь претерпѣваетъ мученія отъ совѣсти, а на томъ свѣтѣ дастъ отвѣтъ Богу.

Откуда, спросите, извѣстно это?—Изъ книги житій святыхъ. Въ прологѣ, подъ 24 числомъ августа, блаженный киръ—Лука разсказываетъ, какъ очевидецъ, объ этомъ такъ: „когда былъ я еще молодъ, въ странѣ моей умеръ князь и погребенъ былъ во гробѣ; разъ я иду въ училище (мимо кладбища), вдругъ вижу въ одномъ гробѣ стоящаго человѣка, всего опаленнаго, подобно головнѣ, и призывающаго меня такими словами: „я оставилъ въ духовномъ завѣщаніи своемъ запись, чтобы подавали по душѣ моей милостыни и тѣмъ избавили бы ее отъ мученія; но ничего не подано родными. Скажи имъ, чтобы дали за меня. Если не дадутъ, то я буду такимъ же, какимъ меня видишь, т.-е. буду мучиться“. Я же въ то время былъ еще мальчикомъ; испугавшись видѣннаго, убѣжалъ и, по грубости, по малосмышленности своей, никому о томъ не сказалъ ни слова. Нынѣ вотъ уже много лѣтъ сему прошло, но до сихъ поръ все мучитъ меня совѣсть“.—Это разсказанное святымъ Лукою обстоятельство твердо помни, всякій христіанинъ! Не забывай видѣннаго святымъ, подавай всегда за умершихъ своихъ милостыни, спасай ихъ молитвами и приношеніями. Спасай умершихъ—ближнихъ, чрезъ то спасешь и себя. (Прологъ 24 августа, сн. „Воскр. чт.“ 1884 г. № 44).

20. Разсказы о силѣ церковныхъ молитвъ.

I. Одинъ братъ, разсказываетъ св. Григорій Двоесловъ, за нарушеніе обѣта нестяжанія въ страхъ другимъ лишенъ былъ по смерти церковнаго погребенія и молитвы въ продолженіе трид-

дати дней; а потомъ, изъ состраданія къ его душѣ, тридцать дней приносима была безкровная жертва съ молитвою за него. Въ послѣдній изъ этихъ дней усопшій явился въ видѣніи оставшемуся въ живыхъ родному брату своему и сказалъ: „доселѣ худо было мнѣ, а теперь уже я благополученъ; ибо сегодня получилъ пріобщеніе“. (Бесѣды, кн. IV, гл. 55).

II. На востокѣ въ одномъ мѣстѣ стали рыть землю для основанія монастыря и нашли въ землѣ двадцать тѣлъ, черныхъ какъ уголь, но ни мало не тронутыхъ тлѣніемъ. Святитель, иноки и народъ, желая узнать, чьи это тѣла, стали со слезами молиться Богу, и по ихъ молитвѣ одинъ изъ этихъ несчастныхъ возсталъ и сказалъ, что тутъ былъ нѣкогда монастырь, что онъ и девятнадцать его товарищей, не смотря ни на какія убѣжденія и угрозы настоятеля, жили нечестиво, и вслѣдъ за тѣмъ просилъ, чтобы двадцать иноковъ обѣщались предъ Богомъ въ теченіе двадцати лѣтъ, проведенныхъ усопшими въ иночествѣ, молиться за нихъ Богу съ приношеніемъ безкровной жертвы. Когда же святитель съ иноками изъявилъ на то свое согласіе,—усопшій оградилъ себя крестнымъ знаменіемъ и опять уснулъ сномъ смерти,—и сряду же тѣло его и тѣла его товарищей превратились въ прахъ, такъ что святитель тогда же велѣлъ ссыпать по обычаю всѣ кости ихъ въ общую усыпальницу (Письма Святогорца, ч. 2, стр. 185—186. — Подобное было въ 1832 и 1834 годахъ; см. Сказаніе о странствіи и путешествіи по Россіи, Молдавіи, Турціи и св. землѣ инока Парѳенія, 1855 г., ч. 3, стр. 140—142, сн. кн. „Утѣшеніе въ смерти близкихъ сердцу“, еп. Гермогена стр. 74).

III. Одинъ изъ схимниковъ аѳонскихъ разсказывалъ, что причиною поступленія его въ монашество было такое обстоятельство: „однажды, говоритъ онъ, заболѣлъ я такъ тяжко, что пришелъ въ совершенное изнеможеніе. Въ такомъ состояніи, вижу я, подходятъ ко мнѣ два ангела и говорятъ: „слѣдуй за нами“. Я будто бы всталъ и пошелъ. Мнѣ они показали всѣ мученія грѣшныхъ и, указывая на одно мученіе, сказали: „вотъ и ты здѣсь будешь мучиться, если не раскаешься“... При этомъ одинъ ангелъ вынулъ изъ пламени грѣшника, чернаго какъ уголь, и всего въ оковахъ. Оковы эти они сняли съ него, вымыли и, одѣвъ въ свѣтлую одежду, отвели въ рай.— „За что ему такая милость“? спросилъ я ангеловъ. — „Эта грѣшная душа, отвѣтили ангелы, была отлучена отъ Бога за грѣхи и вѣчно страдала бы въ пламени; но родственники этого грѣшника, въ живыхъ находящіеся, много служили литургій и панихидъ по немъ, много раздали ми-

лостыни; вотъ ради ихъ-то ходатайства Богъ умилостивился надъ этою душою и повелѣлъ освободить ее изъ ада". (Странн. 1882 г. май). (Прот. Г. Д—ко).

21. Замѣчательное сновидѣніе, напоминающее о бытіи загробнаго міра.

Жилъ въ Москвѣ одинъ купецъ, сколько богатый, столько же и благочестивый: каждому бѣдняку онъ старался помочь, никому не отказывалъ и въ деньгахъ и въ добромъ совѣтѣ. Онъ пріютилъ одного безпомощнаго калѣку, кормилъ и одѣвалъ его. Умеръ добрый купецъ—и наслѣдники выгнали бѣдняка изъ теплаго угла на улицу. Съ горючими слезами пошелъ калѣка на могилу своего благодѣтеля и, вдоволь наплакавшись, тутъ же и уснулъ съ горя.

И вотъ, является ему во снѣ покойный купецъ и спрашиваетъ: „о чемъ ты такъ плачешь, Степанъ Ильичъ?"—„Какъ же мнѣ не плакать, отвѣчаетъ тотъ, когда двери вашего дома для меня уже заперты? Какъ я теперь буду безъ васъ доживать свой вѣкъ?" Глубоко вздохнулъ явившійся и говоритъ ему: „если ужъ двери моего дома для тебя заперты, то иди въ четвертый домъ направо отъ моего магазина; тамъ есть купецъ (онъ назвалъ его по имени); ступай къ нему и скажи: „ради тѣхъ красныхъ яблочковъ, о которыхъ ты знаешь, дай мнѣ три тысячи рублей", и онъ тебѣ дастъ, и ихъ достанетъ на твой вѣкъ; только молись о моей душѣ".

Проснулся Степанъ Ильичъ, перекрестился и побрелъ туда, куда ему было сказано въ сновидѣніи, которое, какъ живое, стояло въ его памяти. Приходитъ въ указанный магазинъ и застаетъ тамъ большую суету: кто мѣряетъ матерію, кто считаетъ деньги, кто записываетъ. Не безъ страха подошелъ онъ къ самому хозяину, который сидѣлъ за большимъ прилавкомъ и смотрѣлъ, какъ росло его богатство каждый часъ. Увидѣвъ калѣку, купецъ поднялся и привѣтливо подалъ ему монету. Ободренный его добротою, калѣка сказалъ ему, что видѣлъ онъ такой сонъ, который не смѣетъ даже разсказать, что приснился ему покойный благодѣтель и сказалъ ему вотъ что. — Купецъ слушалъ калѣку со вниманіемъ, потомъ положилъ на себя крестное знаменіе и сказалъ: „не только три тысячи, но еслибы покойникъ велѣлъ дать тебѣ десять тысячъ ради красныхъ яблочковъ, и тогда я съ удовольствіемъ бы тебѣ далъ!" И онъ приказалъ тутъ же отсчитать три тысячи рублей. Никогда не видавшій у себя столько денегъ, калѣка упалъ въ ноги купцу и сказалъ: „ни за что не возьму

этихъ денегъ, пока вы не скажете мнѣ, что это за красныя яблочки, ради которыхъ вамъ не жаль такой суммы"!

И купецъ разсказалъ ему вотъ что: „въ молодости своей я былъ очень бѣденъ и торговалъ яблоками на копейки. Покойный часто покупалъ у меня яблоки, чтобы только доставить мнѣ пользу. Разъ шелъ проливной дождь. Я промокъ до костей и очень прозябъ; продать во весь день не удалось ничего, такъ что вечеромъ не на что было купить и хлѣба. Иду по улицѣ и кричу: яблоки красныя — хорошія! Покойный увидалъ меня въ окно и позвалъ къ себѣ. Вхожу на дворъ—полонъ дворъ гостей: это былъ день его свадьбы. Итти въ палаты не смѣю, смотрю—онъ выходитъ самъ. „Бѣдный Николка, говоритъ онъ: что это ты въ такой дождь не сидишь дома?" Я сказалъ, что я еще не ѣлъ сегодня,—ничего не удалось продать. Онъ взялъ у меня корзину съ яблоками и говоритъ: „подожди тутъ" А самъ пошелъ въ палаты. Тамъ всѣ гости окружили его съ вопросами: „что это значитъ?" А онъ говоритъ: „мы тутъ пируемъ, братцы — гости любезные, а торговецъ этими яблоками еще не ѣлъ сегодня и проситъ купить у него этотъ товаръ".—А что вы заплатили за него? спрашиваетъ одинъ богачъ.—„Сто рублей".—„Это дешево, я дамъ 300!" говоритъ гость.—„А я—500!" говоритъ другой: „надо помочь бѣдняку".—Тогда покойникъ говоритъ имъ: „я уже раньше васъ купилъ,—не угодно ли у меня купить по 50 р. за яблочко?" —Хорошо, сказали гости — и золото посыпалось на столъ. Было 60 яблоковъ, и покойный вынесъ мнѣ за нихъ 3,000 рублей.

Со слезами радости и съ цѣлымъ кошелькомъ червонцевъ пошелъ я прямо въ церковь поблагодарить Бога за такое неслыханное счастье. „Не попусти мнѣ, Господи, загордиться,—такъ молился я тамъ,—подай мнѣ, Господи, смыслъ и умѣнье, какъ распорядиться этимъ добромъ честно, во славу Твою, на счастье себѣ и ближнимъ моимъ!" Вотъ съ чего разжился я, по милости Божіей; вотъ почему съ радостью даю и тебѣ три тысячи, чтобы онѣ съ моей руки такъ же умножились, какъ у меня съ руки покойнаго благодѣтеля! Вотъ тебѣ и объясненіе, что такое красныя яблочки!"

Такъ заключилъ купецъ свой поучительный разсказъ. (**Изъ**, съ перед. слога изъ „Троицк. лист.").

22. Знаменательный сонъ Ломоносова [1]).

На пути изъ Голландіи въ Россію на кораблѣ Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ видитъ сонъ: вотъ, отецъ его, рыбакъ, плыветъ на лодкѣ по Ледовитому морю, поднялся вѣтеръ, шумятъ волны и готовы поглотить пловца; сынъ хочетъ кинуться къ нему на помощь, но руки и ноги его онѣмѣли; лодка, грянувшись о берегъ близъ лежащаго острова, разбивается въ щепы: отецъ борется съ волнами, вынырнулъ было, вскрикнулъ: „Михайло!“ и исчезъ, а потомъ выкинутъ на берегъ. По прибытіи въ Петербургъ, не имѣя покоя въ душѣ при неотступной мысли, что отецъ его лежитъ не погребенный, Ломоносовъ употребилъ много усилій отыскать въ столицѣ своихъ земляковъ. Спрашиваетъ, что сталось съ его отцемъ; и тѣ отвѣчаютъ, что въ началѣ весны онъ съ товарищами отправился въ море, но вотъ уже четыре мѣсяца о нихъ нѣтъ никакого слуха. Не имѣя покоя въ душѣ, Ломоносовъ самъ хочетъ ѣхать на видѣнный во снѣ островъ, знакомый ему съ дѣтства, но отпуска изъ Петербурга не получилъ. Тогда онъ упросилъ мѣстныхъ рыбаковъ побывать на томъ островѣ и, если найдутъ тѣло отца его, предать его честному погребенію. Тѣло отца было найдено и погребено. Съ людьми сомнѣвающимися спорить не станемъ; а по нашей вѣрѣ, тутъ духъ отца сказалъ духу единственнаго сына о своемъ предсмертномъ томленіи и посмертной тугѣ вслѣдствіе того, что тѣло остается безъ погребенія и молитвъ, Такъ, по крайней мѣрѣ, смотрѣлъ на дѣло самъ Ломоносовъ. (См. кн.: „Бесѣды и поуч.“ Никанора, архіеп. херсонскаго и одесскаго, т. 2, 1885 г., стр. 255).

23. Надгробныя пѣснопѣнія.

(Переводъ съ славянскаго).

Помѣщая этотъ переводъ съ славянскаго языка на страницахъ настоящей книги, мы думаемъ доставить нашимъ читателямъ нѣсколько минутъ самаго назидательнаго и отраднаго душѣ чтенія.

Единъ безсмертенъ — только Ты,
Творецъ, податель жизни людямъ;
А мы—изъ праха созданы
И горстью праха снова будемъ;
Такъ Ты велѣлъ, Создатель мой!
И вотъ, глаголъ могучій Твой
Въ нѣмомъ смиреніи я внемлю:
„Земля еси — и снидешь въ землю“.
И всѣ мы, други, будемъ тамъ!..

[1]) Знаменитый русскій ученый и писатель (родился въ 1711 г., умеръ въ 1765 г.).

Настанетъ день,—и не минуя,
Надгробное рыданье намъ
Сольется съ пѣснью: аллилуія.
О братья! горьче всѣхъ рѣчей
И выше всякаго страданья
Рѣчь умирающихъ людей
Среди послѣдняго прощанья:
„Вотъ, братья, съ вами разлучаюсь,
„Вотъ оставляю васъ, друзья,—
„На вѣкъ прощайте: удаляюсь,—
„Куда иду, не знаю я;
„Кого въ пути я повстрѣчаю,
„Или что будетъ тамъ со мной,
„Не знаю, братія, не знаю;
„Но знаетъ Онъ, Создатель мой,—
„И вотъ на зовъ Его иду я...
„А васъ, и плача и скорбя,
„Молю я—вспомните меня,
„Когда поете: аллилуія!“
Друзья, безмолвствуйте въ сей часъ,
Въ тиши безмолвствуйте глубоко,
Да окуетъ молчанье васъ
Передъ лежащимъ одиноко,
Смотрите: тайна настаетъ,
Послѣдній, страшный часъ идетъ...
Молчанье, братья!.. пусть въ покоѣ
Душа покинетъ все земное!
Великимъ подвигомъ полна,
Со многимъ страхомъ и тоскуя,
Свою кончину зритъ она
И молитъ Бога: аллилуія!
Я видѣлъ разъ — дитя кончалось,
Я видѣлъ скорбную семью:
Во мнѣ все сердце взволновалось,
И я оплакалъ жизнь свою...
Дитя металося въ смятеньи,
И трепетало предъ семьей,
И завопило всей душой
Въ свое послѣднее мгновенье:
„О, помоги же мнѣ, отецъ!
„О, мать! о, мать! спаси, помилуй!“
Въ нихъ сердце рвется наконецъ,—
Но какъ помочь! какою силой?
Одно осталось только имъ —
Смотрѣть, томиться... и горюя
Рыдать надъ гробомъ дорогимъ
При звукахъ пѣсни: аллилуія!
О, обольемтеся слезами:
Вотъ распростертый передъ нами
Лежитъ во гробѣ милый прахъ...
Пойдемте, братія, въ слезахъ
И цѣловать его прощально,
И приговаривать печально:
Вотъ, ты и близкихъ и друзей
На вѣкъ покинулъ въ тяжкой долѣ,
Не говоришь ужъ съ нами болѣ,
А мы такъ ждемъ твоихъ рѣчей...
О, другъ! о, другъ! Зачѣмъ угрюмо
Смежилъ и очи и уста?
О, подѣлись своею думой
Такъ, какъ бывало иногда...
Но ты, ни просьбъ, ни слезъ не чуя,
Покой таинственный хранишь
И даже въ этотъ мигъ молчишь,
Когда поемъ мы: аллилуія.

Вотъ онъ лежитъ, собратъ нашъ милый,
— Но онъ — не нашъ уже, увы!
Умолкъ языкъ его унылый,
Уста сомкнулись для молвы...
Но наше сердце чуетъ, знаетъ,
Что намъ душа его вѣщаетъ:
„Привѣтъ изъ гроба вамъ, друзья!
„Привѣтъ тебѣ, моя семья!
„О, заклинаю васъ — покайтесь!
„Друзья и братія, спасайтесь,
„Спасайтесь, ближніе мои...
„А я, безъ дружбы и любви,
„Иду въ свой путь... одинъ... спѣшу я,
„Но къ вамъ взываю въ тишинѣ:
„Воспоминайте обо мнѣ,
„Когда поете: аллилуія".
Куда жъ, о души намъ родныя,
Куда стремитесь вы отъ насъ?
Гдѣ пребываете? какія
Дѣла и думы тамъ у васъ?
О, какъ бы намъ, какою силой
Про васъ хоть что либо узнать!..
Но таинъ жизни за могилой
Никто не властенъ разгадать!
Скажите: помните еще ли
И вспоминаете ль насъ тамъ,
Какъ мы здѣсь васъ—по цѣлымъ днямъ,
Съ рыданьемъ сердца, съ мукой боли?
Иль вы забыли ужъ совсѣмъ,
Какъ мы здѣсь плачемъ и, тоскуя,
Вамъ звуки пѣсни вопіемъ,
Надгробной пѣсни: аллилуія?
Друзья! умершихъ провожайте
И доходите до могилъ,
И тамъ усердно наблюдайте,
Чтобъ путь во благо вамъ служилъ.
Смотрите,—все тамъ, все пропало:
Истлѣли всякіе года,
Могучей силы нѣтъ слѣда,
Цвѣтущей юности не стало!..
Тамъ — пыль и прахъ; тамъ червь земной
Одинъ свирѣпствуетъ пируя;
Молчанье вѣчное, покой,
Никто не молвитъ: аллилуія.
О, если, странствуя въ пути
И посѣщая край за краемъ,
Чтобъ провожатаго найти,
Мы всѣ заботы прилагаемъ,—
То что же дѣлать намъ съ собой
Въ послѣдній день необычайный,
Когда и путь для насъ нѣмой
И самый край глубоко — тайный?
О, сколько нужно для него
Путеводителей намъ вѣрныхъ!
О, сколько болѣе того
Молитвъ, молитвъ, молитвъ усердныхъ,
Чтобъ силой ихъ себя врачуя,
Намъ душу бѣдную спасти,
Ее къ Спасителю ввести
И тамъ воскликнуть: аллилуія!
Не разбираетъ смерть людей
И какъ внезапно многихъ коситъ!
То вдругъ малюточекъ дѣтей
Отъ груди матери уноситъ;

То два любимыя сердца
Почти отъ брачнаго вѣнца
Ведетъ къ могилѣ вѣковѣчной
И плачъ подъемлетъ безконечный;
То мирно спящихъ на одрѣ
Влечетъ въ подземныя утробы...
Ничто не прочно на землѣ:
Тутъ вмѣстѣ бракъ, и вмѣстѣ гробы,
Тамъ связи радостей, удачъ,
Вдругъ смерть ихъ рушитъ, торжествуя;
И — вмѣстѣ смѣхъ, и вмѣстѣ плачъ,
И тутъ же вмѣстѣ: аллилуія.
Зачѣмъ - же попусту мятется
Твоя душа, о человѣкъ?
Одинъ вѣдь часъ — и все минется,
Какъ будто не было во вѣкъ!
А въ адѣ нѣтъ ужъ покаянья,
Тамъ нѣтъ пощады, нѣтъ друзей;
Тамъ вѣчны лютыя терзанья
Неусыпающихъ червей;
Тамъ всюду тьма и помраченье,
Тамъ плачъ и скрежетъ, визгъ и стонъ;
Туда то буду на мученье
И я на вѣки осужденъ...
Послѣднихъ дней не памятуя,
Я беззаботенъ былъ всегда
И не давалъ себѣ труда
Взывать почаще: аллилуія.
Но если миловалъ ты въ жизни
Своихъ собратій, мой собратъ:
И ты найдешь въ святой отчизнѣ
Благую милость во сто кратъ!
И если лаской, состраданьемъ
Утѣшилъ долю сироты,
И ты предъ строгимъ истязаньемъ
Избавленъ будешь отъ нужды.
О, не останется тамъ всуе
Одежда нищему твоя:
Она покроетъ тамъ тебя
И ты воскликнешь: аллилуія!
Когда на сердце намъ повѣетъ
Благая вѣсть о небесахъ,—
Святымъ восторгомъ пламенѣетъ
Душа, поверженная въ прахъ:
Тамъ дивный свѣтъ сіяетъ вѣчно,
Тамъ ясной жизни полнота,
Тамъ наслажденье безконечно,
Тамъ рай, и миръ, и красота,
Тамъ Богъ, всѣхъ радостей начало.
О братія! отъ вѣсти сей
И сердце праведныхъ людей
Чистѣйшей радостью играло!
Возлюбимъ Господа: и мы
Сойдемся всѣ тамъ и, ликуя,
Сольемъ сердца свои, умы
Въ единомъ звукѣ: аллилуія.
О Дѣва Чистая, Святая
И Матерь Свѣта! предъ Тобой
Во умиленіи взывая,
Прошу, молюся всей душой:
Продли, продли Твои моленья
Продли ихъ къ Сыну Твоему
О мирѣ, милости, прощеньи
Рабу усопшему сему!
Да по Твоей молитвѣ чудной,
Надежда общая вѣковъ,
Онъ встрѣтитъ милости въ день судный
И оставленіе грѣховъ!

Ты, Сыну въ кротости ревнуя, Со дерзновеніемъ благимъ
Всегда, Владычице, предъ Нимъ Молиться можешь: аллилуія.

(Изъ кн. прот. Г. Дьяченко. „Христіанскія утѣшен.“, ч. I, изд. 1898 года).

24. Нѣсколько разсказовъ о явленіяхъ душъ умершихъ людей.

I. Въ ноябрѣ 1851 года одинъ святогорскій инокъ, запятнавшій жизнь свою вдали отъ Аѳона, утонулъ на обратномъ пути въ св. гору. Иноки святогорскіе, услышавъ о несчастной кончинѣ его, стали молиться о немъ, и вотъ, въ концѣ ноября 1852 г умершій явился въ келлію одного старца и сказалъ: „ты не пугайся меня; я не привидѣніе, а дѣйствительно Н.“. Старецъ, осмотрѣвъ его, спросилъ: „да не бѣсъ ли ты?“—„Нѣтъ, отвѣчалъ Н., я истинно Н.“—„А прочитай: *да воскреснетъ Богъ*, и перекрестись,—тогда повѣрю, что ты не бѣсъ“, замѣтилъ ему старецъ. „Ты меня перекрести, сказалъ на это явившійся, ты прочитай: *да воскреснетъ Богъ*, тогда и убѣдишься, что я точно Н.“—Старецъ исполнилъ его желаніе, и началъ читать, и когда дошелъ до словъ: *тако да погибнутъ бѣсы отъ лица любящихъ Бога*, Н. перебилъ старца и прочиталъ: *тако да погибнутъ грѣшницы отъ лица Божія, а праведницы да возвеселятся* (Пс. 67, 3), и, глубоко вздохнувъ, задумался. Потомъ началъ просить, чтобы иноки помолились о немъ — „Развѣ ты нуждаешься въ нашихъ молитвахъ?“ спросилъ старецъ. „Ахъ, и какъ еще нуждаюсь“, сказалъ Н., взявши за руку старца, и, крѣпко сжавъ ее, продолжалъ: „помолись обо мнѣ, прошу тебя“.—„Да я и о себѣ-то не знаю, какъ молиться, возразилъ ему старецъ, объ этомъ нужно духовника просить“.— „И попроси, сказалъ ему Н., попроси и всю братію, чтобъ они помолились обо мнѣ“.—Старецъ, зная, что Н., живя на Аѳонѣ, часто ссорился съ братіею, предложилъ ему примириться съ нею. Н. задумался, вздохнулъ и сказалъ: „не то ужъ теперь время“... И, еще попросивъ молитвъ за себя, сдѣлался невидимъ. (Письма Святогорца, собранныя послѣ его смерти, 1858 года, стр. 219—222).

II Когда іеромонахъ Аникита, въ мірѣ князь Сергій Шихматовъ, услышавъ о болѣзни благочестивой матери своей, отправился къ ней, чтобы проститься съ нею и получить отъ ней благословеніе на вступленіе въ монашество, но, заставъ ее уже бездыханною, горько плакалъ о томъ, что не успѣлъ получить отъ ней благословенія,— благочестивая мать слышала его вопли и не замедлила отереть его слезы: во время легкой его дремоты она явилась къ нему съ свѣтлымъ лицемъ и сказала: „благосло-

вить много, а дозволить можно". (О жизни и трудахъ іеромон. Аникиты).

III Одинъ архіепископъ, жестоко страдавшій болѣзненными припадками, усердно просилъ у Бога себѣ помощи, и разъ во время вечерней молитвы замѣтилъ, что въ переднихъ его комнатахъ разлился свѣтъ, который, постепенно усиливаясь, наконецъ окружилъ его самого. Тутъ же увидѣлъ онъ какую-то женщину, и, всмотрѣвшись въ нее, узналъ, что это была покойная мать его. „Зачѣмъ ты такъ горько плачешь, чадо? сказала она: и понимаешь-ли, чего просишь у Господа? Для Господа не трудно исполнить твое прошеніе, но знаешь-ли, чего ты чрезъ это лишаешь себя?.. Ты и самъ не знаешь, чего себѣ просишь", и, давъ ему нѣсколько наставленій, сдѣлалась невидима. (Письма Святогорца, собр. по смерти его, стр. 218—219).

IV. Дѣйствительный тайный совѣтникъ, князь Владиміръ Сергѣевичъ Долгорукій, находясь въ званіи посланника при прусскомъ дворѣ въ царствованіе Фридриха, заразился тамъ вольномысліемъ. Узнавъ объ этомъ, родной братъ его, князь Петръ Сергѣевичъ, не разъ писалъ къ нему письма, въ которыхъ увѣрялъ его, что онъ въ заблужденіи, что безъ истинной вѣры нѣтъ на землѣ счастія, что вѣра существенно необходима для будущей жизни и пр. Но все было напрасно: читая безпрестанно Вольтера, Дидерота, Даламберта и др. безбожниковъ, князь Владиміръ Сергѣевичъ смѣялся надъ убѣжденіями набожнаго брата. Однажды онъ, возвратясь отъ короля и чувствуя сильную усталость, раздѣлся наскоро, бросился въ постель и скоро задремалъ. Вдругъ слышитъ онъ,— кто-то отдергиваетъ его занавѣсъ, приближается къ нему, и холодная рука прикасается къ его рукѣ, даже жметъ ее. Онъ смотритъ, видитъ брата и слышитъ отъ него: *вѣръ*. Обрадованный неожиданнымъ явленіемъ, Долгорукій хочетъ броситься въ объятія брата и друга, но вдругъ видѣніе исчезаетъ. Онъ спрашиваетъ у слугъ, куда дѣвался братъ? и, услышавъ отъ нихъ, что никакой братъ къ нему не являлся, старается увѣрить себя, что это сонъ, мечта: но *вѣръ* не перестаетъ раздаваться въ ушахъ его, и не даетъ ему покоя. Онъ записалъ число, часъ и минуту видѣнія, и вскорѣ получилъ извѣстіе, что въ этотъ самый день, часъ и минуту скончался братъ его, князь Петръ Сергѣевичъ. Съ тѣхъ поръ онъ сдѣлался набожнымъ и вѣрующимъ христіаниномъ, и объ этомъ видѣніи часто говаривалъ другимъ. (См. кн.: Утѣшеніе въ смерти близкихъ сердцу, епископа Гермогена, изд. 7, стр. 113—114).

V. Наконецъ передадимъ разсказъ извѣстнаго умершаго пи-

сателя Кельсіева объ одномъ замѣчательномъ случаѣ въ его дѣтствѣ: „это было давно, когда я еще учился въ Коммерческомъ училищѣ (въ С.-Петербургѣ), разсказывалъ Кельсіевъ. Я жилъ на квартирѣ, недалеко отъ училища, а отецъ мой съ семействомъ жилъ на Васильевскомъ островѣ. Онъ служилъ чиновникомъ при таможнѣ и занималъ казенную квартиру около биржи. Занятый службою, онъ посѣщалъ меня рѣдко. Однажды, ночью, когда я еще не ложился спать и читалъ какую-то книгу, бывши одинъ въ комнатѣ, вижу — моя дверь отворяется, и въ комнату входитъ мой отецъ блѣдный, такой печальный. Я нисколько не удивился его приходу, объясняя его естественною отцовскою заботливостью обо мнѣ. Прямо подошелъ онъ ко мнѣ и говоритъ: „Вася, я пришелъ тебя благословить... живи хорошенько и не забывай Бога“. Сказавъ это, онъ благословилъ меня, какъ слѣдуетъ, и скрылся, т. е. вышелъ въ эту же дверь. Это посѣщеніе не произвело на меня особеннаго впечатлѣнія, какъ вещь обыкновенная. Немного спустя, послѣ ухода моего отца, ко мнѣ стучатъ въ дверь (такъ какъ я заперся, чтобы ложиться спать). Отворивъ дверь, я увидѣлъ кучера, пріѣхавшаго за мною. Онъ мнѣ сказалъ, что отецъ мой только что скончался. И дѣйствительно, какъ оказалось, онъ умеръ не болѣе часа тому назадъ, и именно, почти въ то самое время, когда я видѣлъ его у себя въ комнатѣ. Тутъ для меня стало все ясно: благословилъ меня отецъ, уже умершій“. („Воскр. чт.“ 1884 г., стр. 831—832). (Прот. Г. Д—ко).

25. Алый гробикъ.

Передъ царскими вратами
Алый гробикъ: чье дитя,
Подъ увядшими цвѣтами,
Ручки бѣлыя скрестя,
Мирно ждетъ благословенья
На далекій путь?.. Лети!
Ты лети, лети въ селенья
Дѣтскихъ душъ! Ты по пути
И моихъ тамъ встрѣтишь, милый,
Вѣрный вѣстникъ! разверни
Свѣтло-ангельскія крылья,
Взвѣйся, мчись, несись, вспорхни
Въ небеса, надъ звѣзднымъ сводомъ,
Въ тонкій, выспренній эфиръ [1]),
Гдѣ, носясь изъ міра въ міръ,
Цѣпью, порознь, хороводомъ,
Миріады [2]) миріадъ
Дѣтскихъ душъ поютъ, ликуютъ,
Вьются, плаваютъ, парятъ,

[1]) Эфиръ—тончайшее вещество, которое, по мнѣнію ученыхъ, наполняетъ собою все небесное пространство.
[2]) Миріады — неисчислимое множество.

Славятъ, хвалятъ, торжествуютъ
Славу въ вышнихъ!.. О, скорѣй,
Рати ангеловъ небесной
Новобранецъ неизвѣстный,
Улетай!.. — моихъ дѣтей
Отыщи тамъ; ихъ тамъ двое:
Заглядѣнье — первенецъ!
Красоты такой Творецъ
Не создастъ ужъ! а второе —
Миловидное, живое,
Прелесть, чудо, не дитя!
Какъ любилъ ихъ страстно я!
Полетай же, ангелъ новый!
Сбрось же тлѣнія покровы
И въ нетлѣнье облекись!..
— Ты узнаешь ихъ, мой милый!
Познакомься, подружись
Съ ними, вѣстникъ легкокрылый.
Дай имъ вѣсточку о насъ:
Ты скажи имъ, что, смирясь
Передъ Промысломъ, молитвой
Услаждаемъ мы печаль!
Мы не ропщемъ, но намъ жаль,
Такъ ихъ жаль, такъ сердцу трудно,
Знаетъ это только Богъ!..
Отнеси гостинецъ скудный
Имъ на память: скорби вздохъ
И слезу любви!.. родныя
Улыбнутся намъ, въ залогъ,
Что по ихъ молитвамъ Богъ
Съединитъ насъ...
...Литургія
Совершилась; унесутъ
Алый гробикъ — и спадутъ
Съ духа цѣпи плотяныя...
Духи дѣтскіе возьмутъ
Въ сонмъ свой душу, имъ родную...
Мчись, душа! пари! несись!..
Нашимъ дѣтямъ поклонись
И отдай по поцѣлую.

(Н. Сушковъ).

26. Мытарства.

Блаженный Іоаннъ милостивый, патріархъ александрійскій, часто бесѣдовалъ о смерти и объ исходѣ души отъ тѣла, какъ ему о томъ открыто было преподобнымъ Симеономъ Столпникомъ. „Когда душа выйдетъ отъ тѣла и начнетъ восходить къ небу, ее встрѣчаютъ демоны и подвергаютъ многимъ затрудненіямъ и истязаніямъ. Они истязуютъ ее во лжи, клеветѣ, ярости, зависти, гнѣвѣ, памятозлобіи, гордости, срамословіи, непокорствѣ, лихвѣ, сребролюбіи, пьянствѣ, объяденіи, волхвованіи, братоненавидѣніи, убійствѣ, воровствѣ, немилосердіи, блудѣ и прелюбодѣяніи.

Во время шествія души отъ земли къ небу самые святые ангелы не могутъ помочь ей: помогаютъ ей единственно ея покаяніе, ея добрыя дѣла, а болѣе всего милостыня. Если не покаемся въ какомъ грѣхѣ здѣсь по забвенію, то милостынею можемъ избавиться отъ насилія бѣсовскихъ мытарствъ.

Братія! вѣдая это, убоимся горькаго часа встрѣчи съ суровыми и немилостивыми мытарями,—часа, въ который придемъ въ недоумѣніе, что отвѣчать намъ истязателямъ нашимъ. Нынѣ по-

каемся во всѣхъ грѣхахъ нашихъ, дадимъ по силѣ нашей милостыню, могущую проводить насъ отъ земли на небо и избавить отъ задержанія бѣсами. Велика ихъ ненависть къ намъ, великій страхъ ожидаетъ насъ на воздухѣ, великое бѣдствіе!“ (Изъ „Слова объ исходѣ души“ въ прологѣ подъ 22-мъ днемъ октября).

27. Замѣчательное видѣніе св. Антонія Великаго.

Однажды, во время молитвы, преп. Антоній Великій сподобился слѣдующаго видѣнія, о которомъ св. Аѳанасій Вел. свидѣтельствуетъ слѣдующее: „однажды предъ вкушеніемъ пищи около 9-го часа, вставъ помолиться, Антоній ощущаетъ въ себѣ, что онъ восхищенъ умомъ, а что всего удивительнѣе, видитъ самъ себя, будто бы онъ внѣ себя, и кто-то какъ бы возводитъ его по воздуху, въ воздухѣ же стоятъ какія-то угрюмыя и страшныя лица, которыя хотятъ преградить ему путь къ восхожденію. Но такъ какъ путеводители Антоніевы сопротивлялись имъ, то они требуютъ отчета, не подлежитъ-ли Антоній какой-либо отвѣтственности предъ ними... а такъ какъ обвинители не могли (ни въ чемъ) уличить его, то свободенъ и невозбраненъ сдѣлался ему путь. И вдругъ видитъ онъ, что какъ бы возвращается и входитъ самъ въ себя, и снова дѣлается прежнимъ Антоніемъ“. Къ этому разсказу св. Аѳанасій присовокупляетъ, что Антоній удивлялся, увидѣвъ, съ сколь многими врагами предстоитъ намъ брань, и съ какими трудами должно человѣку проходить по воздуху. И тогда пришло ему на память, что въ этомъ именно смыслѣ сказалъ апостолъ: *по князю власти воздушныя* (Ефес. II, 2), ибо врагъ имѣетъ въ воздухѣ власть вступать въ борьбу съ проходящими по нему (т.-е. по воздуху), покушается преграждать имъ путь. Почему наипаче и совѣтовалъ апостолъ: *пріимите вся оружія Божія, да возможете противитися въ день лютъ* (Ефес. VI, 13), чтобы посрамился врагъ, *ничтоже имѣя глаголати о насъ укорно* (Тит. II, 8). (Житіе препод. Антонія. Тв. св. от. Т. XXI, стр. 260 и 261. Москва, 1853 г.).

28. Радость святыхъ при переходѣ въ жизнь вѣчную.

Св. Игнатій Богоносецъ, осужденный на страданія, говоритъ: „прекрасно мнѣ закатиться отъ міра къ Богу, чтобы въ Немъ мнѣ возсіять... Пустите меня къ чистому свѣту: явившись туда, я буду человѣкомъ Божіимъ“ [1]). Преп. Пафнутій боровскій лежалъ

[1]) Писанія мужей апост. въ русс. перев. прот. П. А. Преображенскаго стр. 404. 407.

на смертномъ одрѣ и въ ожиданіи блаженной кончины пѣлъ погребальныя пѣсни до той самой минуты, пока смерть не сомкнула устъ его [1]).

Весело было Аѳанасію аѳонскому сомкнуть глаза на вѣки съ послѣдними словами радости: „слава Тебѣ, Боже, слава Тебѣ, Боже“ [2]).

Радостно было препод. Даніилу столпнику привѣтствовать пришедшихъ за нимъ пророковъ, апостоловъ, мучениковъ и другихъ святыхъ [3]), и препод. Нифонту зрѣть въ минуту кончины не только всѣхъ небожителей, но и Самую Пречистую Матерь Божію [4]). Весело было и препод. Макарію египетскому разстаться съ жизнію въ присутствіи ангеловъ и сказать: „Господи! въ руцѣ Твои предаю духъ мой“ [5]). Какъ имъ было не радоваться?.. Кончились для нихъ дни въ юдоли плача и воздыханій и открывается обитель свѣта и радости; кончилось время, наступаетъ вѣчность; кончились подвиги и труды, предлежатъ вѣнцы и награды; кончилась брань, наступаетъ миръ [6]).

29. Смерть грѣшника.

„Былъ отрокъ, пишетъ св. Григорій Двоесловъ, по имени Ѳеодоръ,—отрокъ очень неспокойный, который поступилъ въ мой монастырь не столько по желанію, сколько по нуждѣ. Неудивительно, что для него было тяжело, когда кто-нибудь говорилъ ему о спасеніи; онъ не могъ не только дѣлать, но даже слышать добраго. Обманывая, предаваясь гнѣву, ругаясь, онъ показывалъ, что никогда не изучитъ святой жизни. Во время заразы, которая погубила великую часть нашего города, онъ, будучи пораженъ въ бедро, приближался къ смерти. Когда онъ былъ уже при послѣднемъ издыханіи, собрались братія, чтобы помолиться объ исходѣ души его. Уже тѣло его въ конечныхъ частяхъ своихъ омертвѣло, въ одной только груди еще оставалась жизненная теплота. Но братія тѣмъ прилежнѣе начали о немъ молиться, что видѣли его быстро приближающимся къ смерти. Вдругъ онъ началъ взывать къ предстоящимъ братіямъ и своими великими воплями даже прерывать ихъ молитвы: „отступите, кричалъ онъ, отступите! Я отданъ змію на пожраніе, и по причинѣ вашего

---

[1]) Четьи-Минеи 1 мая. [2]) Тамъ же 5 іюля. [3]) Тамъ же 11 дек. [4]) Тамъ же 23 дек. [5]) Тамъ же 19 янв.

[6]. Замѣчательно: многіе больные предъ смертію, находясь въ безсознательномъ или полусознательномъ состояніи, торопливо собираются какъ будто куда-то въ путь: то натягиваютъ на себя одежду, стараясь какъ будто встать съ постели и итти куда-то, то въ бреду прямо просятся и рвутся куда-то *домой*. (См. кн. „Утѣш. въ смерти“, еп Гермогена, изд. 7, стр. 30).

присутствія онъ пожрать меня не можетъ. Вотъ онъ проглотилъ голову мою своею пастью; оставьте, чтобы онъ болѣе меня не мучилъ; пусть дѣлаетъ, что хочетъ. Если я отданъ ему на пожраніе, то для чего ради васъ это замедляется?“ Тогда братіе обратились къ нему съ слѣдующими словами:— „что это ты говоришь, братъ? сотвори на себѣ знаменіе святаго креста“.—„Хочу перекреститься, отвѣчаетъ онъ, но не могу, — чешуя этого змія гнететъ меня“. Когда услышали это братія, то, повергшись на землю, начали еще сильнѣе и со слезами молиться объ избавленіи его. И вотъ, больной началъ вопіять: „благодареніе Богу! воскликнулъ онъ, змій, начавшій меня пожирать, бѣжалъ; онъ не могъ устоять, прогоняемый вашими молитвами. Теперь помолитесь о грѣхахъ моихъ, ибо я готовъ обратиться и рѣшился оставить мірское житіе“.—И этотъ человѣкъ, почти, какъ уже сказано, умершій, возвратился къ жизни и всѣмъ сердцемъ обратился къ Богу. Измѣнившись въ душѣ, онъ долго страдалъ отъ ранъ, и наконецъ душа его отрѣшилась отъ плоти“. (Разговоръ объ исходѣ души, гл. XXXVII).

30. Весна напоминаетъ намъ о воскресеніи нашихъ тѣлъ.

„Видишь, говоритъ св. Тихонъ задонскій, что во время весны все какъ будто оживляется и вновь отрождается: земля издаетъ изъ нѣдръ своихъ плоды, деревья одѣваются листьями, травы зеленѣютъ и украшаются цвѣтами, которое всѣ во время зимы, какъ мертвое, было; воды, замерзшія и покрытыя льдомъ, растаиваютъ и протекаютъ, и вся поднебесная тварь облекается въ новый видъ и какъ будто вновь созидается. Отъ сей чувственной весны да возведетъ вѣра умъ твой къ прекрасной и желаемой веснѣ, которую обѣщалъ Богъ въ писаніи Своемъ святомъ, въ которой тѣла отъ начала міра усопшихъ вѣрныхъ изъ земли, какъ сѣмена, силою Божіею прозябнувши, возстанутъ и облекутся въ новый, прекрасный видъ, одѣнутся въ ризу безсмертія, примутъ вѣнецъ доброты отъ руки Господа, процвѣтутъ яко финиксъ, и яко кедръ, иже въ Ливанѣ, умножатся, насаждени въ дому Господни и во дворѣхъ Бога нашего (Псал. XCI, 13—14), яко невѣста украсятся красотою, и яко земля, произрастающая цвѣтъ свой, и яко вертоградъ сѣмена своя, прозябнутъ; и веселіе вѣчное надъ главою ихъ, и радостію возрадуются о Господѣ (Пс. LXI; 4). Тогда тлѣнное сіе облечется въ безсмертіе. Тогда будетъ слово написанное: пожерта бысть смерть побѣдою. Гдѣ ти, смерте, жало? гдѣ ти, аде, побѣда (2 Кор. XV, 54—55)? Такъ восхищаясь духомъ къ желаемой оной веснѣ, сѣй всякій нынѣ

съ вѣрою и надеждою, Божіею помощью, благихъ трудовъ сѣмена, да тогда пожнешь съ радостію". (Изъ твор. св. Тихона задонскаго).

31. Природа говоритъ о воскресеніи.

Взглянемъ весною на то мѣсто, гдѣ поблекла роза. Кустъ ея весь покрытъ новыми распуколками — новыми цвѣтами, которые благоуха́ютъ по прежнему.

Солнышко закатилось вчера въ глазахъ нашихъ. Ночь покрыла всю землю, всѣ краски потухли, всѣ звуки умолкли, а сегодня рано утро́мъ востокъ освѣтился новой зарею. Она позолотила вершины горъ и холмовъ. Жаворонки поднялись къ небу, чтобы пѣснями своими привѣтствовать восходящее солнце.

Вотъ ослабѣвшій червячокъ самъ готовитъ себѣ могилку, завертывается въ куколку, лежитъ въ ней, мертвый. Но черезъ нѣсколько времени онъ начнетъ прогрызать свою могилку и, полный силъ и красоты, раскрывъ пестрыя, блестящія крылья, взвивается на воздухъ, радуясь новой жизни: червячокъ пропалъ, но изъ него вылетѣла бабочка. Точно такъ же обновится и жизнь человѣка: красота возникнетъ изъ тлѣнія, и новая жизнь возникнетъ изъ праха.

Недолго пролежимъ въ землѣ, какъ сѣмя, брошенное въ нее, чтобы возстать въ новомъ видѣ.

Но кто же придетъ и отверзетъ гробы, кто пробудитъ мертвыхъ, кто соберетъ народы съ лица всей земли?

Господь нашъ І. Христосъ, нашъ Искупитель; Онъ явится на облакахъ небесныхъ съ силою и славою многою, съ сонмами ангеловъ, которые вострубятъ Его славу.

И потому перестанемъ печалиться, что смерть уничтожаетъ жизнь; будемъ помнить, что Христосъ—побѣдитель смерти, будемъ радоваться и торжествовать!

Урокъ безсмертія природа намъ даетъ
Изъ сгнившаго зерна произрощая плодъ.
Пусть падшее во гробъ и паше тѣло тлѣетъ:
Чрезъ тлѣніе оно для вѣчности созрѣетъ. (В. чт.).

32. Мысли св. отцевъ о воскресеніи мертвыхъ.

1. „Какъ ртуть, пролитая на какомъ нибудь покатомъ и пыльномъ мѣстѣ, говоритъ св. Григорій Нисскій, раздробляется на мелкіе шарики и разсыпается по землѣ, но, будучи кѣмъ-нибудь опять собрана въ одно цѣлое, сама собою сливается съ однороднымъ, ничего посторонняго не принимая въ свою смѣсь: такъ и

человѣческій составъ безъ всякаго затрудненія и самъ собою соединится въ прежнихъ своихъ частяхъ, коль скоро послѣдуетъ Божіе на то повелѣніе". (Св. Григорій Нисскій. О душѣ и воскресеніи Русскій переводъ Моск. Дух. Академіи. Ч. IV, стр. 199).

II. „Пусть будутъ смѣшаны, говоритъ св. Кириллъ іерусалимскій, различныя сѣмена растеній (тебѣ, слабому въ вѣрѣ, и примѣры представляю слабые), и сіи различныя сѣмена растеній будутъ находиться въ одной горсти твоей: для тебя, человѣка, трудно ли или, напротивъ, легко различить, что находится въ твоей горсти, и сѣмена каждаго растенія по свойству ихъ отдѣлить и дать имъ свое мѣсто, чтобъ росли? Такъ, ты можешь различить и привесть въ прежнее состояніе, что находится въ рукѣ твоей: а Богъ ужели не можетъ различить и привесть въ прежнее состояніе, что содержится въ горсти Его!" (Св. Кириллъ іерусалимскій. Огласит. поученіе XVIII).

33. У Бога мертвыхъ нѣтъ.

Смѣняйтесь, времена, катитесь
въ вѣчность, годы!
Но нѣкогда весна безсмѣнная
взойдетъ.

Живъ Богъ! Жива душа. И, царь
земной природы,
Воскреснетъ человѣкъ: у Бога
мертвыхъ нѣтъ!

(*Гнѣдичъ*).

* * *

1. Блаженное состояніе праведниковъ послѣ смерти.

Св. Ефремъ Сиринъ такъ изображаетъ будущее состояніе праведниковъ; отъ лица Іисуса Христа онъ говоритъ слѣдующее: „*пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы* въ горнемъ градѣ, гдѣ всѣ святые Мои упокоиваются въ великой радости... Тамъ Авраамово лоно [1]) пріемлетъ претерпѣвшихъ скорби, какъ пріяло нѣкогда нищаго Лазаря; тамъ отверзаются сокровища вѣчныхъ благъ Моихъ; тамъ горній Іерусалимъ — матерь первородныхъ; тамъ блаженная земля кроткихъ. *Пріидите ко Мнѣ вси, и Азъ упокою вы,* упокою тамъ, гдѣ все тихо и безмятежно, гдѣ все свѣтло и пріятно для зрѣнія, гдѣ нѣтъ ни обидящаго, ни притѣсненнаго, гдѣ нѣтъ уже ни грѣха, ни покаянія, гдѣ свѣтъ неприступный и радость неизглаголанная... гдѣ нѣтъ ни труда, ни слезъ, ни работы, ни попеченія, ни поста, ни печали, ни ссоры, ни рвенія, но радость и миръ, упокоеніе и восторгъ..., гдѣ гласъ празднующихъ, гдѣ открыва-

[1]) Лоно—грудь; лоно Авраамово—рай.

ются недовѣдомыя сокровища мудрости и вѣдѣнія... Тамъ тьма ангеловъ, торжество первородныхъ, престолы апостоловъ, первосѣдалища пророковъ, скипетры [1]) патріарховъ, вѣнцы мучениковъ, похвалы праведныхъ; тамъ отложена награда и уготовано мѣсто для всякаго начала, власти и чина. Пріидите ко Мнѣ вси алчущіе [2]) и жаждущіе правды, и Я исполню васъ благами, какихъ возжелали вы, *ихже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша*“ (1 Кор. 2, 9). (Слово св. Ефр. Сир. на второе пришествіе Господа).

2. Видѣніе святого Андрея юродиваго ради Христа, пребывшаго вышеестественно въ теченіе цѣлыхъ двухъ недѣль въ созерцаніи невидимаго міра.

Св. Андрей разсказывалъ другу своему, іерею Никифору, объ этомъ видѣніи слѣдующее: „я увидѣлъ себя въ раю прекрасномъ и удивительнѣйшемъ и, восхищаясь духомъ, размышлялъ: что это?.. Знаю, что живу въ Константинополѣ: какъ же очутился здѣсь—понять не могу. Я видѣлъ себя облеченнымъ въ самое свѣтлое одѣяніе, какъ бы истканное изъ молній; вѣнецъ былъ на главѣ моей, сплетенный изъ дивно-прекрасныхъ (въ подлинникѣ: великихъ) цвѣтовъ, и я былъ опоясанъ поясомъ царскимъ. Радуясь этой красотѣ, дивясь умомъ и сердцемъ несказанному благолѣпію Божія рая, я ходилъ по немъ и веселился. Тамъ были многіе сады съ высокими деревьями; они колебались вершинами своими и увеселяли зрѣніе; отъ вѣтвей ихъ исходило великое благоуханіе. Одни изъ деревьевъ непрестанно цвѣли, другія украшались златовидными листьями; иныя имѣли на себѣ различные плоды несказанной красоты и пріятности. Невозможно тѣхъ деревъ уподобить ни одному дереву земному: Божія рука, а не человѣческая насадила ихъ. Птицъ въ этихъ садахъ было безчисленное множество: иныя изъ нихъ были съ златовидными крыльями, другія—бѣлыя, какъ снѣгъ, а иныя — разнообразно испещренныя; онѣ сидѣли на вѣтвяхъ разныхъ деревъ и пѣли прекрасно; отъ сладкаго пѣнія ихъ я не помнилъ себя — такъ услаждалось мое сердце, и казалось мнѣ, что голосъ пѣнія ихъ досягалъ до высоты небесной. Стояли тѣ прекрасные сады рядами, какъ бы полкъ противъ полка. Въ то время, какъ я ходилъ между ними

---

[1]) Скипетръ—принадлежность царскихъ украшеній, свидѣтельствующая о его высокой власти.

[2]) Алчущіе и жаждущіе правды—христіане, сильно старавшіеся жить по правдѣ Божіей, благочестиво, согласно заповѣдямъ Господа нашего І. Христа и надѣявшіеся получить полное оправданіе чрезъ вѣру въ искупительныя заслуги Его, а не чрезъ свои личныя добродѣтели.

въ веселіи сердца, увидѣлъ рѣку великую, текущую посреди ихъ и напояющую. На другомъ берегу рѣки былъ виноградникъ, котораго лозы, украшенныя златыми листьями и златовидными гроздіями, широко раскидывались. Дышали тамъ отъ четырехъ странъ вѣтры тихіе и благоухающіе; отъ ихъ дыханія колебались сады и производили дивный шумъ листьями своими". (Житіе св. Андрея. „Чет.-Мин." 2-го октября).

3. Мысли св. отцевъ церкви о мучительномъ состояніи грѣшныхъ.

I. Св. Ефремъ Сиринъ говоритъ: „не будетъ тамъ милости къ грѣшникамъ и на такое краткое время, какое нужно глазу для мгновенія: не будетъ тамъ лицепріятія къ злымъ и на такое краткое время, какое нужно птицѣ, чтобы поднять крылья для полета... Не одинаковы роды геенскихъ мученій. Однихъ ввергаютъ въ преисподнюю, другихъ отводятъ во тьму; иные остаются внѣ вратъ; другіе осуждаются собственною своею совѣстію; одни ввергаются въ узы, другіе горятъ въ пламени; у однихъ связаны руки, другіе скованы по ногамъ; однихъ пожираетъ червь, другіе гибнутъ въ глубинѣ бездны; иныхъ не пріемлетъ Отецъ, другихъ не исповѣдуетъ Сынъ". (Твор. св. Ефрема Сирина ч. VI, стран. 28 и 29. Москва, 1851 г.).

„Думаю, возлюбленные", говоритъ онъ же въ другомъ мѣстѣ, „что изъ міра сего нечестивый низойдетъ въ тьму кромѣшнюю, полную страха и ужаса, гдѣ нѣтъ славословія, гдѣ не раздается хвалебный гласъ; потому что далеко онъ отъ Бога, и Богъ не попускаетъ, чтобы тамъ была слава кого. Мученіе и стенанія, скорбь и тѣснота, поядающій и неусыпающій червь, палящій и неугасимый огнь заграждаютъ уста нечестивыхъ для всякой хвалы, для всякаго славословія. Страданія не даютъ имъ ни видѣть, ни говорить; отъ скрежета зубовъ уста неспособны издавать хвалебнаго звука; языкъ, непрестанно взывающій: увы, не можетъ изречь славословія; тьмою покрытыя очи не видятъ свѣта славы. У кого точитъ члены червь, тотъ ни о чемъ не думаетъ, кромѣ своего бѣдствія; кого опаляетъ геенна, тотъ и видитъ только ея пламень". (См. тамъ же стр. 224).

II. Св. Григорій Двоесловъ пишетъ: „Господь, возвѣщая о днѣ суда Своего, говоритъ: *во время жатвы реку жателемъ: соберите первѣе плевелы и свяжите ихъ въ снопы, яко сожжещи я* (Матѳ. XIII, 10), т. е. жатели — ангелы связываютъ плевелы въ снопы для сожженія, или равныхъ соединяютъ съ равными въ одинаковыхъ мученіяхъ, гордые, напр., будутъ горѣть вмѣстѣ съ гордыми, роскошные съ роскошными, скупые со скупыми, обман-

щики съ обманщиками, завистники съ завистниками, невѣрные съ невѣрными. Когда ангелы виновныхъ въ одинаковыхъ преступленіяхъ распредѣляютъ въ мѣстахъ наказанія и предаютъ одинаковымъ мученіямъ, то какъ бы связываютъ плевелы въ снопы для сожженія". (Св. Григорія, папы римскаго (Двоеслова) „Собесѣдованія", стр. 344. Казань 1858 г.).

4. Утѣшеніе изъ могилы.

Что ты стонешь такъ ужасно,
Что вздыхаешь каждый часъ?
Твои слезы, вѣрь, напрасно
Льются здѣсь изъ твоихъ глазъ.
Можно-ль плакать, что я скоро
Въ горній перешла чертогъ,
Что, преплывъ житейско море,
Я пристала тамъ, гдѣ Богъ,—
Гдѣ безсмертіе вкушаютъ,
Свѣтитъ гдѣ небесный свѣтъ,
Гдѣ покой не нарушаютъ,
Ни болѣзнь, ни дряхлость лѣтъ?
Вѣдь не первую сразила
Смерть меня своей косой:
Милліоны уложила
Спать сномъ смерти подъ землей.
Что-жъ слезамъ безъ мѣры литься,
Тяжкой скорбью грудь давить?
Каждый съ жизнію простится,
Путь сей каждому лежитъ...
Мы одно съ тобою были
По душѣ, любви, дѣламъ,
Но чтобъ вмѣстѣ смерть вкусили,
Не угодно небесамъ.
Юнъ ты,—я тебя юнѣе...
Но ужъ такъ судилъ намъ Богъ,
Чтобъ я прежде и скорѣе
Отошла въ Его чертогъ.
Отошла, но будь увѣренъ,
Что я все еще съ тобой,
Что я—та же, другъ твой вѣренъ,
Хоть живу въ странѣ другой.
Слышу вопли твои, стоны,
Вижу, какъ ты, другъ, грустишь,
Какъ ты часто предъ иконой
Слезы горькія струишь...
Но ты Бога раздражаешь,
Коль съ отчаяньемъ грустишь:
Какъ ни плачешь, ни вздыхаешь,
А меня не возвратишь.
Все—Его святая воля!
Онъ—премудрый нашъ Отецъ!
Какъ ни горька твоя доля,
А всему придетъ конецъ ..
Да, мой другъ, среди ненастья
Ты будь бодръ, не унывай:
На землѣ нигдѣ нѣтъ счастья,
Здѣсь не адъ, но и не рай.
Все кропится здѣсь слезами,
Скорбь—всѣмъ близкая родня,
И межъ счастія цвѣтами
Грусть таится, какъ змѣя...
Крестъ намъ небо отверзаетъ,
Крестъ блаженство намъ даетъ,
Кто слезами засѣваетъ,
Тотъ съ улыбкою пожнетъ.
Пусть слеза на гробъ катится,

Пусть любовь въ слезѣ блеститъ;
Пусть кадило здѣсь курится,
Къ небу пусть мольба летитъ.
Только слезы пусть невинны
Увлажаютъ, другъ, твой взоръ,
Чтобы въ нихъ не были видны
Къ небу ропотъ, иль укоръ...
Пусть мольба въ слезѣ сіяетъ,
Пусть любовь ее струитъ,
Пусть на небо проникаетъ,
Пусть надежда въ ней блеститъ.

О, какъ духъ мой веселится,
Сладко какъ моимъ костямъ,
Надъ могилой коль курится
Мольбы чистый ѳиміамъ!
Такъ молись же, другъ, и помни,
Что есть Богъ, есть міръ другой,
Гдѣ ты завтра иль сегодня
Можешь встрѣтиться со мной...

(Епископъ Гермогенъ).

* * *

5. Тяжесть адскихъ мученій.

Одинъ разслабленный, изнемогая въ духѣ терпѣнія, съ воплемъ просилъ Господа прекратить его страдальческую жизнь.

— Хорошо, сказалъ явившійся больному ангелъ,—Господь, будучи неизреченно благъ, соизволяетъ на твою молитву,—Онъ прекращаетъ твою временную жизнь, только съ условіемъ: вмѣсто одного года страданій на землѣ, которыми каждый человѣкъ очищается, какъ золото въ огнѣ, согласенъ ли ты пробыть три часа въ адскихъ мученіяхъ? Твои грѣхи требуютъ очищенія въ страданіяхъ собственной твоей плоти; ты долженъ бы быть въ разслабленіи еще годъ, потому что какъ для тебя, такъ и для всѣхъ вѣрующихъ, нѣтъ другого пути къ небу, кромѣ крестнаго, проложеннаго безгрѣшнымъ Богочеловѣкомъ. Этотъ путь тебѣ наскучилъ на землѣ,—испытай эти муки только въ теченіе трехъ часовъ, а послѣ, молитвами св. церкви, ты будешь спасенъ.

Страдалецъ задумался: годъ страданій на землѣ—это ужасное продолженіе времени! лучше же я вытерплю три часа въ этихъ безконечныхъ мукахъ,—сказалъ онъ себѣ,—чѣмъ годъ на землѣ.

— Согласенъ въ адъ!—сказалъ онъ наконецъ ангелу.

Ангелъ тихо принялъ его страдальческую душу и, заключивши ее въ преисподнихъ ада, удалился отъ страдальца съ словами утѣшенія: „черезъ три часа явлюсь за тобою!“

Господствующій повсюду мракъ, тѣснота, долетающіе отовсюду звуки неизъяснимыхъ грѣшническихъ воплей, видѣніе духовъ злобы въ ихъ адскомъ безобразіи,—все это слилось для несчаст-

наго страдальца въ невыразимый страхъ и томленіе. Онъ всюду видѣлъ и слышалъ только страданіе и вопли и ни ползвука радости въ необъятной безднѣ ада; одни лишь огненные глаза демоновъ сверкали въ преисподней тьмѣ, и носились предъ нимъ ихъ исполинскія тѣни, готовыя сдавить его и сжечь своимъ геенскимъ дыханіемъ. Бѣдный страдалецъ затрепеталъ и закричалъ; но на его крикъ и вопли отвѣчала только адская бездна своимъ замирающимъ вдали эхомъ и клокотаніемъ геенскаго пламени, которое клубилось въ виду трепетавшаго заключенника. Ему казалось, что протекли уже цѣлые вѣка страданій; съ минуты на минуту ждалъ онъ къ себѣ свѣтоноснаго ангела, — но ангела не было. Наконецъ страдалецъ отчаялся въ его райскомъ появленіи и, скрежеща зубами, застоналъ; но никто не внималъ его воплямъ. Всѣ грѣшники, томившіеся въ безднѣ геенской, были заняты собою, своимъ собственнымъ только мученіемъ, и ужасные демоны въ адской радости издѣвались надъ мученіями грѣшниковъ.

Наконецъ тихій свѣтъ ангельской славы разлился надъ бездною. Съ райскою улыбкою приступилъ ангелъ къ добровольному страдальцу и спросилъ о его состояніи.

— Не думалъ я, чтобы въ устахъ ангельскихъ могла быть ложь—прошепталъ едва слышнымъ, прерывающимся отъ страданія голосомъ страдалецъ.

— Ты обѣщался взять меня отсюда чрезъ три часа, а между тѣмъ цѣлые годы, цѣлые вѣка протекли въ моихъ невыразимыхъ страданіяхъ.

— Что за года, что за вѣка! — кротко отвѣчалъ ангелъ. — Часъ, одинъ только часъ прошелъ со времени моего отсутствія, и два часа еще быть тебѣ здѣсь.

— Два часа? — въ испугѣ спросилъ страдалецъ, — два часа? а это часъ только протекъ? Охъ, не могу болѣе терпѣть, нѣтъ силы! Если только можно, если только есть воля Господня, — умоляю тебя: возьми меня отсюда! Лучше на землѣ буду я страдать годы и вѣка, даже до послѣдняго дня, до самаго пришествія Христова на судъ, — только выведи меня отсюда. Невыносимо! Пожалѣй меня! — со стономъ воскликнулъ страдалецъ, простирая руки къ свѣтлому ангелу.

— Богъ, какъ отецъ щедротъ и утѣхи, — отвѣчалъ ангелъ, — удивляетъ на тебѣ благодать Свою. Но ты долженъ знать и помнить, сколь жестоки и невыносимы адскія мученія. (Извлеч. изъ „Писемъ Святогорца“, стр. 224, письмо 15-е).

6. Горящая свѣча.

„Человѣкъ! что свѣча горящая предъ тобою, то предъ тобою житіе твое. Чѣмъ свѣча болѣе горитъ, тѣмъ болѣе умаляется: такъ и ты, чѣмъ болѣе живешь, тѣмъ болѣе сокращается житіе твое. Догораетъ свѣча и погасаетъ: такъ оканчиваетъ человѣкъ житіе свое и умираетъ. Какъ погаснетъ свѣча, то кажется, какъ бы ея не было: такъ, когда умретъ человѣкъ и погребется, кажется, какъ бы и не былъ. Видишь, человѣкъ, что есть человѣкъ, и что есть житіе его! Поминай убо, что такъ и житіе твое погаснетъ, какъ видишь погасшую свѣчу; и заранѣе готовься къ кончинѣ твоей, да блаженно скончаешися“. (Изъ „Сокров. дух.“ святителя Тихона задонскаго).

7. Изображеніе безпечности человѣка въ дѣлѣ своего спасенія.

(Притча Варлаама премудраго).

Нѣкоторый человѣкъ, желая избѣжать ярости единорога, встрѣтилъ на пути большой оврагъ съ крутымъ обрывомъ. Спасаясь отъ звѣря, онъ бросился съ обрыва. Во время паденія онъ крѣпко ухватился обѣими руками за дерево и уперся ногами въ небольшой уступъ горы. И вотъ, видитъ онъ, какъ двѣ мыши подгрызали корень дерева, и ему предстояла опасность свалиться въ пропасть; потомъ онъ заглянулъ въ глубину оврага и увидѣлъ тамъ страшнаго змія, который широко раскрывалъ свою пасть, а изъ пасти его исходило пламя; наконецъ, онъ обратилъ свои взоры на уступъ скалы, на которой держался ногами, и видитъ, что изъ разсѣлинъ высовываются головы ядовитыхъ аспидовъ; обратившись потомъ къ вѣтвямъ дерева, за которое держался, онъ замѣтилъ нѣсколько меду дикихъ пчелъ. И вотъ, этотъ человѣкъ, окруженный столькими опасностями, забылъ объ единорогѣ, который бѣсновался на краю пропасти,—забылъ о зміи, который внизу готовъ былъ пожрать его, объ аспидахъ и о томъ, что дерево скоро должно было упасть, — онъ забылъ обо всемъ этомъ и началъ лакомиться медомъ.

Вотъ значеніе этой притчи: единорогъ, преслѣдующій человѣка, есть смерть, которая преслѣдуетъ всѣхъ сыновъ Адама; большой оврагъ — это суетный міръ сей; дерево, которое безпрестанно подгрызаютъ двѣ мыши, это жизнь, которую непрестанно сокращаютъ каждый минувшій день и каждая прошедшая ночь, приближая ее къ смертному часу; головы аспидовъ — это наши тѣлесныя страсти и похоти; огнемъ дышащій змій озна-

чаетъ адъ, готовый поглотить грѣшниковъ; капли меда означаютъ наши грѣховныя наслажденія, которымъ безпечно мы предаемся. (Изъ пролога).

Такъ, мы всѣ хорошо знаемъ, что настоящая жизнь наша при самомъ правильномъ теченіи постоянно приближается къ концу, а при случайныхъ несчастныхъ обстоятельствахъ нерѣдко прерывается вдругъ, неожиданно. Знаемъ также, что грѣшниковъ ожидаетъ горькая участь въ геенинѣ огненной. Несмотря на то, мы всѣмъ существомъ своимъ прилѣпляемся къ благамъ земнымъ и до самой гробовой доски ищемъ только временныхъ, чувственныхъ утѣшеній, не думая о дѣятельномъ и самоотверженномъ служеніи добродѣтели.

Окруженные страшными опасностями грѣховнаго паденія, мы не помышляемъ о своемъ спасеніи и избавленіи отъ этихъ опасностей, но безпечно веселимся на краю гибели.

Ублажая тѣло, мы вовсе забыли о душѣ своей, не приготовили ей въ добрыхъ дѣлахъ того благолѣпнаго одѣянія, съ которымъ бы она непостыдно могла явиться въ небесный чертогъ, но оставили ее обнаженную студными дѣяніями, отъ того и недостойную блаженнаго участія въ царствіи Божіемъ. Вотъ до чего доводитъ христіанина безпечность о своемъ душевномъ спасеніи и пристрастіе къ суетнымъ благамъ земнымъ! Гибнетъ душа христіанская, тогда какъ она составляетъ сокровище многоцѣннѣйшее всего міра. „Кая бо польза человѣку, аще пріобрящетъ міръ весь, а душѣ своей повредитъ? Или какой выкупъ дастъ за душу свою?“ (Мр. 8, 36, 37). (Извлеч. въ сокращ. изъ Воскр. бесѣдъ, изд. при Общ. люб. дух. просв., № 7).

8. Польза отъ размышленій о будущей жизни.

„Если мы, говоритъ св. Златоустъ, непрестанно будемъ помышлять о царствѣ небесномъ, о безсмертіи и нескончаемой жизни, о ликахъ ангеловъ, о пребываніи со Христомъ, о славѣ непреходящей, о жизни безпечальной; если вообразимъ, что и слезы, и поношенія, и уничиженія, и смерть, и печали, и труды, и болѣзнь, и уныніе, и бѣдность, и злорѣчіе, и вдовство, и грѣхъ, и осужденіе, и наказаніе, и всякое другое зло, и бѣдствія изъ небесной жизни изгнаны; что, напротивъ, тамъ обитаютъ миръ, кротость, благость, милосердіе, любовь, радость, слава, честь и прочія блага, какихъ словомъ описать невозможно; если будемъ, говорю, непрестанно размышлять о семъ: то ни одно изъ настоящихъ благъ не прельститъ насъ, и мы будемъ восклицать съ Давидомъ: когда пріиду и явлюся лицу Божію!“ (Бес. на 41 псал.)·

9. Повѣсть объ Исихіи, инокѣ горы Хорива, показывающая благотворность памяти о смерти.

„Инокъ Исихій велъ прежде самую нерадивую жизнь, и нисколько не заботился о душѣ своей. Наконецъ впалъ въ жестокую болѣзнь, въ которой душа его съ часъ времени была въ совершенномъ разлученіи отъ тѣла, потомъ онъ пришелъ въ себя и умолялъ всѣхъ насъ, чтобы тотчасъ отъ него удалились: заключивъ дверь своей келліи, онъ прожилъ въ затворѣ лѣтъ 12-ть, никому никогда не сказавъ ни малаго, ни великаго слова, и ничего не вкушая, кромѣ хлѣба и воды. Живя въ своей келліи, онъ погружался мыслію въ тѣ видѣнія, которыя представлялись ему во время обмиранія; ужасался и сѣтовалъ какъ предъ лицемъ Господнимъ, и никогда не измѣнялъ образа жизни своей, но постоянно былъ какъ бы внѣ себя, и не переставалъ тихо проливать теплыя слезы. Когда же онъ приблизился къ смерти, мы отворили дверь и вошли въ его келлію; но, много просивши его отвѣчать на наши вопросы, мы услышали только слѣдующія слова: „простите“, сказалъ онъ, „кто стяжалъ память смерти, тотъ никогда не можетъ согрѣшить“. Мы изумились, видя, что въ томъ, который былъ прежде столько нерадивъ, внезапно произошло такое блаженное измѣненіе и преображеніе“. („Лѣствица“ св. Іоанна. Сл. VI, § 18, стр. 100—101).

10. Заключеніе перваго отдѣла о вѣрѣ христіанской.

(Изложеніе спасительной вѣры Христовой въ краткихъ положеніяхъ). (Изъ руксписи святителя Ѳеофана).

1. Всякому христіанину надобно знать св. вѣру христіанскую, чтобъ и жить свято по вѣрѣ. Какъ плотникъ потому называется плотникъ, что знаетъ, въ чемъ состоитъ плотничество и умѣетъ плотничать: такъ всякій именующійся христіаниномъ долженъ знать, въ чемъ состоитъ христіанство, и умѣть жить по христіански.

2. Существо христіанской вѣры состоитъ въ спасеніи грѣшниковъ, въ возстановленіи падшаго рода человѣческаго. Господь Іисусъ Христосъ пришелъ въ міръ грѣшныхъ спасти и установилъ на землѣ св церковь, коей ввѣрилъ всѣ Божественныя средства ко спасенію.

3. Чему учитъ св. церковь и что заповѣдуетъ дѣлать, то есть воля Божія непреложная. Исполняй то и спасешься. Кто церковь преслушиваетъ, тотъ то же, что язычникъ.

4. Благодари Господа, что принадлежишь св. Христовой церкви и имѣешь въ рукахъ своихъ самыя вѣрныя средства очи-

ститься отъ грѣховъ и угодить Богу. Благодари и пользуйся сею великою къ тебѣ Божіею милостію.

5. Господь нынѣ милостиво всѣхъ призываетъ: пріидите ко Мнѣ, и Я упокою васъ. А когда придетъ судить живыхъ и мертвыхъ, тогда съ нелицепріятною правдою обратится къ непокорнымъ и скажетъ имъ: отойдите отъ Меня, проклятые, въ огнь вѣчный. Чаще поминай сіе и страшись быть нарушителемъ вѣры и заповѣдей Христовыхъ.

6. Не слушай кривыхъ толковъ людей, развращенныхъ умомъ и сердцемъ, кои рѣчами своими будутъ сбивать тебя съ прямого пути и станутъ внушать тебѣ или вѣровать неправо, или жить не свято.

7. Молоканамъ, субботникамъ, духоборцамъ, хлыстамъ, раскольникамъ и всѣмъ отщепенцамъ отъ св. церкви нѣтъ спасенія. Кто церковь не слушаетъ, тотъ Бога не слушаетъ. А богоослушнику какое спасеніе?

8. Св. вѣра истинная пришла къ намъ отъ Самого Господа чрезъ св. апостоловъ и св. отцевъ, просіявшихъ мудростію и святостію, и содержится всѣми повсюду православными христіанами. Она истинныхъ своихъ поклонниковъ приводитъ прямо къ Богу, и Богъ прославляетъ ихъ, какъ Своихъ угодниковъ.

9. Кто говоритъ: вѣруй, какъ хочешь, только живи хорошо; тотъ говоритъ ложь: ибо безъ правой вѣры Богу угодить невозможно (Евр. 11, 6). Равнымъ образомъ, кто живетъ худо, а надѣется спастись только потому, что вѣруетъ право, тотъ находится въ заблужденіи; ибо вѣра безъ дѣлъ мертва есть (Іак. 2, 20). Надобно и вѣровать право, и жить свято, чтобъ угодить Богу и спастись.

10. Нынѣ много суемудренниковъ появилось, кои отверглись Христа и св. ученію Его не послѣдуютъ, хотя именуются христіанами. Это люди погибшіе. Нѣкоторые изъ таковыхъ, не довольствуясь своею погибелью, хотятъ погубить и другихъ и проповѣдуютъ свою ложь развращенную и словомъ и писаніемъ. Блюди себя, да не како истлѣетъ разумъ твой отъ простоты. — Не влайся (не обуревайся) всякимъ вѣтромъ ученія.

11. Суемудренники увѣряютъ, что они просвѣтители. Не вѣрь и не ходи въ слѣдъ ихъ: одинъ Свѣтъ — Христосъ. Кто не со Христомъ, тотъ во тьмѣ ходитъ, и тьма ослѣпила ему очи. Пойдешь въ слѣдъ слѣпца, упадешь въ яму вмѣстѣ съ нимъ, и погибнешь.

12. Это не просвѣтители, а тѣ, относительно коихъ приняли мы заповѣдь отъ Господа: *внемлите отъ лживыхъ пророкъ, иже приходятъ къ вамъ во одеждахъ овчихъ, внутрь же суть волцы хищницы* (Матѳ. 7, 15); отъ которыхъ предостерегаетъ и апо-

столъ, говоря: *вѣмъ, яко по отшествіи моемъ внидутъ волцы тяжцы въ васъ нещадящіи стада. И отъ васъ самѣхъ возстанутъ мужіе, глаголющіи развращенная, еже отторгати ученики въ слѣдъ себе. Сего ради бдите* (Дѣян. 20, 29, 30). —

13. Хочешь-ли распознать ихъ, послушай, что говоритъ св. Іоаннъ Богословъ: *возлюбленніи, не всякому духу вѣруйте, но искушайте духи, аще отъ Бога суть: яко мнози лжепророкы изыдоша въ міръ. О семъ познавайте Духа Божія и духа лестча. Всякъ духъ, иже исповѣдуетъ Іисуса Христа во плоти пришедша, отъ Бога есть. И всякъ духъ, иже не исповѣдуетъ Іисуса Христа во плоти пришедша, отъ Бога нѣсть: и сей есть антихристовъ, его же слышасте, яко грядетъ и нынѣ въ мірѣ есть уже* (1 Іоан. 4, 1—3).

14. И св. апостолъ Павелъ, въ посланіи къ Тимоѳею, прорекши о сихъ,—*всегда учащихся и николиже въ разумъ истины пріити могущихъ*, человѣкахъ, растлѣнныхъ умомъ и неискусныхъ въ вѣрѣ, безуміе которыхъ явлено будетъ всѣмъ, присовокупляетъ: *ты же пребывай въ нихъ же наученъ еси и яже вѣрена суть тебѣ, вѣдый отъ кого научился еси, и яко изъ млада священная писанія умѣеши, могущая тя умудрити во спасеніе* (2 Тим. 3, 14—15).

15. Если бъ не приходилъ Господь и не научилъ насъ истинѣ, невѣрующіе и суемудренники не имѣли бы, можетъ быть, грѣха. Нынѣ же, когда извѣстно, что послѣ пророковъ, Богомъ воздвиженныхъ, Самъ Сынъ Божій принесъ на землю истину, чрезъ св. апостоловъ распространилъ ее по землѣ и хранитъ Духомъ Святымъ во святой церкви (Евр. 1, 1), какое извиненіе могутъ имѣть невѣрующіе суемудренные и всѣ, увлекающіеся тщетною ихъ лестію?

16. Въ писаніяхъ пророческихъ и апостольскихъ и въ св. Божіей церкви, хранящей ихъ и изъясняющей устами богомудрыхъ отцевъ, и содержащей всякую другую истину Богооткровенную, находится вся божественная премудрость и нѣтъ на землѣ другого мѣста, гдѣ бы ты могъ найти ее.

17. *Въ сихъ поучайся, въ сихъ пребывай, въ сихъ разумѣвай: да преспѣяніе твое явлено будетъ во всѣхъ* (1 Тим. 4, 15). *Буйихъ же и не наказанныхъ стязаній отрицайся* (1 Тим. 2, 23). *Блюдись, да никтоже будетъ тебе прельщая философіею и тщетною лестію, по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христѣ* (Кол. 2, 8). *Никто да не обольститъ тебя суетными словесы* (Ефес. 5, 6) *и никакимъ другимъ образомъ* (2 Сол. 2, 4). *Въ наученія странна и различна не прилагайся* (Евр. 13, 9). *Не скитайся по всякому вѣтру ученія, во лжи человѣчестѣй, въ коварствѣ козней льщенія* (Еф. 4, 14).

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

НАДЕЖДА НА БОГА.

1. Мысли о надеждѣ на Бога.

I. „Если воистину ты называешь Бога Отцемъ своимъ, то надѣйся же на Него, какъ на Отца единаго, всеблагаго, всемогущаго, премудраго, неизмѣняемаго въ любви Своей и во всѣхъ совершенствахъ; надѣйся на Него касательно благъ временной жизни, но особенно касательно дарованія будущихъ благъ во Христѣ Іисусѣ; глубоко впечатлѣй на сердцѣ слова: Богъ—мой Отецъ! *Отче нашъ! Иже еси на небесѣхъ.* Но какъ, по любви Отца небеснаго къ тебѣ, ты самъ сдѣлался чадомъ Божіимъ, какъ отъ него происшедшій, какъ имѣющій разумъ и свободную волю, то ты долженъ непремѣнно употреблять и свои усилія къ достиженію блаженнаго и вѣчнаго наслѣдія небеснаго; ты долженъ знать и всегда помнить, что ты падшее существо,—и какъ палъ, имѣя разумъ и свободу—палъ волею своею, то при томъ же разумѣ, просвѣщаемомъ свѣтомъ слова Божія и озареніями Духа Святаго, при той же свободной волѣ, подкрѣпляемой благодатію Святаго Духа во Христѣ Іисусѣ,—возставай отъ своего паденія и иди безостановочно къ небесному, безконечному Животу, презирая все земное, какъ тлѣнное и скоропреходящее, особенно же не привязываясь къ сребру и злату, къ пищѣ и питію, къ этой яди, изъ-за которой въ такую глубину золъ палъ весь родъ человѣческій“.

II. „*Не на груды денегъ надѣйся, а на Бога,* неусыпно пекущагося о всѣхъ и наипаче о разумныхъ словесныхъ тваряхъ Своихъ и въ особенности о живущихъ благочестиво. Вѣруй, что не оскудѣетъ рука Его наипаче для творящихъ милостыню, ибо человѣку щедрѣе Бога не быть. Этому доказательствомъ служитъ твоя собственная жизнь и жизнь всѣхъ прежде бывшихъ людей, подававшихъ милостыню. Да будетъ одинъ Богъ сокровищемъ сердца твоего; къ Нему прилѣпись всецѣло, какъ созданный по образу и подобію Его, и бѣги отъ тли земной, ненрестанно тлящей души и тѣла наши. Поспѣшай къ жизни непреходящей, къ

жизни не старѣющейся въ безконечные вѣки; влеки туда и всѣхъ, сколько есть силъ". (Изъ кн. „Моя жизнь во Христѣ", о. протоіерея кронштадтскаго Іоанна Сергіева, т. II, изд. 1-е 1892 г., стр. 354).

2. Господь просвѣщеніе мое и Спаситель мой, кого убоюся?

Пусть врагъ мой, притаясь, меня, какъ птицу, ловитъ
И, дружбою маня, погибель мнѣ готовитъ;
Пусть съ злобой клевета, двѣ лютыя змѣи,
Ползутъ, чтобъ отравить златые дни мои;
Пусть бѣдность, сиротство, болѣзни, злоключенья,
Какъ тучи на меня летятъ изъ отдаленья;
Пусть молнія блеснетъ, громъ грянетъ надъ главой,
Я не боюсь: Господь со мной!

(Памятн. вѣры).

3. Библейскіе примѣры крѣпкой надежды на Бога среди вѣрующихъ.

Св. царь и пророкъ Давидъ: Давидъ отвѣчалъ филистимлянину: ты идешь противъ меня съ мечемъ и копьемъ и щитомъ, а я иду противъ тебя во имя Господа Саваоѳа, Бога воинствъ израильскихъ, которыя ты поносилъ (1 цар. XVII, 45). — Господь крѣпость моя и щитъ мой; на Него уповало сердце мое; и я прославлю его пѣснію моею. (Пс. XXVII, 7).

Царь Езекія: на Господа, Бога Израилева, уповалъ онъ; и такого, какъ онъ, не было между всѣми царями іудейскими и послѣ него и прежде него. (4 цар. XVIII, 5).

Царь Іосафатъ: Боже нашъ! Ты суди ихъ (т.-е. враговъ израильскихъ), ибо нѣтъ въ насъ силы противъ множества сего великаго, пришедшаго на насъ, и мы не знаемъ, что дѣлать; но къ Тебѣ очи наши! (2 парал. XX, 12).

Праведный Іовъ: вотъ, Онъ убиваетъ меня, но я буду надѣяться; я желалъ бы только отстоять пути мои предъ лицемъ Его! (Іов. XIII, 15).

Св. пророкъ Исаія: и Господь помогаетъ мнѣ: поэтому я не стыжусь, поэтому я держу лице мое какъ кремень, и знаю, что не останусь въ стыдѣ. (Ис. L, 7).

Св. пророкъ Даніилъ: тогда царь чрезвычайно возрадовался о немъ, и повелѣлъ поднять Даніила изо рва; и поднятъ былъ Даніилъ изо рва, и никакого поврежденія не оказалось на немъ, потому что онъ вѣровалъ въ Бога своего. (Дан. VI, 23).

Св. апостолъ Павелъ: я знаю, въ Кого увѣровалъ, и увѣ-

ренъ, что Онъ силенъ сохранить залогъ мой на оный день (2 Тим. I, 12).

4. Изреченія слова Божія о надеждѣ на Бога.

Человѣкъ долженъ возлагать свою надежду только на одного Бога: лучше уповать на Господа, нежели надѣяться на человѣка. Лучше уповать на Господа, нежели надѣяться на князей (Пс. 117, ст. 8, 9). — Уповайте на Господа во вѣки; ибо Господь Богъ есть твердыня вѣчная. (Ис. XXVI, 4).— Не надѣйтесь на князей, на сына человѣческаго, въ которомъ нѣтъ спасенія (Пс. 145, ст. 3).—Перестаньте вы надѣяться на человѣка, котораго дыханіе въ ноздряхъ его: ибо что онъ значитъ? (Ис. II, 22).— Такъ говоритъ Господь: проклятъ человѣкъ, который надѣется на человѣка, и плоть дѣлаетъ своею опорою, и котораго сердце удаляется отъ Господа (Іер. XVII, 5). — Предай Господу путь твой, и уповай на Него, и Онъ совершитъ, и выведетъ, какъ свѣтъ, правду твою, и справедливость твою, какъ полдень (Пс. XXXVI, 5, 6).—Предай Господу дѣла твои, и предпріятія твои совершатся (Притч. XVI, 3). — Не заботьтесь ни о чемъ, но всегда въ молитвѣ и прошеніи съ благодареніемъ открывайте свои желанія предъ Богомъ (Филип. IV, 6).—Не бойся ихъ; ибо Я съ тобою, чтобъ избавлять тебя, говоритъ Господь (Іер. I, 8). — Итакъ страждущіе по волѣ Божіей да предадутъ Ему, какъ вѣрному Создателю, души свои, дѣлая добро (1 Петр. IV, 19). — Когда я въ страхѣ, на Тебя я уповаю (Пс. LV, 4).—Горы сдвинутся, и холмы поколеблются: а милость Моя не отступитъ отъ тебя, и завѣтъ мира Моего не поколеблется, говоритъ милующій тебя Господь (Ис. LIV, 10).

5. Нѣтъ, мы не жалкія творенья!

Нѣтъ, мы не жалкія творенья,
Когда насъ Богъ усыновилъ,
Далъ разумъ, мысль, воображенье,
И чувствъ огнемъ благословилъ!
Минутъ есть много незабвенныхъ,
Есть много радостей святыхъ!
Счастливъ, блаженъ и свѣтелъ мигъ,
Когда спокойствомъ думъ священныхъ
И чистотой всѣхъ чувствъ своихъ
Свое начало пресвятое
Сознаетъ радостно душа
Ей жизнь легка и хороша,
Отрадно бытіе земное,
И любитъ всѣхъ она и все!
Во всемъ ей духа проявленье;
Предчувствуетъ подъ игомъ тлѣнья
Она безсмертіе свое!

(Изъ Сборн. гр. Валуева).

6. Видѣнія обителей царства небеснаго.

I. Одинъ благочестивый воинъ умиралъ и видѣлъ зеленѣющій лугъ, украшенный цвѣтами пахучихъ травъ, на которомъ виднѣлись собранія людей, одѣтыхъ въ бѣлыя одежды. Такой былъ пріятный запахъ въ этомъ мѣстѣ, что самая пріятность запаха насыщала живущихъ и гуляющихъ тамъ. Тамъ же строился удивительной красоты домъ, по-видимому изъ золотыхъ кирпичей. Золотые кирпичи для строенія дома несли старцы и юноши, дѣвы и отроки.

А другой мужъ имѣлъ видѣніе такое, что домъ его для него строился, но работающіе его являлись строить его только по субботамъ. Послѣ имѣвшему видѣніе было откровеніе для уясненія видѣнія, что домъ этотъ строился только по субботамъ потому, что этотъ мужъ имѣлъ обычай относить въ субботній день въ церковь блаженнаго Петра и раздавать нищимъ то, что изъ выработаннаго въ прочіе дни оставалось отъ пищи и одежды. (Св. Григор. Двоесл. Твор. 1858 г., стр. 328 и 331-я).

II. Было видѣніе св. Маврѣ: предсталъ ей чудный мужъ, лицо его сіяло, какъ солнце; онъ, взявши ее за руку, возвелъ на небо, показалъ ей престолъ устланный и на немъ лежащую бѣлую одежду и прекрасный вѣнецъ. Она, удивляясь красотѣ, спросила водившаго мужа: „чье это, господинъ?“ Онъ отвѣтилъ ей: это воздаяніе тебѣ за твои подвиги, тебѣ приготовленъ престолъ, одежда на немъ и вѣнецъ. Онъ возвелъ ее еще выше, показалъ ей другой престолъ, такъ же устланъ, одежду и вѣнецъ; опять она спросила его: чье это?— „Твоего мужа Тимоѳея“, отвѣтилъ проводникъ. А зачѣмъ они отстоятъ одинъ отъ другого? — „Великая разница между тобою и твоимъ мужемъ: ты отъ мужа получила увѣщаніе на подвигъ мученичества, и онъ виновникъ твоего вѣнца“. (Мая 3 дня)

III. Однажды праведная Маѳа, мать св. Симеона дивногорца, прибывши къ сыну на дивную гору для прощанія съ нимъ, остановилась у него переночевать. Въ сонномъ видѣніи она (т.-е. душа ея) восхищена была на высоту небесную и видѣла пресвѣтлую и чудную палату, которую описать невозможно. Когда она ходила по палатѣ сей, увидала тамъ Пресвятую Дѣву Богородицу съ двумя свѣтлыми ангелами. Богоматерь сказала ей: „что удивляешься?“ Она со страхомъ, съ радостію и благоговѣніемъ поклонилась Ей и сказала; „о, Владычице! удивляюсь красотѣ палаты, ибо во всю свою жизнь не видывала такихъ палатъ“. Богородица спросила ее: „кому, думаешь, она готовится?“—Она:

„не знаю, о Госпоже!“ Богоматерь: „не знаешь ли, что сей покой тебѣ уготованъ, въ которомъ отнынѣ будешь во вѣки пребывать: сынъ твой пріобрѣлъ его тебѣ“. Богоматерь велѣла ангеламъ поставить посреди дивный престолъ и сказала ей: „сія слава дарствуется тебѣ, потому что богоугодно пожила въ страхѣ Господнемъ“; потомъ присовокупила: „хочешь-ли видѣть еще лучшее?“ И велѣла ей за Собою слѣдовать. Они взошли на высочайшія небесныя мѣста, гдѣ Богоматерь показала ей чуднѣйшую и пресвѣтлѣйшую, лучше первой палату, преисполненную небесной славы, которую умъ человѣческій постигнуть не можетъ и языкъ высказать. Богоматерь сказала: „эту палату создалъ сынъ твой для себя и началъ строить третью“. Богоматерь опять повела ее выше къ востоку солнечному и показала ей съ высоты райскія селенія, въ которыхъ ликовало множество веселящихся мужей и женъ, и сказала: „эти мѣста сынъ твой испросилъ у Бога тѣмъ, которые живутъ въ соблюденіи заповѣдей Господнихъ, цѣломудренно и праведно, съ усердіемъ творятъ милостыни, за то отъ Господа сами сподобятся милости: блажени милостивіи“... (4-го іюля ж. Маѳы).

IV. Въ житіи преп. Евпраксіи дѣвы говорится: „мать игуменья повѣдала такое видѣніе: я, взявши Евпраксію, приведена была свѣтлыми мужами къ нѣкоторымъ пречуднымъ вратамъ; они сами отворились; мы вошли внутрь; здѣсь увидѣли палату нерукотворенную неописанной красоты и высокій престолъ; на немъ сидѣлъ свѣтлый Царь: я не могла войти на средину, а Евпраксію ангелы взяли и привели къ Царю,—они поклонились Ему и поцѣловали Его ноги; я видѣла тамъ тьмы темъ ангеловъ и безчисленное множество святыхъ: всѣ стояли и смотрѣли на Евпраксію; я видѣла Матерь Божію, Которая взяла Евпраксію за руку и показала ей чертогъ прекрасный и уготованный вѣнецъ, сіяющій славою и чистотою, и слышала гласъ: „Евпраксія! вотъ воздаяніе твое и покой; нынѣ возвратись и чрезъ 10 дней насытишься всѣхъ сихъ безконечныхъ благъ“. (Іюля 25).

V. По смерти Филарета милостиваго одинъ благочестивый мужъ удостоился видѣть нерукотворенную обитель его. Онъ такъ разсказывалъ: „въ восхищеніи я узрѣлъ себя въ пресвѣтломъ мѣстѣ, гдѣ увидѣлъ пресвѣтлаго и благообразнаго мужа, который показалъ мнѣ рѣку огненную, текущую съ такимъ шумомъ и страхомъ, что человѣкъ стерпѣть не можетъ. По ту сторону рѣки видѣнъ былъ прекрасный рай, исполненный неизреченной радости и веселія; все то мѣсто было наполнено благоуханія; прекрасныя, большія, многоплодныя деревья колебало тихимъ вѣтромъ,

и было тамъ прекрасно все, что Богъ приготовилъ любящимъ Его. Тамъ среди людей въ бѣлыхъ одеждахъ, радующихся и веселящихся и плодами наслаждающихся, я увидѣлъ и Филарета милостиваго, но не узналъ его; онъ былъ въ свѣтлой одеждѣ и сидѣлъ на золотомъ престолѣ посреди садовъ; съ одной стороны предстояли ему дѣти, державшія свѣщи въ рукахъ, а съ другой—тѣснились нищіе и убогіе. Явился тутъ одинъ юноша, свѣтлый лицемъ, съ золотымъ жезломъ въ рукѣ, и я осмѣлился спросилъ его: „господинъ, кто это сидитъ на пресвѣтломъ престолѣ среди тѣхъ свѣтлообразныхъ мужей, не Авраамъ ли?“ Юноша отвѣтилъ: Филаретъ амніатскій, любитель нищихъ, честнымъ своимъ житіемъ подобный Аврааму. Св. Филаретъ посмотрѣлъ на меня и началъ тихо звать меня, говоря: „чадо! пріиди и ты сюда, да насладишься сихъ благъ“. Я ему сказалъ: не могу, огненная рѣка возбраняетъ и устрашаетъ меня, чрезъ нее путь узокъ и мостъ неудобенъ, боюся, чтобы и мнѣ туда не попасть. Филаретъ сказалъ: „иди безбоязненно, всѣ этимъ путемъ пришли сюда, и нѣтъ иного пути; я помогу тебѣ“. и простеръ руку. Я началъ было проходить огненную рѣку безъ вреда, и когда подошелъ къ его рукѣ, видѣніе кончилось, и я проснулся“. (Ч.-М. 1 дек.).

VI. Въ Царьградѣ было видѣніе одному благочестивому мужу: онъ видѣлъ великій и чудный домъ, ворота его разукрашены золотомъ и драгоцѣнными камнями, надъ воротами была надпись: „обитель и покой вѣчный блаженнаго Василія новаго“. Мужъ прочиталъ надпись и дивился красотѣ зданія дома того; изъ этого дома вышелъ прекрасный юноша и говоритъ ему: „что дивишься, человѣкъ! хочешь ли видѣть нѣчто прекраснѣе этого?“ Послѣ этого чудный юноша отворилъ ворота дивнаго дома, внутри его я увидѣлъ прекрасныя и чудныя палаты, красоту коихъ описать невозможно и объять умомъ человѣческимъ. Преп. Василій сидѣлъ на царскомъ престолѣ въ великой славѣ, окруженный многими пречудными и пресвѣтлыми мужами и юношами. Тамъ я видѣлъ прекрасные сады и все было преисполнено радости и веселія. Слышенъ былъ голосъ: „таково воздаяніе по преставленіи пріемлютъ всѣ, возлюбившіе Бога и Творца своего и Тому усердно послужившіе“. (Мар. 26 ч. ж. преп. Василія). (Прот. Г. Дьяченко).

7. Надежда лучшей жизни.

Мой духъ! Довѣренность къ Творцу!
Мужайся, будь въ терпѣньи камень!
Не Онъ ли къ лучшему концу
Насъ всѣхъ ведетъ сквозь жизни пламень?
Все даръ Его! И краше всѣхъ

Даровъ — надежда лучшей жизни!
Когда-жъ узрю спокойный брегъ,
Страну желанную отчизны?
Когда струей небесныхъ благъ
Я утолю любви желанье,
Земную ризу брошу въ прахъ
И обновлю существованье?
(*Батюшковъ*).

* * *

1. Каждое дѣло нужно начинать съ благословеніемъ.

Однажды великій князь Изяславъ посѣтилъ преподобнаго Ѳеодосія печерскаго и остался у него обѣдать. На простомъ столѣ приготовлена была простая монашеская пища: черный хлѣбъ и обыкновенныя овощи. Но эта пища такъ показалась вкусна великому князю, что онъ съ умиленіемъ спросилъ преподобнаго Ѳеодосія: „вотъ у меня всего много, припасы дорогіе, приправа заморская, повара ученые, но я никогда дома не ѣлъ съ такимъ вкусомъ, какъ у тебя: отчего это?“ — „Государь! отвѣчалъ Ѳеодосій, у насъ братія, когда хотятъ варить пищу или печь хлѣбы, имѣютъ вотъ какой уставъ: сначала берутъ у настоятеля благословеніе, потомъ кладутъ три поклона предъ алтаремъ, зажигаютъ свѣчку изъ лампады предъ образомъ Спасителя и этою свѣчей разводятъ огонь въ кухнѣ и хлѣбнѣ. Когда же нужно вливать въ котелъ воду, служитель говоритъ старцу: „благослови, отче!“ а тотъ скажетъ: „Богъ да благословитъ тебя, чадо!“ Такимъ образомъ у насъ все дѣлается съ благословеніемъ. Вотъ причина, почему у насъ все вкусно; а ваши слуги каждое дѣло начинаютъ съ ропотомъ и досадою другъ на друга. А гдѣ есть грѣхъ, тамъ не можетъ быть удовольствія. Кромѣ того ваши дворецкіе часто бьютъ служителей за малѣйшую неисправность; а ихъ слезы также прибавляютъ много горечи въ кушанья, какъ бы они дороги не были“.

Великій князь согласился, что святой старецъ говоритъ правду, принялъ отъ него благословеніе и возвратился домой.

Принимаясь за какое бы ни было дѣло, всегда нужно молиться Богу, или, по крайней мѣрѣ, перекреститься и сказать въ себѣ: „Господи, благослови!“ (По „Ч.-М.“).

2. Какъ угодить Богу?

Что надобно дѣлать, чтобы угодить Богу?“ спрошенъ былъ святой Антоній Великій, и сказалъ въ отвѣтъ: „гдѣ бы ты ни былъ, всегда имѣй предъ очами своими Отца небеснаго; какимъ бы ты ни занялся дѣломъ, смотри, одобряется ли оно священнымъ писаніемъ“. („Дух. цв.“).

3. Молитва—дѣло ангельское.

Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ, что молитва—дѣло ангельское. „О молитвѣ мы особенно должны сказать то“,—говоритъ онъ,—„что молящійся человѣкъ бесѣдуетъ съ Богомъ. Сколь же важно человѣку бесѣдовать съ Богомъ, всякій знаетъ; но выразить словами сей важности никто не можетъ; ибо сія честь выше достоинства самыхъ ангеловъ... Молитва есть дѣло общее ангеловъ и человѣковъ; касательно молитвы нѣтъ ничего особаго между тою и другою природою; молитва отличаетъ тебя отъ безсловесныхъ; она же соединяетъ тебя съ ангелами. Тотъ скоро соединится съ ними, достигнетъ ихъ жизни, чести, достоинства, мудрости и вѣдѣнія, кто всю свою жизнь старается проводить въ молитвахъ и служеніи Богу“. („Христ. чт.“ 1835 г. ч. 3, стр. 3—5).

4. Научи меня молиться!

Научи меня молиться,
Добрый ангелъ, научи!
Устъ твоихъ благоуханьемъ
Чувства черствыя смягчи!
Да во глубь души проникнутъ
Солнца вѣчнаго лучи,
Да въ груди моей забьются
Благодатныхъ слезъ ключи!

Дай моей молитвѣ крылья,
Дай полетъ мнѣ въ высоту;
Дай мнѣ вѣры безусловной
Высоту и теплоту!
Неповинныхъ, безотвѣтныхъ
Дай младенцевъ простоту,
И высокую, святую
Нищихъ духомъ чистоту!

(*Князь Вяземскій*).

5. Молитва есть пища для души.

Молитва для христіанской души то же, что пища для тѣла, что вода для дерева и рыбы. Св. отцы весьма часто молитву называютъ пищею души. „Всѣ люди имѣютъ потребность въ молитвѣ не менѣе той“,—говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ,—„какую имѣютъ дерева въ водѣ; ибо какъ они не могутъ приносить плодовъ, не принимая сока отъ корней; такъ и мы, не будучи напоеваемы молитвами, не можемъ приносить въ изобиліи многоцѣнныхъ плодовъ благочестія“. (Изъ 1-го слова о молитвѣ). „Если ты лишишь себя молитвы“,—говоритъ онъ же,—„то сдѣлаешь то же, какъ бы ты извлекъ рыбу изъ воды; ибо какъ вода составляетъ жизнь рыбы, такъ жизнь твою составляетъ молитва. Черезъ молитву, какъ чрезъ воду, можно воспарить, пройти небеса и приблизиться къ Богу“. („Христ. чт.“ 1835 г., ч. 3, стран. 8).

„Не оставляй молитвы, какъ духовной пищи“, говоритъ св. Геннадій;—„ибо какъ тѣло, лишаемое пищи, ослабѣваетъ, такъ и душа, лишаемая молитвенной пищи, приближается къ разслабленію и мысленной смерти“. („Правила о вѣрѣ и жизни христ.“ прав. 44 въ „Прибавл. къ твор. свв. отц.“ г. 3-й).

6. О томъ, какъ христіанинъ долженъ молиться Богу.

I. „*Въ молитвѣ главное, о чемъ нужно прежде всего позаботиться—это живая, ясновидящая вѣра въ Господа*, говоритъ современный нашъ великій молитвенникъ, о. протоіерей Іоаннъ Сергіевъ (кронштадтскій); *представь Его живо предъ собою и въ себѣ самомъ*,—и тогда, еже хощеши, проси о Христѣ Іисусѣ въ Духѣ Святомъ, и будетъ тебѣ. *Проси просто, ничтоже сумняся*,—и тогда Богъ твой будетъ все для тебя, во мгновеніе совершающій великія и чудныя дѣла, подобно тому какъ крестное знаменіе совершаетъ великія силы“.

II. „*Проси не для себя одного, но и для всѣхъ вѣрныхъ*, для всего тѣла церкви, благъ духовныхъ и вещественныхъ, не отдѣляя себя отъ прочихъ вѣрующихъ, но находясь въ духовномъ единеніи съ ними, какъ членъ единаго великаго тѣла церкви Христовой,—и любящій всѣхъ, какъ чадъ своихъ во Христѣ, Отецъ небесный исполнитъ тебя великимъ миромъ и дерзновеніемъ“.

III. „*Молясь, крѣпко внимай словамъ молитвы, чувствуй ихъ сердцемъ*. Не отвлекай отъ нихъ ума ни въ какія помышленія. Молясь во время богослуженія, совершенія таинствъ и молитвословій при разныхъ случаяхъ, твердо положись сердцемъ на самыя слова церковныхъ молитвъ, вѣруя, что ни одно слово не положено напрасно, каждое имѣетъ силу свою“.

IV. „На молитвѣ будь какъ дитя лепечущее, сливаясь въ одинъ духъ съ духомъ произносимой молитвы. *Считай себя за ничто, молитвы принимай какъ великій даръ Божій*. Отъ своего разума плотскаго совсѣмъ откажись и не внимай ему, ибо плотскій *разумъ кичитъ* (1 Кор. VIII, 1), сомнѣвается, мечтаетъ, хулитъ. Если во время или внѣ молитвы врагъ запнетъ душу твою какими-либо хулами и мерзостями, не унывай отъ нихъ, но скажи съ твердостію въ сердцѣ своемъ: для очищенія отъ этихъ-то и подобныхъ имъ грѣховъ и пришелъ на землю Господь нашъ Іисусъ Христосъ; въ этихъ-то и подобныхъ имъ немощахъ духа и пришелъ Многомилостивый помочь намъ; и когда скажешь эти слова съ вѣрою, сердце твое тотчасъ успокоится, ибо Господь сердце твое очиститъ. Вообще ни отъ какого грѣха, какъ отъ мечты, не надо унывать, а уповать на Спасителя“.

V. „*Молящійся, какъ голодный, долженъ алкать, крѣпко желать тѣхъ благъ, въ особенности духовныхъ: прощенія грѣховъ, освященія, утвержденія въ добродѣтели, коихъ онъ проситъ въ молитвѣ.* Иначе напрасно слова тратитъ. То же разумѣй о благодареніи и славословіи Господа: алкай благодарить и славить Господа непрестанно, ибо все отъ Него, все — дары его благости и милосердія".

VI. „Молясь Богу, бесѣдуешь съ нимъ лицомъ къ лицу; бесѣдуй же съ Нимъ, какъ съ царемъ—глазъ на глазъ, съ Матерію, Царицею небесной, бесѣдуй, какъ съ живою, съ ангелами и святыми также, какъ глазъ на глазъ, и *отнюдь ничѣмъ постороннимъ сердце да не занимается въ это время и ни къ чему не прилѣпляется,* ибо скажи: станешь ли ты, разговаривая съ царемъ или съ царицей, заниматься въ это время чѣмъ-либо постороннимъ или маловажнымъ, напр. смотрѣть въ окно на проѣзжающихъ, или разсматривать вещи, находящіяся въ покояхъ, и проч.? И не было ли бы это крайней обидой царскаго величія? Какъ же мы при бесѣдѣ съ Господомъ дѣлаемъ подобное и гораздо хуже этого?" (Изъ кн.: „Моя жизнь во Христѣ" прот. кронштадтскаго Іоанна Сергіева, т. II, изд. 1-е 1892 г., стр. 26—27; 138—139; 145; 381).

VII. „Молясь, мы непремѣнно должны взять въ свою власть сердце и обратить его къ Господу. *Надобно, чтобы оно не было холодно, лукаво, невѣрно, двоедушно.* Иначе что пользы отъ нашей молитвы, отъ нашего говѣнья? Хорошо ли слышать отъ Господа гнѣвный гласъ: *приближаются Мнѣ людіе сіи усты своими, и устнами чтутъ Мя; сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене* (Мѳ. XV, 8)? Итакъ не будемъ стоять въ церкви съ душевнымъ разслабленіемъ, но да горитъ каждый духомъ своимъ, работая Господу. И люди немного цѣнятъ тѣ услуги, которыя мы дѣлаемъ съ холодностью, по привычкѣ; а Богъ хочетъ именно нашего сердца: *даждь Ми, сыне, твое сердце* (Притч. XXIII. 26); потому что сердце — главное въ человѣкѣ, жизнь его; больше́—сердце наше есть самый человѣкъ. Потому, кто не молится или не служитъ Богу сердцемъ — тотъ все равно, что вовсе не молится, потому что тогда молится тѣло его, которое само по себѣ, безъ души—то же, что земля. Помните, что, предстоя на молитвѣ, вы предстоите Богу, имѣющему разумъ всѣхъ. Потому молитва ваша должна быть, такъ сказать, вся духъ, вся разумъ". (Изъ кн.: „Моя жизнь во Христѣ" т. I, прот. кронштадтскаго о. Іоанна Сергіева, изд. 1 с 1891 г., стр. 4—5).

7. Разсказы о силѣ молитвы христіанъ.

Великое дѣло молитва, соединенная съ вѣрою! Чего не можетъ сдѣлать такая молитва? Такая молитва воскрешаетъ мертвыхъ, исцѣляетъ больныхъ, спасаетъ на морѣ, въ путешествіяхъ, отъ огня, меча, отъ всякаго рода враговъ; такая молитва низводитъ съ неба миръ душамъ смятеннымъ, водворяетъ тишину въ семействахъ, любовь между братьями и сестрами, — она низводитъ благословеніе на мирные и честные труды, обращаетъ къ вѣрѣ невѣрующаго, вразумляетъ нечестиваго, отводитъ громъ гнѣва Божія отъ грѣшниковъ, словомъ: низводитъ всѣ блага временныя и вѣчныя, душевныя и тѣлесныя, низводитъ и на достойныхъ того и на недостойныхъ ради достойныхъ. Чтобы разительнѣе видѣть, что это именно такъ, — представимъ нѣсколько примѣровъ силы и дѣйствія молитвы.

I. Вотъ св. Алексій, нетлѣнныя мощи коего почиваютъ въ нашемъ древне-престольномъ градѣ, отправляется въ Орду къ невѣрующему хану; по его просьбѣ молится надъ болящей женой его Тайдулой — и по молитвѣ праведника болящая исцѣляется. Чудовъ монастырь, построенный этимъ святителемъ, стоитъ и будетъ стоять памятникомъ такого чуда и дѣйствія праведнической молитвы.

II. Св. Василій Великій, находясь на смертномъ одрѣ, почти безъ дыханія, былъ посѣщенъ другомъ своимъ врачемъ — евреемъ невѣрующимъ. Врачъ невѣрующій предсказываетъ ему часъ его кончины. „А если проживу долѣе?“ говоритъ святитель. „Тогда я увѣрую во Христа твоего“, сказалъ врачъ. Святителю хотѣлось, чтобы другъ его не былъ лишенъ вѣчной жизни, — и вотъ, по уходѣ его святый молитъ Господа, чтобы Онъ ради прославленія имени Христа, ради спасенія друга его продлилъ его жизнь. И Господь услышалъ молитву вѣры. Святитель, уже умиравшій, бывшій почти безъ дыханія, прожилъ долѣе срока назначеннаго. Врачъ приходитъ и едва вѣритъ тому, что видитъ. Пораженный чудомъ всемогущества Божія, онъ увѣровалъ во Христа и сталъ просить крещенія. „Я самъ буду крестить тебя“, сказалъ святитель, хотя въ то время едва могъ переводить дыханіе. И, о чудо! Когда насталъ часъ священнодѣйствія, является самъ св. Василій стоящимъ предъ алтаремъ Господнимъ, возноситъ молитвы за предстоящихъ, еврея и весь домъ его креститъ и всѣмъ вѣрнымъ раздаетъ вечерю Господню, т.-е. совершилъ литургію, таинство крещенія, всѣхъ пріобщилъ, и все это продлилось часовъ пять или шесть времени, — и только по окончаніи всего этого

мирно въ тотъ же день предалъ душу свою Богу. Такова сила молитвы!

Ш. Но вы скажете, что успѣхъ подобной молитвы зависитъ отъ праведности молящихся? Нѣтъ, сильны бываютъ предъ Богомъ молитвы и грѣшниковъ, только, конечно, кающихся.

о Вспомните жителей города Устюга. Они слезными молитвами свотими предъ иконою Богоматери спаслись отъ каменной тучи, которая готова была разразиться надъ городомъ за грѣхи ихъ. О старцахъ Пантелеимонова монастыря на Аѳонѣ пишутъ: „когда они завидятъ тучу, готовую или сильнымъ ливнемъ или градомъ погубить въ ихъ виноградникахъ созрѣвающій виноградъ, они по звону колокола становятся всѣ на молитву, и лишь простутѣ свои руки къ небу, гроза проходитъ и разражается вихремъ гд нибудь въ мѣстѣ пустынномъ“.

Такъ и въ житейскихъ, хозяйственныхъ дѣлахъ молитва одинаково дѣйственна, какъ и въ дѣлахъ касающихся спасенія. Итакъ блаженъ тотъ, кто имѣетъ твердую волю и умѣетъ молиться горячо: онъ безопасенъ на путяхъ своихъ,—молитва оградитъ его, защититъ, утѣшитъ, утвердитъ. Онъ подобенъ скалѣ, которой не могутъ причинять вреда никакія бури морскія. (Душ. чт.).

8. Молись во время испытанія.

Когда отъ скорби сердце ноетъ
И духъ унынія томитъ,
Одна молитва успокоитъ,
Одна молитва укрѣпитъ.
Спокойствія найти не льстись
Въ утѣхахъ суетнаго свѣта:
Въ немъ нѣтъ тепла; въ немъ нѣтъ привѣта.
Одно... молись! молись! молись!

(*Бутовскій*).

9. Неотступность въ молитвѣ.

Аминь, аминь, глаголю вамъ, елико аще чесо просите отъ Отца во имя Мое, дастъ вамъ (Іоан. 16, 23), сказалъ Господь, и еще съ подтвержденіемъ: *аминь, аминь, глаголю вамъ.* Какой стыдъ для насъ, что мы не умѣемъ пользоваться такимъ не ложнымъ обѣтованіемъ! И добро бы только намъ стыдъ отъ того: а то наводится тѣнь на самое обѣтованіе, будто оно слишкомъ велико и неисполнимо. Нѣтъ, вина вся на насъ, и главнымъ образомъ въ томъ, что мы не сознаемъ себя вѣрными рабами Христовыми, и совѣсть не даетъ намъ чаять какой-либо милости отъ Господа. Къ тому же и то бываетъ, что если иногда и приступаетъ кто просить о чемъ Бога, то съ раздвоенною душою: помянетъ о томъ мимоходомъ въ молитвѣ своей разъ и два — и

бросаетъ, да и говоритъ потомъ: „не слышитъ Богъ“. Нѣтъ,— прося чего-либо особенно, надо держать неотступность и неутомимость въ молитвѣ, подобно вдовѣ, которая и безсердечнаго судію докучаніемъ своимъ заставила удовлетворить ея прошенію. Настоящіе молитвенники, испрашивая что-либо въ молитвѣ, соединяютъ съ молитвою постъ, бдѣнія, лишенія всякаго рода и всякое благотвореніе, и при томъ просятъ не день, не два, а мѣсяцы и годы; за то и получаютъ. Имъ подражайте, если желаете имѣть успѣхъ въ молитвѣ. (Изъ кн. „Мысли на каждый день года“, еп. Ѳеофана затворн. стр. 164—5).

10. Условія благопріятной Богу молитвы.

Если хочешь, чтобы молитва твоя была угодна Богу, то научись прежде, какъ ее совершать. Премудрый говоритъ: *прежде даже не помолишися, уготови себе* (Сир. 18, 23). Это значитъ: сначала отложи всякое житейское попеченіе, отсѣки всѣ суетные помыслы, потомъ весь умъ свой обрати къ Богу, предстань Ему со страхомъ, благоговѣйно, какъ предстоишь ты земному царю, потомъ молись со вниманіемъ, какъ учитъ Давидъ: *пойте Богу нашему, пойте разумно* (Пс. 46, 7, 8), то есть внимайте и разумѣйте, что читаете и поете въ молитвѣ. Что пользы въ той молитвѣ, которая творится безъ вниманія и безъ смысла? На устахъ молитва, а на умѣ грѣшные помыслы; языкъ молится, а сердце оскорбляетъ Того, Кому молится; уста чтутъ Бога, а сердце далеко отстоитъ отъ Него. Можетъ ли быть пріятна Богу такая молитва? Услышитъ ли ее Господь? „Какъ ты хочешь, чтобы тебя слышалъ Господь, когда ты самъ себя не слышишь?“ говоритъ св. Кипріанъ. „Ты желаешь, чтобы Богъ вспомянулъ о тебѣ, когда ты молишься, а между тѣмъ самъ не помнишь, что дѣлаешь!“ Молитва безъ вниманія то же, что кадило безъ огня и ѳиміама, что лампада безъ масла, что тѣло безъ души. Это— оскорбленіе, а не угожденіе Христу Богу нашему, ибо не слова, изъ устъ исходящія, умоляютъ Его, а умъ, устремленный къ Нему,—не голосъ гортани нашей входитъ въ уста Господа, но воздыханіе сердца сокрушеннаго.

Затѣмъ, если хочешь посылать Богу угодную молитву, то возсылай ее съ вѣрою и надеждою несомнѣнно, какъ учитъ св. ап. Іаковъ: *да проситъ же вѣрою, ничто же сумняся: сумняйся бо уподобися волненію морскому; да не мнитъ онъ, яко пріиметъ что отъ Бога* (Іак. 1, 6, 7). А св. Ѳеофилактъ говоритъ: „если человѣкъ не вѣритъ, что получитъ просимое отъ Бога на пользу,

то напрасно и молится". И Лѣствичникъ говоритъ, что безъ вѣры молитва не можетъ возлетѣть на небо.

Незлобіе и милость, прощеніе согрѣшившему брату и подаяніе просящему—вотъ два крила молитвы. Если хочешь чего-либо просить у Бога, то прежде самъ не откажи просящему у тебя. Если ищешь прощенія у Христа, то прежде самъ прости брату опечалившему тебя. И евангеліе заповѣдуетъ прежде примириться съ братомъ, а потомъ уже приносить Богу даръ съ молитвою.

При молитвѣ нуженъ и постъ, нужно терпѣніе, труды, умерщвленіе грѣховныхъ пожеланій. Но нужнѣе всего—чистая совѣсть. *Аще сердце наше*, то есть совѣсть, *не зазритъ намъ*, говоритъ возлюбленный ученикъ Христовъ, *дерзновеніе имамы къ Богу, и Его же аще просимъ, пріемлемъ отъ Него, яко заповѣди Его соблюдаемъ* (1 Іоан. 3, 21, 22). Чистое сердце, незазорная совѣсть—вотъ признакъ богоугодной молитвы; очистимъ совѣсть нашу истиннымъ покаяніемъ, будемъ исполнять заповѣди Господни—и Господь услышитъ наши молитвы. Почему иногда не слушаетъ Онъ молитвы грѣшныхъ людей? Да потому, что эти люди сами не слушаютъ Его повелѣній. Такъ и премудрый Соломонъ говоритъ: *уклоняяй ухо свое непослушати закона* Господня, *самъ молитву свою омерзилъ* (Притч. 28, 9). Какъ Богу слышать молитву грѣшника, когда грѣшникъ и день и ночь тяжко Его оскорбляетъ! Проси же себѣ каждый дара молитвы у Самаго Бога, дающаго молитву молящемуся: ибо мы даже и не знаемъ сами, какъ и о чемъ намъ подобаетъ молиться, если Самъ Онъ не наставитъ насъ Духомъ Своимъ Святымъ. (Изъ твор. свят. Димитрія ростовскаго; сн. 129 № „Тр. лист.").

11. Усердные молитвенники.

I. Св. мученикъ Анастасій персянинъ, видя чудеса, совершавшіяся отъ честнаго и животворящаго креста Господня, всѣмъ сердцемъ увѣровалъ въ распятаго на немъ Господа и, сдѣлавшись инокомъ, совершенно измѣнилъ образъ своей жизни. Это былъ инокъ добродѣтельный, кроткій и трудолюбивый; ради дневныхъ трудовъ онъ никогда не оставлялъ молитвы. День у него проходилъ въ постоянныхъ трудахъ: то онъ трудился въ поварнѣ или въ пекарнѣ, то работалъ въ саду монастырскомъ, то исполнялъ иныя иноческія послушанія. Не смотря на все это и на утомленіе отъ постоянныхъ трудовъ, святый преподобно-мученикъ Анастасій никогда не оставлялъ и общественной въ храмѣ молитвы, и ни разу не случалось, чтобы онъ оставилъ положенное келейное правило. Кромѣ того, онъ находилъ время прочиты-

вать божественное Писаніе, читалъ сказанія о св. мученикахъ и при этомъ обливалъ слезами книгу, выражая ими состраданіе терпѣнію страстотерпцевъ и горя сердцемъ подражать житію и дѣламъ ихъ. Господь услышалъ его молитву: удостоилъ преподобнаго Анастасія вѣнца мученика и причислилъ къ лику избранныхъ (Ч.-М. янв. 22 дня).

Какъ бы ни были велики и утомительны твои труды и занятія, христіанинъ, не оставляй ни утренней, ни вечерней молитвы,—и Господь подастъ тебѣ силу и благословитъ твои труды успѣхомъ. (Воскр. чт. 1888 г. № 34).

II. Преподобный Никодимъ, память котораго 3 іюля, родился въ Ростовскомъ уѣздѣ, въ крещеніи былъ нареченъ Никитою. Родители его занимались хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ. Однажды, когда онъ, будучи юношею, пасъ овецъ отца своего, то услышалъ въ полѣ голосъ, который звалъ его: Никодимъ! Никодимъ! Испуганный зовомъ, юноша прибѣжалъ къ родителямъ и разсказалъ о случившемся. „Вѣрно быть тебѣ монахомъ Никодимомъ“, сказали тогда родители сыну. Такъ и случилось. Для заработка Никита переселился въ Москву, гдѣ вскорѣ поступилъ въ Чудовъ монастырь и былъ постриженъ съ именемъ Никодима,— одинъ юродивый по имени Илія, увидавши его, назвалъ его пустынникомъ хозьючскимъ, чѣмъ предсказалъ ему, что онъ будетъ спасаться въ пустынѣ Хозьючи. Все это сбылось. Проживши нѣкоторое время при архіерейскомъ домѣ крутицкаго митрополита Пафнутія, онъ, любя уединеніе, съ его благословенія удалился въ Кожеезерскую обитель, гдѣ прожилъ въ подвигахъ иноческихъ полтора года. Но такъ какъ здѣсь, какъ и въ Москвѣ, ему казалось шумно, то онъ удалился въ близъ находившуюся пустыню на берегу рѣки Хозьючи. Здѣсь, среди непроходимыхъ болотъ, въ чащѣ густого кустарника построилъ онъ себѣ маленькую келлію и началъ подвизаться,— онъ около своей келліи устроилъ огородъ, надъ которымъ и трудился, соединяя трудъ съ молитвою и псалмопѣніемъ. Ни днемъ, ни ночью не давалъ онъ себѣ отдыха, упражняясь въ молитвѣ;— лишь къ утру, и то сидя, дозволялъ себѣ немного подремать. Молитва Іисусова была постоянно на устахъ и въ сердцѣ его. Ею онъ отгонялъ вражескія навожденія. Зимней порой снѣжная мятель заметала жилище пустынника, и святой терпѣливо ожидалъ, когда весеннее солнце сгонитъ снѣгъ съ него. Св. Никодимъ еще при жизни сотворилъ много чудесъ. За семь дней до смерти явились ему святой Алексій, митрополитъ московскій, и Діонисій, архимандритъ Троицкой Лавры, въ такомъ видѣ, какъ пишутъ на иконахъ ангеловъ, явились ему и

возвѣстили о времени смерти. Предъ смертію братія упросила его переселиться въ обитель. Скончался преподобный въ 1640 г. Мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ Кожеезерской обители.

Мы видимъ, что святой Никодимъ постоянно день и ночь упражнялся въ молитвѣ, и трудился, молясь. Нѣтъ нужды доказывать пользу и нужду такой молитвы и для всякаго христіанина. И всякій христіанинъ, кто бы онъ ни былъ, тоже долженъ любить молитву и какъ можно чаще упражняться въ ней: онъ долженъ стараться пріобрѣсти постоянное молитвенное настроеніе, чтобы, по апостолу, *непрестанно молиться*. Безъ молитвы, какъ безъ воздуха, онъ жить не можетъ. Безъ молитвы душа его отъ Бога отдаляется и умираетъ. Какимъ же образомъ въ мірѣ живущій можетъ быть постоянно въ молитвенномъ настроеніи? Это возможно для всякаго.

Вы благополучно встали утромъ съ одра своего и, помолясь Богу, прочитавши, если позволяетъ время, нѣсколько изъ евангелія и изъ другихъ книгъ, принимаетесь, благословясь, за дѣла свои. Начинается дневная суета: у одного дѣла домашнія, у другого дѣла по службѣ, по торговлѣ, по ремеслу. Все вниманіе у насъ устремлено на то дѣло, которымъ мы заняты. Бываютъ при этомъ волненія, безпокойства, неудовольствія, а если извѣстное дѣло совершается цѣлымъ собраніемъ людей трудящихся, то могутъ быть тутъ и праздные смѣхи, разговоры, пересуды и даже брань. Но вы этимъ не смущайтесь, въ міру это все такъ обычно,—вы знаете, что брань—грѣхъ, пересуды—также, празднословіе тоже будетъ осуждено на судѣ, и, зная это, воздержитесь отъ всего этого, и, вмѣсто того, лучше обратите свою мысль къ Богу, вспомните о Его милостяхъ, явленныхъ вамъ, вспомните о грѣхахъ своихъ тѣхъ или другихъ, и воздохните предъ Богомъ о нихъ, и дѣлайте это чаще, какъ можно чаще. Творите молитву Іисусову, также молитву мытаря, разбойника, наконецъ, самую обычную и краткую молитву: *Господи, помилуй*—и вы всѣмъ этимъ будете поддерживать въ себѣ молитвенное настроеніе, и ваше занятіе не помѣшаетъ вамъ въ томъ—вы будете въ союзѣ съ Богомъ, Богъ будетъ съ вами, и вы съ Нимъ; молитва будетъ низводить благословеніе Божіе на васъ, и, если это будете дѣлать каждый день, то вы будете преуспѣвать, усовершаться въ молитвѣ, и путь вашей жизни будетъ добрый, безопасный путь,—это будетъ путь въ царствіе небесное. (См. Воскр. день 1900 г. № 25).

12. Кто съ усердіемъ молится, съ тѣмъ молится ангелъ.

Въ юношескихъ лѣтахъ благочестивый Григорій, впослѣдствіи епископъ акрагантійскій, ходилъ къ разнымъ старцамъ, чтобы научиться ихъ примѣромъ благочестивой жизни и иноческимъ подвигамъ. Однажды приближается онъ къ келліи одного великаго старца и слышитъ пріятное пѣніе многихъ лицъ. Подойдя ближе, онъ услышалъ голоса только трехъ поющихъ. Когда же подошелъ къ дверямъ келліи, то услышалъ, что поетъ одинъ старецъ и оканчиваетъ девятый часъ. Не смѣя постучаться въ двери, чтобы не нарушить спокойствія молящагося, онъ стоялъ объятый страхомъ. По окончаніи молитвы, святой тотъ старецъ увидѣлъ стоящаго юношу и тотчасъ узналъ духомъ, кто стоитъ предъ нимъ, и сказалъ: „чадо Григорій, войди сюда“. Въ большій пришелъ страхъ богобоязненный Григорій, когда услышалъ, что незнакомый старецъ называетъ его по имени. Войдя въ келлію, онъ увидѣлъ одного старца, никого другого онъ не могъ увидѣть, и удивлялся, что пѣлъ одинъ старецъ, а слышался голосъ многихъ поющихъ, и уразумѣлъ, что ангелы Божіи пѣли съ нимъ.— Такъ, христіанинъ, ангелы поютъ и прославляютъ Бога вмѣстѣ съ тѣмъ, кто съ усердіемъ и любовію совершаетъ свою домашнюю молитву! Палъ Григорій къ ногамъ старца со слезами, говоря: „помилуй мя, отче, и моли о мнѣ грѣшномъ, да спасетъ Богъ душу мою“. Старецъ благословилъ юношу и сказалъ: „Богъ помилуетъ тя, чадо, и дастъ тебѣ воздаяніе за труды твои“. („Ч.-М.“ нояб. 23 дня, сн. Воскр. чт. 1888 г. № 34).

13. Молись, дитя!

I. Молись, дитя: сомнѣнья камень
Твоей груди не тяготитъ;
Твоей молитвы чистый пламень
Святой любовію горитъ.
Молись, дитя; тебѣ внимаетъ
Творецъ безчисленныхъ міровъ,
И капли слезъ твоихъ считаетъ,
И отвѣчать тебѣ готовъ.

(*Никитинъ*).

II. Бывало, въ глубокій полуночный часъ,
Малютки, приду любоваться на васъ;
Бывало, люблю васъ крестомъ знаменать,
Молиться, да будетъ на васъ благодать
Любовь Вседержителя Бога...
О дѣти, въ глубокій полуночный часъ

Молитесь о томъ, кто молился о васъ,
О томъ, кто любилъ васъ крестомъ знаменать;
Молитесь, да будетъ и съ нимъ благодать,
Любовь Вседержителя Бога
(Хомяковъ).

* * *

1. Разсказы о силѣ молитвы Господней „Отче нашъ".

Въ іюнѣ 1887 г. позванъ былъ я, сообщаетъ одинъ священникъ изъ Рязанской губ. о. А. Надеждинъ, для пріобщенія св. тайнами одного старца—крестьянина с. Нижняго-Бѣлоомута М. Д. Кошелева, гдѣ мнѣ пришлось услышать отъ него такое завѣщаніе дѣтямъ своимъ: „Дѣти, говорилъ старецъ—отецъ ихъ, я чувствую, что смерть отъ меня недалеко; будете жить вы послѣ меня, одни, но за худыя дѣла не беритесь никогда, лучше чаще читайте вы молитву Божію „Отче нашъ"; читайте и дома, и въ лѣсу, и лугу—вездѣ молитва эта много разъ спасала меня, грѣшнаго, въ жизни отъ разныхъ напастей и смерти,—спасетъ она и всѣхъ васъ отъ великихъ бѣдъ, если только вы при всякомъ своемъ горѣ усердно будете прочитывать молитву эту. Ей звѣри повинуются, ея и вода слушается. Она вѣдь Богова", т. е. дана Богомъ.

Желая подробнѣе узнать отъ старца—отца, почему именно онъ далъ дѣтямъ своимъ такую христіанскую заповѣдь, я спросилъ его: М. Д.! Развѣ ты что нибудь особенное испыталъ на себѣ въ жизни отъ молитвы Господней „Отче нашъ"?..

— Да, батюшка, — со слезами на глазахъ отвѣтилъ мнѣ старецъ,—если бы не эта молитва Божія хранила меня въ жизни, то давно бы на бѣломъ свѣтѣ меня не было.

— Разскажи-ка мнѣ хоть что-нибудь изъ жизни твоей, М. Д.,—сказалъ я ему, —про силу молитвы Господней, явленную надъ тобою. Можетъ-быть, это и для другихъ будетъ поучительно.

I. „Всего-то не упомню, батюшка", проговорилъ старецъ, „а кое-что хорошо помню и теперь. Однажды я пошелъ въ лѣсъ грибовъ набрать себѣ; давно это было; мнѣ тогда было лѣтъ 20 отъ роду. Хожу я по лѣсу, да посматриваю, не растетъ ли гдѣ грибъ, и мало по малу зашелъ въ густой липнякъ (молодой густой липовый лѣсъ). Вдругъ изъ-за куста выбѣжалъ большой волкъ и шагахъ въ трехъ отъ меня сталъ, какъ вкопанный; разинувъ ротъ и щелкая зубами, звѣрь этотъ, замѣтно, хотѣлъ броситься на меня. Шерсть на немъ, какъ щетина, стояла

должно быть волкъ-то былъ голодный. Что было дѣлать мнѣ? Въ рукахъ у меня, кромѣ небольшой кошелочки, ничего не было. Сильно испугался я этого звѣря. Но все-таки Богъ избавилъ меня отъ него силою молитвы Своей. Когда я прочелъ молитву „Отче нашъ“ одинъ разъ, и то звѣрь сталъ смотрѣть на меня ласковѣе, а когда я прочелъ эту молитву Божію въ другой разъ, то волкъ, громко рыкнувъ, рысью убѣжалъ отъ меня, точно огнемъ опаленный, и я остался невредимъ. Вотъ какъ велика сила молитвы Господней „Отче нашъ“!

II „И еще случай. Разъ работалъ я на покосѣ съ товарищами, продолжалъ говорить старикъ М. Д.—День былъ очень жаркій. Мы и пошли вчетверомъ купаться въ Студеномъ озерѣ[1]). Трое товарищей моихъ, скинувъ наскоро съ себя бѣлье, съ разбѣгу бросились съ берега въ воду и поплыли далѣе. „Бросайся, кричали они мнѣ, и ты“. Я бросился, но попалъ на очень глубокое мѣсто. А какъ пловецъ то я былъ плохой, то, какъ ни старался выплыть изъ глубины, все же не выплывалъ, а прямо пошелъ ко дну. Ахъ! погибъ я: утопаю, и, зажавъ рукою себѣ ротъ, началъ въ умѣ читать молитву Божію „Отче нашъ“... Помнится мнѣ, что когда я произнесъ про себя слова: „но избави насъ отъ лукаваго“, то въ ту же минуту я, по словамъ товарищей своихъ, быстро выскочилъ изъ воды и, сдѣлавъ прыжокъ, явился у самаго берега съ блѣднымъ лицомъ, съ глазами мутными, и два товарища взяли меня и вытащили изъ воды на берегъ. Когда я пришелъ въ себя — опомнился, двое товарищей сказали мнѣ: „мы думали, что ты совсѣмъ утонулъ, и ужъ послали одного изъ товарищей къ рыбакамъ взять у нихъ неводъ, чтобы ловить тебя“. Такъ силою молитвы Своей Господь чудесно спасъ меня отъ потопленія“, крестясь говорилъ старикъ М. Д.

III. „Были со мною и другіе, столь же удивительные случаи въ жизни моей. Помнится мнѣ, что въ послѣднюю холеру, не припомню въ какомъ году, много народу умирало отъ нея въ нашемъ селѣ. Слышу, что и сосѣдъ мой умеръ. Заробѣлъ я сильно. Дня черезъ два послѣ смерти сосѣда моего и со мною открылась рвота и страшныя судороги. „Лейте ему въ ротъ перцовки, говорили сродники, и натирайте всего его“.—„Не хочу пить ее и натираться ею“, слабымъ голосомъ отвѣчалъ я имъ. А умерет не хочется. Вотъ какъ опомнился, тотчасъ и зачиталъ въ себѣ молитву Господню: разъ прочелъ ее, два и болѣе, и мнѣ сдѣла-

---

[1]) Студенымъ озеро называется потому, что въ немъ, по причинѣ множества родниковъ, вода всегда бываетъ холодна.

лось на ту же минуту легче,—жаръ внутри утихалъ, и судороги слабѣли. И вотъ, благодаря Господа, безъ всякихъ лѣкарствъ, силою молитвы „Отче нашъ“, я не только остался живъ, но и дожилъ до старости“.

IV. „Разъ пара лошадей моихъ, испугавшись чего-то, такъ начала трепать меня по луговымъ ямамъ и пригоркамъ, что я думалъ—ужъ конецъ жизни моей наступаетъ; однако, лишь два раза со слезами прочелъ молитву Господню „Отче нашъ“... и коренная лошадь моя на ровномъ мѣстѣ упала, и чрезъ то я остался живъ и невредимъ“.

„Много, много я получилъ себѣ отъ Бога добра ради св. молитвы Его „Отче нашъ“ на землѣ, теперь желалъ бы я съ этою молитвою въ устахъ и въ сердцѣ перейти въ другую жизнь и явиться съ нею на судъ“.

Такъ старецъ-христіанинъ М. Д. закончилъ свои поучительные разсказы о силѣ молитвы Господней „Отче нашъ“. (Воскр. день 1887 г. № 20).

* * *

1. Святая тѣнь (притча).

Въ древніе годы жилъ одинъ святой человѣкъ. Святость его была такъ велика, что ей удивлялись даже ангелы и сходили нарочито съ неба, чтобы посмотрѣть, какъ, живя на землѣ, можно такъ уподобляться Богу. А онъ жилъ просто, распространяя вокругъ себя добро, какъ звѣзда распространяетъ свѣтъ, какъ цвѣтокъ распространяетъ ароматъ, самъ этого не замѣчая. Каждый день его жизни можно опредѣлить двумя словами: онъ благотворилъ и прощалъ. Никогда объ этомъ ни слова онъ не говорилъ, но это выражалось въ его улыбкѣ, въ его привѣтливости, добродушіи и ежечасной благотворительности.

И сказали ангелы Богу: „Господи, даруй ему даръ чудесъ“!

— „Я согласенъ. Спросите у него, чего онъ хочетъ“, отвѣчалъ Господь.

И спросили ангелы святого: „желаешь ли ты прикосновеніемъ твоихъ рукъ подавать больнымъ здоровье“?

— „Нѣтъ“, отвѣчалъ святой: „пусть лучше Самъ Господь творитъ это“.

— „Не желаешь ли ты имѣть такой даръ слова, силою котораго ты обращалъ бы грѣшниковъ на путь истины и добра“?

— „Нѣтъ, сказалъ святой, это дѣло ангеловъ, а не слабаго человѣка; я молюсь объ обращеніи грѣшниковъ, а не обращаю“

— „Можетъ быть, ты хочешь сдѣлаться образцомъ терпѣнія, привлекать къ себѣ сіяніемъ добродѣтелей и этимъ прославлять Бога?“

— „Нѣтъ, сказалъ святой, привлекая къ себѣ вниманіе другихъ, я тѣмъ буду отвлекать ихъ отъ Бога,—у Господа же много другихъ средствъ къ прославленію Себя“.

— „Но чего же ты наконецъ хочешь“? спросили ангелы. Святой отвѣчалъ съ улыбкой: „чего мнѣ хотѣть? Да не лишитъ меня Господь милости Своей! Съ нею у меня будетъ все“.

Но ангелы продолжали настаивать: „все-таки нужно, чтобы ты испросилъ себѣ даръ чудесъ, или мы дадимъ тебѣ его насильно“.

„Хорошо, отвѣтилъ святой, я хочу творить добро такъ, чтобы самому о томъ не вѣдать“.

Смущенные этой просьбой, ангелы стали совѣтоваться между собой и остановились на томъ, чтобы тѣнь святого и позади и по сторонамъ его, невидимая имъ, имѣла даръ исцѣлять больныхъ, облегчать скорби и утѣшать печали. Такъ и было.

Когда проходилъ святой, его тѣнь, отражаясь по сторонамъ и позади его, покрывала зеленью утоптанныя дороги, украшала цвѣтами увядшія растенія, возвращала чистую воду изсохшимъ ручьямъ, свѣжій цвѣтъ лица — блѣднымъ малюткамъ и тихую радость плачущимъ матерямъ.

А святой по-прежнему просто проходилъ свою жизнь, распространяя вокругъ себя добро, какъ звѣзда испускаетъ свѣтъ, какъ цвѣтокъ—ароматъ, самъ этого не зная. И народъ, почитая его смиреніе, молча слѣдовалъ за нимъ, ничего не говоря ему о чудесахъ его, и, забывъ даже настоящее его имя, сталъ называть его „святою тѣнью“.

Если мы будемъ жить свято, то доброе назиданіе, подобно тѣни, повсюду будетъ слѣдовать за нами и вездѣ творить чудеса, о которыхъ мы узнаемъ только въ день суда. (Заимств. изъ Рук. для сельск. паст., № 11, 1884 г., мартъ, стр. 255—267).

2. Сила примѣра.

Приведемъ здѣсь слѣдующій весьма назидательный разсказъ о силѣ примѣра. Невѣрующій и отрицатель всего святого разъ шелъ утромъ—изъ своего дома. Это было зимой послѣ снѣжной метели, когда улица занесена была снѣгомъ — и нужно было много работать ногами, чтобы проложить себѣ дорогу. Вдругъ онъ замѣчаетъ, что и девятилѣтній сынишка, не смотря на глубокій снѣгъ, слѣдуетъ за нимъ. „Что ты дѣлаешь, закричалъ

отецъ, — ты не можешь сегодня итти за мной". — Но мальчикъ отвѣчалъ весело и живо: „я ставлю ногу съ точностію въ твои слѣды, и мнѣ идется легко". Ребенокъ и не предчувствовалъ, что этими словами вызвалъ въ груди отца цѣлую бурю. „Что, если дитя это въ точности пойдетъ по моимъ слѣдамъ", думалъ отецъ, „куда приведутъ его мои слѣды, если онъ пойдетъ за мной, какъ пошелъ нынѣ, и куда оба мы придемъ съ сыномъ?" Отъ такихъ мыслей отецъ пришелъ въ трепетъ, тогда какъ прежде никогда не ощущалъ безпокойства за свою душу и свой образъ дѣйствій. Закончились эти безпокойные часы тѣмъ, что отецъ могъ впослѣдствіи сказать своему сыну: „слѣдуй за мною, потому что я слѣдую за Христомъ". (Воскр. чт.).

3. Не выставляйте на показъ свѣту вашихъ добрыхъ дѣлъ.

„Скажутъ: какъ же тогда исполнится Христово слово: *тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, Иже на небесѣхъ* (Матѳ. V, 16)?—Не заботьтесь: слово Христово исполнится само собою и не потребуетъ вашей помощи. Сказано: да просвѣтится свѣтъ вашъ, самъ собою, естественно, какъ свѣтитъ всякій свѣтъ; а не сказано: выставляйте на показъ свѣтъ вашъ. Добрыя дѣла суть дѣла свѣта по естеству: дѣлайте тайно,—свѣтъ просіяетъ, когда и сколько повелитъ Богъ и Свѣтодавецъ. Бѣда въ томъ, если дѣлаете дѣла темныя, злыя: отъ сихъ, конечно, нѣтъ и не будетъ свѣта, и Богъ не будетъ ими прославленъ". (Филаретъ, митр. моск.).

4. Разсказы, приводящіе къ той истинѣ, что и въ міру можно спастись.

I. Два старца, жившіе въ пустынѣ, просили Бога открыть имъ, угодны-ли сколько нибудь Ему подвиги ихъ. И они были извѣщены, что еще не сравнились въ святости съ простолюдиномъ Евхаристомъ и женой его Маріей, живущими близъ Египта Иноки пошли отыскивать этихъ людей и скоро нашли ихъ. Евхаристъ принялъ странниковъ, умылъ имъ ноги и предложилъ вкусить пищи. „Нѣтъ, сказали монахи, ты сначала повѣдай свои добрыя дѣла, — мы ради сего духовнаго брашна и пришли къ тебѣ, — а потому, пока не разскажешь, не вкусимъ у тебя ничего". Евхаристъ смиренно отвѣчалъ: „не знаю, какія у меня добрыя дѣла; — я простой пастухъ, — живу съ женой въ деревнѣ". Но старцы сказали: „насъ послалъ Самъ Богъ для наставленія къ тебѣ". Услышавъ это, Евхаристъ убоялся и отвѣчалъ: „я

пасу овецъ, которыхъ получилъ отъ родителей, и прибыль отъ нихъ дѣлю на три части: одну расходую на церковь и бѣдныхъ, другую — на принятіе въ домѣ пастырей духовныхъ и странниковъ, третью держу на свои нужды; оба хранимъ чистоту жизни, каждодневно молимся Богу, носимъ грубую одежду, ѣдимъ простую пищу и не знаемъ ссоръ и брани". Услышавъ это, старцы прославили Бога и удалились.

II. Преподобный Пафнутій, строгій подвижникъ благочестія, молилъ однажды Бога открыть ему, кому изъ святыхъ онъ подобенъ. И былъ къ нему гласъ Божій: „ты подобенъ старшинѣ ближайшаго селенія". Пафнутій немедленно отправился къ нему. Когда онъ постучался въ дверь къ старшинѣ, тотъ по обычаю вышелъ и принялъ гостя. Омывъ ему ноги и предложивъ трапезу, онъ просилъ его вкусить пищи. Но Пафнутій сталъ разспрашивать его о его дѣлахъ и между прочимъ обратился къ нему съ слѣдующею просьбою: „разскажи мнѣ свой образъ жизни, ибо ты превзошелъ многихъ монаховъ, какъ открылъ мнѣ Богъ". Тотъ отвѣчалъ ему, что онъ человѣкъ грѣшный и недостоинъ даже имени монаха. Однако Пафнутій настаивалъ на своемъ, и старшина наконецъ разсказалъ слѣдующее: „я не имѣлъ нужды разсказывать о своихъ дѣлахъ; но такъ какъ ты говоришь, что пришелъ по повелѣнію Божію, то разскажу о себѣ слѣдующее: вотъ уже тридцатый годъ, какъ я разлучился съ своею женою, проживъ съ нею только три года и приживъ отъ нея трехъ сыновей, которые служатъ мнѣ по моимъ дѣламъ; я до сихъ поръ не оставлялъ страннолюбія. Никто изъ поселянъ не похвалится, чтобы онъ принялъ странника прежде меня. Бѣдный или странникъ не выходилъ изъ моего дома съ пустыми руками, не получивъ прежде нужнаго для пути. Не пропускалъ я бѣднаго, удрученнаго несчастьями, безъ того, чтобы не подать ему достаточнаго утѣшенія. Не былъ я лицепріятенъ къ своему сыну на судѣ. Чужіе плоды не входили въ домъ мой. Не было вражды, которой бы я не примирялъ. Никто не обвинялъ моихъ сыновей въ неприличныхъ поступкахъ. Стада мои не дотрогивались до чужихъ плодовъ. Не засѣвалъ я первый своихъ полей; но, предоставляя ихъ всѣмъ, самъ пользовался только тѣмъ, что оставалось. Не допускалъ я, чтобы богатый притѣснялъ бѣднаго. Во всю жизнь мою никого не огорчалъ, никого никогда не осуждалъ. Вотъ что, какъ помню, сдѣлалъ я по волѣ Божіей". („Лавсаикъ", стр. 190; сн. Воскр. чт. 1884 г. № 32).

5. О крестьянскомъ житіи.

(О прославленіи имени Божія жизнію простыхъ поселянъ).

„Если и далеко будешь жить отъ церкви святой, все же во всѣ воскресные и праздничные дни въ святую церковь неопустительно ходи, и по силѣ своей въ честь Богу свѣчечки подавай. Каждый годъ говѣй и Тѣла Христова пріобщайся. И живи смирно, ни съ кѣмъ не бранись, и съ воровскими людьми не водись, и стану ворамъ у себя не держи. На чужой работѣ работай такъ, какъ на себя: чужой работы ничѣмъ отъ своей не отличай. Никакого лживаго слова никогда никому не говори, потому ложь отъ діавола есть. Тѣ люди, которые любятъ лгать, сынами діавола нарекутся, а потому весьма бойся лжи, дабы тебѣ не быть сыномъ діавола. И обиды никому никакой не дѣлай, но живи ты по-христіански, питайся своими трудами, а не чужими. Такъ береги себя, чтобы тебѣ у сосѣда или у посторонняго человѣка не взять въ обиду ему ни рѣпинки, ни горошинки. А если кто пріѣзжій попроситъ у тебя ночевать, то всячески охраняй его пожитки, а самому ему дай покойный ночлегъ, и если есть у тебя, то положи предъ нимъ хлѣба, молока, яицъ даромъ; если же ты бѣденъ, то по крайней мѣрѣ дай ему за деньги, чего попроситъ, и лишняго съ него не бери. А бѣдняка, хотя бы и самъ ты былъ бѣднякъ, накорми даромъ: Богъ тебѣ за него заплатитъ. А если ужъ у тебя нѣтъ ничего, то дай ему хотя квасу напиться: и за то отъ Бога получишь награду. И во всемъ веди себя по-христіански. Ворожей къ себѣ никакихъ не принимай, и самъ не касайся ворожбы, — никакимъ примѣтамъ не вѣрь и всю свою надежду возлагай на Господа Бога. А если какой ворожбѣ коснешься, то всѣ свои добрыя дѣла погубишь и вмѣсто благословенія заслужишь проклятіе, вмѣсто царства небеснаго наслѣдуешь вѣчную муку. Поэтому весьма бойся, сынъ мой, всякой неправды и ворожбы, дабы тебѣ не погубить души своей. И въ какомъ бы положеніи ты ни былъ, сынъ мой, за все будь Богу благодаренъ, и ни въ чемъ на Бога не ропщи. Живи такъ, и спасешься, и будешь наслѣдникомъ царства небеснаго“... (Изъ соч. крест. И. Посошкова, жившаго при Петрѣ В.).

6. Примѣръ ревности къ распространенію славы имени Божія.

На преподобнаго Авраамія затворника палъ жребій итти въ одно языческое селеніе, гдѣ жили самые упорные и ожесточенные люди. Преп. Авраамій выстроилъ въ этомъ селеніи церковь

и, не смотря на то, что былъ неоднократно избиваемъ и выбрасываемъ за городъ полумертвымъ, онъ опять возвращался на свой подвигъ и не ослабѣвалъ въ ревности. Это продолжалось три года, — наконецъ ревность и терпѣніе праведника восторжествовали. Въ одинъ день мудрѣйшіе изъ старцевъ въ собраніи народномъ сказали: „видите-ли безпримѣрную любовь къ намъ Авраамія? сколько мы ни оскорбляли его, сколько ни мучили, онъ даже не сказалъ никому худого слова,—по истинѣ онъ посланъ отъ Бога“.—„Мы всѣ то же думаемъ“, отвѣчалъ народъ. Тотчасъ рѣшились итти къ преподобному и объявили себя вѣрующими христіанами. Такъ св. ревность послѣ трехлѣтняго многостраданія восторжествовала надъ невѣріемъ и злобою. (По Ч.-М. 23 октября).

7. Первосвятители славянскаго міра.

Свв. Кириллъ и Меѳодій были два родные брата, греки изъ г. Солуня, жившіе въ 9 вѣкѣ, недалеко отъ горы аѳонской. По своему происхожденію и образованію они съ молодыхъ лѣтъ занимали почетныя должности: Меѳодій былъ правителемъ области, а ученый Кириллъ библіотекаремъ и учителемъ въ Константинополѣ. Впослѣдствіи братья могли бы достигнуть болѣе высокаго сана и значенія; но, по смиренію, сами не хотѣли этого. Они намѣтили иную, болѣе достойную цѣль жизни: учить и просвѣщать своихъ ближнихъ свѣтомъ евангелія.

Для этого приснопамятные два брата избрали монашескую жизнь и въ монастырѣ, недалеко отъ горы Олимпъ, начали готовиться на трудное дѣло проповѣди объ Іисусѣ Христѣ. Прежде всего они изучили нарѣчіе сосѣднихъ народовъ—славянъ, составили для нихъ особую азбуку — дѣло величайшей важности, потомъ перевели нужныя священныя и богослужебныя книги на славянскій языкъ и открыли дѣло обращенія славянъ-язычниковъ въ Христову церковь.

Такъ преподобные Кириллъ и Меѳодій сначала (въ 858 г.) обращаютъ къ истинной вѣрѣ казарскаго князя и народъ его; за такое благодѣяніе получаютъ отъ новопросвѣщеннаго не золото и богатые дары, а выводятъ на свободу 200 грековъ, томившихся въ плѣну; потомъ просвѣтители отправились въ княжества Панноніи и Моравіи. На пути зашли въ Болгарію; князя ея Бориса утвердили въ вѣрѣ и еще 4500 человѣкъ обратили и крестили. Въ Моравіи свв. братья много потрудились въ теченіе 4 лѣтъ. По переведеннымъ на славянскій языкъ богослужебнымъ книгамъ повсюду открыли службу Богу, завели училища и дѣтей

обучали славянской грамотѣ. *И ради быша славяне*, говоритъ лѣтописецъ Несторъ, *слышаще величія Божія своимъ языкомъ.*

Такіе проповѣдническіе и просвѣтительные труды братьевъ, какъ дѣло душеспасительное и святое, не нравились врагу нашему, діаволу: онъ возбудилъ въ нѣкоторыхъ епископахъ и священникахъ нѣмецкихъ зависть къ славянскимъ апостоламъ. Одинъ изъ нихъ, Кириллъ, отъ утомительныхъ путешествій въ Римъ къ папѣ, отъ огорченій и клеветы, вскорѣ заболѣлъ и скончался на 42 году отъ роду, 11-мая 869 г

По смерти его, братъ его Меѳодій уже въ санѣ архіепископа моравскаго продолжалъ дѣло просвѣщенія славянъ. Онъ докончилъ переводъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ; подготовилъ много учениковъ и сотрудниковъ изъ славянъ и съ ними въ теченіе 15-ти лѣтъ обходилъ страны славянскія. Въ 874 г. онъ крестилъ богемскаго князя и его супругу и много изъ народа. Ученики Меѳодія насадили православную вѣру въ Польшѣ. Послѣ того услышали евангеліе Христово хорваты и сербы; а затѣмъ свѣтъ Христовъ проникъ и къ предѣламъ Кіева — въ русскую Волынь.

Апостолъ и архіепископъ моравскій Меѳодій скончался 6-го апрѣля 885 года.

Во время апостольской дѣятельности незабвенныхъ славянскихъ первоучителей и просвѣтителей, Кирилла и Меѳодія, нашъ русскій народъ еще не зналъ христіанства. Только спустя 100 лѣтъ, при св. князѣ Владимирѣ наши предки крестились. Тогда-то пригодились и нашимъ предкамъ—славянамъ—драгоцѣнные труды святыхъ Кирилла и Меѳодія. Принимая христіанскую вѣру, русскій народъ не имѣлъ еще своей грамоты, а потому предки наши, славяне, приняли славянскую азбуку и священныя книги на славянскомъ языкѣ отъ южныхъ славянъ, отъ болгаръ. Такимъ образомъ, благодаря трудамъ первоучителей ихъ, Кирилла и Меѳодія, и русскіе получили возможность уразумѣвать слово Божіе, слушать богослуженіе на родномъ, понятномъ языкѣ, на томъ самомъ, на которомъ и донынѣ у насъ совершается богослуженіе. По книгамъ, переведеннымъ приснопамятными братьями и ихъ учениками, начала учиться новой и истинной вѣрѣ тогдашняя Русь.

Чтеніе или слушаніе слова Божія на понятномъ, родномъ, славянскомъ языкѣ помогло нашимъ предкамъ легче и скорѣе усвоить истины и правила вѣры Христовой; впослѣдствіи князья и митрополиты русскіе заводили училища, распространяли между народомъ духовно-нравственное просвѣщеніе.

Вотъ какую великую и важную услугу нашимъ предкамъ оказали незабвенные просвѣтители славянъ — преподобные Кириллъ и Меѳодій! (По Ч.-М.).

8. Гимнъ святымъ Кириллу и Меѳодію, просвѣтителямъ славянъ.

Слава вамъ, братья, славянъ просвѣтители,
Церкви славянской святые отцы!
Слава вамъ, правды Христовой учители,
Слава вамъ, грамоты нашей творцы!
Будьте-жъ славянству звеномъ единенія,
Братья святые, Меѳодій, Кириллъ!
Да осѣнитъ его духъ примиренія
Вашей молитвой предъ Господомъ силъ!

(*М. Розенгеймъ*).

* * *

1. Три вида царствія Божія.

Что это за царствіе Божіе, о которомъ мы просимъ Бога въ молитвѣ Господней? Богъ царствуетъ въ мірѣ видимомъ или во вселенной отъ рода родовъ, во всѣ вѣки, надъ всѣми и во всѣхъ; слѣдовательно, царство Его обнимаетъ все, что живетъ въ мірѣ какъ видимомъ, такъ и духовномъ. Но по времени проявленія этого царства оно является въ *трехъ* видахъ.

I) Богъ царствуетъ въ мірѣ видимомъ со времени созданія его. Онъ сохраняетъ бытіе и силы тварей, дарованные природѣ законы и направляетъ все къ тѣмъ благимъ цѣлямъ, для которыхъ создано все живущее въ природѣ. Безъ Его вѣдѣнія ничто не совершается здѣсь: *Господь на небеси уготова престолъ Свой, и царство Его всѣмъ обладаетъ*, говоритъ псалмопѣвецъ (Пс. 109, 19). Но это царство началось давно, продолжается непрерывно и доселѣ; а человѣкъ съ самаго своего сотворенія введенъ былъ въ это царство, какъ владыка всего живого и сотвореннаго Богомъ; слѣдовательно, не этого царства просимъ мы въ молитвѣ Господней, когда говоримъ: *да пріидетъ*.

II) Господь царствуетъ еще особеннымъ образомъ въ родѣ человѣческомъ, — именно Своею спасающею благодатію, обитающею и дѣйствующею во св. православной церкви. Царствованіе это состоитъ въ томъ, что Онъ руководитъ родъ человѣческій къ духовному совершенству, святости и вѣчному блаженству. Это *царство благодати* — достожеланное для всякаго человѣка и, слѣдовательно, оно должно составлять предметъ нашихъ заботъ и молитвы.

Ш) Господь, наконецъ, царствуетъ въ мірѣ высшемъ, духовномъ, небесномъ, открывая сонму ангеловъ и достигшихъ совершенства праведниковъ Свою вѣчную славу.—Это *царство славы*, къ которому направляетъ и подготовляетъ царство благодати. Всякій христіанинъ долженъ стремиться, и многіе дѣйствительно стремятся къ достиженію прославленія на небѣ; слѣдовательно, и это царство должно составлять предметъ нашей молитвы къ Богу. (Изъ кн. прот. Г. Дьяченко: „Уроки и примѣры христ. надежды“).

2. Мысли св. отцевъ о пріобрѣтеніи царства небеснаго.

I. „Богъ за самую малую цѣну продаетъ оправданіе тѣмъ, которые ищутъ купить его, какъ-то: за кусокъ хлѣба, за убогую одежду, за чашу холодной воды, за одинъ оболъ [1])“, говоритъ св. Епифаній, еппс. кипрскій (Епиф. кипр.; см. „Достопамятн. сказан. свв. отц.“ по изд. 4-му. Спб. 1871 г., стр. 114).

II. „Подлинно, царствіе небесное не имѣетъ цѣны по оцѣнкѣ“, говоритъ св. Григорій Двоесловъ. „Но, впрочемъ, оно цѣнится во столько, сколько ты имѣешь, ибо для Закхея оно стоило половины имѣнія, потому что другую половину онъ удержалъ для четверичнаго вознагражденія того, что пріобрѣлъ неправедно (Лук. XIX, 8), для Петра и Андрея оно стоило оставленія сѣтей и лодки (Мо. IV, 20); для вдовицы стоило двухъ лептъ (Лук. XX, 2). Итакъ царство Божіе, какъ мы сказали, стоитъ столько, сколько ты имѣешь“. (Григорій Двоесловъ „на Еванг. бес.“ V, § 2, стр. 44).

3. Истинный и прямой путь въ царствіе небесное.

Путь въ царствіе небесное есть Самъ І. Христосъ: только тотъ идетъ по сему пути, кто идетъ за І. Христомъ. Но какъ надобно итти по нему? Послушайте, что говоритъ Самъ І. Христосъ: *„кто хочетъ итти за Мною*,

а) *отвергнись себя*,

б) *и возьми крестъ свой*,

в) *и слѣдуй Мною*“. (Марк. VIII, 34).

I. Итакъ *первая* обязанность христіанина, т.-е. ученика и послѣдователя Іисуса Христа, есть *отвергнуться себя*.

Отвергнуться себя значитъ оставить свои худыя привычки; исторгнуть изъ сердца своего все, что привязываетъ насъ къ міру; не питать въ себѣ худыхъ желаній и помысловъ; утушать

[1]) Оболъ — мелкая мѣдная монета.

и подавлять худыя мысли; удаляться случаевъ ко грѣху; не дѣлать и не желать ничего по самолюбію, но все дѣлать по любви къ Богу. *Отвергнуться себя*, значитъ, по слову апостола Павла, *быть мертвымъ для грѣховъ и міра, но живымъ для Бога.*

II. *Вторая* обязанность христіанина, т. е. идущаго за Іисусомъ Христомъ, есть *взять крестъ свой.*

Подъ именемъ *креста* разумѣются страданія, горести и непріятности. Взять *крестъ свой* значитъ принимать и безропотно переносить все, что бы ни случилось съ нами въ жизни нашей непріятнаго, горестнаго, печальнаго, труднаго и тяжкаго. И потому, обидитъ-ли кто тебя, смѣется-ли надъ тобою или причиняетъ тебѣ скуку, печаль и досаду, или ты кому сдѣлалъ добро, а онъ, вмѣсто того, чтобы благодарить тебя, противъ тебя же возстаетъ и даже дѣлаетъ козни, или ты хочешь сдѣлать добро, но тебѣ не удается, случилось-ли съ тобою какое несчастіе, напр. или самъ ты боленъ, или жена твоя, или дѣти и пр., или ты при всей дѣятельности твоей и неусыпныхъ трудахъ терпишь нужду и недостатокъ, или даже самая бѣдность и нищета подавляетъ тебя, или кромѣ этого ты терпишь какую-либо непріятность: все это переноси безъ злобы, безъ ропота, безъ пересудовъ, безъ жалобы, т.-е. не считая себя обиженнымъ и безъ чаянія за то земной награды: но перенеси все это съ любовію, съ радостію и твердостію.

III. *Третья* обязанность ученика Іисуса Христа есть *итти за Нимъ.*

Итти за І. Христомъ значитъ во всѣхъ дѣлахъ и поступкахъ своихъ подражать дѣламъ и поступкамъ І. Христа. Какъ жилъ и поступалъ І. Христосъ на землѣ, такъ точно должны и мы жить и поступать. Такъ напримѣръ:

а) *І. Христосъ всегда воздавалъ благодареніе и хвалу Богу Отцу Своему и всегда молился Ему;* точно такъ и мы, во всякомъ состояніи и во всѣхъ обстоятельствахъ жизни нашей, должны благодарить Бога, любить Его, и явно и тайно воздавать хвалу Ему и молиться Ему, и всегда имѣть Его въ своемъ умѣ и сердцѣ.

б) *І. Христосъ пречистую Матерь Свою и мнимаго отца Своего и начальниковъ почиталъ и имъ повиновался*; точно такъ и мы должны слушать и почитать своихъ родителей и воспитателей, не раздражать и не оскорблять ихъ своими поступками: и должны уважать своихъ начальниковъ и всякую *власть*, и должны имъ повиноваться и безропотно исполнять ихъ повелѣнія.

в) *І. Христосъ, Царь вселенныя, платилъ дань царю земному,*

и Судія живыхъ и мертвыхъ не хотѣлъ присвоять Себѣ гражданской власти судіи или дѣлителя (Лук. XII, 14); точно такъ и мы должны платить дань царю нашему безъ всякаго ропота, и не принимать на себя власти, не принадлежащей намъ, напр. *власти судить и осуждать имѣющихъ власть*, и пр.

г) *І. Христосъ должность, принятую Имъ на Себя, и дѣло, на которое Онъ посланъ въ міръ, исполнялъ съ охотою, ревностію и любовію;* точно такъ и мы должны съ усердіемъ, охотою и безропотно исполнять свои обязанности, какія налагаютъ на насъ Богъ и Господь, не смотря на то, хотя бы должности наши были или трудны, или низки.

д) *І. Христосъ всякаго человѣка любилъ и всѣмъ дѣлалъ всякое добро;* точно такъ и мы должны любить своихъ собратій и, сколько возможно, дѣлать имъ добро или дѣломъ, или словомъ, или мыслію.

е) *І. Христосъ для спасенія человѣковъ предалъ Самого Себя;* точно такъ и мы для доставленія добра людямъ не должны жалѣть ни трудовъ своихъ, ни здоровья: для спасенія и защиты отечества не должны щадить даже и самой жизни своей; а для І. Христа, какъ искупителя и благодѣтеля нашего, не должны жалѣть ни самыхъ утѣшеній души нашей, ни тѣла нашего, ни живота нашего, подобно святымъ мученикамъ, за Іисуса Христа претерпѣвшимъ различныя мученія и смерть.

ж) *І. Христосъ волею предалъ Себя на страданія и смерть;* точно такъ и мы не должны убѣгать отъ страданій и горести, посылаемыхъ намъ отъ Бога: но должны также со смиреніемъ и преданностію къ Богу принимать и переносить ихъ.

з) *І. Христосъ прощалъ врагамъ Своимъ все, что они дѣлали Ему, и сверхъ того дѣлалъ имъ всякое добро и молился о спасеніи ихъ;* точно такъ и мы должны прощать врагамъ своимъ, добромъ платить за сдѣланное намъ зло, благословлять ругающихъ насъ, въ полной вѣрѣ и надеждѣ на Бога, правосуднѣйшаго и всевидящаго Судію, безъ воли Коего и волосъ съ головы нашей не погибнетъ. Перенеся обиду безъ жалобы, безъ мщенія и съ любовію, ты поступишь какъ истинный христіанинъ.

и) *І. Христосъ, Царь неба и земли, жилъ въ бѣдности и Своими трудами снискивалъ Себѣ необходимое для жизни;* точно такъ и мы должны быть трудолюбивыми и безлѣностно искать необходимаго для жизни нашей, и быть довольными своимъ состояніемъ и не желать богатства, потому что, по слову Спасителя, удобнѣе велбуду пройти сквозь игольныя ушп, нежели богатому войти въ царствіе небесное.

і) *І. Христосъ, будучи кротокъ и смиренъ сердцемъ, никогда не искалъ и не желалъ похвалы отъ другихъ*; точно такъ и мы не должны ничѣмъ хвалиться предъ другими и искать похвалы отъ другихъ. Напримѣръ, дѣлаешь ли ты добро другимъ, творишь ты милостыню, живешь ли благочестивѣе другихъ, или ты разумнѣе многихъ, или вообще лучше и отличнѣе ты своихъ собратій: не хвались этимъ ни предъ людьми, ни предъ собою. Потому что все, что ты имѣешь въ себѣ и у себя добраго и похвальнаго, все это не твое, но даръ Божій,—твои одни только грѣхи и слабости, а все прочее Божіе.

к) *Итти за Іисусомъ Христомъ значитъ еще то, чтобы повиноваться слову І. Христа, и потому мы должны слушать, вѣрить и исполнять все, что сказалъ І. Христосъ въ евангеліи и чрезъ апостоловъ Своихъ, и все это дѣлать безъ мудрованія и въ простотѣ сердца.* Кто слушаетъ и внимаетъ слову І. Христа, тотъ можетъ *называться* ученикомъ его: а кто слушаетъ и исполняетъ слова Его, и при томъ въ простотѣ сердца и съ совершенною преданностію, тотъ *есть истинный и любимый* ученикъ Его.

Итакъ, вотъ что значитъ отвергнуться себя, взять крестъ свой и итти за Іисусомъ Христомъ! Вотъ истинныя качества и свойства ученика Іисуса Христа. Вотъ истинный и прямой путь въ царствіе небесное! И вотъ путь, которымъ прошелъ Самъ І. Христосъ, живя на землѣ, и которымъ должны итти христіане! Не было, и нѣтъ, и не будетъ другого пути, кромѣ этого пути.

И конечно, путь этотъ не гладокъ, узокъ и колючъ, и особенно такимъ онъ покажется при началѣ своемъ, но за то онъ прямо и вѣрно ведетъ въ рай, въ царствіе небесное, въ вѣчное блаженство, къ Богу—источнику всякаго блаженства. Скорбенъ путь этотъ, но можно сказать, что за каждый шагъ по нему предстоятъ тысячи наградъ. Страданія на этомъ пути не вѣчны, и даже, можно сказать, минутны, а награда за нихъ нескончаема и вѣчна, какъ Самъ Богъ. Страданія день отъ дня будутъ становиться меньше и легче, а награда часъ отъ часу будутъ увеличиваться болѣе и болѣе, во всю безконечную будущую жизнь.

Итакъ не страшитесь этого пути, ибо гладкій и ровный путь ведетъ въ адъ, а колючій и неровный на небо. (Извлеч. въ сокращ. изъ кн. „Указаніе пути въ царствіе небесное“, Иннокентія, митр. московскаго, изд. 14, Москва, 1886 г., стр. 23; 31—32; 42—46).

4. Плоть и кровь царствія Божія наслѣдити не могутъ (1 Кор. XV. 50).

Слѣдовательно, для полученія царствія надобно обезплотѣть и обезкровѣть, т. е. утвердиться въ такомъ характерѣ жизни, что крови и плоти словно нѣтъ. Это достигается совершеннымъ отреченіемъ отъ дѣлъ кровяныхъ и плотскихъ. *Явлена же суть дѣла плотская, яже суть: прелюбодѣяніе, блудъ, нечистота, студодѣяніе, вражды, рвенія, завиды, ярости, разженіе, распри, соблазны, ереси, зависти, убійства, пьянства, безчинны клики и подобная имъ.* Перечисливъ все это, апостолъ прибавилъ: *яже предлагаю вамъ, якоже и предрекохъ, яко таковая творящіи царствія Божія не наслѣдятъ* (Гал. V, 19—21). Имѣяй уши слышать, да слышитъ (Изъ кн.: „Мысли на каждый день года“, епископа Ѳеофана, стр. 87).

5. Духовная радость.

По увѣренію Палладія еленопольскаго, въ обители аввы Аполлоса было братій до пятисотъ, и они всѣ всегда радовались, несмотря на великія пустынныя лишенія, и радовались такою радостію, что никто здѣсь на землѣ не укажетъ такой радости и веселія тѣлеснаго. Между ними никого не было скучнаго и печальнаго, и авва Аполлосъ обычно говаривалъ: *„не должно на пути спасенія скорбѣть тѣмъ, которые имѣютъ наслѣдовать царство небесное;* пусть стенаютъ язычники, пусть плачутъ іудеи, пусть скорбятъ грѣшники, а идущіе правымъ путемъ должны радоваться“ (Лавсаикъ, 47, стр. 168; сн. кн. „Толкованіе посланія къ галатамъ“, еписк. Ѳеофана, Москва, 1875 г., стр. 381).

* * *

1. Всецѣлое преданіе себя волѣ Божіей.

Въ Кіево-печерской лаврѣ жилъ нѣкогда благочестивый подвижникъ, препод. Никонъ Сухій. Однажды онъ попался въ плѣнъ къ половцамъ. Богатые сродники старались выкупить его, но онъ не согласился, говоря: „если бы Господь хотѣлъ, чтобы я былъ свободенъ, то не предалъ бы меня въ руки этихъ беззаконныхъ людей, — мы же, аще благая пріяхомъ отъ руки Господней, злыхъ-ли не стерпимъ? (Іова II, 10)“. Вотъ всецѣлое преданіе себя въ волю Господню! И какое дивное чудо сотворилъ Господь для Своего вѣрнаго раба! Въ плѣну преподобн. Никонъ былъ въ цѣпяхъ и съ подрѣзанными жилами сидѣлъ въ темницѣ, окружен-

ный строгою и многочисленною стражею. — Но вотъ въ шесть часовъ утра узникъ сталъ невидимъ, и только услышали гласъ: „хвалите Господа съ небесъ“,—онъ оказался въ Печерской церкви, когда братія пѣли причастенъ на литургіи (Ч.-М. 11 дек.).

2. Въ чемъ заключается истинное счастіе человѣка?

Въ томъ ли заключается счастье, въ чемъ мы его привыкли полагать и полагаемъ?

Счастливымъ мы обыкновенно называемъ того, кто занимаетъ почетную должность, имѣетъ высокій чинъ, владѣетъ большимъ капиталомъ, проводитъ жизнь въ нѣгѣ и роскоши и т. п. Но если взглянемъ на жизнь очами вѣры, то увидимъ, что счастіе живетъ и въ кругу людей незнатнаго происхожденія, среди бѣдности и нищеты, среди голода и холода. Одинъ знаменитый своими познаніями учитель встрѣтилъ какъ-то на церковной паперти нищаго старца. Изможденное тѣло его покрывало рубище, и онъ весь былъ въ ранахъ. — „Добрый день тебѣ, старецъ!“ сказалъ нищему въ привѣтствіе учитель. Нищій отвѣтилъ: „не помню, чтобы день былъ когда-нибудь несчастнымъ для меня“. Учитель продолжалъ: „я желаю тебѣ счастія“. Нищій сказалъ на это: „несчастливымъ я никогда не бывалъ“. Удивился учитель и, подумавъ, что нищій хорошо не вслушался въ его слова, присовокупилъ: „я желаю, чтобы ты былъ благополучнымъ“. Нищій замѣтилъ, что „злополучнымъ“ не бывалъ. — „Ужели ты одинъ счастливецъ между всѣми людьми,—въ совершенномъ уже недоумѣніи спросилъ учитель,—когда земная жизнь полна скорбей и лишеній?“ — „Несчастливъ тотъ,—объяснилъ нищій,—кто ищетъ счастія; а на землѣ нѣтъ иного счастія, какъ во всемъ полагаться на волю Божію; пріятное и противное, горькое и сладкое въ жизни я принимаю отъ Бога всегда съ любовію и покорностію и желаю только того, что угодно Господу,—а потому все случается по моему желанію“.

И дѣйствительно, въ жизни мы можетъ быть спокойны, счастливы, блаженны, только лишь одною благодатію Господа нашего Іисуса Христа. Онъ громко взываетъ всѣмъ и каждому, ищущему спасенія: „пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы! возьмите иго Мое на себе и научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ: и обрящете покой душамъ вашимъ. Иго бо Мое благо и бремя Мое легко есть“. Такимъ образомъ Спаситель прямо говоритъ этими словами Своими, что только въ Немъ одномъ найдемъ мы покой себѣ, только тогда будемъ счастливы, когда припадемъ къ Нему

и возьмемъ на себя Его иго и бремя, т. е. когда будемъ исполнять Его свв. заповѣди. Весь же законъ Его, всѣ Его заповѣди заключаются въ двухъ главныхъ: „возлюби Господа Бога твоего всею душею твоею, всею крѣпостію твоею, всею мыслію твоею“ и „возлюби ближняго твоего, какъ себя самого“. По этимъ двумъ заповѣдямъ и располагай всѣ дѣла твои—и найдешь себѣ истинное счастіе (По „В. чт.“ за 1888 г. № 1).

3. Богъ дѣлаетъ все къ лучшему.

Былъ нѣкто каменщикъ Евлогій. Всѣ заработанныя деньги каждый день употреблялъ онъ на нищихъ и странныхъ. Одинъ изъ благочестивыхъ старцевъ, увидѣвъ Евлогія, подумалъ: если, не имѣя у себя ничего, Евлогій питаетъ нищихъ и странныхъ, то сколько добра сдѣлалъ бы онъ, если бы былъ богатъ! И вотъ, послѣ такого размышленія старецъ обратился съ крѣпкою и неотступною молитвою къ Богу объ Евлогіи и испросилъ у Бога богатства ему: Евлогій нашелъ въ каменной горѣ множество золота. И что же? Бросивъ работу, онъ сдѣлался вельможею и сталъ скупъ и гордъ. И погибъ бы. Только по молитвамъ старца Богъ лишилъ Евлогія богатства, и онъ принужденъ былъ возвратиться къ прежнему своему занятію и снова сталъ щедръ и милостивъ ко всѣмъ бѣднымъ. (По Прологу).

***

1. Не пецытеся.

Не пецытеся (Матѳ. 6, 31). Какъ же жить? Надо вѣдь ѣсть, пить, одѣваться! Но Спаситель не говоритъ: ничего не дѣлайте, а: *не пецытеся*. Не томите себя этою заботою, которая съѣдаетъ васъ и день и ночь, и не даетъ вамъ покоя ни на минуту. Забота такая есть болѣзнь грѣховная; она показываетъ, что человѣкъ на себя оперся, а Бога забылъ, что упованіе на Промыслъ Божій потерялъ, все хочетъ у себя устроить одними своими трудами, добыть все нужное, и добытое сохранить своими способами. Сцѣпился онъ сердцемъ съ тѣмъ, что имѣетъ, и на немъ почивать думаетъ, какъ на прочной основѣ. Любоиманіе связало его, и онъ только думаетъ, чтобъ побольше забрать въ свои руки. Мамонъ этотъ сталъ ему вмѣсто Бога. А ты трудиться—трудись, а заботою злою себя не томи: жди успѣха всякаго отъ Бога, и въ Его руки предай участь свою; все добываемое принимай, какъ даръ отъ руки Господа, и въ крѣпкомъ упованіи ожидай отъ Него продолженія щедродательности. Знай, что одна

минута—и можетъ ничего не остаться отъ всего, что имѣетъ многоимущій, если восхощетъ Богъ. Все тлѣніе и прахъ. Стоитъ ли изъ-за этого томить себя? *Не печытеся убо*! (Изъ кн.: „Мысли на каждый день года“, епископа Ѳеофана, стр. 175 –6).

2. Что такое хлѣбъ насущный, о которомъ мы просимъ въ молитвѣ Господней?

Человѣкъ по естеству своему состоитъ изъ души и тѣла, слѣдовательно и пища (или хлѣбъ) требуется для него душевная и тѣлесная. Той и другой пищи научаетъ здѣсь Господь послѣдователей Своихъ испрашивать у Отца небеснаго. Чтобы жить духовно, они должны каждодневно испрашивать себѣ хлѣба духовнаго, который есть двоякій: 1) *всякій глаголъ, исходящій изъ устъ Божіихъ,* которымъ, по свидѣтельству І. Христа, *живъ бываетъ человѣкъ* (Мѳ. IV, 4); 2) тѣло и кровь Господни, о животворномъ свойствѣ которыхъ говоритъ Самъ І. Христосъ такъ: *аминь, аминь, глаголю вамъ, аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крови Его, живота не имате въ себѣ. Плоть бо* Моя *истинно есть брашно и кровь Моя истинно есть пиво* Іоан. VI, 53—55).

Потомъ, чтобы жить тѣлесно, христіане должны испрашивать себѣ у единаго Подателя благъ и 3) тѣлеснаго насущнаго хлѣба, т. е. только необходимо—нужнаго для того, чтобы существовать или жить. *Очи всѣхъ* ихъ, какъ говоритъ св. царь и пророкъ Давидъ, должны *уповать на Того,* Который *даетъ имъ пищу во благовременіи, отверзаетъ руку Свою, и исполняетъ всяко животно благоволенія.*

Понятно для всякаго изъ насъ, сколько необходима для временной жизни пища тѣлесная, но потребность пищи духовной, гораздо необходимѣйшей для всѣхъ, многіе изъ насъ мало понимаютъ, да и понять не стараются. Отъ этого-то и происходитъ то, что многіе христіане мало и безъ надлежащаго вниманія питаютъ души свои плодотворнымъ и спасительнымъ словомъ Божіимъ; многіе также рѣдко и безъ должнаго приготовленія приступаютъ къ страшному и животворящему таинству св причащенія. Поступать такъ неразумно и грѣшно. (Изъ кн. „Уроки и примѣры хр. надежды“, прот. Г. Дьяченко).

3. Для души ежедневно нужна духовная пища.

Одинъ человѣкъ спросилъ однажды мудреца: „зачѣмъ ты постоянно читаешь книги, въ которыхъ содержится ученіе о Божествѣ и обязанностяхъ человѣка? Вѣдь ты уже нѣсколько разъ

читалъ ихъ?“ Мудрецъ въ свою очередь спросилъ его: „зачѣмъ ты нынѣ требуешь пищи себѣ? Вѣдь ты вчера ѣлъ?“ „Я дѣлаю для того, чтобы жить“, отвѣчалъ спрашивавшій. — „И я читаю для того, чтобы жить“, сказалъ мудрецъ.—Видно, что, по понятію мудреца, какъ для жизни тѣла ежедневно требуется пища вещественная, такъ и для души ежедневно нужна пища духовная (Петръ, еп. томск.; сн. „Духовн. цвѣтн.“).

4. Слово Божіе — пища для души.

I. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „что тѣлесная пища для поддержанія нашихъ силъ, то же и чтеніе (писанія) для души. Оно есть духовная пища, которая укрѣпляетъ умъ и дѣлаетъ душу сильною, твердою и мудрою, не позволяя ей увлекаться неразумными страстями, напротивъ, еще облегчая полетъ ея и вознося ее, такъ сказать, на самое небо“. (На кн. Бытія „бес. 29“, стр. 133, Спб. 1852 г.).

II. „Видишь, что земля во время бездождія, изсохши, не даетъ плода: разумѣй, что такъ душа, не напояемая росою Божія слова и благодати, изсыхаетъ и безплодна бываетъ. Тѣло наше изнемогаетъ отъ алчбы и жажды, а далѣе, когда не подкрѣпится пищею, умираетъ: такъ и душа, когда не питается словомъ Божіимъ, изнемогаетъ, а потомъ и умираетъ. Это увѣщеваетъ тебя, какъ тѣлу на всякій день ищешь пищи и питія, такъ и душѣ нужно непрестанно искать отъ слова Божія пищи, питія и утѣшенія, чтобъ, изнемогши отъ глада и жажды, она не умерла на вѣки“. (Изъ „Твореній св. Тихона Задонскаго“, изд. 3, т. II).

5. Хлѣбъ небесный.

„Не могу понять“, говорилъ одинъ благоговѣйный инокъ: „какъ это люди мірскіе цѣлый годъ живутъ безъ причащенія Божественнаго тѣла и крови Христовой? Мы, грѣшные иноки, только и живемъ исповѣдію да симъ спасительнымъ таинствомъ. Говорю о жизни духовной: изнеможетъ душа, очерствѣетъ сердце, осуетится умъ — что дѣлать тогда?—Пойдешь къ духовному отцу, откроешь предъ нимъ всю душу, очистишь совѣсть таинствомъ покаянія; причастишься св. Христовыхъ таинъ, и вотъ опять станетъ легко, свѣтло, отрадно на душѣ, и опять ободришься, обновишься духомъ, и легко гонишь прочь грѣховные помыслы... Но истинѣ это — хлѣбъ небесный, это — чаша жизни; вкушая отъ нихъ, наша душа живетъ жизнію безсмертною... Вотъ почему на св. горѣ аѳонской и положено за правило, чтобы монашеству-

ющіе исповѣдались и причащались каждую недѣлю, а послушники—черезъ недѣлю. Мудрое правило!..“

То же свидѣтельствуютъ и святые богомудрые отцы. „Поистинѣ ничто такъ не содѣйствуетъ очищенію души, просвѣщенію ума, освященію тѣла“, пишутъ преподобные Каллистъ и Игнатій,—„ничто такъ не помогаетъ усмиренію страстей и отгнанію бѣсовъ, какъ возможно частое, отъ чистаго сердца и усердія, пріобщеніе святыхъ и животворящихъ таинъ Христовыхъ“.—„Когда мы недостойные“, говоритъ преподобный Исихій, „сподобляемся со страхомъ и трепетомъ причаститься Божественныхъ и пречистыхъ таинъ Христа Бога, тогда сей Божественный огнь, входя въ насъ, тотчасъ прогоняетъ изъ сердца лукавыхъ духовъ злобы и прощаетъ намъ прежде бывшіе грѣхи, а умъ нашъ тогда освобождается отъ безпокойной докучливости лукавыхъ помысловъ“. Вотъ и св. Василій Великій молится: „умилосердись, Господи, и да будетъ ми святая сія (св. тайны)... во отгнаніе всякаго мечтанія и лукаваго дѣянія и дѣйства діавольскаго, мысленнѣ во удесѣхъ моихъ дѣйствуемаго“. Знали силу этого таинства древніе христіане: они причащались каждую службу, каждый праздникъ, по крайней мѣрѣ разъ въ мѣсяцъ. Оттого и крѣпки они были въ добродѣтели: не то что мы грѣшные! (Извлеч. въ сокращ. изъ № 361 „Троицк. лист.“).

6. Причащеніе въ темницѣ.

Свв. мученики, заключенные въ темницу за исповѣданіе православной вѣры, — и тѣ всѣми силами старались, какъ бы удостоиться святого причащенія, чтобы преискренне въ этихъ божественныхъ таинствахъ соединиться съ Господомъ и вступить въ загробную жизнь съ залогомъ вѣчныхъ благъ (Іоан. 6, 53—58). „Преподобно-мученикъ Лукіянъ пресвитеръ, послѣ многихъ различныхъ мукъ, связанный былъ брошенъ въ темницу и здѣсь на острыхъ камняхъ пролежалъ 40 дней... Наступилъ праздникъ Богоявленія Господня; св. Лукіянъ сильно желалъ причаститься святыхъ таинъ, какъ и бывшіе съ нимъ въ темницѣ христіане. Онъ сталъ пламенно молиться объ этомъ Господу, и Господь услышалъ молитву его. Нѣкоторые изъ христіанъ тайно отъ стражей принесли въ темницу хлѣбъ и вино мученикамъ. Пресвитеръ Лукіянъ сказалъ заключеннымъ съ нимъ: „станьте около меня и будьте церковію“. Когда христіане—узники стали вокругъ святого Лукіяна, то онъ сказалъ имъ: „совершимъ литургію и причастимся Божественныхъ таинъ“.—„Гдѣ, отче, положимъ хлѣбъ, спросили ученики его, здѣсь нѣтъ стола (пре-

стола)?“ Онъ же, связанный, — лежа вверхъ лицемъ на острыхъ камняхъ, отвѣтилъ: „на персѣхъ моихъ положите — и будетъ живой престолъ живому Богу“. Итакъ, въ темницѣ, на персяхъ мученика, совершена была божественная литургія, со всѣми принадлежащими ей молитвами, чинно и благоговѣйно, и всѣ были причастниками св. таинъ“ (Четьи-Минеи 15 октября).

* * *

1. Благородный купецъ.

Два купца имѣли между собою продолжительную и сильную вражду, возраставшую день-ото-дня болѣе и болѣе. Жестоко преслѣдуя другъ друга, они изыскивали всѣ случаи и всѣ способы къ взаимному вреду. Наконецъ одинъ изъ нихъ, болѣе послушный голосу совѣсти и св. вѣры, вознамѣрился посредствомъ великодушія сдѣлать врага другомъ себѣ. Что-жъ онъ предпринимаетъ для сего? То, на что въ наше время едва ли бы какой купецъ рѣшился. Тѣхъ, которые хотѣли купить у него что нибудь, онъ отсылалъ къ своему врагу подъ тѣмъ предлогомъ, что у него нѣтъ требуемыхъ товаровъ, или что у врага они лучше и дешевле. Когда узналъ это его врагъ, то столько былъ тронутъ благородствомъ духа своего противника, что тотчасъ примирился съ нимъ отъ всего сердца. (Изъ № 77 Троицк. листк.).

2. Христіанинъ, прощай всегда!

Желая знать, сколько разъ должно прощать брату, св. Петръ спросилъ І. Христа: *прощать ли до семи разъ?* И, сказавъ это, думалъ, что назначилъ самую большую мѣру. Какъ коротко терпѣніе человѣческое! Господь же, примѣняя Свое долготерпѣніе къ нашимъ немощамъ, опредѣлилъ: *не семь разъ, а семьдесятъ разъ семь* (Мѳ. XV. 2—12). Это то же, что сказать: всегда прощай, и не думай не прощать. Всепрощеніе и будетъ отличительною чертою христіанскаго духа, какъ всепрощеніе — источникъ и постоянная поддержка жизни въ насъ о Господѣ, отъ лица Божія. Всегдашнее прощеніе всѣмъ всего есть внѣшняя одежда христіанской любви, которая, по апостолу, *долготерпитъ, милосердствуетъ, не раздражается, вся покрываетъ* (1 Кор. XIII, 4—7). Оно же есть самое вѣрное ручательство за прощеніе и на послѣднемъ судѣ; ибо если мы отпустимъ,—отпуститъ и намъ Отецъ нашъ небесный (Мѳ. VI, 14). Такимъ образомъ, если хочешь въ рай, — прощай всѣмъ, искренно, отъ души, чтобъ и тѣни не оставалось непріязненности (Изъ кн. „Мысли на каждый день года“, епископа Ѳеофана, стр. 242—3).

3. Прежде самъ прости.

Аще отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный, аще ли не отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ согрѣшенія вашихъ (Мѳ. 6, 14, 15). *Отпущайте и отпустятъ вамъ... тою бо мѣрою, ею же мѣрите, возмѣрится вамъ!* (Лук. 6, 37, 38).

Вотъ какой разсказъ читаемъ мы въ житіи святителя Іоанна Милостиваго: „былъ въ Александріи одинъ вельможа, который, несмотря на всѣ увѣщанія угодника Божія, не хотѣлъ и слышать о примиреніи съ своимъ врагомъ. Разъ святитель пригласилъ его въ свою домовую церковь на божественную литургію. Вельможа пришелъ. Въ церкви никого не было изъ богомольцевъ, самъ патріархъ служилъ, а на клиросѣ былъ только одинъ пѣвецъ, которому вельможа и сталъ помогать въ пѣніи. Когда они начали пѣть молитву Господню: *Отче нашъ*, запѣлъ ее и святитель; но на словахъ: *хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь*—св. Іоаннъ вдругъ замолчалъ самъ и остановилъ пѣвца, такъ что вельможа одинъ пропѣлъ слова молитвы: *и остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ*... Тутъ святитель обращается къ непримиримому вельможѣ и съ кроткимъ упрекомъ говоритъ: „смотри, сынъ мой, въ какой страшный часъ и что говоришь ты Богу: остави мнѣ, какъ и я оставляю... Правду ли ты говоришь? *Оставляешь ли?*“.. Эти слова такъ поразили вельможу, что онъ весь въ слезахъ бросился къ ногамъ архипастыря и воскликнулъ: „все, что ни повелишь, владыко, все исполнитъ рабъ твой!“ И исполнилъ: онъ въ тотъ же день помирился съ своимъ врагомъ и отъ всего сердца простилъ ему всѣ обиды“. (Жит. св. Іоанна Милост.).

4. Се что добро, или что красно, но еже жити братіи вкупѣ. (Псал. CXXXII, 1).

Всѣ люди по Христу суть братія мои,
А братья быть должны друзьями межъ собою,
И такъ, коль я дышу ко ближнему враждою,
То я чудовище, лютѣйшее змѣи.
(*Памят. отцы*).

5. Кто ненавидитъ брата своего, тотъ находится во тьмѣ.

Св мученикъ Никифоръ былъ въ великой дружбѣ съ однимъ священникомъ, по имени Саприкіемъ. Но скоро дружба ихъ измѣнилась въ великую вражду, усилившуюся до того, что они не могли смотрѣть другъ на друга. Св. Никифоръ однако скоро со-

зналъ свой грѣхъ, раскаялся и всѣ мѣры употребилъ къ примиренію; но Саприкій все таки остался непримиримымъ врагомъ. Между тѣмъ, внезапно открылось гоненіе на христіанъ. Саприкія за исповѣданіе І. Христа подвергли жестокимъ мученіямъ, а потомъ повели его на смертную казнь. Когда узналъ объ этомъ Никифоръ, то поспѣшилъ проститься съ мученикомъ и, встрѣтивъ его на пути, упалъ къ ногамъ и говорилъ: „мученикъ Христовъ, прости меня“. Саприкій молчалъ. Потомъ Никифоръ бѣжалъ на другую улицу и передъ выходомъ изъ города опять просилъ Саприкія о примиреніи, но вражда связала языкъ того. Замѣтивъ усиленныя просьбы Никифора, воины, окружавшіе Саприкія, сказали: „мы никогда не видали такого глупаго, какъ ты: что ты просишь милости у того, кто скоро будетъ безъ головы?“ Но Никифоръ не отставалъ и на мѣстѣ казни еще разъ повторилъ свое прошеніе о примиреніи, и все таки не преклонилъ Саприкія къ миру. Чѣмъ же окончилась такая упорная ненависть? Саприкій, ослѣпленный враждою противъ ближняго и лишенный чрезъ то благодатной помощи, вдругъ измѣнился во врага Христова и сдѣлался богоотступникомъ. Такъ исполнились на немъ слова ап. Іоанна: *кто ненавидитъ брата своего, тотъ находится во тьмѣ и во тьмѣ, ходитъ, и не знаетъ, куда идетъ, потому что тьма ослѣпила ему глаза* (1 Іоан. 2, 11). Св. Никифоръ, пораженный измѣною, долго уговаривалъ Саприкія не отрекаться отъ св. вѣры и тутъ же самъ исповѣдалъ І. Христа и получилъ вѣнецъ мученическій, потерянный непримиримымъ во враждѣ Саприкіемъ.

Между нами есть такіе, которые враждуютъ другъ противъ друга, часто безъ всякой основательной причины. Не будемъ питать злобы другъ на друга, а поспѣшимъ, подобно Никифору, примириться въ тотъ же день, *да не зайдетъ солнце во гнѣвѣ нашемъ*. Замѣтьте, что если вы имѣете вражду на кого-нибудь, то не въ правѣ просить милости у Бога (Мтѳ. 5, 23—24). (Изъ Мѣс. издан. журн. „Воскр. чт.“ Кіевъ, 1875 г., стр. 45—46).

* * *

1. Діаволъ искуситель.

Однажды бѣсъ, пришедши ночью въ келью препод. Макарія александрійскаго, (ум. въ 394 или 395 г.), сказалъ ему: „встань, авва Макарій, и пойдемъ въ церковь къ богослуженію“. Макарій же, будучи исполненъ благодати Божіей, уразумѣлъ искушеніе діавола и отвѣчалъ ему: „о, лжецъ и ненавистникъ добра! Какое

можетъ быть съ твоей стороны участіе въ богослуженіи и что можетъ быть у тебя общаго съ соборомъ святыхъ?“ Діаволъ сказалъ: „развѣ ты не знаешь, Макарій, что безъ насъ не бываетъ ни одной службы церковной и ни одного монашескаго собранія? иди же и увидишь дѣла наши“. Старецъ отвѣчалъ: „да запретитъ тебѣ Господь, бѣсъ нечистый“. И, обратившись къ молитвѣ, просилъ Господа, дабы явилъ ему, правда ли то, что, хвалясь, говорилъ діаволъ. Когда наступило время полуночнаго богослуженія, онъ пошелъ въ церковь, прося въ себѣ Бога, дабы открылъ и показалъ ему, правда ли говоренное діаволомъ. И вотъ, видитъ по всей церкви какъ бы нѣкіихъ малыхъ отроковъ въ образѣ ѳѳіоповъ, быстро обходящихъ церковь и летающихъ. Въ монастырѣ томъ былъ обычай: одинъ братъ читалъ псалмы, а прочіе сидѣли и слушали,— и вотъ, рядомъ съ каждымъ изъ братій сидѣли тѣ ѳѳіопы и посмѣивались надъ ними. Кому пальцами своими дотрогивались до глазъ, тотъ сейчасъ начиналъ дремать, а кому клали палецъ на уста, тотъ тотчасъ пробуждался; предъ иными ходили въ женскомъ подобіи, а предъ другими дѣлали иное. И что представляли предъ кѣмъ, тотъ о томъ и размышлялъ въ себѣ. Но отъ нѣкоторыхъ, какъ только начинали дѣлать что-либо подобное, тотчасъ нѣкоею силою были прогоняемы и удаляемы, и болѣе не могли ни стоять предъ ними, ни даже пройти мимо. А у нѣкоторыхъ немощныхъ братьевъ, не внимающихъ молитвѣ, насмѣхаясь, сидѣли на шеѣ и на плечахъ. Преподобн. Макарій, увидѣвъ это, вздохнулъ изъ глубины сердца и сказалъ: „воззри, Господи, и не смолчи, воскресни, Боже, дабы разошлись враги Твои и убѣжали отъ лица Твоего, ибо душа наша полна поруганія“. По окончаніи службы, препод. Макарій, призывая по одиночкѣ каждаго брата, спрашивалъ, о чемъ тотъ думалъ во время богослуженія, и каждый открывалъ свои помышленія. Оказалось, что каждый думалъ о томъ, что, насмѣхаясь, представлялъ предъ нимъ бѣсъ. (По Ч.-М. янв. 19 д.).

2. Христіанинъ не долженъ быть самонадѣяннымъ при нападеніи на него искушеній.

Въ наступившее жестокое гоненіе на христіанъ отъ Діоклитіана св. Григорій чудотворецъ, епископъ неокесарійскій, какъ самъ удалился изъ города, такъ и своимъ пасомымъ совѣтовалъ удалиться, если кто не чувствовалъ въ себѣ силы и дарованія Божія къ перенесенію мученій за вѣру Христову. „Лучше, говорилъ святитель, укрыться и ждать божественнаго призванія къ мученичеству и небесной помощи, чѣмъ впасть въ самонадѣян-

ность и, дерзновенно вступивъ на подвигъ исповѣданія, подвести себя подъ искушеніе, измѣнить вѣрѣ". Такъ научая, св. Григорій съ однимъ изъ своихъ діаконовъ вышелъ изъ города и скрывался въ пустынѣ. Пришедшіе въ Неокесарію для розыска христіанъ царскіе уполномоченные прежде всего старались найти св. Григорія, который былъ всѣмъ извѣстенъ, какъ глава и пастырь христіанскій. Не нашедши въ городѣ, они, по указанію одного изъ язычниковъ, старались поймать св. Григорія на одной изъ близъ лежащихъ горъ и такъ окружили ее, что никому нельзя было уйти. Видя приближеніе воиновъ, св. Григорій съ сопровождавшимъ его діакономъ стали на молитву съ воздѣтыми руками, прося Божія защищенія. И дѣйствительно, воины нѣсколько разъ проходили мимо, но ихъ не замѣтили. Сходя съ горы, воины разсказывали, что тамъ никого нѣтъ, а только видѣли они два дерева стоящихъ. Такое явное покровительство Божіе показывало, что удаленіе св. Григорія изъ города было необходимо для блага церкви. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы видимъ, какую могущественную силу имѣетъ молитва къ огражденію насъ отъ нападеній вражіихъ. (По Ч.-М. 17 ноября).

3. Измѣна данному обѣту по искушенію отъ діавола.

Чтобы понять, какъ сильны и обольстительны бываютъ искушенія врага нашего спасенія, выслушаемъ слѣдующій разсказъ изъ патерика. „Одинъ юный инокъ, подвизавшійся въ монастырѣ, желалъ жить въ отшельничествѣ и выпросился у настоятеля уйти въ отдаленное мѣсто пустыни для безвыходнаго жительства. Богъ благословилъ намѣреніе инока и явилъ ему особое знаменіе, указавшее ему самое мѣсто такого жительства: когда на пути будущій отшельникъ, изнемогши, заснулъ вмѣстѣ съ сопровождавшими его монахами, прилетѣлъ орелъ и, ударяя крыльями, разбудилъ ихъ; потомъ орелъ отлетѣлъ отъ нихъ и сѣлъ въ виду ихъ на землѣ. Сопровождавшіе монахи сказали молодому иноку: „вотъ ангелъ твой, вставай и послѣдуй за нимъ". Онъ всталъ, простился съ братіями, послѣдовалъ за орломъ и прошелъ до того мѣста, на которомъ сидѣлъ орелъ. Тогда орелъ поднялся, пролетѣлъ дальше и опять сѣлъ; и инокъ послѣдовалъ за нимъ; и снова орелъ поднялся и отлетѣлъ не далеко, а братъ шелъ за нимъ. Это продолжалось въ теченіе трехъ часовъ. Наконецъ, орелъ свернулъ направо въ сторону и уже болѣе не показывался. Инокъ послѣдовалъ за нимъ и увидѣлъ три пальмовыя дерева, источникъ воды и малую пещеру. Онъ сказалъ самъ себѣ: „вотъ мѣсто, которое приготовилъ мнѣ Господь". И на-

чалъ молодой инокъ безмолвствовать здѣсь, употребляя въ пищу финики, а въ питіе воду изъ источника; прожилъ онъ тутъ шесть лѣтъ отшельникомъ, никого не видя. Но вотъ, приходитъ къ нему діаволъ въ образѣ мірскаго молодого человѣка и началъ разсматривать его съ головы до ногъ. Братъ спросилъ его: „что ты смотришь на меня?“ Онъ сказалъ: „развѣ ты не узнаешь меня? я сосѣдъ отца твоего“, и назвалъ имя отца и матери и сестры отшельника. Потомъ сказалъ: „мать и сестра твоя умерли уже болѣе трехъ лѣтъ тому назадъ,—а отецъ умеръ только недавно, сдѣлавъ тебя наслѣдникомъ своимъ; предъ смертію отецъ просилъ всѣхъ отыскать тебя, чтобы ты пришелъ домой, принялъ имущество и раздалъ его нищимъ за душу свою и отца; многіе отправились отыскивать тебя, но не нашли, а я, пришедши по дѣламъ своимъ, узналъ тебя; не медли, поди и исполни волю отца твоего“. Отшельникъ отвѣчалъ: „мнѣ не слѣдуетъ возвращаться въ міръ“. Но діаволъ разными обольстительными внушеніями склонилъ отшельника оставить келлію, проводилъ до города, гдѣ жилъ отецъ, и тутъ оставилъ его. Инокъ входитъ въ родительскій домъ съ увѣренностію, что отца уже нѣтъ въ живыхъ, и вотъ, самъ отецъ выходитъ ему навстрѣчу, живъ и здоровъ. Сначала отецъ не могъ узнать своего сына, а сынъ постыдился объяснить истинную причину, почему онъ оставилъ келлію; а сказалъ, что этому причиною была его сыновняя любовь и привязанность къ отцу... Такъ и остался онъ въ мірѣ, окончательно измѣнивъ своимъ иноческимъ обѣтамъ. (Изъ „Отечн.“ 8, 94).

4. Искушеніе ко грѣху.

„Когда вамъ предстоитъ искушеніе на грѣхъ, тогда представляйте живо, что грѣхъ сильно прогнѣвляетъ Господа, Который ненавидитъ беззаконіе. Яко Богъ не хотяй беззаконія, Ты еси (Пс. V, 8). А чтобы вамъ лучше понять это — представьте праведнаго, строгаго, любящаго свое семейство отца, который всѣми мѣрами старается сдѣлать дѣтей своихъ благонравными и честными, чтобы за ихъ благонравіе наградить ихъ великими своими богатствами, которыя онъ приготовилъ для нихъ съ великимъ трудомъ, и который между тѣмъ видитъ, къ прискорбію своему, что дѣти за такую любовь отца не любятъ его, не обращаютъ вниманія на приготовленное любовію отца наслѣдіе, живутъ безпутно, стремительно несутся къ погибели. А каждый грѣхъ, замѣтьте, есть смерть для души (Іак. 1—15 и др.), потому что онъ убиваетъ душу, потому что онъ дѣлаетъ рабами діавола — человѣкоубійцы, и чѣмъ больше мы работаемъ грѣху, тѣмъ труд-

нѣе наше обращеніе, тѣмъ вѣрнѣе наша погибель. Убойтесь же всѣмъ сердцемъ всякаго грѣха". (Изъ кн. „Моя жизнь во Христѣ", прот. Іоанна Сергіева, 1-е изд. стр. 5—6).

5. Средства противиться діаволу и побѣждать его.

I. *Призываніе святѣйшаго имени І. Христа.* „Силы имени Христова, говоритъ св. мучен. Іустинъ философъ, трепещутъ и ужасаются демоны; и нынѣ еще, заклинаемые именемъ І. Христа распятаго, они повинуются намъ".

Св. Григорій Богословъ: „до-нынѣ еще трепещутъ демоны при имени Христовомъ; сила сего имени не ослаблена и нашими пороками".

II. *Молитва, постъ и духовное бодрствованіе.* „У кого нѣсть наша брань къ крови и плоти, пишетъ св. Василій Вел., но къ началомъ и ко властемъ, къ міродержителемъ тмы вѣка сего, къ духовомъ злобы (Еф. 6, 12), тѣмъ необходимо приготовляться къ подвигу воздержаніемъ и постомъ" (Бесѣд. о постѣ 2, въ твор. VIII, 19). „Когда діаволъ увидитъ, замѣчаетъ такъ же св. Златоустъ, что мы бодрствуемъ и трезвимся, то, помышляя, какъ напрасно онъ будетъ трудиться, удаляется отъ насъ и скрывается".

III. *Употребленіе съ вѣрою крестнаго знаменія.* „Не просто перстомъ, заповѣдуетъ Іоаннъ Златоустъ, должно изображать его (крестъ), но должны сему предшествовать сердечное расположеніе и полная вѣра. Если такъ изобразишь его на лицѣ твоемъ, то ни одинъ изъ нечистыхъ духовъ не возможетъ приблизиться къ тебѣ, видя тотъ мечъ, которымъ онъ уязвленъ, видя то оружіе, отъ котораго получилъ смертельную рану. Ибо если и мы съ трепетомъ взираемъ на тѣ мѣста, гдѣ казнятъ преступниковъ, то представь, какъ ужасаются діаволъ и демоны, видя оружіе, которымъ Христосъ разрушилъ всю силу ихъ и отсѣкъ главу змія". (См. „Догматическ. богосл." Макарія, т. II, стр. 241—243).

6. Примѣръ осторожности, съ какою святые избѣгали искушеній ко грѣху.

Когда препод. Исаакъ Ѳивейскій входилъ въ церковь, то старался избѣгать всякихъ встрѣчъ. Когда же оканчивалась служба, то, какъ будто гонимый огнемъ, спѣшилъ уйти въ келлію. Часто послѣ службы раздавали братіи сухари и по чашѣ вина, но Исаакъ не бралъ никогда, не потому, что отвергалъ благословеніе братіи, но чтобы удержать то же безмолвіе, какое соблюдалъ во время службы. Однажды братія, пришедшіе посѣтить

его въ болѣзни, спросили: авва Исаакъ! почему ты послѣ службы бѣгаешь отъ братіи? Онъ отвѣчалъ: „я не братіи бѣгаю, но козней демонскихъ. Если кто съ зажженнымъ свѣтильникомъ долго будетъ стоять на открытомъ воздухѣ, свѣтильникъ погаснетъ. Такъ если и мы, просвѣтившись Св. Духомъ во время святого приношенія, долго будемъ внѣ келліи, умъ нашъ омрачится". (Достоп. сказ. о подв. св. отец. стр. 97, 2).

***

1. О томъ, какъ св. Антоній боролся съ демонами.

Въ житіи св. Антонія Великаго повѣствуется, что въ одну ночь демоны избили св. Антонія такъ сильно, что на другой день благочестивый мужъ, приносившій ему пищу, нашелъ его безъ чувствъ и принесъ его, какъ покойника, въ ближайшую сельскую церковь. Но онъ, придя въ себя, упросилъ друга своего отнести его обратно въ пещеру, гдѣ, будучи не въ силахъ стоять, онъ лежалъ, не переставая молиться и ратовать противъ невидимыхъ враговъ. Но мужество святого только воспламенило ихъ ярость: демоны подняли шумъ и стукъ, какъ бы желая поколебать зданіе въ основаніи, и потомъ, приблизившись къ нему, въ видѣ львовъ, тигровъ, медвѣдей и другихъ хищныхъ животныхъ, намѣревались устрашить его ревомъ и свистомъ, кидаясь на него съ раскрытою пастью, чтобы поглотить его, нанесли ему даже нѣсколько ударовъ. Но Антоній, несмотря на удары, сохранялъ терпѣніе, твердость души и укорялъ ихъ въ слабости: „если бы вы имѣли силу надо мной, говорилъ онъ, то и одному изъ васъ было бы легко уничтожить меня; но такъ какъ Господь отнялъ у васъ силу, то пытаетесь устрашить множествомъ; даже и то служитъ признакомъ вашей немощи, что обращаетесь въ животныхъ. Если же можете и имѣете надо мною власть, то не медлите и нападайте, а если не можете, то къ чему мятетесь напрасно? *Знаменіе креста и вѣра въ Спасителя моего служитъ мнѣ несокрушимымъ щитомъ*". Такъ онъ говорилъ имъ, и демоны, раздраженные его къ нимъ презрѣніемъ, скрежетали зубами отъ отчаянія, въ которое низвергла ихъ невозможность побѣды надъ св. человѣкомъ. Видя это, св. Антоній, поднявъ глаза къ небу и призывая Іисуса Христа на помощь, узрѣлъ разверстымъ верхъ своего жилища: небесный свѣтъ озарилъ его, боль въ тѣлѣ уничтожилась, и полчища нечистыхъ духовъ мгновенно разсѣялись. Въ этомъ свѣтѣ узналъ св. Антоній присутствіе Спасителя, Который преисполнилъ его невыразимою сла-

достію. Антоній съ любовію и довѣрчивостію покорнаго сына вознесъ къ Нему сѣтованія души своей и взывалъ такъ: „гдѣ былъ Ты, Іисусе преблагій, гдѣ былъ Ты. Зачѣмъ Ты не поспѣшилъ на помощь къ рабу Твоему, когда демоны терзали его?“ И вотъ, онъ слышитъ голосъ, говорящій ему: „Антоній! Я былъ съ тобою и хотѣлъ быть свидѣтелемъ борьбы твоей; и за то, что ты стоялъ твердо, Я пребуду съ тобою всегда и прославлю имя твое по всей землѣ!“ Чувство радости отъ близости къ нему Господа породило въ душѣ его чувство благодарности, и онъ сталъ на молитву, не чувствуя въ себѣ нисколько боли, но, напротивъ, ощущая еще большую крѣпость силъ. Отъ роду ему было тогда около 35 лѣтъ. (Изъ брош. „Жизнь препод. отца нашего Антонія Великаго и его устныя и письменныя духовно-подвижническ. наставленія“. Св. Троицкой Сергіевой лавры іером. Агапита. Спб. 1865 г. стр. 15—17).

2. Что значатъ слова: „но избави насъ отъ лукаваго?“

„Здѣсь мы просимъ“, скажемъ словами „Православнаго исповѣданія“, „о избавленіи насъ и отъ всѣхъ другихъ золъ, которыя человѣкъ съ трудомъ переносить можетъ, каковы суть: голодъ, язва, войны, пожары и другія подобныя. Просимъ человѣколюбіе Божіе отвратить все сіе отъ насъ. Также здѣсь просимъ Бога, чтобы онъ при смерти нашей удалилъ отъ насъ всякое искушеніе врага души нашей и даровалъ намъ милость благочестиво и безопасно совершить подвигъ подъ защитою благодати Его, и подъ руководствомъ ангела, охраняющаго насъ. Всегда мы должны усердно просить Бога, чтобы при смерти нашей Онъ избавилъ насъ отъ искушеній и нападеній діавола. Наконецъ просимъ о избавленіи насъ отъ вѣчнаго мученія во адѣ и отъ жестокаго діавола“. („Прав. исп.“ ч. II, вопр. 26).

3. Можно ли вѣрить, что волшебники могутъ портить людей, т. е. поселять въ нихъ бѣса?

„*Порченыхъ*“, *т. е. испорченныхъ волшебниками или колдунами, никогда не было и теперь не существуетъ.* Суевѣрные волшебники, или колдуны, вредны лишь однимъ себѣ, а не другимъ людямъ: они только обманываютъ себя и другихъ — просто самообольщенные обманщики. Діаволъ ни въ чемъ не можетъ помочь суевѣрному волшебнику, потому что самъ ничего не можетъ сдѣлать безъ соизволенія Божія: безъ попущенія Божія діаволъ не можетъ даже приблизиться къ человѣку, какъ это видно изъ примѣра праведнаго Іова; равнымъ образомъ діаволъ

не можетъ ослушаться повелѣнія Божія, какъ это видно изъ многихъ примѣровъ, описанныхъ въ евангеліи. Св. Іоаннъ Дамаскинъ говоритъ: „діаволы не имѣютъ ни власти, ни силы противъ кого нибудь, развѣ когда будетъ сіе попущено по усмотрѣнію Божію, какъ случилось съ Іовомъ, и какъ написано въ евангеліи о свиньяхъ гадаринскихъ. Но при Божьемъ попущеніи они сильны, принимаютъ и перемѣняютъ, какой хотятъ, мечтательный образъ". (Излож. вѣр. кн. II, гл. IV, стр. 58). Поэтому народное повѣрье, будто волшебники, или, такъ называемые, колдуны „портятъ" людей, т. е. поселяютъ діаволовъ въ какихъ имъ угодно людей, нелѣпое и совершенно неосновательное. Не слѣдуетъ потому приписывать имъ особенной силы и страшиться ихъ... Діаволъ поселяется въ людей по попущенію Божію, сталобыть, *самъ по себѣ*, никакой посторонній человѣкъ-волшебникъ, или колдунъ, не можетъ имѣть въ этомъ бѣдствіи никакого участія или посредства. Поселяется діаволъ въ бѣсноватыхъ людей, потому что эти люди привлекли къ себѣ злыхъ духовъ: они сами приготовили въ себѣ жилище для діаволовъ *выметенное* и *убранное* нераскаянными грѣхами, *не занятое* Богомъ, благодатію Божіею, подготовленное грѣховною жизнію для вмѣстилища діавола. Бѣсноватые люди нераскаянными грѣхами своими вмѣсто жилища Божія дѣлаются вмѣстилищемъ духа нечистаго. Объ этомъ такъ говоритъ Спаситель нашъ: *когда духъ нечистый выйдетъ изъ человѣка* (изгнанный при крещеніи нашемъ), *то ходитъ по безводнымъ мѣстамъ, ища покоя, и не находитъ. Тогда говоритъ: возвращусь въ домъ мой, откуда я вышелъ*. И вотъ, онъ *идетъ*. И если, *пришедши, находитъ его не занятымъ* Богомъ, когда кто лишится Св. Духа за свою нераскаянную жизнь, *тогда идетъ нечистый духъ и беретъ съ собою семь другихъ духовъ* (какъ семь духовныхъ даровъ, такъ, въ противоположность сему, семь духовъ злобы, или семь смертныхъ грѣховъ и страстей; семь можно принимать и какъ обозначеніе множества вообще, а не въ строгомъ смыслѣ) („Толк. еванг." еп. Михаила), *злѣйшихъ себя, и вошедши, живутъ тамъ; и бываетъ для человѣка того послѣднее хуже перваго* (Мѳ. XII, 42—45; Лук. XI, 24—26). Такимъ образомъ люди, одержимые злыми духами, которыхъ привлекли къ себѣ своими нераскаянными грѣхами, должны жаловаться въ своихъ временныхъ и вѣчныхъ мученіяхъ не на волшебниковъ или колдуновъ, а единственно на однихъ самихъ себя. (Воскр. день).

4. Чѣмъ и кто можетъ изгнать изъ человѣка духа злобы?

Самъ Спаситель сказалъ, что духа злобы можно изгнать *постомъ и молитвою*, а не силою волшебною. Духа злобы могутъ изгнать не волшебники, а только св. апостолы, которымъ Самъ Спаситель далъ власть *на дусѣхъ нечистыхъ, да изгонятъ ихъ*, а послѣ ихъ такую же власть имѣютъ пастыри церкви, какъ преемники апостоловъ. (Мѳ. X, I) Они имѣютъ въ св. церкви благодатныя средства къ изгнанію нечистыхъ духовъ, какъ то: молитвы и заклинанія въ пользу вѣрующихъ, одержимыхъ нечистыми духами, чтенія евангелія, водоосвященіе, исповѣдь одержимыхъ нечистыми духами, елеосвященіе, пріобщеніе св. таинъ и другія богодарованныя средства. Страждущіе отъ духовъ нечистыхъ должны творить усердныя молитвы къ Господу І. Христу, пречистой Его Матери и къ тому святому, имя котораго наречено на нихъ, а также чаще исповѣдываться и причащаться св. таинъ. Тогда духъ злобы не можетъ жить въ человѣкѣ. Въ жизнеописаніяхъ святыхъ Божіихъ находимъ, что самое сильное средство къ отгнанію бѣсовъ есть какъ возможно частое, отъ чистаго сердца и усердія, пріобщеніе св. и животворящихъ таинъ Христовыхъ. О преп. Іоаннѣ Вострскомъ повѣствуется, что этотъ св. мужъ спросилъ однажды бѣсовъ, мучившихъ отроковицъ: „изъ за чего они боятся христіанъ?“ Бѣсы отвѣчали: „у васъ есть три великія вещи, коихъ мы боимся: одну вы носите у себя на шеѣ (св. крестъ); — другою вы омываетесь (св. крещеніе); третью вкушаете въ церкви (св. причащеніе)“. — „Изъ сихъ трехъ которая для васъ страшнѣе?“ спросилъ преп. Іоаннъ. Они отвѣчали: „если бы вы, христіане, хорошо умѣли хранить то, чего причащаетесь, то никто изъ насъ не посмѣлъ бы подойти къ вамъ“. (Троиц. лист. № 361).

5. Надъ кѣмъ бѣсы имѣютъ власть?

Святый муч. Трифонъ въ юномъ возрастѣ врачевалъ болѣзни и изгонялъ бѣсовъ. Римскій императоръ Гордіанъ, изъ дочери котораго св. мученикъ Трифонъ изгналъ бѣса, пожелалъ своими очами увидѣть изгнаннаго бѣса. Св. муч. Трифонъ дѣйствительно вызвалъ бѣса, и всѣ увидѣли его въ видѣ чернаго пса съ огненными очами.

Св. муч. Трифонъ спросилъ бѣса: „кто тебя послалъ въ отроковицу?“ Бѣсъ отвѣчалъ: „отецъ, начальникъ всякой злобы, сидящій во адѣ“. Мученикъ Трифонъ: „кто тебѣ далъ власть такую“? Бѣсъ: „мы не имѣемъ власти надъ тѣми, которые знаютъ Бога

и вѣруютъ въ единороднаго Сына Божія; только по попущенію Божію наносимъ имъ легкія искушенія; а надъ тѣми имѣемъ полную власть, которые не вѣруютъ въ Бога, ходятъ въ похотяхъ своихъ и угодное намъ творятъ; угодныя же намъ дѣла суть: идолопоклонство, хула, прелюбодѣяніе, зависть, убійство, гордость и пр. Эти люди опутываются грѣхами, какъ сѣтьми; они—друзьи наши, и одна ихъ съ нами участь ждетъ" (Ч.-М. 1-го февр.).

6. Съ кѣмъ борется врагъ нашего спасенія?

Одинъ пустынный старецъ, возставъ ночью по обычаю на молитву, услыхалъ звукъ военной трубы, созывающій на битву, и удивлялся, откуда въ такой безплодной пустынѣ быть войскамъ? Тогда явился ему бѣсъ и сказалъ: „да, это конечно война, потому что ты стоишь на молитвѣ; ложись и спи, если не хочешь, чтобы мы съ тобою воевали; мы воюемъ только съ тѣми, которые вооружаются противъ насъ молитвою, а съ лѣнивыми не боремся". (Прол. 21 февр.).

„Итакъ „трезвитесь, бодрствуйте, потому что противникъ вашъ діаволъ ходитъ, какъ рыкающій левъ, ища кого поглотить" (1 Петр. V, 8). Противостойте ему твердою вѣрою, молитвою и обузданіемъ своихъ плотскихъ вожделѣній. „Сей родъ, сказалъ Господь о діаволѣ, изгоняется только молитвою и постомъ". (Мѳ. XVII. 21). (Прот. Г. Д—ко).

7. Будь твердый борецъ противъ діавола.

„Если случится тебѣ когда отяготиться пищею, то понудь себя на тѣлесные труды, чтобъ прежде ночи облегчилось чрево, и ты не узрѣлъ мечтаній и привидѣній грѣховныхъ. Будь твердый борецъ противъ діавола: если онъ ударитъ тебя въ одну сторону, ударь ты его въ другую; если онъ вовлечетъ тебя въ излишнее насыщеніе пищею, отяготи его бдѣніемъ; если онъ отяготитъ тебя сномъ, сокруши его трудомъ тѣлеснымъ; если онъ прельститъ тебя тщеславіемъ,—ты смири себя какимъ-либо образомъ. И то знай, что ни о чемъ столько не скорбитъ сатана, и ничѣмъ столько не прогоняется и обезоруживается, какъ тѣмъ, когда человѣкъ любитъ смиреніе и безчестіе". („Отеч". еп. Игнатія стр. 344).

* * *

1. Райское сердце.

„Въ изрсченіяхъ Своихъ о блаженствахъ Господь изображаетъ райское сердце (Мѳ. V, 1—12). Въ настроеніе его входятъ смиреніе, плачъ и сокрушеніе, кротость и безгнѣвіе, правдолюбіе полное, милостивость совершенная, чистота сердца, миролюбіе и миротвореніе, терпѣніе бѣдъ, напраслинъ и гоненій за вѣру и жизнь христіанскую. Хочешь рая, будь таковъ. И здѣсь еще превкусишь рай, въ который готовымъ вступишь по смерти, какъ предначертанный наслѣдникъ". (Изъ кн. „Мысли на каждый день года" епископа Ѳеофана, стр. 87—88).

2. При руководствѣ и исполненіи какихъ новозавѣтныхъ заповѣдей можемъ мы достигнуть небеснаго блаженства?

При руководствѣ девяти заповѣдей Господнихъ о блаженствѣ, которыя І. Христосъ произнесъ на горѣ вслухъ Своихъ учениковъ и народа, и которыя для всегдашняго поученія и напоминанія намъ поются и читаются ежедневно на литургіи, на маломъ входѣ, когда отверзаются, въ первый разъ, царскія двери. Онѣ читаются такъ:

1) Блажени нищіе духомъ: яко тѣхъ есть царствіе небесное.

2) Блажени плачущіи: яко тіи утѣшатся.

3) Блажени кротцыи: яко тіи наслѣдятъ землю.

4) Блажени алчущіи и жаждущіи правды: яко тіи насытятся.

5) Блажени милостивіи: яко тіи помиловани будутъ.

6) Блажени чистіи сердцемъ: яко тіи Бога узрятъ.

7) Блажени миротворцы: яко тіи сынове Божіи нарекутся.

8) Блажени изгнани правды ради: яко тѣхъ есть царствіе небесное.

9) Блажени есте егда поносятъ вамъ, и изженутъ и рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы лжуще, Мене ради. Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ (Мѳ. 5, 3—12).

Вотъ путь къ истинному блаженству!

Будемъ помнить, что мы сотворены были Богомъ для вѣчной жизни и вѣчнаго блаженства, что чрезъ грѣхъ это блаженство мы утратили и изгнаны изъ рая, подвергшись проклятію Божію, обречены на труды, скорби, болѣзни и смерть, что теперь странствуемъ въ изгнаніи, ищемъ отечества, изъ котораго изгнаны, и утраченнаго блаженства, что это отечество и блаженство снова возвращаются намъ Отцемъ небеснымъ чрезъ ходатайство и заслуги возлюбленнаго Сына Его, Господа нашего Іисуса Христа,

подъ условіемъ вѣры въ Него и исполненія Его заповѣдей. (Извлеч. въ сокращ. изъ „Полн. собр. соч.“ прот. Іоанна Сергіева, т. I, изд. 1890 г., стр. 152—3).

* * *

1. Блажени нищіе духомъ.

Всѣ вы видали и видите нищихъ тѣлесно: поэтому, чтобы написать образъ духовной нищеты, изобразимъ напередъ нищету тѣлесную, чтобы подобнымъ объяснить подобное. Нищій, какъ самое слово показываетъ, есть тотъ, кто ничего своего не имѣетъ, кто всего ожидаетъ только отъ милосердія другихъ: онъ не имѣетъ своего куска хлѣба, чтобы утолить голодъ, и обычнаго для большинства питья, чтобы утолить жажду: не имѣетъ крова, гдѣ голову приклонить, если не дадутъ ему денегъ на ночлегъ; не имѣетъ одежды, если сострадательный человѣкъ не сжалится и не купитъ ему, или, хотя и имѣетъ одежду, но ветхую, грязную, дырявую, негодную, къ которой вы и прикоснуться не хотите; отъ всѣхъ онъ въ пренебреженіи: отъ всѣхъ укоряемъ; онъ какъ соръ, какъ пометъ какой, хотя иной нищій предъ очами Божіими, можетъ быть, какъ злато въ горнилѣ переплавленное. Примѣръ—евангельскій Лазарь.

Теперь приложимъ эти черты нищаго тѣлесно къ нищему духовно. Нищій духомъ есть тотъ человѣкъ, который искренно признаетъ себя духовнымъ бѣднякомъ, ничего своего не имѣющимъ; кто всего ожидаетъ отъ милосердія Божія, кто убѣжденъ, что онъ не можетъ ни помыслить, ни пожелать ничего добраго, если Богъ не дастъ мысли благой и желанія добраго, что онъ не можетъ сдѣлать ни одного истинно добраго дѣла безъ благодати Іисуса Христа; кто считаетъ себя грѣшнѣе, хуже, ниже всѣхъ, кто всегда себя укоряетъ и никого не осуждаетъ; кто признаетъ одѣяніе души своей сквернымъ, мрачнымъ, зловоннымъ, негоднымъ и не перестаетъ просить Господа Іисуса Христа просвѣтить одѣяніе души его, облечь его въ нетлѣнную одежду правды; кто непрестанно прибѣгаетъ подъ кровъ крилъ Божіихъ, не имѣя нигдѣ безопасности въ мірѣ, кромѣ Господа; кто все достояніе свое считаетъ Божіимъ дарованіемъ и за все усердно благодаритъ Подателя всѣхъ благъ и отъ достоянія своего охотно удѣляетъ требующимъ,—вотъ кто нищій духомъ. И такой-то нищій духомъ блаженъ, по слову Господа; потому что гдѣ смиреніе, сознаніе своей нищеты, своей бѣдности, окаянства, тамъ Богъ, а гдѣ Богъ, тамъ очищеніе грѣховъ, тамъ миръ, свѣтъ,

свобода, довольство и блаженство. Такимъ-то нищимъ духомъ Господь пришелъ благовѣстить евангеліе царствія Божія, какъ сказано: *благовѣстити нищимъ посла Мя* (Лук. 4, 18), нищимъ духомъ, а не богатящимся; ибо гордость ихъ отталкиваетъ отъ нихъ благодать Божію, и они остаются пустою и зловонною храминою. Не охотно-ли и люди простираютъ руку помощи и милосердія къ тѣмъ, кто истинно бѣдны и крайне нуждаются въ самомъ необходимомъ; не тѣмъ ли болѣе Богъ милосердуетъ о нищетѣ духовной, отечески снисходитъ къ ней на призывъ ея и наполняетъ ее Своими духовными сокровищами? *Алчущіи исполни благъ* (Лук. 1, 53), сказано.

Не долины-ли обильно орошаются влагою; не долины-ли цвѣтутъ и благоухаютъ? Не на горахъ-ли бываютъ снѣги и льды, безжизненность? Горы высокія—образъ горделивцевъ; долины—образъ смиренныхъ: *всяка дебрь исполнится, всяка гора и холмъ смирится* (Лук. 3, 5). *Господь гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать* (Iак. 4, 6)

И такъ, блаженны нищіе духомъ, т. е. считающіе себя за ничто, яко тѣхъ есть царство небесное. (Извлеч. въ сокращ. изъ „Полн. собр. сочин.“ прот. Іоанна Сергіева, т. I, стр. 167—8).

2. Духъ смиренномудрія.

Въ одно время преподобный Сергій своими къ Владыкѣ живота и смерти молитвами воскресилъ умершаго младенца. Отецъ, узрѣвъ дитя свое живымъ и будучи объятъ страхомъ и радостію, припалъ къ ногамъ человѣка Божія и воздалъ ему благолѣпное благодареніе. Это свойственное единому Богу дѣло угодникъ Божій не только себѣ не присвоилъ, но и самое мнѣніе о томъ почелъ для себя тягостнымъ. „Нѣтъ, чадо мое! сказалъ онъ, сынъ твой не былъ мертвъ, но онъ отъ стужи изнемогъ и ослабъ; только тебѣ показалось, что дитя умерло. Будь увѣренъ, что, принесено будучи въ теплую келлію, оно согрѣлось, и отнюдь не думай, что ожило“. (Изъ житія преп. Сергія).

3. Смиреніе.

Когда св. Іоаннъ Дамаскинъ, бывшій правителемъ города Дамаска, послѣ совершеннаго надъ нимъ чуда исцѣленія усѣченной руки по молитвѣ предъ Богоматерью, поступилъ въ монастырь, то находился въ началѣ подъ руководствомъ одного добродѣтельнаго старца. Однажды старецъ, желая испытать смиреніе Іоанна, послалъ его въ городъ Дамаскъ, чтобы продать тамъ въ пользу монастыря корзинки, которыя плели монахи. Іоаннъ охотно испол-

нилъ повелѣніе старца; одѣтый въ рубище, онъ явился въ городъ, гдѣ былъ нѣкогда самымъ знатнымъ вельможей, и продалъ корзинки. Такой подвигъ не былъ тягостенъ для Іоанна: предавшись Богу всею душею, онъ не могъ уже дорожить земнымъ блескомъ и величіемъ и потому никакое состояніе не считалъ для себя унизительнымъ. (Ч.-М.).

4. Совѣтъ.

Желаешь ли въ раю ко Господу быть ближе?
Будь предъ другими здѣсь смиреннѣе и ниже.
(Памятникъ вѣры).

5. Примѣры глубокаго смиренія.

I. Преп. Моисей говоритъ: „если человѣкъ въ своемъ сердцѣ не сознаетъ себя грѣшникомъ, Богъ не услышитъ его“ (Достоп. сказ. о подв. св. и блаж. отц. стр. 160, § 14). Когда препод. Моисей сдѣланъ былъ клирикомъ и облекли его въ стихарь, архіепископъ сказалъ ему: „вотъ ты теперь весь сталъ бѣлымъ, авва Моисей!“ Онъ отвѣчалъ:—„о, еслибы, владыко, и извнутри такъ же, какъ извнѣ“. Архіепископъ, желая испытать авву Моисея, сказалъ клирикамъ: „когда войдетъ авва Моисей въ алтарь, изгоните его и идите за нимъ, чтобы услышать, что станетъ онъ говорить“. Старецъ вошелъ, клирики начали поносить его и выгнали, говоря: „ступай вонъ, ефіопъ!“ Старецъ, выходя, говорилъ самому себѣ: „по правдѣ съ тобою сдѣлано, чернокожій ефіопъ: ты не человѣкъ, зачѣмъ ходишь съ людьми!“ (тамъ же, стр. 157, § 4). Таково было смиреніе одного изъ великихъ подвижниковъ!

И справедливо замѣчаніе блаженныхъ отцевъ: „чѣмъ ближе человѣкъ къ Богу, тѣмъ болѣе онъ сознаетъ себя грѣшникомъ: ибо пророкъ Исаія, увидѣвъ Бога, назвалъ себя окаяннымъ и нечистымъ“ (Ис. 6, 5). (Достоп. сказ. св. и блаж. отц., стр. 162, § 2).

II. Авва Міосъ разсказывалъ, что въ скиту жилъ одинъ высокій по своимъ подвигамъ старецъ, который былъ изъ рабовъ. Не смотря на то, что онъ уже имѣлъ совершенную свободу и былъ самъ руководителемъ и начальникомъ другихъ, этотъ старецъ ежегодно ходилъ въ Александрію и носилъ оброкъ своимъ господамъ. Приходя къ нимъ, онъ наливалъ воду въ умывальницу и умывалъ ноги ихъ. Господа говорили ему: „отецъ! ты заставляешь насъ принимать такую тяжкую услугу отъ тебя!“ Онъ отвѣчалъ имъ: „чрезъ это свидѣтельствую, что я рабъ вашъ. Въ благодарность за то, что дали мнѣ свободу служить Богу,

я обмываю ноги ваши". Господа не принимали оброка, а старецъ говорилъ имъ: „если не хотите принять оброка, я остаюсь здѣсь служить вамъ". Господа, уважая его, оставляли его дѣлать, что онъ хотѣлъ, и отпускали съ великою честію и со многими пожертвованіями. (Изъ Патерика). (Прот. Гр. Д—ко)

* * *

1. О чемъ истинный христіанинъ долженъ плакать?

Во-первыхъ, плачь о томъ, что ты осквернилъ и непрестанно оскверняешь въ себѣ образъ Божій грѣхами своими. Подумай, человѣкъ: Богъ изобразилъ Себя въ тебѣ, какъ солнце изображается въ каплѣ воды; ты сдѣланъ какъ бы нѣкоторымъ богомъ на землѣ, какъ сказано: *азъ рѣхъ: бози есте и сынове Вышняго вси* (Псал. 81, 6), а ты ежедневно бросаешь въ грязь, окаляешь этотъ образъ страстями житейскими, пристрастіемъ къ міру, невѣріемъ, гордостію, ненавистью, завистью, невоздержаніемъ и пьянствомъ и прочими страстями, и чрезъ то крайне прогнѣвляешь своего Творца и раздражаешь Его долготерпѣніе. Достойно и праведно плакать объ этомъ день и ночь. Плачь же!

Во вторыхъ, плачь о томъ, что ты носишь только имя христіанина, а обѣтовъ, обязательствъ христіанина, данныхъ при крещеніи, не исполняешь и живешь, какъ язычникъ: прильпился къ землѣ и не думаешь о небѣ и о тамошней жизни, не имѣющей конца, что, бывши столь долгое время христіаниномъ, — духа Христова доселѣ не имѣешь, не сообразуешься Ему нимало, не подражаешь житію Его;—что еще не вселился въ тебя Христосъ вѣрою и не вообразился въ тебѣ, что ты не сдѣлался еще новою тварію, не облекся во Христа, по писанію: *елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся.* (Галат. 3, 27).

Въ-третьихъ, плачь о томъ, что сердце твое непрестанно порываетсѧ дѣлать все противное Господу; плачь о его злой наклонности, нераскаянности, неисправленіи. Столько молимся, каемся, читаемъ, поемъ, столько причащаемся св. животворящихъ таинъ, которыя могутъ и каменное сердце претворить и сдѣлать мягкимъ, какъ воскъ, и не измѣняемся къ лучшему по нерадѣнію. О окаянство! о злоба! о растлѣніе сердца! о гордость! о земныя пристрастія! о лесть сластолюбія и сребролюбія!—И такъ, плачь о томъ, что ты хотя и каешься, и молишься, но не приносишь Богу плодовъ достойныхъ покаянія, плодовъ вѣры и

любви: плода кротости и незлобія, плода воздержанія, чистоты и цѣломудрія, плода милостыни и проч.

Плачь внутреннимъ плачемъ, когда ощущаешь приливъ къ сердцу нечистыхъ помысловъ; плачь, когда будетъ увлекать тебя гордость, злоба, зависть, жадность, скупость; плачь и молись, когда ко врагу своему будешь чувствовать вражду, а не любовь, ибо сказано: *любите враги ваша и добро творите ненавидящимъ васъ* (Мѳ. 5, 44); плачь предъ Богомъ внутреннимъ плачемъ сердца, когда будетъ увлекать тебя страсть пьянства, сребролюбія и любостяжанія, когда противленіе и непослушаніе къ родителямъ или къ начальникамъ и къ старшимъ будетъ смущать и увлекать тебя; плачь при чувствѣ бѣдности и окаянства нашей природы, при мысли о безчисленныхъ благодѣяніяхъ къ намъ Творца и о нашей неблагодарности къ Нему.

Да будутъ твои слезы орудіемъ противъ всякаго грѣха: и Господь, видя твое смиреніе, признаніе своей немощи, твое крѣпкое желаніе сохранить себя чистымъ отъ всякаго грѣха, простретъ руку помощи, пошлетъ тебѣ Духа Утѣшителя, Который прекратитъ насиліе грѣха, погаситъ огонь страстей и низведетъ въ сердце росу благодати.

Плачь о своихъ грѣхахъ, плачь и о людскихъ; плачь о томъ, что еще многіе народы не познали истиннаго Бога и Господа Іисуса Христа и находятся во тьмѣ язычества, поклоняются тварямъ, вмѣсто Творца; о томъ, что христіанская вѣра гонима въ странахъ невѣрныхъ, и многіе изъ братіи твоей страдаютъ подъ игомъ ихъ; плачь о неправдѣ, господствующей на землѣ, отъ которой страдаютъ всѣ *хотящіе благочестно жити о Христѣ Іисусѣ* (2 Тим. 3, 12); плачь о насиліяхъ и притѣсненіяхъ богачей и сильныхъ міра сего, о нищетѣ и безпомощности бѣдныхъ; плачь о томъ, что изсякла у многихъ любовь христіанская и на мѣстѣ ея воцарилось самолюбіе, сластолюбіе и плотоугодіе во всѣхъ видахъ; о томъ, что многіе христіане низвергаются съ высоты искупленія и не уважаютъ ни церкви, ни таинствъ, ни ученія ея.

Скажешь: что пользы въ моихъ слезахъ?—Ты этимъ исполнишь заповѣдь апостола—*плакать съ плачущими* (Рим. 12, 15); вообще исполнишь заповѣдь о любви къ ближнему, а въ любви весь законъ. И та польза, что ты въ награду за слезы получишь утѣшеніе отъ Бога и прощеніе грѣховъ.

Еще о чемъ плакать должно? Еще должно плакать о неготовности нашей къ страшному и праведному испытанію на всемірномъ судѣ. Многіе святые угодники Божіи всю жизнь пла-

кали день и ночь, при мысли о страшномъ судѣ и послѣдующей за онымъ вѣчной мукѣ нечестивыхъ; а мы, какъ бы праведники какіе, равнодушны къ этому окончательному, грозному рѣшенію нашей участи, или еще дерзаютъ иные отвергать истину будущаго суда и геенны. *Всему*, братія, *свое время*; *время плакать и время смѣяться* (Екклез. 3, 1, 4). Нынѣ время плакать. И такъ будемъ плакать о грѣхахъ (Извлеч. изъ Полнаго собранія сочин. прот. Іоанна Сергіева, т. I, стр. 166—169).

2. Природа даетъ урокъ духовнаго плача.

Святые при созерцаніи природы и ея явленій очень часто извлекали для себя поучительные уроки вѣры и благочестія. Такъ напр. дѣлалъ часто св. Ефремъ Сиринъ.

„Въ одинъ день, пишетъ онъ, вставъ очень рано, вышелъ я съ двумя братьями изъ благословеннаго города Эдессы; возведя очи свои на небо, которое, подобно чистому зеркалу, со славою осіявало звѣздами землю, я въ удивленіи сказалъ: „если звѣзды сіяютъ съ такою славою, то не болѣе ли возсіяютъ неизреченнымъ свѣтомъ Спасителя праведные и святые, творившіе волю святаго Бога, въ тотъ часъ, когда придетъ Господь?“

„Но лишь я вспомнилъ о томъ страшномъ пришествіи Господнемъ, какъ содрогнулись кости мои; душа и тѣло затрепетали; я заплакалъ съ болѣзнію сердечной и сказалъ, воздыхая: какимъ я, грѣшникъ, окажусь въ тотъ страшный часъ? Какъ предстану престолу страшнаго Судіи? Какъ мнѣ, разсѣянному, имѣть мѣсто съ совершенными? Какъ мнѣ, безплодному, явиться въ число тѣхъ, которые принесли плоды правды? Что мнѣ дѣлать, когда святые въ чертогѣ небесномъ будутъ узнавать другъ друга? Кто признаетъ меня? Праведные будутъ въ чертогѣ, нечестивые въ огнѣ; мученики покажутъ свои раны; подвижники— свои добродѣтели; а я что покажу, кромѣ лѣни и нерадѣнія? — (Изъ твор. св. Ефрема Сирина, см. слово умилительное).

3. Разсказы о покаянномъ плачѣ и сердечномъ сокрушеніи о грѣхѣ.

I. Царь и пророкъ Давидъ тяжко согрѣшилъ предъ Богомъ, убивъ Урію и взявъ себѣ жену его; но, сознавъ свой грѣхъ, онъ горько и сильно плакалъ днемъ и ночью, выразивъ свое покаянное чувство и сокрушенное сердце въ псалмѣ: „помилуй мя, Боже, по велицѣй милости Твоей“.

II. Апостолъ Петръ никогда не переставалъ оплакивать свое паденіе, свое кратковременное изъ чувства самосохраненія трое-

кратное отреченіе отъ І. Христа: во всю жизнь свою онъ не переставалъ проливать слезы о своемъ поступкѣ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ ученикъ св. ап. Петра Климентъ, епископъ римскій. Онъ разсказываетъ о св. Петрѣ такъ: „на обѣихъ щекахъ ап. Петра образовались двѣ глубокія морщины или впадины, по которымъ, какъ по каналамъ, стекали проливаемыя слезы. Онъ плакалъ не только днемъ, но и ночью; каждую ночь онъ послѣ перваго пѣнія пѣтуховъ вставалъ съ постели и до утра со слезами молился". Онъ, слѣдовательно, по праву могъ сказать съ псалмопѣвцемъ: „слезы суть пища для меня день и ночь", — слезы для него были какъ бы насущнымъ хлѣбомъ, такъ какъ онъ никогда не переставалъ плакать. „Одинъ разъ", говоритъ блаж. Августинъ, „Петръ согрѣшилъ, но всегда плакалъ".

ІІІ. Изъ очей преподобнаго Арсенія новгородскаго постоянно текли слезы. *Онъ плакалъ по небесной отчизнѣ.* Онъ плакалъ, но мы согрѣшили бы, если бы подумали, что жизнь его была безотрадна. Тотъ, кто не допускаетъ до себя земныхъ утѣшеній и даже отягчаетъ жизнь свою добровольно для Господа, наслаждается надеждами на вѣчность блаженную, наслаждается душевнымъ миромъ, предъ которымъ смѣхъ и веселости людского легкомыслія—горе (Лук. VI, 25). (Изъ кн. „Русскіе святые, чтимые всею церковію или мѣстно" Филарета, архіеп. черниг., ч. II, Спб. 1882 г., стр. 374).

IV. Пр. Ѳеофилъ подвизался въ кіевопечерскомъ монастырѣ. Однажды Ѳеофилъ былъ въ пещерѣ, гдѣ недавно погребенъ былъ родной братъ его Іоаннъ. Бывшій тамъ пр. Маркъ пещерникъ, по внушенію отъ Бога, сказалъ Ѳеофилу, что и ему не много остается жить, что, если бы онъ былъ готовъ къ смерти, не вышелъ бы сейчасъ изъ пещеры, но ему Господь даетъ нѣкоторое время для приготовленія къ исходу. Ѳеофилъ былъ такъ пораженъ этимъ извѣщеніемъ о близости смертнаго часа, что, пришедши въ келлію, роздалъ все. что имѣлъ, и съ того времени непрестанно день и ночь проливалъ горькія слезы. Сколько ни утѣшали его братія, ничѣмъ не могъ онъ утѣшиться; отъ непрестаннаго плача онъ наконецъ лишился зрѣнія. Изліяніе слезъ у преподобнаго было столь велико, что онъ скоро наполнилъ ими цѣлый сосудъ, чтобы при кончинѣ жизни своей возлить ихъ на грѣшное свое тѣло во свидѣтельство своего оправданія предъ Богомъ. Господь внялъ плачу раба Своего: за три дня до кончины преподобному возвращено было зрѣніе, и онъ утѣшенъ былъ явленіемъ ангела Господня, который, держа въ рукахъ другой сосудъ, большій того, въ которомъ собраны были его

слезы, сказалъ: „вотъ въ этомъ сосудѣ твои же слезы, которыя я, по повелѣнію Господа, собиралъ каждый разъ, какъ онѣ изливались отъ воздыханія сердца твоего, и теперь я посланъ возвѣстить тебѣ радость, что ты съ веселіемъ отыдешь ко Господу, рекшему: „блажени плачущіе, яко тіи утѣшатся“. Такъ пр. Ѳеофилъ слезами покаянія пріобрѣлъ себѣ наслѣдіе праведныхъ въ царствіи небесномъ. (Изъ Кіево-печерск. патерика).

4. Что теперь намъ дѣлать?

Есть сказаніе объ одномъ старцѣ, который, оставивъ міръ, удалился въ пустынныя мѣста, но не строилъ себѣ кельи, а такъ — переходилъ съ мѣста на мѣсто, словно птица перелетная. Видалъ ли его кто вкушающимъ пищу—неизвѣстно; но никто, никогда не видалъ его безъ слезъ, рыданій и стенаній. Если случалось, что онъ, какъ горлица пустынная, приближался къ какому-либо городу или селенію, то не входилъ въ нихъ, а садился, по близости, на какомъ-либо камнѣ, и все стоналъ и плакалъ, повторяя: „что то будетъ, что-то будетъ!“ Случалось, что горожане или поселяне выходили къ нему, и изъ состраданія принимались утѣшать его; а онъ еще пуще начиналъ рыдать и плакать. Предлагали ему и пищу, и одежду, и деньги,—ничто не занимало и не утѣшало его: все плачетъ. Иногда спрашивали его: „да о чемъ ты плачешь? Какая бѣда постигла тебя? Скажи намъ; быть можетъ, мы, по силѣ своей, поможемъ тебѣ.“ Но старецъ отъ этихъ словъ еще больше начиналъ плакать, не произнося ни одного отвѣтнаго слова. Наконецъ, послѣ долгихъ понужденій, онъ, сквозь слезы и рыданія, говорилъ иногда, особенно жителямъ большихъ городовъ: „едва ли вы поможете мнѣ! Вотъ въ чемъ бѣда моя: господинъ мой ввѣрилъ мнѣ большое богатство; а я промоталъ его все на балы, на театры, на гулянья, на торжества и роскошную, нечистую жизнь съ непотребными женщинами. Теперь господинъ мой ищетъ меня,—и бѣда мнѣ, если найдетъ! Онъ предастъ меня суду и позорной казни. Не знаю, что и дѣлать! Что-то будетъ, что-то будетъ!..“ И опять предавался старецъ слезамъ, рыданіямъ и воплямъ.

Понятно ли вамъ, о чемъ это онъ плакалъ? Онъ плакалъ о грѣхахъ, страшась суда Владыки всѣхъ Бога. Вотъ если и мы такъ восплачемъ, то, можетъ быть, и помилуетъ насъ Богъ... (Изъ Сочин. епископа—затворника Ѳеофана).

5. Мысли о духовномъ плачѣ.

I. „Какъ послѣ проливного дождя, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, воздухъ дѣлается чистымъ, такъ и по пролитіи слезъ настаетъ тишина и ясность, и мракъ грѣховный исчезаетъ“ (6 бес. на еванг. Мѳ.).

II. „Какъ мірская радость бываетъ смѣшана съ печалью, говоритъ тотъ же отецъ церкви, такъ слезы по Богѣ произрящаютъ всегдашнюю и неувядаемую радость“. (Тамъ же).

III. „Плачъ о грѣхахъ, говоритъ св. Димитрій, митроп. рост., омываетъ душу, убѣляетъ всякае потемнѣніе, очищаетъ совѣсть, просвѣщаетъ умъ, разрѣшаетъ грѣховныя узы, заглаждаетъ рукописаніе всякихъ беззаконій“. (Ч. I, стр. 27).

6. Сила покаяннаго плача о грѣхахъ.

Однажды преп. Нифонтъ увидѣлъ двухъ ангеловъ, которые несли душу человѣка на небо, не допуская истязать ее на воздушныхъ мытарствахъ. Бѣсы, воздушные мытари, начали вопіять: „зачѣмъ вы эту душу не отдаете намъ? вѣдь она наша“.—Ангелы сказали: „а чѣмъ вы докажете, что она ваша?“—„Да она, отвѣчали бѣсы, до смерти только одно зло дѣлала, и нѣтъ грѣха, котораго бы она не сотворила; она была порабощена страстямъ и безъ покаянія разлучилась съ тѣломъ; а кто умеръ рабомъ грѣху, тотъ нашъ“. Одинъ изъ ангеловъ отвѣтствовалъ имъ: „такъ какъ вы всегда лжете, то вамъ не вѣримъ; пусть будетъ призванъ ангелъ-хранитель этой души, ему и дадимъ вѣру; ибо онъ лжи не скажетъ“. Ангелъ-хранитель явился, и ангелы спросили его: „душа эта покаялась, или въ грѣхахъ оставила тѣло?“—„Подлинно, человѣкъ этотъ грѣшникъ былъ, отвѣчалъ ангелъ, но когда сталъ болѣть, тогда со слезами исповѣдалъ Богу грѣхи свои и съ воздѣтыми на небо руками усердно просилъ Бога о помилованіи“. Тогда ангелы удержали у себя душу, и бѣсы были посрамлены. Но они не успокоились и снова возопили: „ужъ если этотъ человѣкъ могъ быть помилованъ, то значитъ спасется и весь міръ, и всуе мы трудимся?“—„Да, отвѣчали ангелы, всѣ грѣшники, исповѣдающіе грѣхи свои смиренно и со слезами, отъ Бога получатъ прощеніе, а тѣ, которые умираютъ безъ покаянія, будутъ судимы Богомъ. И съ этими словами „отыдоша“, сказано, „ко вратамъ небеснымъ, и спасена бысть душа та“. (Сост. по Прологу, декабрь).

*
* *

1. Свойство кроткаго христіанина.

Кроткій человѣкъ никогда не платитъ зломъ за зло, обидой за обиду; не сердится, не возвышаетъ во гнѣвѣ голоса на согрѣшающихъ и обижающихъ; *не воспрекословитъ, ни возопіетъ, и никто не услышитъ голоса его* (Мѳ. 12, 19); кроткій, *будучи укоряемъ, не укоряетъ, терпя злострадания и напасти отъ другихъ, не грозитъ мщеніемъ, но предоставляетъ мстить за себя Судящему праведно* (1 Петр. 2, 23). Вотъ величественный образъ кротости! Вотъ ея существо! И какъ мы можемъ поступать иначе, какъ мы можемъ раздражаться, сердиться, мстить? Богъ, общій нашъ Отецъ, предъ Которымъ мы безъ числа согрѣшаемъ, всегда творитъ съ нами по Своей кротости, не истребляетъ насъ, долготерпитъ намъ, благодѣтельствуетъ намъ непрестанно. И мы должны быть къ братіямъ нашимъ кротки, снисходительны и долготерпѣливы. *Аще отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный*, говоритъ Іисусъ Христосъ, *аще ли не отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ*. (Мѳ. 6, 14, 15).

Кромѣ того, всѣ мы, какъ христіане — члены единаго тѣла, а члены всячески берегутъ другъ друга; при томъ мы называемся овцами словеснаго стада Христова, — почему такъ? потому что овца кротка, незлобива, терпѣлива; таковы должны быть и мы. Только тѣ изъ насъ принадлежатъ къ стаду Христову, которые кротки и незлобивы, какъ агнцы, а которые не имѣютъ духа Христова, Его кротости и незлобія, тѣ — и нѣ Его. *Аще кто Духа Христова не имать, сей нѣсть Его* (Римл. 8, 9). На страшномъ судѣ только овцы будутъ стоять на правой сторонѣ Судіи, а бодливые козлища на лѣвой, — и овцы будутъ введены въ рай, а козлища отошлются въ геенну. (Изъ „Полнаго собран. соч.“ протоіерея Іоанна Сергіева т. I, стр. 173—4).

2. Великодушіе противъ обидъ.

Нѣкоторый старецъ монахъ, по имени Киръ, будучи изъ низкаго рода и весьма кротокъ, не понравился братіи монастыря, гдѣ онъ спасался. Часто случается, что за смиреніе или за другія хорошія качества, наконецъ, полюбятъ того, кого прежде не любили; но участь преп. Кира была не такова! Съ продолженіемъ времени умножалась ненависть братіи: не только старшіе, но и юноши, находящіеся подъ искусомъ, оскорбляли его и нерѣдко даже выгоняли изъ-за стола. Это продолжалось 15 лѣтъ.

Въ этой обители случалось быть преподобному Іоанну Лѣст-

вичнику. Видя, что кроткій Киръ, будучи выгоняемъ изъ-за стола, часто ложился спать голоднымъ, онъ спросилъ у него: скажи мнѣ, что значатъ эти противъ тебя обиды?— „Повѣрь мнѣ, любезный о Христѣ гость,—отвѣчалъ смиренный старецъ, что братія такъ поступаютъ не по злобѣ; они только искушаютъ меня, достойно ли ношу образъ ангельскій. Вступивъ въ обитель сію, я слышалъ, что отшельнику должно быть подъ искусомъ тридцать лѣтъ, а я прожилъ еще одну половину“ (Прологъ 12 марта).

Христіане! вотъ примѣрный поступокъ противъ тѣхъ, которые обижаютъ насъ. Кроткій Киръ не хотѣлъ мстить на дѣлѣ своимъ гонителямъ, но еще смотрѣлъ съ хорошей стороны на ихъ оскорбленія; давалъ поступкамъ ихъ лучшій смыслъ тогда, когда они безумны, хранилъ честь ихъ, когда они сами себя безчестили; принималъ за высшее счастіе то, что другіе почли бы для себя совершеннымъ несчастіемъ. Поступай такъ же, и ты всегда будешь примиренъ съ врагами своими.

3. Образцы христіанской кротости.

I. Нѣкогда св. Спиридонъ, епископъ тримифунтскій, входилъ во дворецъ царскій; одежда на немъ была весьма скромная. Одинъ изъ слугъ царскихъ призналъ его за нищаго и даже ударилъ въ ланиту, но когда св. Спиридонъ, по слову Господню, подставилъ ему и другую, то онъ, узнавъ въ этомъ поступкѣ святого, припалъ къ ногамъ его и началъ просить прощенія (Ч.-М. 12-дек.).

II. Вотъ и другой примѣръ христіанской кротости... Однажды преподобный Ѳеодосій, игуменъ печерскій, былъ у великаго князя Изяслава, и замедлилъ отбытіемъ до поздняго вечера. Великій князь не хотѣлъ отпустить преподобнаго пѣшимъ, и одному изъ слугъ приказалъ отвезти его. Но слуга этотъ, сочтя преп. Ѳеодосія за простого сборщика подаяній, спустя нѣсколько времени, сказалъ ему такъ: „черноризецъ, пора уже мнѣ отдохнуть на твоемъ мѣстѣ“. Преп. Ѳеодосій благодушно уступилъ ему свое мѣсто, и самъ сталъ править лошадьми, а слуга заснулъ. Но вотъ, поутру, проснувшись, слуга видитъ, что всѣ вельможи, ѣхавшіе къ великому князю, кланяются преп. Ѳеодосію. Ужасъ его увеличился, когда, подъѣхавъ къ монастырю, онъ увидѣлъ, что вся братія вышла къ своему игумену на встрѣчу и съ благоговѣніемъ принимала отъ него благословеніе. (По Ч.-М.).

III. Преподобный Ефремъ Сиринъ любилъ уединеніе и не сходилъ за общую трапезу того монастыря, гдѣ жилъ.

Пищу ему приносилъ одинъ изъ учениковъ его въ келью. Однажды, идучи изъ поварни, ученикъ нечаянно уронилъ сосудъ

съ пищею и разбилъ его. Онъ не зналъ, что дѣлать, боясь гнѣва своего старца. Но св. Ефремъ увидѣлъ это изъ окна и весело сказалъ ему: „не печалься, дитя мое! Если пища не хотѣла прійти къ намъ, то мы сами пойдемъ къ ней". И пошелъ; сѣвъ на землю возлѣ разбитаго сосуда, началъ подбирать пищу. (Ч.-М.).

IV. Когда пришли къ аввѣ Іоанну персянину злодѣи, — онъ принесъ умывальницу и умолялъ ихъ о дозволеніи умыть имъ ноги. Злодѣи устыдились: начали просить у него прощенія и раскаиваться въ своей злонамѣренности. (Достоп. сказ. о подв. св. и бл. отецъ).

V. Сорокъ мучениковъ, умершихъ за І. Христа въ севастійскомъ озерѣ, служатъ трогательнымъ примѣромъ христіанской кротости. Они были офицеры и простые воины, неустрашимые на полѣ брани, благочестивые и свѣдущіе въ Божественномъ писаніи. Когда они отказались обратиться къ богамъ, по предложенію князя Лисія, то онъ велѣлъ ихъ бить камнями. Этого мало: обвиняя въ безсиліи и нерадѣніи бьющихъ служителей, онъ самъ схватилъ камень и бросилъ въ одного изъ мучениковъ, и потомъ велѣлъ поставить ихъ въ озеро среди льда, отвсюду напирающаго, гдѣ они замерзли. Не взялись они за оружіе, не стали сопротивляться и защищаться, хотя бы и могли, но претерпѣли все съ кротостью за Христа, какъ агнцы. (Ч.-М.). (Прот. Г. Д—ко).

4. Подвигъ есть и въ сраженіи...

Подвигъ есть и въ сраженьи,
Подвигъ есть и въ борьбѣ,—
Высшій подвигъ въ терпѣньи,
любви и мольбѣ.
Если сердце заныло
Передъ злобой людской,
Иль насилье схватило
Тебя цѣпью стальной;
Если скорби земныя
Жаломъ въ душу впились,—
Съ вѣрой доброй и смѣлой
Ты за подвигъ берись:
Есть у подвига крылья,
И взлетишь ты на нихъ,
Безъ труда, безъ усилья,
Выше мраковъ земныхъ,—
Выше крыши темницы,
Выше злобы слѣпой,
Выше воплей и криковъ
Гордой черни людской.

(*Хомяковъ*).

5. Всякое дѣло тѣмъ многоцѣннѣе предъ Богомъ, чѣмъ съ большимъ терпѣніемъ и безъ ропота совершается.

Въ отеческихъ сказаніяхъ приводится слѣдующій примѣръ: нѣкоторый братъ, жившій въ общежитіи, такъ возлюбилъ смиреніе и терпѣніе, что всѣ обвиненія добровольно принималъ на

себя. Не смотря на то, настоятель, знавшій подвиги этого брата, не унижалъ его предъ другими братіями и не лишалъ своего расположенія. Братія стала роптать. Настоятель сказалъ имъ: „для меня пріятнѣе одна циновка работы этого брата, сдѣланная со смиреніемъ, нежели всѣ ваши, сдѣланныя съ гордостію“.

Чтобы доказать это судомъ Божіимъ, авва велѣлъ принести циновки работы братіи и циновку работы обвиняемаго брата; потомъ развели огонь, и авва положилъ въ огонь всѣ циновки. Работа роптавшихъ братій сгорѣла, но циновка смиреннаго брата осталась неповрежденною. Тогда всѣ познали, какъ многоцѣнны предъ Богомъ дѣла, совершаемыя безъ роптанія. И такъ, по заповѣди апостола, „вся творите безъ роптанія, да будете неповинни и цѣли посредѣ рода строптива и развращенна“. (Филип. 2, 14). (Изъ „Отечника“ § 93).

6. Необходимость терпѣливаго несенія креста своего.

Спаситель сказалъ: „кто не несетъ креста своего, и идетъ за Мною, не можетъ быть Моимъ ученикомъ“. (Лук. 14. 27). „Блаженъ мужъ, иже претерпитъ искушеніе, зане (потому что) искусенъ бывъ пріиметъ вѣнецъ жизни, его же обѣща Богъ любящимъ Его“ (Іак. 1, 12). Безъ горя и страданій, при постоянномъ счастіи, человѣкъ совсѣмъ забылъ бы Бога и не былъ бы достаточно очищенъ и приготовленъ для будущей жизни. Какъ молотильщикъ бьетъ снопы, чтобы отдѣлить зерно, или какъ садовникъ обрѣзываетъ сучья дерева, чтобы оно было тѣнистѣе и плодовитѣе, такъ и Господь поражаетъ человѣка несчастіями для его нравственнаго очищенія, укрѣпленія и вѣчнаго спасенія. Слѣдовательно, всѣ несчастія, какъ удары отеческой десницы всевышняго Правителя міра — Бога, человѣкъ долженъ переносить съ сыновнею любовію и безропотно.

Къ безропотному несенію жизненнаго креста всѣ мы — христіане особенно побуждаемся примѣромъ Подвигоположника нашего, Господа І. Христа. Въ Его живомъ примѣрѣ указанъ христіанамъ единственно вѣрный путь спасенія, и всякій, уклоняющійся отъ Его пути, заблуждается и погибаетъ. Мы не можемъ нести креста Христова: онъ для насъ безмѣрно великъ и тяжелъ. Мы должны взять и нести каждый *свой* крестъ — *и возьметъ крестъ свой*, а не Христовъ, сказано, — только наше крестоношеніе должно быть совершаемо ради Христа, а не для показанія нашего великодушія, и при томъ по образу несенія креста Спасителемъ. Спаситель претерпѣлъ тяжкія страданія невинно и добровольно, и наше крестоношеніе должно быть таковымъ же,

иначе оно не будетъ спасительно, — потому что и нечестивые много страдаютъ (Пс. 31, 10),—но это для нихъ не заслуга, а праведное возмездіе за зло. Св. ап. Петръ говоритъ: „то угодно Богу, если кто, помышляя о Богѣ, переноситъ скорби, страдая несправедливо. Ибо что за похвала, если вы терпите, когда васъ бьютъ за проступки? Но если, дѣлая добро и страдая, терпите; сіе угодно Богу. Ибо вы къ тому призваны; потому что и Христосъ пострадалъ за насъ, оставивъ намъ примѣръ, дабы мы шли по слѣдамъ Его. Онъ не сдѣлалъ никакого грѣха, и не было лести во устахъ Его. Будучи злословимъ, Онъ не злословилъ взаимно: страдая не угрожалъ, но предавалъ то Судіи праведному". (1 Петр. 2, 19—23).

По примѣру І. Христа и свв. апостолы были истинными крестоносцами, съ терпѣніемъ и даже радостію переносившіе гоненіе, укоризны, клевету, поношеніе и смерть за Христа (1 Кор. 4, 12). Правда, жребій мученичества не для всѣхъ назначенъ,— но мы имѣемъ возможность быть истинными крестоносцами, по духу ученія Христова, если, какъ говоритъ ап. Павелъ, распинаемъ плоть свою съ страстями и похотями (Гал. 5, 24), если соблюдаемъ кротость и великодушіе при обидахъ и оскорбленіяхъ, удерживаемся отъ зависти, гнѣва, злословія, зложеланія и мщенія въ то время, когда насъ несправедливо преслѣдуютъ — вотъ для всѣхъ насъ доступный и близкій путь христіанскаго крестоношенія. (Сост. по № 11 „Воскр. бесѣдъ", изд. при Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія въ Москвѣ).

7. Претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ.

Во время св. Іоанна Златоуста много лѣтъ подвизался въ глубокой пустынѣ преподобный Іераксъ. Однажды бѣсы пришли къ нему видимымъ образомъ и сказали: „старецъ! ты проживешь еще полсотни лѣтъ; возможно ли терпѣть такъ долго въ этой безлюдной пустынѣ? Иди отсюда!" — Старецъ имъ на это отвѣчалъ: „очень жаль, что такъ мало остается жить мнѣ на свѣтѣ; а я было запасся терпѣніемъ еще на двѣсти лѣтъ". При этихъ словахъ Іеракса бѣсы исчезли... Это значитъ, что св. подвижникъ рѣшился терпѣть всѣ скорби, всѣ лишенія пустынной жизни *до конца*. Очевидно, твердо помнилъ онъ слова Спасителя: *въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша* (Лук. 21, 19). *Претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ* (Мѳ. 10, 22).

А мы, грѣшные... возьмемся за какое-нибудь дѣло доброе со всѣмъ жаромъ, со всѣмъ усердіемъ, но лишь только встрѣтится какое-нибудь препятствіе, или неудача, мы ужъ и готовы совсѣмъ

бросать дѣло доброе, какъ будто оно намъ вовсе не по силамъ! И сколько такимъ образомъ у насъ добрыхъ намѣреній остается безъ исполненія! сколько добрыхъ дѣлъ недодѣлано... Что же это значитъ? Отчего это? Оттого, конечно, что, принимаясь за дѣло доброе, мы смотримъ только на плоды его, а о томъ, достанетъ ли у насъ силъ на исполненіе задуманнаго, вовсе не заботимся. Оттого, что мы забываемъ, или, лучше сказать, вовсе не хотимъ знать, что никакое истинно доброе дѣло не обходится безъ искушеній и скорбей; таковъ ужъ законъ добродѣланія. Хочешь дѣлать добро истинно Богу угодное? Запасись терпѣніемъ, будь готовъ на всякія скорби и лишенія, можетъ быть даже на страданія отъ неправды людской, ибо сказано: *чадо, аще приступаеши работати Господеви, уготови душу твою во искушеніе* (Сир. 2, 1), а въ искушеніи всего нужнѣе—терпѣніе. А мы объ этомъ вовсе и не думаемъ; оттого добро наше и непрочно, непостоянно, оттого оно и въ очахъ Божіихъ надлежащей цѣны не имѣетъ. (По „Троицкому листку“ № 200).

8. Совѣтъ болящимъ.

Се здравъ еси: ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ (Іоан. V. 14). Грѣхъ не душу только поражаетъ, но и тѣло. Въ иныхъ случаяхъ это весьма очевидно; въ другихъ хоть не такъ ясно, но истина остается истиною, что и болѣзни тѣла всѣ и всегда отъ грѣховъ и ради грѣховъ. Грѣхъ совершается въ душѣ, и прямо дѣлаетъ ее больною; но такъ какъ жизнь тѣла отъ души, то отъ больной души, конечно, жизнь не здоровая. Уже то одно, что грѣхъ наводитъ мракъ и тугу, должно неблагопріятно дѣйствовать на кровь, въ которой основаніе здоровья тѣлеснаго. Но когда припомнишь, что онъ отдаляетъ отъ Бога—источника жизни, и поставляетъ человѣка въ разладъ со всѣми законами, дѣйствующими въ немъ самомъ и въ природѣ, то еще дивиться надо, какъ остается живымъ грѣшникъ послѣ грѣха. Это милость Божія, ожидающая покаянія и обращенія. Слѣдовательно, больному прежде всякаго другого дѣла надо поспѣшить очиститься отъ грѣховъ и въ совѣсти своей примириться съ Богомъ. Этимъ проложится путь и благодѣтельному дѣйствію лѣкарствъ. Слышно, что былъ какой-то знаменитый врачъ, который не приступалъ къ лѣченію, пока больной не исповѣдуется и не причастится св. таинъ; и чѣмъ труднѣе была болѣзнь, тѣмъ онъ настойчивѣе этого требовалъ. (Изъ кн.: „Мысли на каждый день года“ епископа — затв. Ѳеофана, стр. 134—135).

9. О терпѣливомъ и кроткомъ отношеніи къ больнымъ.

Нѣкто Евлогій, подвигнутый любовію къ Богу и возжелавъ безсмертія, отрекся отъ шума мірскаго и, раздавъ все свое имѣніе нищимъ, оставилъ себѣ только малую часть денегъ, потому что не могъ работать. Но почувствовавъ свои немощи въ понесеніи трудовъ монастырской жизни и постояннаго бдѣнія, равно и неспособность къ жизни уединенной въ затворничествѣ, избралъ слѣдующій родъ Богоугожденія. Нѣкогда увидѣвъ одного увѣчнаго, у котораго не было ни рукъ, ни ногъ, сидящаго на торжищѣ для испрошенія милостыни у прохожихъ, Евлогій положилъ завѣтъ въ душѣ своей: во имя Божіе взять разслабленнаго къ себѣ въ домъ и покоить его до самой его смерти, чтобы чрезъ терпѣливое служеніе ему спасти свою душу. Сдѣлавъ сей тайный завѣтъ, Евлогій подошелъ къ разслабленному и предложилъ ему свои услуги, на которыя страдалецъ согласился съ радостію. Такимъ образомъ Евлогій взялъ въ свой домъ увѣчнаго и сталъ служить ему, какъ отцу; доставлялъ ему все нужное, кормилъ его, поилъ, одѣвалъ, измывалъ и на своихъ рукахъ переносилъ съ мѣс а на мѣсто. При такой безпрерывной заботливости Евлогія, увѣчный прожилъ у него 15 лѣтъ. Наконецъ, завистникъ нашего спасенія духъ зла, разстроилъ ихъ взаимное согласіе, внушивъ увѣчному недовольство своимъ положеніемъ. Время отъ времени увѣчный сталъ скучать больше и больше, жаловаться на свое положеніе и одиночество, и наконецъ началъ оскорблять своего благодѣтеля словами укорительными: „ты ввелъ меня въ свой домъ, чтобы чрезъ меня прослыть благодѣтельнымъ, нищелюбцемъ, милостивымъ! ты думаешь заслужить чрезъ меня царство небесное! не хочу твоей ласки! не нужны мнѣ твои услуги“!.. Евлогій долго терпѣлъ оскорбленія, утѣшалъ неблагодарнаго, просилъ сказать откровенно, чѣмъ онъ недоволенъ, и предлагалъ новыя услуги; но это еще болѣе озлобляло разслабленнаго, и онъ сталъ требовать, чтобы вынесли его на улицу. „Мнѣ наскучила твоя жизнь, говорилъ онъ благодѣтелю; я хочу ѣсть мяса, котораго ты самъ не ѣшь, и мнѣ не даешь!“.. Терпѣливый Евлогій принесъ ему мяса. Разслабленный съ большимъ противъ прежняго огорченіемъ сталъ кричать: не могу быть въ одиночествѣ съ тобою; хочу быть среди общества!.. Евлогій, смиренно успокоивая прихотливаго страдальца, говорилъ: я приведу къ тебѣ братій монашествующихъ; они будутъ часто ходить къ намъ, и мы не будемъ одни; успокойся, отложи тоску, тебя угнетающую!.. Тогда разслабленный рѣшительно сказалъ Евлогію: я ненавижу

тебя! мнѣ тягостно смотрѣть на тебя! вынеси меня отсюда, брось на улицѣ, откуда взялъ меня: и ты сдѣлаешь для меня самое пріятное одолженіе!..

Евлогій, наконецъ, пришелъ въ недоумѣніе: что ему дѣлать съ увѣчнымъ, который не давалъ ему покоя ни днемъ, ни ночью, и котораго, по обѣту, онъ взялся покоить до самой его смерти? По совѣту нѣкоторыхъ подвижниковъ, жившихъ въ сосѣдствѣ съ нимъ, Евлогій, взявъ съ собою увѣчнаго, отправился въ монастырь Великаго Антонія, чтобы предать столь затруднительное дѣло на судъ святого старца. Св. Антоній въ присутствіи монастырской братіи, приказалъ Евлогію разсказать: гдѣ и какъ, по какому случаю, принялъ онъ въ свой домъ увѣчнаго, сколько лѣтъ служилъ ему и какая непріязнь въ послѣднее время возникла между ними? Выслушавъ разсказъ Евлогія, св. Антоній говоритъ ему: и такъ, ты хочешь бросить его? но Сотворившій его не броситъ его. Ты бросишь его, а Богъ воздвигнетъ лучшаго, нежели ты, и подниметъ его!.. Потомъ, обращаясь къ увѣчному, говоритъ: а ты, увѣчный, перестанешь ли возставать на Бога и раздражать брата! развѣ не знаешь, что тебѣ служитъ Христосъ? какъ дерзаешь говорить противъ Христа! не Христа ли ради онъ отдалъ себя въ услуженіе тебѣ?.. Наконецъ сказалъ обоимъ: перестаньте враждовать, дѣти! идите съ миромъ; бросьте всѣ огорченія, которыя демонъ посѣялъ между вами, и съ чистою любовію возвратитесь въ келью, въ которой жили вы столько времени. Богъ уже посылаетъ за вами. Это искушеніе наведено на васъ сатаною; онъ знаетъ, что вы оба уже при концѣ поприща и скоро удостоитесь вѣнцовъ отъ Христа, онъ за тебя, а ты за него. Итакъ, ни о чемъ другомъ не думайте: если ангелъ, пришедши за вами, не найдетъ васъ въ прежнемъ согласіи, вы лишитесь вѣнцовъ... И возвратились примиренные въ свой домъ, гдѣ, проживъ послѣ сего въ мирѣ и взаимномъ согласіи сорокъ дней, оба скончались: сперва Евлогій, а чрезъ три дня послѣ него и увѣчный (Прологъ сент. 12).

10. О кроткомъ обхожденіи съ животными.

Въ словѣ Божіемъ читаемъ: *Не заграждай рта волу, когда онъ молотитъ* (Второзакон. XXV, 4). *Есть у тебя скотъ? наблюдай за нимъ, и если онъ полезенъ тебѣ, то пусть останется у тебя* (Сирах. VII, 24).

И святая церковь тоже молится объ умноженіи скотовъ и сохраненіи ихъ здоровья: „благослови стадо скотовъ и умножи

ихъ, и избави отъ губительнаго недуга“ (молитва при выгонѣ на пастбище).

Не ту же ли необходимость заботиться о домашней рабочей скотинѣ внушаетъ намъ и здравый нашъ разумъ, не подсказываетъ ли онъ намъ, что всякій скотъ, и животное, и птица — твореніе Божіе, а потому ни ты, ни я, ни другой не имѣетъ права обижать, мучить и морить ихъ. Притомъ скоты и животныя могутъ жить и безъ насъ (наприм. дикія); Богъ ихъ питаетъ и хранитъ. Но земледѣлецъ не можетъ жить безъ помощи скота. Лошади и волы обработываютъ землю и перевозятъ тяжести, овцы даютъ теплую одежду, коровы пищу и обувь. Какъ же поднимутся у тебя, жестокій хозяинъ, руки на Божіе созданіе, тебѣ-же нужное и полезное? Не значитъ-ли то, что, когда ты мучишь, моришь голодомъ и бьешь животныхъ, ты разрушаешь свое собственное благосостояніе?

Если прислушаться къ голосу нашего сердца, и оно подскажетъ намъ жалость, состраданіе и участіе къ безотвѣтнымъ, неразумнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ почти даровымъ нашимъ работникамъ—лошадямъ. Вспомнимъ ихъ труды, и тяжести, и терпѣніе. Вѣдь они—крылья и сотрудники земледѣльца.— И за все это не требуютъ отъ него ни платы, ни одежды, ни обуви, а лишь соломы и сѣна, и немного овса.

Вотъ, преподобный отецъ Герасимъ іорданскій любилъ скотовъ и звѣрей, кормилъ ихъ, ласкалъ и лѣчилъ. Однажды въ великій постъ, ходя по пустынѣ іорданской, онъ встрѣтилъ льва съ больною, отъ занозы отекшею, ногою. Святый старецъ вынулъ изъ ноги занозу, очистилъ и обвязалъ рану полотномъ, и отпустилъ звѣря. Но левъ, какъ бы въ благодарность, не отходилъ отъ благодѣтеля и шелъ за преподобнымъ. Съ того времени онъ кормилъ звѣря и приказалъ ему караулить осла, возившаго воду на нужды монастыря. Когда оселъ былъ украденъ, то левъ охотно исполнялъ обязанности осла, возя воду въ монастырь.

По смерти своего благодѣтеля, преподобнаго Герасима, благодарный левъ долго тосковалъ, рычалъ по немъ и на могилѣ его издохъ. (Прот. Г. Д—ко)

11. При видѣ согрѣшающихъ нашихъ ближнихъ нужно молиться не о погибели ихъ, а о вразумленіи и наставленіи ихъ на путь истины.

Св. апостолъ Карпъ былъ одинъ изъ числа 70-ти апостоловъ. Однажды онъ просилъ Бога наказать двухъ грѣшниковъ христіанъ за то, что живутъ нерадиво. Вдругъ онъ видитъ глубокую про-

пасть, на краю которой стоятъ тѣ два человѣка, о наказаніи которыхъ онъ молился. Въ то же время явился Господь и сказалъ ему: „хочешь ли, чтобы эти люди погибли?“ Онъ съ радостію отвѣчалъ, что объ этомъ онъ и молится. Но Господь сказалъ ему: „бей Меня, снова мучь, распинай, Я все готовъ терпѣть, но не могу терпѣть погибели грѣшниковъ“. Такъ Господь умѣрилъ ревность ап. Карпа. Не такъ ли Онъ остановилъ ап. Іакова и Іоанна, которые желали истребить селеніе самарянское? Онъ сказалъ имъ: „Сынъ человѣческій пришелъ не погублять души человѣческія, а спасать“ (Лук. 9, 52—56). Истинный христіанинъ долженъ просить Бога не о томъ, чтобы Онъ послалъ бѣдствія грѣшникамъ, а о томъ, чтобы вразумилъ и наставилъ ихъ на путь истины.— Часто люди простые ставятъ свѣчу предъ иконою и совершаютъ моленія въ церкви, чтобы Господь послалъ несчастіе врагу, а нѣкоторые такъ жестоки, что въ молитвахъ просятъ Бога о смерти человѣка, который нанесъ маловажное имъ оскорбленіе. Неразумная и грѣшная молитва эта можетъ обратиться на голову самого просителя. (По Ч.-М.).

12. О томъ, какъ христіанинъ долженъ относиться къ своей болѣзни.

„Когда страдаетъ отъ болѣзней плоть твоя, помни, что страдаетъ первый врагъ твоего спасенія, который болѣзнію обезсиливается, и терпи великодушно болѣзнь свою во имя Господа Іисуса Христа, насъ ради претерпѣвшаго крестъ и смерть; еще помни, что всѣ наши болѣзни суть наказаніе Божіе за грѣхи; онѣ очищаютъ, примиряютъ насъ съ Богомъ и вводятъ снова въ любовь Его: *Твой миръ,* сказано, *и Твою любовь даруй намъ: вся бо воздалъ еси намъ.* Помни, что въ болѣзни Господь съ тобою: *съ нимъ есмь въ скорби* (Пс. 90, 15), что она произошла отъ мановенія Владыки, отечески наказующаго насъ. Вѣруя во время благополучное, смотри, не отпадай во время напасти, но, какъ мученикъ, будь постояненъ въ вѣрѣ, надеждѣ и любви“. (Изъ кн. „Моя жизнь во Христѣ“, прот. кронштадтскаго Іоанна Сергіева, т. II, изд. 1, 1892 г. стр. 69).

13. Разсказы о дивномъ терпѣніи св. подвижниковъ въ перенесеніи ими болѣзней.

Св. подвижники, когда подвергались болѣзнямъ, то принимали ихъ какъ величайшее благодѣяніе Божіе, старались пребывать въ славословіи и благодареніи Бога, не искали исцѣленія, хотя чудесныя исцѣленія и совершаются наиболѣе между св. иноками.

Они желали терпѣливо и смиренно переносить попущеніе Божіе, вѣруя и исповѣдуя, что оно душеполезнѣе всякаго произвольнаго подвига.

I. Въ египетскомъ скитѣ, гдѣ пребывали величайшіе св. иноки, жилъ преп. Веніаминъ. За добродѣтельную жизнь его Богъ даровалъ ему обильный даръ исцѣленія недуговъ. Имѣя этотъ даръ, онъ самъ подвергся тяжкой и продолжительной водяной болѣзни: онъ необыкновенно отекъ. Принуждены были вынести его изъ собственной келліи въ другую, болѣе помѣстительную. Для этого должно было въ его келліи вынуть двери и съ косяками. Въ новомъ помѣщеніи устроили для него особенное сидѣніе, потому что онъ не могъ лежать на постелѣ. Находясь въ такомъ положеніи, преп. продолжалъ исцѣлять другихъ, а тѣхъ, которые, видя его страданія, соболѣзновали ему, увѣщевалъ, чтобъ они молились о душѣ его, не заботясь о тѣлѣ. „Когда мое тѣло здраво, говорилъ онъ, тогда мнѣ нѣтъ особенной пользы отъ него. Нынѣ же, подвергшись болѣзни, оно не приноситъ мнѣ никакого вреда“. („Алфавитный патерикъ“).

II. Авва Петръ сказывалъ, что онъ, посѣтивъ однажды преп. Исаію отшельника и нашедши его страждущимъ отъ сильной болѣзни, выразилъ сожалѣніе. На это преп. сказалъ: „столько удрученный болѣзнію, я едва могу содержать въ памяти грозное время (смерти и суда Божія). Еслибъ тѣло мое было здраво, то воспоминаніе объ этомъ времени было бы совершенно чуждымъ для меня. Когда тѣло бываетъ здраво, тогда оно наклоннѣе къ возбужденію враждебныхъ дѣйствій противъ Бога; скорби служатъ намъ пособіемъ къ сохраненію заповѣдей Божіихъ“. (Преп. Исаія отшельникъ. Слово 27-е).

III. Великіе подвижники и чудотворцы не преподавали исцѣленія, столько для нихъ удобнаго, ученикамъ своимъ, подвергавшимся болѣзни по попущенію или промыслу Божію, чтобъ не лишить ихъ духовнаго преуспѣянія, которое непремѣнно должно доставиться болѣзнію, переносимою съ христіанскимъ терпѣніемъ. Игуменъ газскаго общежитія, преп. Серидъ, ученикъ великаго Варсонофія, безмолвствовавшаго въ томъ же общежитіи, былъ долго боленъ. Нѣкоторые изъ старшихъ братій просили Варсонофія о исцѣленіи игумена. Св. Варсонофій отвѣчалъ: „о здравіи сына моего могли бы помолиться Богу нѣкоторые изъ находящихся здѣсь святыхъ, и онъ не былъ бы боленъ ни одного дня; но тогда онъ не получилъ бы плодовъ терпѣнія. Болѣзнь эта весьма полезна ему для терпѣнія и благодаренія“. (Отвѣтъ

130-й; сн. кн. „О чудесахъ и знаменіяхъ“ еп. Игнатія Брянчанинова).

IV. „Былъ нѣкто по имени Стефанъ, повѣствуетъ св. Григорій Двоесловъ, настоятель монастыря, мужъ весьма святой, преимущественно отличавшійся добродѣтелью терпѣнія. Онъ по любви къ небесному отечеству все презиралъ, избѣгалъ всякаго обладанія въ этомъ мірѣ; уклонялся мірского шума и былъ занятъ частыми и продолжительными молитвами. И добродѣтель терпѣнія возросла въ немъ столь высоко, что онъ считалъ своимъ другомъ того, кто что-либо обидное дѣлалъ ему; за поношеніе онъ воздавалъ благодарностію; если въ самомъ его убожествѣ наносили ему какой-либо вредъ, онъ почиталъ это за величайшую прибыль; всѣхъ враговъ своихъ признавалъ онъ за своихъ помощниковъ. Когда насталъ день его смерти, тогда собрались многіе, и нѣкоторые тѣлесными очами видѣли входящихъ ангеловъ; всѣхъ присутствовавшихъ объялъ такой сильнѣйшій страхъ, что при исходѣ этой святой души никто не могъ тамъ оставаться, и всѣ разбѣжались. Итакъ помыслите, какъ страшенъ будетъ всемогущій Богъ, когда явится праведнымъ Судіею, если Онъ такъ устрашилъ присутствующихъ, когда пришелъ съ благоволеніемъ и милостію; или какъ Онъ могъ бы быть страшенъ, если бы могъ быть видимъ, если и невидимое явленіе Его такъ поразило души присутствовавшихъ! Вотъ на какую высоту воздаянія поставило его терпѣніе“! (Изъ „Бес.“ св. Григ. Двоеслова).

V. Нѣкто старецъ пиргійской лавры, по имени Мирогенъ, велъ такую строгую жизнь, что подвергся водяной болѣзни. И когда другіе старцы приходили къ нему съ желаніемъ лѣчить его, то онъ всегда говорилъ имъ: „отцы, молитесь за меня, дабы мой внутренній человѣкъ не подвергся подобной болѣзни; а что касается до настоящей болѣзни, то я прошу Бога о томъ, чтобы Онъ не вдругъ освободилъ меня отъ нея“. („Лугъ дух.“ стр. 11). (Прот. Г. Д—ко).

14. Какъ святые смотрѣли на болѣзни?

Былъ одинъ мужъ, который часто страдалъ отъ разныхъ недуговъ. Случилось, что въ одинъ годъ его не постигла никакая болѣзнь. Благочестивый человѣкъ началъ плакать и скорбѣть, говоря: „оставилъ меня Господь и не восхотѣлъ въ нынѣшній годъ посѣтить меня!“

Другой, равный ему въ терпѣніи, во время тяжкой болѣзни, отказался отъ предложеннаго ему братомъ въ утѣшеніе яства,

сказавъ: „повѣрь, братъ, тридцать лѣтъ желалъ бы я провесть въ этой болѣзни“.

Думаемъ, что эти люди не переносили бы такъ благодушно страданій, если бы не надѣялись за терпѣніе ихъ получить отъ Господа болѣе воздаяній, чѣмъ за другія добрыя дѣла. (Достоп. сказ. о подв. св. и блаж. отцовъ).

15. Несчастія нерѣдко посылаются за наши грѣхи.

Когда жилъ преподобный Аммунъ одинъ въ нитрійской горѣ, разсказываютъ, принесли къ нему скованнаго цѣпями отрока, находившагося въ бѣшенствѣ, которое открылось въ немъ отъ укушенія собакою. Отъ несносной боли отрокъ всего себя искусалъ до крови. Св. Аммунъ, видя родителей его, пришедшихъ просить о сынѣ, сказалъ имъ: „что вы меня утруждаете, требуя того, что превышаетъ мои силы? У васъ въ рукахъ готова помощь; вознаградите вдовицу, у которой вы тайно закололи вола, и отрокъ вашъ будетъ здоровъ“. Пораженные уликою, они съ радостію исполнили, что было велѣно. И по молитвѣ Аммуна отрокъ сталъ здоровъ. (Изъ Лавсаика, стр. 32).

16. Радость по поводу скорбей.

Нѣкоторый братъ тѣмъ былъ веселѣе духомъ, чѣмъ болѣе безчестили его и насмѣхались надъ нимъ. Онъ говорилъ: „безчестящіе насъ и насмѣхающіеся надъ нами доставляютъ намъ средства къ преуспѣянію, а похваляющіе насъ вредятъ душамъ нашимъ“. (Отечн. епископа Игнатія).

***

1. Всѣ святые, угодившіе Богу, не считали себя праведными.

„Когда я былъ еще юнъ, говорилъ о себѣ одинъ св. старецъ, то думалъ самъ съ собою, что, можетъ быть, я дѣлаю что нибудь доброе, а теперь, когда состарѣлся, вижу, что я не имѣю въ себѣ ни одного добраго дѣла“. Это потому, объяснилъ онъ же, что чѣмъ ближе становится человѣкъ къ всесвятому и совершенному Богу, тѣмъ болѣе онъ сознаетъ себя грѣшнымъ и недостойнымъ приблизиться къ Нему, почему и прор. Исаія, увидѣвъ Бога, называетъ себя окаяннымъ и нечистымъ. Поэтому и Самъ Спаситель называетъ блаженными не праведниковъ совершенныхъ, а только алчущихъ и жаждущихъ правды, т. е. людей усиленно стремящихся къ праведности. И всѣ великіе подвижники, всѣ святые, угодившіе Богу, никогда не считали себя

людьми праведными, достигшими полнаго совершенства, а всегда видѣли себя грѣшниками и потому стремились постоянно къ новымъ и высшимъ подвигамъ, никогда не останавливаясь въ нихъ. (По Древн. пат.).

2. Благочестіе втайнѣ.

Княгиня Евдокія, сдѣлавшись вдовою послѣ смерти своего мужа, великаго кн. Димитрія Донского (въ XIV вѣкѣ), вела жизнь подвижническую: но это извѣстно было только Господу, а предъ людьми она являлась пышною княгинею, носила богатыя одежды, украшалась жемчугомъ, являлась вездѣ съ веселымъ лицемъ. Такая жизнь вдовы княгини порождала худые толки. Люди всегда и вездѣ любятъ судить о другихъ худо. Худая молва о матери, дошедшая до дѣтей, оскорбляла ихъ, и Юрій Дмитріевичъ не могъ скрыть своего безпокойства отъ матери. Любовь къ тайному подвижничеству вступила теперь въ борьбу съ любовію къ дѣтямъ. Княгиня-мать рѣшилась удовлетворить той и другой, сколько могла. Она созвала дѣтей въ свою молельную, сняла часть одежды—сыновья испугались, увидя худобу ея тѣла, изнуреннаго постомъ и измученнаго веригами. Она просила дѣтей не открывать того другимъ, что они узнали, и совѣтовала не обращать вниманія на людскіе толки о ней. (Изъ кн. „Русскіе святые, чтимые всею церковію или мѣстно“, Филарета, архіеп. черниг., ч. II. Спб. 1882 г., стр. 345).

3. Дѣлая доброе дѣло, не смущайся мыслію, что оно мало.

„Малый свѣтильникъ въ хижинѣ увидитъ блуждающій странникъ—и пойдетъ на его свѣтъ, и найдетъ въ хижинѣ спасеніе отъ холодной ночи или звѣря, и успокоится въ безопасности, и обрадуется страннопріимству. И скромное доброе дѣло человѣка, невиднаго въ мірѣ, если одушевлено добрымъ и святымъ намѣреніемъ, есть дѣло свѣта, которое и дѣйствуетъ въ семъ качествѣ на видящихъ, привлекая къ добру: и даже, подъ управленіемъ Провидѣнія, простираетъ иногда свое дѣйствіе на неизмѣримую даль. Посмотрите на указанную Сердцевѣдцемъ вдовицу, которая по избытку благочестиваго усердія послѣднія двѣ лепты положила въ сокровище храма. Какое маленькое доброе дѣло! Но предъ сколькими уже милліонами человѣковъ просвѣтилось оно, и еще будетъ просвѣщаться въ евангеліи, уча однихъ дѣлать добро и при малыхъ способахъ, а другихъ, и въ малыхъ дѣлахъ, и въ малыхъ людяхъ, высоко цѣнитъ доброе чувство и святую мысль“ (Изъ проповѣд. Филарета, митр. москов.).

4. Богъ исчисляетъ всѣ труды человѣческіе, чтобы за нихъ воздать Свою небесную награду.

Нѣкоторый старецъ, повѣствуется въ отеческихъ сказаніяхъ, безмолвствовалъ въ пустынѣ. Келлія его стояла далеко отъ воды, за нѣсколько верстъ. Однажды, идя за водою, старецъ усталъ и сказалъ самъ себѣ: „что за нужда мнѣ переносить этотъ трудъ? перемѣщусь и буду жить близъ этой воды“. Такимъ перемѣщеніемъ старецъ облегчилъ бы себя, но нарушилъ бы свое безмолвіе и измѣнилъ бы такимъ образомъ своему иноческому обѣту. Когда онъ размышлялъ, какъ лучше поступить, оглянулся назадъ и увидѣлъ кого-то идущаго за нимъ и замѣчающаго слѣды его. Старецъ спросилъ его: „кто ты?“—„Я ангелъ Господень, отвѣчалъ тотъ, и посланъ отъ Бога исчислять твои шаги, чтобы за каждый шагъ ты получилъ мздовоздаяніе“. Старецъ, услышавъ это, немедленно укрѣпился духомъ и уже терпѣливо переносилъ отдаленность келліи своей отъ воды. (Изъ „Отечника“ еписк. Игнатія, § 95)

5. Никто не долженъ терять надежды исправить и уготовить свою душу ко спасенію.

Труденъ подвигъ спасенія души, но онъ облегчается помощію Божіею и нашимъ усердіемъ, по силѣ котораго, неослабно работая, мы постепенно достигнемъ успѣха, котораго и не ожидали. Одинъ инокъ подвергся смущенію помысловъ о трудности спасенія и не могъ продолжать своего подвига отъ унынія. Онъ пошелъ къ одному святому старцу и разсказалъ ему о скорби своей. Старецъ, выслушавъ брата, разсказалъ ему слѣдующую притчу: нѣкоторый человѣкъ имѣлъ землю, которая по небреженію обратилась въ неудобную, поросшую волчцами и терніемъ; впослѣдствіи онъ нашелъ нужнымъ воздѣлать ее и сказалъ сыну своему: поди, очисти принадлежащее намъ это поле“. Сынъ пошелъ. Когда онъ обозрѣлъ поле, то увидѣлъ, что оно поросло множествомъ плевеловъ и тернія. Упавъ духовъ, онъ сказалъ самъ себѣ: „когда искореню весь этотъ соръ и очищу землю?“ Съ этими словами онъ легъ на землю и предался сну. Такъ поступалъ онъ въ теченіе многихъ дней. Послѣ этого пришелъ отецъ посмотрѣть, что сдѣлано, и увидѣлъ, что ничего не сдѣлано. На вопросъ его: почему? юноша отвѣчалъ отцу: „я пришелъ было на работу, но, увидѣвъ множество волчца и тернія, отказался отъ исполненія работы, отъ смущенія повергся на землю и спалъ“. Тогда отецъ сказалъ ему: „сынъ! если бы ты каждый день обрабатывалъ

такое пространство земли, какое занимаешь, лежа на ней, то работа твоя подвигалась бы мало-по-малу.“ Услышавъ это, юноша поступилъ по наставленію отца: въ короткое время поле было очищено и обработано. „Такъ и ты, братъ, сказалъ старецъ въ наставленіе пришедшему къ нему иноку, *мало-по-малу входи въ подвигъ и не унывай, а Богъ благодатію Своею возведетъ тебя въ прежнее твое состояніе*“. Услышавъ это, братъ ушелъ и поступалъ такъ, какъ наученъ былъ. Обрѣтши миръ душевный, онъ преуспѣвалъ о Господѣ. (Отечникъ, стр. 495).

6. Что запрещается и подлежитъ осужденію?

Слова Христовы: „Отъ сердца исходятъ злые помыслы, убійства, прелюбодѣянія, любодѣянія, кражи, лжесвидѣтельства, хуленія. Это оскверняетъ человѣка. *Матѳ. 15. 19. 20.* — Идите отъ Меня, проклятые, въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и ангеламъ его. Ибо алкалъ Я, и вы не дали Мнѣ ѣсть; жаждалъ, и вы не напоили Меня; былъ странникомъ, и не приняли Меня; былъ нагъ, и не одѣли Меня; боленъ и въ темницѣ, и не посѣтили Меня. *Матѳ. 25. 41.—43.*—Смотрите за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объяденіемъ и пьянствомъ, и заботами житейскими, и чтобы день тотъ не постигъ васъ внезапно.“ *Лук. 21, 34.*

Слова апостола Павла: „И какъ они (язычники) не заботились имѣть Бога въ разумѣ, то предалъ ихъ Богъ превратному уму, дѣлать непотребства, такъ что они исполнены всякой неправды, блуда, лукавства, корыстолюбія, злобы, исполнены зависти, убійства, распрей, обмана, злонравія, злорѣчивы, клеветники, богоненавистники, обидчики, самохвалы, горды, изобрѣтательны на зло, непослушны родителямъ, безразсудны, вѣроломны, нелюбовны, непримиримы, немилостивы. *Римл. 1, 28—31.*—Не прелюбодѣйствуй, не убивай, не крадь, не лжесвидѣтельствуй, не пожелай чужого *Римл. 13, 9.*—Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодѣи, ни малакіи, [1]) ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злорѣчивые, ни хищники, царства Божія не наслѣдуютъ. *1 Коринѳ. 6, 9. 10.* — Опасаюсь, чтобы не найти у васъ раздоровъ, зависти, гнѣва, ссоръ, клеветъ, ябедъ, гордости, безпорядковъ. *2 Коринѳ. 12, 20.*—Дѣла плоти извѣстны, они суть: прелюбодѣяніе, блудъ, нечистота, непотребство, идолослуженіе, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнѣвъ, распри, разногласія, соблазны, ереси,

[1]) Малакія—рукоблудіе, тяжкій грѣхъ противъ седьмой заповѣди.

ненависть, убійства, пьянство, безчинства и тому подобное. Предваряю васъ, какъ и прежде предварялъ, что поступающіе такъ царствія Божія не наслѣдуютъ *Галат. 5, 19—21.*—Не будемъ тщеславиться, другъ друга раздражать, другъ другу завидовать. *Галат. 5, 26.*—Всякое раздраженіе, и ярость, и гнѣвъ, и крикъ, и злорѣчіе со всякою злобою да будутъ удалены отъ васъ! *Ефес. 4, 31.*—Блудъ и всякая нечистота и любостяжаніе не должны даже именоваться у васъ, какъ прилично святымъ. Также сквернословіе, и пустословіе, и смѣхотворство не приличны вамъ. *Ефес. 5, 3. 4.*—Умертвите земные члены ваши: блудъ, нечистоту, страсть, злую похоть и любостяжаніе, которое есть идолослуженіе, за которыя гнѣвъ Божій грядетъ на сыновъ противленія... Теперь вы отложите все: гнѣвъ, ярость, злобу, злорѣчіе, сквернословіе устъ вашихъ; не говорите лжи другъ другу. *Кол. 3, 5. 6. 8. 9.*—Законъ положенъ не для праведниковъ, но для беззаконныхъ и непокорныхъ, нечестивыхъ и грѣшниковъ, развратныхъ и осквернённыхъ, для оскорбителей отца и матери, для человѣкоубійцъ, для блудниковъ, мужеложниковъ, клеветниковъ, скотоложниковъ, человѣкохищниковъ, лжецовъ, клятвопреступниковъ, и для всего, что противно здравому ученію по славному благовѣстію блаженнаго Бога, которое мнѣ ввѣрено. *1 Тим. 1, 9—11.*—Въ послѣднія времена отступятъ нѣкоторые отъ вѣры, внимая духамъ обольстителямъ и ученіямъ бѣсовскимъ, чрезъ лицемѣріе лжесловесниковъ, сожженныхъ въ совѣсти своей, запрещающихъ вступать въ бракъ и употреблять въ пищу то, что Богъ сотворилъ, дабы вѣрные и познавшіе истину вкушали съ благодареніемъ. *1 Тим. 4, 1—3.*—Кто учитъ иному и не слѣдуетъ здравымъ словамъ Господа нашего Іисуса Христа и ученію о благочестіи, тотъ гордъ, ничего не знаетъ, но зараженъ страстію къ состязаніямъ и словопреніямъ, отъ которыхъ происходятъ зависть, распри, злорѣчія, лукавыя подозрѣнія, пустые споры между людьми поврежденнаго ума, чуждыми истины, которые думаютъ, будто бы благочестіе служитъ для прибытка. Удаляйся отъ такихъ. *1 Тим. 6, 3—5.*—Знай, что въ послѣдніе дни наступятъ времена тяжкія. Ибо люди будутъ самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злорѣчивы, родителямъ непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящіе добра, предатели, наглы, напыщенны, болѣе сластолюбивы, нежели боголюбивы, имѣющіе видъ благочестія, силы же его отрекшіеся. Таковыхъ удаляйся. *2 Тим. 3, 1—5.* И мы были нѣкогда несмысленны, непокорны, заблудшіе, были рабы похотей

и различныхъ удовольствій, жили въ злобѣ и зависти, были гнусны, ненавидѣли другъ друга.“ *Тит. 3, 3.*

7. Что одобряется и имѣетъ обѣтованіе благословенія?

Слова Христовы: „Блаженны нищіе духомъ; ибо ихъ есть царство небесное. Блаженны плачущіе; ибо они утѣшатся. Блаженны кроткіе; ибо они наслѣдуютъ землю. Блаженны алчущіе и жаждущіе правды; ибо они насытятся. Блаженны милостивые; ибо они помилованы будутъ. Блаженны чистые сердцемъ; ибо они Бога узрятъ. Блаженны миротворцы; ибо они будутъ наречены сынами Божіими. Блаженны изгнанные за правду; ибо ихъ есть царство небесное. Блаженны вы, когда будутъ поносить васъ и гнать, и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь; ибо велика ваша награда на небесахъ. *Матѳ. 5, 3—12.*—Пріидите, благословенные Отца Моего, наслѣдуйте царство, уготованное вамъ отъ созданія міра. Ибо алкалъ Я, и вы дали Мнѣ ѣсть; жаждалъ, и вы напоили Меня; былъ странникомъ, и вы приняли Меня; былъ нагъ, и вы одѣли Меня; былъ боленъ, и вы посѣтили Меня; въ темницѣ былъ, и вы пришли ко Мнѣ. *Матѳ. 25, 34—36.*

Слова апостола Павла: „Имѣешь ли служеніе, пребывай въ служеніи; учитель ли, — въ ученіи; увѣщатель ли, увѣщевай; раздаватель ли, раздавай въ простотѣ; начальникъ ли, начальствуй съ усердіемъ; благотворитель ли, благотвори съ радушіемъ. Любовь да будетъ непритворна; отвращайтесь отъ зла, прилѣпляйтесь къ добру, будьте братолюбивы другъ къ другу съ нѣжностію; въ почтительности другъ друга предупреждайте; въ усердіи не ослабѣвайте; духомъ пламенѣйте; Господу служите; утѣшайтесь надеждою; въ скорби будьте терпѣливы, въ молитвѣ постоянны; въ нуждахъ святыхъ принимайте участіе; ревнуйте о странноприимствѣ. Благословляйте гонителей вашихъ; благословляйте, а не проклинайте. Радуйтесь съ радующимися и плачьте съ плачущими. Будьте единомысленны между собою; не высокомудрствуйте, но послѣдуйте смиреннымъ; не мечтайте о себѣ; никому не воздавайте зломъ за зло; но пекитесь о добромъ предъ всѣми человѣками. Если возможно, съ вашей стороны, будьте въ мирѣ со всѣми людьми. Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте мѣсто гнѣву Божію. Ибо написано: Мнѣ отмщеніе, Я воздамъ, говоритъ Господь *(Второзаконія 32, 35).* Итакъ, если врагъ твой голоденъ, накорми его; если жаждаетъ, напой его: ибо, дѣлая сіе, ты соберешь ему на голову горящіе уголья *(Притчей 25, 21. 22).* Не будь побѣжденъ зломъ, но побѣждай

зло добромъ *Римл. 12, 7—21.*—Мы никому ни въ чемъ не полагаемъ претыканія, чтобы не было порицаемо служеніе; но во всемъ являемъ себя, какъ служители Божіи, въ великомъ терпѣніи, въ бѣдствіяхъ, въ нуждахъ, въ тѣсныхъ обстоятельствахъ, подъ ударами, въ темницахъ; въ изгнаніяхъ, въ трудахъ, въ бдѣніяхъ, въ постахъ, въ чистотѣ, въ благоразуміи, въ великодушіи, въ благости, въ Духѣ Святомъ, въ нелицемѣрной любви, въ словѣ истины, въ силѣ Божіей, съ оружіемъ правды въ правой и лѣвой рукѣ, въ чести и безчестіи, при порицаніяхъ и похвалахъ; насъ почитаютъ обманщиками, но мы вѣрны: мы неизвѣстны, но насъ узнаютъ; насъ почитаютъ умершими, но вотъ мы живы; насъ наказываютъ, но мы не умираемъ; насъ огорчаютъ, но мы всегда радуемся; мы нищи, но многихъ обогащаемъ; мы ничего не имѣемъ, но всѣмъ обладаемъ. *2 Коринѳ. 6, 3—10.*—Братія, радуйтесь, усовершайтесь, утѣшайтесь, будьте единомысленны, мирны. *2 Коринѳ. 13, 11.*—Плодъ духа: любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе. *Галат. 5, 22.*—Я, узникъ въ Господѣ, умоляю васъ поступать достойно званія, въ которое вы призваны, со всякимъ смиренномудріемъ и кротостію и долготерпѣніемъ, снисходя другъ къ другу любовію, стараясь сохранять единство духа въ союзѣ мира. Одно тѣло и одинъ духъ, какъ вы и призваны къ одной надеждѣ вашего званія... Будьте другъ ко другу добры, сострадательны, прощайте другъ друга, какъ и Богъ во Христѣ простилъ васъ. *Ефес. 4, 1—4. 32.*—Подражайте Богу, какъ чада возлюбленныя. И живите въ любви, какъ и Христосъ возлюбилъ насъ, и предалъ Себя за насъ въ приношеніе и жертву Богу, въ благоуханіе пріятное. *Ефес. 5, 1. 2.*—Итакъ, если есть какое утѣшеніе во Христѣ, если есть какая отрада любви, если есть какое общеніе духа, если есть какое милосердіе и сострадательность; то дополните мою радость: имѣйте однѣ мысли, и имѣйте ту же любовь, будьте единодушны и единомысленны. *Филип. 2, 1—3.*—Наконецъ, братія мои, что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только добродѣтель и похвала, о томъ помышляйте. Чему вы научились, что приняли и слышали, и видѣли во мнѣ, то помышляйте. *Филип. 4, 8. 9.*—Если вы воскресли со Христомъ, то ищите горняго, гдѣ Христосъ сидитъ одесную Бога. О горнемъ помышляйте, а не о земномъ. Ибо вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христомъ въ Богѣ... Итакъ, облекитесь, какъ избранные Божіи, святые и возлюбленные, въ милосердіе, благость, смиренномудріе, кротость, долготерпѣніе. *Колос.*

1, 1—3. 12.—Вразумляйте безчинныхъ, утѣшайте малодушныхъ, поддерживайте слабыхъ, будьте долготерпѣливы ко всѣмъ. Смотрите, чтобы кто кому не воздавалъ зломъ на зло; но всегда ищите добра, и другъ другу, и всѣмъ. Всегда радуйтесь. Непрестанно молитесь. За все благодарите: ибо такова о васъ воля Божія во Христѣ Іисусѣ. Духа не угашайте. Пророчества не уничижайте. Все испытывайте, хорошаго держитесь. *1 Солун. 5, 14 21.*—Ты говори то, что сообразно съ здравымъ ученіемъ: чтобы старцы были бдительны, степенны, цѣломудренны, здравы въ вѣрѣ, въ любви, терпѣніи; чтобы старицы также одѣвались прилично святымъ, не были клеветницы, не порабощались пьянству, учили добру: чтобы вразумляли молодыхъ любить мужей, любить дѣтей, быть цѣломудренными, чистыми, попечительными о домѣ, добрыми, покорными своимъ мужьямъ, да не порицается слово Божіе. *Тит. 2, 2—5.*—Напоминай повиноваться и покоряться начальству и властямъ, быть готовыми на всякое доброе дѣло, никого не злословить, быть несварливыми, но тихими, и оказывать всякую кротость ко всѣмъ человѣкамъ. *Тит. 3, 1. 2.*—Братолюбіе между вами да пребываетъ. Страннолюбія не забывайте; ибо, чрезъ него, нѣкоторые, не зная, оказали гостепріимство ангеламъ. Помните узниковъ, какъ бы и вы съ ними были въ узахъ, и страждущихъ, какъ и сами находитесь въ тѣлѣ. Бракъ у всѣхъ да будетъ честенъ и ложе непорочно; блудниковъ же и прелюбодѣевъ судитъ Богъ. Имѣйте нравъ не сребролюбивый, довольствуясь тѣмъ, что есть. *Евр.* XIII, 1—5.“ (Изъ твор. св. Вас. Великаго въ нов. перев. греч.: Правила богоугодной жизни).

8. Краткія правила, какъ душу спасать.

1) Покайся и обратись ко Господу, познай свои грѣхи и оплачь ихъ въ сокрушеніи сердца.

2) Пребывай въ Богѣ умомъ и сердцемъ, а тѣломъ трудись въ исполненіи своихъ обязательныхъ дѣлъ.

3) Блюди сердце свое отъ худыхъ помысловъ и чувствъ—гордости, гнѣва, осужденія, пристрастія и проч.

4) Всю жизнь свою принеси въ жертву Богу, и живи уже не для себя, а для Бога, творя одно угодное Ему.

5) Смиренно предай себя въ волю Божію, и въ терпѣніи стой твердо въ порядкахъ спасительной жизни.

6) Подпорою для сего пусть будетъ у тебя всегдашняя забота о стяжаніи живой вѣры, надежды и любви.

7) Орудія такой жизни—молитва, постъ, бдѣніе, уединеніе, трудъ, частое говѣніе, чтеніе слова Божія и проч.

8) Огради себя страхомъ Божіимъ: *помни послѣдняя*—смерть, судъ, адъ, царство небесное.

9) Болѣе всего внимай себѣ: храни умъ трезвымъ и сердце не смущеннымъ.

10) Стяжи (т. е. пріобрѣти) духовный огнь благодати Божіей, чтобы онъ попалилъ терніе страстей и грѣховъ твоихъ и насадилъ въ сердцѣ твоемъ сѣмена добродѣтелей.

Такъ устройся, и благодатію Божіею спасешься? (Изъ Сочиненій Іустина, еписк. ряз. и зарайск. т. IX).

***

1. Блаженни милостивіи: яко тіи помиловани будутъ.

Что всего нужнѣе человѣку грѣшному? Милость Божія, невзысканіе по грѣхамъ нашимъ, продолженіе къ намъ долготерпѣнія Божія, дарованіе еще времени на покаяніе, самое возбужденіе души къ покаянію, прощеніе грѣховъ, а въ концѣ концовъ—помилованіе на страшномъ судѣ Божіемъ. Потому-то церковь, отъ лица нашего, часто произноситъ: *Господи, помилуй!* И такъ, если ты призналъ уже себя величайшимъ грѣшникомъ, достойнымъ всякаго осужденія и муки, если позналъ мерзость и нелѣпость грѣховъ, безмѣрное оскорбленіе чрезъ нихъ Господа Бога и величайшую отвѣтственность за нихъ; если ты алчешь и жаждешь оправданія и помилованія Божія, то постарайся оказывать возможную для тебя милость къ ближнимъ: *блаженни милостивіи,* говоритъ Господь, *яко тіи помиловани будутъ.*

За милость къ братіи самъ получишь милость отъ Бога; за милость временную—милость вѣчную, за милость малую—милость безконечно великую; ибо удостоишься не только помилованія отъ вѣчнаго за грѣхи осужденія на судѣ Божіемъ, но и получишь вѣчное блаженство.

Милость къ ближнему удобно можетъ оказывать всякій: потому что милость бываетъ различная, какъ различны нужды человѣка,—духовныя и тѣлесныя, какъ различно положеніе людей въ обществѣ, ихъ состояніе и званіе.

Главныя дѣла милости *тѣлесныя*, общія для всѣхъ, слѣдующія: 1) алчущаго напитать, 2) жаждущаго напоить, 3) одѣть нагого, или имѣющаго недостатокъ въ необходимой и приличной одеждѣ, 4) посѣтить находящагося въ темницѣ, 5) посѣтить больного, послужить ему и помочь его выздоровленію, или христіанскому приготовленію къ смерти, т. е. позвать священника для исповѣди и пріобщенія его св. таинъ Христовыхъ, 6) странника

принять въ домъ и успокоить и 7) погребать умершихъ въ бѣдности на свое иждивеніе, или на собранныя подаянія.

О всѣхъ этихъ дѣлахъ милости, кромѣ послѣдняго, упоминаетъ Самъ Господь при изображеніи послѣдняго страшнаго суда Своего. Вотъ Его слова: *когда же пріидетъ Сынъ человѣческій во славѣ Своей и вси святые ангелы съ Нимъ: тогда сядетъ на престолѣ славы Своей; и соберутся предъ Нимъ вси народы; и отдѣлитъ однихъ отъ другихъ, какъ пастырь отдѣляетъ овецъ отъ козловъ; и поставитъ овецъ по правую Свою сторону, а козловъ по лѣвую. Тогда скажетъ Царь тѣмъ, которые по правую сторону Его: пріидите благословенные Отца Моего, наслѣдуйте царство, уготованное вамъ отъ созданія міра. Ибо алкалъ Я, и вы дали Мнѣ ѣсть; жаждалъ, и вы напоили Меня; былъ странникомъ, и вы приняли Меня; былъ нагъ, и вы одѣли Меня; былъ боленъ, и вы посѣтили Меня; въ темницѣ былъ, и вы пришли ко Мнѣ.* (Мѳ. 25; 31—36).

Изъ этихъ словъ Господа вы видите и то, какъ для насъ необходимо и какъ важно—безконечно важно—христіанское милосердіе. Необходимо потому, что безъ дѣлъ милости невозможно наслѣдовать уготованное отъ сложенія міра царство для благословенныхъ Отца небеснаго, и *судъ безъ милости не оказавшему милости* (Іак. 2, 13); безконечно важно потому, что милость, оказываемая ближнему, *оказывается лично Самому Іисусу Христу*, по свидѣтельству Его Самого: *понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* (Мѳ. 25, 40); ибо всѣ люди, особенно христіане, суть братія Его меньшіе, а христіане—и члены Его.

Дѣла милости *духовныя* слѣдующія: 1) обратить чрезъ увѣщаніе грѣшника отъ заблужденія, напр., человѣка невѣрующаго, или иновѣрца, раскольника, или пьяницу, блудника, расточителя и проч.; 2) невѣжду научить истинѣ и добру, напр., неумѣющаго молиться Богу научить молиться, незнающаго заповѣдей Божіихъ научить заповѣдямъ и исполненію ихъ; 3) подать ближнему во время добрый совѣтъ,—напр., въ затрудненіи или въ опасности, которой онъ не примѣчаетъ, въ болѣзни, при злоумышленіи кого-либо на чью жизнь или благосостояніе; 4) молиться за всѣхъ Богу: *молитеся другъ за друга, яко да исцѣлѣете* (Іак. 5, 16); 5) утѣшать печальныхъ: *утѣшайте малодушныя* (1 Сол. 5, 14); 6) не воздавать или не мстить за зло, которое сдѣлали намъ люди, *ни единому же зла за зло воздающе* (Римл. 12, 17); *или досажденія за досажденіе* (1 Петр. 3, 9); *не себе отмщающе возлюбленніи, но дадите мѣсто гнѣву* (Римл. 12, 19), т. е.

Божію; 7) отъ сердца прощать обиды, зная и памятуя, что обижающій другого прежде всего обижаетъ себя, навлекая на себя великій гнѣвъ Божій; что онъ обижаетъ по наущенію вражію, что мы заслуживаемъ обиды своими грѣхами, и наконецъ, что Богъ намъ самимъ прощаетъ грѣхи и оскорбленія наши, причиняемыя Его величію. (Извлеч. въ сокращ. изъ кн. „Полн. собраніе сочин.“, прот. Іоанна Сергіева, т. I, стр. 189 — 192).

2. Прекрасный дворецъ.

Св. апостолъ Ѳома проповѣдывалъ въ Индіи. Одинъ изъ тамошнихъ царей захотѣлъ имѣть такой роскошный дворецъ, какой у римскихъ кесарей, и искалъ, кто бы могъ ему построить такое зданіе. Ему сказали, будто св. Ѳома искусный строитель и зодчій. Царь призываетъ апостола, предлагаетъ ему это порученіе, и когда тотъ не отказался, даетъ ему много золота, а самъ на долгое время отправляется въ другія свои области. Но апостолъ Ѳома все золото, что получилъ отъ царя, раздалъ бѣднымъ и нуждающимся. Объ этомъ донесли царю. Царь, возвратившись, спросилъ св. апостола: „готовъ ли дворецъ?“ — „Готовъ, отвѣчалъ апостолъ, только не на землѣ, а на небѣ“. Эти слова царь принялъ за насмѣшку и заключилъ св. Ѳому въ темницу. Пока въ слѣдующіе дни царь придумывалъ, какою бы казнью замучить святого, въ это время страшно разболѣлся родной братъ его и впалъ въ продолжительный обморокъ. Въ такомъ состояніи душа его узрѣла чудныя видѣнія: добрый ангелъ понесъ ее къ небу, и были тамъ показаны ей различныя палаты, но прекраснѣе всѣхъ была одна изъ нихъ. На вопросъ, кому принадлежитъ такой чудный чертогъ, проводникъ сказалъ восхищенной душѣ: „этотъ домъ построилъ твоему брату зодчій Ѳома“. А когда душа пожелала остаться въ этомъ домѣ, проводникъ добавилъ: „если не пожалѣешь своего имущества и попросишь Ѳому, онъ и тебѣ такой построитъ“. Видѣніе кончилось. Больной пришелъ въ себя и разсказалъ брату все видѣнное и слышанное. Царь былъ пораженъ видѣніемъ своего брата и тотчасъ же освободилъ апостола, который обоихъ научилъ Христовой вѣрѣ и крестилъ ихъ. Они же сдѣлались христіанами милосердыми и благотворительными.

Видите ли, какова сила милостыни и благаго подаянія. Ею мы созидаемъ себѣ прекрасную палату. Каждое наше подаяніе — это добрый, хорошій камень, который мы полагаемъ здѣсь на землѣ, а онъ незримо переносится на небо. Будемъ же искать себѣ сокровище на небѣ, гдѣ ни тля, ни червь, ни огонь, ни иное что не сгубитъ его. (По „Ч.-М.“ 6 окт.).

3. Лучшее врачевство отъ болѣзней.

Въ Антіохіи жилъ одинъ вельможа, по имени Архела. Разъ лицо его покрыла проказа—болѣзнь страшная, и онъ долгое время проболѣлъ ею. Не смотря ни на какія усилія врачей, Архела не могъ исцѣлиться отъ проказы. Тяжело было несчастному: ближніе смотрѣли на него съ отвращеніемъ, друзья оставили его, и онъ принужденъ былъ постоянно скрываться отъ всѣхъ.

Одинъ изъ ближайшихъ друзей больного, сжалившись надъ его безвыходнымъ положеніемъ, предложилъ наконецъ ему отправиться въ сосѣдній монастырь. „Неподалеку отъ насъ есть монастырь,—сказалъ онъ: въ немъ живетъ инокъ, по имени Іоаннъ (св. Златоустъ). Много я слышу о немъ добраго, и многіе изъ христіанъ обращаются къ нему за помощію: сходимъ къ нему и попросимъ его молитвъ“. Архела согласился, и оба они, пришедши въ монастырь, гдѣ жилъ инокъ Іоаннъ, пали къ ногамъ его и просили объ исцѣленіи. На просьбы друзей инокъ сказалъ больному: „впредь дай обѣтъ Богу поступать отселѣ по заповѣдямъ Его; потомъ наполни руки бѣдныхъ отъ имѣнія твоего и, наконецъ, вѣруй, что Богъ можетъ исцѣлить тебя“. Больной отвѣчалъ: „что ты повелѣваешь, все до конца сотворю, и если что взялъ у кого неправедно, отдамъ сугубо, только исцѣли меня, отче преподобный!“

Послѣ этого инокъ Іоаннъ приказалъ братіи омыть больного священною водою—и онъ сталъ совершенно здоровъ. („В. чт.“ 1889 г. № 28).

4. Дѣло милосердія къ страждущимъ ближнимъ выше поста.

Преп. Досиѳей, умирая, былъ напутствованъ добрымъ словомъ своего настоятеля: чадо, иди съ миромъ ко Господу, и молись за насъ у престола Его!—Братія монастыря, въ которомъ подвизался Досиѳей, соблазнились этимъ напутственнымъ словомъ настоятеля, ибо знали, что Досиѳей не отличался ни постничествомъ, ни молитвеннымъ бдѣніемъ, часто опаздывалъ приходомъ на всенощныя бдѣнія, а иногда и вовсе не приходилъ. Узналъ объ этомъ соблазнѣ настоятель, и однажды, при общемъ собраніи братій, предложилъ имъ слѣдующіе вопросы: когда колокольный звонъ призываетъ меня въ храмъ Божій, а у меня на попеченіи страждущій братъ: что мнѣ дѣлать тогда? оставить ли недугующаго и спѣшить въ церковь, или остаться въ келліи и утѣшать брата?

Отвѣчали: въ такомъ случаѣ помощь страждущему брату Господь приметъ за истинное богослуженіе.—„Но когда мои силы

ослабѣютъ отъ постничества и я не могу, какъ должно, служить страждущимъ, должно ли мнѣ подкрѣпиться пищею, чтобы неусыпнѣе смотрѣть за больными, или продолжать постъ, хотя бы чрезъ это потерпѣли больные?“ — Чрезмѣрный постъ въ такомъ случаѣ не столько былъ бы пріятенъ Богу, сколько заботливое попеченіе о нуждахъ болящаго собрата, отвѣчали иноки. — „Вы разсуждаете правильно, сказалъ имъ настоятель; для чего же осуждаете Досиѳея, который, по возложенной на него обязанности—ухаживать за больными, не всегда приходилъ къ церковному богослуженію, не всегда постился, какъ другіе? Между тѣмъ вы сами были свидѣтелями, съ какимъ усердіемъ, съ какою неусыпностію онъ прислуживалъ больнымъ; съ какою любовію онъ исполнялъ ихъ требованія, часто прихотливыя! и кто изъ васъ скажетъ, чтобы когда-либо слышалъ отъ него ропотъ на труды и усталость! Таково было богослуженіе Досиѳея; и Господь пріемлетъ его, какъ вѣрнаго и усерднаго Своего почитателя: ибо въ лицѣ страждущихъ братій онъ служилъ самому Господу“ (Четьи-Минеи 19 февр.).

5. Будь щедръ.

Преподобный Иларіонъ Великій, въ сопровожденіи иноковъ, обходилъ монастыри, посѣщая братію. Одинъ страннолюбивый инокъ имѣлъ виноградникъ, съ котораго ежегодно получалъ около ста мѣръ вина. Онъ съ любовію и радостію принялъ св. Иларіона и просилъ сопровождавшихъ его иноковъ, чтобы они шли въ виноградникъ, рвали кисти виноградныя, кому сколько угодно; (въ это время виноградъ уже созрѣлъ). Иноки воспользовались предложеніемъ своего добраго собрата. Преподобный, видя таковую любовь и усердіе того брата, благословилъ его виноградникъ. Страннолюбіе инока наградилъ Господь: въ это лѣто онъ собралъ болѣе трехъ сотъ мѣръ вина. Другой же скупой и жестокій инокъ, видя мимоидущаго Иларіона съ своими иноками, приставилъ сторожей къ своему винограднику, чтобы никто не взялъ и одной кисти винограда. Сторожъ, бросая камнемъ въ мимоходящихъ иноковъ, кричалъ: „не приближайтесь къ винограднику—чужой онъ“ Что же вышло? Скупой инокъ очень мало собралъ винограда и, когда сдѣлалъ изъ него вино, то оно очень было кисло. (Ч.-М. 21 октября).

6. Отвѣтъ Іоанна милостиваго на вопросъ о подаяніи милостыни.

Одинъ изъ домоправителей спрашивалъ Іоанна милостиваго: „должно ли уважать просьбы людей, которыхъ одежда не пока-

зываетъ нищеты?“ Человѣкъ Божій отвѣчалъ: „если ты рабъ Христовъ, то подавай милостыню такъ, какъ повелѣлъ Христосъ, не взирая на лица требующихъ. Мало-ли есть сребролюбцевъ, одѣтыхъ въ раздранныя рубища? и мало-ли есть бѣдныхъ, достойныхъ всякаго сожалѣнія, одѣтыхъ опрятно? Встрѣчаются тысячи случаевъ, что тотъ, кто вчера хотя съ нуждою могъ обойтись безъ помощи другихъ, сегодня поневолѣ требуетъ пособія. Наипаче береги осиротѣвшихъ дѣвицъ: сама природа заставляетъ одѣваться ихъ по возможности опрятно. Замѣть сіе и *не мудрися излише*“. (Изъ житія св. Іоанна милост.).

7. Замѣчательный случай изъ жизни св. Григорія Двоеслова.

Св. Григорій Двоесловъ, папа римскій, былъ чрезвычайно милосердъ къ бѣднымъ и несчастнымъ. Онъ въ первое число каждаго мѣсяца раздавалъ имъ пособіе; часто посѣщалъ больныхъ и у себя угощалъ нищихъ и убогихъ, самъ служа имъ съ величайшимъ смиреніемъ.

Однажды, разсказывается въ его жизнеописаніи, когда онъ былъ еще инокомъ въ монастырѣ св. Андрея Первозваннаго, къ нему явился какой-то человѣкъ, который со слезами разсказалъ ему, что былъ хозяиномъ корабля, но въ бурю потерялъ корабль свой и всю свою и чужую кладь, находившуюся на немъ. Григорій, выслушавъ его, далъ ему шесть золотыхъ монетъ. Черезъ часъ онъ пришелъ опять: „сжалься надо мною, рабъ Божій, говорилъ онъ: ты далъ мнѣ мало, а я потерялъ очень много“. Григорій далъ ему еще шесть золотыхъ монетъ; но тотъ-же человѣкъ пришелъ и въ третій разъ, говоря: „у меня много долгу; помоги мнѣ“. Григорій не имѣлъ болѣе денегъ, но далъ несчастному серебряное блюдо. Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ этого, св. Григорій, бывши уже папою, велѣлъ однажды приготовить у себя обѣдъ для двѣнадцати бѣдныхъ странниковъ. Къ удивленію своему онъ увидѣлъ, что за столомъ сидятъ не двѣнадцать а тринадцать человѣкъ. Онъ сказалъ объ этомъ домоправителю; но тотъ увѣрялъ, что обѣдаютъ только двѣнадцать человѣкъ; тринадцатый былъ невидимъ для всѣхъ, кромѣ св. Григорія. Послѣ обѣда св. Григорій, отпустивъ всѣхъ, подошелъ къ тому, котораго онъ видѣлъ, и спросилъ его имя. — „Зачѣмъ спрашиваешь о имени моемъ? отвѣтилъ тотъ: оно чудно!“ Григорій настаивалъ и узналъ, что это былъ ангелъ хранитель его, который однажды въ видѣ нищаго испыталъ его милосердіе и съ тѣхъ поръ былъ при немъ неотлучно, охраняя его жизнь. Св. Григорій палъ на колѣни и благодарилъ Господа.

Святитель Григорій правилъ римскою церковію 13 лѣтъ съ половиною и скончался въ 604 году. Онъ извѣстенъ въ исторіи подъ именемъ св. Григорія Великаго. Память его совершается церковію 12 марта. (Ч.-М. 12 марта; сн. „В. чт.“ 1889 г. №11).

8. Разсказъ о томъ, какъ спасительно творить милостыню.

Въ Африкійской странѣ былъ мытарь именемъ Петръ; онъ никогда не миловалъ нищихъ, не ходилъ въ церковь, не боялся Бога и не стыдился людей. Благій Человѣколюбецъ, не хотяй смерти грѣшнаго, но пекущійся о спасеніи всѣхъ, и съ Петромъ сотворилъ по благости Своей и спасъ его такимъ образомъ.

Въ одно время нищіе и убогіе сидѣли на улицѣ, восхваляя домы милостивыхъ, а немилостивыхъ укоряя. Коснулась рѣчь Петра, и всѣ единогласно засвидѣтельствовали, что никто отъ него никогда не получалъ милостыни. Тогда одинъ убогій сказалъ: „что мнѣ дадите, и я непремѣнно испрошу у него милостыню?“ Сдѣлали залогъ, и убогій отправился къ воротамъ Петра. Когда мытарь вышелъ изъ воротъ, неся хлѣбы, убогій началъ просить у него милостыню. Мытарь, желая отвязаться отъ нищаго, бросилъ въ него хлѣбомъ, съ которымъ убогій и пришелъ къ своей братіи.

Спустя два дня послѣ этого Петръ сильно занемогъ и былъ близокъ къ смерти. И вотъ, онъ зритъ видѣніе: его истязуютъ на судилищѣ и дѣла его полагаютъ на вѣсы; на одну чашку вѣсовъ демоны положили всѣ худыя дѣла Петра, а на другую свѣтлые мужи положили только хлѣбъ, который насильно получилъ отъ него убогій, и все-таки чаша съ хлѣбомъ перетянула. Тогда свѣтлые мужи сказали Петру: если и малая милостыня много пособствуетъ, то какъ спасительна будетъ великая милостыня. — Съ того времени Петръ сдѣлался „вельми милостивъ, яко ни самого себя пощадити восхотѣ“.

Однажды нищій просилъ Петра дать ему одежду; Петръ отдалъ свою богатую одежду, которую нищій продалъ купцу. Петръ, случайно увидѣвъ свою одежду на базарѣ, сильно опечалился, говоря: „не принялъ Богъ моей милостыни и я былъ недостоинъ, чтобы память мою (одежду) имѣлъ убогій“. Но во снѣ явился ему нѣкій мужъ, облаченный въ эту одежду, и сказалъ: „одежду нищему данную Христосъ носитъ“. Петръ, вставъ отъ сна, сказалъ: „если убогіе суть Христовы; живъ Господь! и я не умру, пока не буду однимъ изъ нихъ“. Послѣ этого онъ раздалъ все свое имѣніе нищимъ и освободилъ рабовъ, оставивъ только одного. Этому рабу Петръ однажды сказалъ, подъ условіемъ тайны: „пой-

демъ во св. градъ и тамъ продай меня кому-нибудь изъ христіанъ, а деньги отдай нищимъ". Рабъ, сколько ни противился, но, убѣждаемый господиномъ, продалъ своего господина нѣкоему Зоилу и такимъ образомъ Петръ-мытарь продалъ себя въ рабство Христа ради. Зоилъ радовался Петру, ибо чрезъ него поправилось его хозяйство; онъ хотѣлъ освободить Петра отъ рабства и жить съ нимъ, какъ съ братомъ, но Петръ не согласился.

Однажды къ Зоилу прибыли гости съ родины Петра и, узнавъ сего послѣдняго, открыли хозяину, кто онъ. Петръ тогда убѣжалъ изъ дома, и его напрасно искали. Тогда плачъ великъ о немъ сотворили и прославили Бога, имущаго многіе сокровенные рабы. Петръ же, бѣгая людской славы, скрывался въ неизвѣстныхъ мѣстахъ, даже до блаженнаго преставленія своего ко Господу.

Познай, христіанинъ, изъ жизни этого угодника, какъ спасительно творить милостыню. Немилосердаго и люди не благословляютъ, и на небѣ право осуждаетъ его Господь. Милостыня твоя, какъ ты видишь, идетъ самому Христу, и каждый убогій, коему ты подаешь, изображаетъ Христа. Подавая нищему, ты подаешь Самому Господу. Вотъ почему такъ награждаетъ Господь милостивыхъ, взывая къ нимъ: *блажени милостивіи, яко тіи помилованы будутъ!* (По Ч.-М. 22 сент.).

9. Молитва убогихъ.

Лѣтъ семьдесятъ назадъ жилъ въ Петербургѣ одинъ добрый и благочестивый вельможа. Къ сожалѣнію, онъ имѣлъ несчастіе подвергнуться немилости государя: на него взвели предъ государемъ какую-то клевету, отдали подъ судъ, и дѣло грозило тюрьмой. Несчастный вельможа заболѣлъ и слегъ съ горя въ постель.

Въ это время пріѣхалъ въ Петербургъ строгій подвижникъ Валаамскаго монастыря, отецъ Назарій. Онъ былъ знакомъ съ несчастнымъ вельможей и зашелъ утѣшить его въ скорби. Супруга вельможи встрѣтила Назарія словами: „помолись, отецъ, чтобы дѣло моего мужа получило добрый исходъ". — „Хорошо", отвѣчалъ ей старецъ, „конечно, надо молиться Господу; но необходимо попросить ходатайства и приближенныхъ государя; дайте мнѣ немного денегъ, я самъ попрошу ихъ за васъ". Старцу подали золота „Нѣтъ", сказалъ онъ, „это мнѣ не годится: нѣтъ ли мѣдныхъ или мелкаго серебра?" Подали тѣхъ и другихъ. Отецъ Назарій взялъ деньги и ушелъ.

Поздно вечеромъ приходитъ онъ опять къ вельможѣ и спокойно говоритъ: „всѣ царскіе приближенные обѣщались похлопотать за васъ; успокойтесь и ждите радостныхъ вѣстей". И

что же? Еще старецъ сидѣлъ у постели больного, какъ получается извѣстіе о благополучномъ окончаніи дѣла. Радостная вѣсть благотворно подѣйствовала на больного. Онъ началъ благодарить старца и просилъ его открыть ему, кто изъ приближенныхъ государя больше другихъ принималъ участіе въ немъ.

Тутъ только открылось, что о. Назарій ни у кого изъ ближнихъ къ государю не былъ и ни у кого не просилъ. Вмѣсто того онъ ходилъ цѣлый день по улицамъ города и раздавалъ бѣднымъ деньги, взятыя имъ у вельможи. „Итакъ, благодарите Господа“, сказалъ въ заключеніе старецъ: „Онъ, милосердый, внялъ молитвамъ убогихъ и положилъ на сердце доброму государю еще разъ пересмотрѣть ваше дѣло; да не забывайте и вельможъ Его вашихъ благодѣтелей, нищихъ и убогихъ: они много могутъ у Господа Бога!“ (По Троицк. лист.).

10. Благодарность за милостыню.

Однажды авва Арсеній занемогъ въ скиту, и не было у него даже рубашки для перемѣны. Не имѣя на что купить ее, онъ принялъ отъ кого-то милостыню и сказалъ: „благодарю Тебя Господи, что удостоилъ меня принять милостыню во имя Твое!“ (Изъ „Достоп. сказан. о подв. св. и бл. отцевъ“).

11. Образъ благотворенія.

Въ тѣ дни, когда св. Василій Великій со славою правилъ кесарійскою паствою, жилъ близъ Кесаріи одинъ пресвитеръ именемъ Анастасій. Былъ онъ мужъ добродѣтельный, воздержный, кроткій, особенно-же милосердый къ убогимъ и благотворительный. Его жена, Ѳеогнія, была достойною подругою своего добродѣтельнаго супруга; четырнадцать лѣтъ прожили они въ любви и согласіи, не какъ мужъ съ женою, а какъ братъ съ сестрою Не имѣя дѣтей, они всѣ свои заботы, всю свою любовь отдали бѣднымъ, нищимъ, убогимъ и страннымъ; оттого благодать Божія преизобильно почила на святыхъ супругахъ.

Однажды св. Василій Великій сказалъ своему клиру: „дѣти мои, идите со мною, и мы узримъ славу Божію“. Сказавъ это, великій святитель, окруженный клиромъ, вышелъ изъ города, не сообщивъ никому, куда онъ хочетъ итти.

Но благочестивый Анастасій, силою Святаго Духа, увѣдалъ, что св. архипастырь хочетъ посѣтить его домъ, и сказалъ своей женѣ-сестрѣ: „я иду работать на поле: ты-же, сестра моя, убери жилище наше, а въ девятый часъ, взявъ кадильницу и возженную свѣчу, выйди на встрѣчу святого Василія архіепископа, ко-

торый идетъ посѣтить насъ, грѣшныхъ". Удивилась благочестивая Ѳеогнія чуднымъ словамъ своего мужа, но безпрекословно исполнила все, приказанное ей.

Въ девятомъ часу она вышла изъ дому и съ великою честью встрѣтила св. архипастыря. Св. Василій, благословивъ ее, спросилъ: „здрава-ли ты, Ѳеогнія?" Услышавъ свое имя, добродѣтельная жена удивилась и отвѣчала: „здрава, святитель Божій, раба твоя". — „Гдѣ Анастасій, братъ твой?" спросилъ ее снова святитель. „Владыко", отвѣчала она, — „онъ мужъ мой, и теперь работаетъ въ полѣ; но я сейчасъ пойду и призову его". — „Не трудись", сказалъ св. Василій, „теперь дома братъ твой"...

Когда всѣ подошли къ дому пресвитера, ихъ встрѣтилъ самъ Анастасій. Поклонившись св. архипастырю, онъ облобызалъ его и, введши въ домъ свой, омылъ ноги его. Потомъ всѣ пошли въ церковь, и св. Василій приказалъ Анастасію совершить божественную литургію. Напрасно смиренный пресвитеръ отказывался, предоставляя эту честь высокому гостю, — святитель напомнилъ ему о святости послушанія — и Анастасій приступилъ къ совершенію безкровной жертвы. И вотъ, когда онъ предстоялъ св. престолу, Духъ Святый сошелъ въ видѣ огненнаго облака, осѣнившаго священнослужителя и весь алтарь, такъ что всѣ присутствующіе ужаснулись.

Пріобщившись св. таинъ, всѣ снова пошли въ домъ пресвитера, гдѣ гостепріимный хозяинъ предложилъ своимъ гостямъ скромный обѣдъ. Во время обѣда св. Василій Великій обратился къ Анастасію и спросилъ: „скажи мнѣ, братъ мой, какое у тебя есть имѣніе, и какъ ты живешь? Повѣдай все откровенно". — „Святый Божій", отвѣчалъ тогда пресвитеръ, „я человѣкъ грѣшный; имѣю я двѣ пары воловъ, и на одной пашу самъ свое поле, а на другой мой работникъ. Доходы съ одной пары идутъ на наше содержаніе, а съ другой — на милостыню бѣднымъ; въ работахъ помогаетъ мнѣ жена моя"... „Зови ее сестрою, — прервалъ тогда его рѣчь прозорливый святитель, — и повѣдай мнѣ о прочихъ твоихъ добрыхъ дѣяніяхъ". — „Владыко святый, — былъ смиренный отвѣтъ Анастасія, — я человѣкъ грѣшный и не знаю за собой никакой добродѣтели".

Тогда св. Василій сказалъ ему: „встань, пойдемъ вмѣстѣ со мною". Они встали изъ-за стола, и святитель, подведши хозяина къ запертой двери въ одну комнату, сказалъ: „отвори ее". — „Святитель Христовъ — отвѣчалъ Анастасій, — не изволь входить сюда, ибо здѣсь лежитъ мое имѣніе". — „Я для того и пришелъ, чтобы видѣть твое имѣніе", произнесъ св. архипастырь и при-

казалъ дверямъ отвориться. Тотчасъ двери сами собою отворились, и святитель, вошедши въ комнату, увидѣлъ здѣсь лежащаго на одрѣ неизлѣчимаго больного, за которымъ тайно отъ всѣхъ ухаживали хозяинъ и его благочестивая супруга „Зачѣмъ“,—обратился тогда къ Анастасію Василій Великій,—„хотѣлъ ты скрыть отъ меня свое богатство?“—Отецъ мой и владыко“, оправдывался смущенный пресвитеръ, „прости меня, но этотъ страдалецъ очень раздражителенъ и сварливъ, и я боялся, что онъ оскорбитъ тебя“.

Тогда св. архипастырь похвалилъ милосердіе Анастасія и сказалъ: „оставь меня въ этой комнатѣ на сегодняшнюю ночь, ибо хочу и я раздѣлить съ тобою награду твою“. Всѣ вышли и затворили двери, оставивъ святителя одного съ больнымъ.

Страдалецъ отъ лютыхъ мукъ лежалъ, какъ мертвый. Но великій чудотворецъ обратился за помощью къ небесному Врачу душъ и тѣлесъ и всю ночь молился Господу. На утро-же онъ подошелъ къ одру больного и произнесъ надъ нимъ молитву. И тотчасъ всталъ разслабленный здравымъ и воскликнулъ: „слава Тебѣ, Боже, творящій волю боящихся Тебя!“ Этотъ возгласъ услышалъ Анастасій и его прочіе гости, и когда они подошли къ комнатѣ больного, изъ нея вышелъ великій чудотворецъ Василій, ведя за руки исцѣленнаго, который славилъ Бога и святого Василія и своего милосердаго хозяина, пресвитера Анастасія („Русск. паломн.“ № 25, 1887 г.).

12. Святой обычай.

Да не увѣсть шуйца твоя, что творитъ десница твоя, глаголетъ Господь во св. евангеліи. Глубоко запало это благодатное слово Христово въ сердце нашего русскаго народа, и трогательно видѣть или слышать, какъ иногда выражается любовь русскаго человѣка именно въ *тайной* милостынѣ... Вотъ что разсказываетъ одинъ путешественникъ въ „Нижегородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.“

„Остановился я ночевать въ одной маленькой, бѣдной деревенькѣ; избы были маленькія, душныя, дворы почти раскрытые. Я предпочелъ остаться на ночь въ той повозкѣ, въ которой ѣхалъ. Скоро наступилъ вечеръ—тихій, теплый, настоящій іюльскій. Сначала по улицѣ проходило много людей, которые возвращались съ полевыхъ работъ; потомъ мало-по-малу все затихло, въ домахъ погасли огни и смолкъ всякій говоръ. Усталые отъ дневныхъ трудовъ жители, казалось, крѣпко заснули. Но вотъ, среди наступившей тишины, въ одномъ дворѣ скрипнула калитка, и изъ нея вышла женщина, которая что-то несла подъ полою своего каф-

тана. Она поспѣшно прошла по улицѣ, подошла къ тому дому, который былъ противъ моей повозки на другой сторонѣ, сильно постучала въ окно этого дома, что-то положила на завалинку подъ окномъ и поспѣшно ушла домой. На стукъ вышелъ мальчикъ лѣтъ десяти; замѣтно было, что онъ ни мало не удивился несвоевременному стуку въ окно и даже не полюбопытствовалъ взглянуть: кто стучалъ и куда пошелъ стучащій? Подойдя къ завалинкѣ, мальчикъ взялъ то, что было тамъ положено женщиной, и спокойно вернулся домой. Не прошло пяти минутъ, какъ изъ другой избы показалась еще женщина, которая, какъ и первая, осторожно подошла къ упомянутому домику, также положила что-то на завалинку и, постучавъ въ окно, быстро удалилась. Мальчикъ опять вышелъ, взялъ принесенное и ушелъ. Между тѣмъ къ домику съ другой стороны улицы еще подходитъ кто-то, тоже стукнулъ въ окно, положилъ на самый подоконникъ что-то и ушелъ... Утомленный дорогой и обвѣянный ночной прохладой, я скоро заснулъ и не знаю, продолжались ли таинственныя странствованія къ упомянутому домику. А когда я проснулся, солнце стояло уже высоко, мой ямщикъ запрягалъ лошадей и мы скоро тронулись въ путь. Тутъ я спросилъ ямщика: кто живетъ въ томъ домикѣ, къ которому ночью подходили жители? и что значитъ это ночное хожденіе. — И ямщикъ объяснилъ мнѣ, что тутъ живетъ вдова — старуха съ сиротками внуками, „только вотъ, слышно, захворала крѣпко; ей, значитъ, и подавали тайную милостыню: ситничекъ, напримѣръ, или молочка, или говядинки, а иной и изъ одежи что принесетъ. Это у насъ обычай такой, пояснилъ возница: сиротамъ, больнымъ и бѣднякамъ стараются дѣлать тайную милостыню, чтобъ ни другіе люди, ни сами бѣдняки, получающіе милостыню, не знали, кто ее творитъ... Завтра вѣдь праздникъ Смоленской Божіей Матери: вотъ и вспомнили добрые люди старушку Ивановну для праздничка: а то какъ ей, больной старухѣ, прокормиться съ малыми сиротками безъ чужой помощи?“...

Добрый, святой, прямо евангельскій обычай! И дай Богъ, чтобъ такихъ обычаевъ было побольше на нашей святой Руси!... (Ниж. Еп. Вѣд.; сн. Троицк. лист., № 780).

13. Божія копилка.

Жилъ богачъ. Онъ помогалъ бѣднымъ, и всѣ его очень любили. Въ комнатѣ его была прибита къ стѣнѣ большая желѣзная копилка, а надъ нею написано было золотыми буквами: „Божія копилка“. Когда Господь посылалъ богачу какую радость: крестины, день ангела или другое что, тогда жена, бывало, ска-

жетъ ему: „Богъ далъ намъ всего вдоволь, пригласи полный домъ гостей, пусть люди вмѣстѣ съ нами порадуются“.—„А сколько же человѣкъ пригласить?“ спрашиваетъ онъ жену.—„Ну, хоть сорокъ человѣкъ“, отвѣчала жена. Богачъ, бывало, подумаетъ и скажетъ: „знаешь, голубка моя, теперь очень много бѣдныхъ людей, у многихъ дѣточки отъ голода плачутъ, не спятъ: такъ не лучше ли пригласить къ намъ человѣкъ двадцать, а то, что пошло бы на вино и угощеніе другихъ двадцати, я вкину въ Божію копилку?“ Такъ онъ обыкновенно и дѣлалъ.

Прочитаетъ или услышитъ, бывало, добрый человѣкъ о какомъ-нибудь несчастіи: о пожарѣ, наводненіи, о градобитіи, онъ тотчасъ скажетъ про себя: „Боже, ты сохранилъ меня отъ такого несчастія!“ и снова броситъ въ копилку жертву благодаренія.

Бывало, заѣдетъ къ богачу купецъ съ товарами. Богачъ посмотритъ того, другого товара и идетъ уже за деньгами. Вдругъ нечаянно взглянетъ на копилку и скажетъ себѣ: „стой, на что тебѣ столько? Можешь обойтись и половиною“. И возьметъ наполовину меньше всего; а то, что нужно было заплатить за другую половину, броситъ въ Божію копилку.

День за день, годъ за годомъ—на старости лѣтъ богача въ копилкѣ Божіей собралась огромная сумма денегъ.

Передъ смертію онъ созвалъ къ себѣ стариковъ того села, гдѣ жилъ, и сказалъ имъ: „не отнимая у дѣтей своихъ ни гроша, я собралъ много добра на дѣло Божіе; я меньше гулялъ, меньше разбрасывалъ, чѣмъ могъ; то, что я намѣревался пустить чрезъ горло свое или друзей моихъ, и то, что я хотѣлъ истратить на прихоти, вы найдете въ этой Божіей копилкѣ“.

Открывъ копилку, старики нашли въ ней огромную сумму и прослезились отъ радости. Когда богачъ отдалъ Богу душу, люди величали его своимъ благодѣтелемъ. Память объ этомъ добромъ человѣкѣ никогда не исчезнетъ на родинѣ его: о немъ вѣки-вѣчные напоминать будутъ потомству вышедшіе изъ копилки Божіей пріютъ для дѣтей, школа, больница и новая каменная церковь. (Изъ „Науки“ протоіерея Наумовича).

14. Св. Филаретъ милостивый.

Св. Филаретъ принадлежалъ къ богатому и знатному роду. Родители съ раннихъ лѣтъ внушили ему любовь къ Богу, и онъ жилъ въ такомъ довольствѣ и счастіи, какія рѣдко выпадаютъ на долю людямъ. Но Филаретъ помнилъ свои обязанности. „Не для того Богъ далъ мнѣ богатство“, говорилъ онъ, „чтобъ я пользовался имъ одинъ, а чтобы дѣлиться съ неимущими“ И дѣй-

ствительно, Филаретъ дѣлился послѣднимъ съ бѣдными не только тогда, когда былъ богатъ, а даже и тогда, когда сталъ бѣденъ. Помогая бѣднымъ, Филаретъ самъ дошелъ до такой нищеты, что сталъ нуждаться въ дневномъ пропитаніи себя и своего семейства. Иногда сосѣди, изъ сожалѣнія, посылали ему хлѣба или муки, но и тутъ милостивый Филаретъ свою часть дѣлилъ съ нищими. Богу угодно было вновь надѣлить богатствомъ добраго и кроткаго Филарета: внучка его сдѣлалась женою самого царя; Филарету оказанъ былъ почетъ и даны богатыя помѣстья. Но Филаретъ по-прежнему остался милостивымъ, кроткимъ и смиреннымъ, радуясь, что имѣетъ возможность болѣе помогать бѣднымъ. (По Ч.-М.).

15. Милосердіе равноапостольнаго князя Владимира.

Св. равноапостольный князь Владимиръ, при которомъ Русь просвѣтилась свѣтомъ христіанской вѣры, былъ образцомъ христіанскаго милосердія въ древней Руси. Давши десятину на содержаніе церкви, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ заповѣдалъ, чтобы при церквахъ содержались калѣки, нищіе, странники, чтобы были богадѣльни, больницы. Такія учрежденія были въ церкви Христовой съ первыхъ временъ, и Владимиръ желалъ, чтобы и русская церковь была подражательницею первенствующей церкви. Въ своемъ домѣ въ праздничные дни онъ устраивалъ обѣды для духовныхъ, бояръ и бѣдныхъ; въ особенно торжественные дни, какъ напримѣръ при освященіи храмовъ, раздавалъ бѣднымъ много денегъ; нищіе и убогіе могли свободно приходить на княжескій дворъ и брать себѣ все нужное, пищу и питіе. Мало того. Немощные и больные, говорилъ онъ, не могутъ дойти до моего двора, и велѣлъ устроить особыя повозки, накладывать въ нихъ хлѣбъ, мясо и другіе припасы, и одѣлять ими тѣхъ, которые не могли сами притти на княжескій дворъ. Такъ благотворилъ онъ не только въ одномъ Кіевѣ, но и во всѣхъ другихъ городахъ.

Еще одно дѣло милосердія Владимира: во времена язычества какъ у насъ, такъ и повсюду, было тяжелое рабство. Въ язычествѣ обыкновенно забирали людей на войнѣ, сильные и богатые порабощали слабыхъ и бѣдныхъ, и потомъ продавали ихъ за деньги, кому нужно. Владимиръ не только не допускалъ этого, но самъ выкупалъ плѣнныхъ и отпускалъ ихъ на волю. (По Ч.-М.).

16. Св. Анастасія „узерѣшительница“, какъ великій образецъ христіанскаго милосердія къ заключеннымъ въ темницѣ.

„Въ темницѣ бѣхъ, и посѣтисте Мене“ — глубоко проникло это слово въ душу св. Анастасіи. Бодрая, свѣтлая, обрадованная радостію, которую давала другимъ, она ежедневно обходила темницы, и вездѣ встрѣчали ее, какъ ангела Божія.

Но недолго была съ нею благодать этого утѣшенія: мужъ ея вознегодовалъ на нее и, опасаясь, что она все богатство свое расточитъ на заключенныхъ, сталъ держать ее въ заперти, приставивъ къ ней стражу. Она доходила до отчаянія и писала своему бывшему воспитателю: „моли за меня Бога, за любовь къ Которому я страдаю до изнеможенія“... Старецъ ей отвѣтилъ на это: „не забывай, что ходящій по водамъ Христосъ силенъ утишить всякую бурю: „Онъ же вставъ запрети вѣтру и волненію водному: и улегоста и бысть тишина“... (Лук. VIII, 24). Ты теперь стоишь какъ-бы среди волнъ морскихъ, въ терпѣніи ожидай Христа—Онъ придетъ къ тебѣ... Свѣту всегда предшествуетъ тьма; послѣ смерти обѣщана жизнь; конецъ предстоитъ земной скорби, какъ и земной радости. Благословенъ отъ Бога тотъ, кто уповаетъ на Него“.

Вскорѣ св. Анастасія овдовѣла и получила свободу отдать все свое богатство и всю жизнь свою на то служеніе, которое она такъ возлюбила. Теперь она уже не ограничивалась темницами одного Рима, она переходила отъ города въ городъ, отъ страны въ страну—доставляла узникамъ пищу, одежду, омывала ихъ раны, большими деньгами подкупала больничныхъ стражей, чтобы они освобождали страдальцевъ отъ желѣзныхъ оковъ, натиравшихъ имъ раны. За эти дѣла и присвоено ей наименованіе *узорѣшительницы*.

Сколь многимъ ея любовь принесла утѣшеніе, сколь многимъ она дала силу претерпѣть до конца!

Трудясь день и ночь, она совершенно забывала, что и сама можетъ подвергнуться преслѣдованію: однажды, придя въ темницу къ узникамъ, которымъ она служила еще наканунѣ, не нашла ихъ на мѣстѣ, такъ какъ ночью всѣ они были казнены, чтобъ опростать мѣсто въ темницѣ для множества другихъ, вновь забранныхъ христіанъ.— Она горько заплакала и спрашивала у всѣхъ сквозь слезы: „гдѣ же мои друзья-узники?“ Заключивъ изъ этого, что и она христіанка, ее взяли и представили на судъ къ правителю: ее распяли между четырьмя столбами и развели огонь, чтобы ее сжечь, но, прежде чѣмъ разгорѣлось пламя, она скон-

чалась среди мученій. (Изъ кн.: „Исторія православной церкви“, новое испр. изд. К. П. Побѣдоносцева, стр. 62—64).

17. Дающій нищему—Христу даетъ.

Въ Константинополѣ жилъ одинъ нищелюбивый человѣкъ; по улицамъ за нимъ постоянно слѣдовало множество бѣдныхъ; онъ каждому подавалъ милостыню, но, чтобы скрыть отъ людей, дѣлалъ видъ, что отгоняетъ и отталкиваетъ ихъ Однажды одинъ изъ друзей его спросилъ: почему онъ такъ милостивъ, и услышалъ слѣдующій разсказъ·

„Мнѣ было 10 лѣтъ, когда мнѣ случилось, вошедши въ церковь, услыхать проповѣдь священника, въ которой онъ говорилъ, что дающій нищему — даетъ въ руки Самого Христа. Я не повѣрилъ и пошелъ домой, размышляя: „знаю, что Христосъ на небесахъ, одесную Бога Отца: какъ же будетъ Онъ принимать даваемое нищимъ на землѣ?“ На пути увидалъ я нищаго въ рубищѣ, а надъ головой его—ликъ Спасителя; встрѣчается съ нимъ какой-то добрый человѣкъ и подаетъ хлѣбъ; но, въ ту минуту какъ онъ протягивалъ руку, чтобы хлѣбъ подать, образъ Спасителя простиралъ къ нему Свои руки и, принимая хлѣбъ, давалъ ему благословеніе. Увидѣвъ это, я увѣровалъ, что дающій нищему—даетъ Самому Хрясту. И до сего дня я вижу тотъ же ликъ Спасителя надъ головами нищихъ и съ трепетомъ и любовію спѣшу подать по силѣ возможности“. (Изъ Пролога).

18. Примѣръ ревности въ духовномъ назиданіи ближнихъ.

„Одинъ старецъ, труженикъ по тѣлеснымъ подвигамъ, но не искусный въ помыслахъ, пришелъ къ аввѣ Іоанну для назиданія. Выслушавъ его наставленіе, онъ возвратился въ свою келлію и забылъ, что говорилъ ему авва Іоаннъ. Опять пошелъ спросить его и, услышавъ то же самое, пошелъ назадъ, но, дошедши до своей келліи, опять забылъ. Такимъ образомъ онъ много разъ приходилъ къ аввѣ Іоанну, и на возвратномъ пути овладѣвала имъ забывчивость. Послѣ этого, встрѣтившись со старцемъ, онъ сказалъ: „знаешь ли, авва! я опять забылъ, что ты говорилъ, но, чтобы не безпокоить тебя, я уже не приходилъ къ тебѣ!“ Тогда авва Іоаннъ говоритъ ему: „поди, зажги свѣчу“. Онъ зажегъ. Авва сказалъ ему еще: „принеси другія свѣчи и зажги этою“. Онъ сдѣлалъ такъ. Тогда Іоаннъ спросилъ старца: „убавился ли свѣтъ первой свѣчи отъ того, что ею зажжены многія свѣчи?“ Старецъ отвѣчалъ: „нѣтъ“. „Такъ не угаснетъ и Іоаннъ; хотя бы весь скитъ ходилъ ко мнѣ, не отдалилъ бы меня отъ

благодати Христовой. Потому ходи ко мнѣ, когда хочешь, ни мало не сомнѣваясь". И за терпѣніе обоихъ Богъ освободилъ старца отъ забывчивости. Таковы были дѣла жившихъ въ скиту: они ободряли искушаемыхъ и дѣлали себѣ принужденія, чтобы взаимно однимъ другихъ усовершать въ добрѣ". (Изъ „Достоп. сказаній о подв. св. и блаж. отцевъ" § 6).

19. Изреченіе слова Божія о милостынѣ.

„Блажени милостивіи, яко тіи помиловани будутъ" (Мѳ. 5, 7).—Судъ безъ милости не сотворшему милости (Іак. 2, 13).—Иже имать богатство міра сего и видитъ брата своего требующа и затворитъ утробу (сердце) свою отъ него: како любы Божія пребываетъ въ немъ (Іоан. 3, 17)?—Блаженъ разумѣваяй на нища и убога: въ день лютъ избавитъ его Господь (Пс. 40, 1).—Милостыня очищаетъ грѣхи (Сир. 3, 30) и избавляетъ отъ смерти (Тов. 12, 9).—„Милуяй нища, взаимъ даетъ Богови" (Притч. 9, 17).—„Не рцы: отшедъ возвратися и заутра дамъ" (Прч. 3, 28).—„Души алчущія не оскорби и не разгнѣвай мужа въ нищетѣ" (Сир. 4, 2).—„Благотворенія и общенія не забывайте; таковыми бо жертвами благоугождается Богъ" (Евр. 13, 16).

***

1. Блажени чистіи сердцемъ: яко тіи Бога узрятъ.

Въ этой заповѣди Господь, ублажая чистыхъ сердцемъ, внушаетъ всѣмъ намъ пещись о стяжаніи чистоты сердца, которое есть вмѣстилище жизни, какъ говоритъ писаніе: *всяцѣмъ храненіемъ блюди твое сердце: отъ сихъ бо исходища живота* (Притч. 4, 23), и отъ котораго зависятъ радости и печали наши, довольство и недовольство.

Есть ли изъ живущихъ на землѣ чистые сердцемъ? Въ новомъ завѣтѣ, въ царствѣ благодати, конечно, есть чистые сердцемъ люди, вѣдомые Господу, какъ сказано: *позна Господь сущія Своя* (2 Тим. 2, 19), и являемые иногда людямъ, каковы — святые угодники Божіи, еще при жизни прославляемые Богомъ дарами прозорливости и чудесъ, и всѣ незлобивые и смиренные сердцемъ. Если Господь ублажаетъ чистыхъ сердцемъ, то, безъ сомнѣнія, дѣйствительно есть таковые; но чистота сердца въ людяхъ очень, очень рѣдка, какъ рѣдко чистое злато, какъ рѣдки драгоцѣнные камни; рѣдки нынѣ, но еще рѣже они были въ ветхомъ завѣтѣ, когда люди израильскіе жили подъ закономъ, а не подъ благодатію, и когда наибольшая часть людей погрязала въ идолопок-

лонствѣ. Всѣ люди зачинаются и раждаются въ беззаконіяхъ; только благодать Божія отъемлетъ эти беззакоія и содѣлываетъ нѣкоторыхъ достойныхъ избранными сосудами своими, очищая ихъ сердца и души. *Се прикоснуся сіе устнамъ твоимъ, и отъиметъ беззаконія твоя и грѣхи твоя очиститъ* (Ис. 6, 7), сказалъ пламенный серафимъ Исаіи, избранному въ пророка, прикоснувшись горящимъ углемъ къ устамъ его, — и отъята была чрезъ это прикосновеніе грѣховная нечистота человѣка Божія. *О, еслибы происходилъ чистый отъ нечистаго*, восклицаетъ Іовъ, многострадальный, и продолжаетъ: *ни одинъ!* (Іов. 14, 4).

Откуда же эта всеобщая грѣховная нечистота въ людяхъ, когда они сотворены по образу и по подобію Божію, а Богъ пречистъ и пресвятъ? Отъ діавола, который и называется чаще всего въ писаніи духомъ нечистымъ, а въ церковныхъ молитвахъ, именно — при заклинаніи злого духа — духомъ чуждымъ, сквернымъ и омерзеннымъ Онъ-то, этотъ нечистый духъ, сдѣлавшись, послѣ своего отпаденія отъ Бога, сквернымъ сосудомъ всякой нечистоты грѣха, осквернилъ изначала своимъ нечистымъ дыханіемъ сердца первыхъ человѣковъ и, глубоко заразивъ нечистотою грѣха все существо ихъ, душу и тѣло, передаетъ эту нечистоту, какъ наслѣдственную порчу, всему ихъ потомству, даже до насъ, и будетъ осквернять, особенно неосторожныхъ и невѣрующихъ, до скончанія міра, какъ сказалъ св. ангелъ св. апостолу Іоанну въ апокалипсисѣ: *время близко. Неправедный пусть еще дѣлаетъ неправду; нечистый пусть еще осквернится; праведный да творитъ правду еще, и святый да освящается еще; се, гряду скоро, и возмездіе Мое со Мною, чтобы воздать каждому по дѣламъ его* (Апок 22, 10—12).

Для очищенія сердца нужны великіе труды и скорби, частыя слезы, непрестанная молитва внутренняя; воздержаніе, чтеніе слова Божія, писаній и житій святыхъ угодниковъ Божіихъ, но главное—частое покаяніе и причащеніе пречистыхъ таинъ. (Изъ кн. „Полн. собр. соч.“ прот. Іоанна Сергіева, т. I, стр. 203—6).

2. Чистіи сердцемъ Бога узрятъ.

„*Чистіи сердцемъ Бога узрятъ* (Мѳ. 5, 8). Богъ есть Око всевидящее, какъ бы умное Солнце, стоящее надъ міромъ, проникающее умными очами Своими въ мысли и сердца людей, озаряющее всякую тварь. Душа наша—око отъ Ока, зрѣніе отъ зрѣнія, свѣтъ отъ Свѣта. Но нынѣ, по грѣхопаденіи, на нашемъ окѣ—душѣ болѣзни — грѣхи. Сними бѣльмо—и увидишь Солнце мысленное, Око безконечное, тьмами темъ кратъ свѣтлѣйшее

солнца вещественнаго". (Изъ кн.: „Моя жизнь во Христѣ", прот. кронштадтскаго Іоанна Сергіева, т. II-й, изд. 1-е 1892 г. стр. 4).

3. Сердце—духовное око.

Сердце—это духовное око, которымъ созерцаемъ мы невидимое для чувственныхъ очей и непостижимое для разума. Насколько сердце чисто, настолько оно способно къ духовному созерцанію. Нѣкто Автоликъ, образованный язычникъ, спрашиваетъ одного изъ св. мужей (Ѳеофила еп. антіохійскаго): „покажи мнѣ твоего Бога". Ѳеофилъ прекрасно отвѣчалъ ему: „покажи мнѣ твоего человѣка—и я покажу тебѣ моего Бога". Покажи, что очи души твоей умѣютъ видѣть и уши сердца твоего умѣютъ слышать,—ибо какъ тѣлесные глаза у зрячихъ людей видятъ предметы этой земной жизни, какъ уши различаютъ звуки: такъ точно есть уши сердца и очи души, чтобы видѣть Бога. (Къ Автолику 1, 2).

4. Мысли о христіанской чистотѣ сердца.

I. „Что такое сердце чистое? Кроткое, смиренное, нелукавое, простое, довѣрчивое, нелживое, неподозрительное, незлобивое, доброе, некорыстное, независтливое, непрелюбодѣйное". (Изъ кн. „Моя жизнь во Христѣ", пр. Іоанна Сергіева, изд. I, т. I, стр. 81).

II. „Христіанамъ особенно потребно имѣть чистое сердце, потому что сердечными очами нужно зрѣть Бога, якоже Онъ есть—съ Его любовію къ намъ и со всѣми Его совершенствами, красоту ангеловъ, всю славу Владычицы, красоту Ея души и величіе Ея, какъ матери Божіей, красоту душъ святыхъ Божіихъ и ихъ любовь къ намъ; нужно зрѣть, какъ они есть сами по себѣ; нужно зрѣть истины христіанской вѣры со всѣми ея таинствами и чувствовать ихъ величіе; нужно зрѣть состояніе душъ своихъ, особенно грѣхи свои. Сердце же нечистое, т. е. занятое пристрастіемъ къ земному, питающее въ себѣ похоти плотскія, похоти очесъ и гордости житейской, не можетъ видѣть этого ничего, что мы указали". (Оттуда же, стр. 29).

5. Разсказы о святыхъ, хранившихъ свое сердце въ чистотѣ.

I. Высочайшій и недостижимый для человѣка образъ чистоты сердца представляетъ Богочеловѣкъ Іисусъ Христосъ. Св. апостолъ Петръ говоритъ о Немъ, что Онъ *грѣха не сотвори, ни обрѣтеся лесть во устѣхъ Его* (1 Петр. II, 22—сл. Ис. LIII, 9). I. Христосъ—единственный примѣръ на землѣ совершенной чистоты сердца. Примѣръ этотъ вполнѣ недостижимъ ни для ко-

го. Даже св. подвижники и угодники Божіи не достигали совершенной чистоты сердца.

II. Между всѣми земнородными одна пренепорочная и пречистая Матерь Божія болѣе всѣхъ приблизилась къ истинной и совершенной чистотѣ сердца. Она, по преимуществу, образъ и примѣръ чистоты сердца; Она, по преимуществу, покровительница дѣвъ и дѣвственниковъ, скорая помощница душъ чистыхъ; къ Ней съ такимъ моленіемъ, отъ лица вѣрующихъ, обращается св. церковь: *чистое Божіе жилище бывши, чистая, съ безплотными молися, чистъ совершити ми путь житейскій.* (Кан. арханг. и анг. стих. Бог.).

III. Іоаннъ Креститель, дивный пустынножитель и проповѣдникъ покаянія, строгій дѣвственникъ, великій борецъ и мученикъ за правду, служитъ образцомъ чистоты сердца.

IV. Всѣ св. подвижники благочестія стремились къ достиженію чистоты сердца и по мѣрѣ силъ своихъ и возможности достигали ея. Такъ, о преп. Силуанѣ повѣствуютъ, что онъ никогда не допускалъ въ сердце свое помысловъ, прогнѣвляющихъ Бога. („Дост. сказ. о подв. св. и бл. отц.“, стр. 311).

V. Разсказываютъ также о преп. Исидорѣ, что онъ, въ теченіе сорока лѣтъ своихъ подвиговъ, ощущая грѣховные помыслы, никогда не предавался ни пожеланіямъ, ни гнѣву. (Тамъ же стр. 108).

VI. Преп. Исаакъ Сиринъ въ примѣръ чистоты сердца поставляетъ преп. Сисоя. Онъ совершенно отрѣшился отъ мірскихъ желаній и помышленій и, пришедши въ первоначальную простоту, сталъ какъ бы младенцемъ, только безъ младенческихъ недостатковъ. Преп. Сисой даже спрашивалъ ученика своего: „ѣлъ я, или не ѣлъ?“ Но, будучи для міра младенцемъ, онъ для Бога былъ совершенъ душой. (Св. Исаака Сир. „Слова подв.“, стр. 142).

Какъ рѣдко и какъ трудно достигаютъ чистоты сердечной и св. подвижники, показываютъ слова преп. Пимена, который говорилъ: „многіе изъ отцевъ нашихъ были сильны въ подвигахъ; но сильныхъ по чистотѣ помысловъ,—одинъ или два“. („Дост. сказ. о подв. св. и бл. отц.“, стр. 252).

VII. *Св. муч. Іустина* также можетъ служить образцемъ чистоты сердца, сего внутренняго „человѣка“. Въ Антіохіи былъ волхвъ Кипріанъ. Одинъ юноша просилъ его расположить къ нему своимъ волхвованіемъ Іустину, прекрасную христіанку, которую онъ хотѣлъ взять себѣ въ жены, а она и смотрѣть на него не хотѣла. Кипріанъ посылалъ къ ней нѣсколько разъ состоящихъ у него на службѣ бѣсовъ, чтобы они по своему расшевелили въ ней любовь къ юношѣ; но тѣ подходили къ ея жилищу, а внутрь

войти не могли и, воротясь, сказывали, что оттуда—извнутри—ихъ отражаетъ и опаляетъ свѣтъ; ибо та Іустина, какъ облакомъ какимъ, одѣта свѣтомъ, и намъ посмотрѣть на нее не удалось [1]).

Вотъ лучшій примѣръ того, какою свѣтлою бываетъ душа, когда она христіанка, чиста въ совѣсти своей и Господу предана. При чистой совѣсти страхъ Божій исполняетъ душу и хранитъ ее неприкосновенною. Тогда и Господь, Который вездѣ есть и все исполняетъ, посѣщаетъ душу ту, и она вся становится свѣтомъ и сіяетъ, какъ звѣздочка. (См. соч. еп. Ѳеофана „Что есть духов. жизнь?“ стр. 55). (Прот. Гр. Д—ко).

6. Средства къ пріобрѣтенію чистоты сердца.

У насъ есть вѣрныя средства, чрезъ которыя мы можемъ очистить себя и свое сердце отъ всякой грѣховной скверны. Какія же это средства?

I. *Это благоговѣйное призываніе имени Господа Іисуса Христа. Именемъ Моимъ бѣсы изженутъ* (Марк. XVI. 17), сказалъ Самъ Спаситель. Именемъ Іисуса Христа изгоняются изъ сердца мысленные бѣсы, грѣховные помыслы, злыя вожделѣнія. Поэтому и св. церковь заставляетъ насъ непрестанно взывать къ Спасителю: *Іисусе, очисти мой умъ отъ помысловъ суетныхъ; Іисусе, сохрани сердце мое отъ похотей лукавыхъ* (Акаѳ. Іисусу, икосъ XI).

Многія наблюденія показываютъ, что частое призываніе съ вѣрою и благоговѣніемъ сладчайшаго имени Іисуса Христа въ такъ называемой „молитвѣ Іисусовой“ способно не только изгнать изъ сердца христіанина всѣ нечистыя его движенія, но и наполнитъ его высокимъ блаженствомъ, небесною радостію и миромъ. Такъ, объ одномъ восьмилѣтнемъ мальчикѣ разсказываютъ, что его заставляли часто повторять молитву Іисусову: „Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя, грѣшнаго“! Сначала ему это не нравилось, и онъ всячески уклонялся отъ молитвы; но потомъ мало-по-малу сталъ тихъ и молчаливъ, а наконецъ такъ привыкъ къ молитвѣ, что уже безъ всякаго понужденія творилъ ее всегда и при всякомъ дѣлѣ. Когда его спрашивали: „почему ему такъ полюбилась молитва?“—онъ отвѣчалъ въ простотѣ сердца: „когда я говорю молитву, то мнѣ бываетъ очень хорошо!“ Да какъ-же это хорошо?—„Не знаю, какъ сказать, отвѣчалъ онъ,—весело мнѣ очень!“.. „Весело, хорошо“,—больше ничего не могъ сказать блаженный отрокъ о томъ благодатномъ утѣшеніи, какое испытывала его чистая дѣтская душа! Но лучше ничего не ска-

1) И юноша и волхвъ послѣ того обратились ко Христу. См. окт. 2. Чет.-Минеи.

залъ бы на его мѣстѣ и самый мудрый мужъ. Весело, хорошо: вѣдь не то же ли самое говорили и апостолы на Ѳаворѣ: *добро есть намъ здѣ быти, Господи* (Мѳ. XVII, 4).

II. Второе средство къ очищенію сердца—усердная *молитва. Сердце сокрушенно Богъ не уничижитъ* (Пс. 2, 19), говоритъ одинъ изъ очищавшихъ свое сердце. Святая молитва согрѣваетъ сердце, возбуждаетъ благоговѣйное умиленіе и привлекаетъ благодать, очищающую и освящающую сердце. Такъ и св. церковь научаетъ насъ очищать сердце теплою и умиленною молитвою, когда повелѣваетъ взывать къ Спасителю: *слезныя ми подаждь, Христе, капли, скверну сердца моего очищающія.* (Послѣд. ко св. причащ. пѣснь 3).

Къ молитвѣ во время вторженія въ наше сердце нечистыхъ пожеланій и грѣховныхъ помысловъ заповѣдуютъ намъ прибѣгать и св. отцы, опытные наставники наши въ благочестіи. Преп. авву Моисея одинъ братъ спрашивалъ: „что дѣлать человѣку, когда нападетъ на него искушеніе, или враждебный помыслъ?“ Старецъ отвѣчалъ ему: „тогда человѣкъ долженъ со слезами умолять благость Божію о помощи; и онъ скоро успокоится, если будетъ просить разумно, ибо Писаніе говоритъ: *Господь мнѣ помощникъ и не убоюсь, что сотворитъ мнѣ человѣкъ*“ (Пс. CXVII. 6). (Достоп. сказ. о под. свв. отц. стр. 160, § 16).

И преп. Пименъ Великій даетъ слѣдующій совѣтъ о томъ, какъ бороться съ искусительными помыслами, вредящими храненію сердца въ чистотѣ: „это дѣло подобно тому, говоритъ онъ, какъ еслибы у человѣка въ лѣвой рукѣ былъ огонь; онъ беретъ изъ чаши воду и гаситъ огонь. Огонь — это внушенія врага, а вода—усердная молитва предъ Богомъ“. (Тамъ же стр. 218, § 146).

III. Далѣе, *постоянное наблюденіе за сердцемъ* и воздержаніе его отъ злыхъ вожделѣній и страстей. „*Сыне*, вѣщаетъ божественная премудрость, научающая законамъ духовной жизни, сыне, *всяцѣмъ храненіемъ блюди твое сердце*“. (Притч. Сол. IV. 23), т. е. смотри, старайся, чтобы сердце твое было соблюдаемо отъ грѣха и хранимо въ невинности и чистотѣ такимъ, какимъ оно вышло изъ купели св. крещенія.

Вотъ нѣсколько совѣтовъ опытныхъ въ храненіи сердца отъ всякой скверны грѣховной подвижниковъ: „когда горшокъ снизу подогрѣвается огнемъ, говоритъ авва Пименъ, то ни муха, ни иное какое насѣкомое или пресмыкающееся не можетъ прикоснуться къ нему; когда же простываетъ, то садятся на него: тоже бываетъ и съ человѣкомъ: доколѣ онъ пребываетъ въ духов-

номъ дѣланіи, врагъ не можетъ поразить его". (Дост. сказ. о поди. св. отц. стр. 212, § 111).

Отъ невнимательности къ храненію въ сердцѣ чистоты главнымъ образомъ и происходитъ нравственное паденіе человѣка. Одинъ изъ подвижниковъ (авва Орсисій) вотъ какъ изображаетъ гибельныя послѣдствія такой невнимательности. „Я думаю, говоритъ онъ, что если человѣкъ не будетъ тщательно блюсти своего сердца, то все, что ни услышитъ онъ, забывается у него и остается въ небреженіи, а такимъ образомъ врагъ, нашедши въ немъ мѣсто себѣ, ниспровергаетъ его. Когда приготовятъ и зажгутъ лампаду, то, если не станутъ подливать въ нее масло, мало-по-малу свѣтъ ея ослабѣетъ, и она, наконецъ, совсѣмъ погасаетъ. Кромѣ этого, случается иногда, что мышь ходитъ около ея и ищетъ съѣсть свѣтильню, но, доколѣ не погаснетъ масло, не можетъ этого сдѣлать; если же увидитъ, что лампада не только погасла, но уже и охладѣла, тогда, желая унесть свѣтильню, сваливаетъ и лампаду. Если лампада глиняная, она разбивается; если же мѣдная, то хозяинъ ставитъ ее по прежнему. То же бываетъ и съ нерадивою душею: мало-по-малу удаляется отъ нея Духъ Святый, доколѣ совсѣмъ она не потеряетъ горячность свою, а потомъ врагъ истребляетъ расположеніе души къ добру и самое тѣло оскверняетъ зломъ. Впрочемъ, если человѣкъ не вовсе оскудѣлъ въ любви къ Богу и дошелъ до нерадѣнія только по слабости, то милосердый Богъ, посылая въ душу его страхъ Свой и памятованіе о мукахъ, побуждаетъ его бодрствовать надъ собою и блюсти себя съ большою осторожностію, впредь до посѣщенія Своего". (Дост. сказ. стр. 182, § 2).

IV. *Трудъ тѣлесный, ослабляя нападеніе на душу нечистыхъ помысловъ (сладострастныхъ, гнѣвныхъ и т. п.), въ высокой степени содѣйствуетъ сохраненію сердца въ чистотѣ.* Спросили однажды авву Агаѳона: что важнѣе — тѣлесный трудъ или храненіе сердца? На это старецъ отвѣчалъ: „человѣкъ подобенъ дереву; трудъ тѣлесный — листья, а храненіе сердца — плодъ. Но такъ какъ, по писанію, всяко древо, еже но творитъ плода добра, посѣкаемо бываетъ и въ огнь вметаемо (Матѳ. Ш, 10); то очевидно, что должны мы имѣть все попеченіе о плодѣ, т. е. о храненіи ума. Впрочемъ, для насъ нужно и лиственное одѣяніе, т. е. трудъ тѣлесный". (Достоп. сказ. стр. 29, § 8).

V. *Постъ есть одно изъ вѣрныхъ средствъ къ достиженію чистоты сердца.* „Постъ укрощаетъ наши страсти и обуздываетъ худые навыки, а бдѣніемъ, говоритъ св. Іоаннъ Лѣствичникъ,

сердце смягчается, чистота мыслей блюдется, непристойныя воображенія прогоняются". (Лѣствица).

VI. *Уединеніе также одно изъ средствъ къ достиженію этой добродѣтели.* Чистотѣ сердца много способствуетъ уединенное пустынножительство. Устраняя *всѣ соблазны и всякій поводъ къ развлеченію*, оно доставляетъ полную возможность войти въ себя, наблюдать за всѣми внутренними движеніями души, открывать слабыя стороны, яснѣе видѣть свои грѣхи и опасности со стороны духовныхъ враговъ.

Одинъ св. подвижникъ хорошо объяснилъ это слѣдующимъ опытомъ: три ученые друга рѣшились поступить въ монашество. Одинъ изъ нихъ избралъ себѣ дѣло—умиротворять ссорящихся, по писанію: *блажени миротворцы* (Матѳ. 5, 9); другой—посѣщать больныхъ; а третій пошелъ въ пустыню на безмолвіе. Первый, сколько ни трудился, не могъ прекратить раздоровъ между людьми и всѣхъ успокоить. Побѣжденный скукою, пошелъ къ тому, который услуживалъ больнымъ, и нашелъ, что и онъ изнемогаетъ отъ малодушія и не въ силахъ болѣе исполнять заповѣди. Тогда оба пошли посѣтить того, который живетъ въ пустынѣ, разсказали ему свои дѣла, просили и его сказать имъ, какую онъ получилъ пользу въ уединеніи. Тотъ, немного помолчавъ, вливаетъ воду въ сосудъ и говоритъ имъ: „посмотрите въ воду". Вода была мутна. Черезъ нѣсколько времени опять говоритъ имъ: „посмотрите же, какъ свѣтла сдѣлалась вода". Тѣ посмотрѣли и какъ въ зеркалѣ увидѣли свои лица. Тогда сказалъ имъ: „точно то же бываетъ и съ нами, когда кто находится среди людей,—отъ людского шума и суетливости онъ не видитъ свои грѣхи,—а сподобившійся увидѣть себя, свои грѣхи, по словамъ св. Исаака сиріянина, блаженнѣе сподобившагося увидѣть ангела, конечно, потому, что, видя свои грѣхи, можно очищать ихъ, и по чистотѣ сдѣлать душу ангелоподобною". (Др. Патерикъ). (Протоіерей Г. Д—ко).

* * *

1. Похвала христіанскому миролюбію.

Св. Григорій нисскій, восхваляя миръ и согласіе людей, говоритъ: „изъ всего, чѣмъ люди домогаются наслаждаться въ жизни, есть ли что сладостнѣе мирной жизни? Все, что бы ты ни назвалъ пріятнымъ въ жизни, пріятно бываетъ только тогда, когда соединено съ миромъ. Пусть будетъ все, что цѣнится въ жизни: богатство, здоровье, жена, дѣти, домъ, родные, друзья;

пусть будутъ прекрасные сады, мѣста для веселыхъ пиршествъ и всѣ изобрѣтенія удовольствій... пусть все это будетъ, но не будетъ мира, — что пользы въ томъ?.. И такъ, миръ не только самъ по себѣ пріятенъ для наслаждающихся миромъ, но и услаждаетъ всѣ блага жизни. Даже если случится съ нами, какъ это обыкновенно бываетъ съ людьми, какое нибудь несчастіе во время мира, и оно бываетъ сноснѣе, потому что въ семъ случаѣ зло умѣряется добромъ... Ты самъ по себѣ разсуди: что за жизнь тѣхъ, которые враждуютъ между собою и подозрѣваютъ другъ друга? Они встрѣчаются угрюмо и одинъ въ другомъ всего гнушаются; уста ихъ безмолвны, взоры отвращены и слухъ одного закрытъ для словъ другого. Все, что пріятно для одного изъ нихъ, ненавистно для другого, и напротивъ, что ненавистно и враждебно одному, то нравится другому. Посему Господь хочетъ, чтобы ты съ такимъ избыткомъ умножалъ въ себѣ благодать мира, чтобы не только самъ могъ наслаждаться имъ, но чтобы твоя жизнь служила врачевствомъ противъ болѣзни другихъ... Кто предотвращаетъ другихъ отъ сего постыднаго порока, тотъ оказываетъ величайшее благодѣяніе и справедливо можетъ называться блаженнымъ, тотъ творитъ дѣло силы Божіей, уничтожая въ природѣ человѣческой злое, и вмѣсто того вводя общеніе благъ. Господь потому и называетъ миротворца сыномъ Божіимъ, что доставляющій такое спокойствіе человѣческому обществу дѣлается подражателемъ истинному Богу. Податель и Господь благъ, совершенно истребляетъ и уничтожаетъ все противоестественное и чуждое добру. Подобную же дѣятельность Онъ заповѣдуетъ и тебѣ; и ты долженъ погашать ненависть, прекращать вражду и мщеніе, уничтожать ссоры, изгонять лицемѣріе, угашать тлѣющее въ сердцѣ памятозлобіе и вмѣсто его вводить все противоположное... любовь, радость, миръ, благость, великодушіе, словомъ все собраніе благъ. Итакъ не блаженъ ли тотъ, кто раздаетъ божественные дары, кто подражаетъ Богу въ своихъ дарованіяхъ, чьи благодѣянія уподобляются великимъ дарамъ Божіимъ?“ (Григ. нис. слово о блажен. въ Христ. чт. 1842 г. май, стр. 164—165, 169—170, 177—178).

2. Изреченія слова Божія о мирѣ съ ближними.

Такъ говоритъ Господь Саваоѳъ: любите истину и миръ (Зах. VIII. 19).—Миръ имѣйте между собою (Мр. IX. 50).—Умоляю васъ, братія, именемъ Господа нашего І. Христа, чтобы не было между вами раздѣленій, но чтобы вы соединены были въ единомъ духѣ (1 Кор. 1, 10). — Будьте въ мирѣ между собою (Кол. V.

13). — Ищи мира и слѣдуй за нимъ (Пс. XXXIII. 15). — Держись мира со всѣми призывающими Господа отъ чистаго сердца (2 Тим. II. 22). — Будемъ искать того, что служитъ къ миру (Римл. XIV. 19).—Мирись съ соперникомъ твоимъ скорѣе, пока ты еще на пути съ нимъ (Мѳ. V. 25).—Если возможно съ своей стороны, будьте въ мирѣ со всѣми людьми (Римл. XII. 18). — Старайтесь имѣть миръ со всѣми (Евр. XII. 14).—Весьма унизительно для васъ, что вы имѣете тяжбы между собою. Для чего бы вамъ лучше не терпѣть лишенія? (1 Кор. VI. 7).—Кто любитъ жизнь, и хочетъ видѣть добрые дни, тотъ удерживай языкъ свой отъ зла; ищи мира и стремись къ нему (1 Петр. III. 10 — 11). — Будьте единомысленны, мирны, и Богъ любви и мира будетъ съ вами (2 Кор. III, 11).— Коварство — въ сердцѣ злоумышленниковъ, радость у миротворцевъ (Притч. XII. 20). — Блаженны миротворцы: ибо они будутъ наречены сынами Божіими (Мѳ. V. 9).

3. Всякимъ ли миромъ долженъ христіанинъ дорожить?

„Да не подумаетъ кто-либо, будто бы я утверждаю, что всякимъ миромъ надобно дорожить, говоритъ св. Григорій Богословъ; ибо знаю, что есть прекрасное разногласіе и самое пагубное единомысліе, но должно любить добрый миръ, имѣющій добрую цѣль и соединяющій съ Богомъ“ (Въ русск. пер., т. I, стр. 237).

4. О взаимномъ примиреніи.

„Примиреніе насъ другъ съ другомъ всего важнѣе для Бога Слова, учитъ св. Исидоръ Пелусіотъ, ибо Тотъ, Кто примирилъ небесное съ земнымъ, прекращаетъ и наши вражды, не дозволяя возникнуть имъ, и возникшія исторгая съ корнемъ. Онъ говоритъ: не гнѣвайся на брата своего всуе. Поелику же зналъ поползновенность человѣческой немощи, то истребляетъ корни происшедшей вражды, и терпитъ, чтобы Ему назначенный даръ оставался непринесеннымъ, пока мы ни примиримся между собою. Посему въ сказанномъ заключается крайнее человѣколюбіе, но не лишенное и справедливости. „Ты взыскуешь“, говоритъ Онъ, „человѣколюбія; а обиженный ищетъ отмщенія; ты называешь Меня милосердымъ, а онъ правдивымъ; ты просишь снисхожденія, а онъ вопіетъ, что не оказано ему помощи. Успокой его, справедливо вопіющаго — и не будешь лишенъ Моего благоволенія; примирись съ обиженнымъ—и тогда умоляй о Моемъ примиреніи съ тобою. Не продаю за даръ справедливо требуемаго другимъ отмщенія; не унижаю неподкупнаго судилища; не ока-

зываю благоволенія къ обидѣвшему, пока сѣтуетъ обиженный. Не малый, но крайне высокій и великій даю тебѣ даръ,—отлагаю изслѣдованіе дѣла, не произношу немедленно рѣшительнаго приговора; даю тебѣ время удовлетворить обиженнаго". (Творенія св. Исидора Пелусіота, т. 3, стр. 13—14).

5. Примѣры христіанскаго миролюбія.

I. Св. Григорій Богословъ, узнавъ, что отцы 2-го вселенскаго собора спорятъ о правахъ его святительства въ Константинополѣ, добровольно отрекся отъ этихъ правъ, объявивъ: „я не лучше пророка Іоны: ввергните и меня въ море, чтобы утихло происшедшее ради меня волненіе" („Ч.-М." 26 янв.).

II. Авва Павелъ Косминъ и Тимоѳей, братъ его, живя вмѣстѣ, часто между собою спорили. Наконецъ авва Павелъ сказалъ однажды: „долго ли намъ жить такъ?" На это братъ Тимоѳей отвѣчалъ ему: „сдѣлай милость, когда я буду оскорблять тебя, потерпи меня, а я буду терпѣть, когда ты станешь оскорблять меня". Поступая такъ, они были мирны и покойны остальные дни своей жизни. (Изъ „Дост. сказ. о подв. св. и бл. оо.").

* * *

1. Блажени изгнани правды ради: яко тѣхъ есть царство небесное.

Подъ *правдою* здѣсь вообще разумѣется жизнь по заповѣдямъ Божіимъ; значитъ, блаженны тѣ, которые гонимы за вѣру и благочестіе, за добрыя дѣла свои, за постоянство и непоколебимость въ вѣрѣ.

Но отчего міръ гонитъ истинную вѣру, благочестіе, правду, которыя столь благотворны для людей, которыя вносятъ въ разрозненныя общества человѣческія — единство, взаимную любовь, добрые нравы, миръ, тишину, порядокъ? Оттого, что *міръ весь во злѣ лежитъ* (1 Іоан. 5, 19), люди *возлюбили злобу паче благостыни* (Псал. 51. 5), и князь міра сего, діаволъ, дѣйствующій въ сынахъ противленія, ненавидитъ правду адскою ненавистію и гонитъ ее, такъ какъ она служитъ обличеніемъ неправдѣ, колетъ ей глаза, стѣсняетъ ее. Всегда злые, развратные люди ненавидѣли праведныхъ и гнали, и будутъ ненавидѣть и гнать. Ненавидѣлъ Каинъ праведнаго брата своего Авеля, гналъ его за благочестіе и наконецъ убилъ его; ненавидѣлъ звѣронравный Исавъ кроткаго брата своего Іакова и гналъ его, грозя убить его; ненавидѣли неправедныя дѣти патріарха Іакова брата своего, праведнаго Іосифа, и продали его тайно въ Египетъ, чтобъ не

былъ онъ у нихъ бѣльмомъ на глазу; ненавидѣлъ нечестивый Саулъ кроткаго Давида и до смерти своей гналъ, посягая на его жизнь; ненавидѣли іудеи пророковъ Божіихъ, обличавшихъ беззаконную жизнь ихъ, и однихъ изъ нихъ били, другихъ убивали, третьихъ камнями побивали, и наконецъ гнали и убили величайшаго Праведника, исполненіе закона и пророковъ, Солнце правды, Господа нашего Іисуса Христа.

Блажени изгнани правды ради: яко тѣхъ есть царство небесное... І. Христосъ сказалъ какъ бы такъ: не унывайте и не отчаивайтесь, вѣрные Мои послѣдователи, возвѣщающіе людямъ словомъ и дѣломъ правду Мою и съ твердостію необоримою, до изгнанія и смерти, стоящіе за истину Мою, за заповѣди Мои: Я буду вашею подпорою, вашею силою, вашимъ утѣшеніемъ, вашимъ блаженствомъ внутреннимъ при всѣхъ злостраданіяхъ, напастяхъ и скорбяхъ, при всѣхъ истязаніяхъ и мученіяхъ за имя Мое. *Якоже избыточествуютъ страданія Христова въ насъ, тако Христомъ избыточествуетъ и утѣшеніе наше* (2 Кор. 1, 5); потому что при всѣхъ скорбяхъ, изгнаніяхъ, мученіяхъ—внутрь васъ буду Я Самъ, будетъ царство Мое, царство мира и радости въ Духѣ Святомъ. Изгонятъ ли васъ изъ отечества, но тому, кому Самъ Богъ сдѣлался чрезъ Меня Отцомъ, отечество—небо, какъ говоритъ апостолъ: *наше житіе на небесѣхъ есть* (Филип. 3, 20), или, какъ говорится въ молитвѣ Моей: *Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ*: ибо гдѣ Отецъ, тамъ и отечество, тамъ соберутся и всѣ чада Его; имѣніе ли отнимутъ у васъ,—но у того, кто слѣдуетъ стопамъ Моимъ, есть имѣніе лучшее, вѣчное, на небесахъ, а не преходящее, какъ сонъ, имѣніе на землѣ;—лишатъ васъ честнаго имени, чиновъ, отличій, но не лишатъ васъ имени христіанина, имени чадъ Божіихъ, званія наслѣдника Божія и сонаслѣдника Христова, печати дара Духа Святаго, а эти имена и отличія честнѣе всѣхъ именъ и отличій мірскихъ; лишатъ ли васъ самой жизни,—*но не убойтеся отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убити; убойтеся же паче могущаго и душу и тѣло погубити въ геенну* (Мѳ. 10, 28). Слово Господне сбылось въ точности: изгнанники и мученики за имя Христово еще и въ земной жизни, при всѣхъ гоненіяхъ, скорбяхъ, лишеніяхъ, мученіяхъ, торжествовали надъ своими гонителями, радовались и веселились, идя на лютыя мученія, какъ будто шли брать царство, имѣли царственный духъ, царственное величіе, непобѣдимое терпѣніе, и своею вѣрою и своимъ терпѣніемъ посрамляли всѣхъ своихъ мучителей-царей и игемоновъ,—а по смерти наслѣдовали самымъ дѣломъ царство небесное и теперь царствуютъ со Хри-

стомъ, по слову Его: *побѣждающему дамъ сѣсти со Мною на престолѣ Моемъ, якоже и Азъ побѣдихъ и сѣдохъ со Отцемъ Моимъ на престолѣ Его* (Апок. 3, 31).

Любите же всѣ правду, и ненавидьте неправду или грѣхъ всякаго рода; высказывайте прямо и смѣло святую правду и обличайте съ кротостію и терпѣніемъ неправду, чтобы правда царствовала, какъ подобаетъ ей, и неправда была посрамляема и искореняема и не поднимала высоко, съ наглостію, свою голову,— *да отступитъ отъ неправды всякъ именуяй имя Господне* (2 Тим. 2, 19). Будутъ оскорбляться люди твоею правдивою рѣчью, не будутъ любить и жаловать? Что-жъ изъ того? Людямъ ты будешь непріятенъ (какъ бѣльмо на глазу); но за то будешь устами Божіими, зѣницею ока Божія. Впрочемъ, и здѣсь будутъ тебя уважать всѣ честные и правдивые люди, а на небѣ ублажатъ тебя ангелы и всѣ святые, и съ радостію примутъ душу твою въ небесныя селенія, когда она разлучится отъ этого смертнаго тѣла, ибо небожители не безъ участія смотрятъ на здѣшніе наши подвиги, добродѣтели и на нашу борьбу съ грѣхомъ и неправдою, а съ великимъ участіемъ и сочувствіемъ, какъ члены единаго тѣла Христова, какъ и Господь засвидѣтельствовалъ, говоря, что *радость бываетъ на небеси о единомъ грѣшникѣ кающемся* (Лук. 15, 7), или, какъ апостолъ говоритъ: *аще ли же славится единъ удъ, съ нимъ радуются вси уди* (1 Кор. 12, 26). И какъ спокойна совѣсть, какъ доволенъ бываетъ человѣкъ, когда выскажетъ святую правду, и какъ мучитъ совѣсть, когда постыдится или побоится высказать ее, когда нужно! А вѣдь отчего же большею частію и умножается неправда и дерзко поднимаетъ свою голову, какъ не отъ того, что даютъ ей, какъ говорится, волю, не обличаютъ ее!

Впрочемъ, благоразуміе требуетъ — не всегда и не всякому высказывать правду: 1) не нужно заявлять свою правду, когда дѣло до насъ не касается, когда есть для этого люди, призванные своею должностію говорить правду; 2) когда предвидимъ, что слово ввергнетъ насъ въ явную опасность, а пользы отъ нашего слова не выйдетъ никакой. Тогда лучше тайно молиться Богу, чтобы Онъ Самъ вразумилъ неправедныхъ и наставилъ ихъ на путь правды, или послалъ могущихъ и способныхъ людей обличить неправду! И добродѣтель требуетъ умѣренности и благоразумія, такъ что безъ благоразумія добродѣтель бываетъ уже не добродѣтель, или теряетъ много своей цѣны. (Изъ „Полн. собр. сочин.“ прот. Іоанна Сергіева, т. I, стр. 218—224).

2. Св. страдалецъ за правду.

Св. Іоаннъ Златоустъ, архіепископъ константинопольскій, былъ великій ревнитель правды. Не боясь гоненій, по своей священной обязанности, онъ не могъ равнодушно смотрѣть на пороки людей и обличалъ ихъ. Разумѣется, и порочные люди съ своей стороны не могли равнодушно терпѣть обличеній проповѣдника правды. Враги его умножаются, но онъ за правду готовъ былъ терпѣть всякое гоненіе. Злобные враги его скоро восторжествовали, и святитель осужденъ былъ въ заточеніе. Когда друзья его сѣтовали и скорбѣли о немъ, онъ былъ совершенно спокоенъ и даже веселъ. *Молитесь, братіе мои,* — говорилъ онъ, — *поминайте меня въ молитвахъ вашихъ.* Когда слезы окружающихъ были отвѣтомъ на это: „не плачьте, братіе мои, — продолжалъ онъ, — настоящая жизнь наша есть путешествіе, во врѣмя котораго надобно переносить и хорошее и худое".

При взглядѣ на народъ, который окружалъ домъ святительскій и наполнялъ церковь, сердце архипастыря исполнилось грусти. Онъ еще разъ явился въ храмѣ, который такъ часто оглашался его проповѣдію, и, утѣшая печальную паству, говорилъ: „сильны волны, жестока буря; но я не боюсь потопленія: ибо стою на камнѣ. Пусть свирѣпѣетъ море; не сокрушитъ оно камня. Пусть вздымаются волны; не поглотятъ онѣ корабля Іисусова. Скажите, чего бояться мнѣ: смерти? *Но мнѣ еже жити Христосъ, и еже умрети пріобрѣтеніе.* Ссылки? *Но Господня земля и исполненіе ея. Ничтоже внесохомъ въ міръ сей, явѣ, яко ниже изнести что можемъ.* Я презираю страхъ міра сего и посмѣваюсь надъ его благами; не боюсь нищеты и не желаю богатства; не страшусь смерти и не пристрастенъ къ жизни... Пусть вся земля придетъ въ смятеніе. У меня есть священныя слова; я ихъ читаю; вотъ они: *Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка.* Христосъ со мною: кого же мнѣ бояться? Пусть поднимаются волны, пусть свирѣпѣетъ море, пусть возстаютъ сильные: все это слабѣе паутины. Христосъ — моя крѣпость, Христосъ — мой камень неподвижный".

Святитель сосланъ былъ въ отдаленное мѣсто въ Арменію. Но онъ не только не упалъ духомъ, но даже утѣшалъ другихъ изъ мѣста изгнанія. Онъ писалъ: *кто самъ себѣ не вредитъ, тому вредитъ никто не можетъ.* Знаменитый архипастырь долженъ былъ пѣшкомъ итти въ мѣсто ссылки три мѣсяца, то при несносномъ жарѣ, то подъ проливнымъ дождемъ, безъ отдыха и безъ перемѣны платья. Это наказаніе совершенно истощило и

безъ того слабое его здоровье. Онъ пріобщился святыхъ Таинъ и оставилъ этотъ міръ, который не былъ его достоинъ. Великій святитель былъ гонимъ за правду; но онъ теперь на небѣ, во царствіи небесномъ, и на немъ исполнилось слово Спасителя: *блажени изгнани правды ради: яко тѣхъ есть царствіе небесное.* (По „Ч.- М.“).

3. Гонимые за истину иконопочитанія.

Чего не испытали защитники почитанія св. иконъ во время иконоборческой ереси! и ссылки, и темницы, и лишенія имущества, и пытки, и жестокія казни.

I. У св. Іоанна Дамаскина, ревностнаго защитника почитанія св. иконъ, отсѣчена была правая рука, которая послѣ молитвы его предъ образомъ Божіей Матери и послѣ сна, послѣдовавшаго за истеченіемъ крови, чудесно приросла. Восхищенный милостію Владычицы, онъ воспѣлъ пѣснь: *о Тебѣ радуется, Благодатная, всякая тварь...*— а тотъ чудотворный образъ, предъ которымъ совершилось это чудо, получилъ названіе *Троеручицы* (Ч.-М.).

II. Но особенно и необычайно пострадали отъ иконоборцевъ два брата, *Θеодоръ* и *Θеофанъ*, прозванные *начертанными*. Патріархъ іерусалимскій прислалъ ихъ въ Царь-градъ для поддержанія православія, и они мужественно исполнили данное порученіе, вытерпѣвъ за благочестіе многія мученія: ихъ трижды ссылали въ заточеніе, предварительно подвергнувъ мученіямъ, и три раза возвращали для новыхъ истязаній. Императоръ Θеофилъ иконоборецъ приказалъ начертать иглами на лицахъ исповѣдниковъ позорную надпись и отослать ихъ въ Іерусалимъ. Цѣлыя сутки терзали страдальцевъ чертившіе ихъ лица: кровь лилась ручьями; наконецъ надпись была окончена. Отходя, св. страдальцы сказали мучителямъ: „знайте всѣ, кто слышитъ, что херувимъ, стрегущій рай, когда узритъ на лицахъ нашихъ сіе начертаніе, отступитъ предъ нами, предоставляя намъ свободный входъ въ рай. Ибо отъ вѣка не было такого новаго мученія. И эти надписи найдутся на лицахъ нашихъ и въ день суда, а вамъ будетъ повелѣно прочитать ихъ, по сказанному: *понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе*“ (Мѳ. XXV, 40). (По „Ч.-М.“). (Прот. Г. Д—ко).

* * *

1. Блажени есте, егда поносятъ вамъ, и ижденутъ, и рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы лжуще, Мене ради.

Есть ли и теперь поношенія и гоненія за правду, за вѣру Христову? Есть и будутъ до скончанія міра, потому что еще не пришло царствіе Божіе во всей силѣ для многихъ, а для большей части еще и совсѣмъ не пришло; еще много нечестія и неправды въ самыхъ христіанскихъ обществахъ; еще не связанъ сатана и свободно обходитъ землю и проходитъ поднебесную: и теперь-то, кажется, онъ наиболѣе свирѣпствуетъ на держащихся правой вѣры, *вѣдый, яко время мало имать*. (Апок. 12, 12). Только теперь онъ гонитъ не пытками, не казнями, а невѣріемъ, мнимымъ прогрессомъ (движеніемъ вцередъ), вольнодумствомъ, безразборчивостію къ вѣрамъ и дерзкимъ отрицаніемъ вѣры, поношеніемъ, насмѣшками, кощунствомъ, клеветою, или гордымъ невниманіемъ и презрѣніемъ. Благочестивыхъ людей нынѣ обзываютъ именами ханжей, людей отсталыхъ, съ узкими взглядами; вѣру христіанскую называютъ вѣрою черни; христіанскую сострадательность — слабодушіемъ, милостыню — глупою расточительностію; наружную молитву — лицемѣріемъ; услажденіе и радость молитвенную — едва не сумасшествіемъ: напротивъ, широкую разнузданность плоти или распущенность, угожденіе всѣмъ ея безчисленнымъ похотямъ — современнымъ прогрессомъ (т. е. усовершенствованіемъ); отчужденіе же отъ молитвы домашней и общественной, отверженіе всякой обрядности въ вѣрѣ, жизнь, похожую ни на христіанскую, ни на жидовскую, ни на татарскую, ни на языческую, а на какую то животную, чуждую всякихъ обязательствъ вѣры, считаютъ извѣстнымъ тономъ, признакомъ современнаго человѣка.

Согласитесь, что жить кому бы то ни было изъ вѣрующихъ, среди такихъ людей, весьма непріятно, и счастливъ тотъ, кто среди ихъ не живетъ; а кто живетъ, терпи гоненія, насмѣшки, колкости, впрочемъ не будь и безмолвенъ, но умѣй дать отвѣтъ о своей вѣрѣ, о своемъ упованіи, да посрамится нечестіе; *отвѣщай безумному по безумію его, да не явится мудръ у себе*. (Притч. Солом. 26, 5).

Какъ еще гонитъ неправда, нечестіе нынѣшняго времени, правду и благочестіе? Невниманіемъ къ трудамъ и заслугамъ благочестивыхъ и правдолюбивыхъ, лишеніемъ ихъ справедливой, должной чести и вознагражденія, тогда какъ заискивающая и мздоимная неправда слишкомъ щедро восписываетъ себѣ и славу, и честь, и богатство міра сего. И не дивно: кто чего ищетъ, тотъ то и получаетъ. Истинно благочестивые и праведные славы

отъ человѣковъ не ищутъ, ища славы отъ единаго Бога, хотя и не чуждаются ея для славы Божіей и для радости боящихся Бога, когда она доходитъ и до нихъ; а люди міра сего, которыхъ сокровище на землѣ, домогаются ея и пріобрѣтаютъ ее. Тѣ охотно раздаютъ нуждающимся и свое, и потому не бываютъ богаты, а эти непрестанно стараются увеличивать свое богатство праведно и неправедно, и потому богатѣютъ.

Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ. По мѣрѣ того, какъ праведные за свою правду терпятъ на землѣ поношенія, гоненія, лишенія,—увеличивается и ихъ награда на небесахъ; здѣсь они часто лишаются всего, тамъ получатъ съ избыткомъ все: нетлѣнную славу, нетлѣнный вѣнецъ, неоскудѣвающее сокровище, непрестанное веселіе, нескончаемое царство, которое да дастъ Господь получить всѣмъ намъ благодатію и щедротами и человѣколюбіемъ единороднаго Сына Своего, Господа нашего Іисуса Христа, Которому съ Отцемъ и Святымъ Духомъ честь и слава, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. (Изъ „Полнаго собранія сочиненій“ прот. Іоанна Сергіева, т. I, стр. 224—6).

2. Разсказы о св. мученикахъ и мученицахъ.

I. *Трехлѣтній мученикъ.* Св. Кирикъ, хотя былъ всего трехъ лѣтъ, однако вполнѣ можетъ быть названъ христіанскимъ мученикомъ. Онъ рвался съ рукъ мучителя къ матери своей (Іулитѣ), которую били жилами, даже проговорилъ при этомъ: „я христіанинъ“. Тогда жестокій мучитель (Дометіанъ), любовавшійся его особенною младенческою красотою, бросилъ его съ колѣнъ своихъ на полъ, пнулъ ногою, чтобъ отбросить его отъ своего судейскаго возвышенія, и онъ, постепенно падая съ каменной лѣстницы, обагрилъ все это мѣсто невинною кровію и умеръ еще прежде своей матери-мученицы. (Четьи-Мин. подъ 15 іюля).

II. *Свв. Вѣра, Надежда, Любовь и мать ихъ Софія.* Св. Софія была вдовица, родомъ изъ Рима,—дочери ея были малолѣтки: Вѣра 12 лѣтъ, Надежда 10, а Любовь 9 лѣтъ. Онѣ пострадали въ гоненіе нечестиваго царя Адріана. Читая страданія этихъ св. мученицъ, мы невольно приходимъ въ изумленіе, какъ эти столь юныя отроковицы могли столь мужественно устоять въ исповѣданіи вѣры Христовой предъ лицемъ страшныхъ мученій и смерти? Напрасно жестокій мучитель истощалъ всѣ звѣрскія средства, чтобы заставить измѣнить І. Христу вѣрныхъ Ему исповѣдницъ: онѣ одна за другою съ радостію приняли смерть. Ждала себѣ мученической смерти и мать ихъ св. Софія, но мучитель оставилъ ее въ живыхъ, полагая, что лишеніе дочерей будетъ

для нея мученіемъ, а между тѣмъ св. Софія радовалась, что ея дѣти удостоились вѣнца мученическаго и соединились со Христомъ, своимъ небеснымъ Женихомъ.

Что же одушевляло это святое семейство въ подвигѣ мученичества? Не удивительно, если сама св. Софія, какъ уже пожилая, могла быть тверда въ рѣшимости пострадать. Но откуда ея дѣти, эти юныя созданія почерпнули такую необходимую силу, чтобы отречься отъ благъ міра и отъ самой жизни, презрѣть страхъ мученій и радостно встрѣтить смерть? Очевидно, въ тѣхъ святыхъ чувствахъ, какія съ дѣтства внѣдрены были въ ихъ умахъ и сердцахъ благочестивою ихъ матерію св. Софіею. Какъ сильны и неотразимы были ея внушенія дѣтямъ, видно изъ ея послѣдняго увѣщанія имъ быть вѣрными Христу до смерти. Такъ говорила св. Софія, приготовляя дѣтей къ подвигу мученичества: „дочери мои возлюбленныя! Настало время подвига вашего, приспѣлъ день, когда вы докажете безсмертному Жениху вашему твердую вѣру, несомнѣнную надежду и нелицемѣрную любовь; насталъ часъ вашего веселія, и вы будете вѣнчаться мученическимъ вѣнцемъ съ любезнымъ Женихомъ своимъ и войдете съ Нимъ въ пресвѣтлый чертогъ Его. Не жалѣйте юнаго тѣла вашего и молодости вашей и не скорбите о лишеніи временной жизни, ради жизни вѣчной. І. Христосъ есть неизреченная красота и вѣчная жизнь. Я думаю, что царь будетъ васъ ласкать и обѣщать вамъ подарки, но вы не прельщайтесь ничѣмъ: все это исчезаетъ какъ дымъ, какъ пыль разметается вѣтромъ, и вянетъ какъ цвѣты, какъ трава. Не устрашитесь, когда увидите муки:— пострадавши немного, будете торжествовать вѣчно, дочери мои!“ Дочери слушали матерь свою съ умиленіемъ и возгорѣлись такимъ сильнымъ желаніемъ мученичества, что ихъ уже ничто не могло заставить измѣнить своему исповѣданію. За то блаженствуютъ онѣ со Христомъ въ вѣчномъ царствѣ Его. (По „Ч.-М“. 17 сент.).

III. *Св. Лаврентій*. Въ 257-мъ году по Р. Х., воздвигнуто было жестокое гоненіе на христіанъ императоромъ Валеріаномъ. Тяжесть гоненія особенно пала на служителей алтаря. Въ числѣ прочихъ христіанъ представленъ былъ въ судилище и св. Лаврентій, діаконъ римской церкви. „Гдѣ сокровища вашего храма?“ — спрашивалъ его Валеріанъ.— „Приходи, государь, я укажу ихъ тебѣ“ — отвѣчалъ св. Лаврентій, и показывая потомъ на нищихъ, вдовъ, сиротъ, слѣпыхъ и хромыхъ, сказалъ: „вотъ они, эти сокровища, которыхъ драгоцѣннѣе нѣтъ ничего въ мірѣ, и которыхъ не могутъ и не захотятъ лишить насъ и самые ти-

раны". — Осужденный потомъ на сожженіе, св. Лаврентій, изумивъ своею твердостію современниковъ, изумляетъ и потомство. Предъ его глазами приготовляли костеръ и раскаливали желѣзную рѣшетку, на которую положили его въ оковахъ. Медленный огонь умножалъ мученія страдальца, но лицо его сіяло необычайнымъ величіемъ: страданія не вынудили у него ни одной жалобы, ни одного стона. Когда огонь пожралъ одну половину тѣла, онъ съ дивною твердостію и изумительнымъ терпѣніемъ сказалъ стражу: *испеклось; пора поворачивать*! Какое дивное терпѣніе! Вотъ что могутъ сдѣлать истинная вѣра и пламенная любовь къ Спасителю! (По Ч.-М.).

IV. Св. мученица Потаміена. Она была рабою язычника и по его доносу, послѣ различныхъ мученій, опущена была въ кипящую смолу. Во время мученій одинъ воинъ по имени Василидъ, тронутый ея страданіями, старался защитить ее отъ оскорбленій и ругательствъ разъяреннаго народа. Въ благодарность за это Потаміена обѣщала послѣ своей смерти молиться Богу о его обращеніи на путь спасенія. Чрезъ три дня послѣ своей смерти, Потаміена явилась ему во снѣ, возложила на его голову вѣнецъ и сказала, что онъ скоро пострадаетъ за имя Христово. Василидъ послѣ этого объявилъ, что онъ желаетъ быть заключенъ въ темницу; здѣсь принялъ св. крещеніе и скоро потомъ кончилъ жизнь мученикомъ. („Четьи-Минеи.").

V. Св. великомученикъ Георгій. Св. великомученикъ Георгій происходилъ изъ Каппадокіи изъ христіанъ и получилъ хорошее воспитаніе. Поступивъ въ воинскую службу, онъ обратилъ на себя вниманіе императора своею мужественною красотою и скоро сдѣлался военачальникомъ. По своему званію, онъ участвовалъ въ государственныхъ совѣщаніяхъ. Увидѣвъ, что дѣйствія правительства направляются противъ христіанъ, онъ рѣшился исповѣдать и защитить святую вѣру. Распорядившись своимъ имуществомъ, онъ явился въ совѣтъ императора, гдѣ въ тотъ день должна была рѣшиться участь христіанъ, и мужественно защищалъ ихъ. Георгія сперва заковали въ колоды и на грудь его навалили камень; потомъ привязали къ колесу, обращавшемуся надъ желѣзными гвоздями, и ими терзали его тѣло; затѣмъ сажали его въ негашенную известь; далѣе его обули въ сапоги съ острыми гвоздями и били воловьими жилами до тѣхъ поръ, пока тѣло его съ кровію какъ бы прикипѣло къ землѣ. Но послѣ всякой казни тѣло св. великомученика, вслѣдствіе молитвы къ Господу, мгновенно исцѣлялось.

Императоръ Діоклитіанъ, приписывая эти чудеса волшебству,

приказалъ знаменитому тогда волшебнику Аѳанасію приготовить отраву для св. Георгія, но и отрава не произвела на него своего дѣйствія. Изумленный волшебникъ торжественно исповѣдалъ Іисуса Христа и былъ обезглавленъ, по приказанію императора. Тогда Діоклитіанъ льстивыми обѣщаніями сталъ склонять Георгія къ отреченію отъ христіанства. Георгій изъявилъ желаніе итти въ храмъ Аполлона. Императоръ и Георгій, сопровождаемые дворомъ и народомъ, входятъ въ храмъ; всѣ ожидаютъ, что св. мученикъ принесетъ жертву богамъ. Но св. Георгій сотворилъ крестное знаменіе—и идолы съ шумомъ упали на землю. Тогда императоръ, по требованію жрецовъ, приказалъ отсѣчь исповѣднику голову. Чудесныя страданія св. Георгія обратили ко Христу супругу Діоклитіанову Александру и множество другихъ язычниковъ. Царица Александра также сдѣлалась мученицею за Христа. (Ч.-М.).

VI. Великомученикъ Пантолеонъ, переименованный Пантелеимономъ. Онъ былъ наставленъ въ христіанской вѣрѣ св. пресвитеромъ Ермолаемъ и служилъ врачемъ при дворѣ царскомъ въ Никомидіи. Призывая имя Господа Іисуса, онъ исцѣлялъ самыя трудныя болѣзни совершенно безкорыстно и только требовалъ, чтобы исцѣленные вѣровали во І. Христа. Обличенный во христіанствѣ предъ императоромъ Максиміаномъ, онъ былъ потребованъ къ допросу и, послѣ того какъ мужественно исповѣдалъ себя послѣдователемъ Христа, преданъ былъ жестокимъ мученіямъ; его терзали острымъ желѣзомъ и потомъ опаляли раны огнемъ, бросали въ котелъ съ кипящимъ оловомъ и на съѣденіе звѣрямъ, колесовали и наконецъ хотѣли потопить въ морѣ, но мученикъ всюду оставался невредимъ. Тогда императоръ приказалъ усѣкнуть его мечемъ и сжечь его тѣло (въ 305 г.). Но и по смерти тѣло великомученика оставалось въ огнѣ невредимымъ. Нынѣ часть мощей св. Пантелеимона находится въ Пантелеимоновомъ аѳонскомъ монастырѣ и часть мощей въ московской часовнѣ Пантелеимона. (По Ч.-М. 27 іюля).

3. Радость св. мучениковъ.

І. „О, еслибъ насладились мною звѣри, назначенные для растерзанія моего,—которыхъ я прошу ускорить мою кончину! Если же они не захотятъ поспѣшить, я самъ приложу усилія, я настою, чтобы они растерзали меня! Да устремятся на меня огнь, крестная казнь, звѣри, сокрушеніе костей, разсѣченіе частей (тѣла) и всѣ ужасы діавола, только-бъ насладиться мнѣ Христомъ!“—Съ такимъ рвеніемъ, съ такою готовностію св. Игна-

тій антіохійскій ожидаетъ, требуетъ, вынуждаетъ для себя мученій за Христа! (Ч.-М.).

II. „О, благій крестъ, давно желанный, страстно любимый, неослабно искомый, и теперь то приготовленный для желающей души! — Я прихожу къ тебѣ спокойный и радостный: и ты съ торжествомъ прими меня!“ Такъ взываетъ св. Андрей Первозванный, и въ ужасахъ крестной смерти поставляетъ свое блаженство.

III. „Нѣтъ большей славы, какъ раздѣлять безчестіе съ Іисусомъ“ (Филар. м. москов.).

***

ПРИЛОЖЕНІЕ

КО ВТОРОМУ ОТДѢЛУ (О ХРИСТІАНСКОЙ НАДЕЖДѢ).

1. Что нужно дѣлать, чтобы наслѣдовать животъ вѣчный?

Чтобы вѣрно знать, что намъ должно дѣлать для полученія вѣчнаго живота, или вѣчнаго блаженства, безъ сомнѣнія, всего надежнѣе обратить вниманіе на то, что признавалъ или предъявлялъ нужнымъ для полученія вѣчнаго блаженства Самъ І. Христосъ.

а) І. Христосъ предъявлялъ нужною для полученія живота вѣчнаго, или вѣчнаго блаженства, вѣру въ Него. Ибо такъ сказалъ Никодиму: *яко же Моисей вознесе змію въ пустыни, тако подобаетъ вознестися Сыну человѣческому: да всякъ, вѣруяй въ Онъ, не погибнетъ, но имать животъ вѣчный. Тако бо возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ, вѣруяй въ Онъ, не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 14—16).

б) І. Христосъ объявлялъ нужною для полученія жизни вѣчной любовь къ Богу и ближнему, именно, когда спрашивалъ І. Христа законникъ: „что сотворивъ животъ вѣчный наслѣдую?“ и когда Господь спросилъ его: „въ законѣ что написано?“, а тотъ отвѣчалъ: *возлюбиши Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего, и отъ всея души твоея, и всею крѣпостію твоею, и всѣмъ помышленіемъ твоимъ: и ближняго своего яко самъ себе:* тогда Господь ему сказалъ: *сіе сотвори и живъ будеши* (Лук. 10, 25—28).

в) І. Христосъ предъявлялъ нужнымъ для полученія живота вѣчнаго соблюденіе всѣхъ заповѣдей Божіихъ, именно, когда нѣ-

который юноша, подобно означенному законнику, спрашивалъ Господа: *что благо сотворю, да имамъ животъ вѣчный?* тогда Господь ему сказалъ: *аще ли хощеши внити въ животъ, соблюди заповѣди* (Матѳ. 19, 17).

г) І. Христосъ училъ, что животъ вѣчный получатъ оставляющіе или отвергающіе все, что препятствуетъ имъ прилѣпляться къ Нему всѣмъ сердцемъ. Ибо такъ Онъ сказалъ Своимъ ученикамъ: *всякъ, иже оставитъ домъ, или братію, или сестры, или отца, или матерь, или жену, или чада,* (безъ сомнѣнія въ томъ только случаѣ, если они отвлекаютъ его отъ Христа и христіанской жизни), *или села имене Моего ради, сторицею пріиметъ и животъ вѣчный наслѣдитъ* (Мѳ. 19, 29).

д) І. Христосъ предъявлялъ, что животъ вѣчный получатъ всѣ овцы, которыя внимательно слушаютъ Его слово и слѣдуютъ Ему въ жизни. Ибо такъ Онъ сказалъ: *овцы Мои гласа Моего слушаютъ, и по Мнѣ грядутъ: и Азъ животъ вѣчный дамъ имъ* (Іоан. 10. 27, 28).

е) І. Христосъ училъ, что животъ вѣчный получатъ всѣ достойно причащающіеся Его св. тѣла и крови. Ибо такъ Онъ сказалъ: *Азъ есмь хлѣбъ животный, сшедый съ небесе: аще кто снѣстъ отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки. Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь, живъ будетъ во вѣки* (Іоан. 6, 51, 54).

ж) І. Христосъ предъявлялъ еще посредствомъ святого пророка въ завѣтѣ ветхомъ, что жизнь вѣчную получатъ приносящіе истинное покаяніе. Ибо такъ сказано: *беззаконникъ аще обратится отъ всѣхъ беззаконій своихъ, яже сотворилъ, и сохранитъ вся заповѣди Моя, и сотворитъ судъ и правду и милость, жизнію поживетъ, и не умретъ* (Іезек. 18, 21).

з) Наконецъ и св. апостолъ объявляетъ, что животъ вѣчный получатъ люди, дѣлающіе въ жизни добрыя дѣла; ибо такъ онъ сказалъ: Богъ *воздастъ коемуждо по дѣломъ его: овымъ убо по терпѣнію дѣла благаго, славы и чести и нетлѣнія ищущимъ, животъ вѣчный* (Рим. 2, 6, 7).

и) Вѣчную жизнь наслѣдовать могутъ только тѣ, которые живутъ въ оградѣ православной церкви, какъ вѣрныя и послушныя ея чада. Такъ какъ І. Христосъ, по изреченію св. ап. Павла, есть Глава церкви и той есть Спаситель тѣла: то, дабы имѣть участіе въ Его спасеніи, необходимо нужно быть членомъ Его тѣла, т. е. каѳолической церкви. Помните, братіе, что безъ послушанія св. православной церкви, безъ тѣснаго союза съ нею нельзя спастись, хотя бы кто и кровь свою пролилъ за І. Христа. Помните, возлюбленные, грозныя слова Спасителя: аще же

и церковь преслушаетъ (братъ твой), буди тебѣ яко же язычникъ и мытарь (Мѳ. 18, 17). Берегитесь посему лжеучителей, желающихъ отторгнуть васъ отъ послушанія св. церкви!

Вотъ что намъ должно дѣлать, чтобы наслѣдовать животъ вѣчный.

На вопросъ: что должно дѣлать, чтобы наслѣдовать животъ вѣчный, можно дать и другой отвѣтъ со стороны противной, именно:

а) Вѣчнаго живота не наслѣдуютъ всѣ, невѣрующіе въ І. Христа: ибо *иже не вѣруетъ въ Сына Божія*, сказалъ Іоаннъ Креститель, *не узритъ живота, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ* (Іоан. 3, 36).

б) Вѣчнаго живота не наслѣдуютъ всѣ тѣ, которые въ настоящей жизни не ходятъ узкими вратами Господнихъ заповѣдей; ибо Господь сказалъ: *узкая врата и тѣсный путь вводяй въ животъ; а пространная врата и широкій путь вводяй въ пагубу* (Матѳ. 7, 14. 13).

в) Вѣчнаго живота не наслѣдуютъ всѣ безпорядочно привязанные любовію къ чему-нибудь созданному Богомъ, какъ ни было бы то намъ важно, или дорого, или любезно: ибо *иже любитъ*, говоритъ Господь, *отца или матерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ* (Матѳ. 10, 37).

г) Не наслѣдуютъ вѣчнаго живота всѣ остающіеся безъ истиннаго покаянія. *Во грѣхѣ вашемъ умрете* сказалъ Господь нераскаяннымъ іудеямъ (Іоан. 8, 21).

д) Не наслѣдуютъ вѣчнаго живота всѣ непричащающіеся плоти и крови Господа І. Христа; ибо такъ сказалъ Господь: *аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крове Его, живота не имате въ себѣ* (Іоан. 6, 53).

е) Наконецъ, не наслѣдуютъ живота вѣчнаго всѣ тѣ, которые, боясь трудностей, не преодолѣваютъ въ себѣ грѣховныхъ вожделѣній, но даютъ имъ дѣйствовать въ себѣ до конца жизни, и съ ними умираютъ. Ибо такъ сказалъ Господь: *побѣждаяй наслѣдитъ вся: страшливымъ же, и невѣрнымъ, и скверным, и убійцамъ, и блудъ творящымъ, и чары творящымъ, идоложерцемъ и всѣмъ лживымъ, часть имъ въ езерѣ горящемъ огнемъ и жупеломъ, еже есть смерть вторая* (Апокал. 21. 7. 8).

Вѣруйте въ Господа всѣ, кто не желаетъ потерять живота вѣчнаго! Оставьте жизнь противную Его заповѣдямъ и живите по заповѣдямъ Его, приносите истинное покаяніе, чаще причащайтесь тѣла и крови Его; и вы непремѣнно будете имѣть животъ вѣчный. (См. „Слова и бесѣды на всѣ воскр. и праздн.

дни“ Григорія, архіеп. казанск. и свіяж., т. I, стр. 315—321; (см. кн. прот. Гр. Дьяченко „Полный годичный кругъ краткихъ поученій“.

2. О пути ко спасенію.

1) Кто хочетъ спастись, тотъ долженъ принадлежать единой святой православной церкви, быть ея вѣрнымъ сыномъ, во всемъ покоряться ея установленіямъ, какъ-то: поститься, ходить въ храмъ Божій, почитать духовныхъ пастырей, и т. д. Если кто не повинуется церкви, если кто по духу противленія или гордости отдѣлился отъ церкви, если кто раскольникъ: то, сколько бы онъ ни клалъ поклоновъ, сколько бы ни постился, сколько бы ни молился, ему не спастись. Господь сравнилъ неповинующагося церкви съ идолопоклонникомъ: *аще кто церковь преслушаетъ*, сказалъ Онъ, *буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь* (Матѳ. 18, 17), Раскольникъ и еретикъ чужды смиренія, какъ чуждъ смиренія діаволъ: а потому они чужды спасенія, какъ чуждъ его діаволъ. Нѣкогда преподобному Макарію явился діаволъ и говоритъ: „Макарій, ты много постишься, а я вовсе не ѣмъ; ты мало спишь, а я вовсе не сплю; однимъ только побѣждаешь меня: твоимъ смиреніемъ“. Кто не смирился, тотъ не ученикъ Христосъ, тотъ не подчинился I. Христу. Истинное смиреніе—отъ послушанія, сказалъ св. Іоаннъ Лѣствичникъ, какъ и Господь явилъ Свое смиреніе тѣмъ, что Онъ *послушливъ былъ до смерти, смерти же крестныя* (Филип. 2, 8). Безъ послушанія церкви нѣтъ смиренія, безъ смиренія нѣтъ и спасенія: *смирихся, и спасе мя*, сказалъ пророкъ (Пс. 114, 5).

2) Кто хочетъ спастись, тотъ долженъ, далѣе, хотя понемногу, но часто молиться Богу. Въ будни молись Богу дома, если дѣла житейскія и служба не позволяютъ отправиться въ храмъ Божій; утромъ—возставъ отъ сна; на ночь—отходя ко сну;—предъ обѣдомъ и предъ ужиномъ. Въ праздничные и воскресные дни должно принимать участіе въ общественныхъ церковныхъ молитвахъ. Великое счастіе для грѣшнаго человѣка, что ему дано посѣщать церковь Божію: онъ можетъ умолить Бога, чтобъ Богъ простилъ ему грѣхи и даровалъ спасеніе. Давидъ былъ славный и богатый царь, былъ вмѣстѣ и пророкъ, но одного просилъ у Господа: *едино просихъ отъ Господа, то взыщу: еже жити ми въ дому Господни вся дни живота моего, зрѣти ми красоту Господню и посѣщати храмъ святый Его* (Пс. 26, 4). Святые отцы называютъ молитву матерью всѣхъ добродѣтелей, потому что ею можно испросить у милосердаго Господа всѣ прочія добродѣтели, всѣ блага временныя и вѣчныя, какъ засвидѣтельство-

валъ Самъ Господь. *Просите*, сказалъ Онъ, *и дастся вамъ ищите и обрящете; толцыте и отверзется вамъ.*

3) Кто хочетъ спастись, тотъ долженъ по силѣ своей творить милостыню душевную и тѣлесную и вообще любить ближнихъ, какъ самого себя. Душевная милостыня состоитъ въ прощеніи ближнимъ ихъ согрѣшеній, т. е. оскорбленій и обидъ, нанесенныхъ намъ ближними, а также въ заботѣ нашей о спасеніи души ближнихъ, напр. о наученіи ихъ истинѣ и добру. Милостыня тѣлесная состоитъ въ посильномъ вспоможеніи ближнему хлѣбомъ, одеждою, деньгами и странноприимствомъ. Господь сказалъ: *блажени милостивіи, яко тіи помиловани будутъ* (Матѳ. 5, 7), то-есть спасутся. Напротивъ того, судъ безъ милости ожидаетъ немилостивыхъ (Іак. 2, 13), то-есть, немилостивымъ не спастись.

4) Кто хочетъ спастись, тотъ долженъ приносить Богу, Котораго онъ долженъ любить превыше всего, тщательное раскаяніе въ своихъ согрѣшеніяхъ какъ при ежедневныхъ молитвахъ своихъ, такъ, въ особенности, предъ отцомъ духовнымъ при таинствѣ исповѣди. Возвѣщаетъ Боговдохновенный пророкъ: *беззаконіе мое познахъ, и грѣхи моего не покрыхъ: рѣхъ: исповѣмъ на мя беззаконіе мое Господеви, и Ты оставилъ еси нечестіе сердца моего* (Пс. 31, 5).—Вникните въ порядокъ словъ, изреченныхъ Святымъ Духомъ: сперва человѣкъ познаетъ грѣхи свои, что достигается благочестивымъ разсматриваніемъ самого себя; потомъ онъ отвергаетъ тѣ оправданія, которыми лукавая совѣсть обыкновенно старается извинить грѣхъ свой; наконецъ, кающійся человѣкъ дѣлается обвинителемъ самого себя и высказываетъ Господу, при свидѣтелѣ-духовникѣ, всѣ согрѣшенія свои, отнюдь не щадя самолюбія. Тогда онъ получаетъ отъ Бога прощеніе беззаконій своихъ. Апостолъ сказалъ: *аще исповѣдаемъ грѣхи наша, вѣренъ есть и праведенъ, да оставитъ намъ грѣхи наша и очиститъ насъ отъ всякія неправды.* (1 Посл. Іоан. 1, 9). По очищеніи себя исповѣдію предъ отцемъ духовнымъ, положивъ крѣпкое намѣреніе впредь не грѣшить и во всякомъ случаѣ сильно бороться съ искушеніями ко грѣху, должно со страхомъ Божіимъ, вѣрою и любовію пріобщиться всесвятаго тѣла Христова и всесвятой крови Христовой, что вполнѣ необходимо для спасенія. Господь сказалъ: *аминь, аминь глаголю вамъ: аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крови Его, живота не имате въ себѣ*, т. е. не имѣете спасенія. *Ядый Мою плоть, и піяй Мою кровь, имать животъ вѣчный*, т. е. имѣетъ спасеніе (Іоан. 6, 53. 54). Должно исповѣдываться и пріобщаться по крайней

мѣрѣ во всѣ четыре поста, четырежды въ годъ. Если жъ, къ сожалѣнію и несчастію, житейскія заботы и до сего не допустятъ, то непремѣнно должно пріобщиться однажды въ годъ.

5) Кто хочетъ спастись, тотъ долженъ великодушно переносить всѣ скорби, которыя будутъ ему допущены во время сего краткаго странствованія. Случится ли неурожай, или и созрѣвшій уже хлѣбъ истребитъ саранча, побьетъ градъ; случится ли падежъ скота, пожаръ, болѣзнь своя и членовъ семейства, смерть кого-либо изъ ближайшихъ родственниковъ, придется ли потерпѣть гоненіе и обиды отъ сильнаго человѣка: все это должно переносить великодушно, безъ ропота, особенно же безъ хуленія. Господь заповѣдалъ намъ *въ терпѣніи нашемъ стяжевать души наши* (Лук. 21, 19); *претерпѣвый до конца*, сказалъ Онъ, *той спасется* (Матѳ. 24, 13). Посылаемыя Богомъ скорби—вѣрный признакъ для человѣка, что человѣкъ тотъ избранъ Богомъ, возлюбленъ Богу. *Азъ*, засвидѣтельствовалъ Господь, *ихже аще люблю, обличаю и наказую* (Апок. 3, 19). По этой причинѣ апостолъ такъ утѣшаетъ скорбящаго и страждущаго: *сыне мой, не пренемогай наказаніемъ Господнимъ, ниже ослабѣвай, отъ Него обличаемъ. Его же бо любитъ Господь, наказуетъ: біетъ же всякаго сына, его же пріемлетъ. Аще наказаніе терпите, яко же сыновомъ обрѣтается вамъ Богъ* (Евр. 12, 5. 6. 7). Таково достоинство скорбей земныхъ, когда онѣ переносятся съ благодушіемъ! онѣ—даръ Божій (Фил. 1, 29)! онѣ признакъ усыновленія христіанина Богу! — Чтобъ научиться терпѣливому и благодушному перенесенію скорбей, должно встрѣчать каждую приходящую скорбь словами благоразумнаго разбойника: *достойное по дѣломъ моимъ пріемлю: помяни мя, Господи, во царствіи Твоемъ* (Лук. 23, 42). Такъ же полезно вспоминать и повторять слова многоболѣзненнаго Іова: *благая отъ руки Господни пріяхомъ, злыхъ ли не стерпимъ* (Іов. 2, 10)? *яко Господеви изволися, тако и бысть: буди имя Господне благословенно во вѣки* (1, 21).

6) Желающему спастись необходимо заниматься чтеніемъ божественныхъ книгъ. *Блаженъ мужъ*, сказалъ св. пророкъ Давидъ, *иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ, и на пути грѣшныхъ не ста, и на сѣдалищѣ губителей не сѣдѣ: но въ законѣ Господни вся воля его, и въ законѣ Его поучится день и нощь* (Пс. 1, 1. 2). Умъ нашъ, какъ омраченный грѣхомъ, никакъ не можетъ удовлетвориться по отношенію къ спасенію собственными помышленіями, немощными, колеблющимися, обманчивыми: ему необходимо—посредствомъ внимательнаго чтенія, или тщательнаго слышанія слова Божія заимствовать изъ него помышленія Боже-

ственныя и вразумляться ими. Святые отцы назвали чтеніе и слышаніе слова Божія царемъ всѣхъ добродѣтелей. Слово Божіе открываетъ намъ всѣ грѣховныя страсти, живущія и дѣйствующія въ поврежденномъ естествѣ нашемъ, открываетъ всѣ ухищренія ихъ, разоблачаетъ злобу, когда она, для обольщенія нашего, прикрывается личиною добродѣтели, и научаетъ насъ борьбѣ съ живущимъ въ насъ грѣхомъ.

Спасайтесь, братія, спасайтесь! Земная жизнь каждаго изъ насъ очень коротка,—не видать какъ пройдетъ. Не видать, какъ подкрадется къ каждому изъ насъ смерть.

Братія! Кто изъ васъ доселѣ жилъ благочестно: тотъ да продолжаетъ такое жительство. Кто доселѣ позволялъ себѣ проводить жизнь грѣховную: тотъ да принесетъ покаяніе и отселѣ да начнетъ проводить жизнь добродѣтельную, всемѣрно бѣгая грѣховъ, безъ чего невозможно спасеніе. *Живу Азъ, глаголетъ Господь, яко не хощу смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему* (Іезек. 33, 11). (Изъ кн. прот. Гр. Дьяченко: „Полный годичный кругъ краткихъ поученій“, т. II).

3. Спасая, спасай душу твою.

Трое купались въ рѣкѣ поверхъ водопада. Переплывая рѣку, двое замѣтили, что ихъ сноситъ. Вода шла, по-видимому, тихо, но съ приближеніемъ къ водопаду теченіе ея ускорялось. Обезпокоенные этимъ, они быстро вернулись къ берегу и звали къ себѣ товарища, не совѣтуя ему подвергать свою жизнь опасности. Но онъ смѣялся: „плывется такъ легко“. Его друзья трепетали за него и кричали ему: „держись къ берегу, затянетъ“. Опять смѣялся онъ: „но плывется такъ легко“. Минутою позднѣе чувствовалъ онъ, что теченіемъ сноситъ его съ ужасной быстротой. Съ напряженіемъ всѣхъ силъ старался онъ приблизиться къ берегу. Какъ боролся онъ противъ рѣки, увлекающей его въ бездну! Но было уже поздно, и всѣ его усилія были напрасны. Бушуя, вода какъ бы издѣвалась надъ его ужасомъ, заглушала его крики и неудержимо увлекала за собой. Еще раздирающій душу крикъ, и—пловецъ былъ въ безднѣ.

Пловцы и мы. Весьма легко и удобно въ жизни слѣдовать теченію. Но скоро попасть можно въ водоворотъ. *Спасая, спасай жизнь твою.* (Быт. XIX, 17).

4. Изложеніе заповѣдей, соблюденіемъ которыхъ можно спасти свою душу.

Св. Ерма, мужъ апостольскій, котораго весьма хвалитъ св. ап. Павелъ (Рим. 16, 14), извѣстенъ своей книгой подъ названіемъ „Пастырь", которая въ первые вѣка читалась даже въ церквахъ наряду съ апостольскими посланіями. Думается намъ, будетъ полезно ознакомиться съ тѣми душеспасительными заповѣдями, которыя изложены въ этой книгѣ, исполняя которыя можно спасти свою душу. Думаемъ, что слово апостольскаго мужа будетъ убѣдительнѣе для васъ нашего немощнаго разглагольствія. Къ изложенію ихъ онъ приступаетъ такъ:

„Молился я, говоритъ онъ, у себя дома и сѣлъ потомъ на ложе свое.—Вотъ вижу, входитъ мужъ, видомъ своимъ внушавшій уваженіе, въ одеждѣ пастушеской. На немъ накинутъ былъ бѣлый плащъ, котомка висѣла за плечами его и палка была въ рукахъ у него. Онъ привѣтствовалъ меня, привѣтствовалъ и я его. Затѣмъ онъ сѣлъ подлѣ меня и сказалъ: я посланъ къ тебѣ, чтобъ пребыть съ тобою все остальное время жизни твоей.— Когда онъ сказалъ это, мнѣ подумалось, что онъ искушаетъ меня, и я спросилъ его: кто же ты?—ибо того, кому я ввѣренъ, я хорошо знаю. Такъ ты меня не узнаешь? спросилъ онъ. Нѣтъ, отвѣчалъ я. Я и есть тотъ пастырь, которому ты ввѣренъ, сказалъ онъ. Съ этимъ словомъ онъ измѣнился въ лицѣ, и я узналъ въ немъ моего ангела-хранителя. Мнѣ стало стыдно, страхъ и скорбь начали тревожить меня;—но онъ успокоилъ меня, говори: „не бойся. Я посланъ указать тебѣ все, чѣмъ можешь ты спасти душу свою. Выслушай внимательно и запиши все для памяти, чтобъ, перечитывая то время отъ времени, ты освѣжалъ мысли свои тѣмъ и укрѣплялъ шаткую волю твою. Если отъ чистаго сердца будешь сохранять все, открываемое тебѣ, то получишь отъ Господа всѣ блага, какія обѣтовалъ Онъ вѣрнымъ Своимъ. Если же, выслушавъ мои наставленія, ты не только не исправишься, а, напротивъ, станешь прилагать грѣхи ко грѣхамъ, то бѣду за бѣдою пошлетъ на тебя Господь, пока не сокрушитъ или сердца твоего, или костей твоихъ".

Сказавъ это, пастырь мой, ангелъ покаянія, предложилъ мнѣ двѣнадцать заповѣдей, въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Вѣруй во единаго Бога, въ Троицѣ покланяемаго, Творца неба и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ, Который изъ ничего воззвалъ къ бытію всѣ твари и даровалъ имъ столько совершенствъ, сколько каждая изъ нихъ вмѣстить можетъ.

2) Живи въ простотѣ и непорочности, не вреди ближнему даже словомъ, напротивъ, помогай всѣмъ въ нуждахъ ихъ, не разбирая, кто проситъ и кому даешь.

3) Слово гнило да не исходитъ изъ устъ твоихъ: люби истину и убѣгай лжи.

4) Какъ зѣницу ока, храни супружескую вѣрность, ибо это непреложный законъ Творца, — быть чистымъ и непорочнымъ предъ лицемъ Его или въ дѣвствѣ, или въ честно хранимомъ супружествѣ. Женился, не ищи разрѣшенія, или другой жены: положилъ быть въ дѣвствѣ, не ищи жены. Также, когда умретъ мужъ или жена, пережившая половина не грѣшитъ, когда вступаетъ во второй бракъ; но большей сподобляется чести отъ Бога, когда рѣшается хранить вдовство, въ чистотѣ и непорочности.

„При этихъ словахъ, говоритъ Ерма, я спросилъ его: что же дѣлать тому, кто согрѣшитъ?—Каяться, отвѣчалъ мнѣ ангелъ—пастырь. Говорю ему: „я слышалъ, что кромѣ крещенія нѣтъ другого покаянія, что, погружаясь въ воды пакибытія [1]), мы получаемъ отпущеніе всѣхъ грѣховъ и никакъ не должны уже послѣ того грѣшить“. Ангелъ отвѣчалъ мнѣ: крещеніе не называется покаяніемъ. Покаяніе Богъ установилъ для тѣхъ, кои, будучи чрезъ крещеніе призваны въ число вѣрующихъ, падаютъ потомъ въ грѣхи, по кознямъ діавола.—Богъ милостивый пріемлетъ покаяніе таковыхъ; но надо знать, что частое паденіе въ грѣхъ, исправляемое даже частымъ покаяніемъ, дѣлаетъ подозрительнымъ самое покаяніе; —и можно наконецъ упасть такъ, что послѣ того паденія не будетъ возможности встать снова и начать жить для Бога. Сего да страшится всякій, легкомысленно смотрящій на грѣхи. Сказавъ сіе, пастырь началъ снова продолжать указаніе спасительныхъ для насъ заповѣдей Божіихъ:

5) Идя путемъ заповѣдей, не можешь миновать препятствій и трудовъ. Мужайся и да крѣпится сердце твое: терпи въ дѣланіи добрыхъ дѣлъ и перенесеніи всѣхъ на пути семъ непріятностей.

6) Помни, что при каждомъ человѣкѣ есть два ангела—добрый и злой. Одинъ влечетъ его къ дѣламъ добрымъ, а другой къ грѣхамъ и порокамъ. Внимай же себѣ, и къ первому склоняйся, а второго отрѣвай, по внутреннимъ помысламъ сердца догадываясь, какой изъ нихъ даетъ тебѣ въ ту пору уроки и хочетъ властвовать надъ тобою.

7) Единаго Бога—Творца и Промыслителя и Спасителя твоего

---

[1]) Пакибытіе—новое, обновленное существованіе; воды пакибытія — купель крещенія, изъ которой человѣкъ выходитъ чистымъ отъ грѣховъ для новой жизни въ Богѣ.

бойся, и пустою страшливостію темныхъ силъ не унижай своей дѣтской Ему преданности и своего крѣпкаго на Него упованія.

8) Попекись явить себя ревностнымъ исполнителемъ всѣхъ безъ исключенія заповѣдей Божіихъ и тщательнымъ творцемъ всѣхъ дѣлъ, какія ангелъ внушитъ сердцу твоему, или укажетъ сочетаніе обстоятельствъ жизни твоей,—и будешь сынъ въ дому Божіемъ, а не рабъ.

9) Молись, преутруждай себя въ молитвѣ, непрестанно молись, чтобъ всякій разъ, какъ нужно, свыше сходила на тебя сила—творить добро, и помощь—уклоняться отъ зла. Молитва дѣлаетъ земнороднаго небожителемъ и одѣваетъ его небесною чистотою и святостію.

10) Бѣгай ложныхъ пророковъ—гадателей и волхвовъ, (спиритовъ, т. е. вызывателей духовъ, кои тогда въ большомъ являлись количествѣ. Изъ числа ихъ былъ Симонъ волхвъ съ своими учениками), чрезъ коихъ врагъ губитъ рабовъ Божіихъ. Слабые въ вѣрѣ обращаются къ этимъ обманщикамъ, а они, отвѣчая имъ по желанію сердца ихъ, наполняютъ головы ихъ мечтательными надеждами. Тутъ же, къ каплѣ истины примѣшивая море лжи, они обольщаютъ ихъ и снова увлекаютъ къ язычеству. Кто искренно вѣруетъ и предалъ себя Богу, тотъ не пойдетъ къ нимъ. Таковый неба ищетъ, а гадаютъ обычно объ одномъ земномъ.

11) Учительницею, единственною учительницею да будетъ тебѣ церковь Бога жива—столпъ и утвержденіе истины. Въ ней свѣтъ непреложно-истиннаго вѣдѣнія.—Внѣ ея мракъ и тьма. Тамъ князь міра поставилъ учительскую каѳедру свою и ослѣпляетъ разумы внимающихъ ему и не хотящихъ слушать голоса церкви ради того, что они свѣтскіе.

Вотъ тебѣ проба: что разногласитъ съ ученіемъ церкви, то есть голосъ отца лжи!—Внимай и блюди себя чистымъ отъ сего паденія.—Вотъ и еще признакъ: слово истины водворяетъ глубокій миръ, покой и сладость въ вѣрующемъ сердцѣ; слово же лживыхъ воздымаетъ мечты и сомнѣнія и, какъ соленая вода, разжигаетъ жажду знанія, запирая умъ, какъ плѣнника, въ неопредѣленной, мрачной пустынѣ.

12) Безъ ближайшихъ руководителей нельзя прожить свято на землѣ. Ты найдешь ихъ въ церкви, гдѣ Духъ Святый поставляетъ ихъ пасти стадо Христово. Умоли Господа даровать тебѣ благопотребнаго. Въ часъ нужный, и безъ спроса твоего, онъ изречетъ тебѣ утѣшительное слово. Духъ Божій научитъ его, что подобаетъ сказать тебѣ, и ты услышишь отъ него, что хочетъ отъ тебя Богъ. Берегись, однакожъ, и здѣсь духовъ лестчихъ.

Смиреніе и тихость украшаютъ истиннаго руководителя. Гдѣ же помпа, т. е. внѣшній блескъ въ словѣ и жизни, тамъ лесть. Внимай сему и спасешься.

„Вотъ всѣ двѣнадцать заповѣдей, которыя далъ ангелъ-пастырь", заключаетъ Ерма.—Выслушавъ ихъ, я сказалъ ему: прекрасныя правила, но есть ли человѣкъ, который могъ бы исполнить ихъ, какъ слѣдуетъ? На это ангелъ отвѣчалъ мнѣ: прими ихъ сердцемъ въ простотѣ, безъ размышленія, и не встрѣтишь въ исполненіи ихъ никакого затрудненія. Но коль скоро станешь разлагать въ умѣ своемъ, можно ли и какъ выполнить то и другое, и нельзя ли какъ-нибудь высвободиться изъ-подъ сего ига, подкрадется врагъ, сложитъ разслабленіе въ сердце твое и сдѣлаетъ тебя неспособнымъ ни къ какому добру.—Но что много говорить!.. Знай, что, если не исполнишь чего, нѣтъ тебѣ спасенія, нѣтъ спасенія ни тебѣ, ни дѣтямъ твоимъ, ни семейству твоему. Сказавъ сіе, ангелъ измѣнился въ лицѣ своемъ и сдѣлался столь страшнымъ, что я не знаю, есть ли кто, кто-бы въ состояніи былъ снести взоръ его въ сію минуту. Я испугался.—Ангелъ, видя мое смущеніе, началъ говорить кротко ко мнѣ, съ лицомъ способнымъ разлить отраду въ сердцѣ:—„какъ это думаешь и говоришь ты?—Забылъ развѣ ты всемогущество Божіе?—Возможно ли, чтобъ Тотъ, Кто все покорилъ подъ ноги твои, не далъ тебѣ силъ исполнить заповѣди Его?—Знай же, что, кто имѣетъ всегда Бога въ сердцѣ своемъ, тотъ легко исполнитъ заповѣди сіи. Кто же имѣетъ Его только на концѣ языка своего, тотъ падетъ подъ тяжестію ихъ, считая ихъ невыполнимыми". Я замѣтилъ на это: кто не проситъ у Бога силъ, чтобъ исполнять св. заповѣди Его?—Но врагъ силенъ: онъ искушаетъ рабовъ Божіихъ и держитъ ихъ въ своей власти.—„Нѣтъ, отвѣчалъ на это мнѣ ангелъ, врагъ не имѣетъ никакой власти надъ рабами Божіими. Тѣхъ, кои вѣруютъ въ Бога отъ всего сердца своего, онъ можетъ искушать, но не властвовать надъ ними. Противостань ему съ мужествомъ, и онъ убѣжитъ отъ тебя". Тѣмъ кончились наставленія ангельскія, изложенныя во второй книгѣ св. Ермы подъ названіемъ: „Пастырь".

Съ своей стороны не осмѣливаемся прибавить что либо ко всему сему!—говоритъ ученикъ апостоловъ, мужъ апостольскій. И въ самомъ дѣлѣ, къ чему тутъ вялое слово наше?—Одно только скажемъ: какъ утѣшительно знать, что и въ наше время говорятъ то же, что говорили при апостолахъ, непосредственно послѣ апостоловъ, и что, слѣдовательно, въ продолженіе восьмнадцати съ половинсю вѣковъ въ церкви Божіей слышалось неизмѣннымъ одно и то же слово истины.

Если теперь при двоихъ и трехъ свидѣтеляхъ станетъ всякъ глаголъ, то какъ крѣпко долженъ стоять глаголъ истины, въ церкви Божіей проповѣдуемый, когда за него стоитъ такой необъятный сонмъ свидѣтелей? Братіе! Будемъ молить Господа, да даруетъ Онъ благодатную помощь исполнить эти спасительныя наставленія, преподанныя чрезъ св. мужа апостольскаго. (Сост. по Словамъ къ тамбовской паствѣ, епископа Ѳеофана; см. кн. „Полный годичный кругъ краткихъ поученій“, протоіерея Гр. Дьяченко, т. II).

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

ЛЮБОВЬ КЪ БОГУ И БЛИЖНИМЪ.

Общія понятія о христіанской любви.

1. Свойства любви къ Богу.

„Какъ любить Бога всѣмъ сердцемъ, всею душою, всею крѣпостію, всѣмъ помышленіемъ? Всѣмъ сердцемъ, т. е. безраздѣльно, не двоясь между любовію къ Богу и любовію къ міру, и вообще къ твари; если, напримѣръ, молишься,—молись не съ раздвоеннымъ сердцемъ, не развлекайся суетными помыслами, житейскими пристрастіями; будь весь въ Богѣ, въ любви Его всею душею, то-есть не одною какою силою души, не однимъ умомъ, безъ участія сердца и воли,—всею крѣпостію, а не въ полсилы или слегка; когда предстоитъ исполнить какую-либо заповѣдь, исполняй ее всеусердно, до поту и крови и положенія жизни, если потребуется, а не лѣниво и вяло или неохотно“. (Изъ кн. „Моя жизнь во Христѣ“ прот. кронштадтскаго Іоанна Сергіева, т. II, изд. 1. 1892 г. стр. 169).

2. Всю жизнь свою старайся обратить въ служеніе Богу.

„Читаешь ли что дома, начинай это дѣло съ кроткою сердечною молитвою, чтобы Богъ вразумилъ и умудрилъ тебя въ вѣрѣ и благочестіи и въ тщательномъ прохожденіи твоихъ обязанностей; никогда не читай отъ праздности, для препровожденія времени, этимъ ты унизишь слово, которое все должно служить нашему спасенію, а не пустословію и средствомъ къ удовольствію и пріятному препровожденію времени; говоришь ли съ ближними, говори разумно, осмотрительно, поучительно, назидательно; празднословія, какъ яда зміина, избѣгай, памятуя, что *за всякое слово праздное, еже аще рекутъ человѣцы, воздадятъ о немъ слово въ день судный* (Мѳ. 12, 36), т. е. услышатъ справедливый приговоръ Судіи; учишь ли дѣтей своихъ или чужихъ, обращай

и это дѣло въ служеніе Богу, уча ихъ съ усердіемъ, занимаясь предварительно обдумываніемъ средствъ къ обученію ясному, вразумительному, полному (по возможности) и плодотворному. Побѣждай именемъ Господнимъ и силою креста козни врага, который старается смутить, затмить, стѣснить, разслабить тебя. Даже если ѣшь, пьешь или иное что законное дѣлаешь, все дѣлай во славу Божію". (Изъ кн. „Моя жизнь во Христѣ" прот. кронштадтскаго Іоанна Сергіева, т. II, изд. 1 е. 1892 г. стр. 300).

3. Человѣкъ оправдывается не одною вѣрою, но вмѣстѣ съ нею и добрыми дѣлами.

„Вѣруемъ, что человѣкъ оправдывается не просто одною вѣрою, но вѣрою, споспѣшествуемою любовію, т. е. чрезъ вѣру и дѣла", пишутъ восточные патріархи. „Признаемъ совершенно нечестивою мысль, будто вѣра, замѣняя дѣла, пріобрѣтаетъ оправданіе о Христѣ: ибо вѣра въ такомъ смыслѣ могла бы приличествовать каждому, и не было бы ни одного не спасающагося, — что, очевидно, ложно. Напротивъ, мы вѣруемъ, что не призракъ только вѣры, а сущая въ насъ вѣра чрезъ дѣла оправдываетъ насъ во Христѣ. Дѣла же почитаемъ не свидѣтельствомъ только, подтверждающимъ наше призваніе, но и плодами, которые содѣлываютъ вѣру нашу дѣятельною и могутъ, по Божественному обѣтованію, доставить каждому заслуженную мзду, добрую или худую, смотря по тому, что онъ содѣлалъ съ тѣломъ своимъ" (Послан. вост. патр. о правосл. вѣрѣ, чл. 13).

4. Тѣсенъ путь любящихъ Бога.

„Замѣчательное явленіе въ природѣ: когда посадишь растеніе въ большой широкій горшокъ или въ кадку, растеніе сильно идетъ въ корень: оно толстѣетъ, даетъ много развѣтвленій, и дерево худо растетъ вверхъ, даетъ немного и небольшіе листья и цвѣты; а когда посажено въ малый горшокъ, когда корень бываетъ малый, растеніе быстро возрастаетъ вверхъ, даетъ хорошіе листья и цвѣты (если растеніе производитъ цвѣты).

Не такъ ли бываетъ съ человѣкомъ? Когда онъ живетъ въ просторѣ, изобиліи и довольствѣ, тогда онъ растетъ въ чрево свое и не возрастаетъ духомъ ввыспрь, не приноситъ плодовъ — добрыхъ дѣлъ, а когда живетъ въ тѣснотѣ, въ бѣдности, въ болѣзняхъ, въ напастяхъ, въ скорбяхъ, словомъ, когда животная сторона его подавляется, тогда онъ духовно возрастаетъ, произращаетъ цвѣты добродѣтелей, зрѣетъ и приноситъ богатые плоды. Потому-то тѣсенъ путь любящихъ Бога". (Изъ кн. „Моя жизнь

во Христѣ“ прот. кронштадтскаго Іоанна Сергіева, т. II, изд. 1-е, 1892 г., стр. 157).

5. Нѣтъ радости въ мірѣ семъ, только въ Господѣ утѣшеніе.

„Міръ этотъ, говоритъ св. Димитрій ростовскій, исполненъ плача, а не веселія,—скорби и печали, а не радости,—тягостей и горестей, а не утѣхъ. Ничего въ немъ нѣтъ постояннаго и неизмѣняемаго. Радость его перемѣшана съ скорбію, веселіе съ печалію, слава его перемѣнчива; богатство скоро исчезаетъ, красота обращается въ прахъ и пепелъ, чувственное наслажденіе въ смрадъ и гной, а наконецъ все это пресѣкается и заключается неожиданною смертію. Ничего нѣтъ въ этомъ вѣкѣ достойнаго радости и веселія, ничто не доставляетъ утѣшенія и спокойствія, но все исполнено плача и рыданія: суета суетъ — жизнь человѣческая. Родится человѣкъ изъ тлѣнія, растетъ въ болѣзняхъ и недугахъ и всю жизнь свою проводитъ въ скорбяхъ и печаляхъ, въ безпокойствѣ, волненіи, неизвѣстности, испытывая во всемъ непостоянство, со всѣхъ сторонъ у него враги и недоброжелатели, клеветники и гонители, вездѣ для него борьба и смятеніе, за все страхъ и боязнь, ни въ чемъ не находитъ онъ мира и покоя. Весь міръ полонъ бѣдъ и напастей; куда ни обратишься, вездѣ видишь борьбу и возмущеніе. Съ одной стороны приходится бороться съ объяденіемъ, съ другой съ пьянствомъ, — тамъ съ лютостію, а здѣсь съ безчувствіемъ, то съ похотью, то съ корыстолюбіемъ. Вездѣ страхъ; вездѣ грѣхъ и преступленіе; нигдѣ нѣтъ безопасности; не о чемъ порадоваться въ этой многоскорбной жизни. А потомъ все-таки придетъ смерть, настанетъ разлученіе со всѣмъ и внезапное измѣненіе всего: душа перейдетъ въ другую жизнь и получитъ воздаяніе за здѣшнія дѣла, а плоть останется въ пищу червямъ, превратится въ смрадъ и гной. Что тутъ радостнаго?! Посему не радуйся ни о чемъ временномъ въ этомъ плачевномъ вѣкѣ, потому что въ немъ все непостоянно и превратно, все въ немъ обманчиво и измѣнчиво. Но, если хочешь утѣшиться, ищи утѣшенія въ одномъ Господѣ; если хочешь радоваться, радуйся объ одномъ Господѣ: радость плотская скоро проходитъ, а радость о Господѣ пребываетъ во вѣки. Утѣхи земныя внезапно исчезаютъ и въ горесть обращаются, утѣшеніе же пресвятаго Духа о Господѣ всегда утѣшаетъ и вѣчно будетъ утѣшать несказаннымъ утѣшеніемъ; посему не радуйся ни о чемъ другомъ, а только о Господѣ.

Радуйтеся о Господѣ вси правіи сердцемъ (Псал. 13, 11), говоритъ пророкъ; а также и апостолъ говоритъ: всегда о Гос-

подѣ радуйтеся, непрестанно молитеся, о всемъ благодарите (1 Сол. 5—18): въ этихъ трехъ обязанностяхъ заключается наше спасеніе. Ни о чемъ другомъ, а только о Господѣ радуйся; всякая радость, если не о Господѣ, лжива и обманчива; всякое утѣшеніе, если не о Господѣ, составляетъ тягость и смятеніе для души.

Итакъ, не радуйся ни о пищѣ и питаніи, ни о богатствѣ и славѣ міра сего, ни о какой-нибудь красотѣ и неразумныхъ удовольствіяхъ, но радуйся о Господѣ и въ Богѣ одномъ ищи веселія; въ этихъ временныхъ вещахъ нѣтъ истинной радости, а только мнимая, скоро преходящая, неразумная. Въ тьмѣ нѣтъ свѣта, въ смерти не найдешь жизни, во лжи не окажется истины. Радость этого міра ложная, утѣшеніе его не постоянно, веселіе легко измѣняется. Нѣсколько времени продолжается радость и утѣшеніе, а потомъ внезапно горе; нѣсколько времени веселіе, а вслѣдъ за нимъ плачъ и рыданіе; еще не успѣетъ пройти утѣшеніе, какъ вдругъ наступаетъ скорбь и печаль. Радуйся же радостію и веселись объ одномъ Господѣ". (Изъ твореній св. Димитрія ростовскаго).

* * *

1. Поступай со всѣми такъ, какъ желаешь, чтобы поступали съ тобою.

(Отца Іоанна Кронштадтскаго).

Поступай со всѣми такъ же, какъ желаешь, чтобы поступали съ тобою; искренно уважай и люби всякаго; доброжелательствуй всякому отъ души; жалѣй о согрѣшающихъ; сочувствуй несчастію, горю, скорби, потерѣ, бѣдности ближняго; пользуйся случаемъ сдѣлать кому-либо добро; радуйся съ радующимися и плачь съ плачущими; не думай ни о комъ худо безъ достаточной причины, а мысли о всѣхъ доброе; не имѣй въ душѣ ни къ кому вражды и непріязни или зависти и недоброжелательства; не унижай и не презирай никого въ душѣ своей изъ какихъ-либо недостатковъ и погрѣшностей, а покрывай всѣхъ и все любовію и снисхожденіемъ, смотри на согрѣшающихъ, какъ на немощныхъ, какъ на больныхъ душевно; не плати зломъ за зло, а воздавай добромъ за зло,—и ты исполнишь заповѣдь Христову и увѣнчанъ будешь отъ Него нетлѣннымъ вѣнцомъ правды и жизни вѣчной.

2. Любовь къ ближнимъ, простирающаяся до самопожертвованія.

Всѣмъ добро, никому не зло, то законное житіе, говоритъ мудрая русская пословица. Подражая промыслу Творца, мы должны стремиться къ цѣли жизни распространеніемъ добра на родныхъ, друзей, соотечественниковъ, а потомъ и на все человѣчество, коль скоро откроется къ тому случай и возможность; но такъ, чтобы *чужую крышу крыть, и своя бы не текла*, т. е., благотворя чужимъ, не оставлять безъ помощи ближнихъ, особенно родныхъ, ибо кто о родныхъ не печется, тотъ, по слову св. ап. Павла, хуже невѣрнаго.

Желая блага друзьямъ и ближнимъ, несправедливо поступимъ, когда будемъ основывать его на бѣдствіи или вредѣ чужихъ. *Другу дружи, а другому* (недругу) *не вреди*, говоритъ также русская пословица. Состраданіе не есть одно чувствованіе, сродное человѣчеству, но исполненіе обязанности, которая предписываетъ намъ по всей возможности помогать всякому страждущему человѣку—будетъ ли онъ предметъ нашей любви, или ненависти. Въ отечественной исторіи примѣръ Ржевскаго, положившаго животъ за врага своего Ляпунова въ той увѣренности, что дни его полезны для отечества, есть необыкновенный въ лѣтописяхъ человѣчества. И Спаситель міра, повелѣвая душу свою положить за други, такую любовь называетъ высшею: *большe сія любве никто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя*. Это священное правило исполнилъ крестьянинъ Сусанинъ, пожертвовавшій жизнію своей за спасеніе новоизбраннаго царя Россіи Михаила Ѳеодоровича; эту св. и великую заповѣдь исполняютъ всѣ воины, полагающіе жизнь свою на брани, за вѣру, царя и отечество, и всѣ тѣ, кто и въ мирное время любовь къ долгу ставятъ выше своей жизни. (Протоіерей Г. Дьяченко).

3. Мысли о любви къ ближнимъ.

1. „Если любишь Бога, то надобно любить и того, кого Богъ любитъ; потому что когда мы любимъ кого, то любимъ и того, кого любимый нами любитъ“. (Св. Тихонъ задонск.).

2. „Господь любитъ всѣхъ насъ, и мы должны любить всѣхъ“ (Филар., архіеп. чернигов.).

3. „Видя груду золотоносной земли, незнающій презритъ ее, а знающій не презритъ, ради крупицъ золота, въ ней заключенныхъ: подобно сему, смотря на человѣка, представляющаго непріятный видъ необразованности, грубости, безпорядка, порока, невнимательный презритъ его, а внимательный пожалѣетъ, но не

презритъ, потому что и въ сей неблагообразной глыбѣ есть золото — существо человѣка, и особенно его душа“ (Филар., м. московск.).

4. „Кто не помогаетъ другому, потому что онъ іудей, турокъ или лютеранинъ, тотъ не христіанинъ“ (Прот. І. Толмачевъ).

5. „Тяжело тебѣ, когда никто не хочетъ раздѣлить съ тобою горя твоего: *спѣши же дѣлить горе ближняго твоего*“ (Филар., архіеп. чернигов.).

6. „Хочешь, чтобы тебя любили человѣки? Люби человѣковъ. Хочешь, чтобы тебѣ дѣлали добро всѣ безъ изъятія? Дѣлай и ты добро всѣмъ безъ изъятія. Пріятно было бы тебѣ, если бы съ тобою всѣ обращались кротко и смиренно? Будь самъ кротокъ и смиренъ предъ всѣми“ (Филар., м. москов.).

7. „Наша дружба пусть принадлежитъ людямъ добрымъ; наше уваженіе — благочестивымъ; наша ближайшая и первѣйшая забота роднымъ; наша любовь — всѣмъ; наша помощь — нуждающимся“ (Прот. І. Толмачевъ).

8. „Не говори о своемъ счастіи съ человѣкомъ, который гораздо несчастнѣе тебя“.

9. „Любовь покоитъ и пріятно расширяетъ сердце, оживотворяетъ его; а ненависть мучительно стѣсняетъ и тревожитъ его. Кто ненавидитъ другихъ, тотъ мучитъ и тиранитъ самъ себя,—тотъ глупѣе всѣхъ глупцовъ“. (Изъ кн.: „Моя жизнь во Христѣ“ т. І, прот. кронштадтскаго Іоанна Сергіева, изд. 1-е. 1891 г., стр. 32).

10. „*Помни, что Господь въ каждомъ христіанинѣ*. Когда приходитъ къ тебѣ ближній, имѣй къ нему всегда великое уваженіе, ибо въ немъ Господь, Который чрезъ него часто выражаетъ волю Свою. *Богъ есть дѣйствуяй въ насъ и еже хотѣти, и еже дѣяти о благоволеніи* (по благой волѣ Божіей) (Филип. 2—13). Не жалѣй для брата ничего какъ для Господа, тѣмъ болѣе, что ты не знаешь, въ комъ Господь приходитъ посѣтить тебя; ко всѣмъ будь нелицепріятенъ, для всѣхъ добръ, искренень, радушенъ. Помни, что и чрезъ невѣрныхъ Господь иногда говоритъ или располагаетъ ихъ сердца къ намъ, какъ это случилось въ Египтѣ съ темничнымъ стражемъ, коего сердце Господь расположилъ къ Іосифу“ (Быт. 39 — 21). (Оттуда же, стр. 108). (Протоіерей Гр. Д—ко).

4. Разсказы о высокой христіанской любви къ ближнимъ.

І. Примѣръ горячей любви къ ближнимъ можно видѣть въ пр. Серапіонѣ. Этотъ св. подвижникъ не имѣлъ у себя никакой

другой одежды, кромѣ епанчи, не пріобрѣталъ никакого имѣнія, ни одного постояннаго пристанища, не жилъ, какъ птица, подобно Сыну человѣческому, Который *не имѣлъ гдѣ главу преклонить*,—ходилъ съ мѣста на мѣсто, нося съ собою только евангеліе, и гдѣ постигала его ночь, тамъ и ночевалъ. Однажды, идучи въ Александрію, онъ встрѣтился съ нищимъ, который безъ одежды дрожалъ отъ холода. Св. Серапіонъ, остановившись, подумалъ самъ съ собою: „меня почитаютъ постникомъ и исполнителемъ Христовыхъ заповѣдей, между тѣмъ ношу я одежду, а этотъ нищій—рабъ Христовъ погибаетъ отъ холода. По истинѣ какъ убійца осужденъ буду въ день страшнаго суда, если не покрою наготы его и попущу умереть отъ холода“. Послѣ этихъ размышленій онъ тотчасъ снялъ съ себя епанчу и отдалъ нищему; потомъ сѣлъ нагой на распутіи, держа въ рукахъ св. евангеліе. Въ то время одинъ знакомый, проходя мимо его, спросилъ: „отецъ Серапіонъ, кто обнажилъ тебя?“ Св подвижникъ, указавъ на евангеліе, сказалъ: „оно раздѣло меня“. Потомъ св. Серапіонъ увидѣлъ, что мимо его ведутъ должника въ темницу; сжалившись надъ нимъ, и не имѣя что дать ему, продалъ евангеліе и отдал тому человѣку деньги для уплаты долга. Послѣ того, какъ Серапіонъ пришелъ въ келлію, ученикъ спросилъ его: гдѣ евангеліе? Св. старецъ сказалъ: „сынъ мой! Оно постоянно твердило мнѣ: *продаждь имѣніе твое и даждь нищимъ*... Я послушался и сдѣлалъ такъ, чтобы за послушаніе получить дерзновеніе предъ Богомъ“. Онъ же для избавленія отъ манихейской ереси одного лакедемонскаго градоначальника, и въ другой разъ для спасенія одного скомороха продавалъ себя имъ въ работу за малую цѣну, и служилъ у нихъ до тѣхъ поръ, пока своими наставленіями и примѣромъ благочестивой жизни не обратилъ ихъ на путь спасенія. (Четьи-Мин. мая 14 д.).

II. Въ IV вѣкѣ по Р. Христовѣ, польскимъ епископомъ былъ св. Павлинъ, родомъ изъ Галліи. Нынѣшнее неаполитанское королевство раздѣлялось тогда на четыре округа. Одинъ изъ нихъ былъ въ Кампаніи, съ главнымъ городомъ Ноль или Нола.

Вандалы, утвердившіеся въ то время въ Африкѣ, очень часто дѣлали набѣги на приморскія селенія и города Кампаніи и всей остальной Италіи. Эти варвары опустошали ихъ и жителей забирали въ плѣнъ; и нерѣдко приходилось страдать отъ нихъ и самому епископу. Такъ, однажды, ограбивъ домъ епископа, вандалы оставили и самого епископа въ одной рубашкѣ. Въ это же самое время приходитъ къ нему одна несчастная женщина и съ горячими слезами и воплями разсказываетъ, что единственный

сынъ ея, надежда и опора ея старости,—взятъ вандалами въ плѣнъ съ многими другими, и что, ежели кто-нибудь его тотчасъ не выкупитъ, его увезутъ въ неволю въ Африку.

— Я ничего не могу дать тебѣ, отвѣчалъ епископъ, кромѣ одного бреннаго тѣла моего. Возьми, если хочешь, и отдай меня самого, вмѣсто своего сына.

Материнская любовь пересилила любовь и уваженіе къ епископу; женщина приняла предложеніе, и они немедленно отправились въ лагерь военачальника царя Гизериха, захватившаго сына несчастной вдовы.

Прежде чѣмъ согласиться на такой обмѣнъ, военачальникъ спросилъ у св. Павлина: знаетъ ли онъ какое-нибудь ремесло? Тотъ отвѣчалъ, что отчасти знаетъ садоводство. Вслѣдствіе этого, св. Павлинъ былъ взятъ вмѣсто юноши и въ скоромъ времени отвезенъ въ Африку; никто въ непріятельскомъ станѣ и не подозрѣвалъ, чтобы престарѣлый садовникъ былъ епископомъ.

Когда Павлинъ пріѣхалъ въ Африку, то остался въ услуженіи военачальника и, не смотря на преклонныя лѣта, усердно ходилъ за его садомъ и огородомъ. Скоро военачальникъ полюбилъ Павлина-садовника за его разумныя рѣчи; онъ нашелъ въ немъ человѣка умнаго и опытнаго и высокой добродѣтели. Спустя немного времени, епископъ такъ успѣлъ расположить къ себѣ всѣхъ его окружающихъ, что друзья и совѣтники царскіе не разъ приходили къ нему за совѣтами и утѣшеніями.

Епископъ, бесѣдуя однажды въ саду съ зятемъ царя о многихъ важныхъ предметахъ, замѣтилъ между прочимъ ему, что тесть его не долго проживетъ, и что потому ему нужно быть готовымъ занять его мѣсто. Самъ царь Гизерихъ, узнавъ объ этомъ предсказаніи, послалъ за Павлиномъ. Павлинъ къ нему пришелъ,—и каково же было удивленіе царя, когда, взглянувъ на епископа, онъ узналъ въ немъ того грознаго судью, который въ прошедшую ночь во снѣ упрекалъ царя въ его языческой жизни и злыхъ дѣлахъ!

Послѣ этого царь не сомнѣвался болѣе, что Павлинъ — не простой садовникъ, и, по настоятельнымъ его просьбамъ, Павлинъ сознался, что онъ епископъ нольскій, и разсказалъ, по какому случаю онъ былъ въ плѣну у вандаловъ. Языческій царь не могъ не удивляться христіанскимъ добродѣтелямъ престарѣлаго пастыря;—онъ слушалъ его съ восторгомъ, и, получивъ отъ Павлина нѣсколько благихъ и добрыхъ совѣтовъ, царь пожелалъ отпустить его въ городъ Ноль къ его паствѣ съ богатыми дарами. Но св. Павлинъ, отказываясь отъ подарковъ и сокровищъ,

просилъ у царя одной только милости: отпустить вмѣстѣ съ нимъ всѣхъ плѣнныхъ христіанъ. Просьба Павлина была уважена. Собрали всѣхъ плѣнныхъ, посадили ихъ на суда, снабдивъ съѣстными припасами, и такимъ образомъ епископъ, къ величайшей радости жителей Ноля, возвратился съ честію къ своей паствѣ, и встрѣченъ былъ съ благоговѣніемъ и восторгомъ. Ч.-М. (Прот. Гр. Дьяченко).

5. Л ю б и!..

Люби, когда тебя всѣ любятъ,
Люби, когда тебя клянутъ!
Пусть за любовь тебя погубятъ
И осмѣянью предадутъ!..

***

Всѣхъ, всѣхъ люби!—врагамъ,
какъ братьямъ,
Благословенья посылай;
Какъ солнце тьмѣ—будь чуждъ проклятьямъ:
Любя живи и умирай!

***

Люби пусть будетъ сердцу свято:
Оно завѣщано Христомъ,
Съ нимъ вмѣстѣ на крестѣ распято
И съ Нимъ воскресло съ торжествомъ!

(Кормчій 1900 г. № 24).

6. Сестры милосердія.

I. Было это въ послѣднюю турецкую войну. Ночью разгорѣлась перестрѣлка. Турки пошли на наши укрѣпленія, еще издали оглушая насъ ружейной трескотней и гамомъ. Выдержанные въ огнѣ солдаты наши спокойно ждали команды. Первый залпъ мы дали въ упоръ, когда турки подошли шаговъ на двадцать—тридцать.

— „Господи! сколько смертей! Голубчики, болѣзные мои!“— шепталъ сзади меня нѣжный голосъ.

— Зачѣмъ вы здѣсь, сестра? сойдите! нельзя, васъ убьютъ!

Сестра меня не слушала. Схватилась руками за голову и шепчетъ молитву. Слышу, не за себя, а за насъ.

Турокъ мы отбили и прогнали. На другой день они, озлобленные, стрѣляли по каждому, кто приподнималъ голову надъ валомъ. За валомъ слышались громкіе стоны.

— Что это? кто стонетъ? — спрашиваетъ меня сестра милосердія.

— Турки, что вчера на наше укрѣпленіе шли. Ихъ ранили, а свои подобрать не успѣли.

— Что же съ ними будетъ?

— Будутъ лежать, пока не умрутъ.

— Да, вѣдь, подобрать-то надо? Нельзя такъ, — вѣдь они мучатся!

Я подвелъ сестру къ валу.

— Стоитъ только голову поднять надъ валомъ, какъ турки стрѣлять станутъ. — Видите!

— Все-таки! Богъ поможетъ! Братцы, ужели же имъ такъ и помирать?!

Солдаты мялись. Кому охота на вѣрную смерть итти!

— Душа-то въ васъ есть, голубчики! Православные, жаль вѣдь ихъ.

— Жаль-то жаль, сестрица! да какъ выйти-то? Тутъ смертушка!

— Помогите, милые!

Одинъ турецкій раненый, какъ нарочно, метался у самаго вала.

— Коли вы не хотите, я сама пойду.—И, прежде чѣмъ мы успѣли опомниться, сестра была уже за валомъ.

— Что жъ это, братцы! Ужели жъ покинуть? — И старый унтеръ, съ георгіевскимъ крестомъ, перескочилъ за валъ. За нимъ еще перепрыгнули солдаты съ носилками.

Адъ поднялся. Пули засвистали отовсюду.

Сестра, не обращая вниманія, наклонилась надъ кустарниками, отыскивая раненыхъ турокъ. На лицѣ ни малѣйшаго страха, только поблѣднѣло оно, и глаза блестятъ.

Къ чести турокъ, какъ только замѣтили, зачѣмъ сошли наши,—опустили ружья и выставили головы надъ валомъ. Видимо, они были изумлены.

— „Мать милосердная!“—говорили про сестру солдаты.

II. Сестра Раевская проснулась подъ мокрымъ шатромъ. Холодный вѣтеръ носился по влажной, утонувшей подъ туманами болгарской долинѣ, кружился вокругъ шатра, врывался подъ его трепетавшія полотнища, обдавалъ сыростью и стужей. Въ шатрѣ, на соломѣ, спали сестры милосердія; слышалось тяжелое дыханіе, бредъ, стонъ во снѣ.

Сестра Раевская проснулась на разсвѣтѣ. Еще недавно это была русоволосая дѣвушка съ свѣжимъ личикомъ. Куда дѣлись ея волосы? Отчего поблекло и какъ-то осунулось ея личико? — Это не она, совсѣмъ не она. На-дняхъ съ ней встрѣтился петербургскій знакомый и не узналъ.

— Что съ вами?—спросилъ онъ потомъ.

— Два тифа выдержала... Да и работа у насъ, сами знаете, какая...

— Ольга Петровна, уѣзжайте скорѣе! Вы сдѣлали слишкомъ много, будетъ съ васъ. Спасайтесь сами теперь.

— Меня и то посылаютъ въ Россію. Говорятъ: еще два мѣсяца, и я умру здѣсь.

— Какъ легко вы говорите это!

— Притерпѣлась...

Да, притерпѣлись—и она, и всѣ ея подруги. Подвигъ ихъ незамѣтенъ; только солдатъ унесетъ воспоминаніе о немъ въ свою глухую деревушку,— солдатъ, котораго онѣ отвоевали у смерти.

День зарождался въ туманѣ—холодный, тусклый. Вдали разгоралась перестрѣлка. Мимо шатра проходятъ на боевыя позиціи солдаты.

— Сестра Раевская! вы назначены въ Россію, — говоритъ молодой врачъ, привѣтливо улыбаясь: — потрудились, будетъ! Завтра надо выѣзжать. Только послушайтесь меня, уѣзжайте вы куда-нибудь подальше на югъ,—вамъ надо серьезно заняться собой. Вы женщина богатая, все можете для себя сдѣлать.

Раевская стала укладываться. Сестры прощаются съ нею. Теплыя и сухія комнаты, свѣжія постели, горячая пища — грезятся имъ, какъ нивѣсть какое счастіе... Раевская поѣдетъ къ сестрѣ—въ Италію,—та ужъ давно зоветъ ее къ себѣ, на благодатный югъ, на берегъ теплаго моря: у нихъ и солнце грѣетъ, и небо безоблачно. Какъ хорошо тамъ!

— Сестра, Степановъ умираетъ!—ужъ бредъ начался...

Раевская бросила вещи и выбѣжала изъ палатки.

Въ сторонѣ шалашъ изъ хвороста. Сюда сносили всѣхъ, кого отмѣчала гангрена (*антоновъ огонь*) своею страшною печатью. Отсюда одинъ только выходъ—въ могилу. Сестра Раевская шла сюда,—она не боялась заразы и не разъ просиживала надъ умирающими дни и ночи.

— Ну что, Степановъ?—спросила Раевская, входя въ тотъ шалашъ.

Метавшійся въ бреду раненый дико взглянулъ на нее. Она положила ему на голову свою худую, блѣдную руку. Понемногу бредъ больного сталъ утихать. На лицѣ мелькнулъ лучъ сознанія.

— Сестра... голубушка... родимая! Всѣ бросили,— ты одна со мною, спаси тебя Богъ!

— Ну, полно, полно! Кто же тебя бросилъ? Видятъ, что тебѣ лучше, и пошли къ другимъ, кто потяжелѣе. А я зашла сюда отдохнуть, поболтать съ тобою. Тебя назначили домой; дома выздоровѣешь.

— Дома-то!—и будто солнце бросило свой прощальный свѣтъ

на потемнѣвшее уже лицо умирающаго.—Дома-то, слава-тѣ Господи! У насъ семья хорошая, большая; живемъ, сестра, зажиточно: однѣхъ коровъ три держимъ, четыре лошади! Вотъ у насъ какъ! Мать ты наша, чистая голубка!—И онъ ужъ не отрывалъ отъ нея своего просіявшаго взгляда.

Усталая рука сестры оставалась на его горячемъ лбу. Она не переставала улыбаться умирающему и долго-долго говорила ему о родимой сторонѣ, о далекой семьѣ, которая его ждетъ — не дождется.

Слушая сладкія рѣчи, Степановъ отходилъ счастливый, улыбающійся...

Сестра закрыла умирающему глаза, перекрестила его...

„Всѣ бросили,—ты одна со мною!“—припомнились Раевской слова Степанова.—Такъ неужели же она теперь броситъ ихъ и уйдетъ? Неужели же то горячее солнце, то синее небо, тѣ счастливые люди заставятъ ее забыть этотъ міръ скорби и мукъ, гдѣ она была ангеломъ-хранителемъ?.. Нѣтъ, здѣсь ея мѣсто,—пока еще сердце бьется въ груди.

— „Нѣтъ, я не брошу васъ, никуда не уйду!“ вся въ слезахъ повторяла она.

И она отказалась отъ всего, она не ушла... Но она не ушла также и отъ смерти, давно сторожившей мученицу. (Изъ разсказовъ Немировича Данченко).

7. Главнѣйшая добродѣтель христіанина по отношенію къ ближнимъ.

Св. апостолъ и евангелистъ Іоаннъ Богословъ достигъ глубокой старости и потерялъ силы отъ великихъ трудовъ своихъ. Онъ не могъ уже ходить въ собраніе вѣрныхъ, и его приносили туда ученики на рукахъ своихъ. До послѣднихъ силъ онъ считалъ своею священною обязанностію поучать христіанъ. Наконецъ и говорить ему стало трудно. Тогда онъ произносилъ только: „дѣти мои, любите другъ друга“. Удивляясь тому, что онъ повторяетъ все одно и то же слово, ученики спросили его: почему онъ дѣлаетъ это? „Это заповѣдь Спасителя“, отвѣчалъ Іоаннъ, „она есть сокращенное содержаніе всего закона“ (По Ч.-М.).

8. Дружба.

(Притча).

Два друга шли дорогою и зашли въ лѣсъ. Нѣсколько дней тому назадъ была здѣсь страшная буря, которая повыворотила

съ корнями много самыхъ старыхъ дубовъ. Между вывороченными дубами стояли два дуба, одинъ около другого, совершенно невредимые, и странно было видѣть, что буря сильнѣйшіе дубы повалила, а эти остались на мѣстѣ.

— Подойдемъ ближе и посмотримъ на нихъ—сказалъ одинъ изъ друзей.

Приблизились къ дубамъ и увидѣли, что они такъ сильно сплелись между собою корнями, что никакая буря не могла бы повалить ихъ.

— Вотъ видишь, — сказалъ другой, — какъ крѣпко стоитъ пріязнь и дружество. Одинокаго человѣка легко свалитъ злая доля, но, кто имѣетъ вѣрнаго друга, тотъ всегда устоитъ противъ нея.

И они обнялись, поцѣловались и пообѣщали другъ другу быть вѣчно друзьями и затѣмъ пошли веселыми и счастливыми домой. (Изъ журн. „Церковно-приходская школа“, ч. III, декабрь 1889 г., Кіевъ, 83—84).

9. Св. друзья.

Въ Аѳинахъ (въ Греціи) св. Василій имѣлъ у себя единственнаго друга св. Григорія Богослова, также прибывшаго сюда для научнаго образованія. Вотъ какъ эти христіанскіе юноши спасались отъ искушеній, ихъ окружающихъ. „Мы знали, говоритъ св. Григорій, только двѣ дороги: одну, которая вела насъ въ церковь и къ святымъ наставникамъ, въ оной проповѣдующимъ, — другую, которая вела насъ въ академію (высшее училище) къ учителямъ словесности и любомудрія. Что касается до тѣхъ дорогъ, по коимъ ходятъ на мірскіе праздники, на позорища, на пиршества, мы ихъ не знали и знать не хотѣли. Зная, что дурные примѣры подобны заразительнымъ болѣзнямъ, мы не имѣли сообщенія съ тѣми изъ товарищей, которые были развратны, дерзки и безчинны, а обращались только съ умѣренными, скромными и благочестивыми“

Товарищи свв. Василія и Григорія, видя ихъ безпримѣрную чистоту жизни, неутомимое усердіе къ наукамъ и благоразуміе, не могли не чувствовать къ нимъ невольнаго уваженія и сами, по примѣру ихъ, старались обуздывать себя.

Юноши христіане! *Не увлекайтесь безразборчивою привязанностію къ товарищамъ.*

Сколько молодыхъ людей погибаетъ отъ легкомысленнаго подражанія своимъ товарищамъ! „Кто прикасается къ смолѣ, говоритъ премудрый Сирахъ, тотъ очернится, и кто входитъ въ общеніе съ гордымъ, тотъ сдѣлается подобнымъ ему“ (13, 1).

„Обращающійся съ мудрыми, свидѣтельствуетъ премудрый Соломонъ, будетъ мудръ, а кто дружится съ глупыми, развратится“ (Прч. 13, 21).

Примѣръ особенно заразителенъ въ товарищескомъ союзѣ, когда молодые люди находятся въ частыхъ сношеніяхъ между собою, другъ друга постоянно видятъ, другъ къ другу привыкаютъ. (Сост. по „Воскр. бес.“ изд. при Общ. люб. дух. просв. за 1886 г.).

10. Что можетъ сдѣлать христіанская дружба?

Въ арменскомъ городѣ Милитинѣ жили два воина: Неархъ и Поліевктъ. Они жили очень дружно и любили другъ друга, какъ родные братья. Однако же они были не одной вѣры: Неархъ былъ христіанинъ, а Поліевктъ язычникъ. Неархъ часто жалѣлъ, что другъ его, человѣкъ добрый и честный, остается въ идолопоклонствѣ, и всѣми мѣрами старался обратить его ко Христу. Для этого онъ часто читалъ ему св. писаніе и разсказывалъ объ Іисусѣ Христѣ. Въ одно время въ Милитинѣ былъ полученъ указъ императора Декія, коимъ предписывалось казнить всѣхъ христіанъ, которые не поклонятся идоламъ. Неархъ опечалился, что ему не удалось еще обратить ко Христу Поліевкта и что теперь ему придется разстаться съ нимъ. Поліевктъ замѣтилъ эту печаль и спросилъ его о чемъ груститъ онъ.

— „Скорблю о разлукѣ нашей“, отвѣчалъ Неархъ.

— О какой разлукѣ? Развѣ что можетъ разлучить насъ? сказалъ Поліевктъ. Наша дружба неразлучна до смерти!

— „Я христіанинъ, объяснилъ ему другъ: меня поведутъ на смерть за вѣру мою, а ты тогда оставишь меня: вѣдь ты—идолопоклонникъ“

— Другъ мой, отвѣчалъ съ сердечнымъ чувствомъ Поліевктъ: ничто не разлучитъ насъ. Въ эту ночь мнѣ явился Іисусъ Христосъ, Которому ты служишь; Онъ снялъ съ меня мою одежду и надѣлъ на меня другую, новую, красоты несказанной.

Неархъ повеселѣлъ. „Это значитъ, сказалъ онъ, что ты отбросишь языческія заблужденія и облечешься во Христа — познаешь Его“!

— „А развѣ я уже не позналъ Христа? сказалъ на это Поліевктъ: развѣ не горѣло у меня сердце, когда ты мнѣ говорилъ о Немъ и читалъ св. евангеліе? Отнынѣ я хочу совершенно быть Его рабомъ и готовъ исповѣдать имя Его“.

И онъ пошелъ на площадь и предъ язычниками открыто исповѣдалъ имя Христово. Его стали мучить и осудили на смерть.

Идя къ мѣсту казни, онъ увидѣлъ въ толпѣ друга своего Неарха и закричалъ ему: „спасайся, другъ! Не забудь о дружбѣ нашей!“ — И радостно склонилъ онъ свою голову подъ мечъ... (По Троицк. лист. № 738).

11. Братская любовь.

Одинъ инокъ изъ числа сирійскихъ пустынниковъ принесъ однажды преподобному Макарію гроздъ винограду. Макарій, который жилъ по духу христіанской любви, которая не ищетъ своего, отнесъ виноградъ другому брату, бывшему тогда больнымъ. Больной чрезвычайно обрадовался этому знаку любви святого мужа и благодарилъ за то Господа. Но, помышляя болѣе всего о благѣ ближняго, чѣмъ о своемъ собственномъ, не вкусилъ винограда, а отослалъ его къ другому брату. Этотъ сдѣлалъ то же и переслалъ четвертому. Такимъ образомъ гроздъ обошелъ всѣ келліи братій и, переходя изъ рукъ въ руки, возвратился наконецъ опять къ тому, кто первый получилъ его въ даръ, къ препод. Макарію. Священная радость объяла душу праведника, когда онъ увидѣлъ между братіею любовь и воздержаніе, живо выражавшія слова божественнаго апостола: „не оставайтесь должными никому ничѣмъ кромѣ взаимной любви, ибо любящій другого исполнилъ законъ“ (Рим. XIII, 8). (По „Воскр. чт.“).

12. О томъ, какъ святые берегли покой ближняго.

Препод. Іоаннъ Коловъ однажды пошелъ съ нѣкоторыми иноками изъ скита. Дорогою застигла ихъ ночь, и провожатый, къ несчастію, сбился съ пути... „Что намъ дѣлать?“ сказали Іоанну спутники: „скитаясь здѣсь, можно погибнуть“. — „Не говорите провожатому ничего, отвѣчалъ старецъ: бѣдный устыдится и будетъ печалиться, досадовать и, можетъ быть, роптать; лучше сдѣлаемъ вотъ что: я скажу, будто боленъ, не могу итти далѣе, и останусь здѣсь пока не разсвѣтетъ“. Такъ онъ и поступилъ. Прочіе иноки объявили, что останутся съ нимъ; всѣ пробыли тутъ до утра и не причинили сокрушенія брату; на утро дорога была найдена, и путешественники благополучно прибыли къ своему мѣсту. (По „Учил. благоч.“).

13. Порука [1]).

Былъ нѣкогда въ городѣ Сиракузахъ грозный правитель Діонисій [2]). Своей жестокостью и несправедливостью онъ такъ возстановилъ всѣхъ жителей противъ себя, что сталъ подозрѣвать всѣхъ въ желаніи убить его. Однажды онъ велѣлъ схватить одного грека Мироса, котораго заподозрилъ въ зломъ умыслѣ противъ себя. Діонисій велѣлъ привести Мироса къ себѣ и сказалъ ему съ гнѣвомъ: „мнѣ донесли, что ты поносилъ меня и замышлялъ противъ меня худое“.

„Нѣтъ“ сказалъ Миросъ, „я не поносилъ тебя, я только называлъ жестокосердымъ, каковъ ты и есть; я не замышлялъ противъ тебя худое, я только обличалъ зло, какое ты дѣлалъ“.

„Негодяй!“ сказалъ правитель, „всѣ равно, ты и за это достоинъ умереть на крестѣ“.

Въ тѣ времена казнь на крестѣ была самая позорная.

„Я готовъ на смерть“, отвѣчалъ Миросъ, „я не стану молить тебя о пощадѣ; но дай мнѣ, ради Бога, три дня свободы, чтобъ я могъ проститься съ семьею моею. Я оставлю друга своего порукой въ томъ, что я вернусь на смертную муку“.

Правитель подумалъ и сказалъ съ хитрой усмѣшкой: „я исполню твое желаніе; ступай, я даю тебѣ три дня сроку, но, если черезъ три дня ты не явишься въ Сиракузы, я предамъ друга твоего на мученье. Если ужъ придется казнить твоего заложника, такъ его казнь, можетъ быть, искупитъ твою вину“.

И Діонисій помыслилъ въ себѣ: „не вернется больше Миросъ, пусть же народъ узнаетъ, какой онъ обманщикъ и предатель“.

Миросъ пришелъ къ другу своему и сказалъ: „Діонисій осудилъ меня на казнь, но даетъ мнѣ три дня свободы, чтобъ я могъ проститься съ семьей моей; потому, прошу тебя, побудь за меня три дня въ заключеніи надежной порукой въ томъ, что я вернусь“.

Вѣрный другъ съ радостію согласился исполнить просьбу Мироса, обнялъ его на прощанье и далъ отвести себя въ темницу и заковать въ узы.

Миросъ поспѣшилъ оставить Сиракузы и прибылъ въ селе-

---

[1]) Предлагаемый разсказъ взятъ изъ языческой жизни, но онъ прекрасно подготовляетъ читателя къ пониманію того, въ чемъ состоитъ христіанское чувство дружбы; поэтому мы и приводимъ его здѣсь. Мы убѣждены, что въ школѣ и народной семьѣ онъ прочтется съ удовольствіемъ. Прот. Гр. Д—ко.

[2]) Діонисій жилъ за 400 лѣтъ до Рожд. Христова.

ніе, гдѣ жила его мать и сестра. Горько заплакали онѣ, бѣдныя, узнавъ объ участи, ожидающей ихъ любимаго сына и брата. Всѣми силами онѣ старались удержать его подольше при себѣ, но, наконецъ, Миросъ вырвался отъ нихъ и пустился въ дорогу, боясь промедлить.

Страшно спѣшилъ онъ. И вдругъ, поднялась буря, завылъ вѣтеръ, заблистала гроза, зашумѣлъ ливень, съ горъ въ долины помчались потоки, ручьи переполнились и разлились окрестъ.

На пути передъ Миросомъ засинѣла рѣка. Онъ сталъ ужъ подходить къ мосту, перекинутому чрезъ нее... Рѣка вздулась, волны лѣзли вонъ изъ береговъ и вдругъ сорвали мостъ; онъ въ виду Мироса обрушился въ воду, и волны покрыли его совсѣмъ. Напрасно Миросъ метался взадъ и впередъ по берегу и всматривался вдаль и напрасно звалъ на помощь. Нигдѣ не виднѣлось ни одного челнока, нигдѣ не мелькалъ ни одинъ парусъ. И остановился Миросъ, подавленный горемъ.

Рѣка же разливалась все шире и бушевала, какъ море. Тогда Миросъ палъ на колѣни съ мольбою: „о, Боже мой, усмири эти волны! Время бѣжитъ, солнце давно уже зашло за полдень, и если оно зайдетъ, а меня не будетъ въ Сиракузахъ, мой другъ пострадаетъ за меня“.

Но пучина ревѣла все сильнѣе, волна набѣгала на волну, и минуты летѣли одна за другой.

Наконецъ, отчаяніе взяло Мироса, и онъ смѣло бросился въ пѣнящійся потокъ и сталъ разбивать волны могучей рукой. И вотъ онъ достигъ берега. Но едва сдѣлалъ онъ нѣсколько шаговъ, какъ навстрѣчу ему показалась изъ сосѣдняго лѣса буйная ватага разбойниковъ; злодѣи загородили Миросу путь и подняли на него свои дубины.

„Что вамъ нужно? У меня ничего нѣтъ!“ вскричалъ Миросъ. „У меня есть только жизнь, но она мнѣ нужна для спасенія друга моего“. И горячія слезы заструились по лицу Мироса, и такимъ молящимъ взоромъ, полнымъ муки душевной, взглянулъ онъ на разбойниковъ, что смутились они и разступились передъ нимъ.

И дальше поспѣшилъ онъ... Солнце палило его страшнымъ зноемъ; воздухъ становился все душнѣе, нигдѣ не было ни тѣни, и путникъ обезсилѣлъ. Онъ палъ на колѣни и взмолился: „о, Боже! не Ты ль вынесъ меня изъ водной пучины, не Ты ли спасъ отъ рукъ разбойниковъ? Пошли же мнѣ помощь, чтобъ я могъ спасти друга моего!“

Припавъ къ землѣ со стономъ, онъ вдругъ услышалъ журча-

ніе невдалекѣ отъ него. Миросъ подползъ къ сосѣднему холму и увидѣлъ бьющій изъ него серебристый родникъ. Онъ жадно припалъ къ нему и освѣжилъ истомленное тѣло. И дальше спѣшитъ онъ. Ужъ отъ деревьевъ длинныя тѣни легли на луга.

Какіе-то два путника шли большою дорогою, Миросъ обогналъ ихъ, и вдругъ до него долетѣли сзади ужасныя слова ихъ: „теперь“, говорили путники, „ужъ вѣрно его распинаютъ“.

Тоска сдавила сердце Мироса; страхъ за друга точно крылья надѣлъ на его израненныя ноги...

И вотъ Сиракузы: вершины городскихъ башенъ уже золотитъ заходящее солнце.

Навстрѣчу къ Миросу вышелъ управитель дома его, старикъ Филострать: издали узналъ его вѣрный слуга.

„Назадъ!“ закричалъ онъ Миросу, подбѣгая къ нему, „ты ужъ опоздалъ. Бѣги отсюда. Думай о своемъ спасеньи. Другъ твой уже преданъ на мученіе. Съ часу на часъ онъ все надѣялся, все ждалъ и не вѣрилъ, что ты опоздаешь. Надъ нимъ издѣвались, его увѣряли, что ты обманщикъ и предатель, но никто не могъ смутить упованья его“.

„О, если ужъ поздно“, сказалъ Миросъ, „если ужъ мой возвратъ не спасетъ его, такъ я раздѣлю съ нимъ ту же участь, чтобъ не посмѣлъ правитель сказать, что я не сдержалъ обѣщанія и предалъ друга; пусть онъ погубитъ двѣ жертвы, но пусть узнаетъ зато, какъ друзья умѣютъ любить и вѣрить другъ другу“.

Солнце ужъ сѣло, когда онъ достигъ городскихъ воротъ. Издали завидѣлъ онъ крестъ, водруженный на площади, и любопытный народъ, волновавшійся кругомъ. И вотъ, видитъ онъ, какъ ведутъ его друга и какъ поднимаютъ его на канатѣ на крестъ.

Но вотъ, Миросъ раздвигаетъ толпу и кричитъ: „палачъ! останови казнь; я тотъ, за кого онъ порука“.

Вздрогнулъ народъ и затихъ и въ изумленьи глядѣлъ, какъ друзья кинулись другъ къ другу, обнялись любовно и заплакали отъ радости.

И заплакалъ весь народъ кругомъ.

Вѣсть объ этомъ пронеслась по городу и долетѣла до грознаго правителя Діонисія, и вдругъ дрогнуло его сердце и смягчилось. И велѣлъ онъ привести къ себѣ осужденныхъ.

Когда привели Мироса и его друга, Діонисій посмотрѣлъ на нихъ съ умиленнымъ взглядомъ и сказалъ: „вы побѣдили мое сердце. Вижу, что есть дружба, что не сказка она, и я хотѣлъ бы стать вашимъ другомъ. Не откажите же принять меня въ

свой святой союзъ, дайте мнѣ познать сладость дружбы и довѣрія". (Изъ кн. „Цвѣтникъ". Москва, 1889 г., стр. 41—44).

14. Причина высокой христіанской жизни—любовь къ Богу.

Жила нѣкогда молодая дѣвица, прекрасныя свойства характера которой были предметомъ удивленія всѣхъ знавшихъ ее. Она носила на шеѣ золотой медальонъ, котораго никому не позволяла открыть. Однажды, въ минуту необычайной откровенности, она позволила подругѣ дотронуться до пружинки медальона — и секретъ обнаружился. Подруга увидала надпись: „люблю Того, кого никогда не видала" (т. е. І. Христа). Такова была тайна ея прекрасной жизни. Дѣвушка измѣнилась въ тотъ же образъ, которому подражала (т. е. Христу). (Изъ кн. „Самое великое въ мірѣ" Г. Друммонда, стр. 90).

15. Наставленіе св. Іоанна Златоуста о самоиспытаніи.

Св. Златоустъ поучаетъ: „что касается поступковъ нашихъ,— то послѣ ужина, вечеромъ уже, когда мы ляжемъ въ постель, когда никто не безпокоитъ, никто не возмущаетъ насъ, будемъ требовать отъ себя отчета во всемъ, что нами сдѣлано и сказано въ теченіе дня. И если увидимъ за собой какой-либо грѣхъ, накажемъ совѣсть, укоримъ душу, уязвимъ совѣсть такъ сильно, чтобы послѣ того, какъ мы встанемъ, онѣ не смѣли уже опять увлекать насъ въ ту бездну грѣха, помня вечернее наказаніе. И что это время самое удобное къ такому разсчету, послушай слова пророка: *яже глаголете въ сердцахъ вашихъ, на ложахъ вашихъ умилитеся* (Пс. IV, 5). Днемъ мы дѣлаемъ многое, не какъ хотимъ: и друзья раздражаютъ, и слуги приводятъ въ ярость, и жена печальна, и дитя болитъ; и множество житейскихъ и общественныхъ дѣлъ лежитъ кругомъ, и мы не можемъ тогда остеречься, чтобы не погрѣшить въ чемъ-нибудь. Но вечеромъ, освободившись отъ всего этого, пришедши въ себя и пользуясь совершеннымъ спокойствіемъ, соберемъ судилище на постели, чтобы черезъ этотъ судъ умилостивить намъ Бога". (Изъ твор. св. Іоанна Златоуста).

16. Человѣкъ долженъ постоянно нравственно улучшаться.

„Ходя въ лѣсу, въ саду, или по лугу и видя молодые побѣги растеній, плоды на деревьяхъ и разнообразіе полевыхъ цвѣтовъ, возьми для себя урокъ отъ всей этой Божіей растительности, именно такой урокъ: всякое деревцо въ лѣто даетъ непремѣнно значительный побѣгъ, непремѣнно возрастаетъ въ объемѣ и въ вышину,—всякое дерево съ каждымъ годомъ какъ бы уси-

ливается подвинуться впередъ богодарованною ему силою; такъ скажи себѣ: и я долженъ непремѣнно съ каждымъ днемъ, съ каждымъ годомъ становиться нравственно выше и выше, лучше и лучше, совершеннѣе и совершеннѣе, долженъ подвигаться впередъ на пути къ царству небесному, или къ Отцу небесному, силою Господа Іисуса Христа и Духа Его, во мнѣ живущаго и дѣйствующаго. Какъ лугъ украшается множествомъ цвѣтовъ, такъ и лугъ души моей долженъ благоукрашаться всѣми цвѣтами добродѣтелей; какъ деревья приносятъ цвѣты и потомъ плоды, такъ душа моя должна приносить плоды вѣры и добрыхъ дѣлъ". (Изъ кн. „Моя жизнь во Христѣ" прот. кронштадтскаго Іоанна Сергіева, т. I. изд. 1-е, 1891 г., стр. 161).

* *
*

1. О томъ, какъ св. великомученица Варвара познала истиннаго Бога.

Въ царствованіе Максиміана въ городѣ Иліополѣ жилъ одинъ знатный и богатый гражданинъ — Діоскоръ, по вѣрѣ язычникъ. У него была единственная дочь, которую онъ берегъ, какъ зѣницу ока. Прекрасная лицемъ, а еще болѣе сердцемъ, она, приходя въ возрастъ, превосходила красотою всѣхъ сверстницъ своихъ. Чтобы никто изъ простыхъ людей не могъ видѣть красоты Варвары—такъ звали дочь Діоскора—Діоскоръ построилъ высокій столбъ съ богато убраннымъ на немъ жилищемъ и затворилъ тамъ дочь свою. Сокрытая отъ взоровъ человѣческихъ, удаленная отъ всякихъ внѣшнихъ развлеченій, отроковица углубилась въ созерцаніе прекраснаго міра Божія. Однажды, разсматривая свѣтила небесныя и восхищаясь красотою земною, она спросила приставленныхъ къ ней рабынь: „кто сотворилъ все это такъ премудро, такъ прекрасно?" — „Все это, — отвѣчали язычницы, — сотворено и устроено тѣми самыми богами, которымъ поклоняется родитель твой, и которые стоятъ въ его палатахъ". Но мудрая отроковица не удовлетворилась такимъ отвѣтомъ и подумала: „боги, почитаемые отцомъ моимъ, сами созданы руками человѣческими и бездушны, сдѣланы изъ золота, или серебра, или изъ дерева: какъ же они, будучи сами не въ состояніи ни ходить ногами, ни дѣйствовать руками, могли быть творцами столь премудрыхъ вещей?" Долго она размышляла такимъ образомъ, и, наконецъ, благодать Божія коснулась сердца ея, искавшаго Бога Творца, и возвѣстила сердцу и уму ея, что единъ есть Богъ, сотворившій небо и землю со всею ихъ красотою. Такая мысль о Богѣ, постоянно занимавшая душу отроковицы, пробудила въ

ней непреодолимое желаніе ближе и яснѣе познать единаго истиннаго Бога, Творца всего. Но такъ какъ при Варварѣ не было никого, кто могъ бы научить ее и наставить на путь спасенія, то наставникомъ и учителемъ ея явился Самъ Господь Богъ, всегда близкій къ ищущимъ Его и изливающій въ сердца благодать, умудряющую младенцевъ и указующую путь ко спасенію.

Отецъ Варвары на долгое время отлучился изъ дома и далъ приказаніе, чтобы въ его отсутствіе не стѣсняли свободы дочери, а ей позволилъ выходить, куда пожелаетъ, и дѣлать, что захочетъ. Воспользовавшись данною отцемъ свободою, Варвара познакомилась съ христіанскими дѣвицами. Услышавши отъ нихъ объ имени Господа Христа, она возрадовалась духомъ, узнавши въ Немъ Того, Кого давно жаждала знать душа ея. Въ это время, по особенному промышленію Божію, прибылъ сюда христіанскій священникъ. Узнавши о его прибытіи, Варвара тотчасъ позвала его къ себѣ и, научившись отъ него всѣмъ необходимымъ для спасенія истинамъ вѣры, приняла крещеніе.

Такъ св. Варвара познала единаго истиннаго Бога, въ трехъ лицахъ покланяемаго и славимаго—Отца и Сына и Св. Духа, и вѣру свою запечатлѣла вѣнцемъ мученичества. Она не устрашилась мученій, а, въ упованіи на помощь Божію, среди самыхъ тяжкихъ страданій, велегласно взывала: „Троицу чту—едино Божество“.—Для каждаго изъ насъ открытъ прекрасный міръ Божій: познавай же, христіанинъ, Творца, и паче всего старайся благоугождать Господу. Съ малыхъ лѣтъ учись богопознанію и не ослабѣвай до старости преуспѣвать въ немъ. (по Воск. чт. 1888 г., стр. 37).

2. Изреченія слова Божія о страхѣ Божіемъ.

Блаженъ всякій боящійся Господа (Пс. CXXVIII).

Бойтесь Господа (всѣ) святые Его; ибо нѣтъ скудости у боящихся Его (Пс. XXXIII. 10).

Начало мудрости—страхъ Господень (Притч. 17).

Страхъ Господень отгоняетъ грѣхи, не имѣющій же страха не можетъ оправдаться (Іис. сына Сирах. 1. 21).

Боящійся Господа почтитъ отца и, какъ владыкамъ, послужитъ родившимъ его (Іис. сына Сирах. III. 7).

Боящіеся Господа, ожидайте милости Его, и не уклоняйтесь отъ Него, чтобы не упасть. Боящіеся Господа! вѣруйте Ему и не погибнетъ награда ваша. Боящіеся Господа! надѣйтесь на благое, на радость вѣчную и милости. Взгляните на древніе роды и посмотрите: кто вѣрилъ Господу и былъ постыженъ (Іис. сына Сир. II. 7). Старшій между братьями—въ почтеніи у нихъ,

такъ и боящіеся Господа—въ очахъ Его. Богатъ ли кто и славенъ, или бѣденъ, похвала имъ—страхъ Господень (Іис. сына Сирах. X. 24—25).

3. Плоды страха Господня.

„По словамъ писанія, учитъ преп. Пинуфрій, начало нашего спасенія и премудрости есть страхъ Господень; отъ страха Господня рождается спасительное сокрушеніе сердечное, а отъ сего—отвращеніе отъ всѣхъ стяжаній—корень смиренія; отъ смиренія же происходитъ умерщвленіе воли, а умерщвленіе воли истребляетъ всѣ пороки, которые, если истребятся, то добродѣтели плодятся и растутъ такъ, что производятъ чистоту сердечную, которою пріобрѣтается совершенство любви ангельской". (См. Мѣсяц. А. Сергія, т. 2, стр. 315; сн. Ист. прав. монаш. на вост. профес. М. Д. Ак. П. Казанскаго, гл. I. стр. 234).

4. Примѣры перенесенія скорбей съ радостію и благодареніемъ Бога.

Праведный человѣкъ, который знаетъ и вѣритъ, что все, случающееся съ нами, случается по допущенію премудраго и всеблагаго Промысла Божія, принимаетъ всякое приключающееся ему зло мужественнымъ и радостнымъ сердцемъ.

I. Св. ап. Павелъ говоритъ: „я исполненъ утѣшеніемъ, преизобилую радостію при всякой скорби нашей" (2 Коринѳ. 7, 4). „Радуюсь, говоритъ онъ, не только въ алчбѣ и жаждѣ, не только въ узахъ, темницахъ и ранахъ, не только въ бѣдахъ и стѣсненіяхъ, и во всякой скорби нашей, и не только исполняюсь небольшимъ утѣшеніемъ, но преизбыточествую радостію, преизобилую веселіемъ, когда бьютъ меня палками, когда побиваютъ меня камнями, когда терплю кораблекрушеніе и цѣлыя сутки нахожусь въ пучинѣ морской.

II. То же самое было съ св. ап. Андреемъ, который, когда вели его на распятіе, издали еще привѣтствовалъ святый крестъ и, приблизясь къ нему, радостно обнялъ и поцѣловалъ его. (По „Ч.-М.")

5. Благодари Бога за всѣ Его дары.

Одинъ прозорливый старецъ, сидя на общей трапезѣ, гдѣ всѣмъ подавалось одинаковое кушанье, увидалъ, что пища, вкушаемая братіею, перемѣняется: одинъ вкушаетъ медъ, другой простой хлѣбъ, а нѣкоторые овощную зелень. Удивленный таковою перемѣною брашна, онъ вопросилъ Господа открыть эту тайну. Господь возвѣстилъ старцу: ядущіе медъ означаютъ тѣхъ, кото-

рые со страхомъ и радостію духовною принимаютъ дары Божіи, обращаясь непрестанно мыслію своею къ Богу,—ядущіе хлѣбъ также довольствуются съ благодарностію, а ядущіе зелень—это тѣ, которые недовольны пищею и ропщутъ. Потому для собственнаго блага всѣмъ надлежитъ пользоваться дарами Божіими съ чувствомъ благодаренія, по слову апостола: „аще ясте, аще піете, аще ли ино что творите, вся во славу Божію творите“ (1 Кѳ. 10, 31). (Прологъ 4 авг.).

6. Всегда благодари Господа.

Вкушаешь ли ты хлѣбъ, иль жажду утоляешь,
Иль чѣмъ инымъ свой взоръ, свой слухъ увеселяешь:
На память приводи Виновника сихъ благъ:
Да будетъ у тебя Онъ въ сердцѣ и въ устахъ.
(*Памятникъ вѣры*).

7. О благодареніи Бога за благодѣянія.

„Богъ, когда увидитъ кого благодарнымъ за прежнее, ниспосылаетъ ему еще большіе дары; постараемся же и мы возносить ко Господу посильную благодарность за блага, намъ дарованныя отъ Него, чтобы намъ удостоиться еще и большихъ; и не будемъ никогда забывать оказанныхъ намъ благодѣяній Божіихъ, но всегда содержать ихъ въ умѣ нашемъ, дабы памятованіе объ нихъ побуждало насъ къ постоянной благодарности, хотя они такъ многочисленны, что умъ нашъ не въ состояніи и исчислить Божіихъ щедротъ къ намъ. Въ самомъ дѣлѣ, кто можетъ и представить себѣ все, что уже намъ даровано, что обѣщано, что подается каждый день?

Онъ привелъ насъ изъ небытія въ бытіе; даровалъ намъ и тѣло и душу, сотворилъ насъ разумными, далъ намъ этотъ воздухъ для дыханія, устроилъ всю тварь для рода человѣческаго и восхотѣлъ съ начала, чтобы человѣкъ наслаждался пребываніемъ въ раю, провождалъ жизнь безъ печали и безъ всякаго труда и, будучи въ тѣлѣ, ни въ чемъ не уступалъ ангеламъ и безплотнымъ силамъ, но былъ выше нуждъ тѣлесныхъ.

Потомъ, когда, по безпечности, человѣкъ былъ уловленъ лестію діавола посредствомъ змія, и тогда Богъ не переставалъ благодѣтельствовать преступнику грѣшнику, но въ самыхъ наказаніяхъ явилъ избытокъ Своего человѣколюбія и оказалъ ему многоразличныя и безчисленныя благодѣянія.

Наконецъ, когда, по умноженіи въ послѣдующее время рода человѣческаго и уклоненіи его къ нечестію, Богъ увидѣлъ, что

раны неизлѣчимы, то истребилъ творящихъ зло потопомъ, какъ бы нѣкую вредную закваску, оставивъ праведника Ноя, съ тѣмъ, чтобы онъ сталъ корнемъ и начаткомъ рода человѣческаго. И смотри же, какое являетъ ему благоволеніе! Отъ этого праведника и отъ сыновой его Онъ благоволилъ размножить родъ человѣческій до такого великаго числа, постепенно избиралъ праведниковъ, и поставилъ ихъ для прочихъ людей учителями, которые могли всѣхъ назидать своими добродѣтелями и, подобно врачамъ, врачевать болѣвшихъ. Онъ ведетъ ихъ то въ Палестину, то въ Египетъ, упражняя этимъ и терпѣніе рабовъ Своихъ, и вмѣстѣ яснѣе открывая собственную силу; и постоянно потомъ продолжалъ заботиться о спасеніи людей, посылая пророковъ и чрезъ нихъ совершая знаменія и чудеса. Кратко сказать, какъ морскихъ волнъ мы никогда не можемъ перечислить, хотя бы тысячу разъ принимались за это: такъ не можемъ исчислить и разнообразныхъ благодѣяній Божіихъ, которыя Онъ явилъ роду нашему.

Наконецъ, когда Богъ увидѣлъ, что и послѣ такого промышленія естество человѣческое имѣетъ еще нужду въ великомъ и неизреченномъ человѣколюбіи, тогда, какъ бы сжалившись надъ нашимъ родомъ, послалъ къ намъ Врача душъ и тѣлесъ, воздвигнувъ, такъ сказать, отъ отеческихъ нѣдръ единороднаго Сына Своего, Который благоволилъ принять образъ раба и родиться отъ Дѣвы, жить вмѣстѣ съ нами и потерпѣть всѣ наши немощи, дабы наше естество, лежащее долу отъ множества грѣховъ, возвести отъ земли на небо. Сему-то удивляясь и представляя чрезмѣрность любви Божіей къ роду человѣческому, св. евангелистъ Іоаннъ восклицалъ: *тако возлюби Богъ міръ* (Іоан. 3, 16). Смотри, какое удивленіе выражается въ этомъ изреченіи! Словомъ *тако* указываетъ на важность того, о чемъ хочетъ онъ сказать; вотъ почему онъ началъ такъ. Скажи же намъ, блаженный Іоаннъ, какъ *тако?* Укажи намъ мѣру, покажи величіе, открой превосходство. *Тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный.* Видишь, причина пришествія Сына Божія та, чтобы люди, которымъ угрожала погибель, получили спасеніе чрезъ вѣру въ Него. Кто можетъ обнять мыслію великое, дивное и непостижимое для ума благоволеніе, которое Богъ явилъ нашему естеству въ дарѣ крещенія, даровавъ намъ отпущеніе всѣхъ нашихъ грѣховъ? Но что и говорить? Ни мысль, ни слово не въ состояніи исчислить прочихъ благодѣяній. Ибо, сколько бы я ни сказалъ, остальное все еще будетъ таково, что своею чрезмѣрностію превзойдетъ то, что уже сказано. Такъ, кто можетъ

постигнуть умомъ тотъ путь покаянія, который Богъ, по неизреченному Своему человѣколюбію, открылъ роду нашему, и, послѣ дара крещенія, тѣ чудныя заповѣди, посредствомъ которыхъ мы, если захотимъ, можемъ снискать Его благоволеніе? Видишь, возлюбленный, бездну благодѣяній? Видишь, сколько ихъ мы перечислили, и однакожъ не могли пересказать и малой части ихъ? Ибо какъ можетъ человѣческій языкъ изобразить словомъ то, что сдѣлано для насъ Богомъ? И между тѣмъ, какъ ни многочисленны и ни велики эти благодѣянія, еще гораздо больше и неизъяснимѣе тѣ блага, которыя Онъ обѣщалъ, послѣ здѣшней жизни, въ будущемъ вѣкѣ идущимъ по пути добродѣтели.

Блаженный Павелъ (апостолъ), желая въ немногихъ словахъ представить намъ чрезмѣрное ихъ величіе, говоритъ: *ихже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его* (1 Кор. 2, 9). Видишь чрезмѣрность даровъ? Видишь, что Его благодѣянія превышаютъ всякое понятіе человѣческое? *И на сердце*, говоритъ, *человѣку не взыдоша*. Итакъ, если мы захотимъ размышлять о нихъ и воздавать по силамъ нашимъ благодарность Богу, то можемъ и снискать еще большее Его благоволеніе, и возбудить въ себѣ сильнѣйшее расположеніе къ добродѣтели. Въ самомъ дѣлѣ, памятованіе о благодѣяніяхъ сильно возбуждаетъ къ подвигамъ добродѣтели и располагаетъ человѣка презирать все настоящее, прилѣпляться къ столь великому Благодѣтелю и ежедневно выказывать живую любовь къ Нему". (Изъ 27 бесѣды св. Злат. на кн. Бытія).

8. Благодарныя чувства души за благодѣянія Божіи.

Благослови, душа моя,
Творца и Господа вселенной!
Сколь дивна, Боже, мощь Твоя!
Сколь дивенъ промыслъ неизмѣнный!
Своей десницей, какъ шатеръ,
Надъ нами небо Ты простеръ
И въ немъ надъ нашими главами
Возводишь облака грядами
И воды собираешь въ нихъ.

Съ высотъ небесъ, какъ пламень вольный,
Какъ вѣтръ, шлешь ангеловъ Своихъ,
Духовъ служебныхъ, въ міръ юдольный.
Тебѣ конца и мѣста нѣтъ,
Ни умаленья, ни обилья;
Твоя одежда—зыбкій свѣтъ,
Твой путь — летучихъ вихрей крылья.

(Изъ „Сборника благогов. чтен." графа Валуева).

9. Грѣшно не только читать, но даже держать у себя неправославныя книги, напримѣръ еретическія и раскольническія.

Пресвитеръ Киріакъ, державшій въ своей келліи еретическія сочиненія Несторія, былъ вразумленъ въ своей виновности слѣдующимъ видѣніемъ; онъ видѣлъ стоящихъ около своей келліи Жену, одѣтую въ багряницу, и съ нею двухъ мужей, въ коихъ онъ узналъ пресв. Богородицу и сопутствовавшихъ ей Іоанна Крестителя и Іоанна Богослова. Въ неизреченной радости благоговѣйный пресвитеръ бросился къ стопамъ Богоматери и просилъ посѣтить его келлію. Но Она не согласилась, несмотря на его слезныя просьбы, и наконецъ сказала: „какъ же ты хочешь, чтобы Я вошла къ тебѣ, когда ты въ своей келліи держишь врага Моего!“

Пробудившись отъ сна, Киріакъ въ глубокой скорби началъ размышлять: „кто бы это могъ быть врагомъ пресв. Богородицы? Кромѣ меня со мною никого не было въ келліи“. Чрезъ нѣсколько времени, занявшись чтеніемъ книгъ, пресвитеръ нашелъ между ними поученія еретика Несторія, осужденнаго на 3-мъ вселенскомъ соборѣ за то, что называлъ пресвятую Богородицу не Богородицею, а Христородицею, какъ бы отъ Нея родился простой человѣкъ, а не вмѣстѣ и Богъ. Теперь только Киріакъ понялъ, кто былъ въ его келліи врагъ пресв. Богородицы. Онъ тотчасъ сжегъ еретическую книгу, сказавъ: „пусть же съ этихъ поръ не будетъ у меня врага пресвятыя Богородицы“. (Прологъ, 1 октября).

10. Я чуждъ безплоднаго сомнѣнія.

Я чуждъ безплоднаго сомнѣнья,
Я вѣрю истинѣ святой,
Святымъ глаголамъ откровенья
О нашей жизни неземной;
И сладко мнѣ въ часы страданья
Припоминать, порой, въ тиши,
Загробное существованье
Неумирающей души.

(Никитинъ).

11. Св. Ѳекла первомученица, какъ образецъ глубокаго вниманія къ проповѣди слова Божія.

Св. Ѳекла была дочерью родителей-язычниковъ и жила въ г. Иконіи во времена святыхъ апостоловъ Павла и Варнавы. Увидѣвъ отъ нихъ чудесныя дѣйствія, 18-ти-лѣтняя язычница вслушалась въ ихъ ученіе о Христѣ Іисусѣ, а когда апостолъ заговорилъ о дѣвствѣ и цѣломудріи, то Ѳекла была до того внимательна, что забыла о пищѣ и матери и *прослушала ученіе о Богѣ*

трое сутокъ. Послѣ этого она твердо увѣровала въ Спасителя и посвятила Ему свое дѣвство. За такое вниманіе къ проповѣди св. Павла и крѣпкую вѣру во Христа учитель-апостолъ назвалъ Ѳеклу *первою своею духовною дочерью*. Немного спустя, св. дѣвица сподобилась быть и *первомученицею* за свою проповѣдь о Христѣ. (По „Ч.-М.“).

12. Грозный судъ Божій надъ еретикомъ.

Когда нечестивый еретикъ Арій началъ учить, что Господь І. Христосъ есть только первое и совершеннѣйшее твореніе Божіе, но не Богъ, тогда св. отцы осудили его за это и лишили общенія церковнаго. Презираемый всѣми, онъ не зналъ, что дѣлать; но духъ злобы внушилъ ему притвориться вѣрующимъ и просить императора Константина Великаго, чтобы онъ повелѣлъ принять его снова въ общеніе съ церковію. Миролюбивый императоръ согласился, тѣмъ болѣе, что Арій на вопросъ императора: „такъ ли ты вѣруешь, какъ утвердили отцы на никейскомъ соборѣ“, скрывъ на груди своей подъ одеждою хартію, на которой было написано его суемудрое еретическое ученіе, отвѣчалъ, ударяя себя въ грудь: „такъ вѣрую“. Императоръ согласился. Но Богъ, Который, по слову св. Писанія, поругаемъ не бываетъ (Гал. 6, 7), не замедлилъ наказать еретика. Св. Александръ, архіепископъ александрійскій, который, по распоряженію императора, долженъ былъ принять Арія въ общеніе съ церковію, зная его упорство, всю ночь наканунѣ дня, въ который должно было принять Арія, молился, чтобы Господь не попустилъ злѣйшему врагу вторгнуться въ церковь. Господь внялъ молитвѣ святителя. Утромъ Арій, окруженный своими единомышленниками, съ торжествомъ намѣревался вступить въ церковь и съ лобзаніемъ Іудинымъ приступить къ св. причастію, но на пути въ церковь вдругъ почувствовалъ страшную внутреннюю болѣзнь, отъ которой все чрево его, какъ у Іуды, распалось, и онъ тутъ же и скончался постыднымъ образомъ („Ч.-М.“ 30 авг.).

13. Ересь — страшный грѣхъ.

Къ преп. Агаѳону пришли иноки съ тѣмъ, чтобы испытать его вѣру и смиреніе. Ты ли отецъ Агаѳонъ? спросили они, какъ-бы не зная его. — Я Агаѳонъ, грѣшный рабъ Божій, отвѣчалъ старецъ.

Ходятъ слухи, будто ты человѣкъ гордый и невоздержный?

— Совершенная правда, отвѣчалъ препдобный.

Говорятъ еще, будто ты лжецъ и любишь пересуживать другихъ? — И это правда! сказалъ Агаѳонъ.

Слышно также, будто ты еретикъ? — Неправда! возразилъ старецъ.

Для чего принимаешь на себя всѣ пороки, а отъ послѣдняго отрицаешься? — Тѣ пороки обыкновенны человѣку, а ересь есть богоотступничество, — чего я, при всѣхъ моихъ грѣхахъ, принять на себя не могу и не хочу (Дост. сказ. о подвижн. св. отцевъ; сн. Хр. чт. 1856. Мартъ отд. Ш, стр. 168).

14. Карательное дѣйствіе суда Божія надъ богоотступникомъ въ угрызеніяхъ его совѣсти.

Св. Вадимъ жилъ въ 4 вѣкѣ въ персидскомъ царствѣ. Въ то время персидскій царь Саворій воздвигъ жестокое гоненіе на христіанъ. Всѣ, которые не хотѣли поклоняться солнцу и огню, по повелѣнію царя были осуждаемы на смерть.

Многіе истинные христіане явили въ это время твердость своего исповѣданія и, мужественно претерпѣвъ различныя истязанія, запечатлѣвали свою вѣру мученическою смертію; въ числѣ этихъ исповѣдниковъ былъ пр. Вадимъ, архимандритъ персидскій. Заключенный въ темницу, онъ не хотѣлъ оказать даже наружнаго богопочитанія солнцу, чтобы избавиться отъ смерти.

Но въ то же время были и измѣнники христіанской вѣрѣ изъ числа заключенныхъ подъ стражу: таковъ былъ нѣкто Нирсанъ, князь арійскій, который, устрашась предстоящихъ мукъ, объявилъ царю свое желаніе возвратиться къ прежней языческой вѣрѣ, чтобы этимъ пріобрѣсть благосклонность царя и возвратить свое прежнее положеніе. Царь согласился возвратить Нирсану его прежній санъ княжескій и его прежнее богатство, если она собственноручно умертвитъ пр. Вадима, содержавшагося съ нимъ вмѣстѣ въ темницѣ. Измѣнникъ вѣры Христовой не усомнился поднять братоубійственную руки на святого. Но когда пр. Вадимъ въ оковахъ приведенъ былъ, и Нирсанъ уже взялъ мечъ, чтобы исполнить царское повелѣніе, вдругъ въ душѣ измѣнника пробудилось чувство совѣсти Укорительный взоръ и кроткія слова преподобнаго, не боявшагося смерти, но скорбѣвшаго о погибели брата, поразили преступника: онъ затрепеталъ и рука его оцѣпенѣла. Нужно было бы несчастному послушаться голоса совѣсти, чтобы избѣжать своего вѣчнаго осужденія, но онъ заглушилъ свою совѣсть и дрожащею рукою и не въ одинъ разъ умертвилъ преподобнаго. Царь возвратилъ Нирсану его прежнее княжеское достоинство и всѣ богатства, но ничто не могло воз-

вратить преступной душѣ его спокойствія и радости. Отъ угрызенія совѣсти онъ впалъ въ состояніе отчаянія, подобно братоубійцѣ Каину, и покончилъ жизнь свою самоубійствомъ, испытавъ такимъ образомъ участь Іуды предателя. (По „Ч.-М.“ 9 апр.).

15. Не нужно прибѣгать къ ворожеямъ.

Послушайте, какъ за ворожбу Господь наказываетъ людей и какъ чудно спасаетъ тѣхъ, кто къ Нему единому прибѣгаетъ въ напастяхъ и скорбяхъ.

Во время пророка Иліи былъ въ Самаріи царь по имени Охозія. Случилось, что онъ упалъ изъ окна своего дворца и тяжко заболѣлъ; его поразилъ ужасъ приближающейся смерти И вотъ, онъ сталъ размышлять, къ кому бы прибѣгнуть, чтобы получить исцѣленіе. И наконецъ рѣшился послать своихъ домочадцевъ въ городъ Аккаронъ къ идолу Ваалу, чтобы спросить: умретъ онъ отъ болѣзни, или выздоровѣетъ? Послы отправились И когда они шли дорогою, вдругъ попадается имъ навстрѣчу мужъ, кожанымъ ремнемъ опоясанъ. Это былъ славный пророкъ Илія. Остановя путниковъ, онъ спросилъ ихъ, куда они идутъ? И. не дождавшись отъ нихъ отвѣта, продолжалъ: *или нѣтъ Бога во Израили, яко грядете вопрошати Ваала?* (4 Цар. 1, 3). Идите домой и скажите своему царю, что волшебство не принесетъ ему пользы и что онъ уже не встанетъ съ одра своего за то, что презрѣлъ истиннаго Бога и обратился къ идолу для волшебства. Вскорѣ сбылось предсказаніе св. мужа: *и умре царь по глаголу Господню, еже глагола Илія.*

Но что случилось съ царемъ Охозіею, то легко можетъ случиться и со всякимъ, кто въ болѣзняхъ прибѣгаетъ къ ворожбѣ.

Христіане! Достойны ли мы этого святого имени? Заболѣетъ ли у кого дитя, или захвораетъ мужъ — развѣ нѣтъ у насъ на небеси помощника—Бога? Или нѣсть Бога во Израили, яко вы грядете вопрошати Ваала? Развѣ нѣтъ у насъ заступницы, Царицы небесной, Матери Божіей? Неужели вы болѣе вѣрите въ помощь силы темной, нежели надѣетесь на помощь Божію?

Но послушайте: вотъ заболѣлъ другой царь, по имени Езекія, и находился уже при смерти. Господь послалъ извѣстить его о кончинѣ пророка Исаію. „Царь, сказалъ ему пророкъ, отъ имени Божія тебѣ возвѣщаю; не заботься о лѣкарствахъ, приготовляйся къ смерти—пробилъ твой послѣдній часъ!“ Таково было опредѣленіе Божіе. Но что же сдѣлалъ Езекія? Не впалъ въ малодушіе, не обратился къ ворожеямъ, а обратился къ Богу съ пламенною молитвою, и молитва спасла Езекію: Господь пере-

мѣнилъ Свое опредѣленіе. Не успѣлъ еще Исаія выйти изъ ограды царскаго дома, какъ Господь снова явился Исаіи и повелѣлъ возвѣстить царю, что ему еще прибавлено 15 лѣтъ жизни. Чрезъ два дня Езекія выздоровѣлъ и жилъ еще 15 лѣтъ.

Вотъ два больныхъ царя — Охозія и Езекія — оба страдали тяжкимъ недугомъ: но Охозія прибѣгнулъ въ болѣзни къ помощи силы темной—и умеръ, а Езекія прибѣгнулъ къ Богу — и выздоровѣлъ.

Бросьте же ворожбу: она есть грѣхъ, весьма противный Богу, не предпринимайте этого гибельнаго пути діавольскаго, а воспринимайте путь Божій—молитвою, упованіемъ, вѣрою. Врачъ душъ и тѣлесъ да будетъ вамъ единъ Господь Іисусъ Христосъ, Ему слава и держава во вѣки (По В. чт.).

* * *

1. О почитаніи святыхъ иконъ.

Св. Аѳанасій, архіепископъ александрійскій, повѣствуетъ, что въ городѣ Виритѣ, гдѣ много было евреевъ, въ бѣдной хижинѣ жилъ одинъ христіанинъ; у него въ переднемъ углу висѣла икона Спасителя. Спустя нѣкоторое время христіанинъ этотъ купилъ себѣ новый домъ и покинулъ хижину, забывши въ ней, по усмотрѣнію Божію, икону Спасителя.

Въ этой хижинѣ поселился еврей; онъ иконы не замѣтилъ. Однажды приходитъ къ нему въ гости одинъ другъ его, еврей же. Этотъ, сидя за столомъ, замѣтилъ икону и спросилъ хозяина: „какъ онъ, будучи еврей, держитъ въ своемъ домѣ христіанскую икону?“ Хотя хозяинъ и увѣрялъ, что онъ не замѣчалъ доселѣ иконы, но гость этимъ не успокоился и пошелъ къ своему архіерею и старцамъ и объявилъ имъ объ этомъ.

Поутру всѣ евреи города собрались въ хижину, гдѣ была икона Спасителя, сняли ее со стѣны, начали ругаться надъ нею, а потомъ, подобно отцамъ своимъ, пригвоздили ее къ дереву, и одинъ изъ евреевъ ударилъ копьемъ въ ребро образа Господня; но, о чудо! тотчасъ изъ иконы потекла кровь и вода и наполнила цѣлый сосудъ. Великій страхъ объялъ всѣхъ бывшихъ тутъ евреевъ. Они составили совѣтъ и на немъ положили, что если отъ этой крови увидятъ какое-нибудь чудо, то всѣ увѣруютъ въ Распятаго. Сначала принесенъ былъ хромой отъ рожденія; ему помазали ноги кровью — и онъ тотчасъ сталъ здоровъ. Слухъ объ чудѣ этомъ разнесся по всему городу; приводили слѣпыхъ, бѣсноватыхъ, разслабленныхъ и прокаженныхъ — и всѣ получили исцѣленіе.

Всѣ евреи того города увѣровали во Христа, разсказали объ этомъ тамошнему епископу и приняли отъ него крещеніе со всѣми своими семействами и построили въ этомъ городѣ церковь во имя Господа нашего Іисуса Христа.

Всякій христіанинъ долженъ поклоняться святымъ иконамъ съ вѣрою и любовію, почитать ихъ честно и съ благоговѣніемъ. (По Ч.-М.).

2. Преданіе о нерукотворенномъ образѣ Спасителя.

Въ тѣ дни, когда Спаситель, живя на землѣ и проходя іудейскіе города и селенія, проповѣдывалъ царствіе Божіе и творилъ чудеса, въ городѣ Едессѣ, въ Сиріи, жилъ князь, называемый Авгарь, страдавшій неисцѣлимою болѣзнью. Слыша о Христѣ Господѣ и о великихъ чудесахъ Его, Авгарь пожелалъ видѣть Его своими глазами, надѣясь получить отъ Него себѣ исцѣленіе. Но самому князю невозможно было итти въ Іудею; поэтому онъ послалъ къ Господу письмо съ просьбою, чтобы Господь пришелъ къ нему въ Едессъ. Но, сомнѣваясь, соблаговолитъ ли Господь прійти къ нему, князь Авгарь послалъ искуснаго живописца Ананію, чтобы онъ на иконѣ изобразилъ лице Господа, надѣясь видѣть изображеніе Спасителя и имѣть чрезъ то отраду въ болѣзни своей, ибо князь имѣлъ большую любовь къ Господу, слыша о Немъ и чудесахъ Его. Съ княжескимъ письмомъ живописецъ Ананія дошелъ до Іерусалима и здѣсь увидѣлъ онъ Господа, поучающаго народъ. Отъ народной тѣсноты Ананія не могъ приблизиться къ Господу и, дожидаясь времени, когда разойдется народъ, всталъ на камень и, смотря прилежно на лице Спасителя, старался изобразить Его, но никакъ не могъ сдѣлать этого, ибо Божественный ликъ Господа чудесно измѣнялся. Ананія трудился долго, но не успѣлъ ничего. Тогда Господь велѣлъ св. апостолу Ѳомѣ привести къ Себѣ стоящаго на камнѣ живописца. Когда Ананію привели къ Спасителю, тогда Господь назвалъ его по имени и по занятію—живописцемъ. „Гдѣ письмо князя твоего Авгаря, которое ты принесъ ко Мнѣ изъ Едесса?“—спросилъ Господь. Ананія пришелъ въ удивленіе и ужасъ отъ прозорливости Господа и тотчасъ съ трепетомъ подалъ письмо князя въ руки Спасителя. Господь прочиталъ письмо и, исполняя желаніе князя Авгаря и живописца его, велѣлъ принести воды, умылъ пресвятое лице Свое и отеръ его поданнымъ Ему четырехъ-угольнымъ полотенцемъ, и вдругъ на полотнѣ изобразилось нерукотворенное подобіе Божественнаго лица Господа. Господь, подавая его Ананіи, сказалъ: „неси и отдай пославшему тебя!“—

Это было въ послѣдніе дни земной жизни Господа, незадолго до страданія Его. Ананія возвратился въ Едессъ къ своему князю и вручилъ ему нерукотворенное изображеніе Господа. Авгарь съ радостію поцѣловалъ нерукотворенный образъ Спаса Христа и получилъ исцѣленіе. (По „Ч.-Мин.“).

3 Нужно благоговѣть предъ святыней.

Древніе христіане цѣловали не только алтарь и священныя вещи, но и самыя стѣны посвященнаго Господу дома. „Приближаясь къ жертвеннику,—замѣчаетъ св. Аѳанасій Великій, — мы со страхомъ и радостію цѣлуемъ его“. И св. Іоаннъ Златоустъ указываетъ въ своихъ твореніяхъ на тотъ же древнехристіанскій обычай, говоря: „не видите ли, какъ многіе лобзаютъ преддверія и стѣны храма“.

Всѣ мы, время отъ времени, лобызаемъ св. иконы, животворящій крестъ Христовъ и другіе священные предметы. Изъ священныхъ книгъ извѣстно, что одно прикосновеніе къ Спасителю избавляло людей отъ тяжкихъ страданій. Платки и опоясанія, принадлежавшіе апостолу Павлу, когда прикасались къ нимъ больные, прекращали болѣзни (Дѣян. 19, 12). Точно также цѣлебная и очистительная сила святыхъ иконъ засвидѣтельствована знаменіями и чудотвореніями,—многіе вѣрующіе получали отъ чудотворныхъ иконъ дивную помощь, когда послѣ одушевленной молитвы съ благоговѣніемъ лобызали святыню. Но нужна большая осторожность, чтобы неосужденно прикасаться къ святынѣ. „Не прикасайся Мнѣ“,—изрекъ нѣкогда Господь Іисусъ Христосъ Маріи Магдалинѣ. Если же такъ было сказано спутницѣ и ученицѣ Христа, то еще съ большею строгостію предупреждаетъ это тѣхъ, которые не имѣютъ ни вѣрности, ни усердія Магдалины. Не освященіе, не благодать утѣшенія и исцѣленія, но осужденіе пріемлютъ себѣ тѣ, которые прикладываются къ святынѣ устами нечистыми, безъ искренней вѣры и трепетнаго благоговѣнія. Припомнимъ, какъ строго наказалъ Господь древнихъ евреевъ за неблагоговѣйное разсматриваніе и прикосновеніе къ священному ковчегу, по возвращеніи его изъ плѣна филистимскаго. Множество евреевъ умерли тогда скоропостижною смертію за недостаткомъ смиренія и должнаго благоговѣнія. Чтобы получить себѣ пользу, прикладываясь къ чудотворной иконѣ, св. евангелію или животворящему кресту, мы должны живо сознавать свое недостоинство. Цѣлуя икону, мы должны возводить свою мысль и чувства къ тому лицу, которое изображено на ней, воздавать ему должное чествованіе. Вѣрующая душа, воображая

величіе напоминаемаго иконою лица, исполняется радостію и страхомъ; „страхомъ, какъ изъяснено въ церковной пѣсни, грѣха ради, радостію же — спасенія ради“ (стих. на Воздв.). Итакъ, чтимъ ли мы св. крестъ Господень, икону, евангеліе, ризу Богоматери или какіе-либо иные священные предметы, наша мысль должна устремляться при этомъ къ Богу, Богоматери и святымъ. Всякое дѣйствіе почитанія нашего должно служить жертвою усердія нашего къ Богу, знакомъ нашего благоговѣнія предъ Нимъ. Цѣлуя святыню, нужно питать въ себѣ надежду, что ея благодатная сила очиститъ терніе нашихъ страстей, и низведетъ на нашу душу освящающую благодать Божію. Одно же прикосновеніе устъ безъ горячей вѣры и молитвы сердца не принесетъ намъ никакой пользы. (Прот. Г. Д—ко).

4. Два чуда съ св. иконами.

Во время занятія въ 1812 году Москвы французами, по плану Наполеона весь кремль долженъ былъ взлетѣть на воздухъ. Отъ пяти ужасныхъ взрывовъ дрожали стѣны зданій, трескались стекла, падали двери; желѣзо, камни, бревна Никольской башни, арсенала и стѣны кремлевской, какъ перья, летѣли на воздухъ. Но на стѣнѣ той же Никольской башни образъ святителя Николая остался невредимъ, — даже не оборвалась веревка, на которой висѣлъ фонарь со свѣчею. Хрупкое стекло кіота погнулось, но не разбилось (Снегирева „Памят. моск. древности“, 1, 100—102, 2, 339—340; сн. Ист. русск. церкв. Ф. Гумилевскаго, періодъ 5, стр. 200),

II. Въ Инкерманѣ, у подножія скалы, которую намѣревались взорвать динамитомъ, стояла хижинка, гдѣ проживало одно бѣдное семейство. Изъ нея, по распоряженію властей, приказано было выбраться всѣмъ. Въ тотъ моментъ, когда хотѣли поджечь динамитъ, къ инженеру подошелъ рабочій и убѣдительно просилъ позволить ему взойти въ полуразвалившійся домикъ и вынести оттуда икону, оставленную проживавшею тамъ старушкой въ той увѣренности, что святая икона помѣшаетъ взорвать скалу. Выслушавъ рабочаго, инженеръ пожалъ плечами, и всѣ окружающіе переглянулись; тѣмъ не менѣе, рабочему дано было разрѣшеніе вынести изъ дому икону. Въ это время къ толпѣ приблизилась старуха и потребовала, чтобъ образъ оставленъ былъ на мѣстѣ. Динамитъ подожгли, скала разлетѣлась на тысячу кусковъ и буквально придавила къ землѣ жалкій домишко, оставивъ не тронутымъ лишь только уголъ, въ которомъ стояла икона, и самую икону. („Воскр. чт.“ 1888 г.).

5. Дорогъ намъ передъ иконой...

Дорогъ намъ передъ иконой
Въ свѣтлой ризѣ золотой
Этотъ ярый воскъ, возженный
Чьей—невѣдомо рукой.
Знаемъ мы,—свѣча пылаетъ,
Клиръ торжественно поетъ,—
Чье-то горе утихаетъ,
Кто-то слезы тихо льетъ.
Свѣтлый ангелъ упованья
Пролетаетъ надъ толпой...
Этихъ свѣчъ знаменованье
Чуемъ трепетной душой...

(*Майковъ*).

6. Св. защитникъ иконопочитанія.

Св. Стефанъ, защищая иконопочитаніе предъ самимъ греческимъ царемъ, для его вразумленія употребилъ такой способъ: онъ показалъ монету съ царскимъ изображеніемъ и спросилъ: „что будетъ тому, кто изображеніе это будетъ топтать ногами?“ — „Такой подвергнется казни“, — отвѣчали ему. „Какой же казни достойны тѣ“, сказалъ онъ, „кои безчестятъ и попираютъ образъ Спасителя и Пресвятой Его Матери?“ И, бросивъ монету на полъ, сталъ топтать ее ногами. Въ этотъ разъ императоръ ограничился только тѣмъ, что велѣлъ заключить св. Стефана въ темницу, гдѣ онъ нашелъ триста человѣкъ, заключенныхъ за иконопочитаніе. Скоро вывели св. Стефана для новыхъ мученій,—таскали по улицамъ и наконецъ толстымъ обрубкомъ ударили по головѣ, отчего онъ тутъ же и скончался. (Изъ кн. „Краткіе очерки исторіи христ. церкви“, Москва, изд. 1884 года, стр. 111).

7. Постановленіе седьмого вселенскаго собора относительно иконопочитанія.

„Изображеніе честнаго и животворящаго креста полагать во святыхъ Божіихъ церквахъ, на священныхъ сосудахъ и одеждахъ, на стѣнахъ и доскахъ, въ домахъ и путяхъ; честныя и святыя иконы, написанныя красками и изъ дробныхъ камней и изъ другого способнаго къ тому вещества устроенныя, какъ-то: иконы Господа нашего Іисуса Христа, пренепорочныя Владычицы нашея Богородицы, также св. ангеловъ и всѣхъ святыхъ и преподобныхъ мужей. Ибо когда чрезъ изображеніе на иконахъ лики святыхъ видимы бываютъ, то взирающіе на нихъ побуждаются къ воспоминанію и любленію первообразовъ ихъ, и къ чествованію ихъ лобзаніемъ и почитательнымъ поклоненіемъ, не собственнымъ, по вѣрѣ нашей, богопоклоненіемъ, которое приличествуетъ единому Божескому естеству, но почитаніемъ по тому образу, какъ и изображенію честнаго и животворящаго креста и святому еван-

гелію и прочимъ святымъ — ѳиміамомъ и поставленіемъ свѣщей честь воздается, какъ и у древнихъ былъ обычай: ибо честь, воздаваемая образу, переходитъ къ первообразному, и поклоняющійся иконѣ поклоняется существу, изображенному на ней".

„Такъ учреждается ученіе св. отцевъ нашихъ, и таково преданіе каѳолической церкви,—отъ конецъ до конецъ земли пріявшія евангеліе. А тѣхъ, кои дерзаютъ иначе думать или учить, или, презирая церковныя преданія, выдумываютъ что-нибудь новое, или отвергаютъ что-нибудь утвержденное православною церковію,—какъ-то: евангеліе, изображеніе креста, живоносныя иконы и св. мощи мучениковъ, или будутъ безъ уваженія обходиться со священными сосудами, какъ съ вещами обыкновенными, — если будетъ епископъ, да будетъ чуждъ епископства и низложенъ, клирикъ—да будетъ изверженъ изъ клира, монахъ или мірянинъ, да будетъ преданъ анаѳемѣ" (т. е. отлученію отъ церкви). (См. кн. „Правила св. апостоловъ, св. седми вселенскихъ соборовъ").

8. Чудесное вразумленіе грѣшника.

Одинъ человѣкъ, тяжкій грѣшникъ, извѣстный своимъ нечестіемъ, имѣлъ привычку всегда обращаться къ Богородицѣ съ ангельскимъ привѣтствіемъ: „радуйся, обрадованная, Господь съ Тобою!"—Случилось однажды этому человѣку заблудиться въ пустынѣ. Онъ изнемогалъ отъ голода и жажды и наконецъ совсѣмъ отчаялся въ своемъ спасеніи отъ голодной смерти. Но вотъ, онъ увидѣлъ Пречистую Богоматерь съ множествомъ прекрасныхъ дѣвъ, несущихъ различныя снѣди—сладкія и сытныя—но все на оскверненныхъ и нечистыхъ блюдахъ. „Ѣшь", сказала ему Богоматерь. Но онъ отказался. „Я не могу ѣсть, потому что хоть яства очень хороши, но блюда, на которыхъ они принесены—нечисты и осквернены". — „Такъ", сказала ему Пресвятая Дѣва, и Я не могу принять привѣтствія, которое ты Мнѣ всегда возсылаешь, потому что оно, само по себѣ будучи добро, исходя изъ сквернаго устъ и нечистаго сердца, непріятнымъ становится для Меня. Иди поэтому и очистись сначала отъ твоей душевной скверны,—тогда насытишься и небесной пищи". Видѣніе кончилось, а раскаявшійся грѣшникъ, къ своему радостному удивленію, увидѣлъ себя возлѣ своего дома. Покаяніемъ и благочестивой жизнью онъ искупилъ свое прежнее нечестіе (Изъ кн. „Руно орошенное").

9. Не тщеславься и не гордись, человѣкъ!

„Видишь, что вода во время весны съ великимъ стремленіемъ и шумомъ течетъ, но вскорѣ и протекаетъ; или дымъ и огонь

высоко подымается, но тотчасъ исчезаетъ: такое точно состояніе гордыхъ и ненавистныхъ людей: свирѣпѣютъ и шумятъ и они въ гордости своей, но уничтожаются, яко вода мимо текущая, — возносятся, какъ пламень и дымъ, такъ что и слѣда ихъ не видно бываетъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ пророкъ Божій, очевидный и вѣрный истины свидѣтель: *видѣхъ нечестиваго превозносящася и высящася, яко кедры ливанскія, и мимоидохъ, и се не бѣ: и взыскахъ его, и не обрѣтеся мѣсто его* (Псал. XXXVI, 35—36). Напротивъ того, о богобоящемся говорится: *яко въ вѣкъ не подвижется. Въ память вѣчную будетъ праведникъ: отъ слуха зла не убоится. Готово сердце его уповати на Господа; утвердися сердце его, не убоится, дондеже воззритъ на враги своя.* (Псал. CXI, 5—6), о чемъ и въ псалмѣ 36-мъ свидѣтельствуется.

Этотъ случай и разсужденіе научаетъ тебя, христіанинъ, не слѣдовать примѣру безстрашныхъ и гордящихся богатствомъ, славою и честію міра сего, да не съ ними погибнешь; но смириться подъ крѣпкую руку Божію и бояться имени Его, да со смиренными и богобоящимися отъ Него *вознесешися* (1 Петр. V, 6), *яко всякъ возносяйся смирится; смиряяй же себе вознесется* (Лук. XVIII, 14), по ученію вѣчныя истины—Христа". (Изъ твор. св. Тихона задонскаго, изд. 3, т. II, стр. 72).

10. Не терпитъ Богъ людской гордыни.

Не терпитъ Богъ людской гордыни,
Не съ тѣми Онъ, кто говоритъ:
Мы соль земли, мы столпъ святыни,
Мы Божій мечъ, мы Божій щитъ!
Не съ тѣми Онъ, кто звуки слова
Лепечетъ рабскимъ языкомъ,
И, мертвенный сосудъ живого,
Душою мертвъ, и спитъ умомъ.
Но съ тѣми Богъ, въ комъ Божья сила,
Животворящая струя,
Живую душу пробудила
Во всѣхъ изгибахъ бытія.
Онъ съ тѣмъ, кто гордости лукавой
Въ слова смиренья не рядилъ,
Людскою не хвалился славой,
Себя кумиромъ не творилъ.
Онъ съ тѣмъ, кто духа и свободы
Ему возноситъ ѳиміамъ,
Онъ съ тѣмъ, кто всѣ зоветъ народы
Въ духовный міръ, — въ Господень храмъ!

(А. Хомяковъ).

11. Гордость гибельна.

Одинъ дивный, отличавшійся даромъ прозрѣнія подвижникъ (столпникъ) разсказалъ слѣдующее епископу едесскому Ѳеодору: „я съ братомъ, съ юныхъ лѣтъ, оставилъ мірскую жизнь и вмѣстѣ съ нимъ удалился въ монастырь; пробыли мы здѣсь три года и, по совѣту духовнаго отца, удалились въ пустыню; найдя здѣсь двѣ пещеры, мы поселились въ нихъ; тамъ мы безмолвствовали, питаясь только тѣми растеніями, которыя давала скудная природа пустыни; однажды, собирая травы, я поднялъ глаза и увидѣлъ, что братъ мой что-то остановился, перекрестился и потомъ поспѣшно удалился; желая узнать, что тамъ такое, я пришелъ къ тому мѣсту, отъ котораго ушелъ братъ мой, и, къ удивленію своему, нашелъ громадное количество золота; снялъ я съ себя мантію, собралъ все то сокровище и принесъ въ свою пещеру; поживъ немного, я отправился въ городъ, купилъ домъ, устроилъ монастырь, создалъ храмъ и при немъ страннопріимный домъ для больныхъ; все найденное богатство я употребилъ на помощь нищимъ и устройство обители: себѣ я ничего не взялъ и, покончивъ свои дѣла, я снова удалился въ пустыню, съ сознаніемъ, что я сдѣлалъ доброе дѣло; но оно погибло отъ моей гордости и высокоумія и потеряло свою цѣну отъ осужденія: идя по пустынѣ, я думалъ, что поступилъ лучше брата, и сталъ его совершеннѣе; въ такихъ мысляхъ я приближался къ жилищу брата моего; не дошелъ я до пещеры, въ которой подвизался братъ, какъ вдругъ предсталъ мнѣ ангелъ Божій и обличилъ меня въ самохваленіи; одобрилъ поступокъ брата моего и сказалъ мнѣ: „если не покаешься, то не получишь той благой части, которая опредѣлена брату твоему“.

„Долго я каялся, долго я молился на этомъ столпѣ пребывая,—и вотъ, только нынѣ сладкій свѣтъ осіялъ мое сердце, и я удостоился слышать отъ ангела: „миръ тебѣ и спасеніе“! Въ радости духовной и въ чувствѣ сердечной благодарности къ милосердому Господу я палъ на землю, и св. ангелъ, поднимая меня, сказалъ: „за высокоуміе твое,—за то, что ты уничижалъ брата твоего, я скрылся отъ очесъ твоихъ, но не переставалъ охранять тебя, какъ заповѣдалъ мнѣ Господь; нынѣ же, видя твое смиреніе, Господь вспомянулъ о тебѣ и повелѣлъ мнѣ быть съ тобою въ сей жизни и въ будущемъ вѣкѣ, и далъ тебѣ Богъ даръ видѣть праведныхъ и грѣшныхъ“. И вотъ что, отче, зрю: если вижу мужа праведнаго, то ангелы Божіи свѣтлые находятся около него; если же идетъ мимо меня грѣшникъ, то вижу мно-

жество бѣсовъ около него; ангелъ же Божій далеко стоитъ отъ него и скорбитъ; если бѣсы хотятъ погубить душу того грѣшника, не даетъ имъ ангелъ Божій: ибо благій Богъ ожидаетъ обращенія грѣшника и его покаянія и продолжаетъ ему жизнь, чтобы онъ исправился". (Изъ „Воскр. чт." 1889 г.).

12. Не ищи первенства.

Ищемъ мы первенства, превосходства предъ другими. Но подумаемъ: въ духѣ ли ученія І. Христа такое домогательство? Противно Ему это исканіе первенства въ христіанинѣ потому, что оно обнаруживаетъ гордость, а гордость, какъ мы знаемъ, самый нетерпимый въ очахъ Божіихъ порокъ. Поэтому видимъ, что всѣ великіе люди въ христіанскомъ мірѣ были смиренные.

І. Матерь Божія много ли выдавалась при жизни І. Христа? Думала ли Она—Матерь такого великаго Чудотворца, что поэтому Ей должны всѣ оказывать почетъ и уваженіе? Но о Матери Божіей всего менѣе упоминается въ евангеліи. Только и видимъ Ее на бракѣ въ Канѣ галилейской и у креста. Такъ, ни Сама Матерь Божія не домогалась превосходства, извѣстности, ни Сынъ Ея не желалъ сего для Матери Своей.

ІІ. Всѣ святые бѣгали этой славы. Аѳанасія игуменія оставила даже устроенный ею монастырь, чтобы избѣжать славы человѣческой, избѣжать почета, уваженія, которые стали воздавать ей за ея благочестіе. Преподобный Павелъ Ѳивейскій сокровенно — одинъ подвизался въ пустынѣ девяносто лѣтъ. И если бы Самъ Богъ не открылъ о немъ, такъ бы и остался этотъ свѣтильникъ подъ спудомъ, никому невѣдомый.

ІІІ. Святые и въ другихъ своихъ ученикахъ старались подавлять это стремленіе превосходить чѣмъ-нибудь другихъ—опять во избѣжаніе гордости. Въ обители преподобнаго Пахомія нашелся одинъ, который желалъ держать постъ большій, чѣмъ другіе братія. Пахомій запретилъ ему и велѣлъ вкушать пищу одинаковую и въ одномъ количествѣ, какъ и другіе. Другой стремился къ мученичеству,—онъ опять удержалъ его, велѣлъ спасать душу и угождать Богу на томъ пути, на который раньше вступилъ. Однимъ словомъ: всякое стремленіе къ превосходству предъ другими они подавляли, истребляли въ своихъ ученикахъ, воспитывали въ нихъ духъ смиренія, отрѣшенія отъ своей воли.

ІV. Господь нашъ І. Христосъ указалъ намъ иной путь къ возвышенію. *Онъ велитъ каждому считать себя послѣднимъ — ничего не думать о себѣ, или думать, какъ о наималѣйшемъ изъ всѣхъ.* Онъ велитъ служить всѣмъ, быть рабомъ для всѣхъ. И

скажите, кто же не возлюбитъ подобныхъ смиренныхъ и любвеобильныхъ? Кто не воздастъ почтенія и уваженія тому, кто самъ всѣхъ считаетъ высшими себя, самъ всѣмъ служитъ, о всѣхъ заботится, для всѣхъ готовъ сдѣлать все, что только въ силѣ сдѣлать? Такіе люди невольно приклоняютъ къ себѣ сердца всѣхъ. *А вотъ на кого Я призрю, говоритъ Господь, на смиреннаго и сокрушеннаго духомъ и на трепещущаго предъ словомъ Моимъ* (Исаіи гл. LXVI, 2).

V. Скажутъ: трудно служить другимъ! Но вы кому служите въ лицѣ вашихъ братій? — *Самому І. Христу: ужели тяжело служить Тому, Который Самъ пришелъ не затѣмъ, чтобы Ему служили, но чтобы Самому Ему послужить, и мало того послужить, но дать душу Свою за избавленіе многихъ?* Вотъ кто высочайшій образъ служенія другимъ — Христосъ-Спаситель нашъ. Ахъ, какъ усердно подражали Ему въ этомъ дѣлѣ Его искренніе послѣдователи! Желая въ лицѣ бѣднаго послужить Христу, они нарочито брали на свое попеченіе несчастныхъ—прокаженныхъ, разслабленныхъ и ходили за ними, обмывали ихъ, кормили изъ собственныхъ рукъ своихъ, держа при этомъ въ сердцѣ своемъ мысль, что они служатъ Самому І. Христу. Они за это никакой благодарности не требовали отъ нихъ — они знали одно, что этимъ они созидаютъ свое спасеніе и ихъ. (Извлеч. изъ Душ. чт.).

13. Всяка слава человѣча, яко цвѣтъ травный; изсше трава, и цвѣтъ ея отпаде. (I посл. Петр. I, 24).

Святая Евдокія, безъ сомнѣнія, твердо знала и чувствовала эту истину, когда, возвышенная на степень великой княгини московской, добровольно нисходила въ состояніе рабыни, когда подъ великолѣпною утварью имѣла обыкновеніе носить бѣдную и жесткую власяницу!

Не злато, почести, а лишь благіе нравы
Содѣлаютъ тебя достойнымъ вѣчной славы.

(Шамят., вѣры).

14. Грѣхъ гордости.

Какъ пагубна гордость, можно судить прежде всего по тому, что она есть первый грѣхъ діавольскій. Діаволъ первоначально былъ первымъ ангеломъ предъ Богомъ. Гордость сдѣлала перваго ангела врагомъ Бога и низринула съ неба.

Гордость есть грѣхъ антихристовъ. Антихристъ, по слову апостола, „будетъ превозноситься выше всего называемаго богомъ

или святынею, такъ что въ храмѣ Божіемъ сядетъ онъ, выдавая себя за бога“ (2 Сол. 2, 5)

Гордость отнимаетъ цѣну у самаго подвижничества. „Когда не будетъ основанія—смиренія, говоритъ св. Златоустъ, то, хотя бы кто до небесъ возвышался жизнію, все это легко разрушится и будетъ имѣть худой конецъ. Хотя бы отличался ты постомъ, молитвою, милостынею, цѣломудріемъ или другою какою добродѣтелію, все это безъ смиренія разрушится и погибнетъ“ (Бес. на Мат. 25).

Отъ гордости происходятъ споры, поединки, противленіе начальству, мятежи, несправедливыя войны. По всѣмъ этимъ причинамъ гордость—самый богопротивный грѣхъ: „Богъ гордымъ противится“ (Іак. 4, 6). Изъ шести пороковъ, которые особенно ненавидитъ Господь, по словамъ Соломона, гордость занимаетъ первое мѣсто (Притч. 6, 17). Въ числѣ 7 главнѣйшихъ смертныхъ грѣховъ гордость полагается также на первомъ мѣстѣ (см. Прав. испов.). Въ лицѣ антихриста и нечестивыхъ служителей его гордость будетъ наказана страшнымъ судомъ Божіимъ (2 Сол. 2, 12). Но и въ настоящей жизни Господь часто посрамляетъ и унижаетъ гордость, какъ видно изъ примѣровъ фараона, погибшаго въ Чермномъ морѣ за гордое противленіе волѣ Господа, — Навуходоносора, впадшаго въ скотское состояніе за то, что величался могуществомъ своимъ и позабылъ о зависимости своей отъ Вышняго, владѣющаго царствомъ человѣческимъ. (Дан. гл. 4),—Антіоха Епифана, который въ наказаніе за то, что превознесся предъ Богомъ израилевымъ и всѣми мѣрами старался истребить истинное богопочтеніе, пораженъ былъ отвратительною предсмертною болѣзнію, такъ что самъ призналъ эту болѣзнь за дѣйствіе гнѣва Божія на его гордыню (2 Мак. 9, 5—28),—гонителей христіанства, за возстаніе на Бога и Христа Его, погибшихъ мучительными смертями и проч. [1]). (Извлеч. въ сокращ. изъ „Сборн. для люб. дух. чтен.“ прот. В. Нечаева, нынѣ Виссаріона, еписк. костромск., изд. 1884 г., стр. 207).

15. Пристрастіе къ нарядамъ недостойно христіанина.

Къ святому Петру, антіохійскому пустыннику, прославившемуся даромъ исцѣленій, пришла однажды просить исцѣленія мать бл. Ѳеодорита, еп. кирскаго, страдавшая болью въ одномъ гла-

---

[1]) Въ русскихъ присловіяхъ видимъ выраженіе народнаго убѣжденія, что гордость къ добру не ведетъ: „водяной пузырь не долго стоитъ.—Не надувайся—лопнешь.—Былъ рогъ, да сбилъ Богъ.—Не подымай носъ, спотыкнешься.—Себя жалѣючи кверху не плюй“.

зѣ, столь сильною, что не помогали никакія пособія самыхъ искусныхъ врачей. Но эта женщина была еще молода и любила украшаться золотыми серьгами, богатыми ожерельями, румяиила свое лице и одѣвалась въ роскошныя шелковыя платья. Въ такомъ же видѣ явилась она съ своей просьбою и къ св. Петру. Св. отшельникъ, замѣтивъ ея щегольство, счелъ нужнымъ исцѣлить ее сперва отъ этого недуга душевнаго. „Скажи, спросилъ онъ ее: если-бъ какой-нибудь отличный живописецъ представилъ на общественную выставку портретъ, написанный имъ по правиламъ искусства, а какой-нибудь невѣжда, ничего непонимающій въ изящной живописи, вздумалъ находить негоднымъ это художественное произведеніе и, что еще хуже, сталъ бы поправлять красоты изображеннаго лица, удлинняя напр. брови и рѣсницы, подбѣливая кожу, подкрашивая щеки,—какъ ты думаешь, не пришелъ ли бы художникъ въ гнѣвъ, видя, какъ невѣжественная рука искажаетъ то, что написано было съ отличнымъ искусствомъ?—Пойми-же, что и Творецъ всѣхъ вещей, этотъ дивный Художникъ, образовавшій нашу красоту, терпитъ не меньше, но даже гораздо больше оскорбленія отъ твоей суетной привязанности къ нарядямъ и прикрасамъ, потому что ты не стала бы намазывать своего лица разными красками, если-бъ не думала, что творенію Божію недостаетъ изящества; а думая такъ, ты уже какъ бы укоряешь Всемогущаго и Премудраго Бога въ немощи и неразуміи“... Тронутая такимъ урокомъ, мать бл. Ѳеодорита поверглась къ ногамъ св. отшельника, умоляя простить ея легкомысліе и не оставить своимъ ходатайствомъ объ исцѣленіи ея болѣзни. Святый крестнымъ знаменіемъ исцѣлилъ ее. (Хр. чт. 1845 г. ч. 4).

16. Изреченія слова Божія о грѣхѣ сребролюбія.

Блаженнѣе есть паче даяти, нежели пріимати (Дѣян. 20, 35). —Всякъ отъ васъ, иже не отречется своего имѣнія, не можетъ быти Мой ученикъ (Лук. 14, 33).—А хотящіи богатитися впадаютъ въ напасти, и сѣти, и въ похоти многи несмысленны и вреждающія, яже погружаютъ человѣка во всегубительство и погибель. Корень бо всѣмъ злымъ сребролюбіе есть: его же нѣцыи желающе, заблудиша отъ вѣры, и себе пригвоздиша болѣзнемъ многимъ (1 Тим. 6, 9—10).—Лихоиманіе есть идолослуженіе (Кол. 3, 5).—Безумне! въ сію нощь душу твою истяжутъ отъ тебе, а яже уготовалъ еси, кому будутъ? (Лук. 12, 20).—Ищите прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ (Мѳ. 6, 33).

17. Потворствовать своимъ страстямъ значитъ служить идоламъ.

Святый І. Златоустъ учитъ: „не говори мнѣ, что ты не поклоняешься золотому идолу,—лучше докажи, что ты не дѣлаешь того, что велитъ тебѣ дѣлать золото. Различны виды идолослуженія: одинъ мамону (богатство) почитаетъ господиномъ; другой чрево признаетъ богомъ, а иной другую, еще болѣе грубую страсть. Ты не приносишь имъ въ жертву воловъ, какъ дѣлали язычники, но зато дѣлаешь еще хуже; ты закалаешь имъ въ жертву свою душу. Ты не преклоняешь колѣна, не кланяешься идоламъ, но за то съ совершенною покорностію исполняешь все то, что повелѣваютъ тебѣ и чрево, и злато, и твоя господствующая страсть.

И язычники гнусны тѣмъ, что обоготворили страсти наши: похоть плотскую они называли Афродитою или Венерою, гнѣвъ Ареемъ или Марсомъ, а пьянство Діонисомъ или Бахусомъ. Хотя ты и не дѣлаешь для себя идоловъ вещественныхъ, какъ язычники, но ты съ великимъ усердіемъ служишь тѣмъ же самымъ страстямъ; члены Христовы дѣлаешь членами блудницы и оскверняешь себя другими беззаконіями“. (Изъ твор. св. Іоанна Златоуста).

18. Любостяжаніе, какъ причина потери духовнаго дара.

Одинъ игуменъ общежительнаго монастыря, въ которомъ каждый изъ братій кормился трудами рукъ своихъ, былъ столь высокой жизни, что сподобился отъ Бога дара изгонять бѣсовъ. Милосердіе его было такъ велико, что онъ послѣднее свое—пищу и одежду—дѣлилъ съ неимущими. Онъ былъ совершенно нестяжателенъ, такъ что, когда что-нибудь приносили ему въ даръ, онъ обыкновенно говорилъ: возьмите отсюда свое; оставьте насъ Христу Богу нашему; пусть заботится о насъ Тотъ, Который сказалъ: „работающіе Ми возвеселятся“ (Ис. 65, 13, 14). И руки наши могутъ питать насъ; онѣ будутъ намъ въ осужденіе, если будемъ жить чужими трудами“.

Услышавъ о добродѣтельной жизни этого подвижника, царь призвалъ его къ себѣ, долго бесѣдовалъ и далъ денегъ на нужды обители. Игуменъ на этотъ разъ, къ сожалѣнію, нарушилъ обычныя правила своей нестяжательности: онъ принялъ деньги и съ того времени сдѣлался любостяжательнымъ. Онъ купилъ воловъ,ословъ и нанялъ работниковъ, чтобы обогащаться. И вотъ, приводятъ къ нему, по обыкновенію, бѣсноватаго. Старецъ сказалъ бѣсу: „изыди изъ созданія Божія“. Но бѣсъ отвѣчалъ ему: „я теперь не слушаю тебя,—оттого, что ты сталъ однимъ изъ нашихъ; отложилъ ты печаль, яже по Бозѣ, и подчинился жи-

тейской суетѣ,—потому ты не имѣешь надо мною никакой власти“ (Прол. 20 окт.).

19. Высокій примѣръ нелюбостяжательности.

Авва Макарій, находясь въ Египтѣ, засталъ однажды вора съ муломъ, который грабилъ имущество его. Старецъ, какъ бы посторонній, подошедши къ вору, навьючивалъ вмѣстѣ съ нимъ мула, и съ совершеннымъ безмолвіемъ выпроводивъ его, сказалъ: *ничтоже внесохомъ въ міръ сей, явѣ, яко ниже изнести что можемъ* (1 Тим. 4, 7). *Господь даде, Господь отъятъ: яко Господеви изволися, тако и бысть* (Іов. 1, 21). Благословенъ Господь во всемъ! (Изъ „Скитскаго патерика“).

20. Грѣхъ лицемѣрія.

Лицемѣры, ослѣпленные гордостію, не замѣчаютъ, какъ вредятъ себѣ и другимъ. Они теряютъ всякое къ себѣ довѣріе и уваженіе отъ другихъ, потому что вводятъ ихъ въ обманъ и непредвидѣнныя ошибки своимъ притворствомъ и лукавствомъ. Лицемѣры устами благословляютъ, а въ сердцѣ клянутъ ближняго. Посему, намъ кажется, можно къ нимъ приложить слова псалмопѣвца: *нѣтъ въ устахъ ихъ истины; сердце ихъ пагуба; гортань ихъ—открытый гробъ, языкомъ своимъ льстятъ* (Псал. V, 10).

Но пусть не забываютъ духовные слѣпцы, что всевидящій и праведный Богъ сыщетъ всякую неправду; они не обманутъ Его. *Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что затворяете царство небесное человѣкомъ*, говоритъ Господь; *ибо сами не входите, и хотящихъ войти не пускаете.* (Матѳ. XXIII, 13).

Горькая участь предстоитъ лицемѣрамъ! Пояснимъ эту истину. Въ житіи препод. Онисифора разсказывается слѣдующій случай: у преподобнаго Онисифора печерскаго былъ духовный сынъ и другъ, монахъ, который старался подражать ему и казаться постникомъ; выставлялъ себя цѣломудреннымъ, но ложно: тайно ѣлъ и пилъ и грѣшилъ тѣломъ. Хотя Онисифоръ и былъ прозорливецъ, но лицемѣрное поведеніе друга было отъ него, по высшимъ намѣреніямъ, сокрыто. А братія монастыря и совсѣмъ не понимали лицемѣра. Но Богъ наказалъ его и открылъ его лицемѣріе: монахъ, будучи дотолѣ здоровымъ, вдругъ умеръ. Отъ праха его пошелъ такой смрадъ, что никто не могъ къ нему подойти. Такъ и отпѣли его, стоя вдали.

Во время отпѣванія слышенъ былъ чей-то крикъ, будто кого били. Тогда преподобному Онисифору явился преподобный Антоній (мощи коего покоятся въ кіево-печерскихъ пещерахъ) и грозно

сказалъ: „зачѣмъ ты положилъ здѣсь такого гнуснаго беззаконника? Выбрось его вонъ, въ пищу псамъ: онъ недостоинъ быть здѣсь“.

Почему отъ прозорливца Онисифора были сокрыты дѣла его друга? Явившійся ему ангелъ Божій сказалъ: „затѣмъ Господь сокрылъ дѣла инока, чтобы показать его въ дѣйствительномъ видѣ всѣмъ согрѣшающимъ и некающимся; пусть, увидѣвъ, покаются“. („Кіево-печер. патерикъ“).

21. Льстецы—большіе враги наши.

„Льстецы—большіе враги наши: они ослѣпляютъ намъ глаза, не даютъ намъ видѣть своихъ великихъ недостатковъ и потому загораживаютъ намъ путь къ совершенству, особенно, если мы самолюбивы и недальновидны. Потому надо всегда останавливать льстецовъ, говорящихъ намъ льстивыя рѣчи, и уклоняться отъ нихъ.

Горе тому, кто окруженъ льстецами; благо,—кто окруженъ простецами, не скрывающими правду, хотя и непріятную, напримѣръ, обличающими наши слабости, погрѣшности, страсти, промахи“. (Изъ кн. „Моя жизнь во Христѣ“, прот. кронштадтскаго Іоанна Сергіева, т. II, изд. 1892 г. стр. 90).

22. Наставленіе преп. Симеона столпника о пищѣ.

Преподобный Симеонъ столпникъ однажды сказалъ: „хотя пища не оскверняетъ человѣка, однако она рождаетъ скверные помыслы, помрачаетъ умъ, вкореняетъ страсть, претворяетъ духовнаго человѣка въ плотскаго, пригвождая мысли его къ плотскимъ вожделѣніямъ“. Потому-то онъ самъ только однажды въ недѣлю и вкушалъ пищу. („Ч.-Мин.“ 24 мая).

23. Мысли о гибельности пьянства.

I. „Бойся неумѣреннаго употребленія горячихъ напитковъ, какъ огня геенскаго“. (Дух. цв. ч. II).

II. „Если когда человѣкъ бываетъ подъ властію діавола, такъ это особенно въ пьянствѣ“. (Дух. цв. ч. II).

III. „Пьяница недостоинъ жить въ обществѣ разумныхъ существъ: его слѣдовало бы помѣстить между животными и изгнать изъ общества людей“ (Святый Василій Великій).

IV. „Не употребляй безъ мѣры не только вина, но, если можно, и воды“. (Дух. цв. ч. II).

24. Изреченія слова Божія объ упивающихся виномъ

1. Не будь между упивающимися виномъ. (Прит. XXIII, 20).
2. Горестъ для души — вино, когда пьютъ его много, при

раздраженіи и ссорѣ. Излишнее употребленіе вина увеличиваетъ ярость неразумнаго до преткновенія, умаляя крѣпость его и причиняя раны. (Сирах. XXXI, 34—35).

3. Противъ вина не показывай себя храбрымъ, ибо многихъ погубило вино. (Сир. 31, 29).

4. Горе тѣмъ, которые храбры пить вино и сильны приготовлять крѣпкій напитокъ. (Исаіи V, 22).

5. Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объяденіемъ и пьянствомъ и заботами житейскими, и чтобы день тотъ не постигъ васъ внезапно. (Лук. XXI, 34).

6. Не упивайтесь виномъ, отъ котораго бываетъ распутство. (Ефес. V, 18).

7. Какъ днемъ, будемъ вести себя благочинно, не предаваясь пированіямъ и пьянству. (Римл. XIII, 13).

8. Пьяницы... царства Божія не наслѣдуютъ (1 Кор. VI, 10; Галат. V, 21).

25. Изреченія слова Божія о грѣхѣ пьянства.

Пьянство запрещено: смотрите за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объяденіемъ и пьянствомъ, и чтобы день тотъ не постигъ васъ внезапно (Лук. 21, 34).—Какъ днемъ будемъ вести себя благочинно, не предаваясь пьянству (Рим. 13, 13). Говори то, что сообразно съ здравымъ ученіемъ: чтобы старицы не порабощались пьянству (Тит. 2, 1. 3).

Пьянство приводитъ:

а) *къ бѣдности*: кто любитъ веселье—обѣднѣетъ; а кто любитъ вино—не разбогатѣетъ (Притч. 21, 17). — Пьяница обѣднѣетъ (23, 21).

б) *къ ссорамъ и дракѣ:* у кого вой? у кого стонъ? у кого ссоры? у кого горе? у кого раны безъ причины? у кого багровые глаза? у тѣхъ, которые долго сидятъ за виномъ (Пр. 23, 29—30).

в) *къ распутству:* не упивайтесь виномъ, отъ котораго бываетъ распутство (Ефес. 5, 18).

г) *къ неправдѣ:* не царямъ пить вино, и не князьямъ — сикеру, чтобы, напившись, они не забыли закона и не превратили суда всѣхъ угнетаемыхъ (Прит. 31, 4—5).

д) *къ презрѣнію дѣлъ Божіихъ:* гусли и свирѣль и вино на пиршествахъ *сыновъ Іуды,* а на дѣла Господа они не взираютъ, и о дѣяніяхъ рукъ Его не помышляютъ (Ис. 5, 12).

е) *къ лишенію неба*: не обманывайтесь: ни пьяницы, ни злорѣчивые царства Божія не наслѣдуютъ (1 Кор. 6, 10). Дѣла плоти извѣстны, они суть: ссоры, убійства, пьянство, безчинство

и тому подобное: предваряю васъ, какъ и прежде предварялъ, что поступающіе такъ царствія Божія не наслѣдуютъ (Ефес. 5, 19—21).

Избѣгайте общества пьяницъ: не будь между упивающимися виномъ (Притч. 23, 20). — Я писалъ вамъ не сообщаться съ тѣмъ, кто, называясь братомъ, остается пьяницею; съ такимъ даже и не ѣсть вмѣстѣ (1 Кор. 5, 11).

Если рабъ начнетъ пить съ пьяницами, — то придетъ господинъ раба того въ день, въ который не ожидаетъ, и въ часъ, въ который не думаетъ, и разсѣчетъ его, и подвергнетъ его одной участи съ лицемѣрами; тамъ будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ (Матѳ. 23, 48—51).

26. Каждый упивающійся виномъ есть самоубійца.

Всякому изъ насъ извѣстно, какъ пьяницы скоро ослабѣваютъ въ силахъ, таютъ, какъ воскъ, подвергаются болѣзнямъ и наконецъ неожиданной смерти. Но здѣсь еще не такъ видно самоубійство. Мы объяснимъ это сравненіемъ: жизнь наша совершенно подобна зажженной лампадѣ; каждая лампада имѣетъ опредѣленную мѣру масла, которое должно горѣть опредѣленное время; равно и каждый человѣкъ имѣетъ опредѣленное количество жизненнаго запаса, который долженъ продолжаться въ немъ на опредѣленные годы. Какъ лампада можетъ истощить свое масло прежде времени, когда, вмѣсто одного, будетъ горѣть двумя или тремя фитилями: такъ и человѣческая жизнь можетъ быть скоро истощена, когда жизненный елей будетъ горѣть двойнымъ или тройнымъ пламенемъ. Оттого вмѣсто жизненной теплоты пьяница чувствуетъ въ себѣ жгучее пламя; вмѣсто свѣта—ослѣпленіе ума и сердца; вмѣсто тихой радости—буйное и дикое веселье. Оттого онъ такъ же скоро умираетъ, какъ сгораетъ лампада, зажженная многими фитилями, и не доживаетъ часто до *половины назначеннаго ему Богомъ предѣла.* Такая трата или расточеніе жизни не есть ли явное самоубійство? (Протоіерей Гр. Дьяченко).

27. Пьянство есть причина многихъ и великихъ грѣховъ.

Одинъ изъ древнихъ мудрецовъ сказалъ, что виноградная лоза произращаетъ три грозда. первый гроздъ услажденія, другой упоенія, а третій печали. Это значитъ, что умѣренное употребленіе вина служитъ къ услажденію и здоровью человѣка, многое употребленіе дѣлаетъ его пьянымъ, а излишнее помрачаетъ разсудокъ, возбуждаетъ раздражительность, рождаетъ ссоры и другіе безпорядки, сопровождаемые всегда печальными слѣдствіями: находясь

въ пьянственномъ состояніи, человѣкъ легко отваживается на всѣ грѣхи, даже самые тяжкіе, которыхъ въ состояніи трезвомъ онъ боится, стыдится и гнушается (Др. патерикъ).

28. Десять горькихъ гроздовъ пьянства.

(Изъ твореній св. Димитрія ростовскаго).

„Если мы захотимъ внимательно разсмотрѣть силу пьянства и если назовемъ его виноградною лозою, говоритъ святитель Димитрій ростовскій, то найдемъ въ ней десять нравственныхъ гроздовъ, приносящихъ человѣку вредъ и печаль:

Первый гроздъ его есть *помраченіе ума,* потемнѣніе разсудка, потеря сознанія; ибо отъ желудка, переполненнаго виномъ, винные пары поднимаются въ голову, дѣйствуютъ на мозгъ и возмущаютъ умъ. Поэтому многіе, въ состояніи опьянѣнія, не помнятъ себя сами и не знаютъ, что дѣлаютъ и что говорятъ, точно безумные, и какое бы ни случилось съ ними зло: безчестіе ли, или побои, на завтра они ничего не помнятъ. Надъ таковыми исполняется писанное въ притчахъ: *биша мя, и не поболѣхъ, и поругашася ми, азъ же не разумѣхъ* (23, 35).

Второй гроздъ есть *безстыдство*: пьяный никого не стыдится, но, потерявъ совѣсть, произноситъ скверныя для цѣломудреннаго слуха рѣчи; уста его бываютъ подобны стоилищу скотскому, наполненному смрадною нечистотою, а языкъ — лопатѣ, которою выбрасываютъ эту нечистоту... Что же другое сердце такого человѣка, какъ не вмѣстилище многихъ золъ, изъ котораго не можетъ выходить ничего, кромѣ зла, по слову евангелія: *злый человѣкъ отъ злаго сокровища сердца своего износитъ злое; отъ избытка бо сердца глаголютъ уста его* (Лук. 6, 45).

Третій гроздъ съ лозы пьянства есть *несоблюденіе тайны.* Пьяный откровенно разсказываетъ всѣмъ и каждому всѣ тѣ тайны, свои или чужія, которыя тщательно сокрывалъ въ глубинѣ своей души, сохраняя ихъ въ молчаніи, когда былъ трезвъ. Этого мало: что давно уже прошло и предано забвенію, и то онъ припоминаетъ, и аки мертвеца воскрешаетъ отъ гроба. И какъ обычно пьяному извергать пищу изъ желудка, такъ же обычно и тайны открывать: и то и другое, и пища и тайны, въ пьяномъ не держатся.

Четвертый гроздъ содомской лозы пьянства есть *возбужденіе плотской похоти,* почему и увѣщеваетъ апостолъ: *не упивайтеся виномъ, въ немъ же есть блудъ* (Ефес. 5, 18).

Пятый гроздъ, полный яда змѣинаго, есть *ярость,* гнѣвъ,

вражда, ссоры, брань и кровопролитія. Упившись виномъ, люди возстаютъ съ яростію другъ противъ друга.

Шестый желчный гроздъ съ лозы пьянства есть *поврежденіе здоровья*, изнеможеніе тѣлесныхъ силъ, дрожаніе рукъ, головная боль, ослабленіе зрѣнія, страданіе желудка, стоны, немощи, преждевременная старость, умаленіе лѣтъ жизни и несчастная смерть.

Седьмой гроздъ—*расточеніе имущества*, потеря богатства, лишеніе выгодъ: *дѣлатель бо пьянивый*, говоритъ сынъ Сираховъ, *не будетъ богатъ* (19, 1). Какъ много людей, которые изъза пьянства отъ большого богатства пришли въ послѣднюю нищету! Примѣръ этому блудный сынъ, описанный въ евангельской притчѣ.

Осьмой горькій гроздъ — *утрата спасенія*. Какъ вещественное богатство, такъ и духовныя сокровища расточаются отъ пьянства, потому что пьяный имѣетъ дерзость на всѣ грѣхи. Какого грѣха трезвый гнушается, боится или стыдится, того самаго грѣха не стыдится дѣлать, ни боится, ни гнушается, когда бываетъ пьянъ. Человѣкъ, который чрезъ пьянство лишился всѣхъ добродѣтелей, развѣ не лишаетъ себя спасенія и не отчуждаетъ себя отъ небеснаго наслѣдія? Справедливо говоритъ апостолъ: *пьяницы царства Божія не наслѣдятъ* (1 Кор. 6, 10).

Девятый желчный гроздъ—*гнѣвъ Божій*: пьяница, преступая заповѣди Божіи, возбуждаетъ на гнѣвъ Самого Бога своими грѣхами. Вотъ почему вопіетъ Исаія пророкъ: *горе востающимъ заутра, и сикеръ гонящимъ до вечера: вино бо сожжетъ я!* (Ис. 5, 11).

Десятый самый горькій плодъ пьянства есть *всеконечная погибель души*... Другіе грѣшники, когда настанетъ ихъ смертный часъ, могутъ каяться и сожалѣютъ о грѣхахъ своихъ, потому что ихъ умъ трезвъ: а умирающій пьяница какъ можетъ покаяться, когда онъ не помнитъ себя, когда онъ не сознаетъ, что наступаетъ его смерть, которой онъ вовсе не ожидалъ? А для умирающаго безъ покаянія — геенна неизбѣжна. Вотъ каковы нравственные грозды сего содомскаго винограда, т. е. пьянства: хотя на вкусъ они и кажутся *въ началѣ* сладкими, но *потомъ* эта сладость превращается въ горечь желчи, въ ядъ зміевъ и аспидовъ. (Изъ тв. св. Димитрія рост.).

29. Въ чемъ корень пьянства?

Послушайте, что говоритъ святитель Христовъ Тихонъ задонскій о пьянствѣ: „скаредный и вреднѣйшій порокъ есть пьянство. Оно есть причина многихъ золъ и душевныхъ, и тѣлесныхъ.

Оно лишаетъ тѣло крѣпости и подвергаетъ всякимъ болѣзнямъ, а душу ничто такъ не губитъ, какъ пьянство. Отъ пьянства происходятъ ссоры и драки, сквернословія и богомерзкія пѣсни, блудные грѣхи и всякіе соблазны. Вотъ почему св. Златоустъ и говоритъ, что никто такъ не любезенъ діаволу, какъ пьяница. И подлинно такъ: никто такъ воли его злой не исполняетъ, какъ пьяница: чего трезвый не рѣшится сдѣлать, на то смѣло рѣшается пьяный человѣкъ. Пьяница—погибшій человѣкъ, но самъ этого не замѣчаетъ; онъ утопаетъ въ болотѣ грѣха, но вовсе не думаетъ о томъ, какъ бы изъ него выбраться; онъ валяется въ грязи, какъ свинья, но отмыть отъ себя эту грязь не хочетъ, мало того: онъ гнѣвается на того, кто хотѣлъ бы его вытащить изъ этой погибельной пропасти. А слово Божіе страшно гремитъ противъ этого порока: *„не льстите себе*, не обманывайте себя: *піяницы царствія Божія не наслѣдятъ!“* Такъ велико зло пьянства; мало — оплакивать его: надо всячески бороться съ нимъ. Какъ бороться?—Да что дѣлаютъ, когда хотятъ уничтожить худое растеніе? Вырываютъ его съ корнемъ или подрѣзываютъ его корень. Въ чемъ корень пьянства? Съ чего начинаетъ пьяница? Вотъ человѣкъ, который нѣсколько лѣтъ назадъ и вкуса не зналъ въ водкѣ, а теперь онъ не выходитъ изъ корчемницы: какъ онъ попалъ сюда? гдѣ впервые познакомился съ водкой? Не можетъ быть, чтобы человѣкъ, вовсе не пьющій, рѣшился сразу пойти въ это недоброе мѣсто, чтобы напиться допьяна: нѣтъ, навѣрное—онъ долго колебался прежде, чѣмъ выпить первую рюмку. Но на его горе-несчастье нашелся „добрый“ человѣкъ, который поднесъ ему эту роковую первую рюмку, угостилъ его, уговорилъ выпить — „для здоровья, для веселости, ради компаніи“, и — о, если бы зналъ этотъ „добрый“, но неумный человѣкъ, какое великое зло посѣялъ онъ въ душѣ этого несчастнаго, безпомощнаго теперь пьяницы! Выпилъ онъ одну рюмку—понравилось; выпилъ другую—стало какъ будто веселѣе, онъ повторилъ, и съ непривычки голова закружилась... Прошло немного времени—опять угощеніе, опять водка и онъ уже безъ колебаній пьетъ, повторяетъ смѣлѣе, пьетъ четвертую и пятую, и вотъ онъ пьянъ... Пришелъ праздникъ, надо и „добрыхъ“ людей угостить, а эти „добрые“ люди не пьютъ безъ хозяина, и снова онъ пьетъ, пьетъ уже свою водку, и такъ мало-по-малу привыкаетъ къ ней, начинаетъ пить и въ будни, узнаетъ дорогу въ корчемницу, идетъ туда, сначала крадучись отъ своихъ домашнихъ и сосѣдей, а потомъ уже и явно, открыто, и вотъ, доходитъ до самаго жалкаго состоянія: онъ уже не можетъ самъ остановить себя, бе-

зумно отдается своей гибельной страсти и гибнетъ, гибнетъ и тѣломъ и душою... Вотъ что надѣлалъ тотъ „добрый“ человѣкъ, который уговорилъ его выпить первую рюмочку!.. А гдѣ у насъ не встрѣтишь этихъ „добрыхъ“ людей, которые любятъ усердно угощать своихъ гостей, которые обижаются, когда гость отказывается отъ водки: ты, говорятъ они обыкновенно, не любишь меня, не хочешь выпить за мое здоровье... Знаютъ ли они, эти „добрые“ люди, что они иногда бываютъ, сами того не подозрѣвая, лиходѣями для своихъ гостей? Вотъ что говоритъ о нихъ святитель Христовъ Тихонъ задонскій: „у многихъ есть худой обычай такъ потчевать гостей своихъ, что когда они пойдутъ домой, то не узнаютъ той дороги, по которой въ гости пришли. Къ такому угощенію, какъ усильная просьба, такъ и низкіе поклоны въ обычай вошли. А злая, плотоугодная человѣческая хитрость выдумала и видъ добрый, которымъ прикрывается зло, какъ ядъ подслащается медомъ: выпьемъ-де за здоровье того-то!.. Какъ будто тому, за кого пьютъ, отъ этого прибавится здоровья! И этотъ душевредный обычай многіе не только не считаютъ грѣхомъ, но и почитаютъ за должное, за признакъ уваженія, особаго радушія, такъ что и угощеніе не будетъ угощеніемъ, если гостя до-пьяна не напоишь. О, какое ослѣпленіе, какое безуміе, какой обманъ душегубца—діавола!

Послушайте, братіе, какой вредъ бываетъ и самимъ радушнымъ хозяевамъ отъ такого угощенія, и тѣмъ, кого они такъ безчеловѣчно угощаютъ.

Во-первыхъ, пьяный человѣкъ рѣшается на всякое зло, на всякій соблазнъ. Участникомъ всѣхъ этихъ беззаконій, на которыя дерзнетъ пьяный, бываетъ и тотъ учтивецъ, который такъ его угостилъ: будь этотъ человѣкъ въ трезвомъ видѣ — онъ не произвелъ бы такого соблазна. У трезваго человѣка свѣтится хотя малая искра разума, а у пьянаго она совсѣмъ гаснетъ. Хотя трезваго и влечетъ похоть къ беззаконію, но совѣсть все вооружается противъ грѣха и отводитъ человѣка отъ паденія, а пьянаго похоть легко побѣждаетъ, и совѣсть его становится безсильною.

Во-вторыхъ, отъ этихъ-то учтивыхъ, но и ядовитыхъ угощеній человѣкъ доходитъ и до страсти пьянственной, которая такъ имъ овладѣетъ, что онъ уже и освободиться отъ нея не въ силахъ, и часто бываетъ, что въ такомъ гибельномъ безчувствіи онъ и жизнь свою кончаетъ, умирая безъ надежды вѣчнаго спасенія. А тотъ „добрый“ человѣкъ, или лучше сказать, тотъ злодѣй, который напоилъ его до пьяна, становится виновникомъ его

погибели: вѣдь тотъ, кто открываетъ дорогу къ погибели, тотъ и виновенъ въ погибели человѣка.

Въ-третьихъ, этотъ учтивецъ, старающійся напоить своихъ гостей до-пьяна, сокращаетъ ихъ жизнь: вѣдь отъ пьянства, къ которому онъ располагаетъ гостей, происходятъ разныя болѣзни, а отъ болѣзней и смерть преждевременная.

Въ-четвертыхъ, человѣкъ, развращенный этими усердными угощеніями, становится несноснымъ для своихъ домашнихъ, для отца и матери, для жены, дѣтей и друзей, становится ни къ чему негоднымъ и для всего своего отечества. Вотъ, братіе, къ чему ведетъ это неразумное угощеніе водкой своихъ гостей. Вотъ сколько бѣдъ и золъ происходитъ отъ такихъ радушныхъ угощеній!“ Такъ заключаетъ свое слово объ угощеніяхъ святитель Божій Тихонъ задонскій.

А у насъ эти угощенія стали будто какимъ непреложнымъ закономъ. Люди откажутъ себѣ въ кускѣ хлѣба, будутъ сидѣть безъ топлива, ходить оборванными, но къ праздникамъ достанутъ денегъ, достанутъ и пропьютъ ихъ. Крестьянинъ трясется надъ каждой копейкой; а на эту погибельную водку ничего не жалѣетъ: бывали случаи, когда мужичекъ отвозилъ на базаръ послѣдній мѣшокъ хлѣба, чтобы купить водки къ празднику и угостить своихъ пріятелей на славу: какъ можно-де отстать отъ другихъ? Какъ будто позоръ какой въ томъ, если у него не будетъ водки въ праздникъ! И длятся эти праздники по три, по четыре дня, а на другой день уже плачутъ ребятки: „хлѣбушка нѣтъ!“ Не безуміе ли эти праздничныя угощенія? Не тяжкій ли грѣхъ предъ Богомъ это повальное пьянство, которое происходитъ отъ этихъ угощеній? Пьютъ взрослые, пьютъ подростки, угощаютъ даже дѣвицъ и малыхъ дѣтей: какъ Бога не боятся эти соблазнители малыхъ сихъ?!. Хотя бы убоялись грознаго слова Христова: горе тому, кто соблазнитъ единаго отъ малыхъ сихъ! Лучше бы ему потонуть въ пучинѣ морской, чѣмъ соблазнить юнаго и малютку на такой тяжкій грѣхъ! Вотъ гдѣ корень пьянства, вотъ почему это зло широкой волной разливается по лицу родной земли! Не будь этихъ угощеній, этихъ упрашиваній —выпить, не было бы и половины тѣхъ несчастныхъ пьяницъ, которые теперь встрѣчаются на каждомъ шагу! Братіе, пожалѣйте себя, пожалѣйте ближнихъ своихъ: не приставайте къ нимъ съ водкой, по крайней мѣрѣ не принуждайте пить того, кто отказывается. Скажешь ли ты спасибо тому, кто предложитъ тебѣ напитокъ, отъ котораго сойдешь съ ума?—А водка сводитъ съ ума и на вѣки губитъ того, кто подружится съ ней. Итакъ, не упи-

вайтеся виномъ, не угощайте имъ и другихъ: не обманывайте себя, сказано: *піяницы царствія Божія не наслѣдятъ!* (Извлеч. въ сокращ. изъ № 696 Троиц. л.).

30. Два благодатныхъ врачевства отъ пьянства.

Чтеніе слова Божія и усердныя молитвы къ Господу Іисусу Христу—вотъ благодатныя средства противъ пьянства. Приведемъ разсказы, показывающіе дѣйствительность этихъ благодатныхъ средствъ.

I. „Былъ у меня одинъ прихожанинъ, страдавшій много лѣтъ отъ запоя, разсказывалъ одинъ священникъ; сколько горя его семья терпѣла, сколько разъ самъ онъ съ клятвою давалъ обѣщаніе не пить больше водки, но все было напрасно: онъ продолжалъ пить и буянить...

Разъ жена его купила гдѣ-то за одну копейку листъ, въ которомъ былъ напечатанъ разсказъ о томъ, какъ одинъ офицеръ избавился отъ запоя, *читая по одной главѣ изъ евангелія, какъ только его начинала томить жажда къ водкѣ,*—купила и дала мужу прочитать. Сѣмя доброе запало въ его сердце: бѣднякъ сталъ поступать по примѣру того офицера... И что же? съ каждымъ днемъ все рѣже и рѣже стало являться у него побужденіе къ вину, и онъ, *читая благодатное слово Божіе*, совсѣмъ исцѣлился отъ запоя“ (Изъ „Троиц. листк.“).

II. Въ одномъ селѣ на фабрикѣ былъ одинъ мастеровой, очень искусный въ своемъ дѣлѣ, добрый и дорогой мастеръ, но, къ несчастію, запивалъ, да и часто. Одинъ богобоязненный человѣкъ посовѣтовалъ ему, чтобы онъ, когда захочется ему пить вина, произносилъ про себя молитву Іисусову: „Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго“, 33 раза, по числу тридцати трехъ-лѣтней земной жизни Іисуса Христа. Мастеровой послушался, сталъ это исполнять и вскорѣ совершенно пересталъ пить. Да еще что же? Чрезъ три года ушелъ въ монастырь. („Душеп. чт.“ янв. 1864 г.).

31. Пьющій безъ просыпу угождаетъ діаволу и глубоко оскорбляетъ своего ангела-хранителя.

I. Діаволъ, повѣствуется въ прологѣ, радуясь (глядя на пьяницъ), говоритъ: „никогда и ни о чемъ я такъ не веселюсь и не радуюсь, какъ о пьяныхъ христіанахъ, потому что въ пьяницахъ полная моя воля; для меня пьяницы лучше поганыхъ: поганыхъ можетъ Богъ очистить, а пьяныхъ ненавидитъ и гнушается. Пьяные—мои, трезвые—Божіи. Идите же, сказалъ послѣ

этого діаволъ бѣсамъ, идите и научайте христіанъ на пьянство и на всю волю моего хотѣнія". (Прол. 7-го апр.).

II. А какъ оскорбляетъ пьяница своего ангела-хранителя, такъ это и описать трудно. „Пьянствомъ, говоритъ препод. Ѳеодосій печерскій, отгоняемъ отъ себя ангела-хранителя и привлекаемъ къ себѣ злого бѣса: чрезъ пьянство... приближаемся къ аду, не имѣя въ устахъ своихъ слова Божія чрезъ пьянственную гниль". Такимъ образомъ, удаляясь отъ ангела-хранителя, пьяница поступаетъ во власть сатаны. Теперь сатана начинаетъ разжигать въ человѣкѣ всѣ нечистыя страсти. *Горе,* говоритъ Писаніе, *тѣмъ, которые съ ранняго утра ищутъ сикеры* (такъ евреи называли всякій напитокъ, который можетъ произвести опьяненіе) *и до поздняго вечера разгорячаютъ себя виномъ! горе тѣмъ, которые храбры пить вино и сильны приготовлять крѣпкій напитокъ* (Ис. V, 11 и 22).

32. Поученіе противъ пьянства.

Не льстите себѣ: пьяницы царствія Божія не наслѣдятъ (1 Кор. 6, 10). Горькіе и страшные случаи отъ пьянства вызываютъ слово о пьянствѣ. Пьянство, братіе, діавольская сѣть, дьявольская отрава, ибо пьянство губитъ души человѣческія, а вмѣстѣ съ душами и тѣла.

Что такое питейные дома? Западни діавола. Въ домахъ ставятъ какую-нибудь посуду съ мухоморною водою для изведенія мухъ, мухи напьются ея—опьянѣютъ и потомъ издыхаютъ. Подобны этому и питейные дома. Вино — не въ мѣру принятое — человѣкоубійственная вещь; а человѣкъ жаденъ; это его природная немощь, наслѣдованная отъ первыхъ людей.

Виноторговцы — простите мнѣ — человѣкоубійцы, особенно тѣ, кои дурное вино продаютъ. Какъ такъ?—Очень просто: человѣкъ, особенно простой, необразованный, да и всякій, слабъ, грѣшенъ: его легко втравить во всякій грѣхъ, во всякій порокъ; а содержатели питейныхъ домовъ втравляютъ бѣдный народъ въ пьянство.

Но горе человѣку тому, говоритъ Спаситель, *имже соблазнъ приходитъ: ибо Сынъ человѣческій*—Сынъ Божій—*пріиде взыскати и спасти погибшаго.* (Мѳ. 18, 7, 11). Горе строющимъ и умножающимъ питейные дома! Люди гибнутъ и тѣлесно и душевно, какъ мухи въ мухоморной жидкости, отъ умноженія питейныхъ домовъ и винной продажи: а содержатели этихъ домовъ виновны въ ихъ погибели.

А кто это погибающіе?—Дѣти Отца небеснаго, дѣти Господа

Іисуса Христа, — дѣти Духа Святаго, Господа Животворящаго, породившаго ихъ въ купели крещенія. *Имѣяй уши слышати, да слышитъ!*

Если содержатели питейныхъ домовъ и тѣ, кои попускаютъ имъ строить во множествѣ ихъ, хотятъ заслужить помилованіе на страшномъ судѣ Господа: да очистятъ немедленно питейные дома отъ вина, и пусть обратятъ ихъ въ жилые дома или для другихъ настоящихъ надобностей.

Время перестать играть виномъ и губить души и тѣла бѣднаго народа. А вы, людіе Господни, немедленно перестаньте пьянствовать, и разорять себя и свои семейства, да губить свои души и тѣла. Именемъ Господнимъ умоляю васъ—бросьте пьянство, и особенно по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Дни Господни надо святить воздержаніемъ, молитвою и добродѣтелію, а не осквернять пьянствомъ, буйствомъ, сквернословіемъ и другими непотребными дѣлами. Не растлѣвайте же себя пьянствомъ: помните, что *ваши тѣла* нерукотворные *храмы Св. Духа, но аще кто Божій храмъ растлитъ, растлитъ сего Богъ* (1 Кор. 3, 16, 17), т. е. и здѣсь подвергнетъ болѣзнямъ, и по кончинѣ самому ужасному страданію въ вѣчномъ огнѣ. *Не упивайтесь виномъ, въ немъ же есть блудъ; но паче исполняйтесь духомъ: глаголюще себе во псалмѣхъ и пѣніяхъ и пѣснехъ духовныхъ, поюще и воспѣвающе въ сердцахъ вашихъ Господу* (Ефес. 5, 18, 19). Аминь. (Кронштадтскій прот. Іоаннъ Сергіевъ). (См. кн. Уроки и примѣры хр. любви, прот. Г. Дьяченко, изд. 3, стр. 280).

* * *

1. Не дерзай роптать на Бога, когда видишь, что люди праведные иногда терпятъ бѣдствія, а злые и порочные нерѣдко благоденствуютъ.

„Какъ нѣтъ праведника, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, который бы не имѣлъ грѣха, такъ и нѣтъ грѣшника, который бы не имѣлъ хоть какого-нибудь добра. А какъ есть воздаяніе за все, то бываетъ, что грѣшникъ получаетъ за добрыя свои дѣла соотвѣтствующее воздаяніе, какъ бы ни было маловажно его добро (т. е. въ наслажденіи временнымъ счастьемъ на землѣ) и праведникъ воспріемлетъ за грѣхъ свой соразмѣрное осужденіе (т. е. перенесеніе временныхъ скорбей и напастей), хотя бы онъ сдѣлалъ и не важное зло“ (Бес. 6 о Лаз. въ Хр. чт. 1818 г. ч. 2, стр. 189).

Значитъ, нѣтъ неправды у Бога; напротивъ велико Его пра-

восудіе, когда Онъ никакія, даже и малыя, добродѣтели человѣка не оставляетъ безъ награды.

Вотъ поучительный примѣръ воздаянія праведнымъ и злымъ: одинъ благочестивый инокъ, пришедши изъ своего пустыннаго монастыря въ ближайшій городъ, увидалъ, что здѣсь торжественно хоронятъ городского властителя, извѣстнаго своею порочною жизнію, злого и несправедливаго. Инокъ подумалъ: „за что такой честной смерти и погребенія удостоился этотъ недостойный человѣкъ?“ Въ смущеніи возвращаясь въ свой монастырь, инокъ еще болѣе пораженъ былъ недоумѣніемъ о путяхъ промысла Божія, когда увидалъ невдалекѣ отъ монастыря лежащаго на дорогѣ настоятеля своего монастыря — благочестиваго старца, растерзаннаго звѣремъ. Зная святую жизнь старца, погибшаго внезапною насильственною смертію, инокъ не зналъ, что подумать, и началъ сомнѣваться въ правосудіи Божественномъ. Тогда по повелѣнію Божію является смущенному иноку ангелъ и открываетъ, почему неправедный властитель удостоился честной смерти, а святой старецъ насильственно погибъ. „Властитель города, провозвѣстилъ ангелъ, хотя былъ дѣйствительно человѣкъ порочной жизни, но у него было одно доброе дѣло,—вотъ за это доброе дѣло онъ и получилъ въ награду себѣ честную смерть, затѣмъ его ожидаетъ грозный судъ Божій и осужденіе за прочія неправедныя его дѣла; святой старецъ подвергся скоропостижной смерти за то, что онъ, какъ человѣкъ, имѣлъ одинъ грѣхъ, заслуживавшій наказанія; благость Божія, въ очищеніе за этотъ грѣхъ, и вмѣняетъ ему бѣдственную смерть, такъ что за этимъ временнымъ бѣдствіемъ онъ является предъ лицемъ Божіимъ очищеннымъ и оправданнымъ“. Такимъ откровеніемъ ангела смущенный инокъ былъ вполнѣ утѣшенъ и въ мирѣ продолжалъ свой подвигъ (Прологъ 2 іюля).

Но кромѣ этого есть еще и другая, болѣе важная и сокровенная, причина страданія на землѣ людей благочестивыхъ и благоденствія людей порочныхъ.

Извѣстно, что и благочестивые и богобоязненные люди, при всей своей осторожности, впадаютъ въ нѣкоторыя тайныя и явныя погрѣшности. Но такъ какъ въ царство небесное, по слову писанія, *не имать внити ничто же скверно* (Апок. 21, 27), то Господь, желая *предочистить ихъ для царства небеснаго*, посылаетъ на нихъ скорби и нужды, дабы показать и всѣмъ Своимъ послѣдователямъ, что въ царствіе Божіе подобаетъ намъ внити многими скорбями (Дѣян. 14, 22), и хотя многи скорби праведнымъ, но отъ всѣхъ ихъ избавляетъ Господь (Псал. 33, 20).

Посему не будемъ дерзать постигнуть дѣйствія всеблагаго Бога, Который одному Ему извѣстными путями ведетъ человѣка ко спасенію. Онъ знаетъ, что для каждаго изъ насъ необходимо, и потому творитъ съ нами, елика хощетъ. Какъ не вправѣ горшокъ говорить скудельнику: зачѣмъ онъ создалъ его такимъ, а не инымъ; такъ и мы не вправѣ испытывать неисповѣдимыя судьбы Божіи и недоумѣвать, почему Онъ награждаетъ порочныхъ и наказываетъ праведныхъ. (Сост. по Прологу).

2. Утѣшеніе родителямъ, скорбящимъ о потерѣ своихъ дѣтей.

Вотъ разсказъ одного благочестиваго отца, который оплакивалъ раннюю кончину любимаго сына—отрока: „снилось мнѣ, говоритъ онъ, будто дѣти проходятъ мимо меня и между ними Володя. Я съ радостію кинулся къ нему; онъ улыбается мнѣ своей прежней, ангельской улыбкой. Я протянулъ къ нему руки: „Володя, говорю, это ты?“ Онъ кинулся мнѣ на шею и крѣпко-крѣпко обнялъ меня. — „Гдѣ ты, моя радость, ты у Бога?“ — „Нѣтъ, я еще не у Бога; я скоро буду у Бога“. — „Хорошо ли тебѣ?“ — „Хорошо, лучше, чѣмъ у васъ. А у васъ я часто около васъ. Иногда мнѣ скучно“. — „Когда тебѣ скучно?“ — „Особенно, когда плачутъ обо мнѣ; а меня утѣшаетъ, когда обо мнѣ молятся, когда даютъ бѣднымъ за меня. Я все молюсь, молюсь за мамашу, за васъ, за братьевъ, за сестру, за всѣхъ, кто меня любитъ. Милую мою мамашу обнимите за меня, вотъ такъ, крѣпко“...— Ты бы съ ней повидался, моя радость. — „И повидаюсь, и повидаюсь“. — Когда же? — „Когда плакать перестанетъ“.

Изъ этого разсказа видите, что безмѣрная скорбь родителей наводитъ грусть и на невинныя души усопшихъ младенцевъ; ихъ нѣжное дѣтское сердце откликается на скорбь родителей и скорбитъ о нихъ самихъ, скорбитъ о томъ, что родители оскорбляютъ Господа Бога своею скорбію неутѣшною, потому что не хотятъ покориться волѣ Божіей, не хотятъ размыслить, что въ сущности не плакать бы, а Бога благодарить слѣдовало, что Онъ, Милосердый, взялъ ихъ къ Себѣ, на Свои руки, изъ сей юдоли плачевной... И въ самомъ дѣлѣ, друзья мои: ужели стоитъ плакать о томъ, что дѣтей вашихъ нѣтъ около васъ въ этой жизни многоскорбной, что они никогда не узнаютъ тѣхъ горестей жизни, которыя мы, взрослые, встрѣчаемъ почти на каждомъ шагу? Вѣдь они — у Господа Бога, — тамъ они славятъ Господа купно со святыми Его ангелами; такъ ужели объ этомъ вы плачете? Нѣтъ. не о томъ мы плачемъ, говорите вы, а о томъ, что дѣти были наше единственное утѣшеніе, наша надежда. — Вслушайтесь же

въ этотъ умилительный икосъ погребенія младенческаго: *Боже, Боже мой! утѣшеніе буди дому моему, матери моея утробы прохлади, и ороси сердце отца!* Слышите ли? Дитя молится за васъ, оно проситъ, чтобы Господь Самъ утѣшилъ васъ—чего же вамъ еще? Или для васъ ваше собственное земное утѣшеніе дороже небеснаго — дороже даже вѣчнаго блаженства малютокъ вашихъ?

Не спорьте же съ Богомъ, друзья мои, предайте себя и дѣтей своихъ въ волю Божію и вѣрьте: у Господа Бога и для васъ много утѣшеній и благословеній, только бы вы готовы были принять ихъ. А это будетъ тогда, когда вы отдадите свое сердце Господу: *даждь Ми, сыне, твое сердце*, говоритъ Онъ (Притч. 23, 26).—*Готово сердце мое, Боже, готово сердце мое! Да будетъ воля Твоя, яко на небеси, и на земли! Буди имя Господне благословенно во вѣки!* (Извлеч. въ сокращ. изъ № 171 Тр. л.).

3. Разсказы о судѣ Божіемъ надъ богохульниками.

I. Нѣкогда былъ наказанъ за свое богохульство царь Антіохъ: еще живымъ онъ сталъ гнить; зловоніе отъ него исходило на цѣлое войско и было невыносимо для всѣхъ (2 Макк. 9, 17, 28).

II. Въ одной духовно-назидательной книгѣ повѣствуется, что Божія Матерь дважды вразумляла одного комедіанта, который поносилъ Ее предъ народомъ, а затѣмъ, явившись къ нему въ третій разъ, очертила его Своимъ перстомъ по рукамъ и ногамъ, которыя и отнялись у него тотчасъ: такимъ образомъ онъ сдѣлался какъ пень (Лугъ дух. гл. 46).

III. Въ царствованіе Юліана отступника, его вельможа прибылъ въ Антіохію, чтобы ограбить богатую соборную церковь. Осквернивъ престолъ, онъ велѣлъ бросать на полъ священныя вещи, садился на нихъ и изрыгалъ невообразимыя хулы на І. Христа. Но вдругъ былъ онъ пораженъ страшною болѣзнію; тотчасъ явились на тѣлѣ его черви и быстро стали внѣдряться въ его внутренности; никакая врачебная помощь не дѣйствовала, и врагъ Божій умеръ въ лютыхъ мученіяхъ. „Тогда всѣ увидѣли,— замѣчаетъ церковный повѣствователь, что болѣзнь эта послана была Богомъ въ наказаніе за посмѣяніе надъ святынею“ (Исторія Созом. кн. V, гл. 3).

IV. Вотъ еще разсказъ, показывающій, какъ тяжекъ грѣхъ тѣхъ, кто богохульствуетъ и кощунствуетъ. Дѣло было осенью. Въ одно воскресное утро двое молодыхъ людей—помѣщики отправились на охоту. Колокольный звонъ разносился по чистому воздуху и приглашалъ всѣхъ въ храмъ Божій. Но не до храма

Божія было нашимъ охотникамъ: мало того, что сами они не шли въ церковь, они даже смѣялись надъ встрѣчавшимися съ ними богомольцами. Подошедши къ опушкѣ того лѣса, въ которомъ думали охотиться, они замѣтили старый каменный крестъ, который отъ времени уже покрылся мохомъ и не всякому былъ виденъ еще и потому, что находился подъ липой, осѣнявшей его своими пожелтѣлыми листьями. — „Эта вещь постоянно сердитъ меня, какъ только прохожу я мимо нея!“ сказалъ одинъ изъ друзей, указывая на крестъ. — „Сердиться на нее нечего“, отвѣтилъ другой: „можешь приказать убрать ее отсюда!“ — „Что — приказывать! Не лучше ли разстрѣлять его!“ — Раздалось два выстрѣла, — и крестъ свалился на землю. — „Я попалъ вверхъ“, замѣтилъ одинъ изъ друзей. — „А я — въ самую средину“, прибавилъ другой, — и оба разсмѣялись.

Стали охотиться. Но Господь во святомъ гнѣвѣ Своемъ не оставилъ безъ наказанія поругателей святыни. Что же случилось? Случилось то, что къ вечеру того же воскреснаго дня помѣщичьи рабочіе принесли нашихъ охотниковъ домой на носилкахъ: одинъ изъ нихъ былъ окровавленъ и мертвъ, другой — едва живой, безъ чувствъ. Какъ же это произошло! — Наохотившись вдоволь, наши друзья расположились подъ деревомъ завтракать, а ружья свои сложили на сучья дерева. Позавтракали; нужно было забрать ружья и возвращаться домой. Старшій изъ охотниковъ сталъ снимать съ дерева ружье и не замѣтилъ, какъ одна вѣтка дерева задѣла спускъ ружейнаго замка: раздался выстрѣлъ — и младшій другъ его повалился на землю. Напрасны были всѣ усилія его возвратить друга своего къ жизни: онъ умеръ мгновенно. Тогда въ дикомъ отчаяніи побѣжалъ онъ въ мѣстечко, но на дорогѣ самъ споткнулся и сильно повредилъ себѣ ногу. — Такъ совершилось, по-видимому, все случайно: но вѣрующему трудно не видѣть во всемъ этомъ руку Божію, наказывающую кощунство. О, если бы подобные примѣры болѣе дѣйствовали на окаменѣлыя сердца наши и побуждали ихъ къ исправленію!... (Изъ Воскр. чт. за 1889 г. № 47).

4. Изъ наставленія святителя Тихона задонскаго объ употребленіи имени Божія.

„Имя Божіе произноси, поминай со всякимъ почтеніемъ, страхомъ и благоговѣніемъ, и то — тамъ и тогда, гдѣ и когда это нужно; ибо имя Божіе свято и страшно, и поминающій Его съ непочтеніемъ тяжко грѣшитъ. Итакъ, отдай почтеніе имени Божія, какъ Самому Богу. Имя царя земного ты съ почтеніемъ

поминаешь, какъ и слѣдуетъ, тѣмъ болѣе имя Бога, Царя небеснаго, предъ Которымъ благоговѣютъ сами ангелы и души святыхъ, съ высокимъ почтеніемъ поминать должно.

Правильно поминается или произносится имя Божіе въ молитвѣ, въ славословіи, въ благодареніи, въ хвалебныхъ пѣсняхъ духовныхъ и въ бесѣдахъ и въ разговорахъ, христіанамъ приличныхъ, т. е. когда разговоръ бываетъ о святомъ Божіемъ словѣ, о законѣ и евангеліи, о пришествіи Христовомъ въ міръ, о Его страданіяхъ и смерти, насъ ради подъятой, о смерти, о вѣчной мукѣ и вѣчной жизни и проч., въ другихъ же разговорахъ безъ крайней нужды не поминай, и если нужно будетъ помянуть, со всякимъ опасеніемъ и достодолжнымъ почтеніемъ поминай.

Во лжи и шуткахъ крайне берегись поминать имя Божіе, чтобы тотчасъ же не постигло тебя наказаніе Божіе, ибо Богъ нашъ есть *огнь поядаяй*.

Вошли въ обычай божбы, крайне непристойныя христіанамъ, какъ-то: *ей Богу, на то Богъ, свидѣтель Богъ, видитъ Богъ, на то Христосъ* и проч., и поминаются онѣ отъ людей часто и почти во всякихъ словахъ. Таковыя божбы не иное что, какъ сатанинскій вымыслъ, на безчестіе имени Божія и погибель человѣческую изобрѣтенный. Ты берегись такъ и подобно тому божиться.

Когда нужно будетъ тебѣ утвердить истину, буди тебѣ слово Христово: *ей, ей; ни, ни* (Матѳ. 5, 37). Прочее все отъ непріязненнаго духа". (Изъ „Твореній св. Тихона задонскаго"). [1])

---

[1]) **Позволительность клятвы.**

Клятва въ *чистомъ* ея смыслѣ не заключаетъ въ себѣ ничего предосудительнаго, и не только не опасна, но полезна и даже необходима для благоденствія общественнаго, и потому позволительна.

1. Она установлена и освящена Самимъ Богомъ для народа израильскаго. *Господа Бога твоего да убоишися*, говоритъ Онъ чрезъ Моисея, *и Тому единому послужиши и именемъ Его клянешися* (Втор. VI, 13; Исх. XXII, 11; Іерем. IV, 2). Пророки предсказали, что во времена Мессіи и самые язычники будутъ клясться именемъ Бога истиннаго (Исаіи XIX, 18; LXV, 16).

2. Св. писаніе ясно даетъ видѣть общее ея употребленіе и въ ветхомъ и въ новомъ завѣтѣ. Ею клянутся патріархи, пророки, благочестивые цари, апостолы, всѣ люди; ею клянутся ангелы, ею клянется Самъ Богъ (Спес. Евр. VI, 13, 17; Быт. XXI, 23—24; XXII, 16—18; Псал. LXXXVIII, 4—5; Дан. XII, 7; Апок. X, 5, 6 и др.). Самъ Господь, будучи вопрошенъ первосвященникомъ іудейскимъ съ клятвою, уважилъ клятву и далъ ему прямой отвѣтъ о Божествѣ Своемъ (Мато. XXVI, 63—64).

3. Клятвы требуетъ благо общественное. Она есть наилучшее средство къ сохраненію порядка, вѣрности, правосудія и повиновенія между людьми, и сопровождается самыми благодѣтельными послѣдствіями какъ для частныхъ лицъ и семействъ, такъ и для цѣлыхъ обществъ. Она не нужна была бы только въ такомъ обществѣ, гдѣ господствуетъ совершенная святость, или гдѣ вовсе нѣтъ никакого благочестія и благоговѣнія предъ именемъ Божіимъ; а гдѣ нѣтъ владычества совершеніемъ правды, но и не совсѣмъ еще ослабѣло благочестіе, тамъ въ важныхъ и необходимыхъ слу-

5. Библейскій примѣръ наказанія за клятвопреступленіе.

Царь Навуходоносоръ пошелъ противъ Іерусалима и овладѣлъ имъ. Царя Седекію онъ оставилъ при этомъ на престолѣ, но взялъ съ него клятву въ томъ, что онъ будетъ вѣренъ ему. Несмотря на это, Седекія заключилъ союзъ съ царемъ египетскимъ противъ Навуходоносора и, такимъ образомъ, нарушилъ данную клятву. За это клятвопреступленіе Господь тогда же обличилъ Седекію устами пророка Іезекіиля, сказавшаго о немъ: „клятву Мою, которую презрѣлъ, и союзъ Мой, который онъ нарушилъ, Я обращу на его голову. И закину на него сѣть Мою, и пойманъ будетъ въ тенета Мои, и приведу его въ Вавилонъ, и тамъ буду судиться съ нимъ за вѣроломство его противъ Меня". Эта Божественная угроза исполнилась вскорѣ: Навуходоносоръ снова взялъ Іерусалимъ, отвелъ Седекію въ Вавилонъ, гдѣ ему выкололи глаза и посадили въ темницу, въ которой онъ и умеръ. Таково было наказаніе, постигшее Седекію за клятвопреступленіе.

6. Разсказы о наказаніи Божіемъ за божбу.

I. Пришли разъ къ преподобному Авксентію два прокаженныхъ (проказа—страшная болѣзнь, преимущественно въ жаркихъ странахъ: прокаженныхъ отдѣляютъ отъ прочаго общества; эта отвратительная болѣзнь заживо уничтожаетъ человѣка постепенно). Они взмолились къ Авксентію исцѣлить ихъ.—„За что вы наказаны, какой грѣхъ сотворили?" спрашивалъ преподобный несчастныхъ. Но тѣ лишь кланялись и просили объ исцѣленіи.—„Знайте, сказалъ Авксентій, Господь наказалъ васъ за то, что вы имѣете

чаяхъ она составляетъ дѣйствительнѣйшее средство къ сохраненію взаимной вѣрности.

4. Клятва, по самому духу и существу своему, совершенно согласна съ духомъ христіанской вѣры. Посредствомъ ея клянущійся исповѣдуетъ свою вѣру въ Бога всевѣдущаго, святого, правосуднаго и всемогущаго, Который не оставляетъ лжи и обмана безъ наказанія, и истины и вѣрности безъ награды, и, слѣдовательно, она есть нѣкотораго рода исповѣданіе вѣры.

5. Что касается до словъ Христовыхъ: *Азъ же глаголю вамъ не клятися всяко* (Матѳ. V, 37; Сн. Іак. V, 13), то они частію направлены противъ клятвы произвольной, противъ предразсудковъ, суевѣрій и злоупотребленій іудейскихъ (Мѳ. XXIII, 16 и др.), частію внушаютъ только то, чтобы мы старались жить такъ свято и честно, чтобы намъ не имѣть нужды обращаться къ клятвѣ, а чтобы одному слову нашему всѣ вѣрили, зная нашу честность. Въ такомъ же смыслѣ надо понимать и совѣты св. отцевъ и учителей церкви, когда они внушаютъ намъ избѣгать клятвы. Они частію возстаютъ противъ *произвольной клятвы, безъ нужды употребляемой*, противъ *привычки* клясться, какъ дѣла излишняго, безъ котораго легко можно обойтись, противъ различныхъ *злоупотребленій* клятвою и противъ *ложной* клятвы; частію желаютъ, чтобы мы достигли такого совершенства, чтобы намъ вѣрили другіе и безъ клятвы. (Сост. по „Нравст. прав. Богословію", протоіерея Солярскаго).

обычай божиться и клясться". Прокаженные изумились прозорливости святого, дѣйствительно сознавая грѣхъ свой въ этомъ отношеніи. Помазавъ прокаженныхъ освященнымъ елеемъ съ головы до ногъ, служитель Бога Вышняго возгласилъ: исцѣляетъ васъ Іисусъ Христосъ!" И тѣ мгновенно выздоровѣли. („Чет.-Мин." 14 февраля).

II. 1865 г. іюня 14 дня, одинъ крестьянинъ, по имени Игнатій Григорьевъ, разгорячившись, побилъ деревенскаго пастуха. Пастухъ на крестьянина принесъ жалобу на сходкѣ. Крестьянинъ, стыдясь своего поступка и желая скрыть его, поклялся предъ мірскою сходкою такими словами: „убей Богъ меня громомъ, если я билъ пастуха".

Крестьяне такъ и оставили Григорьева безъ наказанія, уважая его за трезвую его жизнь; но Богъ взыскалъ злоупотребившаго клятвою, для общаго вразумленія. На другой день послѣ сходки кр. Игнатій Григорьевъ, идя по своимъ дѣламъ изъ одного села въ свою деревню, по слову своему, сказанному на мірской сходкѣ, дѣйствительно былъ убитъ громомъ. Вотъ что значитъ во лжу божиться предъ людьми. Божба часто считается дѣломъ маловажнымъ, только бы повѣрили человѣку, но предъ Богомъ она имѣетъ высокую цѣну. („Душ. чт.", 1870 г. мартъ).

III. Одинъ мелкій торговецъ (офеня) Владимірской губерніи былъ весьма ловокъ въ обманѣ. Войдетъ, бывало, въ домъ самымъ скромнымъ образомъ, поклонится предъ святыми иконами, освѣдомится о здоровьи хозяина и хозяйки, и такъ вѣжливо и убѣдительно предложитъ купить у него что нибудь, что рѣдко уходилъ изъ дома безъ продажи. Къ словамъ: „товаръ заграничный, краски прочныя", онъ постоянно прибавлялъ свою завѣтную божбу: „ей Богу, копейка на погибель, безъ покаянія умереть, съ ума сойти". И не прошли даромъ несчастному такія страшныя, напрасныя клятвы. Торговля его разстроилась, онъ обѣднялъ, сошелъ съ ума и найденъ былъ замерзшимъ подъ березою, при большой дорогѣ! Такимъ образомъ этотъ несчастный, самовольно обрекавшій себя, быть можетъ изъ-за копейки, на сумасшествіе, и такъ охотно желавшій умереть безъ покаянія, по неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ, получилъ и то, и другое. („Стран.", за 1869 г., іюль).

7. Разсказы о небесной карѣ за ложную клятву.

I. Однажды къ св. Евтихію, патріарху константинопольскому († 582 г.), пришелъ слѣпецъ. „Давно слѣпъ?" спросилъ патріархъ.—„Уже годъ", отвѣтилъ недужный. На вопросъ: отчего

болѣзнь случилась? слѣпецъ разсказалъ слѣдующее; „я судился съ однимъ человѣкомъ, и, чтобы выиграть дѣло, согрѣшилъ — подтвердилъ искъ ложною присягою. Дѣло-то я выигралъ, но за то вскорѣ послѣ того ослѣпъ. Помолись за меня, угодниче Божій!“ Святый сжалился надъ несчастнымъ, сотворилъ о немъ молитву, и Господь послалъ слѣпцу прозрѣніе.

Настоящій случай съ клятвопреступникомъ да будетъ всѣмъ спасительнымъ урокомъ: судъ человѣческій можно обмануть клятвопреступленіемъ и лжесвидѣтельствомъ, но Бога обмануть нельзя, и судъ Божій строго наказываетъ призывающихъ всуе имя Божіе. („Ч.-М.“ апр.).

П. Нѣкто, по имени Іоаннъ, боляринъ кіевскій, облекшись въ монашество въ Кіевопечерской лаврѣ, имѣлъ при себѣ юнаго сына Захарію. Чувствуя приближеніе смерти, Іоаннъ поручилъ сына своего покровительству Божію, а нѣкоторому иноку, по имени Сергію, также бывшему болярину, оставилъ тысячу гривенъ серебра и сто гривенъ золота, чтобы сберегъ ихъ до совершеннолѣтія сына и отдалъ ему. Такимъ образомъ распорядившись, Іоаннъ скончался.

Захарія, достигнувъ пятнадцатилѣтняго возраста, потребовалъ у Сергія отцовскаго наслѣдства. Сергій изумился, какъ бы не зная, чего требуетъ юноша; но видя неотступность требованій, принялъ видъ оскорбленнаго, и съ упрекомъ сказалъ ему: „отецъ твой отдалъ все имѣніе Богу: у Него и проси, а не у меня. Я не виноватъ, что отецъ твой былъ такъ неразуменъ, что, обогащая нищихъ, сдѣлалъ нищимъ своего единственнаго сына“...— При столь неожиданномъ вѣроломствѣ, юный Захарія заплакалъ, и просилъ Сергія отдать ему, по крайней мѣрѣ, половину имѣнія, хотя третью часть, даже десятую; но Сергій рѣшительно отказался. Тогда Захарія потребовалъ, чтобы Сергій утвердилъ клятвою, что не получалъ денегъ отъ отца его. Сергій, при посторонникъ свидѣтеляхъ, идетъ съ Захаріею въ церковь, и, ставъ предъ образомъ Богоматери, клянется небомъ и землею, что отецъ Захаріи не давалъ ему ни полушки. Въ утвержденіе клятвы онъ хотѣлъ облобызать икону Божіей Матери, но невидимая сила приковала его къ мѣсту, онъ не могъ подойти къ образу и, трепеща всѣмъ тѣломъ, воскликнулъ: преподобные отцы, Антоній и Ѳеодосій! помолитесь Матери Божіей, дабы ангелъ смерти не погубилъ меня! Послѣ столь чудеснаго обличенія въ ложной клятвѣ, Сергій возвратилъ имѣніе, принадлежавшее Захаріи (Ч.-Минеи 24 марта). (Прот. Гр. Д—ко).

8. О хульныхъ и прочихъ злыхъ помыслахъ.

Многіе страдаютъ отъ злыхъ помысловъ, бываемыхъ по дѣйствію діавола; помыслы эти трехъ родовъ: о блудной нечистотѣ, о невѣріи въ Бога, а наипаче о хулѣ на Бога, пресвятую Богородицу и угодниковъ Божіихъ, на святыя иконы, святыя таинства и все священное.

Въ книгѣ святителя Димитрія ростовскаго: „Врачевство духовное на смущеніе помысловъ“ о хульныхъ помыслахъ говорится слѣдующее: „въ помыслахъ этихъ нѣтъ грѣха, если человѣкъ не хочетъ ихъ, ненавидитъ ихъ и отвращается отъ нихъ: но если кто охотно ихъ пріемлетъ, тотъ смертно согрѣшаетъ; согрѣшаетъ также и тотъ, кто по невѣдѣнію и малодушію думаетъ, что эти помыслы отъ него происходятъ: ибо они есть порожденіе демона, къ нему и должно относить ихъ, а не къ себѣ. Когда мы ненавидимъ и противимся этимъ помысламъ, а они насильно вторгаются къ намъ, тогда бываетъ награда человѣку отъ Бога за терпѣніе“. (Изъ твор. св. Димитрія митр. ростовск.).

Св. Іоаннъ лѣствичникъ объ этомъ говоритъ, что „когда человѣкъ отвергаетъ хульные помыслы, не только не бываетъ въ нихъ виновенъ, но и сподобляется умноженія небесной награды. Влагающій въ человѣка эти помыслы, діаволъ старается увѣрить его, что онъ самъ раждаетъ въ себѣ эти помыслы, дабы чрезъ то привесть въ отчаяніе; но должно знать, что всѣ тѣ помыслы, коихъ душа не желаетъ—отъ діавола: случается и такъ что человѣкъ, какъ бы въ какомъ-то забвеніи, на малое время приметъ помыслы, но, опомнившись, прогоняетъ ихъ, въ такомъ случаѣ должно изъ глубины сердца воздохнуть къ Господу и покаяться,—и Господь проститъ“ (Лѣствица).

Кто смущается этими помыслами, у того врагъ усиливаетъ ихъ, а кто пренебрегаетъ ими, отъ того врагъ отходитъ посрамленъ. Во время нападенія этихъ помысловъ ни въ какое разсужденіе и споръ съ ними входить не должно, а творить непрестанно молитву внутренно: *Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго,* по реченному святыми отцами: „бій супостаты именемъ Христовымъ: крѣпче сего оружія нѣтъ ни на небѣ, ни на землѣ“. („Маргаритъ“, изд. 3, стр. 159). (Прот. Г. Д.).

* * *

1. Грѣшно предаваться безумному веселію въ дни праздничные.

Однажды преподобный Нифонтъ видѣлъ духовными очами, что около тринадцати мужей собрались итти въ церковь на славословіе имени Божія; и вотъ бѣсъ, въ видѣ эѳіопа, подошелъ къ нимъ, началъ шептать нѣкоторымъ что-то на ухо, и эти тотчасъ омрачились лицомъ, начали безстыдно смѣяться, срамословить и пѣть пѣсни, забывъ про храмъ Божій. Потомъ встрѣтился имъ музыкантъ, и многіе пошли за нимъ, а тѣхъ, которые не хотѣли, бѣсъ тянулъ насильно, и всѣ шли съ пѣніемъ и пляскою. Блаженный Нифонтъ, видя все это духовными очами, съ сердечною скорбію воскликнулъ: „о, горе приносящимъ чрезъ игры бѣсамъ жертвы!“ Съ тѣхъ поръ онъ строго заповѣдывалъ своимъ ученикамъ, да блюдутся отъ скверныхъ и безчинныхъ игръ, ибо они отъ діавола суть (Чет.-Мин. 23 декабря).

2. Два сосѣда.

Жили рядомъ два ремесленника, которые оба занимались однимъ ремесломъ: были портные. Одинъ изъ нихъ имѣлъ жену, отца, мать и много дѣтей; онъ каждодневно ходилъ въ церковь. Однако-жъ, не смотря на то, что чрезъ это не мало отнималъ у себя времени для работы по ремеслу, онъ достаточно содержалъ и прокармливалъ себя со всѣмъ семействомъ, благодаря благословенію Божію, ежедневно испрашиваемому на трудъ и на домъ свой. Другой же слишкомъ много отдавался ремеслу, такъ что нерѣдко въ праздничные дни, *которые должны быть посвящаемы на служеніе Богу*, не былъ во храмѣ Божіемъ, а сидѣлъ за работой, но богатымъ не былъ и съ трудомъ кормился. Вотъ онъ и сталъ завидовать первому и ревновать; однажды онъ не вытерпѣлъ и съ раздраженіемъ спросилъ сосѣда: „съ чего это ты богатѣешь? вѣдь вотъ я больше тебя тружусь, но бѣденъ“. А тотъ, желая, чтобы сосѣдъ почаще вспоминалъ о Богѣ, отвѣтилъ: „вотъ я, каждодневно ходя въ церковь, нерѣдко нахожу золото по дорогѣ и такъ мало-по-малу пріобрѣтаю. Если хочешь,—станемъ вмѣстѣ ходить въ церковь, я буду каждый день звать; но только все, что каждый изъ насъ ни нашелъ бы,—дѣлить пополамъ“. Бѣднякъ повѣрилъ, согласился, и стали они вмѣстѣ каждый день посѣщать храмъ Божій, гдѣ душа невольно располагается къ молитвѣ, и гдѣ благодать Божія незримо касается сердца человѣка; скоро привыкъ и другой къ такому благочестивому обычаю. Но что же? Богъ видимо благословлялъ его и трудъ его; онъ сталъ поправляться и богатѣть. Тогда первый, подавшій

добрую мысль, признался своему сосѣду, „я не совсѣмъ правду говорилъ тебѣ раньше, но отъ сказаннаго мною ради Бога и твоего спасенія какая польза для души твоей и для твоего имѣнія! Повѣрь, что я ничего не находилъ на землѣ, никакого золота, и не изъ за золота посѣщалъ храмъ Божій, но именно потому, что Богъ сказалъ: ищите прежде царствія Божія и сія вся приложатся вамъ. Впрочемъ, если я и говорилъ, будто находилъ золото, не погрѣшалъ: вѣдь ты нашелъ и пріобрѣлъ“.—Такъ Господне благословеніе на свято чтущихъ Господа служитъ лучшимъ и надежнымъ споспѣшникомъ трудамъ, почему апостолъ, заповѣдуя солунянамъ трудъ, заповѣдуетъ и непрестанно молиться: „въ молитвѣ терпите“, т. е. будьте постоянны (Сост. по Прол. 9 іюля).

3. Дарованія, полученныя свыше, къ составленію церковныхъ пѣснопѣній, поемыхъ въ дни праздничные.

Пр. Романъ былъ церковнослужителемъ при храмѣ Софіи—Премудрости Божіей въ Константинополѣ. Онъ былъ весьма добродѣтеленъ и благочестивъ, но совершенно несвѣдущій въ грамотѣ и не книжный, потому на него возложена была низшая должность при церкви: онъ приготовлялъ предметы, необходимые при богослуженіи, зажигалъ свѣчи и лампады, соблюдалъ чистоту въ храмѣ, —къ исполненію же клироснаго служенія онъ былъ совершенно неспособенъ. Несмотря на то, патріархъ Евѳимій, видя ревность, послушаніе и неусыпность Романа, велѣлъ давать ему равный удѣлъ съ клириками, составлявшими хоръ церковный, что и было причиною ихъ зависти и злобы на святого,—въ то же время они роптали и на самого патріарха, сравнявшаго съ ними несвѣдущаго человѣка. Но Господу благоугодно было на св. Романѣ показать могущественную силу небеснаго озаренія и просвѣщенія. Однажды въ навечеріе Рождества Христова, когда самъ государь присутствовалъ въ храмѣ и св. Романъ зажигалъ свѣчи, пѣвцы начали толкать его и съ укоромъ говорили: „ты получаешь равную съ нами часть: поди же на амвонъ и пой съ нами богохвальную пѣснь“. Получивъ посрамленіе при всемъ народѣ, св. Романъ не могъ удержаться отъ слезъ и по окончаніи службы, когда всѣ вышли изъ храма, онъ предъ образомъ пресвятыя Богородицы палъ на колѣни съ горячею молитвою и, пришедши домой, не хотѣлъ принимать пищи, но уснулъ. Въ сновидѣніи явилась ему Сама Богородительница, держа въ рукахъ Своихъ свитокъ, и сказала: „отверзи уста и снѣжди сіе“. Когда св. Романъ проглотилъ хартію, то внезапно проснулся и ощутилъ въ сердцѣ

своемъ сладостное утѣшеніе, а въ умѣ своемъ необыкновенное просвѣщеніе и разумѣніе.

Вдохновенный свыше, св. Романъ пришелъ ко всенощному бдѣнію и въ то время, когда нужно было пѣть кондакъ, св. Романъ взошелъ по тогдашнему обыкновенію на амвонъ и къ общему изумленію воспѣлъ сладкогласно въ умѣ своемъ составленную пѣснь: *Дѣва днесь пресущественнаго рождаетъ* и т. д. Никто не зналъ, откуда явилась такая премудрость въ простомъ, не книжномъ человѣкѣ. Самъ св. Романъ повѣдалъ всѣмъ бывшее ему въ видѣніи явленіе Богоматери, и всѣ прославили Господа. Патріархъ поставилъ св. Романа діакономъ, и съ тѣхъ поръ онъ не переставалъ являть данное ему отъ Бога дарованіе въ составленіи пѣсней церковныхъ, которыхъ св. Романомъ составлено болѣе тысячи, которыми и мы нынѣ при богослуженіи славимъ Бога, дивнаго во святыхъ Его. (Ч.-М. 1 окт.).

4. Молитва пастыря [1]).

Когда съ печалію сердечной
Молюсь о паствы я грѣхахъ
И передъ Благостію Вѣчной
Стою съ слезами на глазахъ,—
Когда со страхомъ я взираю
На Тѣло Господа и Кровь —
Тогда молю и призываю
Христову къ людямъ всѣмъ любовь:
Помяни „плодоносящихъ“—
„Во святыхъ Твоихъ церквахъ“,
И людей „добротворящихъ“
Всюду, „въ пропастяхъ“, „горахъ“,
И „въ пустыняхъ“ жаркихъ, знойныхъ,
И „въ вертепахъ“ дикихъ горъ,
Гдѣ не слышно пташекъ вольныхъ,
Гдѣ сверкаетъ львиный взоръ...
Тѣхъ, кто, Боже, Тебя въ дѣтствѣ
Возлюбивши, жизнь ведетъ
„Въ чистомъ жительствѣ“ и „дѣвствѣ“,
Смерти съ радостію ждетъ...
Помяни „Царя“, Царицу,
Весь Ихъ славный древній родъ,
Ихъ „возвысь“, Господь, „десницу“,
„Брани“ жаждущій народъ
„Покори Имъ“... Наше „царство“
„Въ мирѣ“, славѣ „утверди“
И все „воинство“, „начальство“
Ты „благими“ „соблюди“.
Помяни и „предстоящихъ“,
„Ради благословныхъ винъ“
По домамъ Тебя молящихъ,

---

[1]) Это прекрасное переложеніе молитвы св. Василія Великаго помѣщено въ Душ. чт. за 1897 г. сент. мѣсяцъ.

Благій Боже, не отринь!
И „супружествамъ“ законнымъ
„Миръ“, согласіе излей;
„Силу старости“ преклонной
Дай по благости Своей...
Не забудь „младенцевъ“ малыхъ,
„Юныхъ“ немощи познай,
И подъ сѣнью церкви слабыхъ,
„Малодушныхъ“ „воспитай“;
„Собери“ всѣхъ „расточенныхъ“,
„Бѣсноватыхъ“ „свободи“
Духа злобы... „Обольщенныхъ“
Къ Своей церкви приведи.
Сущимъ „въ морѣ“, „въ путь идущимъ“
„Вдовамъ“, „сирымъ“ — крѣпость дай,
Даруй въ горькомъ „плѣнѣ“ сущимъ
Ты свободы свѣтлый рай.
„Немощныхъ“ и всѣхъ „болящихъ“,
„Въ рудокопняхъ“ и „трудахъ“,
„Въ заточеніи“ скорбящихъ,
„Въ озлобленьи“ и слезахъ
Кто такъ долго изнываетъ,
Помяни! На всѣхъ людей
Кто къ тебѣ, Боже, взываетъ
Благость щедрую излей...
И кого мое „прошенье“
Такъ легко могло забыть, —
Я молю долготерпѣнье
Твое благостнымъ къ тѣмъ быть.
„Имя“ каждаго, „потребу“ —
Могъ ли я воспомянуть?
Кто взываетъ, Боже, къ небу,
Для тѣхъ „Самъ и все“ Ты „будь“ (Душ. чт. за 1897 г. сент.).

5. Жертвы нечестивыхъ мерзость Господеви (Прит. 15, 8).

Что дѣйствительно Господомъ отвергаются дары отъ злѣ пріобрѣтеннаго богатства, поучительный примѣръ этого содержится въ житіи преп. Ѳеодора Сикеота.

Отъ чрева матери избранный Богомъ къ особенному служенію, Ѳеодоръ, будучи еще отрокомъ, являлъ собою необыкновенный примѣръ постничества и прилежанія къ молитвѣ. Придя въ возрастъ, онъ строго подвижническою, уединенною жизнію скоро собралъ вокругъ себя множество учениковъ, желавшихъ пользоваться его совѣтами и примѣромъ благочестивой жизни, такъ что образовался подъ его вѣдѣніемъ многолюдный монастырь. Когда существовавшая въ его монастырѣ церковь во имя св. великомученика Георгія сдѣлалась мала и невмѣстительна для умножившихся братій, преподобный создалъ новую церковь, пространнѣйшую, во имя св. архангела Михаила. Для служенія въ этомъ храмѣ Божественной литургіи нужно было пріобрѣсть новый сосудъ, потому что въ его монастырѣ дотолѣ Божественныя тайны сохранялись въ маломъ мраморномъ сосудѣ. Преподобный послалъ діакона своего въ Константинополь купить серебряный сосудъ на священнослуженіе.

Посланный купилъ новый, блестящій серебряный сосудъ, искусно сдѣланный, и принесъ къ преподобному. Св. Ѳеодоръ, посмотрѣвъ на принесенный сосудъ, отвергъ его, какъ очерненный и смрадный. Всѣ удивились этому, потому что видѣли принесенный сосудъ чистымъ и бѣлымъ. Когда же, по внушенію преподобнаго, братія помолились, да отверзетъ имъ Богъ очи духовныя, то всѣ они, подобно св. Ѳеодору, увидѣли сосудъ чернымъ, какъ уголь, и удивлялись еще болѣе столь необыкновенному знаменію. Послали обратно сосудъ въ городъ къ золотыхъ дѣлъ мастеру, у котораго купили, и тогда узнали, что серебро, употребленное на сосудъ, было изъ утвари одной дурной жизни женщины, отъ сквернаго ея прибытка. Такъ чрезъ прозорливость преп. Ѳеодора Богъ явилъ людямъ, какъ противны величію и святости Его жертвы людей отъ неправеднаго стяжанія. (По „Ч.-М.“ 22 апр.).

6. Рядиться — грѣшно.

Настали *святки*, — значитъ и дни святые, а въ святой день и грѣхъ вдвое грѣшнѣе. Но вотъ наша бѣда: въ святые-то дни мы и грѣшимъ всего больше. Въ другое время, напримѣръ, едва ли кому на умъ придетъ рядиться да паясничать, а въ святки эта бѣсовская забава будто законное дѣло.

Но знаете ли вы, любители святочныхъ потѣхъ, какъ строго смотритъ на нихъ св. церковь? Вотъ ея правило на этотъ счетъ: „аще мужіе въ одежду женскую облачатся, и жены въ мужскую, и въ наличники (т. е. маски), различныя лица себѣ претворяюще: сицевыхъ отлученію предавати“ (61 пр. Трул. собора). А это значитъ: таковыхъ причастія св. таинъ лишать, потому что они не хотятъ слушать заповѣди Божіей; Самъ Богъ сказалъ: *да не будетъ утварь мужеска на женѣ, ни да облачится мужъ въ ризу женску: яко мерзость есть Господеви Богу всякъ творяй сія* (Второз. 22, 5). (Извлеч. изъ „Троицкаго листка“ № 93).

7. Ходите въ св. храмъ.

„Въ храмѣ я возвѣщаю вамъ слово Господа, читаю вамъ грамоту Христову, говоритъ одинъ изъ древнѣйшихъ русскихъ проповѣдниковъ, епископъ Кириллъ туровскій. Когда кто приноситъ грамоту царскую или княжескую въ городъ подвластнымъ, не допытываются, каковъ по жизни своей принесшій: богатъ ли онъ, или бѣденъ, грѣшникъ, или праведникъ, а только со вниманіемъ выслушиваютъ то, что читается, и заботятся о томъ, какъ бы чего не проронить... И если безчинный человѣкъ произведетъ при этомъ шумъ, то прогоняютъ его.

Если же для земного царя столько вниманія: еще болѣе должны мы оказывать вниманія здѣсь, въ св. храмѣ, гдѣ Владыка Господь бесѣдуетъ съ ангелами. Потому-то умоляю васъ, приходящихъ, чтобы ходили въ храмъ...

Не понимаете, что поется? Научу васъ и большему того, если станете внимать и учиться. Если же не будете внимательны, вы будете осуждены за то, что имѣли учителя, да не внимали. Скажи мнѣ: если при восходѣ солнца станетъ кто-нибудь закрывать глаза, съ нежеланіемъ видѣть свѣтъ, и будетъ говорить: для меня мракъ лучше свѣта, — одобрите вы его, или осудите? То же и слово ученія въ храмѣ. Божіе слово называется въ Писаніи свѣтомъ, притомъ такимъ, который выше всякаго видимаго свѣта. Видимый свѣтъ озаряетъ плотскія очи, а тотъ душевныя. Если бы раздавали вамъ въ храмѣ каждый день или медъ или другое сладкое питіе, не стали ли бы вы ходить даже безъ зова? Вы перегоняли бы другъ друга. Но въ храмѣ преподаются слова Божіи, лучше золота и дорогихъ каменьевъ, болѣе сладкія, чѣмъ медъ и сотъ, и вы лишаетесь ихъ, не приходя въ церковь! Порицаю и осуждаю тѣхъ, которые не ходятъ въ церковь слушать слово Божіе; но васъ, приходящихъ, хвалю и благословляю". (Изъ Поуч. св. Кирилла, еп. туровскаго).

8. Непонимающимъ будто бы православнаго Богослуженія.

Одна горожанка пришла изъ церкви и говоритъ:—„въ нашу приходскую церковь хоть не ходи. Священникъ служитъ такъ неразборчиво и тихо, что ничего не разберешь. Кромѣ того, молитвы написаны по-славянски, а славянскій языкъ не всякому понятенъ. Вслушиваешься, вслушиваешься, чтобы что-нибудь понять, да такъ рукой и махнешь, а то и совсѣмъ вонъ пойдешь".

— Неужели же ты такъ совсѣмъ ничего въ церкви и не разобрала? спросилъ ее старикъ—свекоръ, который хотя былъ очень богомоленъ, но въ церкви по нездоровью не былъ.

— Почти что ничего, — отвѣчала ему сноха.

— „Господи помилуй" ты слышала? спросилъ ее опять старикъ.

— Конечно, это слышала, отвѣчала она, но вѣдь этого мало.

— Какъ мало? что ты говоришь? Читай евангеліе и узнаешь, что не мало, что съ этой молитвой можно у Господа большую милость сыскать. Хананейская жена, у которой была дочь бѣсноватая, что кричала вслѣдъ Іисусу Христу? Она кричала: помилуй мя, Господи! И Господь сжалился надъ ней и, наконецъ, сказалъ ей: о жено! велія вѣра твоя, буди тебѣ, якоже хощеши

(Матѳ. 15, 28). И исцѣлилась дочь ея въ тотъ часъ. А что кричали слѣпцы іерихонскіе? Они кричали: „помилуй насъ, Господи“! (20; 30). И они чрезъ эту молитву достигли, чего желали,—получили прозрѣніе. Видишь-ли, какая великая молитва эта „Господи помилуй“! За нее Господь можетъ насъ и просвѣтить, и избавить отъ власти діавола. А не слыхала-ли ты еще молитвы: „помяни насъ, Господи, егда пріидеши во. царствіи Твоемъ“?

— Да, и это слышала отвѣчала сноха.

— Такъ этой молитвой спасся разбойникъ на крестѣ. За эту молитву Христосъ впустилъ его въ рай первымъ. Онъ сказалъ ему: *днесь со Мною будеши въ раи* (Лук. 23, 43). Вотъ ты слышала такія великія молитвы, а между тѣмъ говоришь, что почти не слыхала ничего.

— А читала-ли ты о мытарѣ?—Онъ, пришедши въ церковь, сталъ издалеча и молился немногими словами: онъ говорилъ только: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному* (Луки 18, 13). И однако Господь оправдалъ его.

— Значитъ, ты и разбираешь въ церкви не мало и сама не мало знаешь, чтобы спастись (Воскр. чт.).

9. О благоговѣйномъ стояніи во храмѣ Божіемъ.

Храмъ Божій, по слову Самого Спасителя, есть мѣсто особаго присутствія Его: *идѣже еста два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ*. Эту святую истину высказывалъ и царь псалмопѣвецъ: *Самъ Господь во храмѣ святѣмъ* (Псал. V, 3). Благоговѣйное присутствіе при богослуженіи не только награждается всеобщею церковною молитвою, но и спасительно душамъ христіанъ. Вотъ примѣръ этого: въ великую субботу вечеромъ, предъ праздникомъ свѣтлаго воскресенія Христова, святитель Нифонтъ, стоя во храмѣ съ народомъ, удостоился видѣть Саму Царицу небесную, со святыми апостолами и угодниками пришедшую въ церковь. Кто изъ предстоящихъ стоялъ съ усердіемъ и благоговѣніемъ, на тѣхъ Божія Матерь взирала съ любовію; а кто стоялъ небрежно, о тѣхъ она скорбѣла и молилась. (Жит. свят. Нифонта, 23 декаб.).

10. Храмъ есть земное небо.

„По истинѣ храмъ есть земное небо, ибо, гдѣ престолъ Божій, гдѣ страшные тайны совершаются, гдѣ ангелы служатъ съ человѣками, гдѣ непрестанное славословіе Вседержителя, тамъ истинно небо и небо небесе. Итакъ, да входимъ въ храмъ Божій, наипаче во Святое Святыхъ, со страхомъ Божіимъ, съ чистымъ

сердцемъ, отложивъ страсти и все житейское попеченіе, и да стоимъ въ немъ съ вѣрою, благоговѣніемъ, разумно, внимательно, съ любовію и миромъ въ сердцѣ, да исходимъ обновленными, какъ бы небесными, да живемъ во святынѣ, свойственной небу, не связуясь житейскими похотями и сластями". (Изъ кн.: „Моя жизнь во Христѣ" прот. кронштадтскаго Іоанна Сергіева, т. II, изд. 1-е, 1892 г., стр. 224).

11. Посѣщающихъ храмъ Господь избавляетъ отъ напастей.

Тѣхъ христіанъ, которые часто посѣщаютъ храмъ Божій, Господь защищаетъ отъ напастей, скорбей и несчастій, заботится о нихъ, охраняетъ жизнь ихъ и даже избавляетъ ихъ отъ явной опасности смерти. Вотъ душеспасительный разсказъ объ этомъ, сохраненный въ писаніяхъ святоотеческихъ для нашего назиданія.

Одинъ неечастный отецъ, видя, что онъ, жена и сынъ должны умереть съ голоду, сказалъ сыну: „любезное дитя! остается одно средство спасти нашу жизнь: это продать тебя въ рабы какому-нибудь вельможѣ. Согласенъ ли ты на это?" Покорный сынъ отвѣчалъ: „дѣлай, что хочешь, батюшка; я на все готовъ". Скорбящій отецъ самъ отвелъ сына къ богатому вельможѣ и, разставаясь съ нимъ, на прощанье сказалъ ему; „вотъ тебѣ, сынъ мой, отеческое мое завѣщаніе: когда будешь проходить мимо церкви, и увидишь, что тамъ идетъ служба Божія, то не моги уходить оттуда, пока она не окончится". Сынъ принялъ къ сердцу завѣтъ родительскій и сталъ неуклонно исполнять его.—Спустя годъ, жена вельможи за что-то до того его возненавидѣла, что рѣшилась во что бы то ни стало погубить его. Этому особенно содѣйствовалъ одинъ молодой рабъ—любимецъ госпожи. И вотъ, она говоритъ мужу: „я узнала достовѣрно, что новокупленный рабъ злоумышляетъ на жизнь твою; лучше пусть же онъ самъ умретъ, прежде чѣмъ онъ тебя убьетъ". — Легкомысленный вельможа повѣрилъ клеветѣ и въ тотъ же день, встрѣтившись съ уголовнымъ судьею, сказалъ ему: „завтра я пришлю къ тебѣ одного раба съ платкомъ; прикажи отсѣчь ему голову и, завернувъ въ платокъ, отдай ее тому, кто придетъ послѣ него". А по имени онъ не назвалъ ни того, ни другого. На другой день вельможа посылаетъ невиннаго юношу съ платкомъ къ судьѣ, и тотъ идетъ, вовсе не думая, что его ожидаетъ тамъ смерть. Путь его лежалъ мимо церкви, гдѣ въ то время совершалась служба Божія; онъ вспомнилъ завѣтъ родительскій и остановился у дверей церковныхъ до окончанія службы. Между тѣмъ нетерпѣливая госпожа

поспѣшила послать къ судьѣ своего любимца, и приказала ему спросить: какой отвѣтъ будетъ на то, съ чѣмъ посланъ новокуленный рабъ? Проходя мимо церкви, и этотъ на минуту остановился изъ любопытства. Добрый юноша оглянулся и, увидѣвъ товарища, спросилъ его: „куда ты идешь?“ — „Къ судьѣ, — отвѣчалъ тотъ:—господа требуютъ отвѣта на то, зачѣмъ послали тебя“.—„Ахъ,—сказалъ юноша; а я еще не былъ у него; мнѣ очень хочется дослушать службу Божію; сдѣлай милость, братъ: отнеси этотъ платокъ къ судьѣ вмѣсто меня, а я достою службу и схожу вмѣсто тебя за отвѣтомъ“. Желая услужить своей госпожѣ и ничего не подозрѣвая, рабъ взялъ платокъ и пошелъ къ судьѣ; а судья тотчасъ же приказалъ отсѣчь ему голову.—Служба кончилась, и юноша, по уговору, явился къ судьѣ за отвѣтомъ. Тамъ ему дали что то тяжелое, завернутое въ платокъ, и онъ, не любопытствуя, передалъ посылку своимъ господамъ. Можете себѣ представить, какъ изумились они, когда увидѣли живымъ того, кого послали на смерть! А развернувъ платокъ, они съ ужасомъ увидѣли голову своего любимаго раба... Когда дѣло разъяснилось, и мужъ и жена невольно сознались, что Самъ Богъ покрылъ невиннаго и наказалъ виновнаго. Слыша о томъ, братіе и сестры, — такъ заключаетъ этотъ разсказъ благочестивый писатель,—не уходите изъ церкви прежде, чѣмъ окончится служба Божія, чтобы и васъ Господь покрылъ отъ всяческихъ бѣдъ“. (Троицк. лист. № 253).

12. Постъ древнихъ пустынниковъ.

Древніе пустынножители пили только воду, и то часто и даже намѣренно гнилую; питались только травами, овощами, древесными плодами; не всѣ ѣли хлѣбъ, не многіе вкушали рыбу, конечно изрѣдка; ни одинъ не ѣлъ мяса никогда.

Во святую четыредесятницу пустынники усиливали свой постъ; остались преданія, что нѣкоторые подвижники почти ничего не вкушали во всю святую четыредесятницу до свѣтлаго Христова воскресенія.

Возможность для человѣка, особенно же для южнаго, живущаго въ тепломъ климатѣ, возможность такого многодневнаго поста, въ который громко сомнѣвалась такъ называемая наука, теперь *на глазахъ* всего свѣта доказана опытомъ [1]). (Бесѣды и по-

---

[1]) Сѣверо-американца Таннера, который держалъ большой закладъ, что выдержитъ 40-дневный постъ, и выдержалъ подъ строгимъ, неотступнымъ надзоромъ.

ученія Никанора, архіеп. херсонскаго и одесск. т. III. Одесса 1886 г., стр. 80).

13. Строгіе посты не сокращаютъ жизни человѣка.

Св. подвижники питались пищею самою скудною,—а во время поста одинъ хлѣбъ и вода, или одно какое-либо зеліе было достаточно, чтобы подкрѣпить ихъ въ самыхъ трудныхъ подвигахъ. Несмотря на то, они большею частію достигали самой глубокой старости,—такъ напр., Антоній Великій жилъ 105 л., Павелъ Фивейскій 113 л., Сергій радонеж. 78 л., Кириллъ бѣлозерскій 90 л., Макарій желтоводскій 95 л. и другіе. .

Значитъ, строгіе посты и умерщвленіе плоти не сокращаютъ жизни человѣческой, и потому несоблюденіе поста подъ предлогомъ сохраненія здоровья есть пустая отговорка людей, преданныхъ чувственности и не думающихъ о пользѣ душевной (по Ч.-М.),

14. Не входящее во уста сквернитъ человѣка, но исходящее изъ устъ, то сквернитъ человѣка (Мѳ. XII, 30).

„Господь сказалъ это не потому, чтобъ Онъ не благоволилъ къ посту, или считалъ его не нужнымъ для насъ,—нѣтъ, и Самъ Онъ постился, и апостоловъ научилъ тому, и въ церкви Своей святой установилъ посты; а сказалъ это для того, чтобы, постясь, мы не ограничивались однимъ малоядѣніемъ или сухоядѣніемъ, но заботились, при этомъ, и душу свою держать въ постѣ, не поблажая ея пожеланіямъ и страстнымъ влеченіямъ. И это главное. Постъ же служитъ могущественнымъ тому средствомъ. Основа страстей въ плоти; когда изможденa плоть, тогда словно подкопъ подведенъ подъ страсти, и крѣпость ихъ рушится. Безъ поста же одолѣть страсти—было бы чудомъ, похожимъ на то, чтобы быть въ огнѣ и не обгорать.

У того, кто довольствуетъ пространно плоть свою пищею, сномъ и покоемъ, какъ держаться чему-нибудь духовному во вниманіи и намѣреніяхъ? Отрѣшиться отъ земли и войти въ созерцаніе невидимыхъ вещей и стремленіе къ нимъ ему столь же неудобно, какъ одряхлѣвшей птицѣ подняться отъ земли“. (Изъ кн. „Мысли на каждый день года“ епископа Ѳеофана затворника, стр. 225—6).

15. Постъ по принужденію не составляетъ заслуги предъ Богомъ.

Возвратясь однажды въ Тавеннисіотскій монастырь послѣ мѣсячнаго отсутствія, преп. Пахомій Великій узналъ, что поваръ во все время его отлучки не приготовлялъ варева, потому что

братія питалась сухояденіемъ. „Чтобы времени не проводить въ праздности, пояснялъ поваръ, я плелъ рогожи для монастыря". „А много ты сплелъ рогожъ?" спросилъ Пахомій.—„Пятьсотъ", былъ отвѣтъ. Преподобный приказалъ ихъ сжечь при себѣ.— „Это тебѣ въ наказаніе, сказалъ Пахомій, за нарушеніе устава. Разъ положено готовить варево — ты и обязанъ былъ исполнить повелѣнное; другой бы, можетъ, и поѣлъ, а ты заставилъ всѣхъ поневолѣ поститься: а постъ по принужденію не составляетъ заслуги предъ Богомъ" (Ч.-М. май).

16. Похвала посту св. Ефрема Сирина.

„Возлюби прекраснѣйшій постъ — дѣло досточестное и богоугодное. Постъ—колесница, возносящая на небо; постъ рождаетъ пророковъ, умудряетъ законодателей; постъ—доброе предохраненіе для души, надежный сожитель тѣлу; постъ—оружіе доблестнымъ, училище подвижниковъ; постъ отражаетъ искушеніе, умащаетъ на подвигъ благочестія; онъ сожитель трезвенности, виновникъ цѣломудрія; постъ—доблесть во браняхъ; постъ угашаетъ силу огненную, постъ заграждаетъ уста львовъ; постъ возводитъ молитву на небо; постъ—матерь здравія; постъ наставникъ юности, украшеніе старцевъ, добрый спутникъ путешественникамъ; у постящихся тѣло честно и душа драгоцѣнна; постъ успокоилъ Лазаря въ нѣдрахъ Авраамовыхъ.

Посему возлюбимъ его и мы, чтобы и насъ пріяло Авраамово лоно. Будемъ убѣгать роскоши и сопровождаемаго шумнымъ смѣхомъ піянства, этой матери блуда. Піянство не пріемлетъ Господа. Піянство удаляетъ отъ насъ Духа Святаго. Постъ — благоустройство города, благочиніе торжища; постъ — миръ въ домахъ; постъ—попечитель и предохранитель дѣвства; постъ—путь къ покаянію; постъ—виновникъ слезъ; постъ не любитъ міра, ни того, что въ мірѣ. Посему не будемъ унывать постясь, потому что ангелы въ каждой церкви записываютъ постящихся. Постъ не допускаетъ злопамятства. А собирающіе въ памяти своей огорченія и сдѣланное имъ зло, хотя, по-видимому, молятся и постятся, подобны людямъ, которые черпаютъ воду и вливаютъ ее въ разбитую бочку: не принимаетъ Господь молитвы отъ того, кто помнитъ зло на брата". (Изъ твор. св. Ефрема Сирина).

17. Примѣръ тайнаго поста.

Макарій египетскій былъ великій постникъ, но, когда случалось ему быть въ гостяхъ, онъ никогда не отказывался отъ трапезы, даже пилъ умѣренно виноградное вино. Зато дома за каж-

дую чашу вина Макарій цѣлыя сутки не позволялъ себѣ пить воды, и за угощенія изнурялъ себя долговременнымъ постомъ (Ч.-М. 19 января).

18. Небесная награда трудящимся въ низшемъ званіи.

Примѣръ небесной награды, заслуженной при прохожденіи обязанности низшаго званія, представляется намъ въ житіи пр. Евфросина, жившаго въ 9 вѣкѣ въ странахъ амморейскихъ близъ Палестины.

Пр. Евфросинъ родился отъ родителей простыхъ, но добрыми дѣлами превзошелъ благородныхъ. Живя въ монастырѣ, Евфросинъ служилъ братіямъ на поварнѣ, *но служилъ не какъ людямъ, а какъ Самому Богу*, съ великимъ смиреніемъ и послушаніемъ, трудясь въ своемъ дѣлѣ день и ночь; при этомъ не оставлялъ никогда и молитвы съ постомъ. Кротко переносилъ онъ многія обиды, поруганія, досады; возжигая вещественный огонь, распалялся онъ огнемъ любви Божественной и горѣлъ сердцемъ къ Господу. Варя пищу братіи, добродѣтельною жизнію своею готовилъ себѣ трапезу въ царствіи Божіемъ, дабы насытиться съ тѣми, о которыхъ сказано: „блаженъ, иже снѣсть обѣдъ въ царствіи Божіи“

Онъ работалъ Богу *тайно*, и воздалъ ему Господь явно. Господь явилъ это воздаяніе рабу Своему такимъ образомъ: нѣкоторый пресвитеръ (священникъ), жившій въ одномъ съ Евфросиномъ монастырѣ, всегда молилъ Господа о томъ, чтобы Онъ явилъ ему чувственно будущія блага, уготованныя любящимъ Бога. И вотъ, въ одну ночь было іерею тому видѣніе: представилось ему, будто онъ стоитъ въ раю, со страхомъ и радостію разсматривая красоту его, и видитъ ходящаго въ томъ раю повара своей обители, Евфросина. Подошедши къ нему, онъ спросилъ: „братъ Евфросинъ, не рай ли это?“ Евфросинъ отвѣчалъ: „да, отче, это рай Божій“. Іерей опять спросилъ: „какъ же ты здѣсь?“ Евфросинъ отвѣчалъ: „по великой благости Божіей я поселенъ здѣсь жить, ибо это есть обитель избранныхъ Божіихъ“. Іерей сказалъ: „а имѣешь ли какую власть надъ этими красотами? можешь ли дать что-нибудь изъ сего?“—„Если хочешь“, сказалъ Евфросинъ, „возьми по благодати Бога моего“. Тогда іерей попросилъ у него яблокъ, и Евфросинъ взялъ три яблока и положилъ ему въ платокъ. Вдругъ ударили къ заутренѣ, и іерей, проснувшись, принялъ видѣніе за обыкновенный сонъ, но, протянувши руки къ платку, нашелъ дѣйствительно яблоки, отъ которыхъ исходило необыкновенное благоуханіе. Пришедши въ цер-

ковь, іерей нашелъ Евфросина стоящимъ въ собраніи на утреннемъ пѣніи. Онъ подошелъ къ нему и съ клятвою вывѣдалъ у него тайну видѣнія, и все, что онъ видѣлъ во снѣ, подтверждено было свидѣтельствомъ пр. Евфросина. По окончаніи службы іерей повѣдалъ видѣнное братіи и показалъ имъ три райскихъ яблока, отъ которыхъ всѣ исполнились духовной сладости. Затѣмъ пошли въ поварню къ Евфросину поклониться сему рабу Божію, но не нашли его, ибо онъ, вышедши изъ церкви, скрылся, избѣгая славы человѣческой, и больше въ монастырь не являлся. Яблоки же братія раздѣлили между собою и раздавали другимъ на благословеніе и на исцѣленіе отъ болѣзней своихъ. И получили всѣ большую пользу отъ такой святости преп. Евфросина, восходя къ подвигамъ высшимъ. (Пам. 11 сент.). (См. „Воскр. бес.“ изд. Общ. люб. дух. пр. за 1887 г. № 37).

19. Трудъ.

Трудъ располагаетъ къ молитвѣ и поддерживается ею, а молитва располагаетъ къ труду и возбуждается имъ. Однажды св. Антоній Великій, боровшійся въ пустынѣ съ своими помыслами, изъ глубины сердца вопросилъ Господа: „Господи, покажи мнѣ путь спасенія!“ По какому-то невольному побужденію онъ вышелъ изъ своей пещеры и увидѣлъ кого-то похожаго на себя, который сидѣлъ и работалъ, потомъ всталъ изъ-за работы и началъ молиться; послѣ опять сѣлъ и вилъ веревку; поработавши, опять всталъ на молитву. Это былъ ангелъ Господень, посланный для наставленія и подкрѣпленія Антонія. Этотъ ангелъ Божій сказалъ ему вслухъ: „и ты дѣлай такъ, — и спасешься“. *Трудъ, подкрѣпляемый молитвою, и молитва, сопровождаемая благимъ трудомъ, могутъ привести ко спасенію души, къ которому прежде и больше всего должны стремиться трудящіеся.* (Дост. сказ. о подвижнич. св. отцевъ, стр. 3, § 1, изд. 1845 г.).

20. Бѣгай праздности.

(Изъ твореній св. Тихона Задонскаго).

„Праздность или лѣность есть сама собою грѣхъ, ибо противна заповѣди Божіей. Еще праотцу нашему Адаму сказано отъ Бога: *въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой, дондеже возвратишися въ землю, отъ неяже взятъ еси* (Быт. 3, 19). Се повелѣніе и насъ, сыновъ Адамовыхъ, касается. И апостолъ святый и ѣсть тому запрещаетъ, кто не хочетъ трудиться. Посему живущіе въ праздности и чужими трудами питающіеся непрестанно

грѣшатъ, и дотолѣ грѣшить не престануть, доколѣ въ благословенные труды не отдадутъ себя. Отъ сего выключаются немощные и престарѣлые, которые хотя бы и хотѣли трудиться, но не могутъ.—Сердце человѣческое никогда праздно быть не можетъ, но всегда какими нибудь мыслями занято бываетъ. А посему къ праздному сердцу, которое никакими полезными трудами не занято, какъ къ дому праздному, удобно приступаетъ душевный врагъ діаволъ и наполняетъ его мыслями злыми, какъ вредными плевелами, и въ самое дѣйствіе поучаетъ ихъ производить. Посему праздность много беззаконій рождаетъ: отсюда пьянство; отсюда всякія блудныя дѣла; отсюда злыя бесѣды, пересуды, насмѣшки; отсюда частыя пиршества, хищенія, грабленія, клятвопреступленія; отсюда картежныя игры и неразлучныя съ ними обманы, безчинія, ссоры, драки и прочія беззаконія. Праздность научаетъ воровать, лгать, льстить, обманывать, ибо праздный, не имѣя чѣмъ питаться, устремляется на похищеніе чужихъ трудовъ, или явно, или тайно, или обманомъ. Такъ *праздность научаетъ многой злобѣ*, по словеси премудраго Сираха“ (Сир. 33, 28). (Изъ твор. св. Тихона Задонскаго).

21. Поститься христіанину необходимо.

„Поститься христіанину необходимо для того, чтобы прояснить умъ, возбудить и развить чувство, и подвигнуть къ благой дѣятельности волю. Эти три способности человѣка мы затмеваемъ и подавляемъ болѣе всего *объяденіемъ, пьянствомъ и заботами житейскими,* а чрезъ то отпадаемъ отъ источника жизни—Бога и ниспадаемъ въ тлѣніе и суету, извращая и оскверняя въ себѣ образъ Божій. Объяденіе и сластолюбіе пригвождаютъ насъ къ землѣ и отсѣкаютъ, такъ сказать, у души ея крылья. А посмотрите, какой высокій полетъ былъ у всѣхъ постниковъ и воздержниковъ! Они, какъ орлы, парили въ небесахъ; они, земнородные, жили умомъ и сердцемъ на небесахъ и слышали тамъ неизреченные глаголы, и тамъ научились божественной премудрости.

И какъ человѣкъ унижаетъ себя чревоугодіемъ, объяденіемъ и пьянствомъ! Онъ извращаетъ свою природу, созданную по образу Божію, и уподобляется скоту безсловесному и даже дѣлается хуже его. О, горе намъ отъ пристрастій нашихъ, отъ беззаконныхъ навыковъ нашихъ! Они препятствуютъ намъ любить Бога и ближнихъ и исполнять заповѣди Божіи; они коренятъ въ насъ преступное плотское себялюбіе, коего конецъ — погибель вѣчная. Такъ, пьяница для удовлетворенія плоти и одурѣнія себя не жалѣетъ множества денегъ, а нищимъ жалѣетъ копейки; куритель

табаку бросаетъ на вѣтеръ десятки и сотни рублей, а нищимъ жалѣетъ копеекъ, которыя могли бы спасти его душу; любящіе одѣваться роскошно, или охотники до модной мебели и посуды тратятъ на одежду и мебель съ посудою огромныя деньги, а мимо нищихъ проходятъ съ холодностію и презрѣніемъ; любящіе хорошо поѣсть не жалѣютъ на обѣды десятки и сотни рублей, а бѣднымъ жалѣютъ грошей.

Поститься и потому христіанину необходимо, что съ вочеловѣченіемъ Сына Божія природа человѣческая одуховлена, обожена, и мы поспѣшаемъ къ горнему царствію, *которое нѣсть брашно и питіе, но правда, миръ и радость о Дусѣ Святѣ; брашна чреву и чрево брашномъ, Богъ же и сіе и сія упразднитъ* (Римл. 14, 17).

Ѣсть и пить, т. е. имѣть пристрастіе къ чувственнымъ удовольствіямъ, свойственно только язычеству, которое, не зная духовныхъ, небесныхъ наслажденій, поставляетъ всю жизнь въ удовольствіи чрева, въ многоядѣніи и многопитіи. Оттого Господь часто обличаетъ въ евангеліи эту пагубную страсть. Да и разумно ли человѣку жить непрестанно въ желудочномъ чаду, желудочныхъ испареніяхъ, поднимающихся внутри отъ непрестаннаго варенія пищи и ея броженія? Развѣ человѣкъ только ходячая кухня или самодвижущаяся дымовая труба, каковой по справедливости можно уподобить всѣхъ, занимающихся непрестаннымъ куреніемъ? Какое удовольствіе жить въ непрестанномъ чаду, испареніи и дыму? На что будутъ похожи жилища наши? Зачѣмъ мы будемъ заражать воздухъ смрадомъ и дышать имъ, а паче всего омрачать и подавлять душу, убивать ея послѣднія духовныя силы?“ (Изъ кн.: „Моя жизнь во Христѣ“, прот. кронштадтскаго Іоанна Сергіева, т. II, изд. 1-е, 1882 г., стр. 230—1).

22. Постъ тѣлесный и духовный.

Будемъ поститься тѣлесно — соблюдать строгое воздержаніе, строгую умѣренность во всемъ. *Но, постясь тѣлесно, станемъ въ то же время поститься и душевно.* „Да постится“ говоритъ святитель и чудотворецъ Тихонъ задонскій, „умъ твой отъ суетныхъ помышленій; да постится память отъ злопомнѣнія: да постится воля твоя отъ злого хотѣнія; да постятся очи твои отъ худого видѣнія; да постятся уши твои отъ скверныхъ пѣсней и шептаній клеветническихъ; да постится языкъ твой отъ клеветы, осужденія, колдовства, лжи, лести, сквернословія и всякаго праздная и гнилого слова; да постятся руки твои отъ біенія и хищенія чужого добра; да постятся ноги твои отъ хожденія на злое

дѣло. Вотъ это христіанскій постъ, какого Богъ нашъ отъ насъ требуетъ". (Изъ твор. св. Тихона задонскаго).

23. Постъ долженъ быть соединяемъ съ другими добродѣтелями.

Одинъ человѣкъ пожелалъ видѣть царя и просилъ одного изъ друзей проводить его къ царю. Другъ согласился, но сказалъ, что онъ можетъ проводить его только до половины пути. Тогда человѣкъ обратился къ другому другу, который согласился довести его до царскаго дворца. Чтобы исполнить свое желаніе видѣть самого царя, человѣкъ обратился къ третьему другу. Этотъ согласился ввести къ самому царю. „Что же значитъ притча эта? Первый другъ есть постъ, который доводитъ насъ до половины спасительнаго пути, второй — цѣломудріе или чистота души, доводящая до небесъ, третій другъ — послушаніе, которое вводитъ насъ къ Самому Богу". Изъ этого вы видите, что постъ долженъ быть соединяемъ съ другими добродѣтелями, чтобы имъ благоугодить Богу. (Скитск. патерикъ).

* * *

1. Библейскіе примѣры наказанія Божія, постигшаго дѣтей непочтительныхъ къ родителямъ.

I. У Іуды, сына Іакова, былъ сынъ Иръ, злой сердцемъ и непокорный, и за это, какъ говоритъ св. Писаніе, *уби его Богъ* (Быт. 38, 1).

II. У первосвященника израилева Иліи были два сына, но такъ какъ они были злы, непокорны и не богобоязненны, то Господь и поразилъ ихъ, еще въ крѣпости силъ и здоровья: они были убиты на войнѣ, о чемъ Иліи было предсказано заранѣе. (Г. Д.).

2. Два примѣра видимаго наказанія Божія за оскорбленіе матери.

Благословеніе отчее утверждаетъ домы чадъ, клятва же матерня искореняетъ до основанія (Сирах. 3, 8, 9).

I. Блаженный Августинъ разсказываетъ слѣдующій несчастный случай, постигшій въ его время цѣлое семейство въ Кесаріи каппадокійской отъ неосторожности матернихъ клятвъ.

„Одна мать, будучи сильно огорчена старшимъ изъ сыновей своихъ, въ присутствіи младшихъ, которые не только не удержали брата отъ дерзкаго поступка противъ матери, но и не подали ей никакой защиты, несмотря на то, что всѣхъ ихъ было числомъ девять, — какъ бы въ отмщеніе за нанесенное ей оскорб-

леніе, тутъ же стала проклинать страшными клятвами всѣхъ ихъ, безъ разбора, и болѣе и менѣе виновныхъ.

Сила клятвъ материнскихъ такъ была дѣйствительна, что старшій изъ нихъ, какъ виновнѣйшій, дерзнувшій даже нанести побои матери своей, тотчасъ же разбитъ былъ параличемъ, такъ что всѣ члены его подверглись непрестанному дрожанію и біенію; вслѣдъ за тѣмъ, по очереди старшинства, подверглись такому же недугу, въ теченіе года, и всѣ прочіе.

Стыдясь своихъ согражданъ и самыхъ стѣнъ города, въ которыхъ и среди которыхъ еще тягостнѣе становилось для нихъ это состояніе, они принуждены были оставить ихъ и, разсѣявшись въ разныя стороны, блуждали по цѣлой имперіи римской. А мать, не могши нигдѣ укрыться отъ укоризнъ и угрызеній совѣсти, съ отчаянія удавилась, приложивъ къ неумышленному злодѣянію явный грѣхъ".

Это происшествіе, въ истинѣ котораго не позволяетъ намъ сомнѣваться свидѣтельство блаженнаго Августина и всей церкви ипонійской, показываетъ, какъ велика сила родительскаго не только благословенія, но и самаго проклятія, даже неумышленнаго; какъ тяжело грѣшатъ тѣ родители, которые или во гнѣвѣ, или отъ злости, или вообще по безразсудности проклинаютъ дѣтей своихъ,—какъ, наконецъ, самыя дѣти вдвойнѣ грѣшатъ, дѣлаясь виновными предъ судомъ Божіимъ, и за себя и за родителей, когда своими противъ нихъ поступками (какой бы важности эти поступки ни были) доводятъ ихъ до того состоянія, что они рѣшаются, часто безъ размышленія, изрекать проклятія на дѣтей своихъ. *Всегда чтите отцевъ вашихъ и матерей вашихъ, да почіетъ на васъ благословеніе ихъ, да благо вамъ будетъ и долголѣтни будете на земли.* (Изъ „Воскр. чт.").

II. Подобный же примѣръ гнѣва Божія, постигшаго непочтительнаго сына, записанъ и въ русскихъ лѣтописяхъ.

У одной бѣдной вдовы былъ единственный сынъ. Мать надѣялась имѣть въ немъ добраго кормильца и опору въ своей старости, но сынъ своими грубыми поступками часто доводилъ бѣдную мать до слезъ. Разъ онъ побилъ ни за что жену; мать со слезами стала его уговаривать, но раздраженный сынъ бросился на мать съ бранными словами—и страшно сказать—схватилъ ее за грудь и тряхнулъ съ такою силой, что бѣдная женщина больно ударилась о стѣну головой...

Стоны матери, крикъ жены и плачъ дѣтей заставили его выпустить изъ рукъ старушку-мать и уйти изъ дома. Тогда глубоко оскорбленная мать, вся въ слезахъ, падаетъ на колѣна предъ

св. иконами и говоритъ: „Господи, Ты видишь, какъ обижаетъ меня мой родной, неблагодарный сынъ, чѣмъ онъ платитъ мнѣ за мою любовь, за мои о немъ попеченія: да будетъ онъ отнынѣ проклятъ, да не будетъ ему ни моего, ни Твоего благословенія!..“

И что же? Судъ Божій совершился: въ тотъ же самый день оскорбитель-сынъ почувствовалъ дрожь во всемъ тѣлѣ; эта дрожь съ каждымъ днемъ усиливалась болѣе и болѣе и дошла наконецъ до того, что онъ, дотолѣ сильный и здоровый работникъ, не могъ владѣть не только сохой или косой, но даже и ложкой, —съ трудомъ передвигалъ ноги и не иначе принималъ пищу, какъ изъ рукъ жены и дѣтей... Правда, онъ испросилъ прощеніе у матери, которая вскорѣ затѣмъ и умерла, сталъ тихъ и смиренъ, какъ дитя, но жизнь его часъ отъ часу становилась тягостнѣй. Былъ онъ и у св. угодниковъ въ Кіевѣ, Почаевѣ, Воронежѣ и другихъ мѣстахъ, но Богу не угодно было, несмотря на его слезныя мольбы, даровать ему исцѣленіе...

Такъ прошло тридцать лѣтъ; наконецъ болѣзнь его до того усилилась, что онъ не могъ говорить; позвали къ нему священника; онъ исповѣдался и причастился св. Таинъ,—это укрѣпило его настолько, что онъ сталъ свободно говорить, и поучивъ довольно дѣтей и родныхъ, какъ тяжекъ грѣхъ непочтенія къ родителямъ, мирно скончался... (См. въ журн. „Странникъ“ за 1861 г.).

3. Необходимо слѣдить за поведеніемъ дѣтей въ раннемъ ихъ возрастѣ.

Нѣкоторые изъ родителей совершенно пренебрегаютъ воспитаніемъ дѣтей въ раннемъ ихъ возрастѣ. Сдѣлалъ ребенокъ дурное дѣло, неразумный родитель говоритъ: „э, ничего, еще ребенокъ, не смыслитъ, выростетъ—не станетъ этого дѣлать“. И растетъ этотъ ребенокъ, какъ дикая яблоня въ лѣсу. Отвѣдайте плода съ этой яблони, и не возрадуетесь,—такъ онъ киселъ и горекъ. И вотъ, никѣмъ не останавливаемый, не наказуемый и не вразумляемый, выростаетъ впослѣдствіи этотъ ребенокъ рабомъ своихъ безпорядочныхъ наклонностей; *раннее худое поведеніе переходитъ у него въ навыкъ*,—и становится онъ негоднымъ членомъ общества, горемъ для своихъ родителей, бременемъ и соблазномъ для многихъ.

„Ничего нѣтъ хуже, говоритъ св. Златоустъ, когда дѣтскіе проступки не исправляются и чрезъ это въ дѣтяхъ обращаются въ навыкъ. Эти проступки, будучи запущены, обыкновенно настолько портятъ ребенка, что впослѣдствіи уже не бываетъ воз-

можности никакими увѣщаніями исправить его, и подобныхъ дѣтей діаволъ водитъ, какъ плѣнниковъ, куда ему бываетъ угодно. Онъ становится полновластнымъ ихъ повелителемъ, даетъ имъ пагубныя наставленія, и несчастныя дѣти, нисколько не помышляя, что эти наставленія ведутъ ихъ къ конечной погибели, исполняютъ ихъ съ полною охотою". (Изъ твор. св. Іоанна Златоуста).

4. Сила добрыхъ впечатлѣній въ младенчествѣ.

Святая Макрина, сестра Василія Великаго, вспоминая о своемъ дѣтствѣ, говорила, что мать обыкновенно сажала ее на свои колѣни и заставляла слабымъ и лепечущимъ якыкомъ произносить сладчайшее имя Іисуса Христа. И съ тѣхъ поръ еще возгорѣлся въ сердцѣ Макрины огонь любви къ Господу, пламенѣвшій въ продолженіе всей ея жизни. (Ч.-М.).

Одинъ христіанскій отрокъ на вопросъ мучителя: „отъ кого узналъ онъ, что Богъ одинъ?" —отвѣчалъ: — „Этому научила меня моя мать, а мою мать научилъ Духъ Святый, и научилъ для того, чтобы она меня научила. Когда я качался въ колыбели и сосалъ ея грудь, тогда еще научился вѣровать во Христа." Хорошо ли теперь поступаютъ тѣ матери, которыя отлагаютъ спасительныя внушенія вѣры до извѣстнаго возраста дитяти, а къ приличіямъ свѣта пріучаютъ дѣтей, можно сказать, съ самой колыбели. (Ч.-М.).

Теперь спросимъ: хорошо ли дѣлаютъ и тѣ родители, которые не боятся говорить и дѣлать при дѣтяхъ то, что не можетъ быть одобрено ни разумомъ, ни совѣстію, ни закономъ Божіимъ? Вѣдь юныя дѣтскія души, начиная съ перваго дня своей жизни, все—и доброе и дурное воспринимаютъ, все—и святое и грѣшное запечатлѣваютъ въ своей душѣ и потомъ, по мѣрѣ возрастанія своего, полученныя впечатлѣнія раскрываютъ въ добромъ или въ зломъ характерѣ. Итакъ, насаждайте съ самыхъ первыхъ дней въ душѣ вашихъ дѣтей все святое, прекрасное и истинное и бойтесь творить и дѣлать при вашихъ дѣтяхъ, даже грудныхъ, все грѣшное, ложное и нечистое. Помните, что дѣтскія души весьма впечатлительны и все подмѣчаютъ, воспринимаютъ и запоминаютъ. Въ настоящее время въ наукѣ сдѣлался извѣстенъ одинъ замѣчательный случай, какъ одна дама и одинъ господинъ пожилыхъ лѣтъ вспомнили со всею точностію то, что они видѣли и слышали тогда, когда имъ было всего—дамѣ два мѣсяца отъ роду, а господину шесть мѣсяцевъ. Если бы родители хорошо сознали ту истину, что дѣтскія души впечатлительны, они крайне опасались бы говорить или дѣлать что-либо дурное при

дѣтяхъ, чтобы не соблазнить дѣтскую душу и не положить для нея основанія къ грѣху и пороку въ самомъ раннемъ возрастѣ жизни. (Протоіерей Г. Дьяченко).

5. Мысли объ обязанностяхъ родителей въ отношеніи къ дѣтямъ.

I. Нравственное состояніе дѣтей почти на всю жизнь ихъ зависитъ большею частію отъ нравственнаго вліянія на нихъ *матери*. „Дайте намъ лучшихъ матерей“, сказалъ нѣкто, „и у насъ будутъ лучшіе люди“ (Духовный цв.).

II. „Родители не только за свои грѣхи будутъ наказаны, но и за дѣтей своихъ, если не воспитаютъ ихъ въ благочестіи“ (Св. Златоустъ).

III. „Отъ дѣтей, которыхъ боятся довести до слезъ даже послѣ ихъ проступковъ, часто сами родители впослѣдствіи бываютъ вынуждены плакать“ (Дух. цв.).

IV. „Не тотъ мудръ, кто умѣетъ наказывать, но тотъ, кто умѣетъ предохранять отъ проступковъ“ (Духовный цв.).

V. „Кто дѣтей лишаетъ церкви, тотъ лишаетъ ихъ Бога и всякаго счастія“ (прот. І. Толмачевъ). (Прот. Гр. Д—ко).

6. Наставленіе св. Іоанна Златоустаго о воспитаніи дѣтей въ вѣрѣ и страхѣ Божіемъ.

Послушаемъ вселенскаго учителя—св. Златоуста: какъ превосходно говоритъ онъ о воспитаніи въ вѣрѣ и страхѣ Божіемъ: „не безразсудно ли учить дѣтей искусствамъ, посылать ихъ въ училище, ничего не жалѣть для ихъ образованія, а о воспитаніи ихъ *въ наказаніи и ученіи Господнемъ*, не заботиться? За то сами мы первые пожинаемъ плоды такого воспитанія дѣтей своихъ, видя ихъ дерзкими, невоздержными, не послушными, развратными! Не будемъ же поступать такимъ образомъ и послушаемъ увѣщаній блаженнаго Павла: станемъ воспитывать дѣтей своихъ въ наказаніи и ученіи Господнемъ, подадимъ имъ примѣръ благочестія, заставимъ ихъ съ ранняго возраста упражняться въ чтеніи Писаній.

Все у насъ должно быть второстепеннымъ въ сравненіи съ заботою о дѣтяхъ и съ тѣмъ, чтобы *воспитывать ихъ въ наказаніи и ученіи Господни*. Кто прежде всего научается быть любомудрымъ, тотъ чрезъ это пріобрѣтаетъ богатство, превосходящее всякое богатство и величайшую славу. Не такъ полезно образовать сына, преподавая науки и внѣшнія знанія, посредствомъ которыхъ онъ станетъ пріобрѣтать деньги, сколько если научить его искусству презирать деньги. Если хочешь сдѣлать

его богатымъ, поступай такимъ образомъ. Богатъ не тотъ, кто заботится о большемъ стяжаніи имѣнія и владѣетъ многимъ, а тотъ, кто ни въ чемъ не имѣетъ нужды. Это внушай твоему сыну, этому учи его: въ этомъ величайшее богатство.

Не заботься о томъ, чтобы сдѣлать его извѣстнымъ по внѣшней учености и доставить ему славу, но старайся о томъ, чтобы научить его презирать славу настоящей жизни: отъ этого онъ будетъ славнѣе и знаменитѣе. Это возможно сдѣлать и богатому и бѣдному, этому научаются не отъ свѣтскихъ учителей и не при пособіи наукъ, а изъ божественныхъ писаній.

Не заботься, чтобы сынъ твой здѣсь пожилъ долго, но чтобы *тамъ* удостоился жизни безпредѣльной и нескончаемой: давай ему великое, а не малое. Внимай словомъ ап. Павла: *воспитывайте ихъ въ наказаніи и ученіи Господни*“ (Изъ 21-й бесѣд. св. І. Злат. на посл. къ ефесс.).

7. Изреченія слова Божія о почитаніи родителей.

І. „Дѣломъ и словомъ почитай отца твоего и мать, чтобы пришло на тебя благословеніе отъ нихъ, ибо благословеніе отца утверждаетъ домы дѣтей, а клятва матери разрушаетъ до основанія. Пріими отца твоего въ старости его и не огорчай его въ жизни его. Хотя бы онъ и оскудѣлъ разумомъ, имѣй снисхожденіе и не пренебрегай имъ при полнотѣ силы твоей. Ибо милосердіе къ отцу не будетъ забыто; несмотря на грѣхи твои, благосостояніе твое умножится. Въ день скорби твоей воспомянется о тебѣ: какъ ледъ отъ теплоты растаютъ грѣхи твои“. (Сир. 3, 8—15).

2. „Проклятъ всякъ безчестяй отца своего или матерь свою“ (Втор. 27, 16), говоритъ Господь чрезъ Моисея.

3. „Оставляющій отца то же, что богохульникъ, и проклятъ отъ Господа раздражающій мать свою“. (Сир. 3, 16).

4. „Око, ругающееся отцу и досаждающее старости матери, выклюютъ вороны дольніи и сожрутъ птенцы орлиные“. (Прч. 30, 17).

8. Дѣти, повинуйтесь своимъ родителямъ въ Господѣ, ибо сего требуетъ справедливость (Еф. VI, 1).

Наши родители любятъ насъ, своихъ дѣтей, несмотря на всю нашу заурядность, на всѣ наши дурныя качества, своенравіе и безсердечіе. Не должны ли послѣ этого и дѣти быть снисходительны къ прегрѣшеніямъ своихъ родителей? Священное Писаніе еще въ очень раннее время дѣлаетъ намъ предостереженіе по этому поводу. Когда Ной лежалъ обнаженный въ своей палаткѣ,

его сынъ Хамъ заслужилъ вѣчное проклятіе своими грубыми насмѣшками, которыя оскорбили нравственное чувство даже въ томъ суровомъ мірѣ. Симъ же и Іафетъ заслужили вѣчное благословеніе за свою неизмѣнную почтительность, вслѣдствіе которой они покрыли наготу своего отца.

Поэтому, во имя всѣхъ тѣхъ нѣжныхъ воспоминаній, всего священнаго семейной жизни, будемъ помнить, что въ своей семьѣ всегда и вездѣ мы должны нести „бремена другъ друга“ (Гал. VI, 2),—что грѣхъ и порокъ одного лица всегда будутъ и останутся позоромъ и страданіемъ всей семьи. Родственныя узы, соединяющія насъ съ каждымъ отдѣльнымъ членомъ семьи — узы неразрушимыя.

У одной матери уличили сына въ школѣ въ воровствѣ. Она жила на окраинѣ города; но ей было такъ тяжело перенести позоръ своего сына, что даже нѣсколько лѣтъ спустя она никогда не ходила и въ сумерки по улицамъ города, около котораго жила.

Былъ еще случай: одинъ высокопоставленный господинъ, имѣвшій сыномъ очень извѣстнаго человѣка, запятналъ себя темнымъ и злымъ дѣломъ. Вслѣдствіе этого онъ лишился всего. Его служба была покончена навсегда, звѣзда его прежде времени закатилась въ глубокую мглу. Съ тѣхъ поръ его нигдѣ не встрѣчали. Но добрый сынъ не покинулъ отца. Онъ раздѣлилъ съ нимъ это ужасное бремя. Онъ принялъ своего несчастнаго, опозореннаго, лишившагося всего отца къ себѣ въ домъ и жилъ съ нимъ до его смерти. Ради него онъ отказался отъ всѣхъ радостей жизни. Это былъ прекрасный примѣръ самопожертвованія, тѣмъ болѣе, что объ этомъ поступкѣ очень мало кто и зналъ. Но благородный сынъ, за свою сыновнюю преданность, получилъ очевидное благословеніе Господне и, вѣроятно, въ той далекой странѣ, гдѣ все справедливо оцѣнивается, онъ получитъ воздаяніе во сто кратъ.

Св. ап. Павелъ называетъ пятую заповѣдь „первой заповѣдью съ обѣтованіемъ“ (Ефес. VI, 2), и мы обратимся теперь къ этому обѣтованію. „Почитай отца твоего и мать твою (чтобъ тебѣ было хорошо), чтобы продлились дни твои на землѣ, которую Господь, Богъ твой, даетъ тебѣ“ (Исх. XX, 12).

Задолго до св. пророка Моисея нѣкій египетскій мудрецъ написалъ, что „сынъ, слѣдующій словамъ своего отца, достигнетъ вслѣдствіе этого глубокой старости“.

Блудные, непочтительные сыновья навлекаютъ на себя проклятіе. „Укажите мнѣ сына, любящаго свою мать“, говоритъ одинъ изъ современныхъ писателей, „и я вамъ укажу предан-

наго друга, нѣжнаго супруга. Укажите мнѣ человѣка, для котораго любовь къ семьѣ не имѣетъ никакой прелести, потому что это слишкомъ низко для него, и я вамъ совѣтую никогда не довѣрять ему, что можетъ составить счастье другихъ". Вы помните великое благословеніе, которое произнесъ пророкъ Іеремія (Іер. XXXV) надъ дѣтьми Іонадава, сына Рехавова, потому что они повиновались приказанію отца.

Юноша матросъ отправлялся въ мореплаваніе, но когда онъ сѣлъ въ лодку, то замѣтилъ, что у его матери струились по лицу слезы; „несите назадъ мои вещи" сказалъ онъ, „я не хочу ѣхать и горемъ убить мою мать". „Георгій", воскликнула его мать, „Богъ благословляетъ дѣтей, почитающихъ своихъ родителей, и я вѣрю, что Онъ благословитъ тебя". Этотъ юноша былъ Георгій Вашингтонъ, знаменитый первый президентъ Соединенныхъ Штатовъ Америки.

Но, главнымъ образомъ, обѣщаніе пятой заповѣди относилось къ народамъ, и исторія подтверждаетъ его исполненіе во всей силѣ. Краеугольнымъ [1]) камнемъ общественнаго блага считали камень семейнаго очага. Народъ, производящій дурныхъ сыновей, конечно, не будетъ имѣть и хорошихъ гражданъ.

Семьи, лишенныя любви, ускоряютъ разрушеніе общества и упадокъ народа. Для наглядности возьмемъ два древнихъ народа. Почему въ битвѣ спартанскій народъ стоилъ десяти другихъ греческихъ народовъ? Это происходило оттого, что спартанскіе юноши воспитывались въ повиновеніи родителямъ. Когда спартанская мать подавала своему сыну щитъ съ словами: „возвратись съ нимъ или на немъ", ея слова дѣлали его непобѣдимымъ. Когда спартанскій юноша жаловался матери, что его мечъ слишкомъ коротокъ, то мать отвѣчала ему: „увеличь его своею храбростію", и вооружала его тройнымъ оружіемъ. Покорные сыновья всегда отважные патріоты [2]); и вслѣдствіе того, что почтеніе къ родителямъ содержитъ въ себѣ уваженіе къ родинѣ, произошло то, что триста спартанцевъ противостояли многочисленнымъ персидскимъ войскамъ при Ѳермопилахъ, и греческій поэтъ Симонидъ написалъ имъ эпитафію [3]):

„Скажите Спартѣ тѣ, кто мимо шли,
Что долгу вѣрные мы здѣсь легли".

То же самое подтверждалось и въ Римѣ въ его лучшіе дни.

---

[1]) Краеугольнымъ—основнымъ.
[2]) Патріоты—горячіе любители родины, царя и своей вѣры.
[3]) Эпитафія – надгробная надпись.

Неотразимос обаяніе величія, возбуждавшее его войска къ побѣдамъ, зиждилось на отцовской власти.

Обѣщаніе пятой заповѣди вѣчно остается вѣрнымъ, и когда Греція и Римъ стали взращивать тщеславныхъ и своевольныхъ сыновъ, слѣдовавшихъ лишь собственнымъ желаніямъ, когда Греція дала порочныхъ и изнѣженныхъ щеголей, каковыхъ изображаетъ Аристофанъ въ одной изъ своихъ комедій; когда Римъ произвелъ увѣшанныхъ драгоцѣнностями развратниковъ, подобныхъ Оттону, и матереубійцъ, подобныхъ Нерону, — тогда Богъ сталъ смывать ихъ славу, какъ смываютъ съ блюда приставшее къ нему и, вымывъ, опрокидываютъ. (Сост. прот. Г. Дьяченко по кн.: „Голосъ съ Синая“. Духовно - нравственныя бесѣды по Ф. В. Ф—у. Спб.).

9. О томъ, какъ ужасно оскорблять родителей.

Однажды къ преподобному Парфенію, епископу лампсакійскому, привели юношу, мучимаго нечистымъ духомъ. Человѣколюбивый Парфеній даже безъ всякой просьбы всегда помогалъ своими молитвами страждущимъ. Но въ это время, посмотрѣвши на юношу, показалъ видъ неудовольствія. Родители слезно умоляли человѣка Божія умилосердиться надъ ихъ сыномъ и избавить его отъ лютой болѣзни. Но человѣкъ Божій отвѣчалъ имъ: „вашъ сынъ недостоинъ исцѣленія, ибо духъ мучитель данъ ему въ наказаніе за то, что онъ отцеубійца“. Родители ужаснулись... но Парфеній спросилъ у нихъ: „сынъ вашъ часто оскорблялъ васъ?“ — „Это правда“, отвѣчалъ отецъ. — „Вы молились въ горести души вашей“, продолжалъ Парфеній, „чтобы Господь наказалъ его?“ — „Согрѣшили предъ Господомъ“, отвѣчали со вздохомъ родители. Тогда человѣкъ Божій сказалъ: „пусть же онъ страждетъ, какъ заслуживший это наказаніе!“ Но несчастные родители, жалѣя о сынѣ, не переставали умолять святителя Христова, чтобъ онъ испросилъ ему у Бога прощеніе. Только изъ снисхожденія къ слезамъ родителей Парфеній благословилъ юношу и, помолившись Господу, исцѣлилъ его. (Четьи-Минеи).

10. Гнѣвъ Божій за оскорбленіе матери.

Въ одномъ помѣстьи дочь приказчика, дѣвочка лѣтъ пятнадцати, осмѣлилась съ дерзостію сказать своей кроткой матери, заставлявшей ее работать: „чтобы тебѣ, старой, глаза повылѣзли!“ И вотъ, едва были выговорены эти дерзкія слова, какъ у дочери лопнулъ одинъ глазъ („Москов. церк. вѣд.“ № 5-й. 1890 г.).

11. Дѣти должны быть снисходительны къ слабостямъ родителей.

Никогда не должны дѣти дозволять смѣяться надъ недостатками родителей, а тѣмъ болѣе никогда не должны дозволять себѣ дерзкихъ словъ и поступковъ въ отношеніи къ нимъ. Примѣръ Хама, проклятаго въ своемъ потомствѣ за насмѣшки надъ слабостію отца, очень ясно показываетъ, какъ прогнѣвляется Богъ подобными поступками. Въ житіи Іоанна Богослова читаемъ, что, когда языческая женщина мать хотѣла быть преступною въ отношеніи къ сыну, св. апостолъ училъ сына не отказывать матери въ почтеніи, и молчаніемъ прикрывать беззаконный замыселъ матери. Такъ необходимымъ считалъ апостолъ снисхожденіе къ порокамъ родителей даже среди язычниковъ! (Ч.-М. 26 сент.).

„Сынъ мой, говоритъ премудрый сынъ Сираховъ, прими отца своего въ его старости, и не огорчай его, доколѣ онъ живъ“. (Сир. 3, 14). (Прот. Г. Д—ко).

12. Примѣры послушанія волѣ родителей.

I. Господь нашъ І. Христосъ, Царь неба и земли, сшедшій съ небесъ насъ ради человѣковъ и нашего ради спасенія, *бѣ повинуяся* (Лук. 2, 51) Матери Своей и мнимому отцу Іосифу древодѣлю. Онъ изъ повиновенія къ пресвятой Матери Своей благоволилъ совершить первое чудо въ Канѣ галилейской, претворивъ воду въ вино, хотя еще не насталъ часъ Его.

II. Исаакъ, изъ послушанія къ отцу своему Аврааму, охотно позволилъ ему связать себя и возложить на жертвенникъ, соглашаясь лучше умереть отъ руки отца, чѣмъ ослушаться его воли.

III. Знаменитый мудрецъ, могучій царь Соломонъ, когда вошла къ нему мать его Вирсавія просить объ одномъ дѣлѣ, всталъ предъ нею и поклонился ей, и поставили престолъ для матери царя, и она сѣла по правую сторону его.

IV. Лука элладскій, ради желанія матери своей, оставилъ даже избранный имъ путь жизни, зная, что только то благоугодно Богу, что дѣлается съ благословенія родителей. („Чет.-Мин.“ 7 февр.). (Прот. Г. Д—ко.).

13. Дѣти, цѣните слезы матерей своихъ!

Въ наше время не мало видимъ печальныхъ примѣровъ, когда на слезы матери дурныя дѣти отвѣчаютъ въ духѣ современнаго настроенія: „слезы такъ обыкновенны у женщинъ; женщина плачетъ обо всемъ... отъ слабодушія, отъ излишней чувствительности и неразсудительности!“ Но остерегитесь, дѣти, такъ

думать о слезахъ матерей вашихъ, которыхъ великую цѣну вы не понимаете.

Сердце матери такъ нѣжно по отношенію къ дѣтямъ, что, радостныя ли, печальныя ли перемѣны происходятъ въ жизни ихъ, во всякомъ случаѣ любящая мать проливаетъ слезы. Отъ чего это? Отъ того, что жизнь дѣтей зарождается и образуется подъ сердцемъ матери, и прежде, чѣмъ младенецъ явится на свѣтъ Божій, онъ долго живетъ одною жизнію съ своею матерью. Не естественно ли же послѣ сего материнскому сердцу отвѣчать на всѣ движенія сердецъ, столь ему близкихъ, столь съ нимъ сродныхъ? И оно отвѣчаетъ въ большей части случаевъ слезами. Въ слезахъ матери все: и благодарность къ Богу, и благожеланіе, и радость, и горе.

Когда сына или дочь постигаетъ какое либо горе, мать первая спѣшитъ къ нимъ со слезами. Какъ важны эти слезы, знаютъ тѣ изъ дѣтей, которыя успѣли уже испытать превратности жизни, которыя довольно перечувствовали горя. Если сердце человѣческое таково, что въ скорбные дни ищетъ себѣ участія другихъ, то въ комъ же оно можетъ найти это участіе болѣе живымъ и болѣе искреннимъ, какъ не въ матери? Но если слезы матери-христіанки въ этомъ случаѣ растворяются еще молитвою, то онѣ могутъ быть даже врачевствомъ противъ бѣдствія. Мы знаемъ мать, которая плакала по поводу порочной жизни своего сына, и съ воплемъ умоляла Господа спасти отъ временной и вѣчной гибели ея сына. И Господь услышалъ ея молитву, и сынъ, оставивъ порочную жизнь, повелъ жизнь благочестивую и былъ потомъ славнымъ учителемъ западной церкви. То были блаж. Августинъ и мать его благочестивая Моника; молитвенныя слезы ея преклонили на милосердіе Виновника жизни.

Мать проливаетъ слезы не при печальныхъ только, но и при счастливыхъ событіяхъ въ жизни дѣтей своихъ. На этотъ разъ слезы ея суть слезы сердечной радости и живѣйшей благодарности къ Богу. Дѣти, восторженныя счастіемъ, часто забываютъ о Десницѣ Божіей, которая надѣляетъ ихъ благами, и спѣшатъ только скорѣе воспользоваться своимъ счастіемъ. Но мать исполняетъ за нихъ то, что надлежало бы сдѣлать самимъ дѣтямъ; она возводитъ благодарный взоръ къ небу, и взоръ ея, проникнутый материнскимъ чувствомъ, наполняется слезами. О, какъ должны быть драгоцѣнны для дѣтей эти, Богу приносимыя за нихъ, слезы матери! Онѣ служатъ живой связью между всеблагимъ и премудрымъ Промысломъ Божіимъ и дѣтьми облагодѣтельствованными.

За сына и дочь, за осчастливленныхъ дѣтей своихъ мать первая возноситъ къ Богу полное благодарныхъ слезъ сердце свое.

Нѣжное, любящее сердце матери проливаетъ слезы и тогда, когда дѣти готовятся вступить на новое поприще дѣятельности. Въ этомъ случаѣ слезы матери суть слезы молитвеннаго благожеланія и благословенія, и должны быть для дѣтей особенно важны. Ибо такое *благословеніе утверждаетъ домы чадъ* (Сир. 3, 9), то-есть, служитъ какъ бы нѣкоторымъ основаніемъ земного ихъ благосостоянія. Посему стократно счастливы дѣти, когда, при вступленіи ихъ на новое поприще жизни, орошаетъ голову ихъ молитвенная слеза матери! Это какъ бы тотъ спасительный елей, которымъ намащались древніе единоборцы, чтобъ удобнѣе избѣжать руки противника, это—безцѣнный залогъ благоуспѣшности, съ которымъ не только безбоязненно, но и вѣрно можно итти къ цѣли своего призванія. Только не пренебрегайте, дѣти, материнскою слезою, только примите сердцемъ благожеланія матери, обратите христіанскіе совѣты ея въ дѣло, и Господь не оставитъ васъ на стезяхъ жизни вашей. Помните, что на главѣ вашей почіетъ молитвенная слеза матери; въ этой слезѣ, обращенной къ небу, безъ сомнѣнія, небо и отражается. Научитесь же достойно цѣнить это сокровище.

Сердце матери особенно тревожится поведеніемъ дѣтей. Ничего нѣтъ прискорбнѣе для матери-христіанки, какъ если сынъ или дочь ея ведутъ себя худо. *Сынъ безуменъ печаль матери*, замѣчаетъ Премудрый (Притч. 10, 1). Тогда какъ одни смотрятъ на безуміе съ равнодушіемъ, а другіе для беззаконныхъ видовъ стараются даже поддерживать его слабости и пороки, мать обливается горькими слезами, смотря на погибель его. Думаете ли, дѣти, что и въ этомъ случаѣ слезы матери ничтожны? Возможно ли? Мать по отношенію къ дѣтямъ своимъ есть въ нѣкоторомъ смыслѣ образъ существа неземного. Она оплакиваетъ не одну смерть ихъ тѣлесную, но духовную. Если *радость бываетъ предъ ангелы Божіими о единомъ грѣшницѣ кающемся* (Лук. 15, 10), то, безъ сомнѣнія, бываетъ и скорбь о всякомъ грѣшникѣ нераскаянномъ. Дѣти, блуждающія въ чаду своеволія и порока, этой скорби св. Неба не разумѣютъ, такъ какъ они и не возводятъ туда мысленныхъ взоровъ своихъ. Но отраженіе этой скорби они всегда могутъ видѣть въ слезахъ матери своей. Посему горе заблудшему сыну, если слезы матери текутъ для него напрасно: погибель ему, если онъ слезамъ матери посмѣвается. *Проклятъ Господемъ раздражаяй матерь свою* (Сир. 3, 19). Грѣшникъ, ослѣпленный на пути нечестія, не видитъ опасности для души

своей; Богъ посылаетъ ему видимаго ангела—наставника въ лицѣ матери его. И если слезы этого ангела остаются для него тщетными, то что еще можетъ смягчить огрубѣлое сердце сына?.. (Сост. прот. Г. Д—ко по брош. „Слезы матери“, изд. Общ. люб. духов просвѣщенія въ Москвѣ).

14. Библейскіе и церковно-историческіе примѣры глубокаго почтенія царской власти.

Глубоко чтитъ царя и благоговѣетъ предъ нимъ, какъ помазанникомъ Божіимъ, многократно учитъ насъ не одно слово Божіе, но и исторія народовъ.

I. Давидъ, преслѣдуемый Сауломъ, который всюду искалъ случая умертвить его, — Давидъ, имѣя всякую возможность лишить жизни самого Саула, какъ личнаго врага, не только богобоязненно щадитъ и свято бережетъ жизнь его, какъ помазанника Божія, но и горько упрекаетъ безпечныхъ его тѣлохранителей. „Сохрани меня Господь, чтобъ я наложилъ руку на господина моего царя, — говоритъ онъ Авессѣ, готовому пронзить Саула копьемъ;—не смѣй убивать его. Кто можетъ безнаказанно наложить руку на помазанника Господня? Нѣтъ; *не нанесу руки моея на господина моего, яко помазанникъ Господень сей есть*“ (1 Цар. 24, 9—12). Затѣмъ, обращаясь къ тѣлохранителямъ Сауловымъ, укоряетъ ихъ въ безпечности по отношенію къ царю. „Воины Сауловы! Живъ Господь,—вы достойны смерти за то, что худо охраняете жизнь государя своего, помазанника Господня“.

II. Пророкъ Даніилъ и въ плѣну отдаетъ царское почтеніе Навуходоносору, этому ненавистному для іудеевъ опустошителю родной ихъ земли и разорителю дорогого для нихъ Іерусалима и первой святыни ихъ—храма, и, предсказывая ему наказаніе отъ Бога, имѣющее постигнуть его, смущается и съ глубокою скорбію говоритъ: „о, государь! пусть бы это зло постигло твоихъ ненавистниковъ, а не тебя“ (Дан. 4, 16).

III. А съ какимъ глубочайшимъ почтеніемъ обращается св. ап. Павелъ къ царю Агриппѣ, защищая предъ нимъ дѣло своего апостольства, хотя царь и не имѣлъ надъ нимъ особенной власти. „Царь Агриппа! почитаю себя счастливымъ, — говоритъ онъ, — что могу сегодня говорить и защищаться предъ тобою“ (Дѣян. 26, 2).

IV. Еще примѣръ изъ древности христіанской: когда Юліанъ отступникъ, отправясь на войну съ персами, проходилъ съ войскомъ чрезъ Каппадокію, гдѣ святительствовалъ св. Василій Великій, этотъ пастырь, *воздавая*, по слову Господа, *Божія Бо-*

гови и кесарева кесареви, встрѣтилъ Юліана, какъ царя, и, чтя въ его лицѣ помазанника Божія, поднесъ ему три ячменные хлѣба. Жестокій гонитель христіанства приказалъ дать св. Василію горсть сѣна, сказавъ съ язвительною насмѣшкою: „прими отъ насъ пищу скотскую и будь увѣренъ, что буду кормить тебя сѣномъ, когда возвращусь изъ Персіи". Поруганный святитель, отдавъ почтеніе царю, возвратился и молилъ Бога, да просвѣтитъ отступника Своею благодатію. Вотъ какое почтеніе воздавали государямъ истинно-вѣрноподданные. („Воскр. чт." 1888 г. № 40). (Прот. Гр. Дьяченко).

15. Смерть за царя.

Когда поляки, шатавшіеся цѣлыми толпами около Москвы, узнали объ избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича Романова, тогда они рѣшились извести новопоставленнаго русскаго царя, который жилъ еще въ костромской своей деревнѣ. Отправившись для совершенія злодѣйскаго умысла, они раздѣлились на нѣсколько шаекъ, и одна изъ нихъ сбилась съ дороги; это было зимою въ сильную метель. Имъ встрѣтился крестьянинъ дворцоваго села Домнина, Иванъ Сусанинъ, котораго поляки остановили и разспрашивали о мѣстопребываніи Михаила Ѳеодоровича. Онъ вызвался къ нимъ въ проводники, и поляки обѣщали наградить его пригоршнями золота. Сусанинъ заводитъ ихъ по дорогѣ къ себѣ въ деревню, угощаетъ ихъ, поитъ, а между тѣмъ тайно посылаетъ своего сына предувѣдомить царя о близкой опасности. Злодѣи, поужинавъ, отогрѣвшись и немного соснувъ, съ полуночи собрались въ дорогу, предводимые Сусанинымъ, который, своротя по проселочной дорогѣ, по сугробамъ и оврагамъ завелъ ихъ въ непроходимый лѣсъ. Выбившись изъ силъ, поляки стали подозрѣвать проводника и, махая надъ старческою его головой саблями, вскричали: „ты обманулъ насъ!"—„Не я", спокойно отвѣчалъ имъ Сусанинъ: „не я, вы сами себя обманули. Ложно мыслили вы, что я выдамъ вамъ жизнь и здоровье царя-государя. Богъ подкрѣпилъ меня: царь Михаилъ спасенъ!" Поляки въ бѣшенствѣ изрубили его на мелкія части и сами погибли отъ стужи и голода. (См. „Добр. слово", прот. Г. Дьяченко, изд. 4, годъ 2).

16. Чудо спасенія помазанника Божія.

17 октября 1888 г., вся Россія, какъ одинъ человѣкъ, содрогнулась „ужасомъ многимъ" при страшной вѣсти о той смертной опасности, отъ которой едва не погибла опора, надежда и счастіе всей русской земли — благочестивѣйшій и возлюбленнѣй-

шій Государь нашъ со всѣмъ своимъ августѣйшимъ семействомъ, но вслѣдъ за тѣмъ преисполнилась чувствами самой горячей благодарности, когда узнала, что среди обломковъ сокрушеннаго въ дребезги желѣзнодорожнаго вагона, среди тысячи опасностей, отъ которыхъ погибли и пострадали многіе, ѣхавшіе съ царскимъ поѣздомъ, потерпѣвшимъ крушеніе, остался невреднымъ лишь спасенный чудомъ всемогущества и милосердія Божія Государь съ Его царственной семьей.

Да, только одно чудо всемогущества и милости Божіей спасло намъ нашу надежду—нашего возлюбленнаго Государя въ достопамятный день 17-го октября 1888 года. Въ этомъ сомнѣваться нельзя ни на одно мгновеніе. — Въ самомъ дѣлѣ: возможно ли здѣсь объяснить спасеніе отъ неминуемой смерти „случаемъ?“ Вагонъ, въ которомъ находился Государь и Его семья, распался весь, полъ и потолокъ провалился, стѣны сплющились,—но изъ всѣхъ этихъ обломковъ непостижимымъ образомъ составилось тѣсное и совершенно безопасное мѣсто для Государя и прочихъ членовъ царской фамиліи. Между тѣмъ опасность была столь велика, что стоявшій рядомъ съ Императоромъ служитель былъ убитъ наповалъ, а Богомъ хранимый Царь остался цѣлъ, и цѣлъ образъ нерукотвореннаго Спаса; мало того: лампада предъ нимъ не погасла и стеклянный кіотъ, въ которомъ онъ, по обычаю православной церкви, помѣщался, не разбился—явное и на вѣки незабвенное для всѣхъ русскихъ знаменіе, что Спаситель міра, ликъ Коего изображенъ на иконѣ, сохранилъ намъ Царя и Его царственный домъ.

По истинѣ, великая милость Божія явлена намъ въ чудесномъ спасеніи Царя нашего. Мысль наша страшится даже одного вопроса: что было бы съ Россіей, что было бы со всѣми нами, если бы мы лишились своего царя и всего Его августѣйшаго дома? Кто охранялъ бы тогда въ нашей землѣ судъ и правду и наблюдалъ бы за исполненіемъ государственныхъ законовъ, ибо историческими опытами дознано, что прекрасные законы оказываются мертвою буквою, если нѣтъ живой верховной власти, наблюдающей за ихъ исполненіемъ? Кто отражалъ бы тогда внѣшнихъ враговъ Россіи и подавлялъ бы внутреннихъ, препятствующихъ мирному развитію родной страны на поприщѣ наукъ, искусствъ, промышленности, торговли, нравственной жизни, словомъ, на поприщѣ ея духовнаго и физическаго развитія? (Изъ слова прот. Гр. Дьяченко, напеч. въ „Моск. Церк. Вѣд.“ за 1890 г. въ № 44).

17. Самоотверженіе на войнѣ.

Въ числѣ нашихъ моряковъ, ходившихъ въ ночные поиски и вылазки подъ Севастополемъ, пріобрѣлъ громадную славу лейтенантъ Бирюлевъ. Подъ начальствомъ его произведено было семь вылазокъ. Въ особенности удачна была вылазка въ ночь съ 19-го на 20-е января 1855 года. Въ темную непастную ночь отрядъ нашъ изъ 250 охотниковъ подошелъ незамѣтно къ завалamъ и съ громкимъ крикомъ „ура“ ударилъ на непріятеля. Завязался упорный, рукопашный бой: ходили въ штыки шесть разъ; дрались прикладами, метали другъ въ друга камни.

Здѣсь матросъ Шевченко, сопровождавшій во всѣхъ вылазкахъ лейтенанта Бирюлева, явилъ особый примѣръ самоотверженія. Когда наши охотники вытѣснили непріятеля изъ траншей штыками, человѣкъ 15-ть изъ отступавшихъ французовъ прицѣлились въ Бирюлева. Тогда Шевченко, усмотрѣвъ, какой опасности подвергается его начальникъ, осѣнилъ себя крестомъ, заслонилъ собою Бирюлева и палъ въ защиту его, пораженный смертельно пулею. (Изъ разсказовъ Богдановича).

18. Ученіе слова Божія о почитаніи царя.

Отдавайте кесарево кесарю, а Божіе Богу (Мѳ. 22, 21). Это—святѣйшая заповѣдь Самого Господа нашего І. Христа.

Не сказалъ Господь: *давайте*,—разсуждаетъ св. Златоустъ,—а сказалъ: *отдавайте*, ибо платить подать не значитъ просто давать, но отдавать должное, платить долгъ. Такъ и св. апостолъ Павелъ поучаетъ: *отдавайте всякому должное: кому подать, подать, кому оброкъ, оброкъ* (Римл. 13, 7). *Всякая душа да будетъ покорна высшимъ властямъ: противляющійся власти, противится Божію установленію*. Всякій начальникъ, а тѣмъ паче царь *есть Божій слуга, тебѣ же на добро*. Онъ ограждаетъ тебя отъ зла, онъ даетъ тебѣ просторъ дѣлать всякое добро. *Онъ Божій слуга, отмститель въ наказаніе дѣлающему злое. И потому надобно повиноваться не только изъ страха наказанія, но и по совѣсти*. (Рим. 13, 1. 2. 4. 5). *Будьте покорны всякому человѣческому начальству для Господа*, поучаетъ св. ап. Петръ: *всякому* начальству, а царю наипаче: *царю какъ верховной власти, а правителямъ, какъ отъ него посылаемымъ, ибо такова есть воля Божія. Бога бойтесь, царя чтите* (1 Петр. 2, 13—15. 17). Кто былъ царь, который прежде другихъ встрѣтился съ проповѣдію ап. Петра?—Продъ. Какія же услуги оказалъ Продъ христіанству? Не онъ ли поднялъ руки на церковь Божію? Не онъ

ли убилъ апостола Іакова мечемъ? Не онъ ли и самого Петра заключилъ въ темницу? И послѣ всего этого Петръ проповѣдуетъ: *царя чтите*. Почему? Потому, конечно, что такова есть воля Божія, такъ Богъ хочетъ.

Эту заповѣдь читаемъ и въ ветх. завѣтѣ: *бойся, сынъ мой, Господа и царя: съ мятежниками не сообщайся*. (Прит. 24, 21). *Кто раздражаетъ царя, тотъ грѣшитъ противъ самого себя* (20, 2). *Слово царское храни* (Еккл. 8, 2). *Тайны царевой* не нарушай (Тов. 12, 7).

19. О повиновеніи властямъ.

О повиновеніи властямъ предержащимъ св. Іоаннъ Златоустый въ одной изъ бесѣдъ своихъ (23 бес. на посл. къ Римл.) такъ учитъ: „хотя бы ты былъ апостолъ, хотя бы евангелистъ, хотя бы пророкъ, хотя бы другой кто, повинуйся“...

„Уничтожь судилища, и уничтожишь всякій порядокъ въ нашей жизни; удали съ корабля кормчаго, и потопишь судно; отними вождя у войска, и предашь воиновъ въ плѣнъ непріятелямъ“...

„Итакъ должно возсылать великую благодарность Богу за то, что есть цари, и за то, что судіи.

Имѣя попеченіе о благоустройствѣ людей, чтобы многіе изъ нихъ не жили безсмысленнѣе звѣрей, Богъ учредилъ власть начальниковъ и царей, какъ бы бразды для управленія колесницею и кормило для управленія кораблемъ“. (Бесѣда св. Іоанна Злат. на пс. 147).

20. Почитать духовныхъ пастырей нужно больше родителей.

„Знаете-ли вы, спрашиваетъ св. Іоаннъ Златоустъ, кто есть священникъ?“ и отвѣчаетъ: „ангелъ Господень“ (2 Нрав. на 2 посл. къ Тим.), а „посему и почитать пастырей, говоритъ онъ, должно больше, чѣмъ родителей (О свящ. кн. 3), ибо они служители Христовы на землѣ, и кто почитаетъ ихъ, тотъ почитаетъ Христа“ (Бес. 7 на евангеліе Матѳея).

21. О почитаніи священниковъ.

(Изъ твореній св. Іоанна Златоустаго).

„Будемъ, возлюбленные, оказывать всякое уваженіе тѣмъ, коимъ дарована сила Святаго Духа. Санъ священническій имѣетъ великую важность: *имже отпустите грѣхи*, сказано, *отпустятся*, почему и Павелъ говоритъ: *повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покоряйтеся* (Евр. 13, 17); и: *имѣйте ихъ по преизлиха въ*

любви (1 Сол. 5, 13). Ты заботишься только о себѣ, и, если хорошо устроишь свое благосостояніе, тебѣ нѣтъ никакой отвѣтственности за другихъ: а священникъ, хотя и хорошо устроилъ собственную жизнь, если не станетъ усердно заботиться о тебѣ и о всѣхъ ему ввѣренныхъ, то вмѣстѣ съ злыми пойдетъ въ геенну, и не за свои, а за ваши дѣла можетъ погибнуть, если не исполнитъ, какъ должно, всего, къ чему онъ обязанъ. Итакъ, зная, какъ велика имъ опасность, оказывайте имъ благорасположеніе.

Это имѣетъ въ виду и апостолъ Павелъ, когда говоритъ: *тіи бо бдятъ о душахъ вашихъ*, и притомъ не просто, но *яко слово воздати хотяще* (Евр. 13, 17). Посему имъ слѣдуетъ пользоваться отъ васъ великимъ уваженіемъ. Если же и вы, вмѣстѣ съ другими, будете нападать на нихъ, то и ваши дѣла не будутъ имѣть добраго успѣха. Ибо доколѣ кормчій въ благомъ расположеніи духа, дотолѣ находящіеся на кораблѣ безопасны; но когда они раздражаютъ его непріязненнымъ и обиднымъ обращеніемъ съ нимъ, тогда онъ не можетъ ни быть внимательнымъ, ни исполнять, какъ должно, своего дѣла, и противъ воли подвергаетъ ихъ безчисленнымъ опасностямъ. Такъ и священники, если будутъ пользоваться отъ васъ уваженіемъ, могутъ хорошо устроять ваше спасеніе; если же вы будете оскорблять ихъ, то они опустятъ руки, и вы легко вмѣстѣ съ собою увлечете ихъ тѣми же волнами, хотя бы они были и весьма добродѣтельны. Вспомни, что І. Христосъ сказалъ іудеямъ: *на Моисеовѣ сѣдалищѣ сѣдоша книжницы и фарисеи: вся убо, елика рекутъ вамъ творити, творите* (Матѳ. 23, 2); а священники сидятъ уже не на Моисеевомъ, но на Христовомъ сѣдалищѣ: ибо они Христово приняли ученіе, какъ то и Павелъ говоритъ: *по Христѣ посольствуемъ, яко Богу молящу нами* (2 Кор. 5, 20).

Не видите ли, какъ всѣ покоряются мірскимъ начальникамъ, хотя часто бываютъ лучше ихъ и родомъ, и жизнію, и умомъ? Но изъ уваженія къ тому, кто ихъ поставилъ, ни о чемъ такомъ не думаютъ и благоговѣютъ предъ волею царя, каковъ бы ни былъ получившій отъ него начальство. Вотъ какой показываемъ страхъ тогда, когда человѣкъ рукополагаетъ! Когда же Богъ рукополагаетъ,—мы презираемъ рукоположеннаго, поносимъ, уязвляемъ безчисленными ругательствами и изощряемъ языкъ на священниковъ, тогда какъ намъ запрещено осуждать и братій! Какого же стоитъ это извиненія, когда въ своемъ глазѣ не примѣчаемъ бревна, а въ глазѣ другого тщательно замѣчаемъ сучецъ? Не знаешь ли, что, осуждая такимъ образомъ другихъ, ты готовишь самому себѣ строжайшій судъ?..

Вѣдая все это, будемъ и Бога бояться, и священниковъ Его почитать, воздавая имъ всякую честь, дабы и за собственныя добрыя дѣла и за почтеніе, оказываемое имъ, получить отъ Бога великое воздаяніе“ („Воскр. чт.“ XV).

22. Наставленіе Іоанна Златоустаго о благотвореніи служителямъ алтаря и инокамъ.

„Буди домъ твой, говоритъ св. Златоустъ, покоище служителемъ Божіимъ, т.-е. пресвитерамъ и всякому церковному чину. Введи таковыхъ въ домъ твой, и съ великою честію посади ихъ. Постави имъ трапезу, яко и Самому Христу; самъ-же передъ ними послужи, и жена твоя, и дѣти твоя. Аще-ли нудятъ тя сѣсти, то на нижнемъ мѣстѣ сяди. Сотвори-же имя твое знаемо, да и въ церкви Божіей молитва за тя къ Богу, яко ѳиміамъ, возносится, и свѣща твоя всегда да свѣтится въ церкви, и просфора твоя тако-же.

Поминай сущія въ монастырѣхъ, иже ангельскій чинъ держащія, и образъ монашескій носящія: введи ихъ въ домъ твой, и нагихъ омый, и постави имъ трапезу въ чинъ монастырскій.

И жену твою и дѣтей научи со страхомъ и молчаніемъ служити, яко ангеламъ Божіимъ. Провожай-же ихъ съ поклоненіемъ, и отпустивъ ихъ, даждь имъ потребная монастырю. Много бо и то, аще рекутъ: Господи, помилуй, однажды: писано бо есть: много можетъ молитва праведника. Да аще единъ можетъ, кольми паче аще многи вопіютъ къ Богу?

Паче-же къ сущимъ во гробахъ потрудися, и въ пещерахъ яко плотнымъ ангеламъ, иже міра сего устранишася, и единому Богу служатъ. Донеси же потребная имъ, и пріими молитву ихъ. Вложи въ сердце твое словеса ихъ, помолися благословеніемъ ихъ Помолися убо, да помолятъ Бога за грѣхи твоя, и отыдеши въ домъ твой чистъ. Клеветы-же не пріемли на черноризца и ни на коего-же святителя. Аще-ли видиши кого согрѣшающа, не суди ему, но послушай Бога рекшаго: не осуждайте, да не осуждени будете. Минующимъ тя по пути (когда встрѣчаются съ тобою на пути), не стыдися главы своея поклонити“. (См. Прологъ, апрѣл. 27 д., слово Іоанна Златоустаго: яко подобаетъ милость творити).

23. Почитайте своихъ наставниковъ.

Римскій императоръ Ѳеодосій Великій, знавшій, какъ мало имѣютъ достоинства знатный родъ и богатство безъ хорошаго воспитанія, послалъ отыскать во всей имперіи ученѣйшаго чело-

вѣка. Посланные послѣ долгихъ поисковъ нашли такого мужа; имя было ему Арсеній, которому Ѳеодосій и довѣрилъ своего сына, чтобы тотъ воспиталъ его и обучилъ. Мальчикъ, гордившійся тѣмъ, что онъ былъ царскій сынъ, во время ученія заставлялъ наставника стоять передъ собою, между тѣмъ какъ самъ сидѣлъ. Когда же Ѳеодосій увидѣлъ это, сказалъ сыну голосомъ, полнымъ упрека: „встань и уступи мѣсто своему учителю; честь, достоинство и богатство—случайныя вещи, и ты ихъ не заслужилъ. Богъ можетъ не сегодня, такъ завтра отнять все это у тебя, но ученость есть собственность этого мужа, и ты долженъ его всегда уважать и почитать. Встань же, пусть учитель твой сидитъ“. (Воскр. чт.).

24. Разсказы о христіанскомъ послушаніи.

I. По непріятностямъ семейной жизни, Павелъ—селянинъ уже подъ старость пришелъ въ пустыню къ преподобному Антонію Великому. „Чего ты хочешь?“ спросилъ у него преп. Антоній—„Хочу быть монахомъ“, отвѣчалъ Павелъ. „Не можешь: ты уже старъ; лишенія и труды въ пустынѣ тебѣ непосильны, иди въ деревню и работай“.—„Я стану дѣлать все, что ты повелишь; чему научишь, то и исполню“, говоритъ Павелъ. Антоній не соглашался взять его къ себѣ и на три дня затворилъ келлію. На четвертый день великій пустынникъ, отворяя двери, съ изумленіемъ увидѣлъ Павла, стоявшаго у келліи. „Я уже тебѣ сказалъ, повторилъ Антоній, что тебѣ нельзя здѣсь жить“.—„Умру здѣсь; но не уйду“, твердо отвѣчалъ Павелъ.

Видимая настойчивость 60 ти-лѣтняго старца-простеца побѣдила строгаго Антонія, который принялъ его и началъ испытывать, насколько онъ послушливъ, выносливъ и терпѣливъ.

Преподобный Антоній видѣлъ, что Павелъ стоялъ у дверей келліи 3 дня голодный. Принявши его, онъ заставилъ плести веревку изъ финиковыхъ вѣтвей. Ученикъ плелъ до вечера. Посмотрѣвъ на работу, настоятель нашелъ ее неисправною. „Расплети веревку и начни снова“, приказалъ учитель. Павелъ работалъ до 7-го дня. По закатѣ солнца, Антоній спросилъ: „не съѣсть ли намъ кусокъ хлѣба?“—„Какъ тебѣ угодно, отецъ мой“, сказалъ Павелъ. Тогда уже преподобный устроилъ своему послушливому ученику келлію недалеко отъ своей. И началъ новый пустынникъ Павелъ трудиться о Господѣ во спасеніе. Работая цѣлые дни подъ палящимъ солнцемъ, онъ рѣдко подкрѣплялъ себя кускомъ черстваго хлѣба, проводя ночи въ молитвѣ и пѣніи псалмовъ. (По Четьи-Мин.).

II. Одинъ старецъ послалъ ученика своего къ преподобному Исидору за совѣтомъ по какому-то дѣлу. „А къ ночи воротись домой“, сказалъ онъ ему. Пришелъ ученикъ къ св. Исидору Пока онъ бесѣдовалъ съ нимъ, наступилъ вечеръ, поднялась буря, полилъ дождь, заблистала молнія и загремѣлъ громъ. Ученикъ собрался домой.

Св. Исидоръ и другіе монахи просили его остаться переночевать у нихъ. „Какъ пойдешь ты въ такую бурю? На пути твоемъ рѣчка: дождь идетъ сильный; она теперь сильно разыгралась, ты утонешь!“

Но юноша стоялъ на своемъ. „Мнѣ настоятель мой приказалъ возвратиться сегодня“, сказалъ онъ, „какъ же я могу ослушаться его?“

Преподобный Исидоръ и другіе монахи собрались провожать гостя. Пришли они къ рѣчкѣ и видятъ: разлилась рѣка широко, а волны по ней такъ и ходятъ. Юноша скинулъ съ себя одежду, навязалъ ее на голову и смѣло пошелъ поперекъ рѣки. Монахи стояли и съ трепетомъ смотрѣли на удалявшагося юношу. А онъ шелъ, разсѣкая волны, которыя хлестали его тѣло. Вотъ вода уже ему по шею. Она плещетъ въ самое лицо. Монахи перекрестились.

Но юноша выбрался съ Божіею помощью на другой берегъ, одѣлся и поклонился преподобному Исидору и его спутникамъ. Они радостно благословили его и отошли, похваляя послушаніе юноши своему старцу-наставнику. („Чет.-Мин.“).

III. У преп. Венедикта воспитывались два отрока: Мавръ и Плакида. Это были дѣти сенаторовъ римскихъ, отданныя родителями св. Венедикту для обученія въ благочестіи. Однажды Плакида пошелъ съ водоносомъ на рѣку за водой для своего наставника, и, желая зачерпнуть самой чистой воды, зашелъ въ быстроту рѣки. Сильная волна, хлынувъ, опрокинула отрока и понесла его внизъ по теченію рѣки... Гибель неизбѣжная!.. но Богъ хранитъ дѣтей послушныхъ, угождающихъ своимъ родителямъ и наставникамъ. Преп. Венедиктъ *издали видѣлъ душевными очами* несчастіе Плакиды, и, кликнувъ Мавра, сказалъ ему: бѣги, бѣги! Плакида упалъ въ рѣку!.. Мавръ опрометью побѣжалъ къ рѣкѣ и, увидѣвъ Плакиду среди рѣки борющагося съ волнами, побѣжалъ по рѣкѣ, какъ по суху, схватилъ тонущаго за волосы и вытащилъ на берегъ... Здѣсь уже Мавръ пришелъ въ себя и, озрѣвшись, увидѣлъ, что бѣжалъ по водѣ, а не по сушѣ. Пришедши къ наставнику, отрокъ разсказалъ про чудо, съ нимъ совершившееся. Св. наставникъ замѣтилъ ему: „всегда помни, сынъ

мой, что безпрекословное послушаніе начальникамъ и наставникамъ имѣетъ великую силу". (Ч.-М. марта 14). (Прот. Г. Д—ко).

25. О благодарности благодѣтелямъ.

Одинъ благочестивый старецъ съ юныхъ лѣтъ жилъ въ пустынѣ уединенно, въ постѣ и молитвѣ. Однажды пришелъ въ пустынную обитель знатный чиновникъ изъ города съ подаяніемъ. Раздавъ всѣмъ инокамъ по серебряной монетѣ, благотворитель принесъ къ пустыннику златницу и усердно просилъ принять ее. Старецъ не нуждался въ подаяніи, и доселѣ ни отъ кого не принималъ его, довольствуясь чашей воды и черствымъ кускомъ хлѣба. Но теперь, по какому-то временному побужденію, взялъ златую монету отъ благотворителя. Затѣмъ, послѣ обыкновенной полунощной молитвы, старецъ заснулъ, и ему представилось слѣдующее видѣніе. Вотъ онъ, вмѣстѣ съ братіею, стоитъ на пространномъ полѣ, которое покрыто колючимъ терніемъ. Свѣтлый юноша подходитъ къ каждому изъ братій и велитъ усерднѣе пожинать это колючее терніе. Наконецъ подходитъ къ старцу, и говоритъ: что же ты стоишь праздно? Жни терніе! Вчера, вмѣстѣ съ братіею, ты нанялся въ эту работу, и получилъ больше другихъ, именно—золотой, когда другимъ дано только по сребреннику,—а теперь стоишь праздно, когда другіе усердно работаютъ. Ты больше другихъ принялъ, больше другихъ долженъ и работать. Это терніе—грѣхи того, кто вчера подалъ тебѣ милостыню. И такъ, трудись въ потѣ лица твоего!.. Тутъ старецъ проснулся. (Четьи-Минеи, марта 7).

Чтожъ, возлюбленные сострадальцы! будемъ ли и мы праздно принимать благотвореніе отъ нашихъ благотворителей? О, нѣтъ! наше сердце умѣетъ помнить благодѣянія; наши слезы умѣютъ течь по времени, не на-показъ... Для Бога больше ничего и не нужно отъ нашей благодарной нищеты. И такъ станемъ теперь же, друзья мои! теперь же, каждый въ своемъ мѣстѣ, станемъ на молитву предъ Богомъ, и поплачемъ предъ Нимъ за грѣхи нашихъ благотворителей; помолимся, да поможетъ имъ благодать Божія ходить неуклонно по стезямъ святыхъ Его заповѣдей, да соблюдетъ ихъ здоровье и предохранитъ ихъ отъ всякаго зла. Остальное, что относится къ земному ихъ счастію, Господь устроитъ, ибо Онъ Самъ сказалъ: *ищите прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ* (Матѳ. 6, 33). Но не теперь только, а и всегда будемъ вспоминать въ молитвахъ нашихъ къ Богу всѣхъ добротворящихъ и благодѣющихъ намъ. (По Ч.-М.).

26. Совѣтъ св. Іоанна Златоуста о томъ, какъ относиться мужу къ дурной женѣ.

Св. Златоустъ говоритъ мужу: „хотя бы и много погрѣшала противъ тебя жена, все ей прости; если ты взялъ злонравную, научи ее добротѣ и кротости; если въ женѣ есть порокъ, изгони его, а не ее. Если послѣ многихъ опытовъ узнаешь, что жена твоя неисправима и упорно держится своихъ обычаевъ, и тогда не изгоняй ее, ибо она есть часть твоего тѣла. Пусть пороки жены останутся неисцѣлимы, *тебѣ и за то уже уготована великая награда, что ты ради страха Божія переносишь столько непріятностей и терпишь недобрую жену, какъ свой членъ*“ (Изъ твор. св. Іоанна Злат.)

* * *

1. Грѣхъ человѣкоубійства.

Возобновляя благословеніе роду человѣческому послѣ потопа, Господь положилъ одинъ неизмѣнный законъ для убійцъ: кто прольетъ кровь человѣческую, того и самого кровь прольется между человѣками, ибо человѣкъ созданъ по образу Божію. Я взыщу вашу кровь, взыщу ее отъ всякаго звѣря, взыщу также душу человѣка отъ руки человѣка, брата его (Быт. 9, 5, 6). Такъ важна въ очахъ Божіихъ земная жизнь человѣка, созданнаго по образу Божію, что Господь положилъ Своимъ судомъ отомщать убійство человѣка, совершенное не только человѣкомъ, который можетъ и долженъ сознавать тяжесть этого преступленія, но и убійство, совершенное дикими, неразумными звѣрями: взыщу кровь вашу отъ всякаго звѣря. Потому-то и бываетъ, что убійство человѣка между людьми никогда не остается неоткрытымъ, ненаказаннымъ. А если бы гдѣ и умножались эти преступленія, и по самому множеству ихъ могли иногда укрыться отъ взора человѣческаго правосудія, не могутъ они укрыться отъ очей Божіихъ, не могутъ избѣжать праведнаго суда Его. Пророкъ Исаія говоритъ, что въ то время, когда Господь хотя и долготерпѣливый, но вмѣстѣ и правосудный, пошлетъ гнѣвъ Свой на преступниковъ, тогда самая земля откроетъ поглощенную ею кровь и не сокроетъ избіенныхъ (Ис. 26, 21). И не только бѣдствія на землѣ преслѣдуютъ убійцу, но и отъ Бога онъ удаляется такъ, что не дойдутъ до Бога молитвы его. Когда вы простираете ко Мнѣ руки ваши, говоритъ Господь, Я закрываю отъ васъ очи Мои, и когда вы умножаете моленія ваши, Я не

слышу, потому что руки ваши полны крови (Ис. 1, 15). (См. кн. „Уроки и примѣры хр. любви“, прот. Г. Дьяченко).

2. Гнѣвъ Божій за безчеловѣчное злодѣяніе.

Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ убійства св. Іоанна Предтечи царь іудейскій Иродъ, какъ за это безчеловѣчное злодѣяніе, такъ и за посмѣяніе надъ Искупителемъ въ день Его страданія (Лук. XXIII, 11) подвергся праведному гнѣву Божію. Онъ обнаружился такъ: бывъ оклеветанъ предъ римскимъ императоромъ Калигулою своимъ же племянникомъ — братомъ Иродіады — Иродомъ Агриппою въ измѣнническихъ будто бы замыслахъ противъ римлянъ, Иродъ лишенъ былъ всей своей власти и богатствъ и сосланъ въ заточеніе сначала въ Ліонъ (Лугдунъ) галльскій, а потомъ въ Лериду — испанскую крѣпость. Иродіада съ дочерью (Саломіею) раздѣлили съ нимъ его изгнаніе, въ которомъ бѣдственно окончили они жизнь свою. Саломія погибла прежде ихъ. Преданіе говоритъ, что однажды въ зимнее время переходила она по льду небольшую рѣку Сикорисъ; среди рѣки ледъ подъ нею подломился, и она погрузилась въ воду такъ, что ледъ стиснулъ ея шею и она повисла на немъ своею головою, между тѣмъ какъ туловище ея, не доставая дна рѣчного, колебалось изъ стороны въ сторону до тѣхъ поръ, пока ледъ не перерѣзалъ шеи. Трупъ погрузился на дно рѣки, а Ироду и Иродіадѣ принесена была голова погибшей. Такъ правосудіе Божіе наказало плясавицу, ради которой усѣкнута была честная глава Предтечи Господня! (Воскр. чт.).

3. Отъ совѣсти никуда не убѣжишь.

Греческій лѣтописецъ Георгій Кедринъ разсказываетъ, что греческій императоръ Конста, не желая, чтобы его младшій братъ Ѳеодосій принималъ участіе вмѣстѣ съ нимъ въ управленіи, заставилъ его отречься отъ престола, поступить противъ желанія въ духовное званіе и принять посвященіе во діакона. И вотъ Ѳеодосій посвященъ.

Но этого было недостаточно для властолюбца—брата: спустя нѣсколько времени Конста велѣлъ его умертвить; братоубійца думалъ спокойно жить и счастливо царствовать безъ брата. Но въ первую же ночь послѣ преступленія, среди глубокой полночи, когда онъ сталъ засыпать, является предъ нимъ неправедно убитый братъ его Ѳеодосій, облеченный въ священную одежду діакона, съ полною чашей своей крови въ рукахъ, при чемъ отъ

теплой крови еще поднимался паръ, и говоритъ ему страшнымъ, полнымъ укоризны и обличенія, голосомъ: „напейся, братъ! Я твой братъ Ѳеодосій, котораго ты убилъ; это кровь моя, которой ты жаждалъ, такъ утоляй же ею свою ненасытную жажду— напейся, братъ!“ Вострепеталъ царь отъ такого видѣнія, — въ смятеніи и страхѣ вскочилъ съ постели и выбѣжалъ въ другія палаты.

Успокоившись нѣсколько отъ волненія, онъ опять легъ въ постель, и опять то же видѣніе, та же кровавая чаша и тотъ же страшный голосъ: „напейся, братъ!“ Такъ было въ первый день, такъ было и на другой, то же стало повторяться всякій разъ, когда онъ ложился спать: приходилъ къ нему братъ и говорилъ свои страшныя слова. Чтобы избавиться отъ этого ужаснаго привидѣнія, царь выѣзжалъ на поля, въ сады, на охоту; но и тамъ оно его преслѣдовало, и тамъ устрашало, и тамъ подносило ему смертоносную чашу—*напейся, братъ!*

Не вытерпѣлъ наконецъ Конста, уѣхалъ изъ Константинополя моремъ въ Сицилію, въ надеждѣ, что, можетъ быть, съ перемѣною мѣста не будетъ и привидѣнія, — но и это не помогло. Вездѣ онъ мучился душой, потому что въ своей совѣсти носилъ причину этого мученія. Вездѣ преслѣдовала его страшная тѣнь— *напейся, братъ!*

И до какихъ же поръ это продолжалось? До тѣхъ поръ пока, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ мучительной жизни, праведнымъ попущеніемъ Божіимъ, царь-братоубійца былъ самъ убитъ въ банѣ; вотъ, когда допилъ онъ эту горькую чашу! Бѣдный Конста! Несчастный царь! Вѣдь то, что тебя такъ устрашало, было—не вооруженный человѣкъ, даже не живой, а уже умершій, одинъ только образъ, одна тѣнь... Правда, но какъ страшно было для него одно представленіе совершеннаго имъ грѣха! Совершить этотъ грѣхъ онъ могъ, но смотрѣть на него не могъ! Его обличала совѣсть, *а обличеніе совѣсти—мука нестерпимая.* (Извлеч. въ сокращ. и съ перед. слога изъ „Троиц. листка“).

4. Разсказы о мучительномъ состояніи человѣкоубійцъ.

Самъ Господь Іисусъ Христосъ называетъ діавола *человѣкоубійцею искони* (Іоан. 8, 44). Первое тѣлесное убійство совершено первенцемъ Адама. Каинъ изъ зависти къ меньшему брату своему Авелю убилъ его.

Такимъ образомъ первый мертвецъ въ родѣ человѣческомъ былъ невинно убіенный Авель. Но и въ этомъ убійствѣ предполагаютъ козни діавола. Спрашивали св. Аѳанасія, епископа

Александрійскаго: откуда Каинъ научился убить Авеля, когда никто еще не умиралъ? Св. Аѳанасій отвѣчалъ: діаволъ показалъ ему во снѣ, какъ убить брата (Хр. чт. 1842, часть 2).

Убійство — самое ужасное преступленіе. Ни предъ Богомъ, ни предъ людьми, ни предъ законами гражданскими нѣтъ ни оправданія, ни извиненія человѣкоубійцѣ. Собственная совѣсть преступника — первый судія и каратель его. Человѣкоубійца страшенъ для всѣхъ, отвратителенъ въ собственныхъ глазахъ. Всеобщій ужасъ при взглядѣ на человѣкоубійцу, внутреннее отвращеніе къ этому преступленію, невольное содроганіе при одной мысли объ немъ, служатъ доказательствомъ важности преступленія и какъ бы предостереженіемъ и огражденіемъ насъ отъ сего преступленія. Сколько же должно быть мучительно для совѣсти преступника это преступленіе!

I. Нѣкто Даніилъ, съ юныхъ лѣтъ отрекшійся отъ міра, жилъ въ скитѣ, служилъ единому Богу. Однажды напалъ на него разбойникъ, и Даніилъ, защищая себя, убилъ его камнемъ. Преступленіе совершено безъ свидѣтелей, безнамѣренно, въ собственную защиту отъ убійцы, и при всемъ томъ совѣсть Даніила не давала ему покоя ни днемъ, ни ночью. Онъ вышелъ изъ уединенія, пришелъ въ городъ, исповѣдалъ свое невольное убійство патріарху; но онъ оправдалъ его отъ отвѣтственности по законамъ гражданскимъ, и однако же не могъ успокоить встревоженную совѣсть. Даніилъ объявлялъ о своемъ преступленіи нѣсколькимъ архіереямъ, и когда ни одинъ не осудилъ его, не могъ умириться въ душѣ своей, и потому объявилъ о своемъ убійствѣ властямъ городскимъ. Но, оправданный и судомъ гражданскимъ, онъ не былъ спокоенъ, пока не принялъ на себя епитиміи. Онъ взялъ на себя попеченіе о прокаженномъ, очищалъ его струпья и самъ разжевывалъ для него пищу (Прологъ іюня 7).

II. Вотъ другой примѣръ. Одинъ разбойникъ пришелъ къ аввѣ Зосимѣ Киликійскому и просилъ старца: сдѣлай милость, ради Бога,—такъ какъ я виновенъ во многихъ злодѣяніяхъ, сдѣлай меня монахомъ, дабы мнѣ отстать отъ злыхъ дѣлъ моихъ.—Его приняли въ монастырь и облекли въ монашескую одежду.—Проживши девять лѣтъ въ монастырѣ и научившись псалтири и всему монашескому уставу, разбойникъ приходитъ опять къ старцу и говоритъ ему: честный отче, сдѣлай милость, отдай мнѣ мірскую одежду и возьми монашескую. Старецъ, опечалясь, сказалъ ему: на что, сынъ мой? Тотъ отвѣчалъ: вотъ девять лѣтъ, какъ ты знаешь, отче, провелъ я въ киновіи, и сколько возможно было, постился, воздерживался и безропотно, со страхомъ Божіимъ,

жилъ въ покорности; знаю, что благость Божія простила мнѣ мои злодѣянія. И однакожъ каждый день вижу я мальчика, который говоритъ мнѣ: за что ты убилъ меня. Я вижу его во снѣ, и въ церкви, и въ трапезѣ онъ говоритъ это, и каждый часъ безпокоитъ меня. Потому, отче, хочу удалиться, чтобы умереть за мальчика; ибо я напрасно убилъ его. Взявъ мірскую одежду свою и одѣвшись, вышелъ онъ изъ лавры и удалился въ городъ, гдѣ на другой день былъ пойманъ и обезглавленъ (Лугъ духовный, гл. 165). (Прот. Г. Д—ко).

5. Нѣсколько примѣровъ правосудія Божія, открывшаго тайныя убійства.

I. *Неумышленное убійство служитъ поводомъ къ наказанію злонамѣреннаго убійцы.* Въ 1611 году случилось, что когда служители Гловера, англійскаго посла въ Константинополѣ, играли между собою, то одинъ изъ нихъ нечаянно ушибъ до смерти одного янычара[1]). Ага (начальникъ) янычаръ пожаловался на то визирю (главному министру), который и требовалъ у посла наказанія убійцѣ. Гловеръ представлялъ, что убійство сдѣлано неумышленно и что онъ не знаетъ, какой именно изъ его служителей былъ въ томъ виноватъ: однакожъ все было напрасно, и онъ наконецъ, опасаясь, чтобъ оттого не произошло возмущенія, обѣщалъ выдать преступника, почему приказалъ всѣмъ своимъ людямъ собраться, чтобы отыскать его. Тогда пятеро янычаръ бросились на одного служителя, именемъ Симона Дибинса, а прочіе единогласно утверждали, что этотъ самый человѣкъ былъ убійцею, хотя Дибинсъ даже и не былъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ убили янычара.

Посолъ, увѣренный въ невинности Дибинса, неотступно ходатайствовалъ о немъ и даже давалъ значительную сумму за его освобожденіе; однакожъ, видя, что всѣ его усилія безуспѣшны, принужденъ былъ отступиться отъ него.

Въ день казни Дибинсъ признался присланному къ нему отъ посла, что онъ нѣкогда въ Англіи сдѣлалъ убійство и удалился въ Кандію, *что въ постигшемъ его нынѣ несчастіи познаетъ онъ руку Божію, наказующую прежнее его злодѣяніе, и безъ ропота принимаетъ казнь.*

Его повѣсили на воротахъ у посла, который, узнавъ о злодѣйствѣ Дибинса, былъ весьма доволенъ тѣмъ, что, по премудрому Божію промыслу, наказанъ злонамѣренный преступникъ вмѣ-

[1]) Янычары—гвардія (тѣлохранители) турецкаго султана.

сто неумышленнаго убійцы. (Изъ кн. „Правосудіе Божіе, чудесно открывающее тайныя смертоубійства“, (Москва, изд. 1829 г.).

II. *Платье убитаго обличаетъ убійцу.* Одна женщина, по имени Катерина Ге, была осуждена на сожженіе за убійство своего мужа. Въ этомъ преступленіи изобличилъ ее слѣдующій случай: во время допроса при свидѣтеляхъ, былъ представленъ кафтанъ убитаго, который она подарила своему сосѣду; это платье представилось ей обезглавленнымъ человѣкомъ, отчего она, при видѣ столь страшнаго призрака, столь сильно поражена была, что упала въ обморокъ; и, пришедши въ чувство, не могла уже болѣе запираться въ злодѣяніи, хотя прежде этого весьма смѣло защищала свою невинность. Удивленные зрители должны были признать этотъ случай за дѣйствіе Божіяго правосудія. (Оттуда-же).

III. *Обличеніе убійцы убитымъ.* Новозыбковскаго уѣзда, черниговской губерніи, села Деменокъ, крестьянинъ Павелъ Янковъ, пасшій съ мальчиками на полѣ скотъ, ударилъ одного изъ нихъ, Андрея Пенеженка, за ослушаніе, кулакомъ по головѣ такъ сильно, что мальчикъ повалился безъ чувствъ на землю. Янковъ испугался послѣдствій и, думая величиною преступленія избавиться отъ подозрѣнія въ немъ, схватилъ ножъ и перерѣзалъ ошеломленному мальчику горло до кости... Мертвое тѣло нашли на другой день подъ кустомъ, близъ дороги, куда снесъ его преступникъ.

Но такъ какъ мѣсто это находилось на томъ же полѣ, гдѣ пасли скотъ, то Янковъ, по подозрѣнію, взятъ былъ подъ стражу и подвергнутъ слѣдствію. Однако на допросѣ онъ не сознавался; уликъ не открывалось.

Между тѣмъ, по освидѣтельствованіи врачемъ въ тотъ же день мертваго тѣла, на слѣдующій день родители убитаго приступили къ погребенію. При послѣднемъ прощаніи съ тѣломъ подвели къ нему и подозрѣваемаго. Посмотрѣвъ покойнику въ лицо, Янковъ только что поцѣловалъ его, какъ у мертваго изъ рта и изъ носа полилась кровь. Ужаснувшіеся присутствующіе приняли это за открытіе свыше убійцы. Дрогнуло сердце и въ преступникѣ: онъ перекрестился, подошелъ къ своему помѣщику, упалъ ему въ ноги и сознался въ злодѣяніи.

Такъ убитый торжественно обличилъ своего убійцу! Событіе по истинѣ дивное и поразительное: мертвецъ, по мановенію воли вседѣйствующаго Господа, безмолвно, но краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о томъ, кто убилъ его... Преклонимся предъ непостижимыми судьбами Того, Кто изрекъ братоубійцѣ: гласъ крови брата твоего вопіетъ ко Мнѣ (Быт. 4, 10) („Москвитянинъ“ 1852 г.). (Прот. Г. Дьяченко).

6. Злоба—дѣло діавола.

„Когда въ сердцѣ твоемъ возгорится злоба противъ кого-либо, тогда повѣрь всѣмъ сердцемъ, что она — дѣло дѣйствующаго въ сердцѣ діавола, возненавидь его и порожденіе — и она оставитъ тебя. (Не признавай ее за что-то собственное, не сочувствуй ей). Испытано.

То бѣда, что діаволъ прикрывается нами самими, скрываетъ свою голову и свой хвостъ, притаивается, а мы, слѣпые, и думаемъ, что это дѣлаемъ только мы сами, стоимъ за дѣло діавольское, какъ за что-то свое, какъ за что-то справедливое, хотя всякая мысль о какой-нибудь справедливости своей страсти чисто ложна, богопротивна, пагубна. Тѣмъ же руководствуйся и относительно другихъ; когда видишь, что кто-либо злобится на тебя, не считай его злобы прямымъ его дѣломъ; нѣтъ, онъ только страдательное орудіе всезлобнаго врага, не позналъ еще совершенно его лести и обманывается отъ него. Молись, чтобы врагъ оставилъ его и чтобы Господь просвѣтилъ его сердечныя очи, помраченныя ядовитымъ, тлетворнымъ дыханіемъ духа злобы. Надо сердечно молиться Богу о всѣхъ людяхъ, подверженныхъ страстямъ: въ нихъ дѣйствуетъ врагъ“. (Изъ кн. „Моя жизнь во Христѣ“ прот. кронштадтскаго Іоанна Сергіева, т. I, изд. 1, 1891 г., стр. 141—2).

7. Грѣхъ злопамятства.

Подвижникъ Исаакъ, поссорившись съ братомъ своимъ, не переставалъ имѣть въ сердцѣ своемъ гнѣвное противъ него чувство, которое всегда возбуждалось при воспоминаніи о бывшей ссорѣ съ братомъ. Подавляемый тяжелымъ чувствомъ и боясь отвѣтственности предъ Богомъ, благочестивый подвижникъ не зналъ, что дѣлать, чтобы достигнуть успокоенія. Въ это время вошелъ къ нему неизвѣстный юноша и, не сотворивъ при входѣ, какъ бы слѣдовало, крестнаго знаменія, сказалъ: „отдайся мнѣ, и я доставлю тебѣ успокоеніе“. Подвижникъ позналъ въ явившемся ему юношѣ духа злобы и съ негодованіемъ отрекся отъ него. „Я Божій слуга“, сказалъ подвижникъ.—„Нѣтъ, ты мой, отвѣчалъ діаволъ. Ты зло имѣешь на брата и три недѣли уже гнѣваешься на него, а держащихъ злопамятство ожидаетъ геенскій огнь, и къ такимъ людямъ я приставленъ,—потому ты мой, а не Божій“. Пораженный такими словами, подвижникъ уразумѣлъ свое погибельное состояніе, въ которомъ держитъ его злопамятство въ отношеніи къ брату. Въ чувствѣ святой рѣшимости

расторгнуть пагубныя сѣти вражіи, онъ тотчасъ всталъ, пошелъ къ брату своему, противъ котораго имѣлъ въ сердцѣ своемъ гнѣвъ, поклонился со смиреніемъ и просилъ мира. Тотчасъ онъ почувствовалъ въ душѣ своей сладостный миръ и высокое чувство торжества надъ виновникомъ зла—діаволомъ. Что же, возвратившись домой, увидалъ благочестивый подвижникъ? Посрамленный христіанскою любовію подвижника, діаволъ не могъ ничего болѣе сдѣлать ему, какъ сжечь его рукодѣліе и рогожу, которую обыкновенно подстилалъ подвижникъ, когда становился на молитву. (Изъ Пролога 5 сентября).

8. Какой грѣхъ, кромѣ ереси, наиболѣе тяженъ?

„Какъ всѣхъ добродѣтелей выше любовь, отвѣчаетъ на этотъ вопросъ св. Ефремъ Сиринъ, такъ и всѣхъ грѣховъ тяжелѣе—ненавидѣть брата; ибо *ненавидяй брата своего человѣкоубійца есть*, какъ сказалъ апостолъ (1 Іоан. 3, 15). Кто ненавидитъ брата своего, тотъ ненавидитъ Самого Бога. *Ненавидяй брата своего, во тмѣ есть, и во тмѣ ходитъ, и не вѣсть, камо идетъ, яко тма ослѣпи очи его* (1 Іоан. 2, 11). Вотъ сколь многихъ золъ причиною ненависть. *А любовь покрываетъ множество грѣховъ*“ (1 Петр. 4, 8). („Воскр. чт.“ 1889 года № 9).

9. Жизнь дороже богатства.

Нѣкоторый богатый каменосѣчецъ отправился вмѣстѣ съ дѣтьми своими торговать въ чужую сторону. Все, что ни было у него лучшаго и цѣннаго, онъ взялъ съ собою, перенесъ на корабль, и съ молитвою отправился въ путь.

По особенному Божію смотрѣнію онъ полюбилъ на кораблѣ одного мальчика, который прислуживалъ ему, и за то питался отъ стола его.

Мальчикъ не былъ неблагодаренъ къ доброму своему покровителю.

Однажды онъ услышалъ, что матросы корабля перешептываются между собою. Вслушавшись внимательнѣе, онъ узнаетъ, что они сговорились богатаго каменосѣчца, которому онъ прислуживалъ, бросить въ море и овладѣть его имуществомъ. Съ грустію и скорбію онъ пришелъ для своей обыкновенной услуги къ столу богатаго. „Что ты сегодня такъ грустенъ, мальчикъ?“ спросилъ его богачъ. Мальчикъ молчалъ.—„Скажи мнѣ откровенно“, снова спросилъ его богачъ, „что сдѣлалось съ тобою?“ Тогда, заливаясь слезами, благодарный мальчикъ разсказалъ ему все, что слышалъ отъ матросовъ. — „Ты вѣрно знаешь это?“

спросилъ богачъ.—„Да“, отвѣчалъ мальчикъ, „они твердо рѣшились на это“.

Призвавъ своихъ дѣтей, богатый повелѣлъ имъ безъ отговорокъ дѣлать все то, что онъ ни скажетъ имъ. Вынувъ ящики, онъ началъ, въ присутствіи всѣхъ, выкладывать изъ нихъ драгоцѣнные камни и все лучшее. Затѣмъ, обратясь ко всѣмъ, сказалъ: „въ этомъ ли жизнь? И за это ли я нахожусь въ опасности быть брошеннымъ въ море? За это ли я сейчасъ умираю, и ничего не уношу съ собою изъ этой жизни? Дѣти, бросьте все въ море“.

Дѣти его немедленно исполнили приказаніе отца: тотчасъ взяли и бросили въ море. Матросы остолбенѣли отъ ужаса и оставили свое злое намѣреніе. Богатый же погибелью своего богатства спасъ свою жизнь. („Лугъ. дух.“, гл. 201).

10. О грѣхѣ сквернословія.

Употребляющій сквернословіе оскорбляетъ Бога, сотворившаго насъ по образу и по подобію Своему, Котораго мы должны славить чистымъ, неосквернennымъ языкомъ. Слово Божіе рѣзко осуждаетъ сквернословіе: отложите все, говоритъ оно: гнѣвъ, ярость, злобу, злорѣчіе, сквернословіе устъ вашихъ. Если кто думаетъ, что онъ благочестивъ, и не обуздываетъ своего языка, но обольщаетъ свое сердце, у того пустое благочестіе.

О томъ, какъ сквернословіе пагубно, приведемъ одинъ случай изъ житій святыхъ: нѣкто житель города Рима имѣлъ маленькаго сына, котораго онъ любилъ и очень баловалъ. Чрезмѣрное баловство его довело до того, что мальчикъ не сталъ сдерживаться въ употребленіи словъ.

Какъ только что-нибудь ему не нравилось, онъ начиналъ ругаться. Онъ дерзалъ иногда оскорблять даже сквернымі словами имя Божіе, иконы и другія священныя вещи.

Случился въ то время моръ на людей, и мальчикъ тяжко занемогъ. Однажды, когда онъ находился въ рукахъ отца, вдругъ приступили бѣсы взять его грѣшную душу. Увидѣвъ ихъ, малютка затрепеталъ отъ ужаса и закричалъ: „батюшка! отыми меня отъ нихъ!“ Отецъ спросилъ сына: „что ты видишь, дитя мое?“ Ребенокъ отвѣчалъ: „вотъ пришли бѣсы и хотятъ взять меня“. Затѣмъ онъ началъ ругаться мерзкими словами и тотчасъ умеръ. (Изъ разсказовъ св. Григорія Двоеслова).

11. Лѣченіе душевныхъ болѣзней (страстей) совершенно отлично отъ лѣченія тѣлесныхъ болѣзней.

„Въ тѣлесныхъ болѣзняхъ надо остановиться на болѣзни, полоскать больное мѣсто мягкими средствами, теплою водою, теплыми припарками и пр., а въ болѣзняхъ душевныхъ не такъ: напала на тебя болѣзнь,—не останавливайся на ней вниманіемъ, отнюдь не ласкай ее, не потворствуй ей, не грѣй ее, а бей, распинай ее; дѣлай совершенно противное, что она проситъ; напала на тебя ненависть къ ближнему,—скорѣй распни ее и тотчасъ возлюби ближняго; напала скупость,—скорѣй будь щедръ; напала зависть,—скорѣй доброжелательствуй; напала гордость,—скорѣй смирись до земли; напало сребролюбіе,—скорѣе похвали нестяжаніе и возревнуй о немъ; мучитъ духъ вражды,—возлюби миръ и любовь; одолѣваетъ чревоугодіе,—скорѣе поревнуй о воздержаніи и постѣ. Все искусство лѣчить болѣзни духа состоитъ въ томъ, чтобы ни мало не останавливаться на нихъ вниманіемъ и ни мало не потворствовать имъ, но тотчасъ отсѣкать ихъ“. (Изъ кн. „Моя жизнь во Христѣ“ прот. кронштадтскаго Іоанна Сергіева, т. II, изд. 1-е 1892 г., стр. 275—6).

12. Изреченія слова Божія о гнѣвѣ.

1. Гнѣвъ губитъ и разумныхъ. Кроткій отвѣтъ отвращаетъ гнѣвъ, а оскорбительное слово возбуждаетъ ярость. (Притч. XV, 1).

2. Ревность и гнѣвъ сокращаютъ дни, а забота прежде времени приводитъ старость. (Сирах. XXX, 26).

3. Гнѣваясь не согрѣшайте; солнце да не зайдетъ во гнѣвѣ вашемъ. И не давайте мѣста діаволу... Всякое раздраженіе, и ярость, и гнѣвъ, и крикъ, и злорѣчіе со всякою злобою да будутъ удалены отъ васъ; но будьте другъ къ другу добры, сострадательны, прощайте другъ друга, какъ и Богъ во Христѣ простилъ васъ. (Ефес. IV, 26—28; 31 и 32).

13. Солнце да не зайдетъ во гнѣвѣ вашемъ (Еф. 4, 26).

Св. отцы, наши наставники въ добромъ житіи, осуществляя въ жизни своей христіанское правило миролюбія, старались въ самомъ началѣ подавлять въ душѣ своей самый помыслъ, враждебный ближнему. Такъ, пр. Макарій говорилъ о себѣ: „я никогда не ложился спать, имѣя что либо противъ другого, и сколько могъ, не допускалъ такъ же, чтобы кто-либо отходилъ ко сну, имѣя что нибудь противъ меня“. (Достоп. сказаніе стр. 28, § 4).

Преп. Исаакъ говорилъ: „никогда не вносилъ я въ келлію

мою помысла противъ брата, который оскорбилъ меня, такъ же старался не оставлять брата въ кельѣ его съ помысломъ противъ меня". (Тамъ же § 9).

Главнымъ побужденіемъ къ изысканію съ нашей стороны всевозможныхъ средствъ къ примиренію съ враждующими должно служить то соображеніе, *что, доколѣ мы не примиримся съ другими, дотолѣ сами будемъ подъ гнѣвомъ и осужденіемъ Божіимъ и не можемъ ожидать отъ Бога милости и прощенія себѣ.* І. Христосъ предложилъ притчу о должникѣ немилосердомъ, въ которой содержится именно та истина, что Богъ намъ не проститъ, *аще не отпуститъ кійждо изъ насъ брату своему отъ сердецъ нашихъ прегрѣшенія ихъ.* (Мѳ. 18, 35). (Сост. по Воскр. чт.).

14. Не воздавай зломъ за зло.

Когда Христосъ, Глава моя,
Терпѣлъ безъ жалобъ и роптанья
Отъ злыхъ людей лютыя страданья:
Дерзну-ль на буйный ропотъ я
Своими мучимый врагами?
Когда прибитыми руками
Ко древу Онъ враговъ благословлялъ,
И имъ, о чудо! все прощалъ:
Мои подымутся ли руки,
Чтобъ за мученья равны муки,
И зло за зло, и месть за месть
Злодѣю моему нанесть?
Нѣтъ, лучше кроткое страданье,
И въ немъ на Промыслъ упованье.
Безъ Бога въ насъ спасенья нѣтъ;
А съ Богомъ извергъ самъ падетъ.

(Памятникъ вѣры).

15. Какимъ образомъ можно не приходить въ гнѣвъ?

Отвѣчая на этотъ вопросъ, св. Василій В. говоритъ: „если всегда будешь въ той мысли, что ты предъ очами зрителя Бога и близъ тебя сущаго Господа, ибо какой подданный въ глазахъ государя отважится на что-нибудь ему неугодное? Также, если не будешь ожидать повиновенія отъ другихъ, но самъ будешь готовъ къ повиновенію, почитая всѣхъ высшими себя, ибо если кто требуетъ повиновенія для своей пользы, то пусть знаетъ, что слово Господне учитъ, чтобы каждый услуживалъ другимъ. А если взыскиваетъ за преслушаніе Господней заповѣди, то потребны ему не гнѣвъ, а милосердіе и состраданіе, чтобы поступить подобно сказавшему: кто изнемогаетъ, и не изнемогаю" (2 Кор. 11, 29). („Изъ твор. св. Василія В."—Т. V, стр. 228—229)

16. Тяжесть грѣха соблазна ближнихъ.

„Аще брашно соблазняетъ брата моего, говоритъ ап. Павелъ, не имамъ мяса ясти во вѣки, да не соблазню брата моего (1 Кор. 8, 13)“. Онъ готовъ лучше навсегда отказаться отъ мяса и вина, которыя не были запрещены, лишь бы только не подать повода немощной совѣсти ближняго соблазниться.

„Не думай, учитъ блаженный Августинъ, что ты не убійца, если соблазнилъ ближняго на грѣхъ... Ты растлѣваешь душу его, ты похищаешь у него то, что принадлежитъ вѣчности“.

„О, лютое зло соблазнъ, восклицаетъ св. Тихонъ воронежскій, — берегись, христіанинъ, подавать соблазнъ и самъ берегись соблазна, какъ моровой язвы“. (Прот. Г. Д—ко).

17. Съ порочнымъ не дружись.

Какъ касаяйся смолы очернится, такъ пріобщаяйся гордому точенъ ему будетъ, свидѣтельствуетъ древній мудрецъ, Іисусъ Сираховъ. Какъ смола прилипчива, черна и, когда горитъ, дымна и смрадна: такъ и худыя дѣла порочнаго чернятъ его душу, пристаютъ къ его товарищу и другу, заражая сердце и распуская, какъ дымъ и смрадъ, дурную славу и зловредный примѣръ.

Вотъ что было въ 3-мъ вѣкѣ въ Римѣ съ молодымъ Нифонтомъ, сыномъ знатнаго и богатаго гражданина. Съ отроческихъ лѣтъ Нифонтъ былъ добръ, тихъ, кротокъ и набоженъ. А когда сталъ юношею и познакомился, въ періодъ ученія въ Византіи, съ дурными товарищами — совершенно измѣнился; онъ предался всякимъ порокамъ, свойственнымъ юношамъ; и не было дурного дѣла, какого бы онъ не совершалъ. Однажды погибающій нравственно Нифонтъ пришелъ къ другу своему, Никодиму. Тотъ съ удивленіемъ пристально смотрѣлъ ему въ лицо и потомъ сказалъ: „вѣришь ли, братъ, я никогда не видалъ у тебя такого лица, какъ сегодня: оно черно и страшно, какъ у мурина“. Такъ порокъ исказилъ дотолѣ красивое лицо Нифонта. Худо и разсѣянно прожитая жизнь кладетъ неизгладимый отпечатокъ и на всю наружность человѣка; нравственное, душевное безобразіе передается лицу невоздержнаго человѣка.

Если хочешь пріобрѣсти друга, то пріобрѣтай его по испытаніи и не скоро ввѣряйся ему, предостерегаетъ насъ древній мудрецъ (Сирах. VI, 7). (Прот. Г. Д—ко).

18. Примѣры молитвы за враговъ.

I. Св. мученикъ Павелъ, предъ самою казнію испросивъ нѣсколько времени для молитвы, во услышаніе окружающихъ молился за христіанъ, іудеевъ, самаритянъ, язычниковъ; за императора, гонителя судію и за самого убійцу; возбудивъ своею полною любви ко всѣмъ молитвою слезы у предстоящихъ, онъ спокойно преклонилъ голову подъ мечъ („Церк. истор.“ Иннок. снес.: „Воскресное чтеніе“ 1860—61 г., стр. 95).

II. Одинъ мученикъ Піоній въ Смирнѣ изъ самаго пламени костра молился за императора, обоихъ судей и всѣхъ язычниковъ. Когда онъ завершилъ свою молитву громкимъ возгласомъ: „аминь!“ пламя закрыло его и задушило въ немъ жизнь. (См. кн. „Первые дни христіанства“ Фаррара, стр. 134).

19. Разсказы о христіанскомъ обращеніи съ ближними.

1. Преподобный Макарій Египетскій, однажды идучи съ ученикомъ въ гору Нитрійскую, послалъ ученика впередъ. На пути ученикъ встрѣтился съ языческимъ жрецомъ, который поспѣшно шелъ куда-то, и нескромно сказалъ ему: „послушай, демонъ, куда ты бѣжишь?“ Жрецъ, въ отвѣтъ на непривѣтливое слово, бросился на ученика, сталъ бить его и, оставивъ на мѣстѣ едва живого, пошелъ далѣе. Встрѣтился съ нимъ и преподобный Макарій и говоритъ ему: „добрый путь, добрый человѣкъ!“ Удивился жрецъ привѣтствію Макарія и, остановясь, сказалъ ему: „твое привѣтствіе поразило меня, и я вижу что ты человѣкъ Божій! а вотъ только что встрѣтился со мною подобный же тебѣ монахъ, досадилъ мнѣ, и я чуть живого оставилъ его на дорогѣ.“—Потомъ жрецъ усердно просилъ преподобнаго Макарія сдѣлать и его такимъ же, какъ онъ, добрымъ монахомъ, и принялъ христіанскую вѣру (Четь-Минея янв. 19). Такъ злое слово и добраго дѣлаетъ злымъ, а доброе слово дѣлаетъ добрыми и злыхъ.

2. Въ Египетской пустынѣ жилъ благочестивый старецъ, котораго уважали сосѣди и къ которому приходили за благословеніемъ, испрашивая молитвъ его къ Богу. Въ ту же пустыню пришелъ и великій Пименъ, и поселился вблизи келліи старца. Народъ обратился къ новому наставнику, и этимъ возбудилъ на пришельца гнѣвъ старца. Завидуя славѣ Пимена, старецъ всѣ поступки его толковалъ въ худую сторону. Узналъ объ этомъ Пименъ Великій и сказалъ своей братіи: „что намъ дѣлать съ этимъ народомъ, который, покинувъ столь святого мужа, къ намъ, грѣшнымъ и малоизвѣстнымъ, обратился? какъ утолить гнѣвъ свя-

того отца? Пойдемъ къ нему съ поклономъ; можетъ быть и умилостивимъ его."—Пошли къ сѣтующему старцу и стучали въ двери его келліи. Кто тамъ? спросили пришельцевъ.—Пименъ съ братіею пришли принять благословеніе отъ святого отца. — Скажи Пимену,—приказалъ отвѣчать старецъ, что нѣтъ мнѣ времени видѣть его и принять. Пименъ и братія отвѣчали изъ-за двери: „не отойдемъ отсюда, пока не сподобимся поклониться святому старцу." И оставались у дверей келліи подъ зноемъ солнечнымъ. Старецъ, тронутый смиреніемъ пришельцевъ отперъ имъ двери и, принявъ ихъ съ братскимъ лобзаніемъ, вступилъ съ Пименомъ въ духовную бесѣду. И съ того времени старецъ и Пименъ сдѣлались друзьями и собесѣдниками. (Четь-Мин. авг. 27).

3. Въ монастырѣ преподобнаго Кирилла бѣлозерскаго былъ монахъ Ѳеодотъ, до того возненавидѣвшій своего настоятеля, что ни видѣть его, ни слышать его голоса не могъ равнодушно. Братія усердно убѣждали Ѳеодота отложить вражду къ начальнику, достойному любви и уваженія, но не могли убѣдить его; и Ѳеодотъ рѣшился наконецъ выйти изъ монастыря. Однако же, прежде выхода пошелъ къ преподобному исповѣдать свои помыслы. Св. Кириллъ принялъ инока съ отеческою любовію, взялъ его за руку и, прежде нежели тотъ исповѣдалъ ему свои помыслы, сказалъ: „любезный о Христѣ братъ! всѣ обманываются, почитая меня человѣкомъ добрымъ, одинъ ты судилъ правильно, познавъ мои грѣхи и злобу. Но, уповая на милосердіе Господа, Который поможетъ мнѣ исправиться, прошу и тебя простить оскорбленія, мною тебѣ нанесенныя, и молиться за меня милосердному Спасителю."—Монахъ, пораженный смиреніемъ и незлобіемъ настоятеля, палъ къ ногамъ его, признаваясь въ несправедливой своей враждѣ къ нему и прося прощенія. Умиренный такимъ образомъ, Ѳеодотъ уже не думалъ выходить изъ-подъ начальства преп. Кирилла („Ч.-М.").

* * *

1. Кто сквернитъ свое тѣло блудодѣяніемъ, тотъ дѣлается жилищемъ бѣсовъ.

Къ преподобному Иларіону великому привели для исцѣленія молодую дѣвицу, одержимую злымъ духомъ. Бѣсъ кричалъ: „я не могу выйти, я не выйду изъ нея, пока не прикажетъ мнѣ выйти тотъ юноша, который послалъ меня сюда".—Почему же ты не вошелъ въ самого того юношу? спросилъ его преподобный. —„Потому", отвѣчалъ бѣсъ, „что въ этомъ юношѣ уже живетъ мой товарищъ—бѣсъ блудодѣянія". Угодникъ Божій помолился и осво-

бодилъ страдалицу отъ бѣса.—*Бѣгайте блудодѣянія*, увѣщеваетъ св. ап. Павелъ. Не сказалъ воздерживайтесь, но—*бѣгайте* всячески старайтесь удаляться отъ распутной жизни. Помните, что наши *тѣлеса суть храмъ живущаго* въ насъ *Духа Божія* (1 Кор. 6, 19); какъ же можно храмъ Божій обращать въ жилище бѣсовъ!.. *Нѣсте свои*, говоритъ апостолъ Христовъ далѣе: вы теперь не себѣ принадлежите, вы *куплены* дорогою *цѣною*—цѣною крови Сына Божія. *Вы храмъ Божій и духъ Божій живетъ въ васъ*. Знайте же: *аще кто храмъ Божій растлитъ*, осквернитъ, разоритъ, того самого *растлитъ* и строго покараетъ *Богъ!*

Можетъ быть и сами вы видали, или хотя слыхали, какъ точно сбывается на развратникахъ этотъ грозный приговоръ суда Божія еще въ этой жизни: одни изъ нихъ заживо сгниваютъ отъ ужасныхъ заразительныхъ болѣзней, другіе сходятъ съ ума и умираютъ въ ужасныхъ мученіяхъ. Но это не избавляетъ несчастныхъ нераскаянныхъ нарушителей седьмой Божіей заповѣди отъ суда въ будущей жизни: и тамъ *блудниковъ и прелюбодѣевъ будетъ судить Богъ* (Евр. 13, 4). *Не льстите себе*, говоритъ апостолъ Христовъ, не обманывайте себя: *ни блудники, ни прелюбодѣи, ни сквернители царствія Божія не наслѣдятъ!* (1 Кор. 6, 9).

„Не могу отстать, говоришь ты, силы воли не достаетъ, не слажу съ собою, да и обстоятельства уже не позволяютъ“. — Охотно вѣрю, другъ мой, что ты сталъ рабомъ грѣховной привычки, и самъ не сладишь съ собою; но кто же и говоритъ, что можно вырваться изъ плѣна грѣховнаго одними своими усиліями? Тутъ нужна, конечно, помощь Божія, а Богъ вѣдь всегда готовъ помочь намъ въ дѣлѣ спасенія. Проси у Него сей помощи, молись, плачь предъ Нимъ, какъ плакала блудница у ногъ Христовыхъ, но и самъ сдѣлай тотчасъ же, что можешь, чтобы развязаться со грѣхомъ, и вѣрь: Богъ поможетъ тебѣ избавиться отъ сѣтей, въ коихъ ты запутался: Богъ не хочетъ смерти грѣшника. Онъ смотритъ на его сердце, и лишь только въ сердцѣ возгорится огонекъ искренняго желанія бросить грѣхъ, лишь только ты скажешь: „Господи, прими меня, какъ принялъ Ты блудницу, больше не буду грѣшить, готовъ всѣмъ пожертвовать, только помоги Ты мнѣ, грѣшному“ и—Онъ, Милосердый, простретъ къ тебѣ объятія любви Своей, и всѣ „обстоятельства“ твои устроитъ во благо тебѣ, всѣ препятствія устранитъ. (Извлеч. въ сокращ. изъ № 354 „Троицкаго листка“).

2. Подвиги преп. Іоанна затворника, боровшагося съ похотію плоти.

Изумительны подвиги пр. Іоанна затворника. „Истинно блаженъ посвятившій себя, пишетъ Поликарпъ, волѣ Божіей и сохранившій заповѣди Его непорочныя, соблюдшій тѣло и душу безъ оскверненія плотскаго и душевнаго: я говорю объ Іоаннѣ преподобномъ, затворившемъ себя въ узкомъ мѣстѣ пещерномъ. Тридцать лѣтъ пробылъ онъ въ великомъ воздержаніи, удручая тѣло свое крѣпкимъ постомъ, нося желѣзы на всемъ тѣлѣ“.

Въ началѣ три года сряду проводилъ онъ по два и по три дня безъ пищи, а иногда и цѣлую недѣлю; тяжелыя желѣза на тѣлѣ усиливали тяжесть голода и жажды, но страсть плотская не потухала. Онъ пошелъ въ пещеру пр. Антонія и въ ней пробылъ день и нощь, молясь у гроба его. Святый возвѣстилъ ему: „Іоаннъ, Іоаннъ! тебѣ надобно затвориться здѣсь, чтобы по крайней мѣрѣ невидѣніемъ и молчаніемъ ослаблять брань (т.-е. наплывъ нечистыхъ плотскихъ похотѣній и борьбу съ ними);—Господь поможетъ тебѣ молитвами святыхъ“. И Іоаннъ затворился въ самой тѣсной и темной пещерѣ; но брань не умолкала; 30 лѣтъ проведены въ этой пещерѣ, и тридцать лѣтъ были временемъ борьбы мучительной. Не зная, что сдѣлать съ собою, Іоаннъ рѣшился на подвигъ, еще болѣе тяжкій: выкопалъ яму, сѣлъ по перси и засыпалъ себя землею. Въ такомъ положеніи пробылъ весь великій постъ; ноги его горѣли, жилы корчились, жаръ пожиралъ внутренность: Іоаннъ радовался духомъ, не чувствуя грѣховнаго огня. Только страшное видѣніе привело его въ ужасъ. „Господи, Боже мой! вскую мя еси оставилъ? ущедри мя, яко Ты еси единъ человѣколюбивый“, молился страдалецъ. И когда окончилъ молитву, возсіялъ свѣтъ, и страшный змѣй, дотолѣ готовый пожрать его, исчезъ, и онъ услышалъ голосъ: „вотъ помощь тебѣ, Іоаннъ; но внимай себѣ, чтобы не случилось съ тобою горшее. По силѣ терпѣнія твоего попущено тебѣ, да выженъ будешь, какъ злато; крѣпкимъ и сильнымъ слугамъ назначаетъ господинъ тяжелую работу, а немощнымъ и слабымъ плохую и легкую“. О такихъ подвигахъ говорилъ самъ пр. Іоаннъ одному брату, находившемуся въ сильномъ унынiи (См. Исторію рус. церкви, Филарета Гумилевскаго, періодъ 1-й, стр. 244 — 245).

3. Жалкое положеніе души того, кто нарушаетъ супружескую вѣрность.

„Смотри на прелюбодѣя, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, и ты увидишь, что онъ въ тысячу разъ несчастнѣе окованныхъ

цѣпями: онъ всѣхъ боится, всѣхъ подозрѣваетъ: и свою жену, и мужа прелюбодѣйствовавшей съ нимъ, и ее саму, и домашнихъ своихъ, друзей, знакомыхъ, и самыя стѣны, и свою тѣнь, и себя самого; и что всего бѣдственнѣе—совѣсть его вопіетъ и терзаетъ его ежедневно,—если же представитъ онъ судъ Божій, то не можетъ и стоять отъ страха. И удовольствіе отъ грѣха кратко, а печаль продолжительна; ибо вечеромъ и ночью, въ пустынѣ и въ городѣ—повсюду слѣдуетъ за нимъ обвинитель, показывающій не острый мечъ, а нестерпимыя мученія, поражающія и убивающія страхомъ". (Бес. 22 на 1 Кор.).

„Чѣмъ извинится нарушитель супружеской вѣрности? спрашиваетъ въ другомъ мѣстѣ тотъ же святитель. Не говори мнѣ о страсти природы: затѣмъ и установленъ бракъ, чтобы ты не преступилъ границъ, ибо Богъ, промышляя о твоемъ спокойствіи и чести, для того и далъ тебѣ жену, чтобы ты укрощалъ разжженіе природы чрезъ супругу и освободился отъ всякой похоти. А ты неблагодарною душою наносишь Ему безчестіе, отвергаешь всякій стыдъ, преступаешь назначенныя тебѣ границы, безчестишь собственную свою славу.

Зачѣмъ обращаешь взоры на чужую красоту, зачѣмъ разсматриваешь лице, не принадлежащее тебѣ, зачѣмъ нарушаешь бракъ, безчестишь свое ложе, зачѣмъ оскорбляешь членъ твоего тѣла—жену твою?" (Бесѣда св. І. Злат. на 12 псал.)

4. Воззрѣніе на жену съ вожделѣніемъ есть уже прелюбодѣяніе.

„Иже воззритъ на жену, ко еже вожделѣти ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердцѣ своемъ. Любодѣйствуетъ съ женою въ сердцѣ, кто согласенъ на дѣло, но препятствуютъ ему въ томъ или мѣсто, или страхъ гражданскихъ законовъ. Въ томъ же, что многіе, не совершивъ злочестиваго дѣла, наказаны, какъ прелюбодѣи, не трудно удостовѣриться примѣромъ Олоферна. Когда спѣшилъ онъ совершить ненавистное дѣло, тогда Іудиѳь, какъ законъ правды, извлекши мечъ, отсѣкла ему голову, призвавъ на помощь и въ защиту, какъ законодателя и споспѣшника цѣломудрію—Бога. Такъ и два старца, сказавши Сусаннѣ: *се въ похотѣніи твоемъ есмы* (Дан. 13, 20), хотя не сдѣлали сего, однакоже наказаны и подверглись смерти, какъ прелюбодѣи. Посему если кто таковъ и нынѣ, т. е. похотливъ, невоздержанъ, вожделѣваетъ чужихъ женъ; то любодѣйствуетъ онъ въ мысли своей; а кто владѣетъ страстями, блюдетъ себя чистымъ отъ нарушенія долга и отъ осквернѣнія, тотъ не прелюбодѣй, но властелинъ страстей; онъ *Божіимъ страхомъ оста-*

навливаетъ стремительность сластолюбія, какъ морской волнѣ препятствуетъ твердая и незыблемая скала". (Твор. св. оо. т. XXIV, твор. Аѳанасія алекс., ч. 4, 478).

5. О средствахъ борьбы съ блудною страстію

Первое средство къ побѣжденію въ себѣ блудной страсти есть *молитва.* „Возведи горѣ, если можешь, учитъ св. отецъ (св. Іоаннъ Лѣст.), душевное, а если нѣтъ, то наружное око; неподвижно, въ образъ креста, держи руки, чтобы крестнымъ образомъ посрамить и побѣдить тебѣ Амалика. Возопій къ Могущему спасти, употребляя не ухищренныя выраженія, но смиренныя реченія, начиная такъ: помилуй мя, яко немощенъ есмь (Пс. VI, 3). Тогда опытомъ познаешь силу Вышняго и невидимо невидимою помощію прогонишь невидимыхъ". Такъ молитвою обезоруживали духа блуднаго св. Іаковъ персіянинъ, преподобная Марія египетская и другіе великіе подвижники.

Второе средство противъ блудной страсти—*смиреніе* въ соединеніи съ *постомъ.* „Скажи мнѣ, моя мучительница—плоть моя: какъ мнѣ сдѣлаться неуязвляемымъ отъ тебя? говорилъ нѣкогда одинъ св. мужъ, какъ мнѣ избѣжать естественной бѣды, когда далъ уже я обѣтъ Христу враждовать противъ тебя? Какъ преодолѣю мучительство твое, когда мнѣ напередъ велѣно быть притѣснителемъ твоимъ?" И плоть въ отвѣтъ душѣ моей сказала: „отецъ мой во мнѣ—самолюбіе; если узналъ ты явную и глубокую немощь мою и свою, то связываешь мнѣ руки; если томить будешь голодомъ гортань, то свяжешь мнѣ ноги, и отымешь у меня возможность итти далѣе; если вступишь въ союзъ съ послушаніемъ, то расторгнешь союзъ со мною, а если пріобрѣтешь смиреніе—то отсѣчешь мнѣ голову" (св. Іоан. Лѣствич. 86 о цѣломудріи).

6. Тлятъ обычаи благи бесѣды злы. (I Коринѳ. XV, 33).

Коль хочешь въ цѣлости невинность ты сберечь,
Съ развратнымъ не дружись, и не вступай съ нимъ въ рѣчь,
Бѣги домой съ его роскошнаго обѣда:
Какъ язва, душу тлитъ развратная бесѣда.
(Памятникъ вѣры)

---

7. Прибѣгай къ силѣ креста.

Блаженъ, кто храмъ души своей
Не предалъ пламени страстей;
Блаженъ, чья мысль всегда свята,
Кому смиреннымъ быть не жаль,
И кто къ подножію креста
Слагаетъ радость и печаль.
(Сборник. графа Валуева).

***

1. Изреченія слова Божія о воровствѣ.

1. Сладокъ для человѣка хлѣбъ, пріобрѣтенный неправдою, но послѣ ротъ его наполнится дресвою. (Притч. XX, 17).

2. Строющій домъ свой на чужія деньги—то же, что собирающій камни для своей могилы (Сирах. XXI. 9).

3. Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодѣи, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злорѣчивые, ни хищники царства Божія не наслѣдуютъ (1 Кор. VI, 8—10).

4. Лучше немногое при страхѣ Господнемъ, нежели большое сокровище, и при немъ тревога (Притч. XV. 16).

2. Чужое добро.

„Похищенное чужое добро“, говоритъ святитель Тихонъ задонскій, „какъ огонь, въ домъ вшедшее все прочее имѣніе поѣдаетъ, ибо, гдѣ неправда, тамъ никакого добра не будетъ, но всякое злополучіе послѣдуетъ. Хищники и грабители подобны человѣку, черпающему воду рѣшетомъ: изъ рукъ ихъ вытекаетъ все, что они похищаютъ и собираютъ, какъ рѣшетомъ черпаемая вода. Похищай и хватай, человѣче, похищай, какъ хочешь и что хочешь, однако же знай, что все изъ рукъ твоихъ вытечетъ и твое собственное неправда, какъ огонь, потребитъ“. (Твор. св. Тихона задонск. т. IV, стр. 70).

3. Примѣры строгаго отношенія къ чужой собственности.

I. Авва Агаѳонъ шелъ однажды съ своими учениками. Одинъ изъ нихъ, нашедши на дорогѣ небольшой зеленый чечевичный стручекъ, говоритъ старцу: „отче! велишь ли мнѣ взять его?“ Старецъ съ удивленіемъ посмотрѣлъ на него и сказалъ: „развѣ ты положилъ его тутъ?“ Братъ отвѣчалъ: „нѣтъ“. Старецъ сказалъ: „какъ же ты хочешь взять то, чего не клалъ?“ (Дост. сказ. о подв. св. блаж. отцевъ § 11).

II. Нѣкто изъ святыхъ, именемъ Филагрій, живя въ пустынѣ

іерусалимской, прилежно занимался работою, и тѣмъ снискивалъ себѣ пропитаніе. Однажды, когда онъ стоялъ на рынкѣ и продавалъ свое рукодѣліе, кто-то уронилъ кошелекъ съ тысячью монетъ. Старецъ, нашедши его, остановился на томъ же мѣстѣ, говоря: „конечно, потерявшій воротится". И вотъ, потерявшій идетъ и плачетъ. Старецъ отдалъ ему кошелекъ и никакой благодарности отъ него не принялъ.

III. Когда авва Арсеній жилъ въ скиту, былъ тамъ послушникъ, который воровалъ у старцевъ корзины. Авва Арсеній взялъ его къ себѣ въ келью, желая исправить его и успокоить старцевъ. Говоритъ онъ послушнику: чего ты ни захочешь, я все тебѣ дамъ: только не воруй. И далъ ему все, что нужно было для него. Но тотъ ушелъ отъ него, и опять началъ воровать. Старцы, видя, что онъ не пересталъ воровать, выгнали его. Они говорили: если найдется братъ, который имѣетъ грѣхи слабости, то его должно терпѣть. Но если онъ будетъ воровать, то изгоните его; ибо онъ и душу свою губитъ, и безпокоитъ всѣхъ живущихъ съ нимъ (Оттуда же). (Прот. Г. Д—ко).

4. Не должно брать чужого.

Однажды въ архіерейскій домъ св. Спиридона забрались воры и, захвативъ нѣсколько овецъ, хотѣли уйти. Но Богъ, любя угодника Своего и соблюдая небольшое его имѣніе, связалъ ихъ невидимою силою, такъ что они *не могли двинуться съ мѣста и остались такъ до самаго утра*. Преподобный Спиридонъ на разсвѣтѣ вышелъ изъ кельи и, заставъ ихъ въ такомъ жалкомъ положеніи, далъ наставленіе, чтобъ они никогда ничего не брали чужого, но чтобы питались трудами своихъ рукъ; потомъ молитвою разрѣшилъ невидимыя ихъ узы и отпустилъ домой. („Ч.-М.").

5. Урокъ обманщику.

Одинъ купецъ, для оборота въ торговлѣ, часто занималъ деньги у святого Спиридона; когда же, возвращаясь, приносилъ ему долгъ свой, старецъ обыкновенно приказывалъ ему самому положить деньги въ ящикъ, изъ котораго взялъ. Старецъ вѣрилъ купцу и не считалъ денегъ.

Многократно купецъ, съ позволенія святого, бралъ и отдавалъ золото, и Господь благословилъ его торговлю. Но однажды, соблазнившись, не положилъ купецъ принесенныхъ денегъ въ ящикъ и, обманувъ св. Спиридона, удержалъ у себя... Что же вышло? Не только утаенное золото не принесло ему никакого прибытка, но онъ вскорѣ обнищалъ совершенно.

Въ этой крайности приходитъ купецъ опять къ св. Спиридону и проситъ у него взаймы золота. Святой, по обыкновенію, послалъ его въ свою спальню за деньгами, но такъ какъ купецъ не положилъ въ ящикъ ничего, то и взять было нечего. Возвратившись съ пустыми руками, объявилъ онъ святому, что въ ковчегѣ золота нѣтъ. „Кромѣ твоей руки, доселѣ ничьей въ ковчегѣ не было“, спокойно отвѣ алъ ему старецъ: „если бы ты положилъ тогда деньги, то теперь опять взялъ бы ихъ: роптать не на кого, — самъ виноватъ“. Пораженный стыдомъ, купецъ палъ къ ногамъ Спиридона. Старецъ немедленно простилъ его, но отпустилъ въ домъ уже не съ деньгами, ибо не имѣлъ ихъ, а только съ убѣдительнымъ наставленіемъ впередъ не оскорблять совѣсти корыстію и обманомъ. („Ч.-М.“).

6. Законъ возмездія.

Нѣтъ проступка въ жизни самаго, по-видимому, малозначащаго, за который не взыскала бы съ насъ безконечная правда Божія, если не успѣемъ отвратить взысканія покаяніемъ и сокрушеніемъ сердца. „Однажды посѣтилъ меня, разсказываетъ одинъ пастырь, сосѣдъ, и бесѣда зашла у насъ о законѣ возмездія, о томъ, что, какою мѣрою мѣряемъ мы, такою же возмѣрится и намъ. „Скажу вамъ презамѣчательный, близкій къ нашей бесѣдѣ случай, бывшій со мною“ сказалъ сосѣдъ. „Я былъ прежде огородникомъ, и разъ выѣхалъ на рынокъ съ своими продуктами; подходитъ старичекъ, покупаетъ у меня кое-что, расчитывается и отходитъ; пересчитавъ деньги, я увидѣлъ, что старичекъ передалъ мнѣ лишнихъ 80 копеекъ; онъ еще былъ недалеко, можно было его кликнуть и возвратить деньги; но лукавый шепталъ: „вѣдь ты не укралъ; 80 копеекъ въ сельскомъ быту не бездѣлица, зачѣмъ же онъ худо считаетъ?“ Во время этихъ помысловъ, когда во мнѣ совершалась борьба: возвратить или не возвратить деньги? старичекъ ушелъ далеко, и я успокоилъ мятущуюся совѣсть мою тѣмъ, что хотя бы теперь и кликнулъ его, да уже голосъ мой до него не достигнетъ; а оставить-де возъ безъ надзора, если догонять старичка, нельзя. И порадовался я, грѣшный, своей находкѣ. Распродался я не рано. Надобно было ночевать въ городѣ. Поутру будитъ меня хозяинъ горькою вѣстью: у меня украли коня, на которомъ я пріѣхалъ. А еще болѣе меня поразило то, что за коня только что наканунѣ съѣзда въ городъ заплатилъ я 80 рублей. Такимъ образомъ, утаенныя у старичка 80 копеекъ взыскались съ меня съ огромными процентами по 99 копеекъ на одну. И съ той поры я поставилъ себѣ за правило наблюдать

всегда и во всемъ, сколько Господь поможетъ, *самую строгую правду*, тѣмъ болѣе не обольщаться нечистыми барышами, и объ этомъ твержу всѣмъ и каждому". (Изъ кн.: „Уроки и примѣры христіан. надежды", прот. Г. Дьяченко, изд. I, стр. 277).

* * *

1. Изреченія слова Божія о пагубной привычкѣ лгать.

1. Злой порокъ въ человѣкѣ—ложь; въ устахъ невѣждъ она всегда (Сир. XX, 24).

2. Мерзость предъ Господомъ — уста лживыя, а говорящіе истину благоугодны Ему. (Притч. XII, 22).

3. Открывается гнѣвъ Божій съ неба на всякое нечестіе и неправду человѣковъ, подавляющихъ истину неправдою (Римл. 1. 18).

4. (Итакъ) хранитесь отъ безполезнаго ропота, и берегитесь отъ злорѣчія языка; ибо и тайное слово не пройдетъ даромъ, а клевещущія уста убиваютъ душу. (Прем. Солом. 1, 11).

5. (Такъ и) языкъ небольшой членъ, но много дѣлаетъ. Посмотри: небольшой огонь какъ много вещества зажигаетъ. И языкъ — огонь, прикраса неправды; языкъ въ такомъ положеніи находится между членами нашими, что оскверняетъ все тѣло и воспаляетъ кругъ жизни, будучи самъ воспаляемъ отъ геенны (Іак. III, 5—6).

6. Поведеніе лживаго человѣка — безчестно, и позоръ его всегда съ нимъ. (Сир. XX, 26).

7. Посему, отвергнувъ ложь, говорите истину каждый ближнему своему, потому что мы члены другъ другу. (Ефес. IV, 25).

2. Предостереженіе противъ празднословія.

Въ отеческихъ сказаніяхъ содержится слѣдующее предостереженіе относительно привычки празднословить,—предостереженіе, показывающее, какъ гибельна для души и Богу противна эта привычка. „Между святыми старцами былъ мужъ великій, которому І. Христосъ даровалъ такую благодать, что онъ, по дѣйствію Св. Духа, видѣлъ то, чего другіе не видятъ. Онъ сказывалъ, что однажды сидѣли многіе изъ братіи, разговаривая между собою. Когда разговоръ былъ душеспасительный и приводимы были для назиданія изреченія изъ священнаго Писанія: тогда стояли между братіями святые ангелы; на лицахъ ихъ сіяла радостная улыбка; они съ удовольствіемъ внимали о Господѣ. Когда же разговоръ переходилъ къ бесѣдамъ суетнымъ, ангелы огорча-

лись и тотчасъ уходили далеко отъ бесѣдующихъ, въ средѣ которыхъ появлялись нечистые кабаны, покрытые струпами, и вращались кругомъ ихъ. Это были демоны; они принимали видъ кабановъ и увеселялись пустословіемъ и многословіемъ монаховъ. Увидѣвъ это, блаженный старецъ ушелъ въ свою келлію и въ продолженіе всей ночи плакалъ: стенанія и слезы изливались изъ сердца его о горестномъ недугѣ нашего паденія. Онъ увѣщевалъ и наставлялъ всѣхъ, говоря: „охраняйтесь, братіе, отъ празднословія и суетныхъ бесѣдъ, отъ которыхъ рождается для души гибель и чрезъ которыя мы содѣлываемся ненавистны Богу и ангеламъ“ („Отечникъ“ епископ. Игнатія).

3. Молись объ обузданіи языка.

Отъ слова неправды и слова хуленья,
Господь милосердый, меня охрани:
Но теплое слово добра и моленья,
Смиренное слово въ уста мнѣ вложи!

(„Сборн. благог. чтен.“ гр. Валуева).

4. Тяжесть грѣха осужденія нашихъ ближнихъ.

Судія и Царь небесный благоволилъ изречь ясную заповѣдь: *не судите!* Значитъ, виновные въ томъ суть сознательные и намѣренные ослушники воли Божіей. Они самовольно и дерзко отнимаютъ у небеснаго Судіи право судить всѣхъ людей. *У насъ единъ Законодатель и Судія, могущій спасти и погубить, а ты кто, который судишь другого?* спрашиваетъ апостолъ Іаковъ (IV, 13). Зачѣмъ предвосхищаешь, какъ фарисей, судъ Божій и судишь другого?

Будемъ беречься, чтобы не случилось съ нами за осужденіе другихъ чего худого и страшнаго. Вотъ что было съ однимъ монахомъ—аввою Исаакомъ Оивскимъ. „Бывъ въ сосѣднемъ монастырѣ, разсказывалъ самъ о себѣ Исаакъ, я замѣтилъ въ немъ одного монаха нерадивой жизни и мысленно осудилъ его; а когда возвращался къ своей келліи, то въ самыхъ дверяхъ предсталъ предъ мною ангелъ и строго сказалъ: „Спаситель повелѣлъ мнѣ узнать твое мнѣніе: что должно сдѣлать съ монахомъ, осужденнымъ тобою?“ Исаакъ почувствовалъ вину и, повергшись предъ ангеломъ, каялся и просилъ молитвъ. „Встань, сказалъ ангелъ, на этотъ разъ Господь прощаетъ тебя, но впредь страшись осуждать твоего брата, прежде нежели Господь осудитъ его, иначе и въ сію келлію впущенъ не будешь“. („Учил. благоч.“ т. 1-й стр. 128).

5. Разсказы о томъ, что не должно осуждать нашихъ ближнихъ.

I. Одинъ братъ въ скитѣ палъ въ грѣхъ. Братія собралась и послала за аввою Моисеемъ; но онъ не хотѣлъ итти. Пресвитеръ (священникъ) опять послалъ звать его такимъ образомъ: „иди, тебя ожидаетъ собраніе“. Авва Моисей всталъ и пошелъ. Взявъ корзину съ дырами и наполнивъ ее пескомъ, онъ несъ ее позади себя. Братія, вышедшіе къ нему навстрѣчу, спрашиваютъ его: „что это такое, отецъ?“ Старецъ отвѣчалъ имъ: „это грѣхи мои сыплются позади меня, но я не смотрю на нихъ, а пришелъ теперь судить чужіе грѣхи“. Братія, услышавъ это, ничего не стала говорить согрѣшившему брату и простила его. (Изъ „Достоп. сказ. о подв. свв. и блажен. оо.“).

II. Въ одномъ монастырѣ жили два брата, и каждый изъ нихъ удостоился видѣть благодать Божію на братѣ своемъ [1]). Однажды случилось, что одинъ изъ нихъ въ пятокъ вышелъ изъ монастыря и увидѣлъ кого-то ядущаго утромъ и сказалъ ему: „въ пятокъ ты ѣшь въ такой ранній часъ?“ Въ слѣдующій день было собраніе, куда пришелъ и братъ, отлучившійся изъ монастыря и произнесшій осужденіе по поводу нарушенія поста. Другой братъ, остававшійся въ монастырѣ, взглянувъ на пришедшаго, увидѣлъ, что благодать отступила отъ него, и опечалился. Когда пришелъ въ келью, говоритъ ему: „что ты сдѣлалъ, братъ! ибо я не вижу на тебѣ, какъ видѣлъ прежде, благодати Божіей“. — „Я, отвѣчалъ тотъ, ни на дѣлѣ, ни въ помышленіи не сознаю въ себѣ ничего худого“. — „Не говорилъ ли ты какого осудительнаго слова?“ сказалъ ему братъ Тотъ, вспомнивъ, отвѣчалъ: „да! вчера увидѣлъ я одного, ядущаго утромъ, и говорилъ ему: ты въ пятокъ ѣшь въ такой часъ! Вотъ мой грѣхъ! Но потрудись со мною двѣ недѣли и помоли Бога, чтобы Онъ простилъ мнѣ“. Они такъ и поступили. По прошествіи двухъ недѣль, братъ увидѣлъ благодать Божію, опять сошедшую на брата своего. Они утѣшались и благодарили Бога (Др. пат.).

Итакъ, видите ли, что, кто осуждаетъ другихъ, отъ того отступаетъ благодать Божія и тому грозитъ вѣчная погибель. А потому, замѣчая слабости и недостатки другихъ, берегитесь осуждать ихъ, но, памятуя, что мы всѣ грѣшники предъ Богомъ, осуждайте сами себя, воздохните предъ Господомъ и скажите Ему: „я грѣшникъ, великій грѣшникъ предъ Тобою, Господи! Прости

---

[1]) Подъ благодатію Божіей здѣсь, очевидно, разумѣется, какой либо внѣшній знакъ милости Божіей къ иноку, напр. особый свѣтъ вокругъ главы или что либо подобное.

меня!“ И тогда Господь не осудитъ васъ на страшномъ судѣ своемъ. Ибо Онъ сказалъ: „не судите, да не судимы будете“. (Прот. Г. Д—ко).

6. Не осуждай.

Не осуждай,—за тѣмъ, чтобъ обличеньемъ
Не палъ бы на тебя тотъ камень съ высоты,
Тяжелый камень осужденья,
Которымъ въ брата бросилъ ты.
Не осуждай!.. Не люди злы душою,
А жизнь людей бываетъ часто зла.

Сперва узнай, какою ихъ стезею [1])
Оно къ погибели вела.
Не осуждай! Дерзнешь ли поручиться,
Что ты пристрастіемъ не будешь увлеченъ?
Не осуждай! Ты можешь ошибиться.
Не осуждай! Не будешь осужденъ...

(Розенгеймъ).

7. Добродѣтель обузданія языка.

Одинъ изъ великихъ подвижниковъ благочестія, авва Сисой, сказалъ однажды ученику своему: „повѣрь, вотъ уже тридцать лѣтъ молюсь я Богу такъ: Господи Іисусе! защити меня отъ языка моего. Но и до нынѣ я каждый день падаю и согрѣшаю языкомъ моимъ“. (Достоп. сказ. о подв. св. от., стр. 28, § 4).

Вотъ какъ трудно удержаться отъ грѣхопаденія словомъ! И дѣйствительно, пагубная привычка злорѣчія и злоупотребленія языкомъ по тому особенно коренится въ насъ и трудно побѣждается, что самое орудіе грѣха—языкъ постоянно при насъ и въ нашемъ полномъ распоряженіи, какъ самое послушное орудіе. Такъ, у насъ ни за что не считается произносить срамныя и гнилыя слова, пересудить ближняго, посмѣяться надъ его слабостями, извратить истину, или распространить выдумку ко вреду ближняго. Все это сдѣлалось у насъ такимъ обыкновеннымъ дѣломъ, что на него мало обращается вниманія и къ исправленію такого злоязычія не прилагается никакого старанія... Между тѣмъ послушайте, что говоритъ Спаситель въ Своемъ евангеліи: „глаголю вамъ, яко всяко слово праздное, еже аще рекутъ человѣцы, воздадятъ о немъ слово въ день судный. Отъ словесъ бо своихъ оправдишися и отъ словесъ своихъ осудишися“ (Мѳ. 13, 36, 37). И св. ап. Іаковъ говоритъ: „аще кто въ словѣ не со-

[1]) Стезя—путь, дорога.

грѣшаетъ, сей совершенъ мужъ“ (3, 2), а такого совершенства необходимо достигать каждому христіанину, чтобы не лишиться плодовъ оправданія христіанскаго, ибо тотъ же апостолъ свидѣтельствуетъ, что „если кто думаетъ, что онъ благочестивъ, и не обуздываетъ своего языка, но обольщаетъ свое сердце, у того пустое благочестіе“ (1, 26).

Языкъ человѣческій, какъ словесное орудіе разумныхъ существъ, имѣетъ великую силу. Хорошо употребляемый, онъ много производитъ добра, а худо употребляемый приноситъ неисчислимый вредъ людямъ. Злоупотребленіе языкомъ даже въ обыкновенныхъ разговорахъ вредно для человѣка, потому что празднословіе опустошаетъ душу, колеблетъ убѣжденія и дѣлаетъ человѣка легкомысленнымъ и неосновательнымъ въ своихъ сужденіяхъ и поступкахъ. Пр. Антоній Великій весьма выразительно сказалъ однажды о нѣкоторыхъ изъ своихъ учениковъ: „хороши они, но дворъ у нихъ безъ воротъ“. Это сказалъ старецъ потому, что они говорили все, что ни приходило имъ въ голову! (Достоп. сказ., стр. 7, § 18). Такое пагубное дѣйствіе празднословія на душу человѣческую св. отцы главнымъ образомъ и имѣли въ виду, когда такъ строго требовали отъ своихъ учениковъ молчанія и такъ усильно старались обуздывать свой языкъ, что употребляли къ тому самыя рѣшительныя мѣры, — напримѣръ, объ аввѣ Агаѳонѣ повѣствуется, что онъ провелъ три года, держа во рту камень, пока не научился молчанію. (Достоп. сказ. 31 § 15).

Помните, что какъ нельзя шутить огнемъ, такъ нельзя считать маловажною привычку злоязычія. „Небольшой членъ языкъ, говоритъ св. ап. Іаковъ, но много дѣлаетъ. Посмотри, небольшой огнь много вещества сжигаетъ. И языкъ огонь, прикраса неправды“ (Іак. 3, 5, 6). Будемъ же непрестанно молиться, чтобъ Господь помогъ намъ побѣдить языкъ нашъ и удержать слово наше въ благопотребномъ молчаніи, или въ осторожномъ и мудромъ употребленіи его, когда намъ нужно говорить. (Сост. по № 46 „Воскр. бесѣд.“ изд. при Общ. любит. духовн. просвѣщ. за 1887 г.).

8. О женскихъ пересудахъ.

Блаженная Елисавета, будучи при жизни настоятельницей одной изъ женскихъ обителей, ревностно заботилась о спасеніи сестеръ ея о Господѣ. Опытная подвижница, хорошо знавшая сердце женское, внушала сестрамъ и женамъ особенно остерегаться злоязычія, какъ грѣха очень частаго между женщинами. „Кто, изворачиваясь во лжи,—говорила она,—думаетъ, что вы-

казываетъ тѣмъ умъ и силу, тотъ ошибается до жалости; онъ послушное орудіе сатаны, отца лжи. Отецъ тьмы наводитъ на такую душу тьму, она не сознаетъ грѣховъ своихъ, не видитъ своей опасности и остается въ безчувствіи. Говорливость женская тѣмъ болѣе грѣшна, что, при недостаткѣ разсудительности и при раздражительности сердца, расточаемъ мы всего чаще пустоту, ложь, клевету, легкомысліе, вредное для себя и для другихъ. *Сердце праведнаго подумавъ отвѣчаетъ, а уста беззаконныхъ рѣкою лютъ худое,* — говоритъ мудрый (Притч. 15, 28). Что обнаруживаетъ собою болтливое злоязычіе? Злость гордости, бѣснующейся отъ своей слабости. Въ бѣдности женщина по зависти чернитъ другихъ; богатая унижаетъ другихъ по гордости. Сколько бѣдъ, сколько страданій выходитъ отъ того для людей! Какъ все это пагубно для безсмертной души! Любите другъ друга, а не злобствуйте, — сказано намъ". (См. кн. „Подвижницы восточной церкви" Филарета, архіеп. черниговск., стр. 225).

9. Заступайся за отсутствующихъ.

Всегда заступайся за отсутствующихъ (поскольку они по совѣсти того заслуживаютъ), слѣдуя въ этомъ великой заповѣди І. Христа: „во всемъ, какъ хотите, чтобы съ вами поступали люди, такъ поступайте и вы съ ними, ибо въ этомъ законъ и пророки". На обѣденномъ столѣ блаженнаго Августина [1]) была сдѣлана слѣдующая надпись: „Кто любитъ въ разговорахъ затрогивать доброе имя отсутствующихъ, пусть знаетъ, что доступъ къ этому столу ему воспрещенъ". Если человѣкъ, даже наиболѣе достойный любви, забывалъ этотъ совѣтъ, говоритъ біографъ [2]) блаженнаго Августина, то хозяинъ говорилъ ему: „или мы сотремъ это изреченіе, или я удалюсь въ свою комнату". (Прот. Г. Д—ко).

10. Награда за побѣду искушенія осудить ближняго.

Авва Пафнутій разсказывалъ о себѣ: „однажды, путешествуя, сбился я съ дороги, ибо былъ туманъ, и очутился близъ одного селенія. Тамъ увидѣлъ я нѣкоторыхъ безстыдно разговаривавшихъ между собою. Остановившись, началъ я молиться о грѣхахъ своихъ. И вотъ, явился мнѣ ангелъ съ мечемъ и говоритъ: „Пафнутій! всѣ осуждающіе братій своихъ погибнутъ отъ меча сего! Но ты не осудилъ, а смирился предъ Богомъ, какъ бы виновный

---

[1]) Блаж. Августинъ—учитель западной церкви, извѣстный своими полезными для церкви Божіей сочиненіями. Онъ жилъ въ IV вѣкѣ по Р. Х.

[2]) Біографъ—жизнеописатель.

въ грѣхѣ. Посему имя твое вписано въ книгу живыхъ". (Достоп. сказ. о подвиж. св. отецъ стр. 235, 1).

Итакъ, да внимаемъ себѣ самимъ и о своихъ грѣхахъ будемъ болѣе заботиться, чтобы отъ нихъ освободиться. Одинъ благочестивый старецъ, видя, что братъ его согрѣшилъ, со вздохомъ сказалъ: „горе мнѣ! какъ онъ согрѣшилъ сегодня, такъ согрѣшу и я завтра". Подобнымъ образомъ и всякому изъ насъ надлежитъ памятію о собственномъ недостоинствѣ и безсиліи отражать отъ ума своего горделивые помыслы осужденія ближняго. (Дост. сказ. о подв. св. и блаж. отецъ).

11. Осужденіе падаетъ на осуждающаго.

Нѣкогда преподобный Арсеній тяжко разболѣлся. Иноки перенесли его въ церковную больницу и положили на мягкую постель. Старецъ изъ другого монастыря пришелъ посѣтить больного и, увидѣвъ Арсенія на мягкомъ ложѣ, соблазнился и подумалъ: „это ли отецъ Арсеній? какъ можно ему такъ покоиться?" Но какъ пришелецъ изумился тому весьма неосторожно, то бывшій тутъ священникъ отгадалъ мысли его и, отведя въ сторону, спросилъ: кто таковъ былъ онъ, живучи въ мірѣ, и какова была жизнь его?—„Я былъ пастухъ, ничего не подозрѣвая, отвѣчалъ инокъ, и жилъ въ чрезмѣрной бѣдности и печали". —„А теперь хорошо ли живешь?" опять спросилъ у него священникъ. „Весьма спокойно, отвѣчалъ онъ, имѣя все, что мнѣ нужно". Знай же, сказалъ священникъ, что этотъ старецъ, котораго видишь, былъ второй отецъ царскимъ дѣтямъ; ему предстояли тысячи рабовъ; его постель была мягка и роскошна; его богатства были безчисленны: и такъ, не правда ли, что ты, послѣ трудовъ мірскихъ, нынѣ покоишься, а отецъ Арсеній, послѣ покоя мірского, нынѣ трудится". Старецъ признался въ своемъ заблужденіи и, поклонясь въ ноги священнику, просилъ у него прощенія, что въ сердцѣ своемъ столь сильно оскорбилъ праведника. (Прологъ 8 мая).

Не осуждайте, не осуждени будете, сказалъ Христосъ Спаситель. Христіане! мы часто осуждаемъ ближняго, но сами на себя и оглянуться не хотимъ.

12. Разсказы, показывающіе, какъ опасно судить о людяхъ преждевременно.

1. Во время патріаршества св. Іоанна Милостиваго въ Александріи, жилъ нѣкто шестидесятилѣтній старецъ Виталій, прослывшій по всему городу за человѣка нецѣломудренной жизни. Когда стыдили его въ глаза и бранили за неприличное поведеніе,

онъ обыкновенно говаривалъ: „грѣшенъ, ибо человѣкъ есмь, обложенный плотію!“ По смерти Виталія многія исцѣленія отъ прикосновенія къ мощамъ его засвидѣтельствовали святость его жизни, которую прежде всѣ признавали за порочную. Въ рукахъ св. Виталія открыли завѣщаніе: „мужіе Александрійскіе! не осуждайте ближняго, какъ бы онъ ни казался вамъ грѣшенъ, не осуждайте прежде суда Божія“ (Четьи-Мин. апр. 22)!

2. Святый Іоаннъ, сидя въ пустынной келліи размышлялъ о путяхъ ко спасенію. Въ это время приходитъ къ нему изъ ближней обители старецъ— посѣтитель за словомъ назиданія и за благословеніемъ.—Каково живутъ твои собратья? спросилъ у посѣтителя св. Іоаннъ.—Хорошо молитвами твоими,—отвѣчалъ старецъ. А каково живетъ N N, о которомъ носилась худая слава?—Онъ нисколько не перемѣнился!—Горе ему,—воскликнулъ Іоаннъ. И съ симъ словомъ погрузился въ необыкновенную дремоту. И видитъ себя на Голгоѳѣ, подъ крестомъ Спасителя, распятаго между двухъ разбойниковъ, и ангеловъ, стоящихъ около креста... Съ чувствомъ благоговѣнія Іоаннъ стремится пасть предъ Спасителемъ, и слышитъ голосъ: отриньте его отъ Меня! Это Мой врагъ; ибо осудилъ брата своего прежде Моего суда, осудилъ брата, за котораго Я страдалъ на крестѣ! . Изгоняемый Іоаннъ пробудился и съ глубокимъ вздохомъ сказалъ посѣтителю: ужасенъ для меня сей день! горе мнѣ, осудившему брата! и разсказалъ старцу свое видѣніе. Только продолжительнымъ покаяніемъ онъ возвратилъ впослѣдствіи къ себѣ благоволеніе Божіе. (Прологъ окт. 25).

3. Нѣкоторый инокъ, живя въ монастырѣ, небрежно проводилъ свою жизнь. Наступило время его смерти, и, умирая, онъ встрѣчалъ смерть съ улыбкою праведника. Это удивило братій, которые присутствовали при его отходѣ въ жизнь вѣчную, и они просили умирающаго сказать имъ, для ихъ назиданія, причину безпечалія и сладкой улыбки. Умирающій, приподнявшись на одрѣ, повѣдалъ братіи, что ангелы, представъ предъ смертный одръ его съ рукописаніемъ его грѣховъ, требовали отъ него оправданія въ нихъ. Но инокъ могъ сказать имъ только одно: я грѣшенъ; но, съ тѣхъ поръ какъ сталъ инокомъ, я никого не осудилъ, ни къ кому не питалъ злобы: и потому надѣюся, что совершится надо мною слово Спасителя: *не судите, да не судими будете!*—И ангелы раздрали рукописаніе грѣховъ его. (Ч.-М. март. 30). (Прот. Г. Д-ко).

13. Замѣчательный примѣръ любви къ правдѣ.

Св. Анѳимъ, епископъ никомидійскій, жилъ въ царствованіе Діоклитіана, жестокаго гонителя христіанъ. Когда въ это время

гонители старались прежде всего отыскивать и предавать казни настоятелей церкви, чтобы тѣмъ лишить христіанъ руководителей, тогда св. Аѳоимъ, по особенному внушенію Божію, на время удалился изъ города и скрылся въ одномъ окрестномъ селеніи. Оттуда онъ посылалъ увѣщанія и письма къ преданнымъ на судъ и заключеннымъ въ темницахъ христіанамъ, ободряя ихъ къ предстоящему подвигу мученичества. Это сдѣлалось извѣстно царю, и онъ послалъ воиновъ отыскать св. Аѳоима. Долго воины искали и, утомленные, остановились въ томъ селеніи, гдѣ онъ былъ, его самого здѣсь встрѣтили и спрашивали: „гдѣ скрывается Аѳоимъ, учитель христіанскій“. Уразумѣвъ, что насталъ часъ его мученическаго подвига, св. Аѳоимъ сказалъ воинамъ: „войдите ко мнѣ въ домъ и отдохните, я вамъ скажу, гдѣ скрывается тотъ, кого вы ищете“. Принявъ въ домъ воиновъ, святитель угостилъ ихъ со всею любовію и радушіемъ. Послѣ угощенія, вставъ предъ воинами, св. Аѳоимъ сказалъ: „я самъ епископъ Аѳоимъ, за которымъ вы посланы — возьмите меня и ведите къ пославшимъ васъ“.

Воины были поражены великодушіемъ, кротостію и доброжелательнымъ видомъ старца, съ такимъ радушіемъ пріютившаго и угостившаго ихъ. Всѣ они единодушно стали просить св. Аѳоима скрыться, обѣщая донести властямъ, что нигдѣ его не нашли. — „Нѣтъ, отвѣчалъ святитель, грѣхъ предъ Богомъ нарушать правду; преступно обманывать всякаго человѣка, а тѣмъ болѣе царя своего и допустить ложь при исполненіи долга; исполните честно свой долгъ, — вы невиновны въ исполненіи незаконнаго порученія, даннаго вамъ“. Съ такимъ словомъ онъ отправился въ городъ, и чѣмъ же онъ занимался, идя на смерть? Всю дорогу онъ бесѣдовалъ съ воинами о вѣрѣ христіанской и такъ утвердилъ ихъ, что тутъ же на пути въ рѣкѣ крестилъ ихъ, содѣлавъ ихъ такимъ образомъ чадами благодати, возлюбленными Богу Представъ предъ мучителемъ, св. Аѳоимъ неустрашимо исповѣдалъ вѣру во Христа и послѣ ужасныхъ истязаній усѣченъ былъ мечемъ. („Ч.-М.“).

14. О томъ, какъ христіанинъ долженъ относиться къ своимъ клеветникамъ.

„Когда братъ въ чемъ-либо погрѣшитъ противъ тебя, напр. позлословитъ тебя, или передастъ злонамѣренно другому слова твои въ превратномъ видѣ, и оклевещетъ тебя, не озлобляйся на него, но отыщи въ немъ добрыя стороны, которыя несомнѣнно есть въ каждомъ человѣкѣ, и остановись на нихъ съ любовію, презирая зло, сплетенное имъ на тебя, какъ грязь, не стоющую

вниманія, какъ мечту бѣсовскую. Такъ золотопромышленники не обращаютъ вниманія на множество песку и грязи въ золотомъ пескѣ, но останавливаются на золотыхъ песчинкахъ, и хотя ихъ очень мало, дорожатъ и немногимъ и промываютъ его изъ множества негоднаго песку. Такъ и Богъ поступаетъ съ нами, долготерпѣливо очищая насъ". (Изъ Дневн. прот. І. Сергіева, см. Рус. паломн.).

15. Казни Божіи за клевету.

Трое злыхъ людей оклеветали святого Наркисса и свои клеветы подтверждали клятвою. Одинъ говорилъ: „пусть я погибну отъ огня, если лгу"; второй призывалъ на себя жестокую болѣзнь; третій говорилъ: „пусть я ослѣпну, если не говорю правды". Святой беззлобно перенесъ неправыя обвиненія; но правосудіе Божіе постигло лжесвидѣтелей, и каждый изъ нихъ претерпѣлъ ту казнь, которую самъ призывалъ на себя. (Изъ кн. „Разск. изъ исторіи хр. церкви", Бахметьевой).

16. Грозное вразумленіе клеветникамъ.

Св. Григорій, епископъ акрагантійскій, по клеветамъ злыхъ людей былъ заключенъ въ темницу и преданъ суду. Но невиннаго Григорія Господь оправдалъ и прославилъ, а клеветниковъ наказалъ и посрамилъ. Когда на помѣстномъ соборѣ епископовъ опредѣлено было осужденіе клеветниковъ, и когда св. Григорій испросилъ всѣмъ прощеніе, дабы однихъ не посылали въ ссылку, другихъ не казнили, то вдругъ поднялась буря, воздухъ померкъ, тьма покрыла всѣхъ,—и увидѣли, что клеветники стали черны лицемъ, какъ уголь, а у главныхъ изъ нихъ—Савина и Крискента, кромѣ того, губы свѣсились внизъ такъ, что имъ нельзя было ни соединить ихъ, ни говорить ими („Ч.-М." 23 ноябр.).

***

1. Воздухъ для души.

Что воздухъ для тѣла, то—помыслы, желанія и чувства для нашей души. Воздухъ бываетъ чистый, прохладный, благорастворенный, и—нечистый, душный, зловредный: такъ и помыслы, желанія и чувства бываютъ или чисты, свѣтлы, святы и боголюбезны, или же нечисты, мрачны, грѣшны и Богу противны.

Чистый и прохладный воздухъ освѣжаетъ наше тѣло, укрѣпляетъ его, потому мы съ наслажденіемъ вдыхаемъ его живительныя струи: такъ и святыя мысли, желанія и чувства укрѣпля-

ютъ нашу душу и даютъ ей силы къ совершенію добрыхъ дѣлъ. Напротивъ, нечистый и зловредный воздухъ изнуряетъ и ослабляетъ тѣло, заражаетъ его болѣзнями и прежде времени сводитъ человѣка въ могилу: такъ и нечистыя, грѣшныя мысли, чувства и желанія сквернятъ душу, заражаютъ ее грѣхомъ и отгоняютъ отъ нея благодать Божію, безъ которой душа умираетъ смертію вѣчною и погибаетъ.

Въ прохладномъ, чистомъ воздухѣ, подъ открытымъ небомъ носится благоуханіе цвѣтовъ: въ добрыхъ мысляхъ, чувствахъ и желаніяхъ, въ молитвенной бесѣдѣ съ Богомъ душа ощущаетъ тихое вѣяніе благодати всесвятаго Духа, утѣшающее и услаждающее смиренное, боголюбивое сердце небесною радостію. Напротивъ, зараженный воздухъ бываетъ наполненъ зловоніемъ, всѣ спѣшатъ выйти изъ него, и только нечистые гады любятъ оставаться въ немъ: такъ и отъ души грѣшной, обуреваемой нечистыми помыслами и пожеланіями, удаляются свѣтлые ангелы Божіи, и только нечистые демоны утѣшаются ею...

„Выйди въ чистое поле,—такъ говорилъ одинъ святой старецъ, утѣшая своего ученика, который жаловался ему на то, что не можетъ съ своими помыслами справиться: выйди въ поле, разставь полы своей одежды и попытайся удержать порывы вѣтра: такъ и помысловъ своихъ мы сами удержать не можемъ“. Но ихъ можетъ остановить Тотъ, Кому послушны и бурные вѣтры, и шумное море: къ Нему будемъ взывать, какъ взывали апостолы: *Наставниче, Наставниче, погибаемъ.*—И Онъ услышитъ и придетъ къ намъ, и изречетъ въ нашемъ сердцѣ Свое всемогущее слово: *молчи! престани!*—И смолкнутъ помыслы грѣшные, и свѣтло станетъ на душѣ, при тихомъ вѣяніи благодати Божіей... (Изъ № 371 „Тр. л.“).

2. О нечистыхъ мысляхъ и борьбѣ съ ними.

Христіанинъ не только не долженъ дѣлать худыя дѣла, но даже имѣть худыя мысли, нечистыя желанія. По слову Спасителя, онъ не только не долженъ отнимать жизнь у своего ближняго, но и гнѣваться напрасно. Не только долженъ соблюдать седьмую заповѣдь, но и не взирать на женщину съ вожделѣніемъ. Нескромный взоръ, нечистая мысль, дурное желаніе дѣлаютъ душу нашу нечистою предъ Богомъ, недостойною соединенія съ Богомъ. Только чистые сердцемъ насладятся лицезрѣніемъ Божіимъ. Посему очистимъ себя отъ всякой скверны не только плоти, но и духа. Христіанинъ, дѣлающій добрыя дѣла, но питающій въ душѣ нечистыя мысли—это гробъ покрашенный: съ

виду красивъ, внутри полонъ всякой нечистоты; это дерево зеленѣющее, но внутри гнилое: оно годно только на дрова и будетъ брошено въ печь. То же будетъ и съ христіаниномъ только по виду благочестивымъ. Фарисеи по виду были благочестивы, но имъ Спаситель возвѣстилъ: горе.

Нечистыя мысли—это сѣмена: если не выбросить ихъ изъ души, изъ нихъ вырастутъ нечистыя слова, худыя дѣла. Чтобы понять, какъ великъ грѣхъ — худыя мысли, достаточно вспомнить, что самые важные грѣхи — гордость и зависть, — а эта скверна не плоти, а духа; но гордые и завистники не войдутъ въ царство небесное, какъ не войдутъ воры, грабители, убійцы и другіе согрѣшившіе дѣломъ; — что діаволъ есть духъ, и грѣхи его—скверны не плоти, а духа; что Спаситель гнѣвающагося напрасно осуждаетъ, какъ убійцу, а апостолъ Іоаннъ ненавидящаго брата своего называетъ человѣкоубійцею, и не только о ненавидящемъ, но и просто о нелюбящемъ брата своего говоритъ, что онъ въ смерти пребываетъ. „Блаженъ, иже имѣтъ и разбіетъ младенцы твоя о камень“, говоритъ псалмопѣвецъ, разумѣя подъ младенцами нечистыя мысли. Онѣ малы, но, если оживить ихъ, изъ нихъ вырастутъ исполины, которые могутъ поработить совсѣмъ человѣка и ввергнуть въ геенну Въ житіяхъ святыхъ разсказывается, что нѣкоторые дѣвственники и воздержники не удостоились войти въ царство небесное, потому что услаждались нечистыми мыслями, преступными желаніями. Въ царство небесное ничто скверное не имать внити; слѣдовательно, не войдетъ и человѣкъ съ нечистыми мыслями и желаніями.

Но какъ избавиться отъ нечистыхъ мыслей, когда онѣ сами, безъ нашего иногда желанія, входятъ въ нашу душу?

Нечистыя мысли и желанія входятъ въ нашу душу двумя обыкновенными путями: чрезъ зрѣніе и слухъ. Не смотри на худое, не слушай худого; отврати очи свои, еже не видѣти суеты; сдѣлай слухъ твой невходнымъ словамъ праднымъ, хульнымъ и блазнительнымъ; симъ самымъ затворишь входъ въ твою душу нечистымъ мыслямъ. Душу нашу часто сравниваютъ съ полемъ: что посѣяно на немъ, то и вырастетъ. Ты любишь ходить на зрѣлища; какъ же ты хочешь уберечь душу отъ худыхъ мыслей? Ты любишь читать соблазнительныя книги; какъ же не быть въ душѣ твоей нечистымъ желаніямъ? Ты любишь пѣть свѣтскія, ласкающія чувственность, пѣсни; откуда же быть въ душѣ твоей чистымъ мыслямъ? Что посѣешь, то и пожнешь. Читай слово Божіе, житія святыхъ мужей, пой псалмы и пѣсни

духовныя, разсуждай о путяхъ Промысла Божія; насаждай въ душѣ святое, и будутъ въ ней добрыя мысли.

Святые отцы говорятъ: когда котелъ кипитъ, тогда никакая муха не прикоснется къ нему; когда же охладѣетъ, то тотчасъ прилетятъ мухи и песъ можетъ приблизиться и съѣсть вложенное въ него... Когда кивотъ души нашей одушевленъ любовію къ Богу, когда въ немъ горитъ яркимъ пламенемъ молитва, тогда никакая нечистая мысль не коснется. Какъ деревья, говоритъ св. Златоустъ, глубоко пустившія корни, не сокрушаются никакимъ напоромъ вѣтра; такъ и молитвы, возносимыя изъ глубины души, не задерживаются никакими нападеніями помысловъ (Против. Аном. 5). По сему и пророкъ говоритъ: изъ глубины воззвахъ къ Тебѣ (129). И какъ, при появленіи солнечныхъ лучей, дикіе звѣри убѣгаютъ въ свои норы, такъ, когда засіяетъ въ душѣ нашей лучъ молитвы, умъ нашъ просвѣщается, сердце очищается, всѣ безумныя мысли, нечистыя желанія исчезаютъ. Горѣ имѣйте сердца, и тогда земная суета постепенно будетъ отпадать отъ вашего сердца: непрестанно молитесь; непрестанно имѣйте въ умѣ имя Господа нашего Іисуса Христа: это дивное имя страшно для демоновъ; оно, какъ огонь, попаляетъ всякую нечистую мысль. Чаще размышляйте о томъ, что за грѣхи наши претерпѣлъ страшныя страсти и крестъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, что за нашу гордость глава Его увѣнчана терніемъ, что за наше невоздержаніе Его заушали и по ланитамъ били, за похоть вредну сердце Его пронзено копіемъ, что за грѣхи наши Онъ весь въ язвѣ и озлобленіи. Чаще думайте о смерти, о судѣ Божіемъ, о вѣчномъ блаженствѣ для праведниковъ, о геенѣ, уготованной діаволу. Эти мысли святыя укротятъ стремленія страстей, угасятъ разженныя стрѣлы лукаваго, яже на ны льстивно движимы, плоти нашей возстанія утишатъ и всякое земное и вещественное мудрованіе умертвятъ, и вы будете имѣть бодръ умъ, цѣломудръ помыслъ, сердце трезвящееся; всякое сатанинское мечтаніе и похоть вредная не коснется васъ. (Паст. собес. 1900 г. № 44).

3. Разсказы о противоборствѣ возникающимъ грѣховнымъ желаніямъ.

I. Преп. Зенонъ, утомленный путешествіемъ, сѣлъ на дорогѣ подлѣ огорода съ огурцами и взялъ изъ дорожной сумы кусокъ хлѣба, чтобы подкрѣпиться пищею. Взглянувъ на растущіе въ огородѣ огурцы, онъ соблазнился мыслію — сорвать одинъ огурецъ. Это дѣло не важное, говорилъ ему помыслъ, но въ то же время другой помыслъ говорилъ ему: воры подвергаются нака-

занію. Итакъ сперва испытай себя, можешь ли ты перенесть наказаніе? И сталъ преп. Зенонъ подъ лучи солнца, и въ этомъ положеніи пробылъ пять дней... Почувствовавъ, что силы его отъ солнечнаго жара почти изсохли, онъ сказалъ самъ себѣ: Зенонъ! тяжко терпѣть наказаніе; такъ не похищай чужого (Достоп. сказ. о подв. св. оо.).

П. Однажды аввѣ Еллину захотѣлось меду; скоро нашелъ онъ подъ камнемъ соты и сказалъ: „удались отъ меня необузданное похотѣніе, ибо писано: *духомъ ходите, и похоти плотскія не совершайте*“ (Гал. 5, 16); и, оставивъ соты, удалился. (Изъ Лавсаика).

Ш. Препод. Савва Освященный, бывъ еще юношею, работалъ въ монастырскомъ саду, и, утомленный зноемъ и жаждою, пожелалъ съѣсть яблоко прежде опредѣленнаго монастырскимъ уставомъ для обѣда срока. И вотъ, онъ сорвалъ яблоко съ дерева. Но, не вкусивъ еще сорваннаго плода, онъ вспомнилъ исторію паденія Адама и размышлялъ въ себѣ: Адамъ, которому запрещено было вкушать плоды съ древа познанія добра и зла, за свое невоздержаніе подвергся изгнанію изъ рая и смерти, а чрезъ него и мы всѣ сдѣлались смертными. Сколько золъ отъ невоздержанія! И такъ я не долженъ ѣсть сорваннаго яблока, потому что не насталъ часъ, опредѣленный уставомъ для обѣда. И бросилъ яблоко (Четь-Мин. дек. 5). (Прот. Г. Дьяченко).

4. Не завидуй.

Завистію діаволею смерть вниде въ міръ,— говоритъ св. писаніе (Прем. Сол. 2, 24). Зависть не сродна людямъ, а сродна діаволу: она и происходитъ отъ діавола.

Людямъ свойственно по немощи погрѣшать, но только одному діаволу свойственно по зависти дѣлать зло.

Зависть есть дщерь діавола, и кто съ нею сочетается, тому она ничего не принесетъ кромѣ злобы, а злоба рождаетъ смерть. Подружился съ завистію Каинъ и воспиталъ въ себѣ злобу, злоба возмужала и принесла смерть двоимъ: Авелю временную, а самому Каину вѣчную.

Зависть есть мечъ обоюдоострый [1]), который наноситъ вредъ обоимъ: какъ самому завистнику, такъ и тому, кому онъ завидуетъ.

Послушаемъ, что говорятъ о грѣхѣ зависти св. отцы. Григорій Нисскій пишетъ: „зависть есть начало злобы, мать смерти, первая дверь грѣха, корень всякаго зла“.

---

[1]) Обоюдоострый — острый съ торонъ.

Василій Великій увѣщеваетъ: „будемъ, братіе, избѣгать несноснаго зла—зависти; она есть заповѣдь змія—искусителя, изобрѣтеніе діавола, вражіе сѣмя, залогъ казни Божіей, препятствіе къ богоугожденію, путь къ геенѣ [1]), лишеніе царства небеснаго".

А св. І. Златоустъ говоритъ, что если бы кто былъ и очень добродѣтельнымъ человѣкомъ, и даже чудотворцемъ, но побѣждается еще завистію, тотъ никакой пользы не получитъ отъ своихъ дѣлъ,—мало того: онъ судомъ Божіимъ причитается къ великимъ грѣшникамъ. „Кто сотворитъ чудеса, говоритъ этотъ св. отецъ церкви, сохранитъ дѣвство, соблюдетъ постъ, будетъ класть земные поклоны и сравнится съ ангелами въ добродѣтели, но имѣетъ сей недостатокъ (т. е. зависть), тотъ всѣхъ нечестивѣе, беззаконнѣе и прелюбодѣя, и блудника, и раскопателя гробовъ". (Извлеч. съ опущеніемъ нѣкоторыхъ мѣстъ изъ твор. св. Димитрія ростов.).

5. Совѣтъ св. Василія побѣждать зависть.

„Если прозришь разсудкомъ выше человѣческаго, не будешь ничего земного почитать великимъ и чрезвычайнымъ: ни того, что люди называютъ богатствомъ, ни увядающей славы, ни тѣлеснаго здоровья; если не будешь поставлять блага для себя въ преходящихъ вещахъ, а устремишь взоръ свой къ истинно прекрасному и похвальному, къ достиженію благъ вѣчныхъ и истинныхъ, то будешь далекъ отъ того, чтобъ достойнымъ ублаженія и соревнованія признать что-нибудь земное и тлѣнное. А кто таковъ, и не поражается мірскими величіями, къ тому никогда не можетъ приблизиться зависть". (Тв. св. Вас. В. IV. 188, 190).

6. Зависть есть печаль о благополучіи ближняго.

„Отчего этотъ человѣкъ не веселъ?" — спросили у одного мудреца, указывая на завистливаго, который всегда ходилъ съ пасмурнымъ и плачевнымъ лицемъ. — „Оттого", отвѣчалъ опытный знатокъ природы человѣческой, „что либо ему приключилось какое несчастіе, либо ближнему его посчастливилось". (Изъ твор. св. Василія Великаго).

7. Нравственныя преимущества бѣдныхъ людей предъ богатыми.

„Не представляй мнѣ осуждающихъ бѣдность, но представь тѣхъ, которые чрезъ бѣдность прославились, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ. Въ бѣдности воспитанный Илія восхищенъ былъ

---

[1]) Геенна — адъ.

тѣмъ блаженнымъ восхищеніемъ; ею Елисей прославился, въ бѣдности были Іоаннъ (Предтеча) и апостолы. Съ богатствомъ же Ахаавъ, Іезавель, Іуда, Неронъ [1]) и Каіафа погибли. Гдѣ деньги, тамъ случай ко враждѣ и безчисленнымъ распрямъ. Уста корыстолюбія исполнены обидъ, тщеславія, чрезмѣрной гордости, проклятія и лести, а у бѣдности уста и языкъ здравы, исполнены всегда благодарности, благословенія, словъ кроткихъ, ласковыхъ, покорныхъ, одобреній и похвалъ

Ты скажешь: бѣднаго обижаетъ богатый. — Опять говоришь въ похвалу бѣдности; ибо кто блаженъ, скажи мнѣ? тотъ ли, который обижаетъ, или тотъ, котораго обижаютъ? Очевидно, блаженъ обижаемый и великодушно сносящій обиды. Но обижать заставляетъ сребролюбіе, сносить обиды—бѣдность. Бѣдный, говоришь ты, томится гладомъ; и Павелъ (т.-е. св. апостолъ Павелъ алкалъ. Бѣдный не имѣетъ спокойнаго пристанища; и Сынъ человѣческій не имѣлъ, гдѣ главу преклонить.

Видишь ли ты, какъ далеко простирается достоинство бѣдности, гдѣ она поставляетъ тебя, какимъ уподобляетъ мужамъ, и какъ дѣлаетъ тебя подражателемъ Самого Господа? Если бы имѣть золото было благо, то І. Христосъ, Который далъ ученикамъ Своимъ неизреченныя блага, далъ бы имъ его. А Онъ не только не далъ имъ его, но и запретилъ имѣть". (Изъ 90 бес. св. І. Златоуста на ев. Мато.).

8. Завистникъ хуже сребролюбца.

Одинъ греческій государь, пожелавъ узнать, кто мерзѣе: завистникъ или сребролюбецъ, приказалъ къ себѣ привести двоихъ людей, изъ коихъ одинъ страдалъ завистью, а другой сребролюбіемъ. Когда позванные явились, государь сказалъ: „пусть каждый изъ васъ требуетъ отъ меня такого дара, какого пожелаетъ, и я дамъ ему съ радостію; послѣ этого второй изъ просившихъ и получившихъ даръ получитъ дважды столько, сколько потребуетъ и получитъ первый". Завистникъ отказывался просить подарка первымъ, не желая, чтобы сребролюбецъ получилъ вдвойнѣ; и сребролюбецъ отказывался просить подарка первымъ въ тѣхъ видахъ, чтобы двойнымъ даромъ не овладѣлъ завистникъ. Такъ какъ спорамъ не было конца: то государь нашелъ вынужденнымъ эти споры прекратить повелѣніемъ, чтобы первый высказалъ просьбу о подаркѣ завистникъ. И чего же, вы думаете, въ даръ

[1]) Неронъ—жестокій римскій императоръ, замучившій множество христіанъ; при немъ приняли мученическую смерть св. апостолы Павелъ и Петръ.

себѣ потребовалъ завистникъ? Онъ потребовалъ тогда, чтобы у него вырвали одинъ глазъ, разумѣется, желая, чтобы у соперника его были вырваны оба глаза, то есть, чтобы онъ сдѣлался совершенно слѣпымъ. Такимъ образомъ, этотъ злодѣй, по зависти своей, не только отказался отъ всякаго царскаго подарка, но и рѣшился даже себя дать изуродовать, лишь бы только не получилъ дара вдвойнѣ его соперникъ. (Изъ кн.: „Уроки и примѣры христ. любви“, прот. Г. Дьяченко).

9. Почему не всѣ равно богаты?

Блаженный Ѳеодоритъ, рѣшая этотъ вопросъ, приходитъ къ слѣдующимъ размышленіямъ: „при равномъ раздѣлѣ золота, если бы всѣ были одинаково богаты имъ, — какъ же бы люди доставали себѣ необходимыя вещи? И кто согласился бы служить другому, имѣя одинаковый съ нимъ достатокъ? Если бы не заставляла бѣдность, — кто захотѣлъ бы сидѣть у печи и готовить снѣди?—Кто сталъ бы изготовлять хлѣбъ и на мельницѣ молоть пшеницу? кто повелъ бы рабочихъ быковъ подъ ярмо [1]), и сталъ бы пахать землю? Кто занялся бы каменодѣланіемъ, чтобы приготовить камни на постройки и, искусно складывая ихъ, строить домы, если бы не заставляла нужда и не побуждала къ дѣятельности? Кто бы взялся за корабельное мастерство? Принялъ бы кто на себя должность кормчаго [2]) или трудъ корабельнаго работника? Кто бы сталъ работать въ ткацкой и швейной? Захотѣлъ ли бы кто быть горшечникомъ или мѣдникомъ? При равномъ у всѣхъ количествѣ денегъ одинъ не сталъ бы служить другому, а было бы необходимо одно изъ двухъ: или каждый долженъ бы былъ тщательно изучать всѣ нужныя искусства, или всѣ оставались бы при одинаковомъ недостаткѣ необходимыхъ вещей. Нѣтъ нужды доказывать, что одному человѣку невозможно изучить всѣ искусства... Остается, слѣдовательно, то, что *равное у всѣхъ обиліе денегъ для всѣхъ было бы гибельно*, и стало бы съ ними, что бываетъ съ людьми, которые отъ пресыщенія теряютъ удовольствія вкуса.

И здѣсь мы видимъ попечительность Божію, по которой такъ называемое неравенство есть причина житейскихъ удобствъ и основаніе благоустроеннаго общежитія“. (Извлеч. съ опущ. нѣкот. мѣстъ изъ твор. блаж. Ѳеодорита).

---

[1]) Ярмо—хомутъ.
[2]) Кормчій—рулевой, управляющій судномъ.

10. Изреченія слова Божія о довольствѣ своимъ состояніемъ.

Благочестіе съ довольствомъ великое пріобрѣтеніе: лучше немногое при страхѣ Господнемъ, нежели большое сокровище и при немъ тревога (Притч. XV, 16).—Великое пріобрѣтеніе быть благочестивымъ и довольнымъ (1 Тим. VI, 6).

Вѣрующіе должны быть довольными:

а) *во всякомъ своемъ состояніи:* въ какомъ званіи кто призванъ, братія, въ томъ каждый и оставайся предъ Богомъ (1 Кор. VII, 24).—Умѣю жить и въ скудости, умѣю жить и въ изобиліи; научился всему и во всемъ: быть въ сытости и терпѣть голодъ, быть и въ обиліи и въ недостаткѣ, говоритъ св. ап. Павелъ (Филип. IV, 12). — Не говори: „отчего это прежніе дни были лучше нынѣшнихъ?“ потому что не отъ мудрости ты спрашиваешь объ этомъ (Екклез. VII, 10).

б) *тѣмъ, чѣмъ они владѣютъ*: — Лучше немногое правдою, нежели множество прибытковъ съ неправдою (Притч. XVI, 8).— Я научился быть довольнымъ тѣмъ, что у меня есть, говоритъ св. ап. Павелъ. (Филип. IV, 11).

в) *своими доходами*: спрашивали Іоанна (Крестителя) воины: намъ что дѣлать? И сказалъ имъ: никого не обижайте и довольствуйтесь своимъ жалованьемъ (Лук. III, 14).

г) *пищею и одеждою*: имѣя пропитаніе и одежду, будемъ довольны тѣмъ, учитъ св. ап. Павелъ. (1 Тим. VI, 8).

Лучше умѣренное состояніе съ миромъ и любовію, чѣмъ изобильное съ немирствомъ и враждой: лучше горсть съ покоемъ, нежели пригоршни съ томленіемъ духа (Екклез. IV, 6).—Лучше блюдо зелени, и при немъ любовь, нежели откормленный быкъ, и при немъ ненависть (Притч. XV, 17).—Лучше кусокъ сухого хлѣба, и съ нимъ миръ, нежели домъ, полный заколотаго скота, съ раздоромъ (Притч. XVII—1);—Нищеты и богатства не давай мнѣ, питай меня насущнымъ хлѣбомъ, дабы пресытившись я не отрекся *Тебя*, и не сказалъ: „кто Господь?“ и чтобъ, обѣднѣвъ, не сталъ красть и употреблять имя Бога моего всуе (Притч. XXX, 8—9).

Не быть никогда довольнымъ опасно: желающіе обогащаться впадаютъ въ искушеніе и въ сѣть и во многія безразсудныя и вредныя похоти, которыя погружаютъ людей въ бѣдствіе и пагубу. Ибо корень всѣхъ золъ есть сребролюбіе, которому предавшись нѣкоторые уклонились отъ вѣры и сами себя подвергли многимъ скорбямъ (1 Тимоѳ. VI, 9—10).—*Человѣкъ* одинокій и

другого нѣтъ; ни сына, ни брата нѣтъ у него; а всѣмъ трудамъ его нѣтъ конца, и глазъ его не насыщается богатствомъ. „Для кого же я тружусь, и лишаю душу мою блага?“ И это — суета и недоброе дѣло! (Екклез. IV, 8).—Горе вамъ, прибавляющіе домъ къ дому, присоединяющіе поле къ полю, такъ что другимъ не остается мѣста, какъ будто вы одни поселены на землѣ (Ис. V, 8).

Апостольское увѣщаніе къ довольству: имѣйте нравъ не сребролюбивый, довольствуясь тѣмъ, что есть. Ибо Самъ Господь сказалъ: не оставлю тебя и не покину тебя (Евр. XIII, 5).

11. Библейскій примѣръ довольства своимъ состояніемъ.

Верзеллій галаадитянинъ пришелъ изъ Роглима и перешелъ съ царемъ (Давидомъ) Іорданъ, чтобы проводить его за Іорданъ... потому что былъ человѣкъ богатый. Онъ продовольствовалъ царя въ пребываніе его въ Маханаимѣ. И сказалъ царь Верзеллію: иди со мной, и я буду продовольствовать тебя во Іерусалимѣ. Но Верзеллій отвѣчалъ царю: долго ли мнѣ осталось жить, чтобы итти съ царемъ во Іерусалимъ? Мнѣ теперь восемьдесятъ лѣтъ... узнаетъ ли рабъ твой вкусъ въ томъ, что буду ѣсть, и въ томъ, что буду пить? И буду ли въ состояніи слышать голосъ пѣвцовъ и пѣвицъ? Зачѣмъ же рабу твоему быть въ тягость господину моему царю? Еще не много пройдетъ рабъ твой съ царемъ за Іорданъ: за что же царю награждать меня такою милостію! Позволь рабу твоему возвратиться, чтобы умереть въ своемъ городѣ, около гроба отца моего и матери моей (2 Цар. XIX, 31—37).

12. Мысли о довольствѣ своимъ состояніемъ при нищетѣ и низкомъ званіи.

I. „Не прельщайся чужимъ добромъ, ибо и свое скоро оставишь“. (Св. Димитрій ростов.).

II. „Не обольщайся, видя богатство, пышность и великолѣпіе у другихъ, ибо при смерти никто ничего не возьметъ съ собою (Пс. 48, 47, 17, 18). Гдѣ теперь пышность, богатство и слава Соломоновы?“ (Дух. цв.).

III. „Не завидуй богатымъ и не скорби, что нѣтъ у тебя богатства, потому что оно нисколько не есть признакъ истиннаго счастья и довольства: „и чрезъ золото рѣкою слезы горькія текутъ“, сказалъ одинъ поэтъ“. („Дух. цв.“).

IV. „Земное счастіе состоитъ не въ обиліи земныхъ благъ, а въ довольствѣ и спокойствіи духа, большею частію недоступ-

номъ людямъ, надѣленнымъ избыткомъ земныхъ благъ". (Виссаріонъ, еписк. костромской).

V. „Отложивъ скорбь о томъ, чего у насъ нѣтъ, научимся воздавать благодарность за то, что есть". (Св. Вас. Велик.).

VI. „Не воинъ Христовъ тотъ, кто жалуется на жребій свой". (Авва Пименъ).

VII. „Ты улыбаешься, смотря на то, какъ дитя хочетъ казаться великаномъ: осмотрись: не болѣе ли смѣшонъ ты, когда недоволенъ своимъ состояніемъ?" (Филаретъ, митроп. московскій; сн. кн. прот. Гр. Дьяченко: Уроки и примѣры христ. надежды).

13. Утѣшеніе противъ нищеты.

(Изъ твореній св. Тихона Задонскаго: изъ его соч. „Объ истинномъ христіанствѣ", кн. 2, § 246).

„Тѣ христіане, кои терпятъ нищету и отъ той скучаютъ, слѣдующими разсужденіями могутъ себя утѣшать. 1) Какъ всякое другое бѣдствіе, такъ нищета отъ Господа попускается на насъ. *Благая и злая, животъ и смерть, нищета и богатство отъ Господа суть* (Сир. XI, 14) и на добрый конецъ посылается намъ. 2) Нищетою человѣкъ отъ всѣхъ тѣхъ золъ, которыми богатство окружается, удобно можетъ освободиться. Гордость, скупость, роскошь и прочая симъ подобная злая въ нищетѣ почти не имѣютъ себѣ мѣста; нищета бо смиряетъ всякаго, и щедрымъ и роскошнымъ быть нищему не отъ чего. При богатыхъ сіи христіанскія язвы находятся и тѣхъ сердца поражаютъ. Отъ попеченія о храненіи богатства, которое за богатымъ неотлучно ходитъ и содержитъ сердце его, нищій свободенъ; нищій не боится татей и хищниковъ, которымъ богатство подвержено; тля нищеты не тлитъ, ни моліе растлѣваютъ; отъ зависти, которая на богатство непріятно смотритъ, удалена нищета; нищій отвѣта не готовитъ за расточеніе богатства, за что богатые истязаны будутъ. Нищета въ праздности и лѣности жить не попущаетъ, яко же обычай есть богатымъ, но понуждаетъ дѣлать. „Нищета, глаголетъ Златоустъ, не праздность, но трудолюбіе раждаетъ"—(Бес. 2-я на посл. къ Ефес.). Видишь, сколькихъ золъ и бѣдъ нищета освобождаетъ тебя! Да будетъ убо нищета твоя во утѣшеніе тебѣ, а не въ оскорбленіе и негодованіе, ибо она отводитъ тебя отъ гордости, скупости, роскоши, пышности, тщеславія, печали, страха, зависти людской, праздности, лѣности и прочихъ душевныхъ золъ, и возводитъ тебя на путь христіанскій, тѣсный, и ру-

ководствуетъ къ небеси. „Руководство нѣкое, глаголетъ Златоустъ, пути, ведущаго къ небеси, нищета, помазаніе страдальческое, обученіе нѣкое великое и чудное, пристанище благотишное". 3) Нищій и богатый равно дни провождаютъ и живутъ: ни богатому богатство, ни нищему нищета не отнимаетъ, ни придаетъ дней и житія; равно немощная плоть богатою и убогою нищею подкрѣпляется, равно богатымъ платьемъ и рубищемъ покрывается, равно въ хижинѣ и свѣтлыхъ чертогахъ упокоевается; равно и житіе свое и тотъ и другій оканчиваетъ, но только съ тѣмъ различіемъ, что богатый какъ живетъ, такъ и кончится съ печалію и страхомъ,—нищій безъ печали и страха; равный, наконецъ, и богатаго и нищаго гробъ заключаетъ, и въ смерти и по смерти богатый съ нищимъ равняется. И когда-бъ на всемірномъ судѣ равно судимы были! Но нѣтъ, не будетъ того. *Ему же бо дано много, много взыщется отъ него* (Лук. XII, 48). Слѣдуетъ богатому дать отвѣтъ Судіи о богатствѣ своемъ, како и на что богатство, данное ему отъ Бога, держалъ и расходъ чинилъ, какъ и всякъ о талантѣ своемъ воздаетъ Господу отвѣтъ (Матѳ. XXV, 19—30). Нищій о томъ не печется: не имѣетъ богатства, не готовитъ и отвѣта о расходѣ богатства. Видишь, что ни богатство не придаетъ, ни нищета не отнимаетъ истиннаго блаженства отъ насъ, паче же дѣлаетъ насъ блаженнѣйшими богатыхъ. Ибо истинное блаженство не состоитъ во внѣшнемъ видѣ, но въ покоѣ душевномъ, отъ котораго богатство отводитъ, но нищета къ тому руководствуетъ. Не тотъ спокоенъ, слѣдственно, и блаженъ, кто много имѣетъ, но кто ни о чемъ не печется: къ сему нищета ведетъ насъ. Сіе пріими въ разсужденіе, христіанине, и нищеты не бойся, яко она по тебѣ, а не противу тебе, побораетъ тебѣ, а не боретъ тебя. — 4) Въ нищетѣ твоей помяни о вольной нищетѣ Христа Сына Божія. *Вѣсте благодать Господа нашего Іисуса Христа, яко васъ ради обнища, богатъ сый, да вы нищетою Его обогатитеся* (2 Кор. VIII, 9),—иже отъ убогія Матери Дѣвы родился, и положенъ былъ *во яслѣхъ, зане не бѣ имъ мѣсто въ обители* (Лук. II, 7); иже во *своя пріиде, и свои Его не пріяша* (Іоан. I, 11); иже *не имѣлъ гдѣ главу подклонити* (Мѳ. VIII, 20), и убогихъ учениковъ и апостоловъ имѣлъ, и повелѣлъ нищету любити: *не стяжите злата, ни сребра, ни мѣди при поясѣхъ вашихъ*, и проч (Матѳ. X, и слѣд.). Откуду Павелъ святый о себѣ и прочихъ апостолахъ глаголетъ: *яко нищи, а многихъ богатяще; яко ничтоже имуще, а вся содержаще* (2 Кор. VI, 10). И Петръ

святый къ нищему хромому глаголалъ: *сребра и злата не имамъ* (Дѣян. III, 6). Вольная убо Христова нищета и святыхъ апостоловъ твою отъ нищеты скорбь да умягчитъ и утѣшитъ сердце твое. — 5) Помяни, что странникъ ты и пришлецъ въ мірѣ семъ, путникъ на пути міра сего, и къ небесному отечеству идешь. Кто въ странствованіи обогащается? Не собираетъ ли богатства, и въ отечество посылаетъ? Христіанское отечество есть небо: тамъ скрывать себѣ сокровище повелѣлъ намъ Христосъ: *скрывайте себѣ сокровище на небеси, идѣже ни червь, ни тля тлитъ, идѣже татіе не подкопываютъ, ни крадутъ. Идѣже бо есть сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше.* (Мѳ. VI, 20 и 21). Туда намъ предпосылать сокровища наши должно, сокровища не міра сего, но онаго отечества достойныя: любовь, терпѣніе, кротость, милосердіе и прочая; тамъ ихъ безъ сомнѣнія обрящемъ. Путникъ ты: кто идучи по пути обременяется? не паче ли свергаетъ съ себя бремя, да легче творитъ путь? Бремя человѣку, идущему по пути міра сего, есть богатство, которое воспящаетъ[1]) путь ему и удерживаетъ его, не допущаетъ къ отечеству стремиться. Коль многихъ бремя сіе воспятило отъ неба и погрузило во дно адово! *Узкая врата и тѣсный путь, вводяй въ животъ*, глаголетъ Христосъ (Матѳ. VII. 14). *Пищу же Богъ даетъ всякой плоти, не токмо человѣкамъ, но и скотомъ и птенцемъ врановымъ призывающимъ Его* (Пс. CXLIV, 9) *Имуще же пищу и одѣяніе, сими довольни будемъ* (1 Тим. V, 8).—6) Скоро кончится и богатыхъ довольство и утѣха, и нищихъ скудость и скорбь: всему будетъ конецъ скоро. Вотъ скоро будетъ перемѣна: вмѣсто нищеты временной, которую терпишь, вѣчныя отверзутся тебѣ сокровища благости Божіей, и забудешь нищету твою и скорбь. Уже ты болѣе приблизился къ концу тому нынѣ, нежели вчера и третьяго дня былъ. И какъ только пріидетъ онъ, то и нищетѣ твоей будетъ конецъ, какъ и отъ богатыхъ богатство отыдетъ. *Ничтоже бо внесохомъ въ міръ сей: явѣ, яко ниже изнести что можемъ* (1 Тим. VI, 7). И тогда богатый съ нищимъ сравнится. Смерть бо всѣхъ равными дѣлаетъ, и богатыхъ съ нищими, и славныхъ съ низкими и убогими, и господъ съ рабами сравняетъ. Открой гробъ умершихъ и не узнаешь, гдѣ богатый и гдѣ нищій, гдѣ вельможа и слуги его, гдѣ господинъ и гдѣ рабъ его лежатъ: всѣхъ единъ видъ показуется—тлѣніе, земля и пепелъ. Едино неравенство въ душахъ вѣруется: яко благочестивая душа въ лоно Авраамле

[1]) Воспящати—препятствовать.

ангелами несется, нечестивая же во адъ, мѣсто, ей по дѣламъ ея уготованное, низвергается (Лук. XVI, 22 и 23). Помни и не скучай отъ нищеты, которая болѣе тебѣ добра дѣлаетъ, нежели богатымъ богатство. Сіе утѣшеніе тѣмъ нищимъ не приличествуетъ, которые безъ страха Божія живутъ, пьянствуютъ, не хотятъ работать, но въ праздности дни свои провождаютъ: таковые нищіе тѣломъ и душею нищи здѣсь, въ ономъ вѣкѣ нищи будутъ, когда не покаются". (Изъ твор. св. Тихона Задонскаго).

КОНЕЦЪ.

Соборъ Аѳонскихъ Святыхъ.

ГПРПО «Полиграфкнига». Т. 50 000. Зак. 1—3573.